Regional Academy of Management
European Scientific Foundation Institute of Innovation
Regional Center for European Integration
National Institute of Economic Research
Ukrainian Assembly of Doctors of Sciences in Public Administration
East European Institute
University of Economics and Entrepreneurship
Taraz Innovation and Humanities University

MATERIALS
of the III International scientific-practical conference
"INNOVATION MANAGEMENT AND TECHNOLOGY IN THE ERA OF GLOBALIZATION"

12-14 January 2016,
(Sharjah, United Arab Emirates)

Sharjah, 2016

UDC 005
LBC 65.290-2
1-64

Editorial Board:
Chairman of the Board – Professor S. Midelski (Kazakhstan).
Members of the Board: D. Sc., Professor S. Baubekov (Kazakhstan), Ph. D., Associated Professor Zh. Duysheev (Kyrgyzstan), Ph.D. in Economics, Associated Professor B. Gechbaia (Georgia), D. Sc., Professor V. Kim (Kazakhstan), Ph. D. in Sociology, Professor O. Komarov (Kazakhstan), Associated Professor T. Kolossova (Kazakhstan), Associated Professor I. Makarycheva (Russia), Ph. D., Associated Professor A. Morov (Russia), Ph. D., Associated Professor V. Ossipov (Ukraine), D. Sc., Associated Professor E. Romanenko (Ukraine), D. Sc., Professor K. Toktomamatov (Kyrgyzstan), D.B.A., Professor T. Trocikowski (Poland).

1-64 **"Innovation Management and Technology in the Era of Globalization": materials of the III International scientific-practical conference.** – Sharjah, UAE: Regional Academy of Management, 2016. – 645 p.

ISBN 978-601-267-338-8

This is a compilation of the materials of the III international scientific-practical conference "Innovation Management and Technology in the Era of Globalization", that was held at Sharjah, United Arab Emirates 12-14 January 2016.

Submissions cover a wide range of issues, primarily the problem of improving management, sustainable economic development and introduction of innovative technologies, improved training and enhancement of the development of "human capital", interaction between the individual and society, psychological and pedagogical foundations of innovative education.

Materials addressed to all those interested in the actual problems of management, economy and ecology, social sciences and humanities.

UDC 005
LBC 65.290-2

ISBN 978-601-267-338-8

© Regional Academy of Management, 2016

Аймақтық Менеджмент Академиясы
Региональная Академия Менеджмента
Regional Academy of Management

Медаль
«ЛИДЕР КАЗАХСТАНА 2013»

Қазақстан Көшбасшысы *
Лидер Казахстана *
Leader of Kazakhstan *

* According to the National Business Rating Kazakhstan: http://nbr-kz.com/ / Согласно данным Национального Бизнес-Рейтинга Казахстана: http://nbr-kz.com/

Regional Academy of Management is a public Academy of Sciences, a self-governing community of scholars, teachers and practitioners in the management from the Republic of Kazakhstan, the European Union and the CIS countries, Turkey, India and Georgia. Holds the honorary title "Leader of Kazakhstan" among research organizations.

The purpose of the Academy is to promote social and managerial knowledge and technology, as well as the implementation of economic, sociological, socio-psychological and other fundamental and applied research on topical issues of governance.

Academy provides independent certification and assessment of the quality of training of the teaching staff, as well as leaders and practitioners of the highest qualification in the management and social sciences, with the issuance of the relevant qualification documents.

For more information visit: www.regionacadem.org
Inquiries by e-mail: inf.academ@gmail.com

Региональная Академия Менеджмента – академия наук, самоуправляемое сообщество ученых, преподавателей и специалистов-практиков в области управления из Республики Казахстан, стран Европейского Союза и СНГ, Турции, Индии, Грузии. Обладатель почетного звания «Лидер Казахстана» среди научных организаций.

Целью Академии является содействие развитию социально-управленческих знаний и технологий, а также проведение экономических, социологических, социально-психологических и иных фундаментальных и прикладных научных исследований по актуальным проблемам управления.

Академия осуществляет независимую аттестацию и оценку качества подготовки научно-педагогических кадров, а также руководителей и специалистов-практиков высшей квалификации в области менеджмента и других социальных наук с выдачей соответствующих квалификационных документов.

Подробная информация на сайте: www.regionacadem.org
Справки по электронной почте: inf.academ@gmail.com

Compilation of the materials of the international scientific-practical conference **"Quality Management: Search and Solutions"** (edited by S. Midelski) was awarded the **Honorary Diploma** and the **Gold Medal of the XXVIII Moscow International Book Fair**, held at the **Exhibition of Economic Achievements (VDNKh, Moscow, Russia) 2-6 September 2015**.

XXVIII Moscow International Book Fair - the largest international scale Book Forum in Russia, which became one of the central events of the Year of Literature in the Russian Federation.

Participants of the oldest book forum has become the country's more than 400 Russian and foreign publishing houses from 30 countries, which traditionally provided the best examples of educational, scientific, reference and encyclopedic, fiction, children's literature.

ДИПЛОМ
участника 28 Московской
Международной книжной выставки-ярмарки
НАГРАЖДАЕТСЯ ИЗДАНИЕ
Мидельский С.Л.
«Менеджмент качества: поиск и решения»

Сборник материалов международной научно-практической конференции **«Менеджмент качества: поиск и решения»** (под редакцией С.Л. Мидельского) был отмечен **Почетным Дипломом** и **Золотой медалью XXVIII Московской международной книжной выставки-ярмарки**, состоявшейся на **Выставке Достижений Народного Хозяйства (ВДНХ, г. Москва, РФ) 2-6 сентября 2015 года.**

XXVIII Московская международная книжная выставка-ярмарка - крупнейший в России книжный форум международного масштаба, который стал одним из центральных событий Года литературы в Российской Федерации.

Участниками старейшего книжного форума страны стало более 400 российских и зарубежных издательств из 30 стран, которые традиционно представили лучшие образцы учебной, научной, справочно-энциклопедической, художественной, детской литературы.

* * * * *

All collections of scientific papers, published by the Regional Academy of Management, have ISBN, Bibliographic Classification, Universal Decimal Classification (UDC) and all the necessary details. Collections are recorded in scientometric based RSCI (Russian Science Citation Index) and placed in the largest in the CIS electronic library of scientific publications eLIBRARY.RU.

Все сборники научных трудов, издаваемые Региональной Академией Менеджмента, имеют ISBN, ББК, УДК и все необходимые реквизиты, регистрируются в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) и размещаются в крупнейшей в СНГ электронной библиотеке научных публикаций eLIBRARY.RU.

ORGANIZERS OF THE CONFERENCE:
ОРГАНИЗАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ:

Regional Academy of Management
(Pavlodar, Kazakhstan)
www.regionacadem.org
Региональная Академия Менеджмента
(Павлодар, Казахстан)

European Scientific Foundation
Institute of Innovation (Wloclawek, Poland)

Europejska Fundacja Naukowa
Instytut Innowacji (Włocławek, Polska)

Regional Center for European Integration
(Wloclawek, Poland)
http://rcie.pl
Regionalne Centrum Integracji Europejskiej
(Włocławek, Polska)

National Institute of Economic Research
(Batumi, Georgia)
http://nier.ge

Ukrainian Assembly of Doctors of Sciences in Public Administration (Kyiv, Ukraine)

Всеукраїнська Асамблея Докторів Наук з Державного Управління (Київ, Україна)

East European Institute
(Izhevsk, Russia)
www.mveu.ru
Восточно-Европейский институт
(Ижевск, Россия)

University of Economics and Entrepreneurship
(Jalal-Abad, Kyrgyzstan)
http://uep.kg
Университет экономики и предпринимательства
(Жалал-Абад, Кыргызстан)

Taraz Innovation and Humanities University
(Taraz, Kazakhstan)
www.tigu.kz
Таразский инновационно-гуманитарный университет
(Тараз, Казахстан)

CONTENTS / СОДЕРЖАНИЕ

Organizers of the Conference / Организаторы конференции... 5

Contents / Содержание..... 6

Reports at the Plenary Session / Доклады пленарного заседания..... 14

01. Т. Троциковски (T. Trocikowski) Условия для осуществления инновационных идей в деятельности организации, основанной на знаниях..... 14

02. Sh.A. Alkheder, R. Sabouni, H.El Naggar, A.R. Sabouni Driver and Vehicle Type Parameters' Contribution to Traffic Safety in UAE..... 27

03. T.N. Varshanidze Some of the Moral and Ethical Aspects of Management..... 53

04. Е.А. Романенко Открытость и прозрачность - основные требования реформирования государственной службы..... 57

05. О.Е. Комаров Проблемы институционализации местного самоуправления в Казахстане..... 65

06. В.В. Музыченко Оптимизация численности персонала в условиях экономического кризиса..... 71

07. С.Л. Мидельский Четверть века казахстанской независимости и местное самоуправление..... 79

08. С.А. Омурзаков, С.К. Абдыкадыров О проблемах использования новых информационных технологий в управлении сельским хозяйством в регионах Кыргызской Республики..... 84

09. K.J. Chanidze Using Mathematical Models to Predict the Number of Population..... 91

10. А.В. Моров «Новая практическая психология»: современные технологии личностного роста..... 100

11. Zh.A. Duisheev, M. Ibrogimova Scientific Organizational Ability Historian Kushbek Usenbayev..... 103

12. Ю.Н. Лачинов Реальные истоки экономической статистики.. 107

Section I / Секция I. Society and personality: current issues of philosophy, sociology, psychology, history, political science and law / Общество и личность: актуальные вопросы философии, социологии, психологии, истории, политологии и права…….. 116

1.1. A. Bin Touq The UAE Federal Government's E-Participation Roadmap: Developments in UAE Empowerment Initiatives with VGI/PGIS and Location Based Services (LBS)..... 116

1.2. Д.М. Рыманов, Г.Н.Табулдинова Справедливость в принятии управленческих решений: место теории в научном поле..... 134

1.3. К.М. Утепкалиева, Е.Е. Бектемиров Системный подход к формированию персонала предприятия..... 142

1.4. Н.Д. Сагадиев Роль философии в развитии научно-светского мировоззрения у студентов технико-технологических вузов..... 149

1.5. А.Р. Мандыкаева, Н.Р. Нашанова Коучинг шешімге бағытталған әдіс ретінде..... 157

1.6. А.Т. Амирсеилова, Н.М. Федченко Современная семья и проблемы воспитания..... 164

1.7. Н.Ж. Айтенов Эффективность деятельности Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с международным терроризмом..... 170

1.8. З.А. Курманалиева Миграция населения Жамбылской области Республики Казахстан..... 177

1.9. А. Рамазанов, Т. Азатбек Принципы прав интеллектуальной собственности..... 183

1.10. Р.М. Жолумбаева, Ж.Р. Абузьярова Функции и организационная структура государственного управления..... 191

Section II / Секция II. Modern economics: the problem of sustainable growth and development / Современная экономика: проблемы устойчивого роста и развития……..... 196

2.1. С.А. Омурзаков, И. Кенжекулов Инвестиции в развитие малого и среднего бизнеса в Кыргызской Республике..... 196

2.2. Н.А. Алексеева Система управления запасами на птицефабриках..... 203

2.3. А.А. Аубакирова Геополитические аспекты возрождения Нового Шелкового пути для устойчивого развития Казахстана.... 210

2.4. И.Н. Кренгауз Эволюция теорий международной интеграции..... 217

2.5. А. Искакова (A. Iskakova) Совершенствование механизма обеспечения конкурентоспособности предприятия..... 225

2.6. М.А. Уразгалиева, Н.К. Калаганова Банковская глобализация, как фактор развития национальной банковской системы..... 230

2.7. Г. Бегалиева (G. Begaliyeva) Основные проблемы управления персоналом в инновационной организации в Республике Казахстан..... 234

2.8. D. Gabitova, M. Toktybay The Free Floating of the Tenge: Crisis or Development of Kazakhstan's Economy..... 241

2.9. Ж.Т. Джалбирова, Т.Б. Дильман Особенности принятия решений организацией и модельная поддержка системы..... 247

2.10. Э.Е. Жусипова Кәсіпорынның бәсекеге қабілеттілігін арттырудың экономикалық механизмін қалыптастырудың теориялық негіздері..... 252

2.11. З.К. Жаныбаева Особенности бюджетного планирования в Республике Казахстан на современном этапе..... 258

2.12. С. Агайсина (S. Agaissina) Внедрение системы проектного менеджмента на предприятиях Казахстана, как один из важных путей перехода к инновационной экономике..... 265

2.13. Г.К. Ниеталина, Ж.М. Дюсембекова Қазақстанның құс шаруашылығы өнімдерінің нарығын талдау..... 273

2.14. Л.К. Баймагамбетова, Д.И. Разакова Тенденции развития аграрного рынка стран-участниц ЕАЭС..... 281

2.15. С.Р. Есімжанова, Э.А. Калияскарова Ет өңдеуші кәсіпорындардағы сапаны басқару..... 288

2.16. Б.М. Беккулиева, Н.А. Калганбаев Теоретические аспекты проведения маркетинговых исследований аграрного рынка..... 293

2.17. А.А. Истаева, Б.Ж. Нурахова Развитие сельскохозяйственного производства как основа продовольственной безопасности страны..... 300

2.18. Д.И. Разакова Факторы устойчивости развития отраслей растениеводства Казахстана в рамках ЕАЭС..... 307

2.19. Э.М. Адиетова, Р.С. Уталиева, Н.М. Ергалиев Проблемы совершенствования методов оценки бедности..... 315

Section III / Секция III. Machinery and technology at the present stage / Техника и технологии на современном этапе..... 321

3.1. Н.Н. Годына Перспективы выпуска автокомпонентов в Республике Казахстан..... 321

3.2. Ж.С. Авкурова, А.Б. Тлеубаева Ақпараттық-коммуникациялық технологияны қолдануда пән мұғалімдерін дайындау..... 326

3.3. М.Н. Сенников, Ж.Н. Молдамуратов Моделирование производственных процессов земснарядов..... 331

3.4. М.Н. Сенников, Е.О. Омаров, Г.Е. Омарова, Г.Е. Кожамкулова, Ж. Бекмурзаев Обоснование применимости ГИС-технологий на основе многофакторного прогнозирования... 338

3.5. Б.П. Мелдебеков, Т.Қ. Қойшиева Жел электрлік станциясының электрлік сұлбасы және іс-әрекет принципі..... 345

3.6. Б.П. Мелдебеков, Т.Қ. Қойшиева Баламалы энергия көздерінің пайдасы мен зияны..... 351

3.7. Н.Т. Сартаева «Технология» және «ақпараттық технология» ұғымдарының мәні..... 354

3.8. Н.Н. Алдамжаров, Г.К. Казбекова, Г.Ж. Жылкыбаева, А.Б. Калжанова Совершенствование технологий по увеличению дебита за счет заканчивания скважин с горизонтальными окончаниями при бурении месторождения Кенкияк..... 358

Section IV / Секция IV. Standardization, certification and quality management / Стандартизация, сертификация и управление качеством..... 367

4.1. О.Е. Комаров, К.И. Трубецкая Удовлетворенность студентов педагогической практикой как индикатор качества образовательных услуг педагогического вуза..... 367

4.2. Ж.А. Искакова, М. Чугаева Балық өнімдерін өндірудің технологиялық үрдістерін стандарттау..... 373

4.3. Б.У. Султанова, Ж.Ж. Есенкулова Сертификация систем менеджмента качества..... 384

4.4. М.А. Аязбекова, А.Б. Есенова, А.Б. Токтамысова, С.Е. Ибраимова, Р.У. Уажанова Качество национального йогурта из верблюжьего молока..... 389

Section V / Секция V. World of knowledge: current issues of improving the quality of education, pedagogy and andragogy / Мир знаний: актуальные вопросы совершенствования качества образования, педагогики и андрагогики..... 396

5.1. V. Eapen, L. Al-Gazali, S. Bin-Othman, M. Abou-Saleh Introducing Blended Learning: An Experience of Uncertainty for Students in the United Arab Emirates..... 396

5.2. Э. Уайдуллақызы Ақпараттық-коммуникациялық технологиялар арқылы студенттердің кәсіби құзыреттілігін қалыптастыру..... 411

5.3. Е.Е. Сейдахметов, А.З. Ибраев Болашақ мұғалімдерді кәсіби іс-әрекетке даярлаудың ерекшеліктері..... 417

5.4. А.Т. Ахметбекова, Д.Б. Алибиев, А.К. Курманалина 12-жылдық білім бағдарламасына ақпараттық технологияны қолдану..... 422

5.5. А.Т. Капанова, А.С. Шаншарова, К.Т. Ескалина Инновационные образовательные технологии в профессиональном образовании..... 427

5.6. Б.А. Ахмедов Оқытушы мен студенттердің бірлескен ғылыми іс-әрекеті педагогикалық процестің қозғаушы күші ретіндегі қызметі..... 435

5.7. Z. Ainabayeva, Zh. Myrzhambetova, Zh. Sagitova Developing Writing Skills through Web 2.0 Tools..... 443

5.8. Б.К. Баетов, К.Д. Баетов Салауатты өмір салтын ұстанудың жолдарын насихаттау және қалыптастырудың педагогикалық тәрбиелік негіздер..... 448

5.9. Ш.Д. Имангалиева, Р. Бекмурзаева Мектепте әлеуметтік педагогтың жұмысын ұйымдастыруда Әл-Фарабидің тәлім-тәрбиелік идеяларын пайдалану..... 452

5.10. А.О. Калыкова, Д. Кыдыржан Информатика пәнін оқытуда критикалық ойлау технологияларын пайдалану..... 459

5.11. А.Т. Туралбаева, С.М. Нарал Отбасы мен мектеп ынтымақтастығы жағдайында дарынды балаларды тәрбиелеудің жүйесі..... 462

5.12. Р.Ө. Мәрсәлі Болашақ педагогтарды сындарлы оқыту арқылы даярлаудағы инновациялық менеджмент түйіткілдері..... 469

5.13. Г.Ә. Мырзалиева Оқыту мен оқудағы өзгерістің бастапқы қадамдары: жоспарлау, жүзеге асыру, нәтижелері..... 475

5.14. А.У. Джамамбетова, А.Б. Сарбалина Кәсібиліктің шебері – нәтижеге бағытталған білім сапасын игерту..... 482

5.15. М.Ж. Сұлтанбек Ұлттық білім беруді реформалау жағдайындағы бастауыш сынып мұғалімдерін кәсіби-педагогикалық даярлау жүйесін жаңарту..... 485

Section VI / Секция VI. Recreation and tourism, sports, medicine and health / Рекреация и туризм, спорт, медицина и здоровье..... 491

6.1. J. Al-Kaabi, F. Al-Maskari, H. Saadi, B. Afandi, H. Parkar, N. Nagelkerke Assessment of Dietary Practice Among Diabetic Patients in the United Arab Emirates..... 491

6.2. L.M. Baynouna, T.M. Jaber, A.O. Omar, N.M. Ahmed, M.K. Nazirudeen, M.F. Al Sayed, F.A. Nour, S. Abdouni Associations of Cardiovascular Risk Factors in Al Ain - United Arab Emirates..... 501

6.3. С.А. Омурзаков, Э.Н. Толонов Развитие туристического потенциала Кыргызской Республики..... 515

6.4. А.К. Шукуров, Б.М. Шукурова Проблемы и перспективы развития туризма в Актюбинской области..... 521

6.5. K.S. Tursinbayeva, Z.Zh. Kashkinbayeva, Sh.T. Abdreyeva Formation of Tourist Zones of Kazakhstan on the Example of Karaganda Region..... 528

6.6. К.Ж. Дакиева, Ж.Б. Тусупова К анализу влияния эколого-производственных факторов на организм работающих (обзор литературы)..... 535

Section VII / Секция VII. Green world: ecology and biology, environmental management, agriculture and forestry / Зеленый мир: экология и биология, рациональное природопользование, сельское и лесное хозяйство..... 541

7.1. С.М. Койбаков, Г.Е. Омарова, Ж.Е. Колбачаева, А. Назаров Совершенствование способов и технологий орошения на территории юга Республики Казахстан..... 541

7.2. Е.О. Омаров, Г.Е. Омарова, Ж.Е. Колбачаева, Н. Айтбаева Особенности выбора и обоснования ресурсосберегающих способов и технологий орошения сельскохозяйственных культур с использованием ГИС..... 548

7.3. Н.Г. Джумамухамбетов, В.А. Яшков, М.Ж. Каукенова, Н.У. Рсалиева Эколого-экономические аспекты развития ветроэнергетики в Казахстане..... 553

7.4. О.Қ. Қарлыханов, Г.Б. Тоқтағанова Қызылорда облысындағы суармалы жерлердің қазіргі жағдайын талдау..... 557

7.5. О.О. Дуйсенбекова Интенсивность молокоотдачи и основные физиологические показатели у коров-первотелок разных генотипов Акмолинской области..... 563

7.6. К.Ж. Кушалиев, А.И. Карагулов, А.Б. Олжагереева Сравнительный мониторинг зараженности лейкозом крупного рогатого скота по Западно-Казахстанской и Актюбинской областям..... 567

7.7. Л.А. Тохетова, И.А. Тәутенов, Қ.Б. Байжанова, А.А. Демесінова, М.Қ. Бекова Арпа үлгілеріндегі «ақуыз құрамының» донорлық қасиеттерін талдау..... 573

7.8. Р.Ш. Джапаров Влияние обработки почвы, азотных удобрений, микробных препаратов и гербицидов на продуктивность и качество зерна яровой пшеницы при освоении залежных земель в Приуралье Республики Казахстан 580

7.9. Ж.Д. Пернебаев, А.С. Шарифкалиева, А.У. Исаева, Ж.А. Шынгысбаева Основные аспекты воздействия на окружающую среду АО «Шымкентцемент»..... 586

Section VIII / Секция VIII. Language, culture and the current global challenges / Язык, культура и современные глобальные вызовы..... 593

8.1. Л.Ә. Ибраймова, А.Б. Елемесова Гендерлік паралингвистика..... 593

8.2. Г.Т. Мұхамеджанова, А. Алдаш Қазақ тілін оқытудың лингвомәдени бағыты: аспектілер және әдіс-тәсілдер..... 599

8.3. L. Shildebayeva Some Exclusive Elements of Kazakh National Costume..... 605

8.4. A.Z. Kussainova, R.F. Zhusupova Theoretical Overview of Concept "Kazakhstani Component" in Teaching English Language.. 609

8.5. М. Галицкая Феномен музыкальности как условие формирования стиля в эстрадной музыке..... 613

8.6. D.M. Mergaliev, Zh.S. Abdalimova Contemporary State of Folk Traditions in the Art of the Kazakh People..... 620

8.7. Ы.Б. Шақаман, Б. Нұрмат «Сары»: заттық пен сындық этимоны..... 622

Information about authors / Сведения об авторах..... 628

All materials are published in author's edition.

The authors are responsible for the content of articles and for possible spelling and punctuation errors.

Все материалы опубликованы в авторской редакции.

Ответственность за содержание статей и за возможные орфографические и пунктуационные ошибки несут авторы.

REPORTS AT THE PLENARY SESSION
ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

01. УСЛОВИЯ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ИДЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ, ОСНОВАННОЙ НА ЗНАНИЯХ

Т. Троциковски (T. Trocikowski)
Европейский Научный Фонд «Институт Инноваций»
(Влоцлавек, Польша)

Ключевые слова: инновационность, креативность, продуктовые инновации, маркетинговые и организационные инновации, обучающиеся организации, интеллектуальные организации, экономика знаний.

Введение

Динамика изменений в окружающей среде организаций означает, что их положение на рынке перестает зависеть, прежде всего, от традиционных форм конкуренции, таких, как цена продукта или услуги. Постоянно увеличивается значение сбора, обработки и практического применения знаний и умений, опыт, интуиция, креативность и инновационность. Ссылаясь на основные понятия – креативность (творческий подход) – это умственный процесс, который влечет за собой возникновение новых идей, концепций или новых ассоциаций, связей с уже существующими идеями и концепциями. Креативное мышление – мышление, ведущее к оригинальным и нужным решениям. Альтернативное, более общепринятое определение креативности, это просто возможность создавать что-то новое.

Аналогичное содержание можно заметить в понятии инновация. Инновация - это новая (для организации, сообщества или цивилизации), введенная человеком ценность или качество, распространяющееся на ее цели и способы их осуществления.

Инновации неразрывно связаны с изменением, новизной, новаторской деятельностью. Инновацией считаются новые продукты, процессы, явления технического, организационного, или наконец, маркетингового характера. Но, не каждая новая вещь является инновацией. Инновации, на самом деле, следует рассматривать в двух плоскостях:

- создание новшества,
- создание ценности,

Само новшество является необходимым условием, но не достаточно, чтобы признать явление инновацией. Из новшества должна вытекать конкретная ценность для потребителя - получателя. Иными словами, инновация должна привести к измеримой для организации выгоде.

I. Инновационность и креативность организации

Инновационность и креативность стали важной целью для достижения, почти любой организацией, прежде всего, так называемыми «обучающимися» организациями – деятельность которых оориентирована на трансфер знаний. В эпоху создания экономики знаний, где у нас так много продуктов похожих друг на друга, умение создавать что-то необычное, оригинальное стало чрезвычайно ценным.

Потребность в эффективном управлении знаниями, которые считаются стратегическим ресурсом, требует измененний. Результатом, является преобразование современных компаний, в так называемые, обучающиеся организации, основанные на знаниях и применяющие их с целью достижения конкуренционной позиции на рынке.

Интеллектуальная организация, является организацией, которая основана на управлении знаниями. Она также часто упоминается, как обучающая организация и самосовершенствующаяся. Предоставляет возможность обучения всем ее участникам. В то же время, сознательно преобразует и себя, и контекст, в котором существует. Обучающаяся организация является новой концепцией, объясняющей взаимосвязь между способом достижения цели, их пониманием, обучением, методами решения проблем и общения между сотрудниками. Все эти мероприятия должны обеспечить достижение высоких показателей эффективности и экономического роста, благодаря способности адаптироваться к меняющимся условиям бизнеса. Таким образом, обучающаяся организация, является основой современной системы управления компанией [1].

Интеллектуальная организация обращает внимание, в первую очередь, на те части, которые несут ответственность за обучение специалистов. Такие организации должны характеризоваться способностью распознавать сигналы из окружающей среды, способностью реагировать на эти сигналы и адаптироваться к ним. Изменчивость внешней среды приводит к тому, что организация должна постоянно отслеживать изменения в поведении клиентов, конкуренции, в развитии общества и технологий, а также, постоянно делать выводы, с целью собственного выживания и развития. Остаться на рынке, имеет шансы только компания, которая учится быстрее всех. Кто учится слишком медленно или не учится вообще - проиграет, потеряет свои позиции в пользу конкурентов.

Обучающаяся организация должна характеризоваться способностью распознавать и умело адаптироваться к окружающей среде и производительности при реализации. Обучающаяся организация приобретает знания через контакт с внешней средой, а также в результате взаимодействия внутри самой себя.

Рис. 1. Схема организации, основанной на знаниях – интеллектуальной организации

Источник: собственные разработки

Пространство адаптации: отражает освоение знаний, полученных на основе изучения и усвоения уроков из нашего собственного опыта, наблюдений других компаний, изучения научных теорий. Результатом этого будет создание новых возможностей для организации, более широкое использование интеллектуального капитала.

Пространство реализации: в ситуации, когда организация имеет уже накопленные знания, освоила трансфер знаний, инноваций и технологий, она должна быть в состоянии использовать это, создавая ежедневно действующие образцы поведения сотрудников, традиции, постоянно действующие процедуры.

Пространство инноваций: основано на естественной потребности создания, улучшения и совершенствования – которые присущи специалистам, оно основано на знаниях и фантазии сотрудников, что в целом подчинено цели организации. Вклад данного цикла в знания и успех компании неоспорим и находится в самом центре концепции интеллекта.

Пространство обучения: логическая последовательность взаимосвязанных событий, которые должны последовать, чтобы организация приобрела новый опыт и знания, часто, нетрадиционные их элементы.

1.1 Краткая характеристика польских интеллектуальных организаций

В Польше нечасто применяются конкретные решения, характерные для интеллектуальных организаций. Только чуть более 12% компаний, выполнили все условия, изложенные во введении, которые отличают интеллектуальные организации от всех остальных. Большинство из них, 47% компаний, располагает развитыми информатическими системами, 38% обменивается информацией с окружающей средой, 32% имеют разработанные правила управления кадрами, а 27% разработанную стратегию развития.

Интеллектуальные организации являются гораздо более распространены среди крупных компаний. 40% из них отвечает всем критериям, принятым в исследовании, чтобы их можно было отнести к этому типу организаций, и около 63% имеют формальные стратегии развития и политику управления человеческими ресурсами. В случае средних компаний, интеллектуальной можно считать более или менее, каждую четвертую, среди малых – каждую десятую.

Исследование показало, что компании, которые осуществляют инновационные процессы и внедрение экологического менеджмента стандарта ИСО 14001, а также компании, чьи основные клиенты являются государственными учреждениями, более склонны к введению, в каждом из изучаемых пространств, решений характеризующих интеллектуальные организации.(1)

Изучение с учетом профиля деятельности показывает, что наибольшая доля интеллектуальных организаций среди промышленных предприятий (14%), а также в торговле и сфере услуг (12%), и самая низкая, среди строительных компаний (5%). Компании строительной отрасли характеризуется низким уровнем внедрения формальной стратегии развития и политики управления кадрами [4].

II. Условия для осуществления инновационных идей

Для осуществления идеи следует обладать набором инструментов, который позволит на реализацию проекта, в основном такими как: инновационная идея, организация и инновационная среда. Однако, не удасться осуществить инновационную идею, если не будет творческого лидера.

2.1. Инновационная идея

Идеи не имеют значения, если их нельзя осуществить. Наиболее очевидный путь в создании инновационных идей в «обучающихся» организациях, это активный поиск новых знаний. Итак, следует поощрять сотрудников организации на всех уровнях, вместе с «высшим руководством», чтобы обращались к основным источникам

инноваций. Кроме того, следует заботиться о возможности консультрования с так называемой бизнес-средой, в т.ч. независимыми экспертами. Бесценным источником вдохновения являются наши клиенты, т.е. формирование инновационного спроса.

Одним из основных источников идеи может быть процесс творческого мышления. Креативность должна быть неотъемлемой чертой любой организации. Творческая личность сможет не только создать идею для бизнеса, но в сочетании с другими признаками предприимчего человека сможет эффективно преодолеть ряд препятствий, которые ждут предпринимателя и компанию в процессе ее деятельности [1].

Процесс творческого мышления можно изобразить в форме четырех следующих этапов:

- сбор информации,
- изучение имеющихся информационных ресурсов,
- возникновение идеи,
- оценка идеи.

Сбор информации. Основным источником экономической информации является наблюдение за окружающей нас действительностью. Она создает возможность найти бизнес-идею. Каждый из нас, хотя бы один раз, злился из-за несовершенства услуги или отсутствия вещи, которая смогла бы облегчить нашу жизнь. Составление списка вещей и вопросов, которые надо улучшить, может способствовать тому, что Вы сможете найти скрытую бизнес-идею. Это может быть возможность найти свою нишу на рынке, которая может быть заполнена в результате предпринимательской деятельности. Беседы с семьей, знакомыми, друзьями также могут стать толчком для разработки бизнес-идеи.

Изучение информации. Приступая к изучению идей необходимо соблюдать временные пределы. Полезным при изучении информации может стать сопоставление отдельных информаций, которые относятся к тому же вопросу, но полученных из абсолютно разных источников. Это даст возможность объективно посмотреть на информацию, в результате чего материал для создания идеи становится более прочным.

Возникновение идеи. Новые идеи часто забываются, а наша память часто ненадежна. Чтобы избежать подобной ситуации, идеи всегда следует записать, даже на салфетке, за обедом или во время встречи в пабе. Даже малейшая «идейка» может привести к уникальным и новаторским идеям. Руководители компаний стимулируют креативность своих сотрудников, используя приемы, целью которых являются новые идеи. Один из них называется - мозговой штурм. Он включает в себя организацию встречи в непринужденной и неформальной атмосфере, способствующей спонтанному обсуждению вопроса в группе, во время которой каждый

участник делится своими идеями. Во время мозгового штурма участники выкрикивают свои идеи, которые сразу же записываются. На данном этапе не важно, имеет ли идея смысл, возможно ли логически практическое ее применение. Здесь важно количество, а не качество. Идеи оцениваются позже. Мозговой штурм с собственной семьей, а также родственниками и друзьями может быть отличным способом найти единственную, уникальную идею, которая станет источником дохода.

Специалисты в области управления утверждают, что наиболее распространенным методом, используемым для создания идей в польских компаниях, является мозговой штурм. Он заключается в вынужденном создании идей в соответствующим образом подобранной группе из 5-12 человек, которые являются сотрудниками компании или специалистами в данной области, но не остаются в прямом подчинении. Среди них должно присутствовать лицо, которое совсем не владеет знаниями в обсуждаемой области. Мозговой штурм должен длиться не более получаса, беседу ведет лидер (ведущий), который также подбадривает участников. Имейте в виду, что идеи не должны оцениваться прямо в ходе сессии, а только через несколько дней и всеми участниками.

Оценка идеи. Данный этап это тщательное изучение появившихся идей и подведение итогов, которые из идей можно реально осуществить. Не бойтесь даже самых невероятных идей. Конечно, некоторые идеи будут отвергнуты, но главное, чтобы было из чего выбирать. При оценке идей, не стоит забывать, что даже иллюзия, может стать толчком для создания чего-то необычного и инновационного. Важно, чтобы этот процесс был сознательным и помогал стимулировать креативность в себе и среди окружающих лиц.

Отличная идея - это недостаточно. На ее внедрение следует посмотреть многосторонне, сделать самоанализ. Ее элементы включают описание Вашего продукта или услуги: клиенты, политика продаж, персонал, финансы. Свободный рынок позволяет каждому выбрать сферу производимых продуктов или оказываемых услуг. Проверку, был ли это хороший выбор, сделает рынок.

Пример источника идеи. Ваши умения и квалификация - профессиональный опыт, - подсказки семьи, друзей и знакомых - изучение рынка - изучение отчетов экономических и социальных институтов – специальная литература, - ежемесячные, еженедельные, ежедневные газеты и журналы - посещение ярмарок и выставок, - участие в конференциях, семинарах и тренингах - использование услуг консалтинговых фирм - посещение веб-порталов.

2.2. Креативный лидер. Креативные лидеры являются самым дефицитным натуральным ресурсом организации - как в мире, так и в Польше. Все чаще можно встретить хороших менеджеров, но хорошие лидеры - руководители в организации по-прежнему,

практически отсутствующий элемент в организационной структуре компании. Креативного лидера характеризуют следующие свойства: - внешний вид (внешность) - черты характера - коммуникабельность - умение управлять.

Как человек, настоящий лидер должен быть, прежде всего, высокий, стройный, энергичный. Личностные особенности руководителя: **интеллект, агрессивность, уверенность в себе, стремление к достижению (амбиции), мужество, толерантность к стрессу и способность адаптироваться к ситуации.**

И еще: **Открытый ум**, терпимость к непроверенной, противоречивой, странной информации, что не обозначает бескритическое восприятие, но внимательное их рассмотрение; **Сильная внутренняя мотивация** характеризующаяся настойчивостью и упорством в решении проблем; основной мотив для работы авторов – открытость опыту, удовлетворенность, связанные с решением проблем, менее важным является материальное вознаграждение; **Независимость мышления и действий** - творческие личности являются нонконформистами, действуют в соответствии со своими собственными убеждениями, и, таким образом, труднее на них оказать давление в группе, в которой работают; **Положительное отношение к себе** и чувство собственного достоинства; **Умеренный критицизм**, способность критически оценивать состояние научных знаний, с большой осторожностью принимать гипотезы и теории, не поддаваться давлению моды и рекламы; **Широкий интерес оказываемый другим областям знаний** чем профессиональные, напр. выдающиеся физики, интересующиеся искусством или философией.

Лидер должен также обладать умениями в области психологии общения (говорить и слушать), убедить других, общаться с трудными людьми, быть тактичным и обаятельным. Лидер должен характеризоваться свойствами, которые делают его эффективным организатором, такими как инициатива, инновационность, умение планировать, ставить задачи и требовать их исполнения.

Экономика знаний требует много творческих решений. Креативных, то есть, новых и эффективных. Есть два источника творческой энергии: подлинность и сотрудничество людей. Креативный лидер должен быть собой – подлинность это единство внешнего и внутреннего облика. Она требует честности с самим собой. Тогда результаты совпадают с нашим характером. Легче подражать и пользоваться готовыми решениями, чем творчески думать [6].

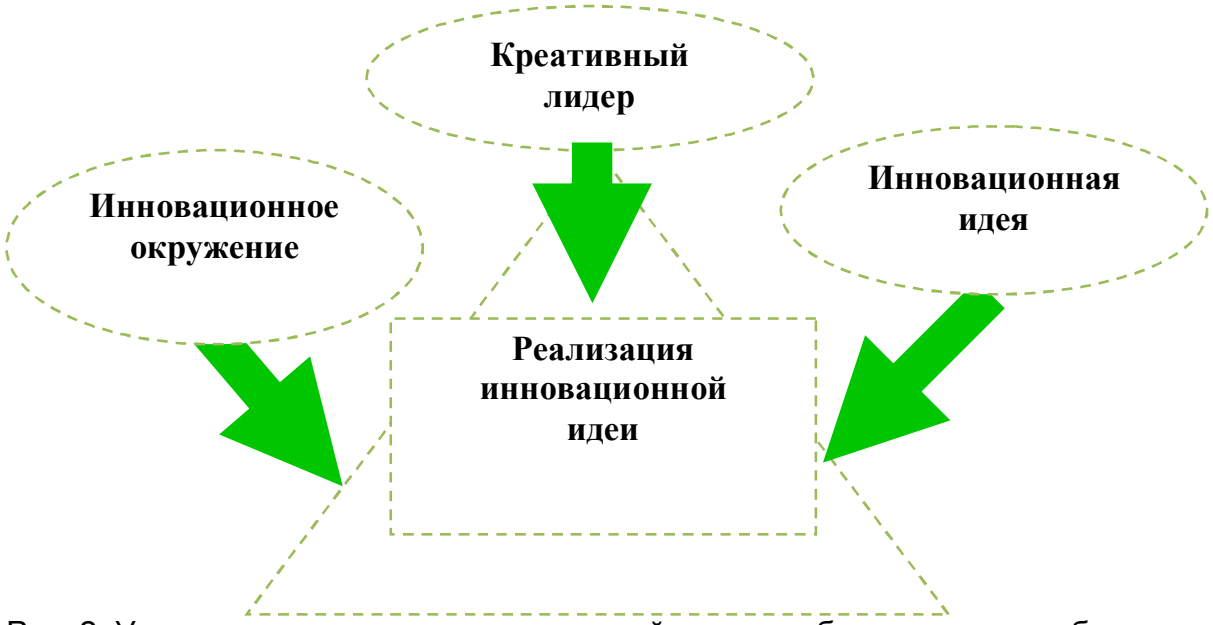

Рис. 2. Условия реализации инновационной идеи – собственные разработки

2.3. Инновационное бизнес-окружение организации

То, что сегодня отличает компании друг от друга, это идея существования на рынке.

Любая организация работает в определенных внешних условиях, то есть в определенном окружении. Оно влияет на действия компании.

Окружение делим на:

1. Прямое окружение – отношения между компаниями и этой частью окружения формируются при сохранении самостоятельности и партнерства, они имеют рыночный характер.

Элементами данного окружения являются участники рынка. Во-первых, в данной группе следует отметить поставщиков и приобретателей. Другими субъектами прямого бизнес-окружения компании являются субъекты, оказывающие ее услуги, напр. различные агенства и компании – консальтинговые, маркетинговые, рекламные, страховательные, банки. Очередной элемент, это сотрудники компании. Дополнением являются также конкуренционные компании [10].

2. Косвенное бизнес-окружение – действующие правила установленные органами власти и административными органами. Данные правила определяют условия деятельности компании, которые она должна соблюдать. Другим элементом косвенного окружения являются культура, традиция и религия общества. Политическая и экономическая ситуация и природно – демографические условия на территории действия компании, также являются элементами ее окружения. Последним, очень важным элементом косвенного окружения, являются уровень научно-технического прогресса и возможность пользования его новейшими достижениями.

Любая компания должна в деталях ознакомиться с внешней средой, в которой ей приходит работать. Это даст возможность принимать правильные решения, которые являются условием реализации цели деятельности и рыночного успеха.

3. Инновационное окружение – Развивающаяся глобализация и очень динамичное развитие технологий общения уже стали фактом. Быстро растущее число участников сети Интернет, скорость связи, мобильные телефоны 3-го поколения, все это сокращает проблемы общения и вызывает, что мир становится все меньше. Физическое расстояние между людьми не имеет значения. Размываются естественные географические барьеры, которые когда то отделяли страны, города.

Аналогичные процессы происходят на рынке труда. Все больше и больше людей работают дома, подключенные к центральному серверу компании. Спустя несколько лет (развитие ИТ-инфраструктуры и сокрощение телекоммуникационных расходов), и для менеджера не будет иметь никакого значения, где живет его работник, в соседнем доме или на другом конце света [9].

То же самое можно перенести на уровень взаимодействия между предприятиями. Географическое расстояние, сокротить которые пытались создатели технопарков, перестанет иметь значение. В новом виртуальном мире, все компании находятся очень близко друг от друга.

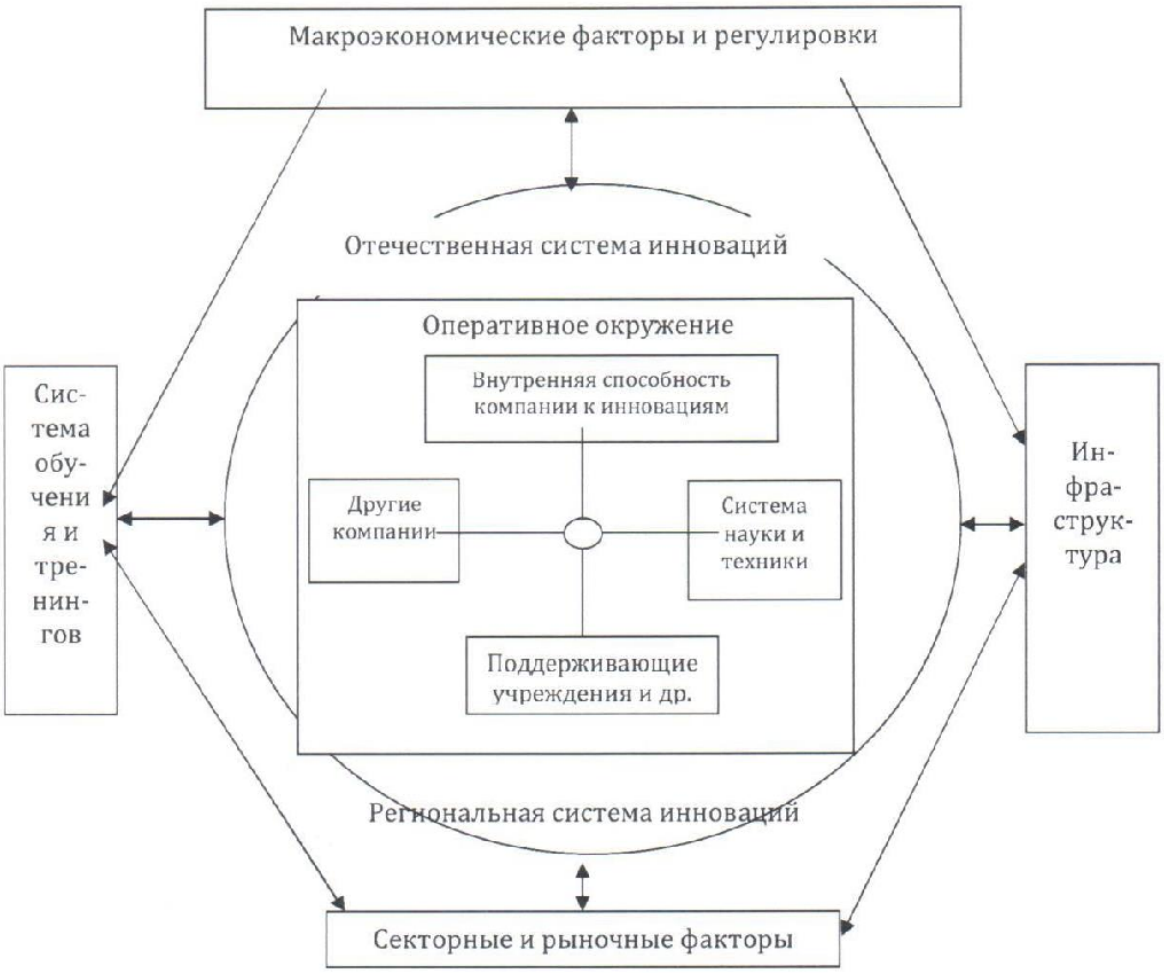
Количество малых предприятий растет. Потому, что они лучше вписываются в механизм конкуренции и, таким образом, они являются очень стабильной структурой. Виртуальные микро-компании часто будут состоять только из одного сотрудника.

Следует полагать, что появится потребность их объединения, как это произошло при технологических парках. В XXI веке это объединение с целью обмена опытом и сокрощения расходов наступит в компьютерной действительности. Вероятно, будут созданы виртуальные парки, в которых будут встречаться виртуальные компании.

Инновационность новой действительности должна быть более ощутима, чем сегодня. Обмен информацией между инновационными компаниями и наукой станет очень и очень прост. Ведь от этого обмена, создаются новые технологии и продукты.

К счастью, в этих виртуальных компаниях будут работать обычные люди, потому что только они способны создать что-то новое – инновации [4].

Рис. 3. Окружение предприятия

Источник: собственные разработки

2.3.1. Организационный климат и креативность единицы

Инновационный и поддерживающий креативность **климат организации** определяют: миссия, стратегия, структура и размер организации, культура организации, ресурсы, практики управления, индивидуальные способности членов группы, индивидуальные потребности и мотивы действий [10].

Существенным фактором развития компании/организации является не только внедрение инноваций. Также важны:

- принять инновации, как стоимость компании,
- поощрять инновации, быть открытым на идеи сотрудников,
- доброжелательно и по партнерски относиться к лицам, которые создают идеи,
- поддерживать независимость сотрудников, в т.ч. их независимое мышление,
- творческая организация основана на доступе к знаниям всех сотрудников,
- желание поделиться новой информацией и идеями, а также активное участие сотрудников в реализации стратегии организации,

■ стиль лидерства ориентирован на развитие и изменения (динамизм, юмор и игры, дебаты, умение рисковать) [6].

Рис. 4. Культура организации и креативность единицы

Источник: собственные разработки

Заключение

1. В рыночной экономике ориентированной на трансфер знаний, инноваций и технологий, основным источником дохода становятся знания, в связи с чем, организации, желающие иметь успех, должны сосредоточиться на процессах с участием знаний, а в частности их привлечение, создание, трансфер, защиту, предоставление и использование. Для осуществления таких задач надо создавать системы управления знаниями.

2. Для повышения эффективности процессов с участием знаний, и, в частности, быстрое приобретение и использование, важным ресурсом организации являются внутриорганизационные отношения и те, которые создаются и те, которые поддерживаются с окружающей средой. Кроме того, высокая динамика изменений в окружающей среде и повышение уровня неопределенности заставляют сосредоточиться на привлечении партнеров и соответствующие отношения с клиентами.

3. Обучающиеся организации – организации знаний, основанные на сетевой структуре, а основной системой управления, является

система управления знаниями, которая объединяет действия остальных подсистем организации.

4. В обучающейся организации, основным и являющимся стратегическим ресурсом, становятся знания. Они являются основой нематериальных ресурсов, их главным элементом, а также основой всех составных интеллектуального капитала, при чем оказывается, что доступ к финансовым и материальным ресурсам сейчас намного проще чем к ресурсам знаний. Данное положение ставит организации перед новыми требованиями. Им необходимо искать эффективные модели обучения и управления знаниями.

5. Обучающаяся (интеллектуальная) организация, деятельность которой основана на знаниях: умеет учиться, инновационная, в состоянии создавать знания и способна выпускать высококачественную продукцию, достигать высокие результаты и развиваться, умело адаптируется к окружающим условиям.

Литература:

1. Innowacyjność: przepis na sukces, Trias de Bes F, Kotler Ph, REBIS, Poznań, 2013.

2. Innowacyjność: przepis na sukces. Model „Od A Do F", F. Trias de Bes, Ph. Kotler, Dom Wydawniczy Rebis, Poznań, 2013.

3. Intermentoring w małej firmie – zarządzanie kompetencjami - raport, Collegium Civitas, Warszawa, 2012.

4. Kierunki i założenia polityki klastrowej w Polsce do 2020 roku – praca zbiorowa, Polska Agencja Rozwoju Przedsiębiorczości, Warszawa 2012.

5. Ключевые данные об образовании в Европе 2012, EURYDICE, EUROSTAT, Brussels 2012 (подлинное заглавие: Key Data on Education in Europa 2012).

6. Kierunki i założenia polityki klastrowej w Polsce do 2020 roku – praca zbiorowa, Polska Agencja Rozwoju Przedsiębiorczości, Warszawa 2012.

7. Корпоративное планирование развития компании. Сбалансированность, устойчивость, пропорциональность. Серия – Деловая активность. М.: «Омега-Л». Редакция: Анискин Ю.П.

8. Krawiec F., Zarządzanie projektem innowacyjnym produktu i usługi, Difin, Warszawa 2000.

9. Księga Dobrych Praktyk W Zakresie Zarządzania Ciągłością Działania. BUSINESS CONTINUITY MANAGEMENT, Forum Technologii Bankowych, Warszawa 2012.

10. Matusiak K. B., Budowa powiązań nauki z biznesem w gospodarce, opartej na wiedzy. Rola i miejsce uniwersytetu w procesach innowacyjnych, Szkoła Główna Handlowa, Warszawa 2010.

11. Mikuła B., Pietruszka–Ortyl A., Potocki A., Zarządzanie przedsiębiorstwem XXI wieku. Wybrane koncepcje i metody, Difin, Warszawa 2002.
12. Model biznesu. Nowe myślenie strategiczne, M. Duczkowska–Piasecka (red.), M. Poniatowska–Jaksch, K. Duczkowska–Małysz, Difin, Warszawa 2013.
13. Моисеева Н.К. Международный маркетинг. 2-е издание. – СПб.: Питер, 2008. (в соавторстве: Багиев Г.Л., Черенков В.И.).
14. Моисеева Н.К. Международный маркетинг и бизнес. – М.: КУРС, 2013. – 271с.
15. Morgan M., Levitt R. E., Malek W., Skuteczne wdrażanie strategii, Wydawnictwa Profesjonalne PWN, Warszawa 2010.
16. Pomykalski A., Zarządzanie innowacjami, PWN, Warszawa - Łódź 2001.
17. Praca zbiorowa, Model biznesu. Nowe myślenie strategiczne, Difin, Warszawa 2013.
18. Przedsiębiorczość i innowacyjność w Polsce w kontekście europejskim – ocena dystansu, Fundacja Rozwoju Przedsiębiorczości, Łódź 2008.
19. Rozwój zdolności uczenia się przedsiębiorstwa, Zgrzywa–Ziemak A., Kamiński R., Difin, Warszawa 2009.
20. Świtalski W., Innowacje i konkurencyjność, Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego, Warszawa 2005.
21. Trendy rozwojowe inteligentnych organizacji w globalnej gospodarce, EMAR Research Marketing, Warszawa 2009.
22. Троциковски Т., Инновация как фактор регионального и местного развития стран Центральной и Восточной Европы, Технический Университет Варна 2013, Болгария.
23. Троциковски Т., Профессиональное управление инновационными процессами - условие строительства экономики, основанной на знаниях, Европейский Научный Фонд Институт Инноваций, Влоцлавек 2012.
24. Троциковски Т., Технологические кластеры - фактор роста конкурентоспособности сектора МСП в Польше – теоретическое исследование, BNTU, Минск 2012, Беларусь.
25. Троциковски Т. Стимулирование инновационности и креативности в деятельности организации, основанной на знаниях. Университет Лесного Хозяйства в Софии, София 2013, Болгария.
26. Węziak–Białowolska D. Model kapitału intelektualnego regionu. Koncepcja pomiaru i jej zastosowanie, Szkoła Główna Handlowa w Warszawie, Warszawa 2010.
27. Wpływ dofinansowania prac B+R na poziom wdrażania ich wyników w MSP, ECORYS Research and Consulting, Warszawa 2010.
28. Управление корпоративными изменениями по критерию устойчивости. 2-е издание – М.: «Омега-Л». Редакция: Анискин Ю.П.

29. Zarządzanie procesami w przedsiębiorstwie, Skrzypek E., Hofman M., Wolters Kluwer, Warszawa 2010.
30. Zielona Księga Inicjatyw Klastrowych. Inicjatywy Klastrowe w gospodarkach rozwijających się i fazie transformacji – praca zbiorowa, Polska Agencja Rozwoju Przedsiębiorczości, Warszawa 2006.

02. DRIVER AND VEHICLE TYPE PARAMETERS' CONTRIBUTION TO TRAFFIC SAFETY IN UAE

Sh.A. Alkheder, R. Sabouni, H. El Naggar, A.R. Sabouni
University of Sharjah
(Sharjah, United Arab Emirates)

Abstract:
Former traffic safety studies showed clearly that driver or human factor is a major contributor to road accidents. Hence, to better understand the traffic accident nature it's so vital to analyze all characteristics related to drivers involved in these accidents. This article focuses on this aspect through using a dataset representing UAE traffic accidents in the time interval between 2007 and 2010. A major focus was given in this article to analyzing the relation between traffic accidents and driver citizenship for all types of involved vehicles. This was due to the fact that drivers in UAE came from different backgrounds (over than 100 citizenships) and hence it's so important to identify citizenships with major involvement in road accidents for each vehicle type. This will allow traffic authorities to give special attentions to these citizenships and vehicle types through special traffic awareness programs, fining system or other preventive measures aiming to reduce the accidents frequency and severity levels. Results indicated that for all types of vehicles emirates nationals drivers represent the citizenship with the highest involvement rate in traffic accidents (30.02%) followed by Pakistanis (21.26%) then comes the Indians drivers with a percentage of 11.95%. Light vehicle type traffic accidents statistics shows that a general trend can be seen for all citizenships where there is an increase in the number of traffic accidents over the course of the three years. The main contribution of the paper is its uniqueness in analyzing such accidents database after the implementation of the new unified traffic law in UAE.

Key words: traffic accidents, driver, citizenship, vehicle type, United Arab Emirates.

Introduction

Over the past few decades developing countries witnessed an excessive growth in population associated with large percentage of car ownership due to economic prosperity and reduction in car prices over time. This increased dramatically the traffic volumes on the street networks and caused - since the rate of increase in car ownership is way faster that the rate of developing new transportation infrastructure - serious traffic problems such as road accidents, traffic jams and excessive time delays. Investigating traffic accidents - as a multi-dimensional problem of engineering, social and legislative nature - is a research priority for most

countries in order to reduce both accidents severity and frequency by investigating the three accidents stages: pre-accident, time of accident and post-accident stage. Many developing countries are in the process of developing complete digital databases for traffic accidents with all related attributes to be used in comprehensive analysis aiming to identify mainly the reasons behind traffic accidents and the best countermeasures to reduce the extent of this phenomenon.

A study done by Treat et al. in 1977 showed that human was the major contributor to road accidents (over than 90% involvement as a contributing factor and 57 % as a single factor) followed by environmental (4.7% as a single factor) and vehicle (2.4% as a single factor) respectively. Most accidents can be related to aggressive & faulty driving (see Bener et al., 2004). Young driver deaths represent the majority among different categories of fatalities due to lack of experience and knowledge in traffic safety issues (Malhotra, 1990; Trivedi and Rawal, 2011). Some models (Gregersen and Bjurulf, 1996) can be seen in the literature that were developed to study young driver contribution to road accidents with special attention to their driving behavior. Other studies showed that the physical condition of the driver plays an important role in accidents occurrence (Bekibele et al, 2007). Among these are drug usage (Asogwa, 1980), driver vision problems (Humphries, 1987; Toczolowski et al, 1996; Szlyk, 1995) and driver fatigue (Horne and Reyner, 2000) that were studied extensively in the literature.

Causalities and fatalities in GCC countries from road accidents showed a higher value as compared to developing countries at same levels of car ownership (Bener and Crundall, 2005; Bener, 2001; Bener and Jadaan, 1992; Jadaan et al, 1992; Bener et al, 2003). Driver behavior plays a major role in these accidents and hence needs an in depth investigation to identify and quantify the extent of the problem in order to put realistic and effective safety solutions.

The paper is mainly organized into three sections. The first section reviews the UAE road accidents over the past decade and its relationship to the drive licensure. Then another section is introduced to discuss the characteristics of the involved drivers in road accidents with a major focus on the role of driver citizenship. Finally, the third section studies the trend of traffic accidents over time especially in the period following the implementation of the unified traffic law.

1. UAE Accidents and Driver Licensing

Driver has a very important role in traffic accidents and most of the time he/she holds the major responsibility as he/she has the highest control level on the road. In the coming sections we focus on identifying the relationships that drivers' licensing, drivers' citizenships and vehicle types have with traffic accidents. Reviewing the statistics related to driver licensing over the past 11 years from 2000 to 2010 (Figure 1) reveals that the total number of driver's licenses issued over these years has increased

significantly reaching a total number of about 496138 in 2009 while it was 262045 in 2000. The majority of these licenses are issued for the first time (new licenses especially after 2003) while the rest are renewals. The large number of newly issued licenses can be related to traffic accidents in that most of new license holders are usually lack the driving experience which increase the risk of getting involved in a traffic accident.

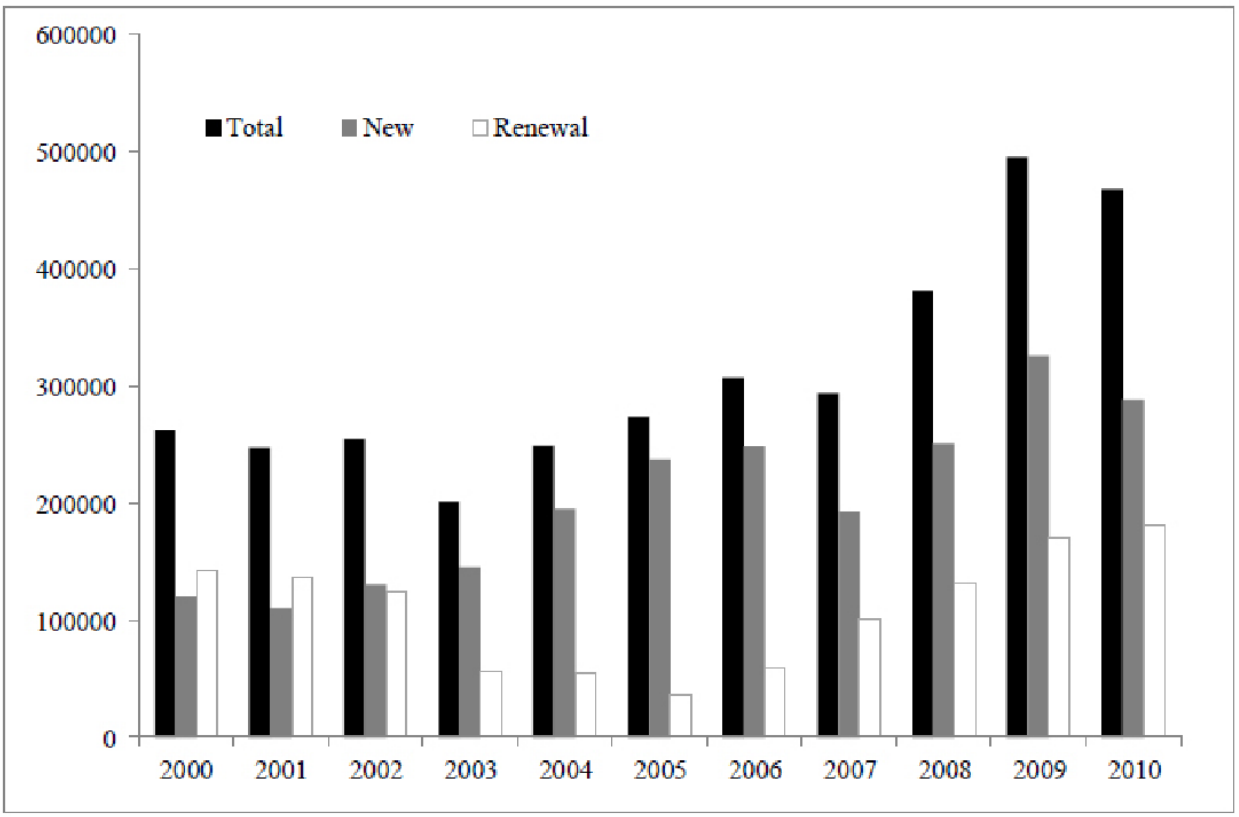

Figure 1 - Total, new and renewed license numbers for 11 year period

From these statistics we calculated the average number of licenses per accident, per fatality and per injury (Figure 2). As can be seen from the figure, the average number of licenses per accident, per fatality and per injury is increasing over time with the rate for fatality being the highest. This match the increase in the total numbers of issued licenses. However in order to understand the real trend we need to compare these rates to the total number of issued licenses. So we divided these license averages per accident, per fatality and per injury by the total number of licenses. Results show that roughly for accident and injury categories, the average number of licensees associated with each accident/injury is almost constant over years. While for fatality, it's clear that the average number of licensees associated with each fatality is decreasing over years which indicate that there is an increase in the accident severity (fatality) over time with more cars being involved in these accidents upon their occurrence.

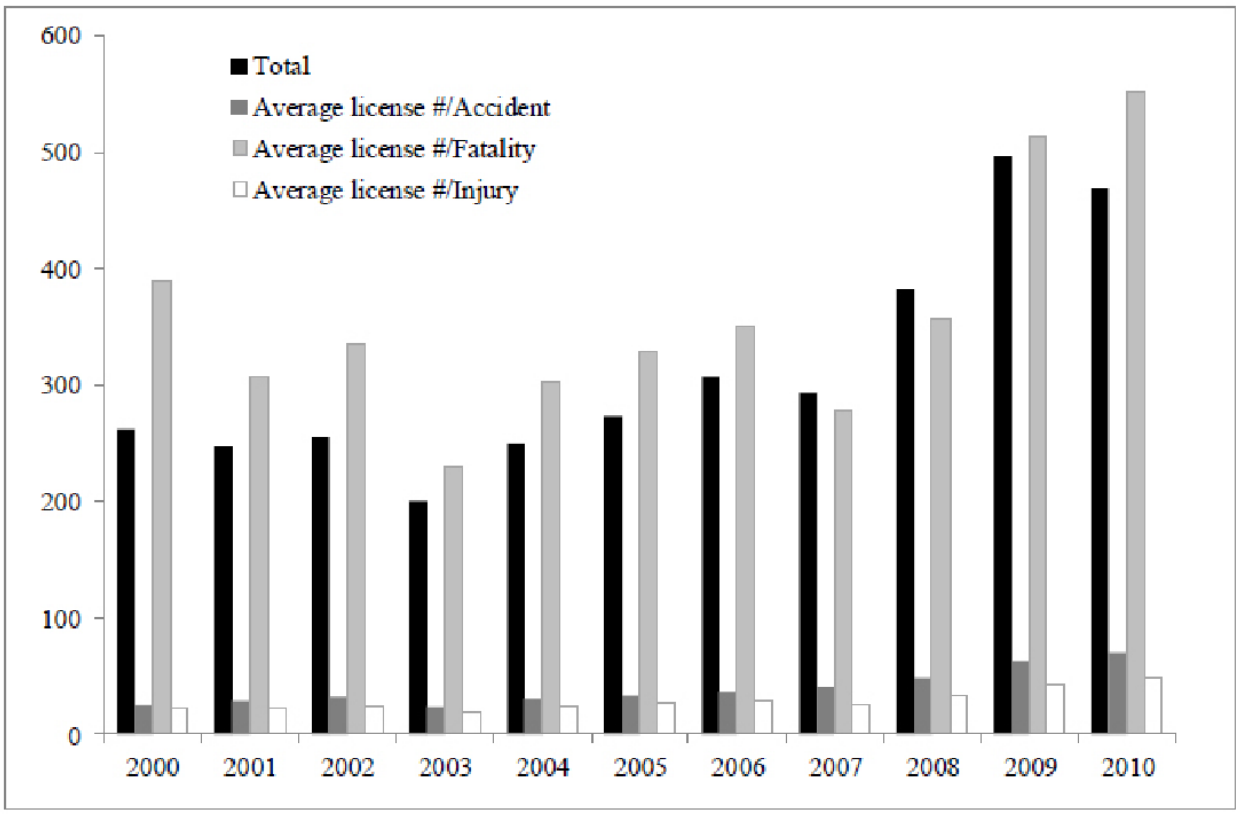

Figure 2 - Average numbers of licenses per accident, per fatality and per injury (Total number is given in thousands)

Finally, looking at the statistics that is related to the average number of fines per license shows that there is a significant increase in the number of fines issued per license (13 in 2009 and 5 in 2000 on average). This can be related to the large increase in the number of driving licenses issued over the past 11 years (especially new ones) from one side and the higher level of law enforcement from the other side. Statistics relating fines to nationality show that citizens with higher number of fines are also the citizens with higher rates of accidents. For example, overspeeding in UAE represent the major type of fines that is also clearly contribute significantly to traffic accidents with fatalities type.

2. Drivers' Characteristics and Traffic Accidents

In-depth analysis is performed to better understand the characteristics of the drivers who are involved in such traffic accidents. Statistics regarding accidents' totals for 4 years (2007, 2008, 2009, 2010) based on the driver/responsible party citizenship for each vehicle type are collected and analyzed. Figure 3 shows the 4 years accidents' (2007-2010) totals and percentages distributed according to the citizenship of the driver for all vehicle types.

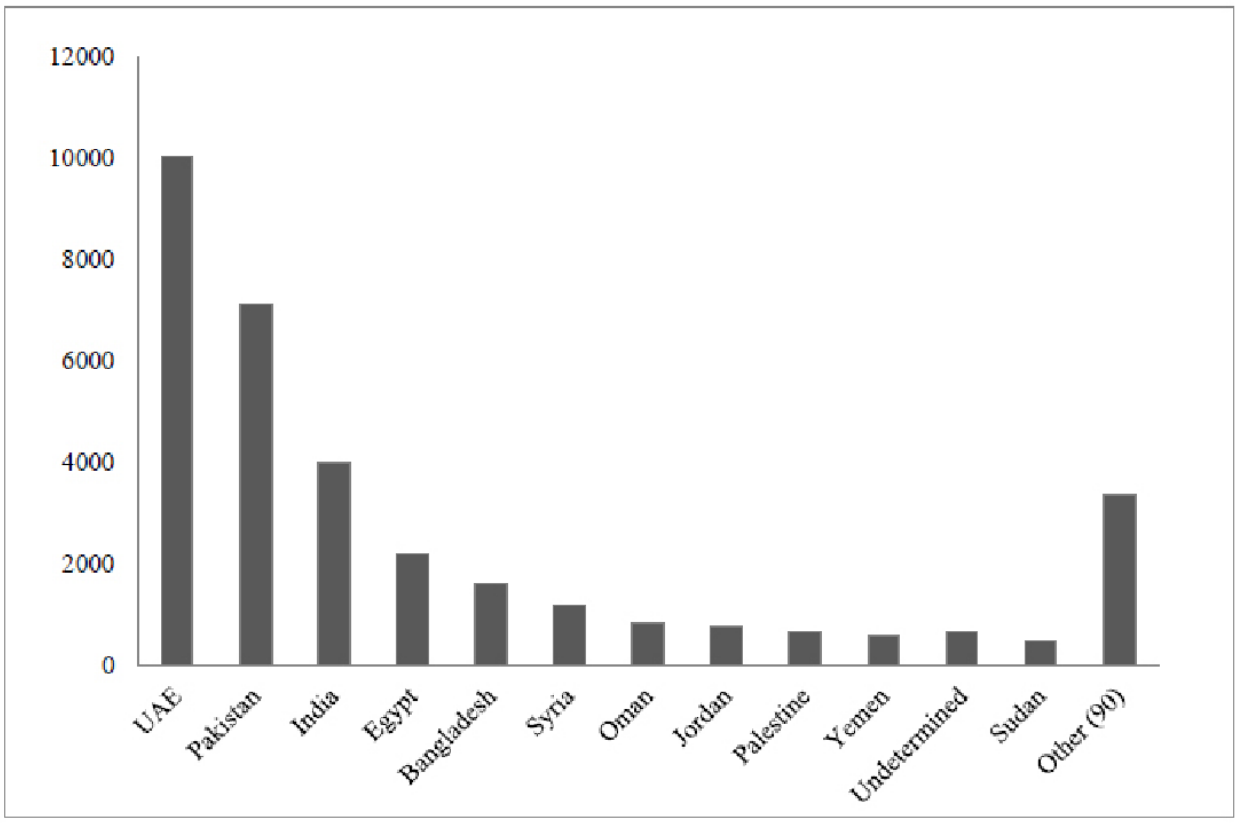

Figure 3a. 4 year accidents' totals distribution according to driver citizenship for all vehicle types.

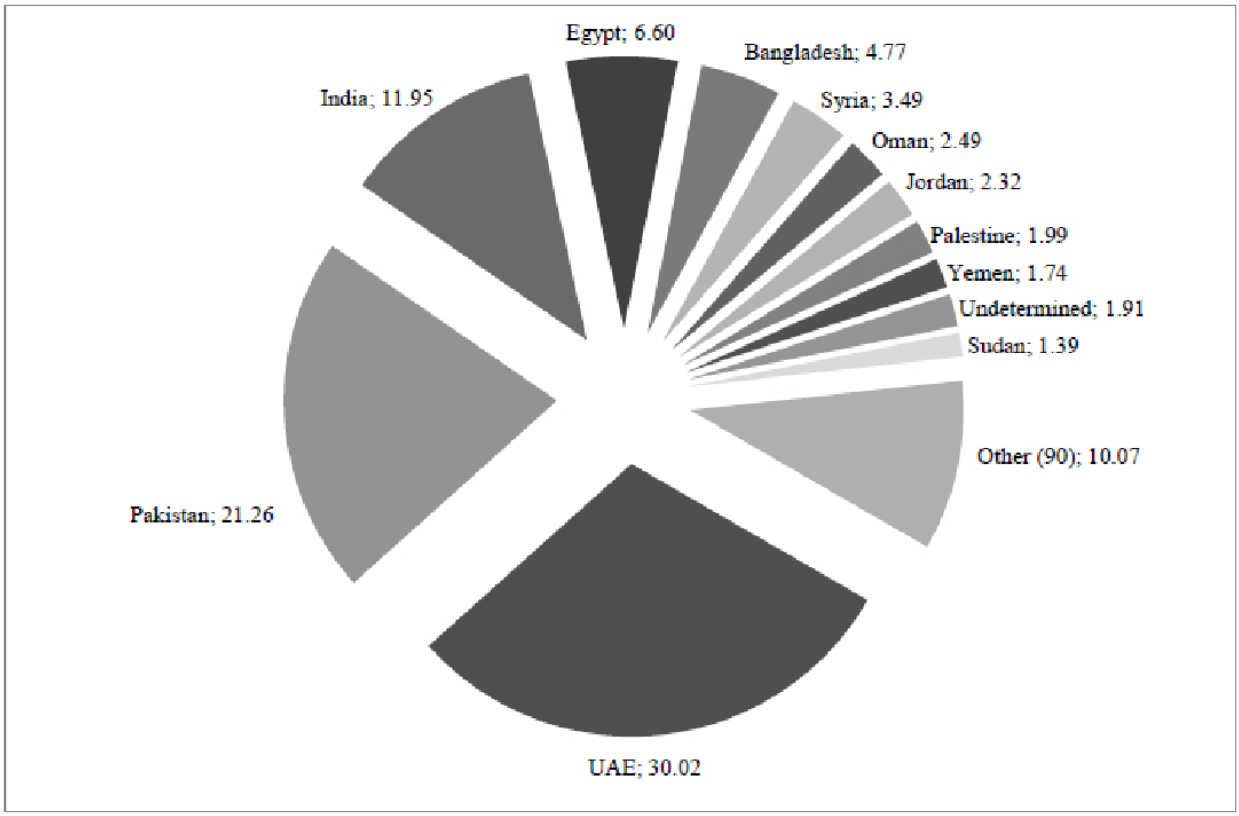

Figure 3b. 4 year accidents' percentage distribution according to driver citizenship for all vehicle types.

From the results presented in Figure 3, the 4 years accidents' totals and percentages for all types of vehicles show that the highest percentage

of accidents was for emirates nationals drivers (30.02%) followed by Pakistanis (21.26%) then comes the Indians drivers with a percentage of 11.95%. The figure shows also the other 9 citizenships that have a major contribution to traffic accidents while for the rest of citizenships (90 citizenships) their Sharaf A. Alkheder, Reem Sabouni, Hany El Naggar, Abdul Rahim Sabounik as drivers may explain their high percentage of involvement in traffic accidents. A proposal might be to develop a traffic safety trainings and brochures in different languages to increase the traffic safety awareness for different citizenships. Figures 4 to 11 show for each type of vehicle the distribution of traffic accidents according to the driver citizenship. For the light vehicle (Figure 4), emirates nationals, Pakistanis, Indians and Egyptians represent the major citizenships that are involved in traffic accidents for the past four years. For motor cyclists' accidents (Figure 5), emirates nationals, Indians, Egyptians, Bangladeshis, and Pakistanis represent the citizenships with the highest contribution to traffic accidents.

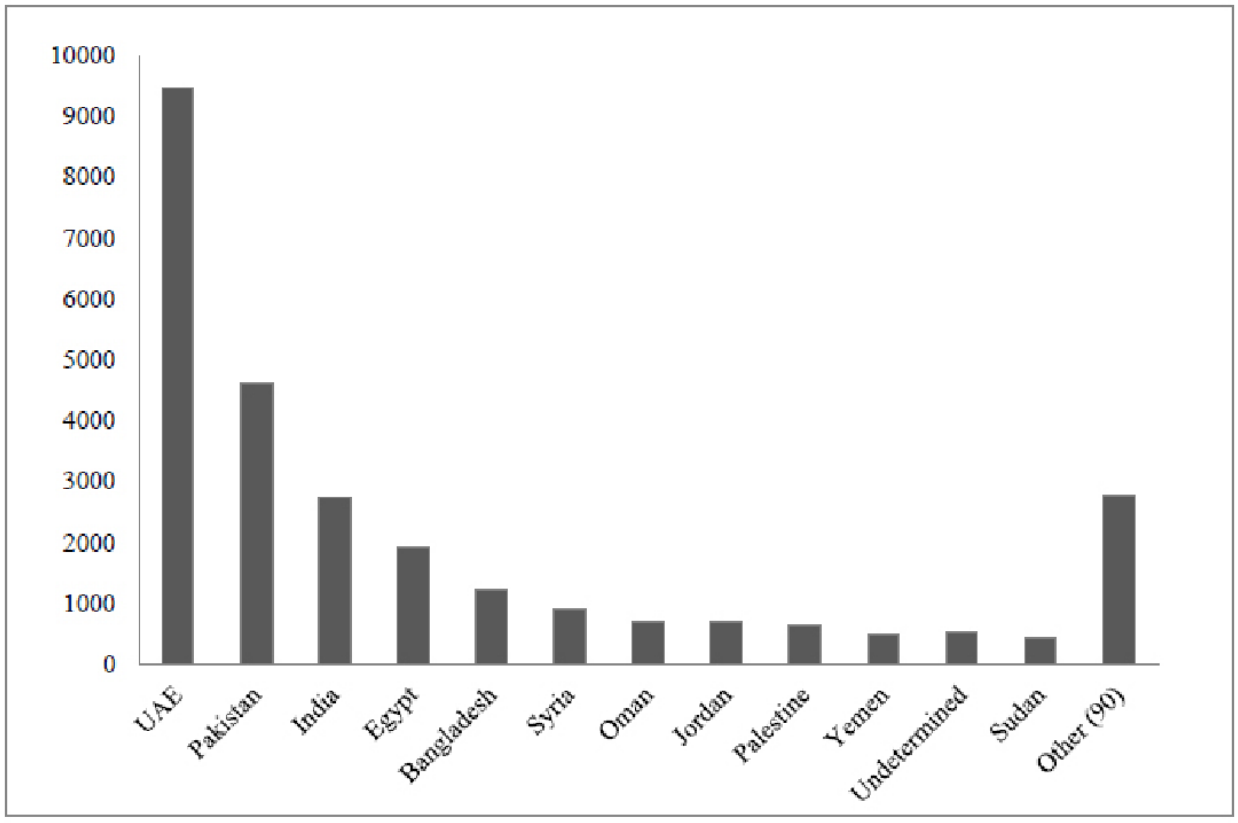

Figure 4. Distributions of traffic accidents according to driver citizenship for light vehicle

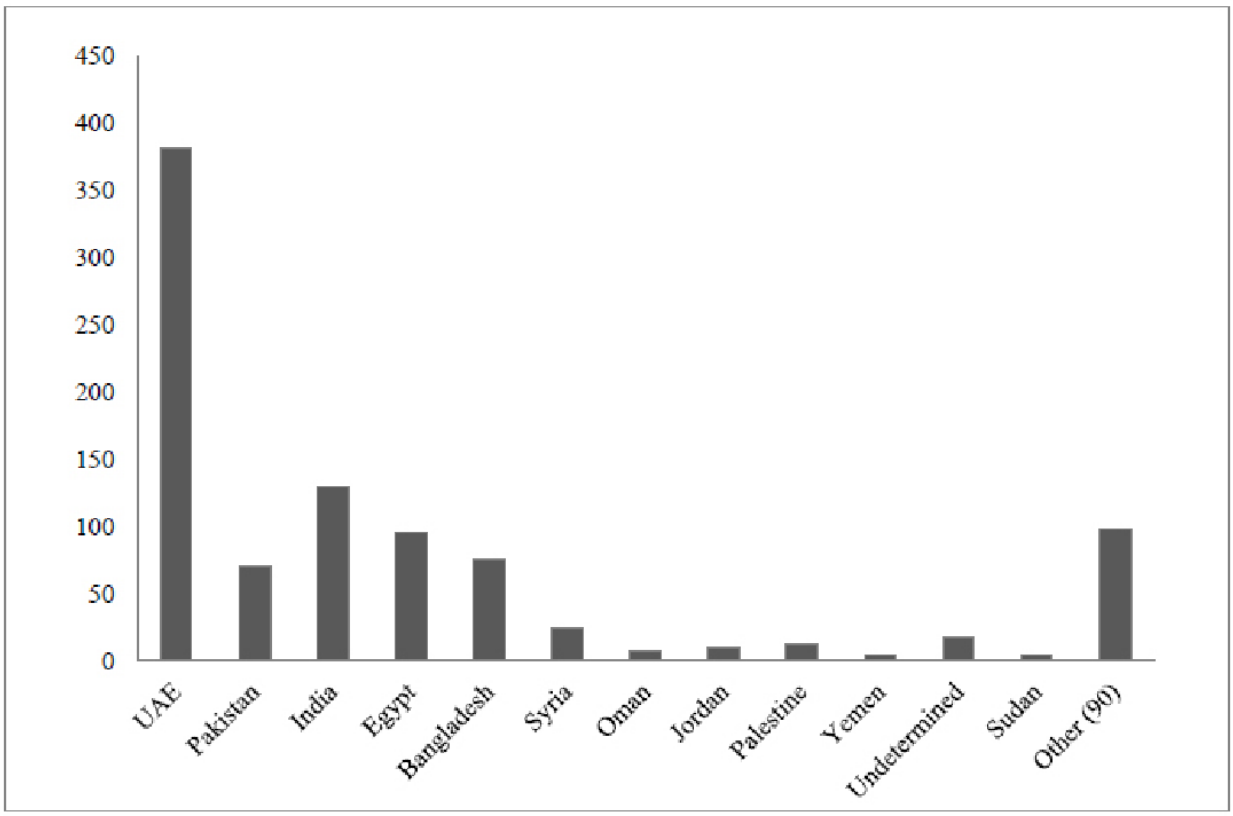

Figure 5. Distributions of traffic accidents according to driver citizenship for motor cyclists

Figures 6 and 7 show the traffic accident distribution results based on citizenship for both light and heavy buses. As expected, the most contribution to accidents for these two types of vehicles is done by Pakistanis and Indians drivers.

The same conclusion can be made from Figures 8, 9, and 10 for the traffic accidents that are related to the light mechanical vehicle, heavy mechanical vehicle, and heavy shipment vehicle. This can be interpreted by the fact the Pakistanis and Indians represent the major citizenships that work in these types of industries either in public transportation as drivers, or in construction industries or other heavy industry business. Again, more attention, trainings, workshops and public awareness programs for the highest involved citizenships in traffic accidents need to be developed to reduce their involvement in traffic accidents and hence improve the traffic safety levels.

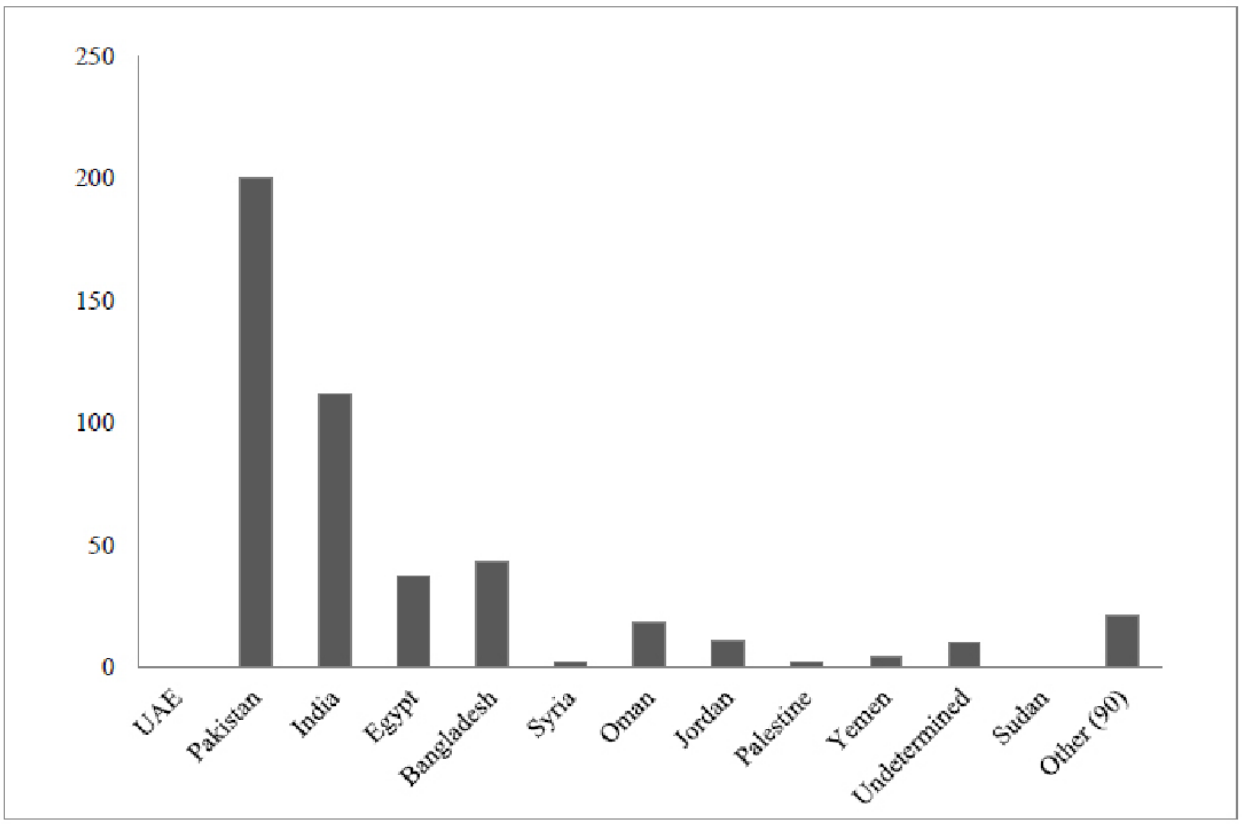

Figure 6. Distributions of traffic accidents according to driver citizenship for light bus

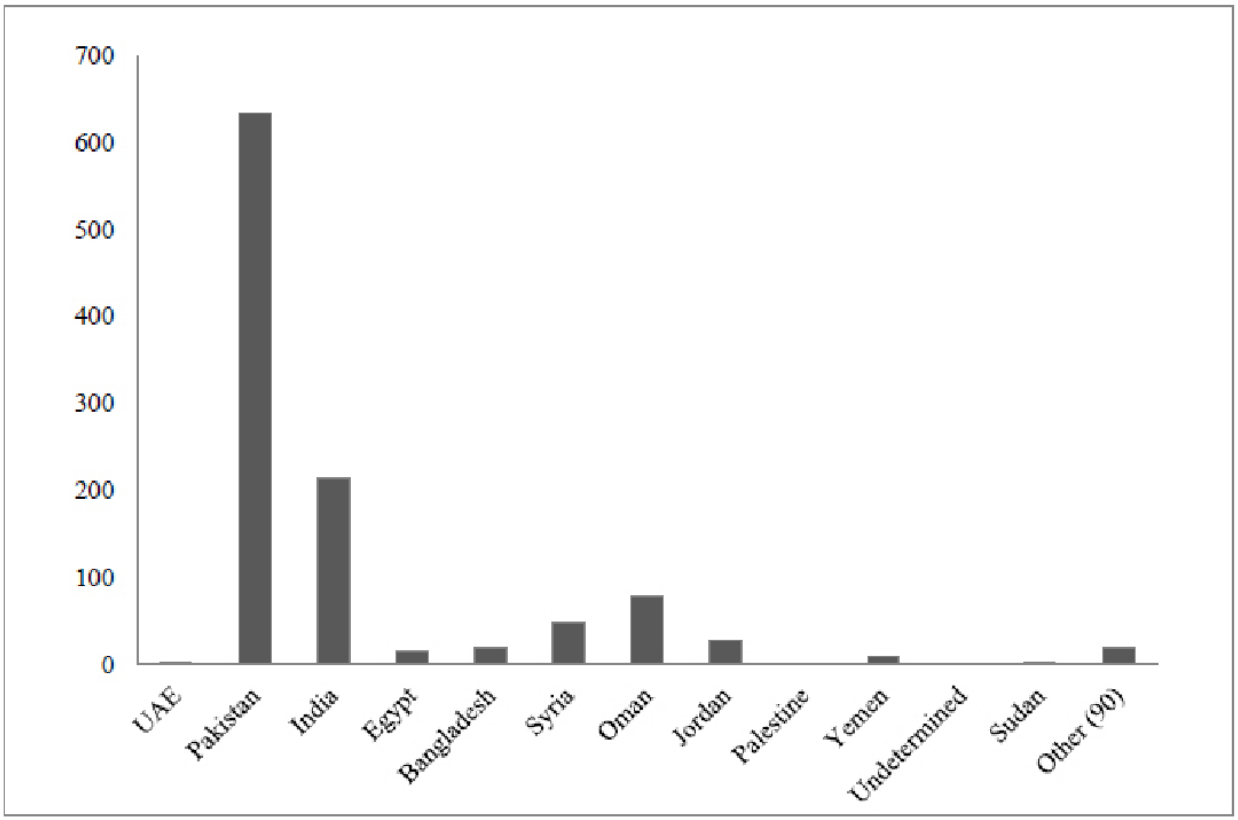

Figure 7. Distributions of traffic accidents according to driver citizenship for heavy bus

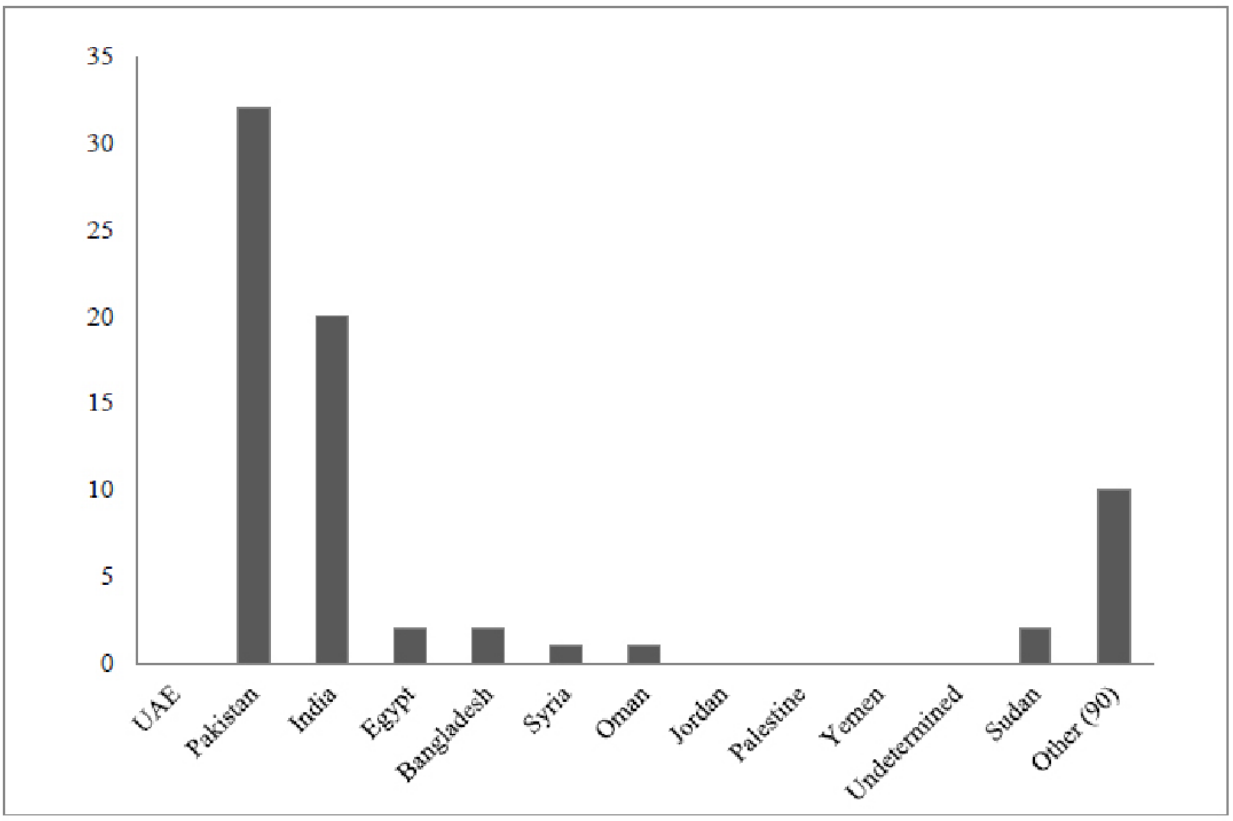

Figure 8. Distributions of traffic accidents according to driver citizenship for light mechanical vehicle

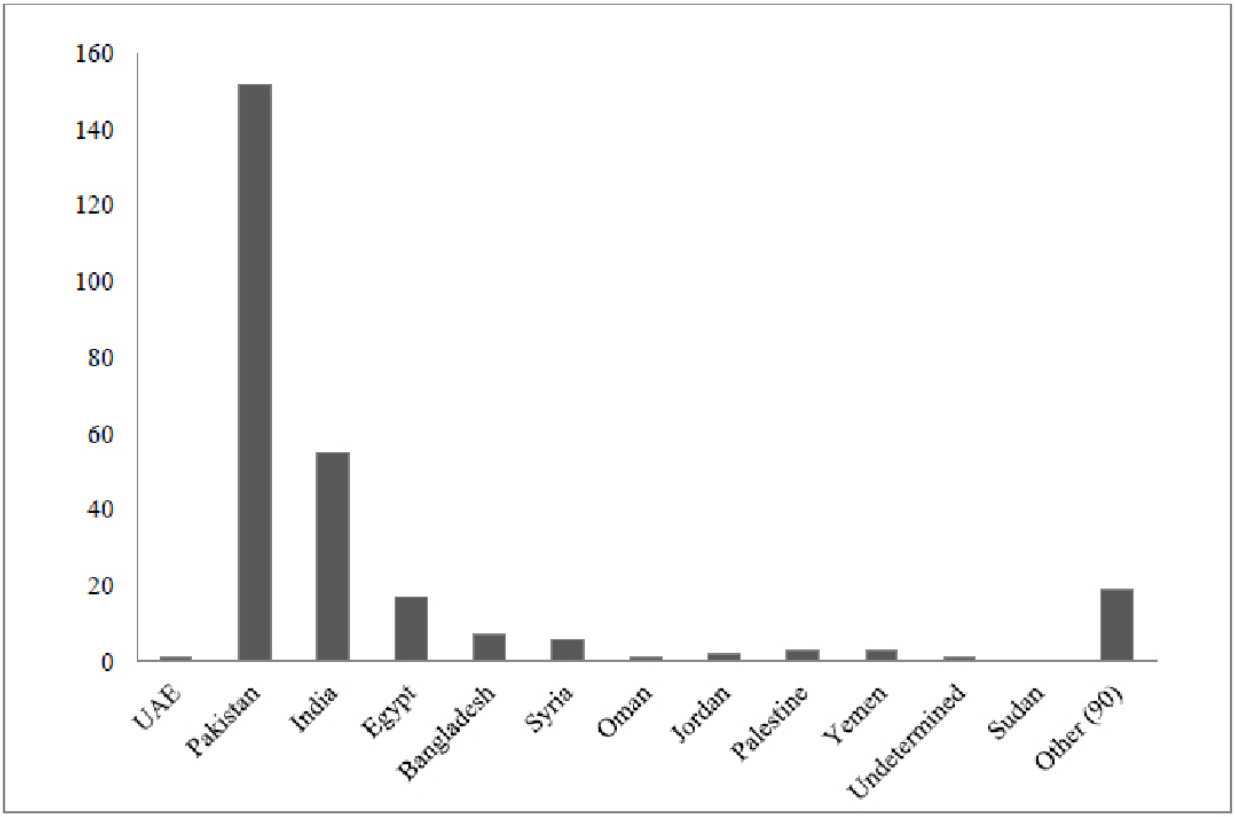

Figure 9. Distributions of traffic accidents according to driver citizenship for heavy mechanical vehicle

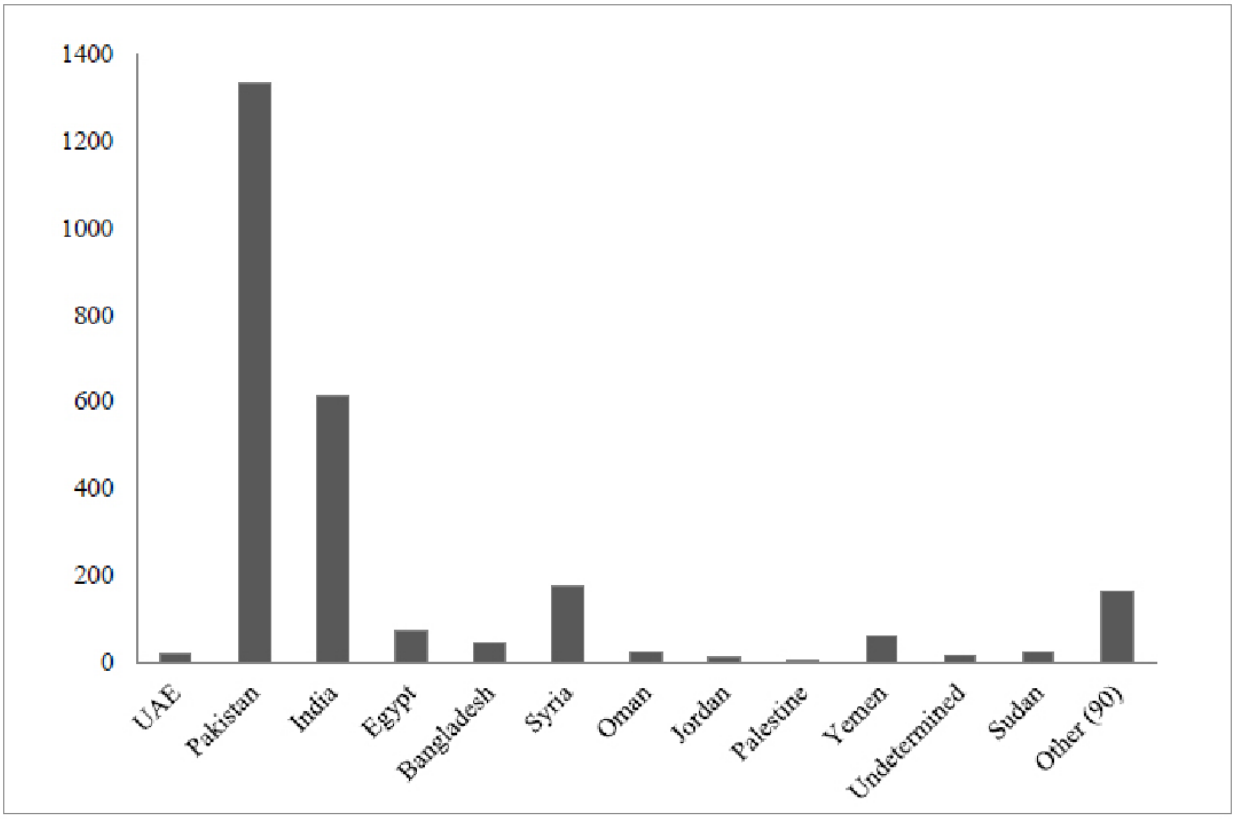

Figure 10. Distributions of traffic accidents according to driver citizenship for heavy shipment vehicle

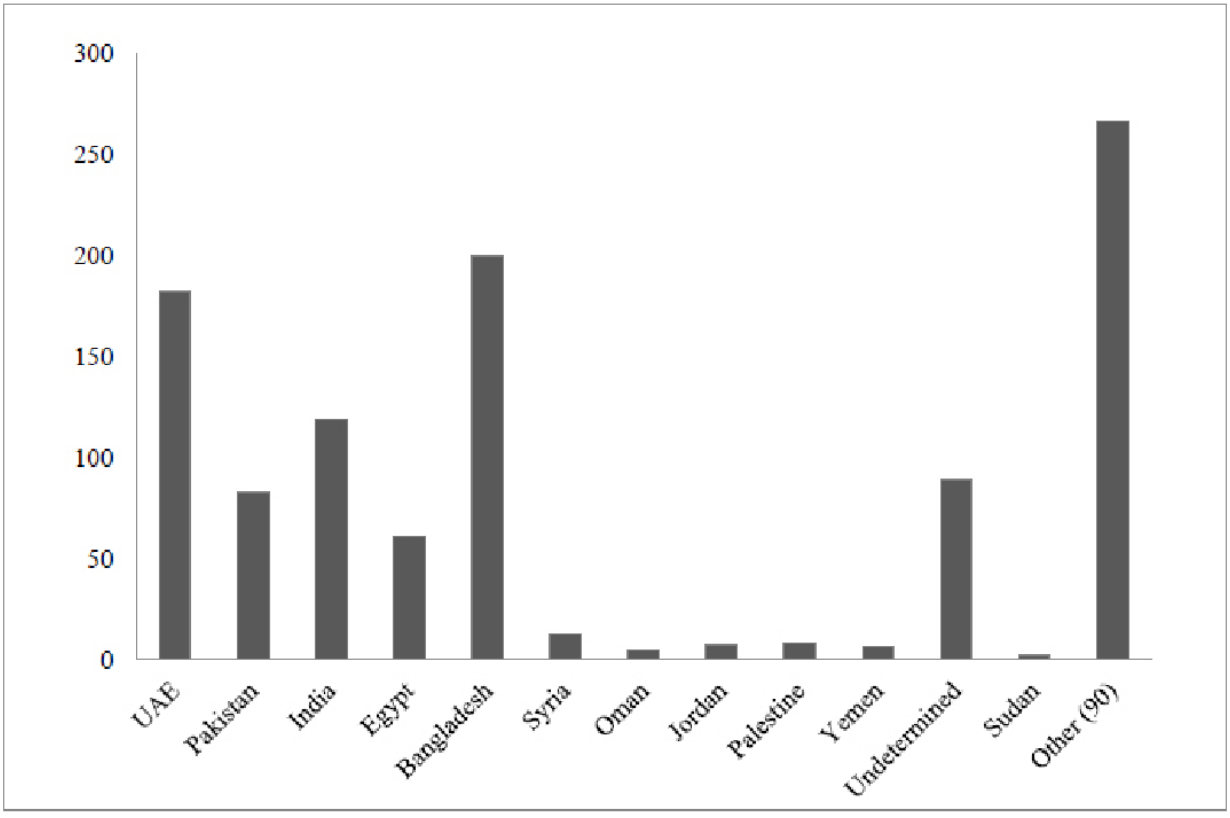

Figure 11. Distributions of traffic accidents according to driver citizenship for undefined vehicle

Furthermore, accidents' totals and percentages for 4 years (2007, 2008, 2009, 2010) for all citizenships per each vehicle type can be analyzed as shown in Figure 12. Results indicate that most of these traffic accidents are caused by light vehicles (80.93%) followed by heavy shipment vehicles (7.62%). More focus on these vehicle types is needed and the reasons behind their high contribution in traffic accidents need to be identified.

Figure 13 shows the distribution of the total four years' accidents per citizenship for all types of vehicles. For the citizenships that have major contribution in traffic accidents, clear trends can be seen. For example, most of the traffic accidents for emirates nationals were concentrated in the light vehicle and motorcycle with the light vehicle accidents composing the highest percentage. Traffic accidents related to light vehicle, heavy shipment vehicle, and heavy bus represent the major types of accidents for Pakistani citizenship while light vehicle and heavy shipment vehicle accidents were the major types for Indian citizenship. For the rest of citizenships, traffic accidents caused by light vehicle dominated all types of vehicles' accidents.

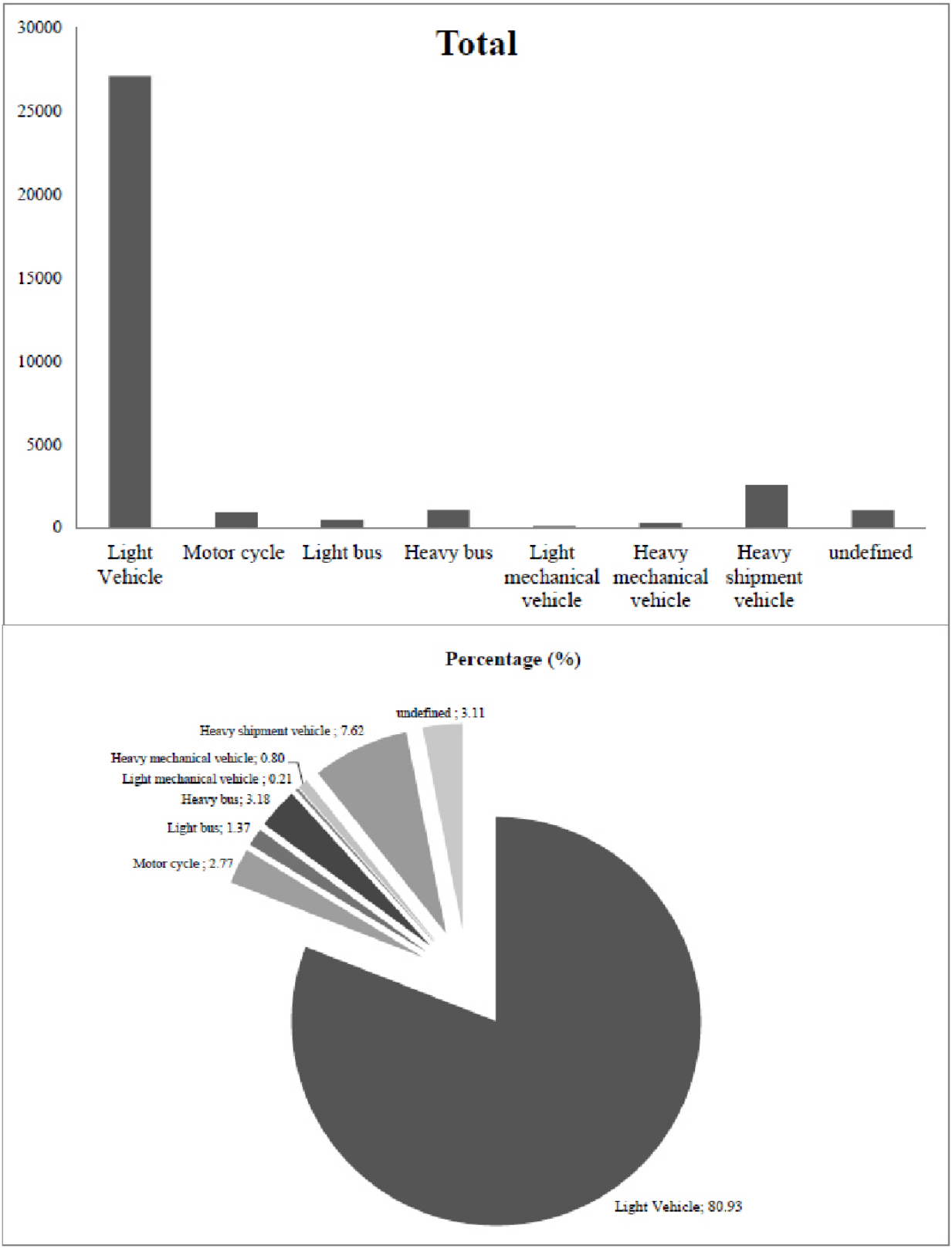

Figure 12. Four years accidents' totals and percentages distributed according to vehicle type for all citizenships

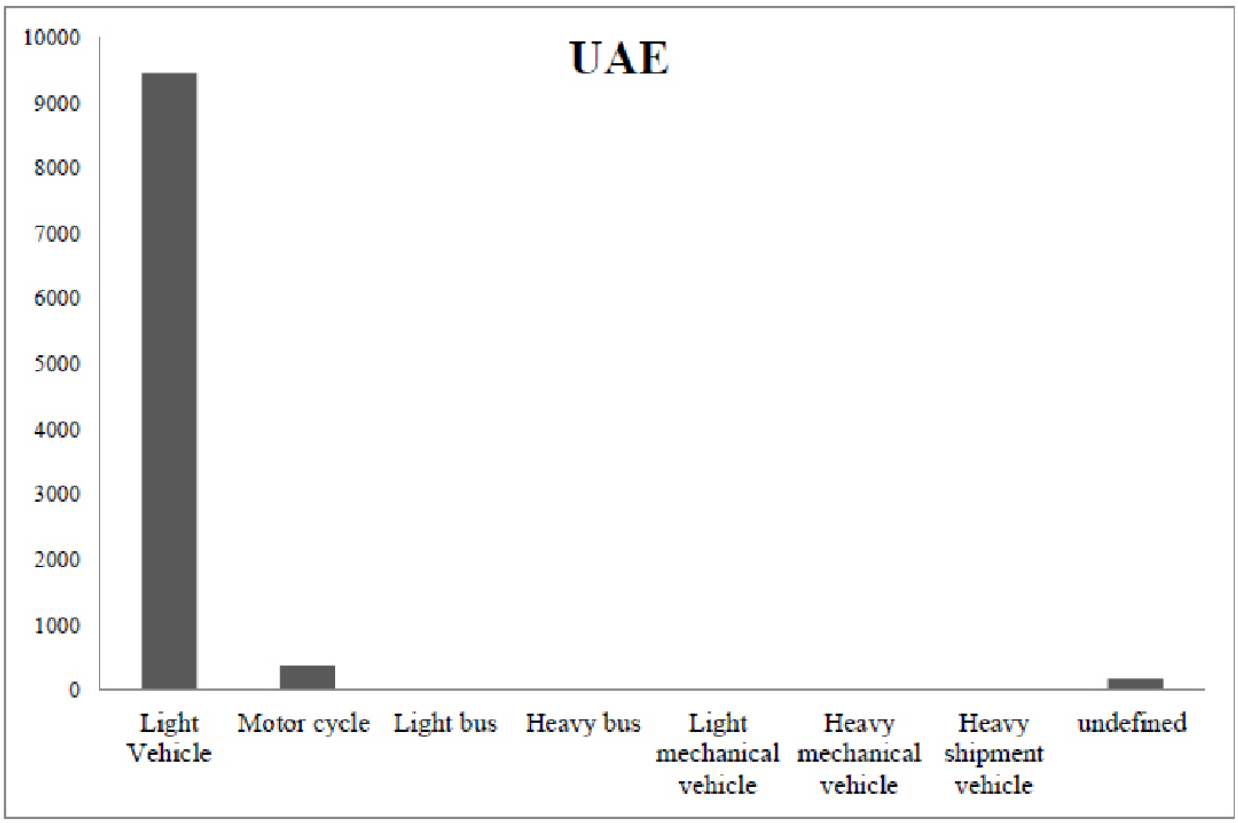

Figure 13 (1). Four years accidents' totals distributed according to citizenship - Emirates citizenship

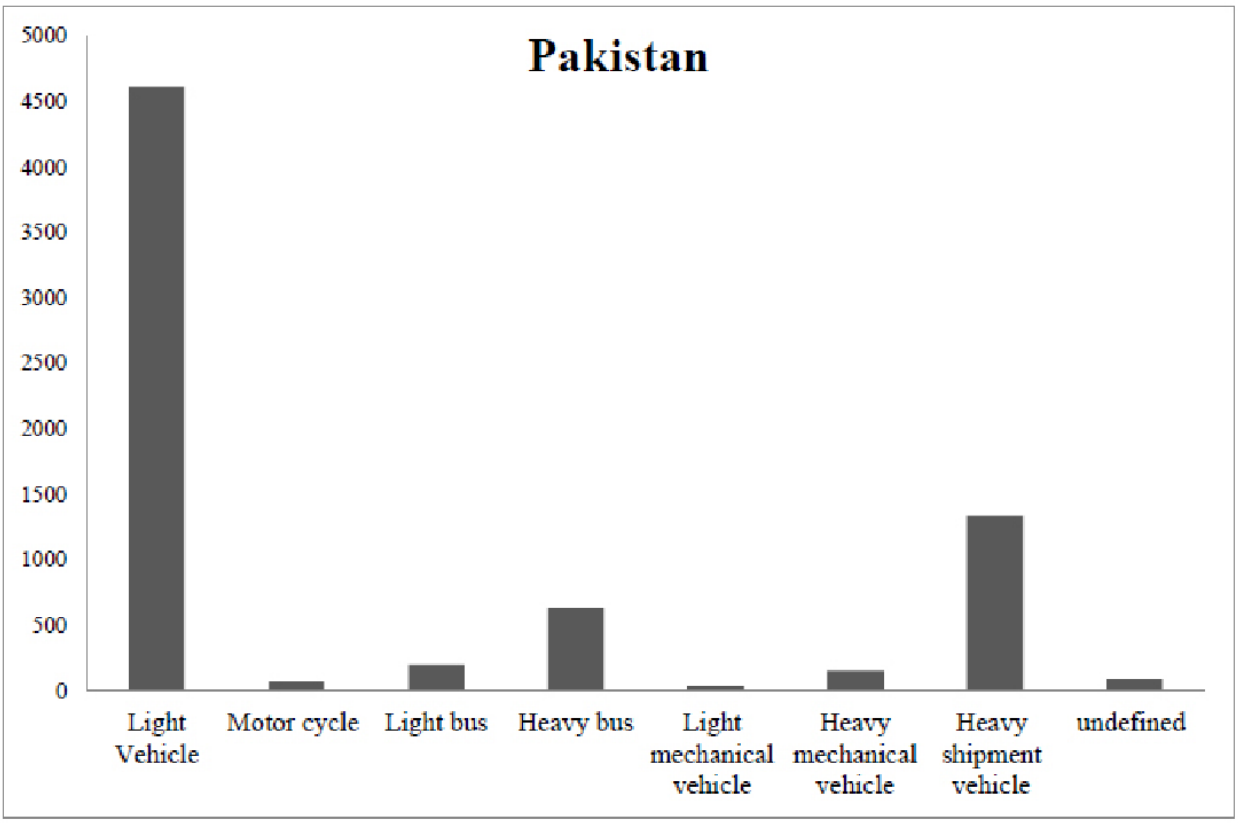

Figure 13 (2). Four years accidents' totals distributed according to citizenship - Pakistanis citizenship

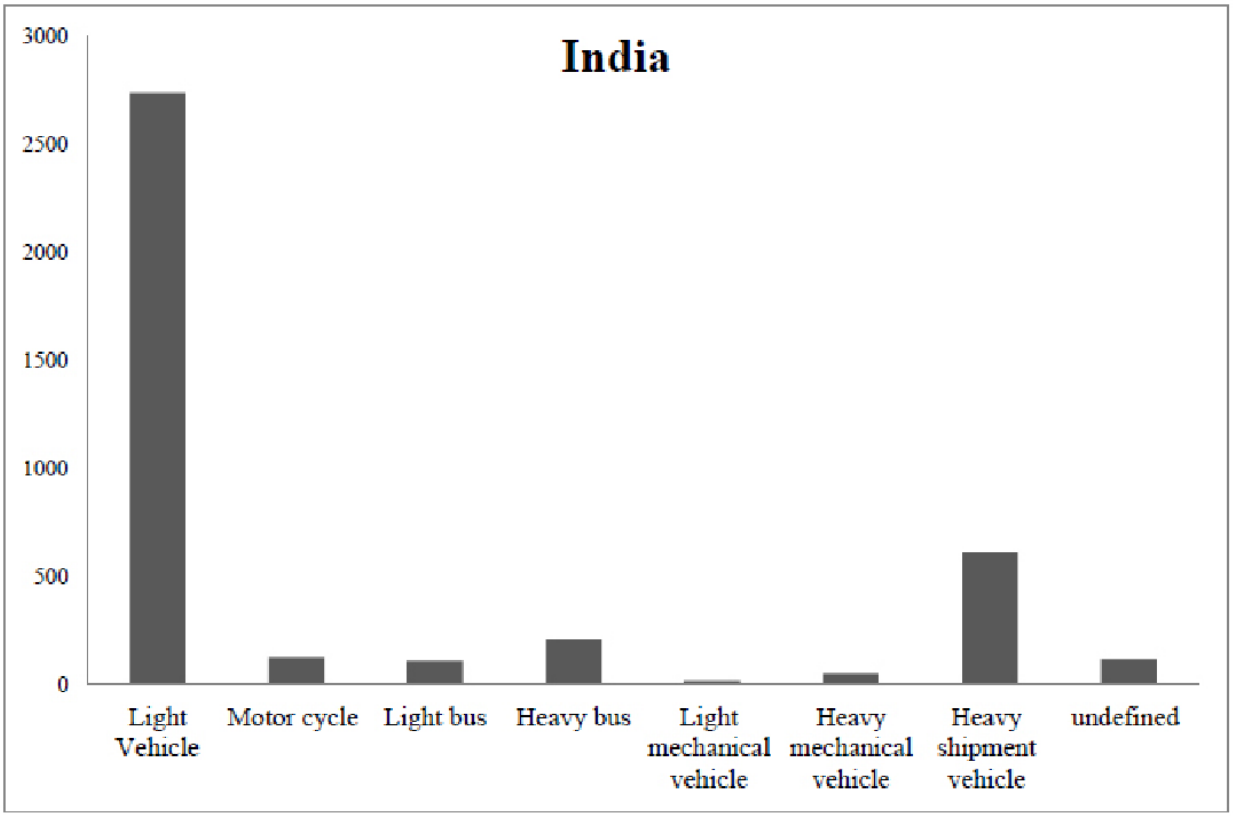

Figure 13 (3). Four years accidents' totals distributed according to citizenship - Indian citizenship

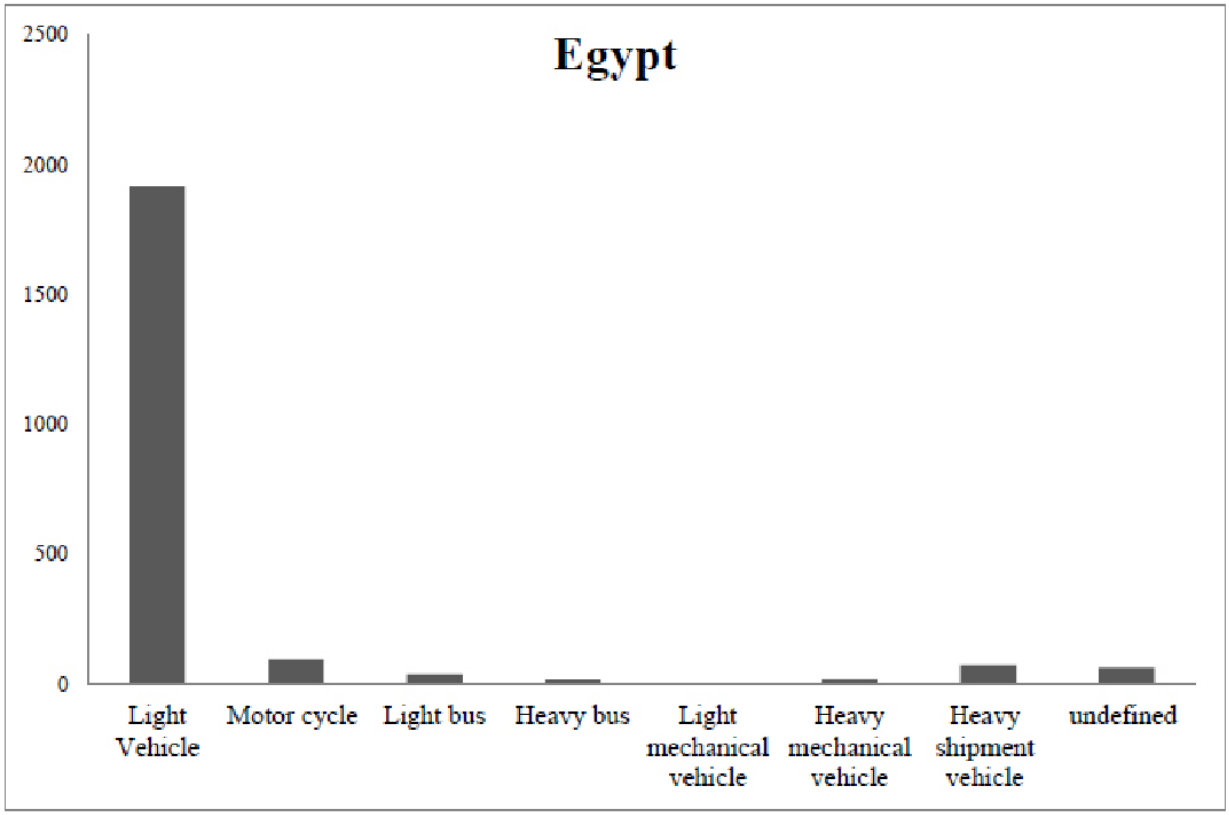

Figure 13 (4). Four years accidents' totals distributed according to citizenship - Egyptian citizenship

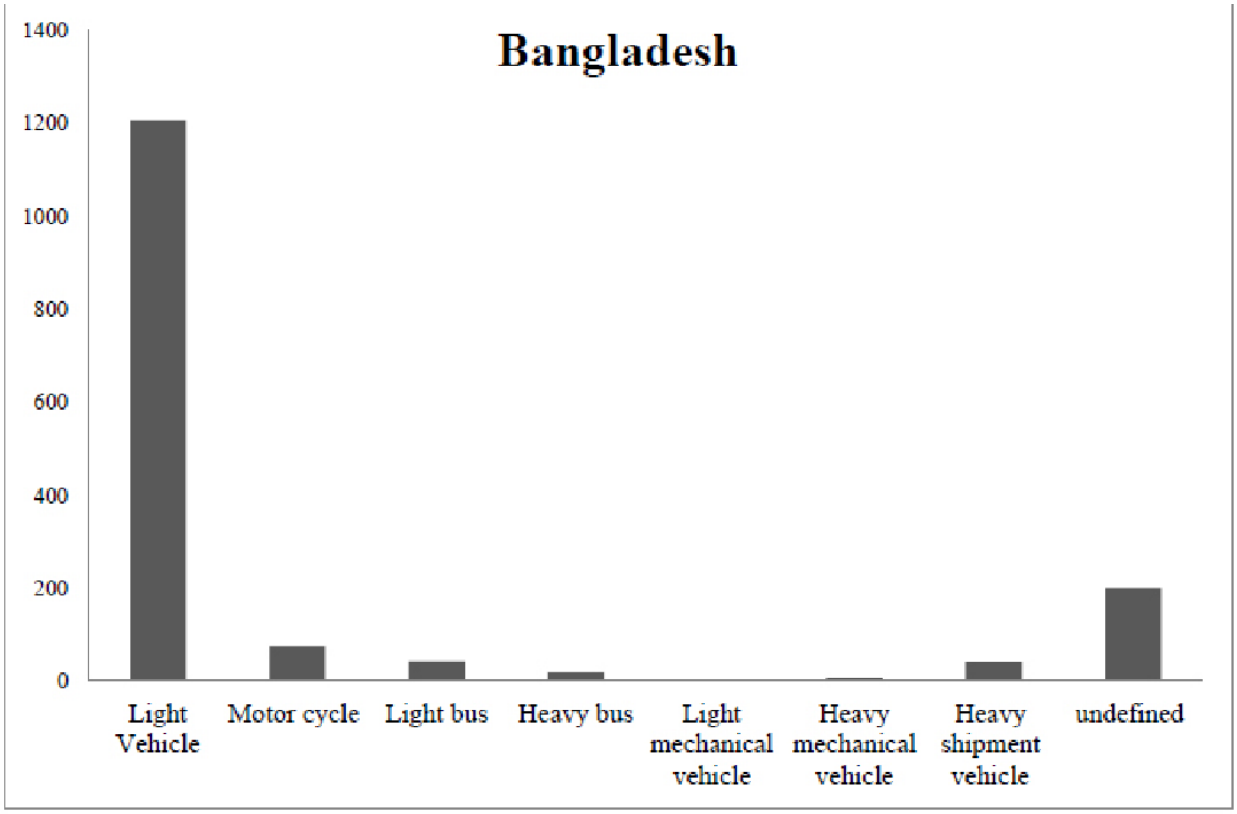

Figure 13 (5). Four years accidents' totals distributed according to citizenship - Bangladeshi citizenship

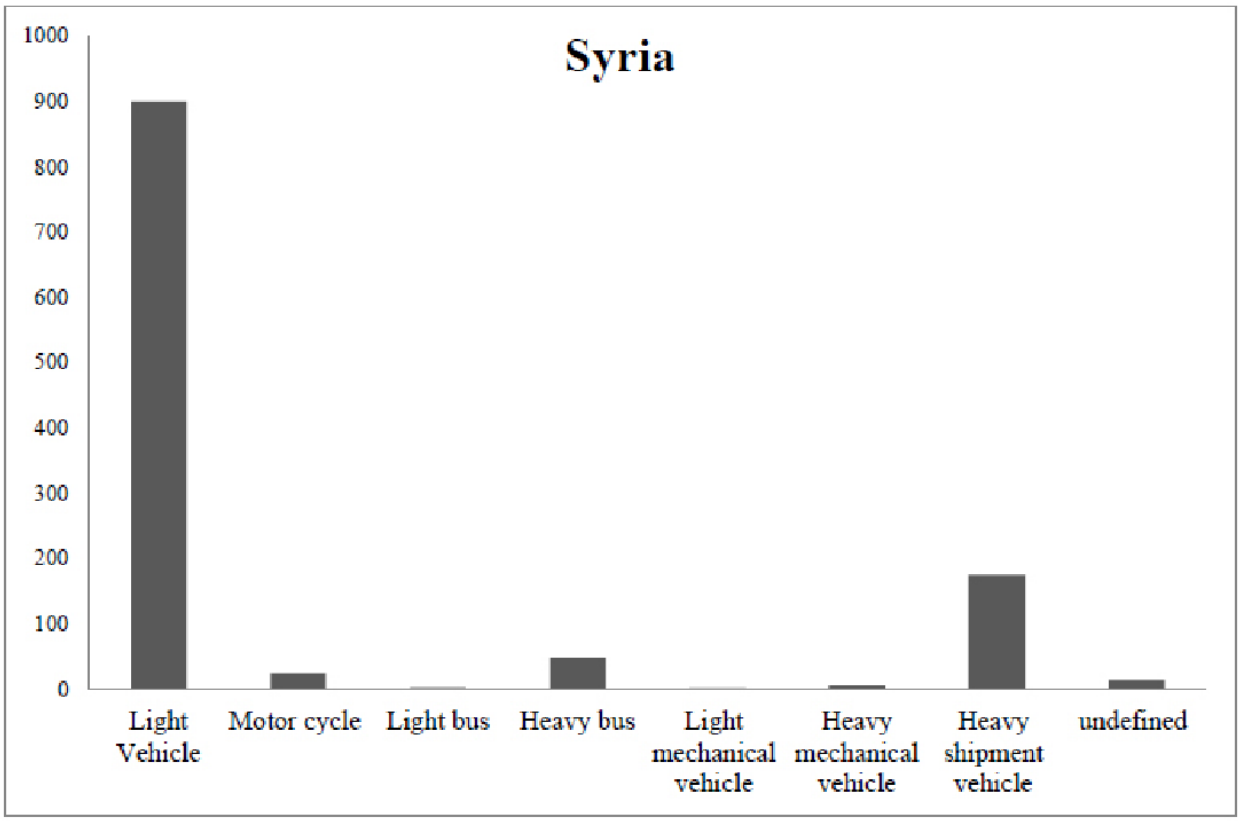

Figure 13 (6). Four years accidents' totals distributed according to citizenship - Syrian citizenship

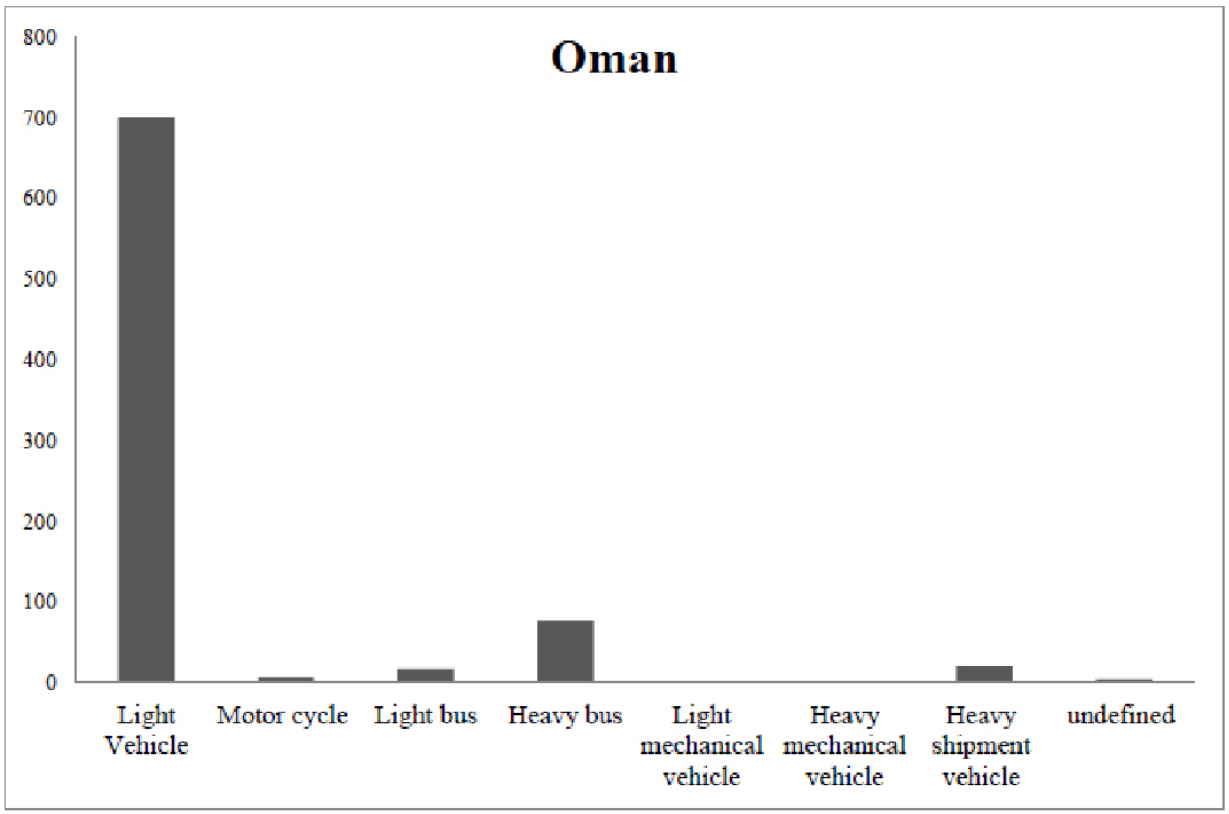

Figure 13 (7). Four years accidents' totals distributed according to citizenship - Omani citizenship

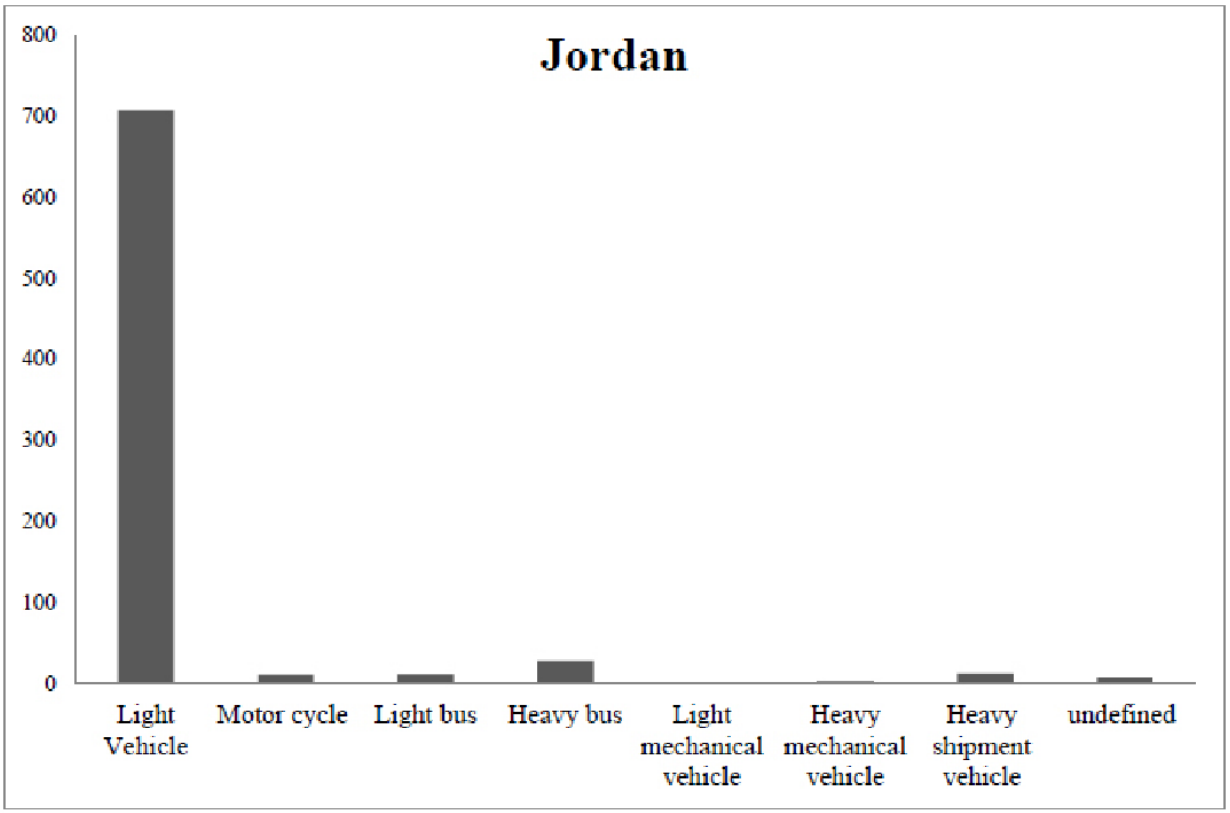

Figure 13 (8). Four years accidents' totals distributed according to citizenship - Jordanian citizenship

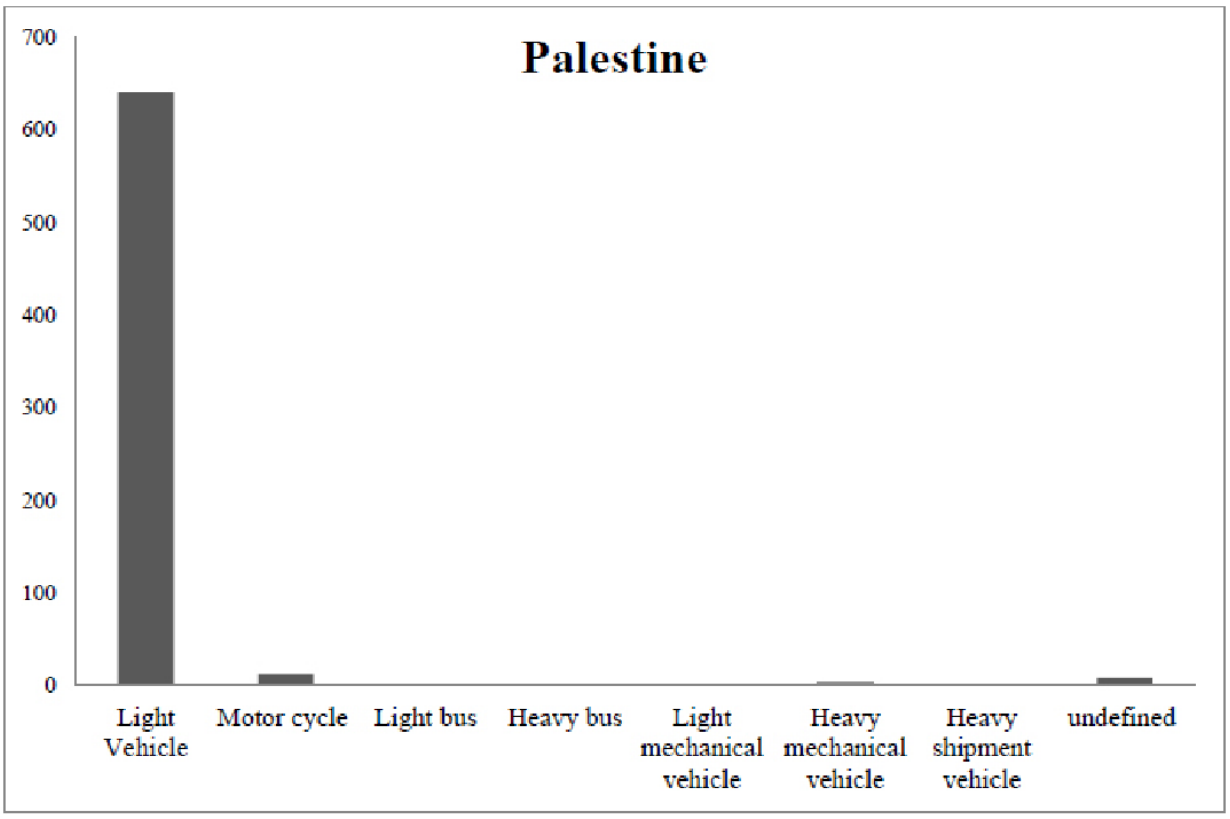

Figure 13 (9). Four years accidents' totals distributed according to citizenship - Palestinian citizenship

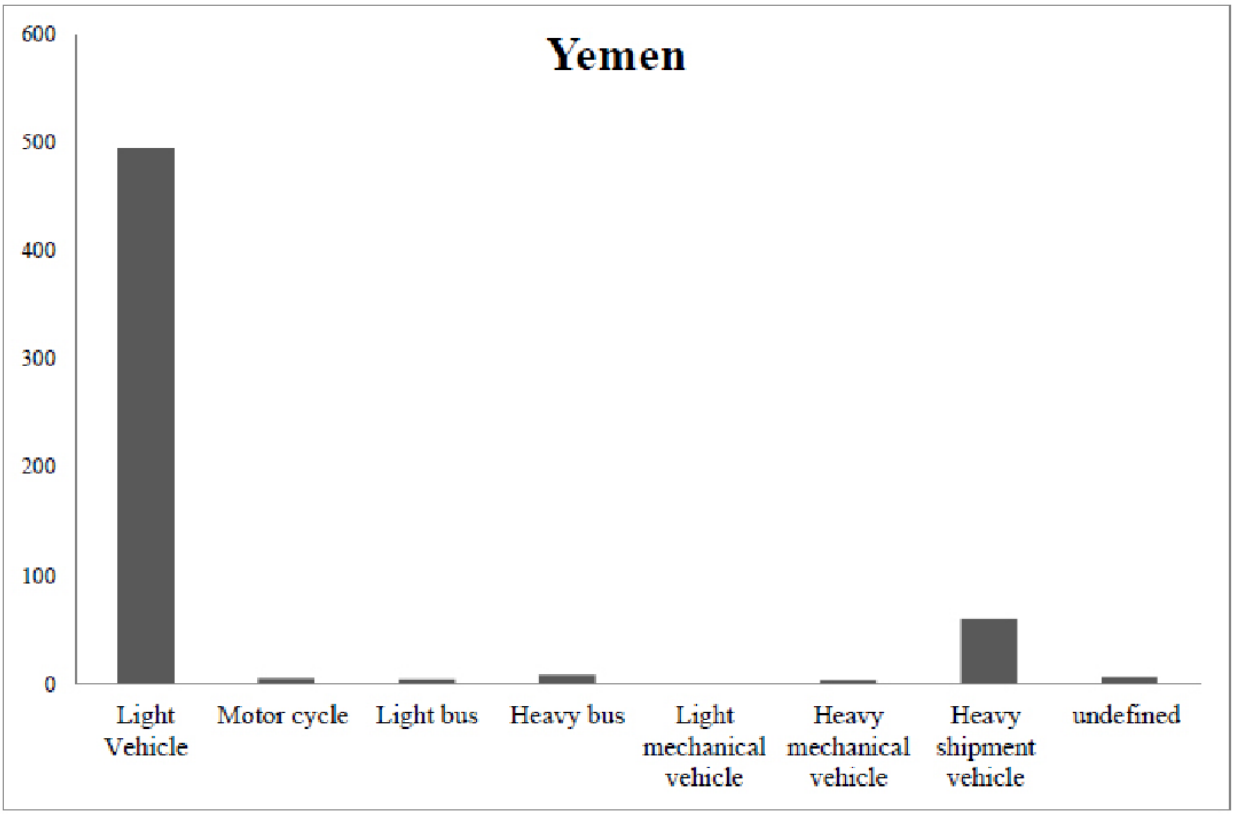

Figure 13 (10). Four years accidents' totals distributed according to citizenship - Yemeni citizenship

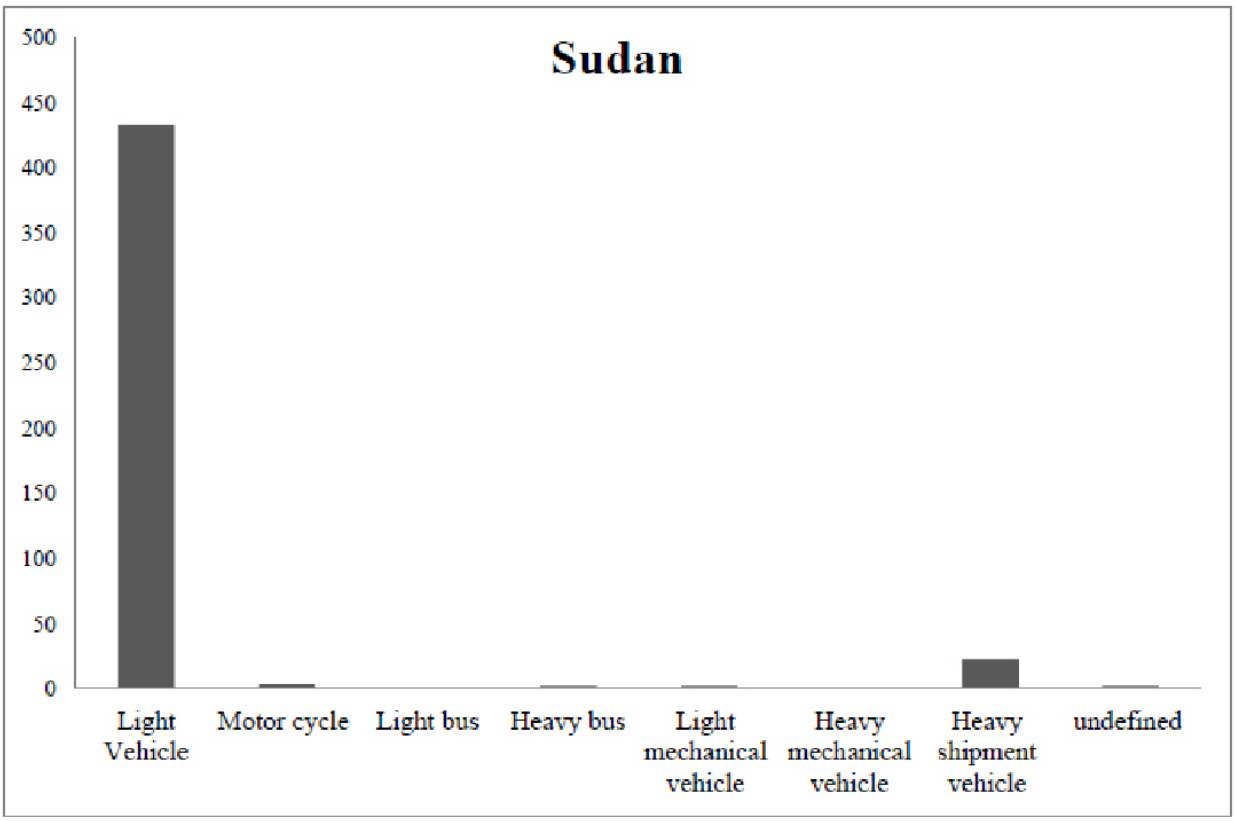

Figure 13 (11). Four years accidents' totals distributed according to citizenship - Sudani citizenship

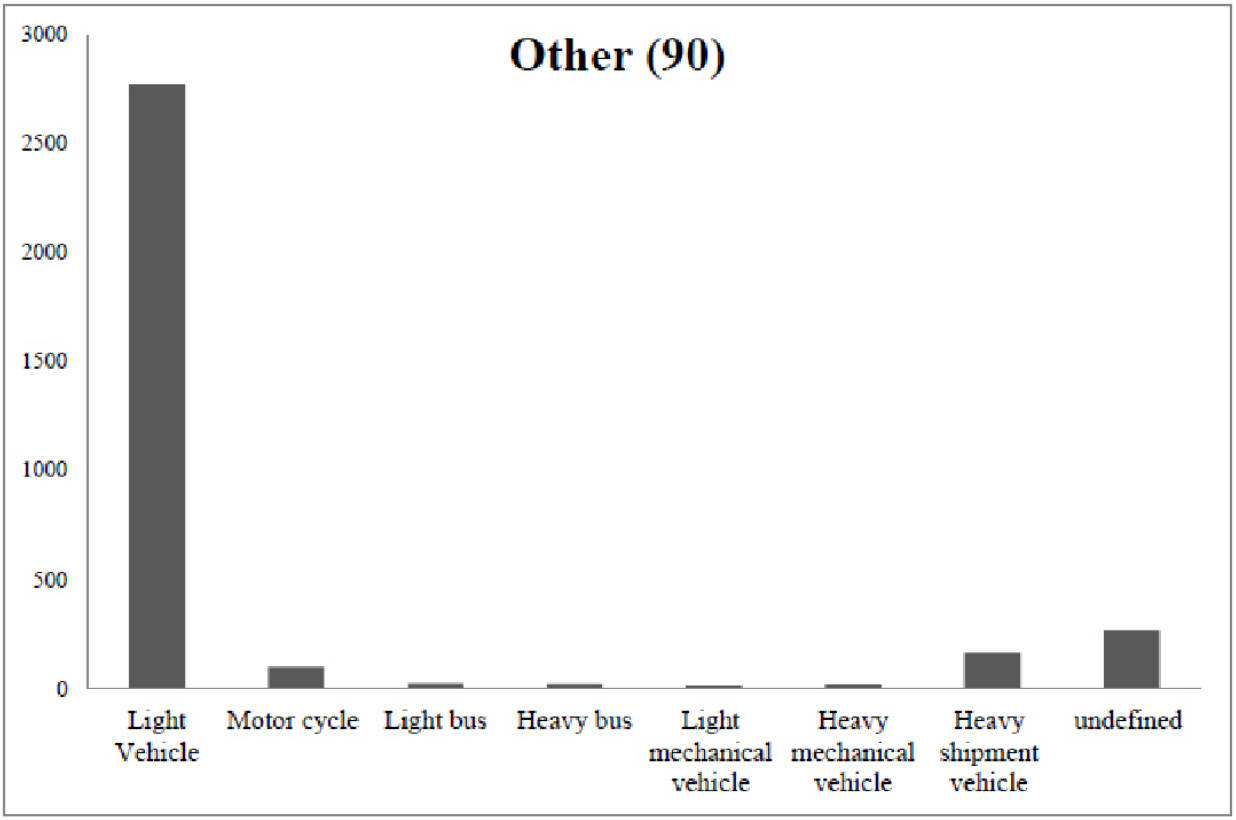

Figure 13 (12). Four years accidents' totals distributed according to citizenship - Other citizenship

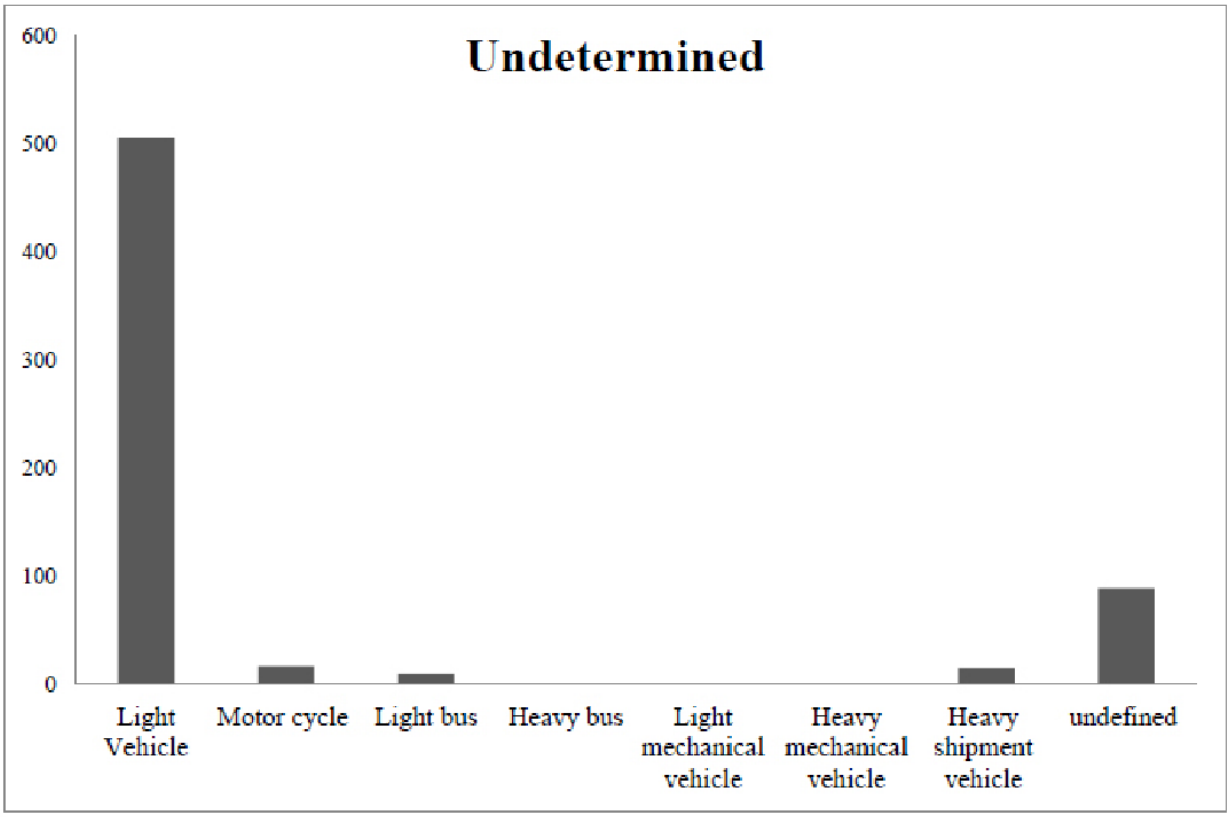

Figure 13 (13). Four years accidents' totals distributed according to citizenship - Undetermined citizenship

3. Accidents vs. Time and Driver Citizenship

Also, a further analysis is made based on the traffic accidents statistics for the last four years (2007, 2008, 2009, 2010) for each vehicle type depending on the involved driver citizenship (Figures 14 to 21). For the four years' traffic accidents that are related to the light vehicle type (Figure 14), A general trend can be seen for all citizenships where there is an increase in the number of traffic accidents related to light vehicle type over the course of the first three years followed with a noticeable reduction in the last year (2010) for the major citizenships specifically. The rate of increase for the major citizenships is slower between the years 2008 and 2009 after the implementation of the unified traffic enforcement law compared to the rates of the years 2007 and 2008.

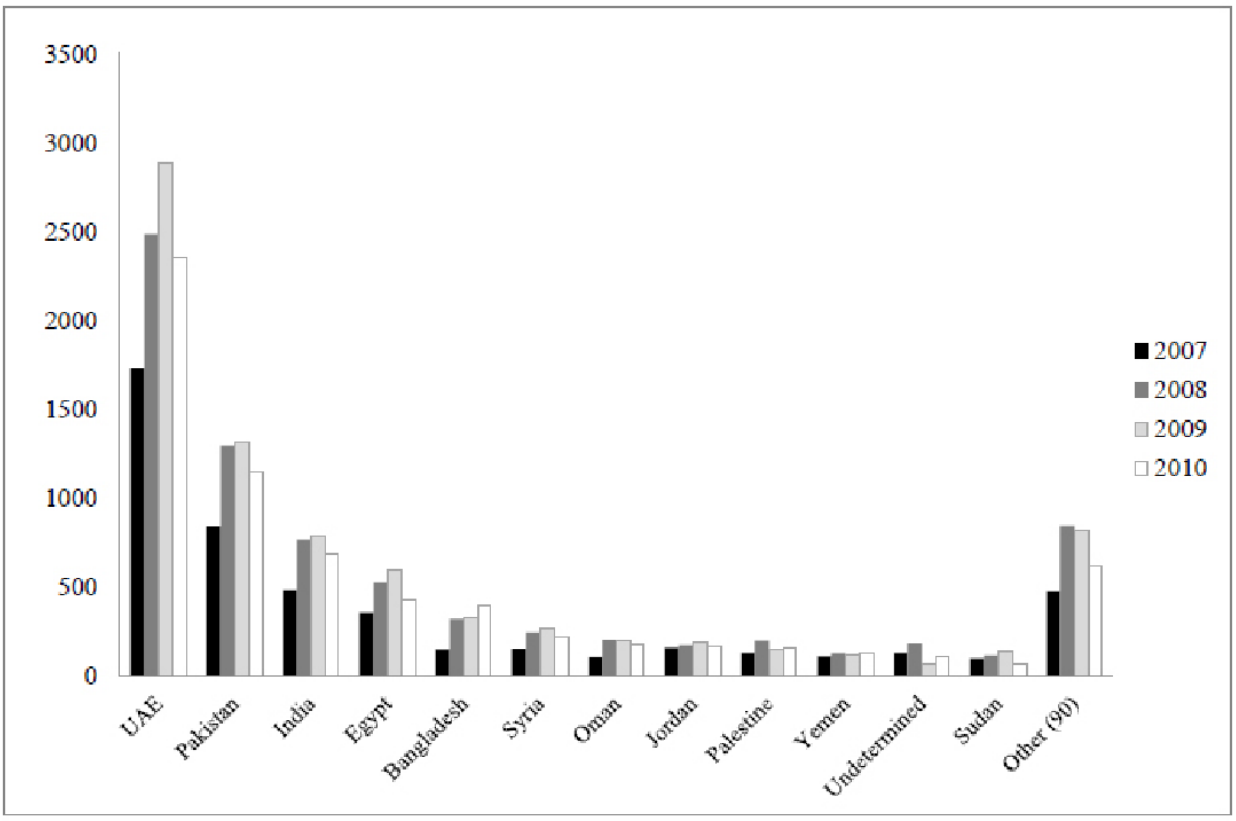

Figure 14. Traffic accidents rates for the last four years (2007, 2008, 2009, 2010) for light vehicle type based on the driver citizenship

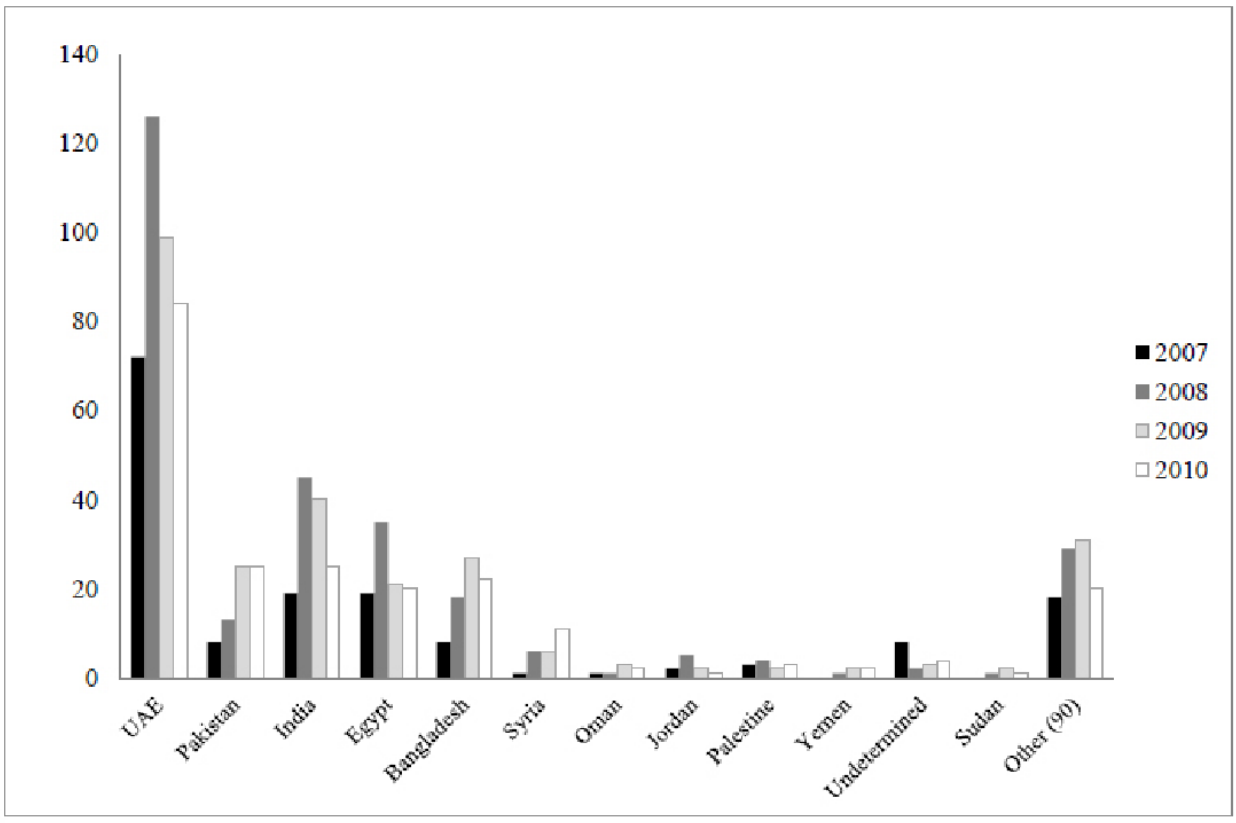

Figure 15. Traffic accidents rates for the last four years (2007, 2008, 2009, 2010) for motorcycle type based on the driver citizenship

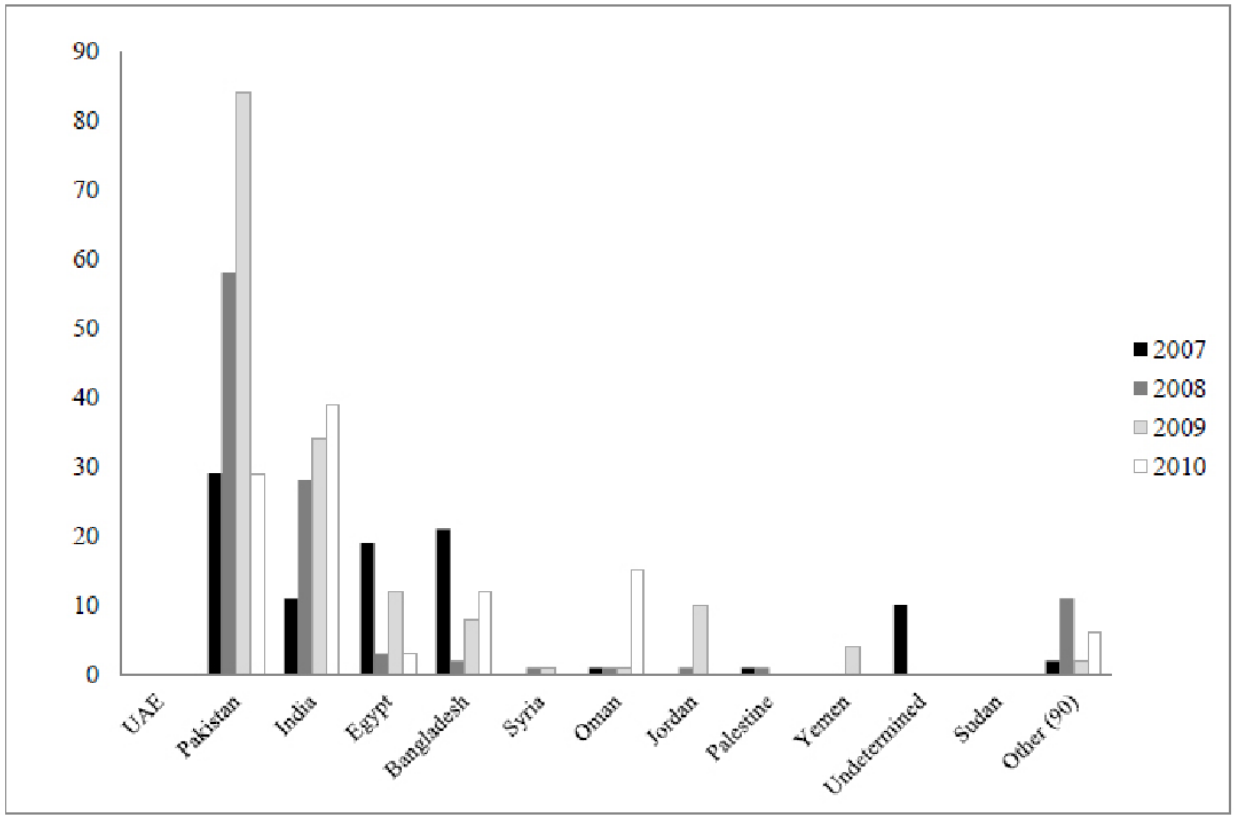

Figure 16. Traffic accidents rates for the last four years (2007, 2008, 2009, 2010) for light bus type based on the driver citizenship

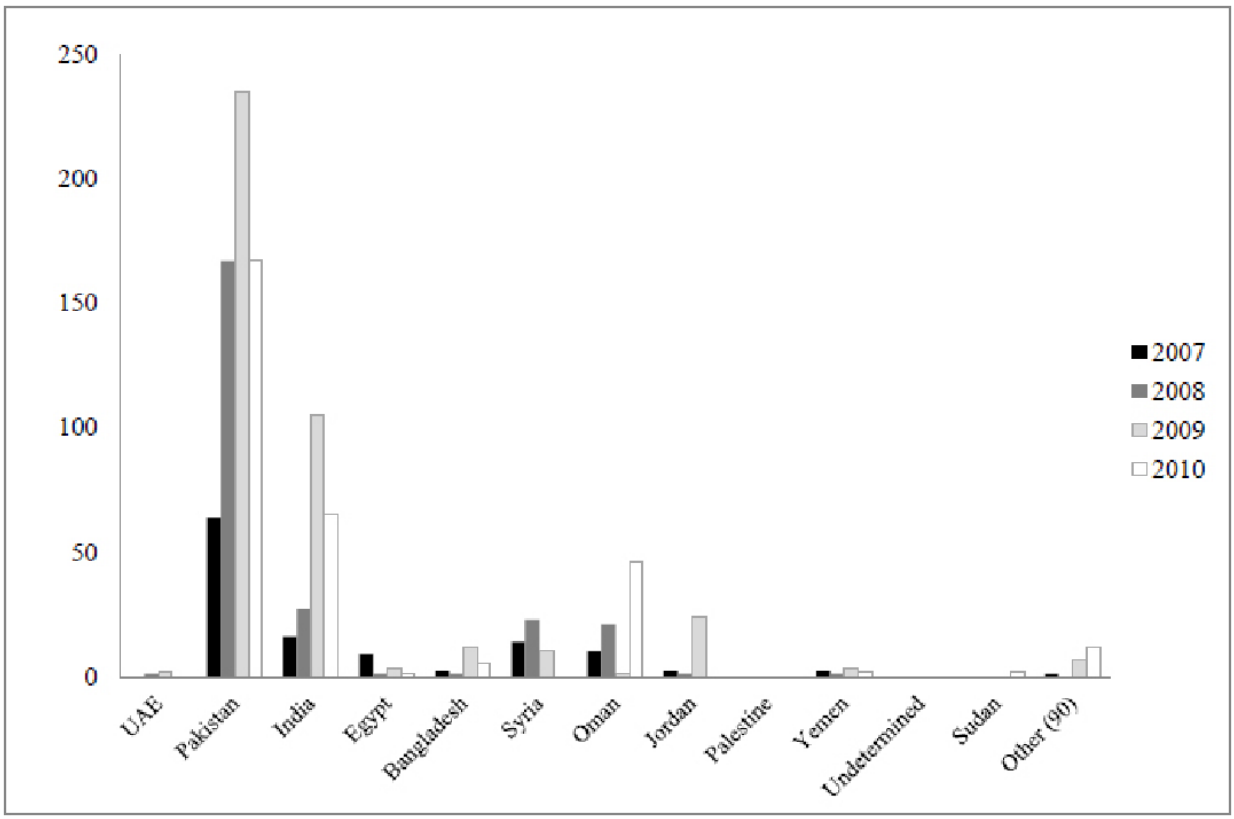

Figure 17. Traffic accidents rates for the last four years (2007, 2008, 2009, 2010) for heavy bus type based on the driver citizenship

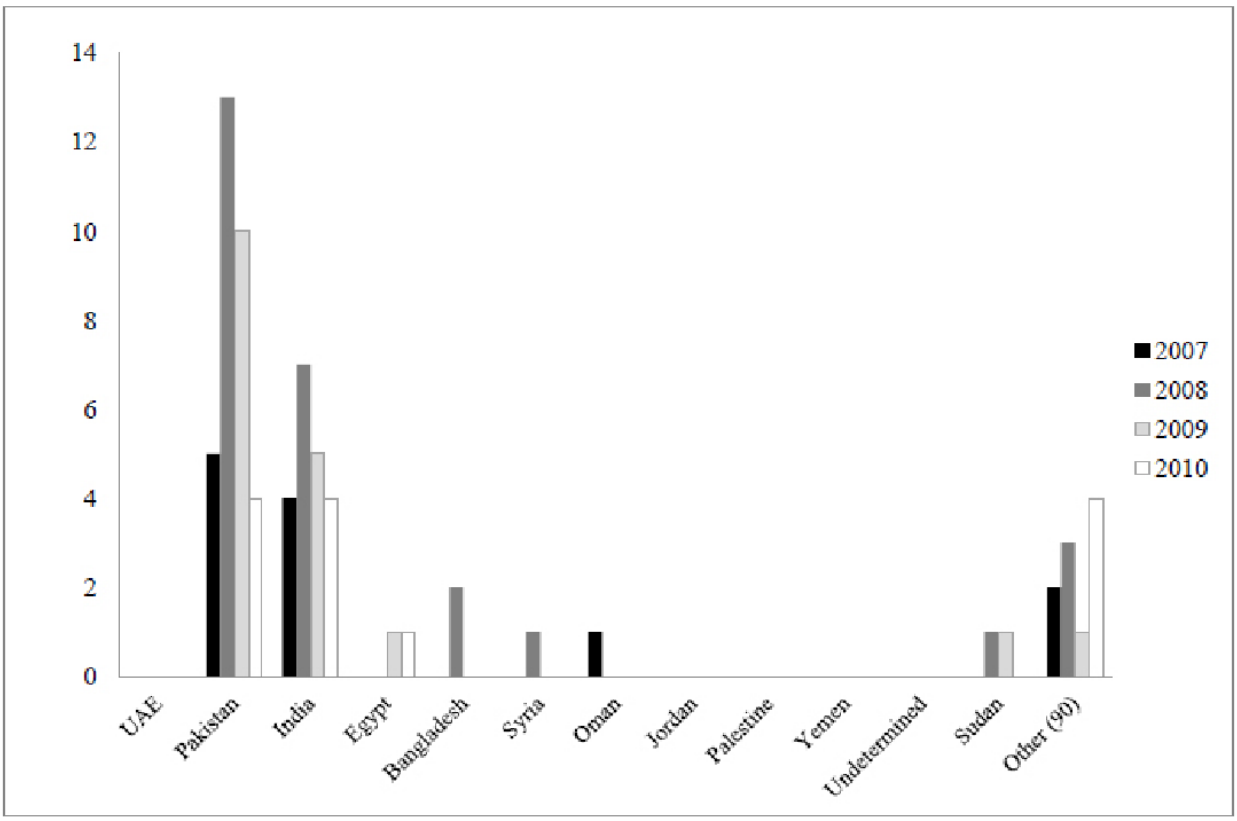

Figure 18. Traffic accidents rates for the last four years (2007, 2008, 2009, 2010) for light mechanical vehicle type based on the driver citizenship

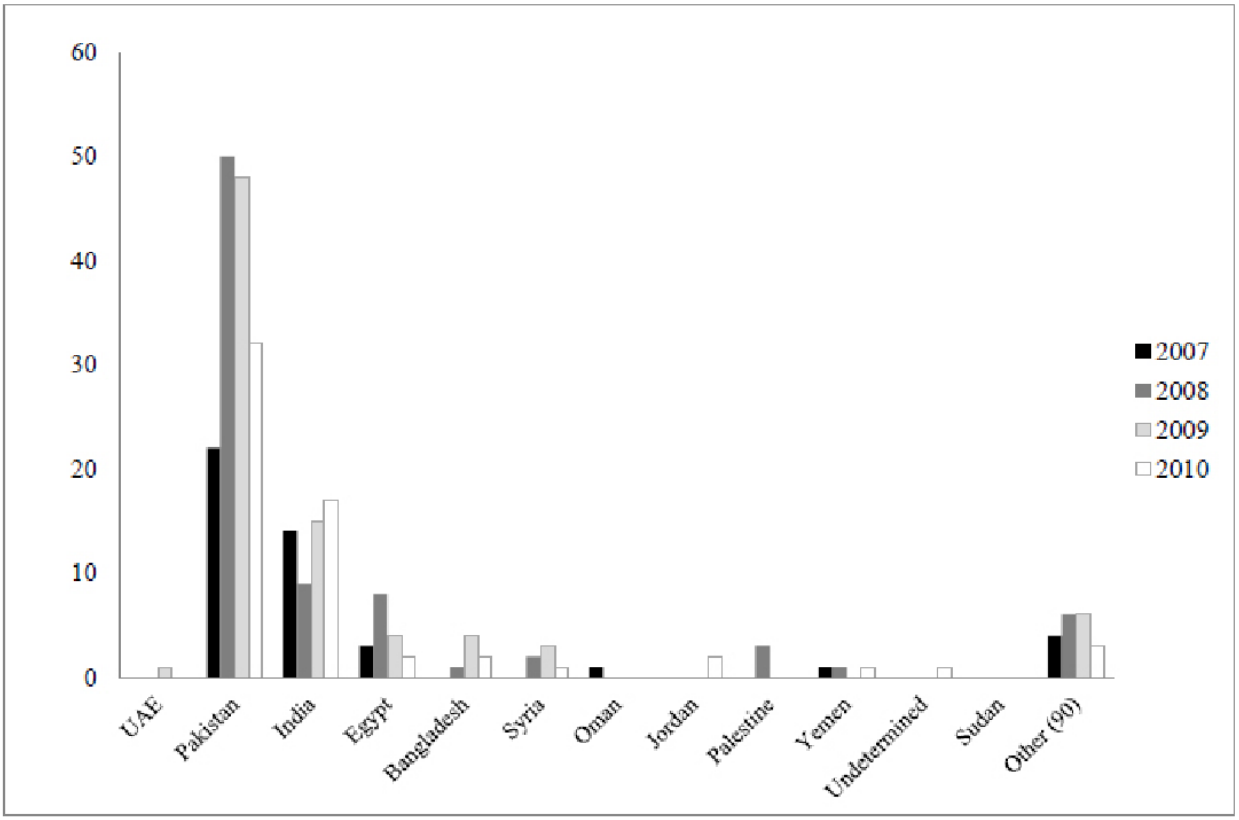

Figure 19. Traffic accidents rates for the last four years (2007, 2008, 2009, 2010) for heavy mechanical vehicle type based on the driver citizenship

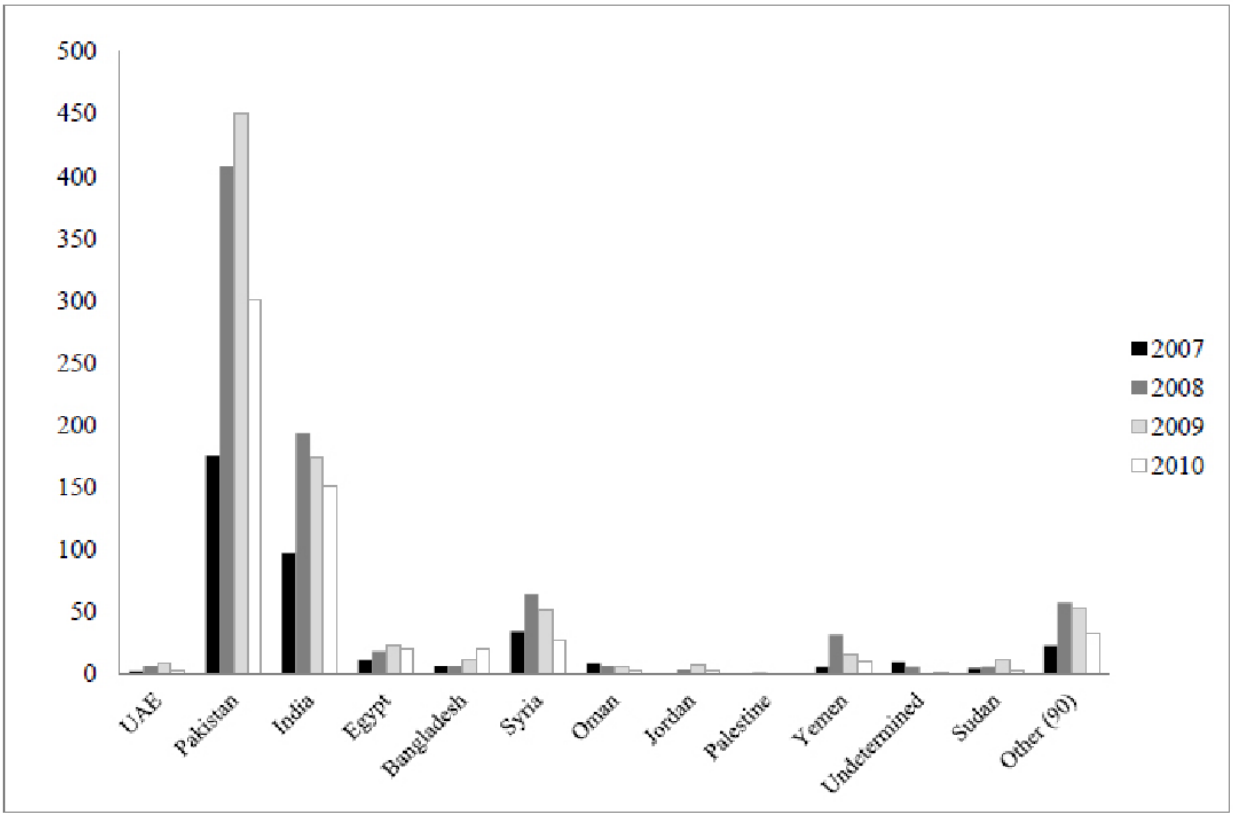

Figure 20. Traffic accidents rates for the last four years (2007, 2008, 2009, 2010) for heavy shipment vehicle type based on the driver citizenship

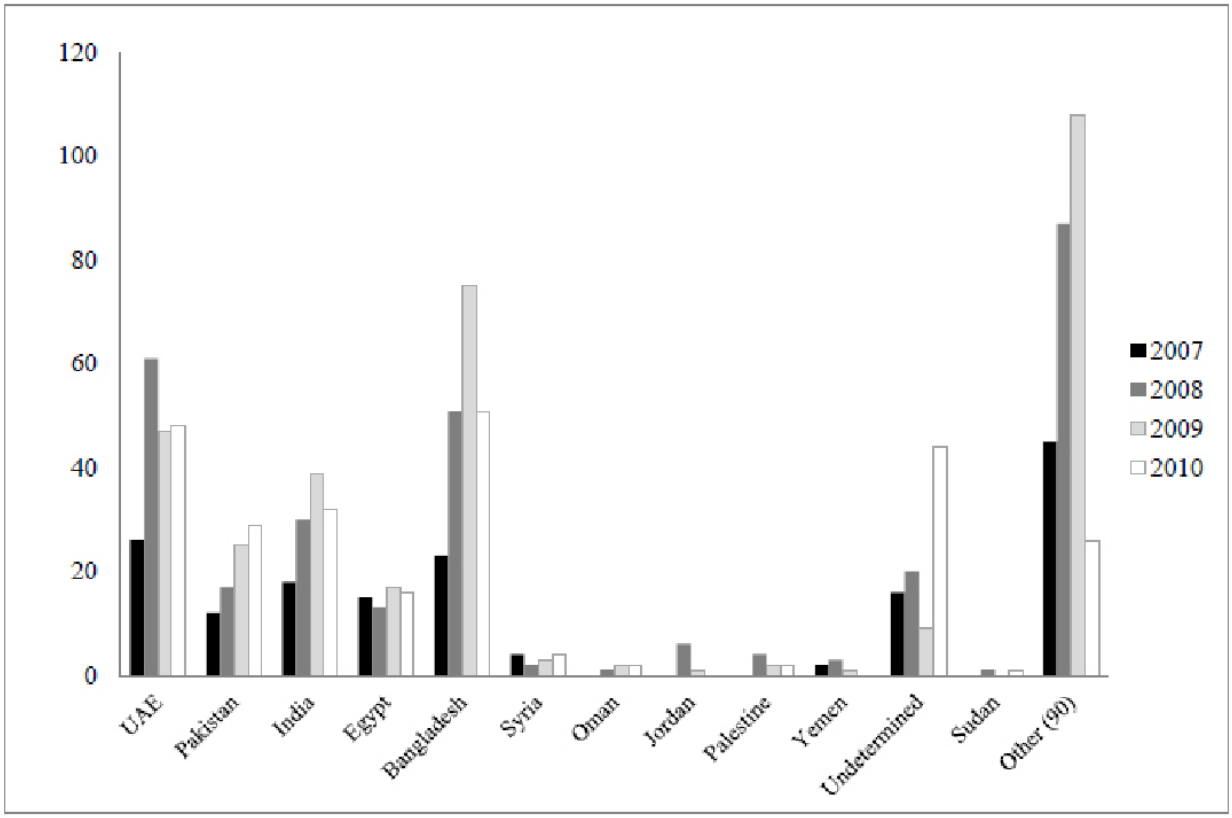

Figure 21. Traffic accidents rates for the last four years (2007, 2008, 2009, 2010) for undefined vehicle type based on the driver citizenship

Figure 15 shows the accidents' 4-years totals for the motorcycle type for all citizenships. The increasing trends in accidents total exist for the major citizenships (Emirates nationals, Pakistanis, Indians, Egyptians, and Bangladeshi) for the years 2007 and 2008. However, for all these major citizenships and after the year 2008, we can see clear reduction after the implementation of the unified traffic enforcement law with an exception for the Pakistanis citizenship. For the light bus vehicle types (Figure 16) and for Pakistanis and Indians citizenships there is a tremendous increase in the total traffic accidents over the course of the four years except for the year 2010 for Pakistanis that shows noticeable decrease. For the heavy bus vehicle types (Figure 17) and for both Pakistanis and Indians, the same increasing trend can be seen for the years 2007 to 2009 with a remarkable decrease for the year 2010 for both citizenships. For the heavy shipment vehicle accidents' type (Figure 20), Pakistanis citizenship accidents show permanent increase over the first three years' time span with a reduction in last year (2010) while the Indian citizenship accidents show an increase between 2007 and 2008 then the rate goes down at 2009 and 2010. Similar important relationships for the rest of vehicle types and citizenships can be drawn for the rest of the figures. These remarks can be used to identify the highly involved citizenships and vehicle types in UAE road accidents so more focus can be directed to these categories through reviewing existing traffic laws in a way that ensure more restrict fines on these categories besides working on increasing the traffic safety awareness levels among these targeted groups.

Currently no statistics are available to describe the average age per nationality. However, work experience in the field can confirm that some citizenships (e.g., Pakistan and India) are associated with higher accident rates because of younger (and less experienced) citizens. This is also true due to the cultural difference and different driving behaviors available at UAE compared to their home countries.

Conclusion

Driver has a very important role in traffic accidents and most of the time he/she holds the major responsibility (more than 90% as per previous research) as he/she has the highest control level on the road. A focus was placed on identifying the relationships that drivers' licensing, drivers' citizenships and vehicle types have with traffic accidents.

Analysis and results obtained reveals a number of important findings. There has been an excessive increase in the number of new driver's licenses issued over the past 11 years where they almost doubled in number in 2009 as compared to that in 2000 (496138 in 2009 while it was 262045 in 2000). Most of these licenses are newly issued licenses. The lack of experience that usually associates new drivers can play a major role in traffic accident occurrence. For fatality associated accidents, results indicate that the average number of licenses associated with each fatality is decreasing over years which indicate that there is an increase in the

accident severity (fatality) over time with more cars being involved in these accidents upon their occurrence. A significant increase in the number of fines issued per license can be seen clearly which rises on average from 5 fines/license in 2000 to 13 fines/license in 2009. The major increase happened after year 2008 after the implementation of the unified law which reflects that a stronger traffic enforcement law took place which played a major role in traffic accidents reduction.

Regarding the citizenship of the drivers who are involved in traffic accidents over the last 4 years, results indicated that for all types of vehicles emirates nationals drivers represent the citizenship with the highest involvement rate in traffic accidents (30.02%) followed by Pakistanis (21.26%) then comes the Indians drivers with a percentage of 11.95%. The same result was obtained for the light vehicle accidents, this type of vehicle accidents represent the major portion of all vehicles accidents, where the major contributing citizenships, in descending order according to number of accidents they are involved in, are: emirates nationals (largest contribution), Pakistanis, Indians and Egyptians. This might be interpreted by the fact that emirates nationals own large number of light vehicles. Also for Pakistanis and Indians high contribution to accidents, this can be related to the fact that huge numbers of these citizenships work as drivers (taxi, private...etc) for light vehicles. For motor cyclists' accidents; emirates nationals, Indians, Egyptians, Bangladeshis, and Pakistanis in the given order represented the citizenships with the highest contribution to traffic accidents. For industrial and construction vehicles accidents (i.e., light and heavy buses, light and heavy mechanical vehicle, and heavy shipment vehicle), the most contribution to accidents for these types of vehicles is done by Pakistanis and Indians drivers. The fact that Pakistanis and Indians represent the major citizenships that work in these types of industries either in public transportation as drivers, or in construction industries or other heavy industry business can explain this trend.

Light vehicle type traffic accidents statistics for the years (2007, 2008, 2009, 2010) shows that a general trend can be seen for all citizenships where there is an increase in the number of traffic accidents over the course of the first three years followed with a noticeable reduction in the last year (2010) for the major citizenships specifically. The rate of increase for the major citizenships is slower between the years 2008 and 2009 after the implementation of the unified traffic enforcement law compared to the rates of the years 2007 and 2008. The increasing trends in accidents total exist for the major citizenships (Emirates nationals, Pakistanis, Indians, Egyptians, and Bangladeshi) for the years 2007 and 2008. However, for all these major citizenships and after the year 2008, we can see clear reduction after the implementation of the unified traffic enforcement law with an exception for the Pakistanis citizenship. For the light bus vehicle types and for Pakistanis and Indians citizenships there is a tremendous

increase in the total traffic accidents over the course of the four years except for the year 2010 for Pakistanis that shows noticeable decrease. For the heavy bus vehicle types and for both Pakistanis and Indians, the same increasing trend can be seen for the years 2007 to 2009 with a remarkable decrease for the year 2010 for both citizenships. For the heavy shipment vehicle accidents' type, Pakistanis citizenship accidents show permanent increase over the first three years' time span with a reduction in last year (2010) while the Indian citizenship accidents show an increase between 2007 and 2008 then the rate goes down at 2009 and 2010. The major contribution of this paper was its uniqueness in analyzing such accidents database after the implementation of the new unified traffic law in UAE. The paper succeeds in identifying those citizenships with major involvement in road accidents in UAE for future remedy. Due to the lack of available statistics, some important aspects such as the age of involved nationality in road accidents couldn't be investigated that will represent our main objective in the future research.

References:

1. Asogwa S. E. (1980) Some characteristics of drivers and riders involved in road traffic accidents in Nigeria. East African Medical Journal, vol. 57, pp. 399-404.

2. Bekibele C., Fawole O., Bamgboye A., Adekunle L., Ajav R., Baiyeroju A. (2007) Risk factors for road traffic accidents among drivers of public institutions in Ibadan, Nigeria, African Journal of Health Sciences, vol. 14, pp. 137-142.

3. Bener A. and Jadaan K. S. (1992) A perspective on road fatalities in Saudi Arabia. Accident Analysis & Prevention, vol. 24, pp. 143-148.

4. Bener A. (2001) Road Traffic Injuries in developing countries: Motor Vehicle Accidents in the United Arab Emirates: Strategies for prevention. Global Forum for Health Research, the 10/90 Gap in Health Research, Forum 5, Geneva, pp. 221-222.

5. Bener A., Abu-Zidan F., Bensiali A., Al-Mulla A., Jadaan K. (2003) Strategy to improve road safety in developing countries. Saudi Med Journal, vol. 24, pp. 603-608.

6. Bener A., Crundall D., Haigney D., Benisiali A., Al-Falasi A. (2004) Driver Behavior, Stress, Error and Violations on the Road: A cross-cultural comparison study, 3rd International Conference on Traffic & Transport Psychology, Nottingham, UK.

7. Bener A. and Crundall D. (2005) Road traffic accidents in the United Arab Emirates compared to Western countries, Advances in Transportation Studies an international Journal, Section A 6, pp. 5-12.

8. Gregersen, N. and Bjurulf, P. (1996) Young novice drivers: Toward a model of their accident involvement. Accident Analysis & Prevention, vol. 28, pp. 229-241.

9. Horne J. and Reyner L. (2000) Sleep Related Vehicle Accidents, Sleep Research Laboratory, Loughborough University.

10. Humphries D. (1987) Three South African studies on the relation between road accidents and drivers' vision. Ophthalmic and Physiological Optics, vol. 7, pp. 73-79.

11. Jadaan K., Bener A., Al-Zahrani A. (1992) Some aspects of road user behaviour in selected Gulf countries. Journal of Traffic Medicine, vol. 20, n. 3, pp. 129-135.

12. Malhotra V. (1990) Prevention of road accidents-role of health services. Swasth Hind, pp. 92-93.

13. Szlyk J., Seiple W., Viana M. (1995) Relative effects of age and compromised vision on driving performance. Human Factors, vol. 37, pp. 430-436.

14. Toczolowski J., Gerkowicz M., Pracka A., Rycerz H. (1996) Vision defects in two age groups of drivers who caused road accidents. Klinika Oczna, vol. 98, pp. 221-224.

15. Treat J., Tumbas N., McDonald S., Shinar D., Hume R., Mayer R., Stanisfer R., Castellan N. (1977) Tri-level study of the causes of traffic accidents. Report No. DOT-HS-034-3-535-77 (TAC).

16. Trivedi A. and Rawal D. (2011) Prevalence of road traffic accidents and driving practices among young drivers. Healthline, vol. 2, n. 2, pp. 72-75.

03. SOME OF THE MORAL AND ETHICAL ASPECTS OF MANAGEMENT

T.N. Varshanidze
Shota Rustaveli State University
(Batumi, Georgia)

The organization is a consciously coordinated "social formation", which needs to be administered. The main function of the manager of the available material and human resources for proper coordination and control. "Social formation" implies the cooperation of the people to achieve a common goal. It reaffirms the fact that the organization will determine the future of cooperation between people.

Moral and ethical aspects of corporate management is due to the continued relevance of the rapid progress, the purpose of maximizing profit, the basis of which we often face problems that are caused by a misunderstanding of the economic market. Often the market is seen as a symbol of universal allowed, making it difficult to market relations. Another factor to consider each organization's own vision and values, which is formed as the organizational culture.

Organizational culture is a system of values, standards of conduct, some solution, a way of thinking and means of action, which is to some extent shared by all employeesIs a company of the immune system, which protects the entire body (in this case the organization) infection and viruses. This is a dynamic phenomenon that is changing the manager's approach to change accordingly.

In order to accept and retain valued employees, organizations carry out missions ethical principles. They create a code of ethics on the promotion of ethical behavior, positive behavior patterns and develop internal procedures to advertise that through moral principles. This is a prerequisite for the origin of the triple benefits of the system: cooperation and teamwork helps individuals work satisfaction origin, since they receive learning and personal development opportunities, knowing that significantly contributes to the overall goal, thus increasing the overall efficiency of the organization and to contend with the demands of society.

Speaking about the moral and ethical aspects of organizational culture is important to determine whether the coincidence of a newly hired employee's ethical values. The convergence of the socialization of the individual consumer. Through the principles of socialization as well as beliefs and attitudes people adopt the guidelines and systems, which are the individual, as a member of society to function effectively allows.

And cultural differences as well as the expressiveness of expression and personal space defining standards. North Europe, the Mediterranean, the strict culture of expressive culture is perceived as a "sincere, not a business, and spending time unemployed people". Southerners on the northern residents' business, cold and over-punctual "ones (Triandis, 1981).

Philosopher and logic intelligence specialist Jan Piaje exploring the allocated perception and motivation, perception as a research subject, which can be compared to the intellect and challenge him, and the motivation is defined as intelligence inherent impulses. They can be expressed in the research and development aspirations of the impulses. J.Piaje convinced that it is impossible to understand the behavior of an adult human development perspective, the latter contributes to the formation of ethical issues.

Even Socrates attention to the fact that the ethics of their own nature is paradoxical. Ethics is the philosophical basis for the division of good and evil. Socrates' idea of the depth of the matter is that ethics cannot be taught. Also you cannot control something as abstract management system. It can be just a feeling. Ethics only to the collective "image", which we have suffered. Accordingly, their moral principles to work out a lot of obstacles to overcome, it is clear that the claim relates to the business community as a part of society.

It was the ethical thing yesterday, tomorrow can be erratic. Standards-based ethics attempts are still going on, but all human

experience shows that such a rational design inhibits the development and birth of something new interferes. Ethics inclined toward rational, because it is non-material substance. Business ethics is a form of collective self-consciousness and business ethics will be exactly the extent of his self-consciousness developed. Such ethical system will be ever-changing coordinate system, which will regulate the business.

Ethical relativism followers claim that moral principles are determined, first of all the society in which they are formed. There is no absolute standard for ethical and cultural context. Action, which is to get the European countries considered, the Middle East may fall rejected. Companies which are the international level ethical relativism of practical philosophy, especially in the case when they compete on the global level, which essentially affect the moral code of behavior norms.

The formation of culture, ethics of the corporation in a determined leadership style, are currently accepted classification system to distinguish modern autocratic leadership, democratic and liberal style.

Autocratic leader possesses a power to impose its will on the performers and, if necessary, without any rush to him. Autocratic centralization of powers, dependents of structuring and almost does not give them the freedom of decision-making. Tasks autocratic putting psychological pressure. In this particular case is determined individually, organizational ethics, which creates an unhealthy environment.

Modern head trying to create a healthy environment, which will contribute to a smoother workflow and improved efficiency, it is a lot of effort and energy. The head is characterized by a high degree of decentralization of powers Democrat styles, subordinates are actively involved in decision-making. Higher hierarchy of the Democratic head trying to convince workers to decide themselves and not to seek the leadership of the problems arising from the assistance.

It can be said in the case of the liberal style of all unprofitable organization. Liberal leader receives a negative event, which should be considered harmful to tolerate, because in such situations by increasing discipline violation cases of workers and decreasing the effective functioning of the opportunity.

Moral and ethical issues, it is necessary to distinguish the twentieth century thinker and psychoanalyst's classification Erich Fromm, Fromm believes that there are authoritarian and humanistic ethics. Authoritarian ethics of the corporation the authority to define the guidelines and sets priorities for the activities of employees, while the humanistic ethics of the individual is determined by its own activities, he is also the creator and performer of the rules, to regulate, control, and to obey him.

Authoritarian irrational authority in line with the ethics and the ethics of rational humanistic authorities determined, it is important to distinguish them from each other because of the authority of the head of rational knowledge, competence and professionalism, while on the contrary

irrational fear and power are based. It should be noted that the organization of the maximum result was obtained when the company and individual interests coincide with fashion.

People clearly differentiate between their genetic and individual experience, individual differences due to the fact that the workers in the most effective work can be achieved when the manager of each one of them uses a specific approach. Each person is an individual perceives the events taking place around the systematization and interpretation of the mechanisms which are being established relating to the experience gained.

Ethics is not a sociological and psychological nature of the laws applying to science, it is necessary for the subject of philosophical norms. Practical Philosophy tells us Kant - "It's not what happens, but also laws about what must be done, even to the extent that it cannot even be made."

Kant in his work "Practical Reason Criticism" says: "people in general, every intelligent being exists by itself, as a goal, not only as a means to a desire to achieve, but it was all her activities, which are focused on self and other intelligent creature, always should be considered as a goal. " Therefore, all managers need to come into being in the discussion - it's a phenomenon that people's attitude and approach to individual needs for maximum effectiveness and to achieve the goal. That issue is an ethical problem, because managers often do not realize that they are facing an ethical distinctions based on morality.

Human life is formed in a range of subject matter directed to the wishes and aspirations, the desires and aspirations of the implementation of the human desire for substantial energy relaxation, there is an organic connection with it, which is what people want, and as he is by nature. A man in his life carries no pleasure and happiness, but also their nature, its own efforts, even if it is pursued in afflictions. Often prefer passion than pleasure, they are the essence of human individuality merge. When people strive for understanding any complex issue, or fighting for social justice, for clarification, this issue should be given to his spiritual life, they are the right goal. If the people at the same time think about the pleasure and the pleasure finds its conscious goal, then it will never be able to decide on the knowledge of the problem and will never reach justice. Even John Stuart Mill says that happiness is not necessary for the happiness of being in care.

In the end the management of the main ethical and moral problems in the Hegelian one phrase to push the "incompatibility of truth criteria, its existence is, mistake".

Therefore, the widespread social conceptions of ethics in the business world about the general idea of projecting to the conclusion that if an organization is interested in its efficiency, the activities should build on the moral motivations and not for the traditional reasons. All these are based on the notion that the competitive power of rational authority is the

power, and the fear of a negative impact on the economic characteristics of the assembled leadership of the irrational authority.

To accomplish this, clearly shows the importance of moral values of the human team and its employees are taken into account in the management process.

Bibliography:

1. The Preference of management. T. Maisuradze, Tbilisi, 2014.
2. Human Resources management. N. Paichadze, E. Chokheli, N. Paresashvili.
3. Erich Fromm. The man who created himself. "The keeper". Moscow, 2006.

04. ОТКРЫТОСТЬ И ПРОЗРАЧНОСТЬ - ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Е.А. Романенко
Межрегиональная академия управления персоналом
(г. Киев, Украина)

В декабре 2015 г. Верховная Рада Украины приняла новый закон о государственной службе. В законе дается четкое определение понятия государственная служба - это публичная, профессиональная, политически беспристрастная деятельность по практическому выполнению задач и функций государства, а именно:

1) анализа государственной политики на общегосударственном, отраслевом и региональном уровнях и подготовки предложений по ее формирования, в том числе разработка и проведение экспертизы проектов программ, концепций, стратегий, проектов законов и других нормативно-правовых актов, проектов международных договоров;

2) обеспечение реализации государственной политики, выполнение общегосударственных, отраслевых и региональных программ, исполнение законов и других нормативно-правовых актов;

3) обеспечение предоставления доступных и качественных административных услуг;

4) осуществление государственного надзора и контроля за соблюдением законодательства;

5) управление государственными финансовыми ресурсами, имуществом и контроля за их использованием;

6) управление персоналом государственных органов;

7) реализации других полномочий государственного органа, определенных законодательством.

Перестройка государственной службы и выполнения ее функций в особом ракурсе ставит вопрос открытости и прозрачности, поскольку

от их решения в целом зависит развитие гражданского общества. Открытость и прозрачность является стратегическим элементом формирования качественного взаимодействия между гражданами и органами государственной власти.

Согласно логике данного исследования, в первую очередь стоит обратить внимание на методологию разграничения понятий открытость и прозрачность в контексте идентификации их содержания в различных исследовательских подходах. В большинстве из них существует сложная дилемма четкой кристаллизации содержания данных понятий, а в отдельных прозрачность подменяется понятием открытости.

В пределах современной западноевропейской науки прозрачность рассматривается через понятие «доступности», некоторые исследователи указывают на определенное его смысловое отождествление с понятием гласности. Однако, с чисто методологической точки зрения гласность более широким понятием, которое включает открытость прозрачность и публичность деятельности органов государственной власти. По мнению В.С. Каменкова «принцип гласности является наиболее широким по объему и охватывает все стороны организации и деятельности органов государственной власти, включая форму организации и проведения соответствующих мероприятий, их режима работы, увольнения и назначения государственно-управленческого аппарата, полномочий должностных лиц» [1, с. 22].

В теории публичного права Германии принцип гласности представлен в двух аспектах:

1) принцип гласности, как общеобязательный принцип развития общества, который носит публичный (государственно-правовой характер), поскольку регламентируется принципами демократии и правового государства;

2) принцип гласности (открытости) сторон, предусматривающий им право на просмотр процессуальных актов и активное участие в процессах принятия государственно-управленческих решений [2, с. 40].

В данном отношении следует четко разграничивать понятие публичности и открытости. Гегель в свое время под публичностью понимал всеобщую осведомленность общественности в государственных делах [3]. Исходя из того, что государство является публичной организацией наделенной властными полномочиями, под публичностью необходимо понимать открытость государственной организации, поскольку «государство это в определенной степени (частная) публичная, то есть открытая часть общества, это та часть общества, которая открыта для всех его членов, а также для членов других обществ» [3]. В рамках современной государственно-

управленческой традиции публичность трактуется в трех аспектах, таких, как:

1) общезначимость;

2) то, что относится к общественно-государственной сфере;

3) открытость (общедоступность) для людей и публики.

Учитывая это, открытость является одной из форм проявления публичности, а публичность это категория, которая всегда относится к открытости для общества и общественного контроля.

В рамках отечественной науки Т. Андрийчук указывает на основное различие принципов прозрачности и открытости, которая заключается в том, что прозрачность государственной политики характеризуется пассивностью созерцания информации гражданами и их объединениями, а открытость предусматривает возможность активных действий этих субъектов относительно политики [4]. Подобной точки зрения придерживается Н. Гудыма, которая разграничивает понятия открытость и прозрачность, понимая под ними самостоятельные принципы функционирования органов государственного управления. По ее мнению «принцип открытости государственной власти можно определить как ее обязанность по обеспечению возможности свободного доступа граждан к осуществлению управления государственными делами ... принцип прозрачности заключается в установлении органами государственного управления условий, обеспечивающих привлечение граждан и других объектов управления к принятию управленческих решений за счет создания и обеспечения высокого уровня их осведомленности [5, с.11]. Подобной точки зрения придерживается И. Ибрагимова, которая под прозрачностью понимает основу для обеспечения диалога власти с общественностью на всех этапах принятия решений, благодаря чему обеспечивается постоянный доступ к информации о деятельности органов государственной власти и их должностных лиц, в соответствии с нормами действующего законодательства [6, с. 4].

В «Кодексе рекомендованной практики общественного участия в процессе принятия решений» Совета Европы «принцип открытости предполагает, что администрация открыта для внешнего надзора, а прозрачность означает, что при этом надзоре видно все насквозь» [7]. В соответствии с этим, открытость и прозрачность при администрировании представляют собой фундаментальный принцип «хорошего администрирования», которое характеризуется двумя причинами: 1) оно позволяет любому лицу в отношении которого осуществляется административная действие, понимать его основания; 2) открытость и прозрачность способствуют институтам надзора (судам, органам расследования, парламентским комитетам) над администрированием. Благодаря этим двум причинам, по мнению европейских экспертов, открытость и прозрачность способствуют законности административного управления.

Однако, открытость и прозрачность в системе государственного управления могут быть достигнуты с помощью соответствующих практик, среди которых:

• информирование о намеченных действия;

• обеспечение раскрытия данных и другой информации, на которой базируются действия и решения;

• требование об опубликовании любого формального или неформального критерия, согласно которому принимались решения;

• обеспечение участия заинтересованных сторон административном процессе;

• требование об открытом, а не секретном процессе принятия решения;

• предоставление обоснования решений;

• обеспечение доступности адекватных форм регресса при определении законности и правильности действий [7].

По нашему мнению, принципиальным вопросом в контексте данного анализа является четкое понимание открытости и прозрачности как структурных уровней транспарентности государственного управления, функциональность которых проявляется через соответствующие механизмы, обеспечивающие транспарентность государственных органов власти. К таким механизмам относятся: доступ к публичной информации, подачи запросов, распространение информации, проведение открытых дискуссий между органами государственной власти и общественностью.

Прозрачность и открытость деятельности органов государственной власти являются неотъемлемыми атрибутами демократизации системы государственного управления. По А.Е. Чуклинову прозрачность является структурным элементом управленческого механизма любого демократического государства в условиях модернизации ее властных институтов, тем самым способствует укреплению жизнедеятельности ее управленческих форм [8].

Открытость в пределах данного подхода предполагает «наличие в системе правоотношений широких каналов взаимопроникновение для всего спектра социальных, экономических и политических сил», тогда как прозрачность характеризуется «максимальной возможной доступность информации о деятельности управленческого аппарата и формирования жесткого механизма общественного влияния на сферу частного и государственного администрирования с помощью представительных институтов, в свою очередь служит условием нейтрализации коррупционных тенденций в данной сфере »[8].

Известный исследователь в области транспарентности П.А. Манченко отмечает, что «феномен прозрачности определяется уровнем регулятивных действий и иерархичностью системы

управления». Исходя из этого, ученый выделяет три уровня прозрачности в зависимости от их функционального назначения в системе государственного управления.

Первый уровень - прозрачность в проведении кадровой политики и распределения всей системы административных полномочий. В этом направлении необходимо прежде всего ввести четкую регламентацию деятельности учреждений и отраслей путем культивирования единой структуры формализованных обязательных норм, выполнение которых должно контролироваться соответствующими институтами.

Второй уровень - это обеспечение управленческой прозрачности путем превентивных мер организационного характера, основанные на становлении более совершенных бюрократических процедур, которые не допускают провокационных проволочек в работе. Это дополняется широкими контрольными функциями со стороны руководства, в форме незапланированных ревизионных мероприятий администрации, систематизированной переработки тактики антикоррупционных кампаний, ротации кадров с целью недопущения возможности концентрации власти в отдельных «менеджеров» в результате длительного выполнения одних и тех же административных обязанностей.

Третий уровень - прозрачность процесса принятия административных решений является конечным продуктом государственно-управленческой деятельности. Это обостряет внимание к регуляции, процессуальный характер которой требует от управленца адекватного соотнесения предоставленных ему властных полномочий, выводя на первый план такую характеристику, как нейтральность, способность найти необходимый баланс между направленностью потенциального решения и его возможными негативными последствиями; умение определить оптимальные рамки для рассмотрения дела, сочетать общие правила руководства со спецификой конкретного вопроса [9].

В таком контексте, прозрачность в системе государственного управления может быть обеспечена только благодаря наличию у управленцев права аргументировать свою позицию относительно принятия соответствующего решения, а также при наличии доступа к соответствующим источникам информации по данной тематике, и возможность требовать объяснения причин нарушения определенных субъективных прав. Такой подход позволяет четко идентифицировать контрольные функции прозрачности в системе государственного управления. Их реализация по мнению В. Кинга, «побуждает чиновника на каждом этапе задуматься над тем, имеет ли он полномочия делать то, что он делает, насколько его властная деятельность коррелирует с конечной управленческой целью; или переделана вся необходимая объективная информация по данному

вопросу и или выслушал он всех заинтересованных в решение данной проблемы, не ограничил он их права на полноценную консультацию по данной проблеме, не проводит он только свою ведомственную политику при вынесении соответствующего решения и не является ли это служебным злоупотреблениям» [10].

Принципиальным вопросом для современной государственно-управленческой практики в направлении обеспечения ее транспарентности является перевод открытости и прозрачности с декларативных принципов в функциональный ряд оформлен в четкую систему конкретных действий по их реализации. В данном отношении речь идет о:

• введении четких механизмов принятия решений, которые регламентируются исключительно интересами общественности;

• публикации решений с целью доведения их стратегической цели до целевой аудитории;

• системном повышении квалификации государственно-управленческого аппарата, которое является обязательным требованием этического кодекса профессиональной деятельности [11].

Именно эти основные действия, которые гарантируют прозрачность и способствуют открытости деятельности органов государственной власти должны стать функциональной основой для утверждения транспарентности системы государственного управления. Именно поэтому, на наш взгляд основными механизмами повышения прозрачности в системе государственного управления Украины сегодня должны стать следующие:

• повышение информированности населения о деятельности органов государственной власти посредством изъятия из служебного пользования документов и материалов, которые предназначены для широкого пользования но является закрытыми];

• детальное и широкомасштабное освещение фактов злоупотребления в органах государственной власти;

• создание справочных изданий, освещающих права граждан в сфере взаимодействия с органами государственной власти;

• выработка методологии и практики освещения деятельности органов государственной власти с целью повышения их открытости посредством формирования доступной для всех желающих информации, что позволит снизить субъективизм принятых ими решений.

Открытость и прозрачность информации о деятельности органов государственной власти является важным элементом повышения качества государственно-управленческих услуг. Это дает возможность гражданам расширить доступ к соответствующим услугам, знать о своих правах и объективно оценивать их качество. Благодаря этому органы государственной власти через налаживание обратной

взаимосвязи с общественностью получают возможность для совершенствования системы предоставления государственно-управленческих услуг. Именно поэтому, в данном отношении коммуникативная политика государства должна быть направлена на повышение уровня информированности общественности о деятельности органов государственной власти. Приоритетными направлениями такой политики должны стать:

• подготовка и издание органами государственной власти публичных отчетов о своей деятельности, что с другой стороны послужило бы повышению информированности общественности, а с другой критерием определения рейтинга доверия;

• подготовка буклетов, листовок, других массовых материалов о деятельности органов государственной власти;

• привлечение внимания СМИ к работе органов государственной власти (содействие СМИ по конструктивному освещение работы органов государственной власти и при подготовке аналитических материалов);

• определение рейтинга доверия к органам государственной власти по критерию открытости, тем самым должна способствовать обеспечению прозрачности ее деятельности);

• проведение широкомасштабной разъяснительной работы среди населения (подача информации о цели, преимущества и необходимость общественного участия и мониторинг деятельности органов государственной власти должна быть системной, осуществляться путем привлечения СМИ и общественных организаций) [12].

Исходя из этого, органы государственной власти должны направлять свою деятельность в направлении реального обеспечения различных способов доступа граждан и организаций к соответствующей информации. Тут главным образом речь идет о максимально объективное и системное наполнение и обновление информационных сайтов в соответствии с действующими нормативно-правовых актов. Введение таких действий позволит повысить уровень информированности общественности о деятельности органов государственной власти, а следовательно будет способствовать их транспарентности.

Таким образом, открытость и прозрачность как структурные уровни транспарентности государственного управления способствуют не только обеспечению легитимации власти, но и конструктивному взаимодействию органов государственной власти с гражданским обществом. Эффективность такого взаимодействия определяется такими базисными принципами транспарентности как прозрачность деятельности органов государственной власти, общественное участие в формировании и реализации государственной политики, которые

являются важными атрибутами стратегической стабильности государства.

Литература:

1. Каменков В.С. О принципе гласности в системе государственного управления / В.С. Каменков // Арбитражный и гражданский процесс. - 2012 - № 5. - С. 20-37.

2. Baur Grunski. Zivilproze Rrecht. Munchen, 2013. P. 39-67.

3. Гегель Г. Философия права / Г. Гегель / М.: Мысль, 1990. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://grachev62.narod.ru/hrest/gegel_2.html

4. Андрійчук Т. Принцип прозорості комунікації органів державної влади з населенням: понятійно-концептуальне бачення / Т. Андрійчук // Вісник книжкової палати [Електронний ресурс]. - 2009. - № 4. – Режим доступу: http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc gum/vkp/20094/st11.pdf.

5. Гудима Н.В. Принципи відкритості і прозорості в діяльності органів державного управління України / Н. Гудима : Монографія : Інститут законодавства Верховної Ради України. — К. : [б. в.], 2008. — 142 с.

6. Ібрагімова І.М. Прозорість влади. Основи забезпечення інформаційної взаємодії державних органів з громадськістю (презентац. схеми) [Текст] / І. Ібрагімова. — К. : ПРООН, 2002. - 30 с.

7. Кодекс рекомендуемой практики гражданского участия в процессе принятия решений Совета Европы. Принят Конференцией МНПО на заседании 1 октября 2009 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.coe.int/t/ngo/Source/Code_Russian_final.pdf

8. Чуклинов А.Е. Прозрачность как антикоррупционный механизм в системе государственного управления / А.Е. Чуклинов / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lawportal.ru/doc/document.asp?docID=1114985

9. Манченко П.А. Транспарентность (открытость) деятельности государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации и государствах Европы / П. Манченко // Административное и муниципальное право [Электронный ресурс]. — 2012. — № 4. — Режим доступа: http://justicemaker.ru/view-article.php?id=13&art=3431.

10. What is Transparency? [Electronic resourse]: Presentation for ILEA Seminar (20 July 2013) / UNPAN. — Access mode: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un/unpan012062.pdf

11. Park H. The roles of transparency and trust in the relationship between corruption and citizen satisfaction / H. Park, J. Blenkinsopp // International Review of Administrative Sciences [Text]. — 2011. — № 77 (2). — P. 254—274.

12. Piotrowski S. Measuring Municipal Transparency / S. Piotrowski, A. Bertelli //Paper prepared for the 14th IRSPM conference [Electronic

resourse]. — Bern : [s. n.], 2010. — Access mode: http://www.irspm2010.com/workshops/papers/31 measuringmunicipal.pdf.

05. ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

О.Е. Комаров
Павлодарский государственный педагогический институт
(г. Павлодар, Казахстан)

Процессы институционализации местного самоуправления являются важной составной частью экономических, социальных и политических преобразований на постсоветском пространстве. Местное самоуправление приближает политическую власть к народу, создавая условия для демократизации всей системы социального управления и повышения его эффективности [1].

Общественность должна участвовать в принятии решений, касающихся развития местного сообщества и социальных услуг. Самоорганизация - это способ реализации всего потенциала местного сообщества и направления ресурсов в те сферы, которые население считает главными. При этом органы государственной власти, получая поддержку от местного сообщества, будут способны более эффективно и оперативно реагировать на разнообразные потребности и запросы населения [2].

Как ранее показал анализ зарубежного опыта децентрализации и развития самоуправления в унитарных государствах, таких как Польша [1] и Франция [3], развитие местного самоуправления требует создания соответствующих политико-правовых и организационно-экономических условий. Иначе органы местного самоуправления будут являться всего лишь уровнем системы государственного управления или очагами сепаратизма. Вместе с тем, изучение зарубежного опыта также указывает на то, что не существует универсальной модели, которая может послужить основой для теории и практики развития местного самоуправления в Казахстане.

Местное самоуправление осуществляется населением непосредственно, а также через маслихаты и другие органы местного самоуправления в местных сообществах, охватывающих территории, на которых компактно проживают группы населения.

По заданию маслихата Павлодарской области (выборного органа, выражающего волю населения соответствующих административно-территориальных единиц), с целью выявления первоочередных проблем на территории исследуемых населенных пунктов и выработки соответствующих рекомендаций для принятия управленческих решений по устранению выявленных проблем,

социологической группой Региональной Академии Менеджмента под научным руководством автора в сентябре 2013 года было проведено социологическое исследование: «Роль представительных органов в жизни общества» [4].

Основным методом получения первичной социологической информации являлся социологический опрос в форме стандартизированного анкетирования жителей Павлодарской области. Целевой группой исследования являлось население в возрасте старше 18 лет. Исходя из пожеланий заказчика выборочная совокупность (выборка) составила 400 респондентов (в том числе: г. Павлодар – 170 респондентов, г. Экибастуз - 100, г. Аксу – 80 и Щербактинский район – 50 респондентов).

Как показал анализ результатов социологического исследования, большинство респондентов (55,8%) в целом положительно оценивает результаты работы местного представительного органа – городского (районного) маслихата. Вместе с тем, около четверти (27,1%) опрошенных жителей отмечает, что ничего не знает о его деятельности.

Большинство (54,3%) респондентов удовлетворено результатами работы городского (районного) маслихата по утверждению планов, экономических, социальных и бюджетных программ развития города. Наряду с этим каждый пятый (19,1%) житель ничего не знает о деятельности маслихата по данному направлению и 4,3% отмечает об отсутствии реальных полномочий у представительной власти в данном вопросе.

Большинство жителей (70,1%) в целом устраивает нынешняя схема управления городом (районом).

Около половины (50,3%) респондентов удовлетворено результатами работы городского (районного) маслихата по рассмотрению отчетов руководителей исполнительных органов города (района). Наряду с этим каждый четвертый (24,1%) житель ничего не знает о деятельности маслихата по данному направлению и 4,0% отмечает об отсутствии реальных полномочий у представительной власти в данном вопросе.

Лишь менее половины жителей (46,7%) в целом устраивает работа городского (районного) маслихата по контролю за исполнением местного бюджета и программ развития территории города или района.

В результате проведенного исследования была выявлена высокая степень (в целом поставило высокие оценки 52% респондентов) доверия жителей к местному представительному органу.

В целом граждане слабо ощущают какие-либо изменения в работе городского (районного) маслихата за последний год. Лишь каждый третий (30,3%) опрошенный отметил изменения в лучшую

сторону (в худшую сторону – 4,5%), а подавляющее большинство жителей либо ничего не знают об изменениях в работе маслихата (33,9%) либо считают, что все осталось без изменений (31,3%) как было ранее.

В основном изменения в работе городского (районного) маслихата нашли, по мнению граждан, в благоустройстве городов, развитии экономического потенциала и успешном решении проблем социальной сферы.

Большинство (67,2%) опрошенных жителей ничего не знает об отчетах депутатов перед избирателями. Ответы остальных респондентов в отношении периодичности отчетов депутатов распределились следующим образом:

- один раз в пять лет – 2,3%;
- один раз в три года – 3,9%;
- один раз в год – 11,6%;
- после каждой сессии – 8,5%;
- никогда – 6,5%.

Оценивая отчетность депутатов, мнения респондентов разделились примерно поровну, так одни опрошенные граждане (43,3%) считают отчеты депутатов перед избирателями формальной процедурой, от которой ничего не зависит; другие (44,1%) отмечают, что отчетность повышает ответственность депутатов и позволяет лучше узнать потребности населения.

Основным источником информации о деятельности депутатов городского (районного) маслихата являются средства массовой информации (телевидение, радио, газеты) – 56,3%. Других источниками информации являются: разговоры с коллегами, соседями или членами семьи – 15,5%; информационная сеть «Internet» – 13,6% и личные встречи с депутатами – 2,6%.

Большинство (66%) опрошенных граждан считает, что деятельность местных представительных органов нужно совершенствовать в сторону большей демократизации и развития реального местного самоуправления и лишь четвертая часть (24,6%) респондентов отмечает необходимость противоположной тенденции – необходимость большей централизации и строгого подчинения нижестоящих органов вышестоящим [5].

Таким образом, в Республике Казахстан пока не получи¬ло должного развития общественное территориальное самоуправление. В основном это связано с отсутствием финансово-экономической базы и специального закона.

Вместе с тем, важную роль в процессе развития самоуправления должны играть органы территориального самоуправления (советы и комитеты микрорайонов, улиц, кварталов, домов), а также деятельность местных общественных организаций и движений [6]. Поскольку, как справедливо отметил С.М. Киричук «главным

субъектом местного самоуправления является местное сообщество, которое оказывается не просто совокупностью граждан, проживающих на определенной территории, а осуществляющими свое право на местное самоуправление» [7].

Решающая роль в самоорганизации и развитии гражданского общества, на уровне решения местных проблем, принадлежит местным социальным группам, вовлекающим в этот процесс жителей, дающим им возможность участвовать в общественной жизни, формируя традиции самоуправления.

Формирование казахстанской системы местного самоуправления – это длительный процесс. Поэтому наиболее перспективна институционализация местного самоуправления в Казахстане путем постепенной, пошаговой децентрализации от местного государственного управления к самоуправлению, подкреплённой гражданскими инициативами.

Основываясь на результатах проведенных исследований [6], а также задачах государственного строительства, автором разработан механизм институционализации местного самоуправления в Казахстане:

На первом этапе:

1) завершить работу по децентрализации государственного управления и совершенствованию межбюджетных отношений как необходимый переходный этап к формированию местного самоуправления;

2) совершенствовать нормативно-правовые акты, регламентирующие организационно-правовые и финансово-экономические аспекты развития местного государственного управления и самоуправления;

3) сформировать систему социального партнерства органов местного государственного управления и самоуправления с вузами, научными, исследовательскими и консалтинговыми организациями, способными вести следующую работу: обучение, переподготовка и повышение квалификации муниципальных служащих; организация и проведение тематических научно-практических конференций, семинаров, «круглых столов», презентаций, выставок и.д.; проведение социологических исследований по заказу органов местной власти; информирование жителей о сущности и формах местного самоуправления (тематические статьи и передачи в СМИ, распространение информационных буклетов; выступления соответствующих специалистов на собраниях трудовых коллективов, размещение информации на Internet-сайтах и т.д.); поиск инициативных групп среди наиболее активной и образованной части жителей территории; оказание консалтинговых и иных услуг.

4) запустить проекты общественного самоуправления в отдельных сельских и городских территориях, с участием социально

активных жителей, членов неправительственных организаций и профсоюзов;

5) в структуру департаментов внутренней политики областей ввести отделы развития общественного самоуправления, которые должны координировать работу по развитию местного самоуправления;

На втором этапе:

1) после анализа и обсуждения результатов работы наиболее успешных проектов общественного самоуправления, с учетом общественного мнения населения страны, потребностей институтов гражданского общества разработать и принять закон о «Местном самоуправлении в Республике Казахстан»;

2) законодательно закрепить ответственность органов местного самоуправления, за надлежавшее исполнение переданных им функций, а также ответственность государственных органов за необеспечение, недостаточное или несвоевременное обеспечение органов местного самоуправления необходимыми для реализации переданных функций финансовыми и материальными ресурсами;

3) внести поправки в ряд законодательных актов по вопросам местного самоуправления;

4) ввести институт выборности акимов: районов, городов, районов в городе, аульного (сельского) округа, поселка и аула (села);

5) способствовать развитию территориального общественного самоуправления.

На третьем этапе:

1) в соответствии с принятым к тому времени законом передать функции, полномочия и необходимые на их реализацию финансовые ресурсы и материальную базу органам местного самоуправления;

2) контролировать эффективность передачи функций и полномочий; государственный и социальный аудит качества работы органов местного самоуправления и целевого использования материальной базы и финансовых ресурсов;

3) регулярно проводить социологический мониторинг потребностей местного сообщества и удовлетворенности населения качеством работы органов муниципального управления. В этот период в работе различных форм местного самоуправления должны принимать активное участие широкие слои местного сообществ [8].

При определении перспектив институционализации местного самоуправления в Казахстане, следует учитывать основные особенности современной ситуации и национальную специфику, включая социальные, социально-политические, социокультурные и другие аспекты. Такой сценарий становления местного самоуправления во многом будет способствовать устойчивому развитию гражданского общества, неправительственных организаций,

социальной сферы, социальной инфраструктуры и предпринимательства [9].

Список литературы:

1. Комаров О.Е. Польский опыт развития местного самоуправления. // Innovation Management and Technology in the Era of Globalization. Materials of the II International scientific-practical conference. Panadura, 2015. - С. 66-71.

2. Комаров О.Е. Гражданское участие как фактор развития гражданского общества на постсоветском пространстве. //Проблемы формирования единого экономического пространства и социального развития в странах СНГ Материалы Международной научно-практической конференции. Научные редакторы: О.М. Барбаков, А.Н. Силин, С.Г. Симонов. 2011. - С. 255-262.

3. Жамулдинов В.Н., Комаров О.Е. Особенности французской модели децентрализации государственного управления и развития местного самоуправления. // Отечественная юриспруденция. – Москва: Проблемы науки, 2015. № 1(1) - С. 14-20.

4. Комаров О.Е. Социологический анализ роли местных представительных органов в жизни общества (на материалах Павлодарской области). // Вестник Евразийской академии административных наук. – Москва: НП «ЕААН», 2014. № 4. – С. 114-119.

5. Комаров О.Е. Роль представительных органов в жизни общества (опыт социологического исследования в Павлодарской области). // «Инновационный менеджмент и технологии в эпоху глобализации»: материалы международной научно-практической конференции. - Павлодар: Региональная Академия Менеджмента, 2014. – С. 97-105.

6. Комаров О.Е. Местное самоуправление как институт развития гражданского общества в Республике Казахстан: социологический анализ: автореф. … канд. социол. наук: 22.00.04. – Алматы, 2010. – 28 с.

7. Киричук С.М. От местного управления к местному самоуправлению: Монография – Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2005. - 262 с.

8. Комаров О.Е. Становление местного самоуправления в контексте социальной модернизации гражданского общества в Республике Казахстан: социологический анализ и механизм институционализации. // Социальная модернизация казахстанского общества: достижения, проблемы и перспективы: Материалы IV Конгресса социологов Казахстана. // Алматы, 2011 - С. 286-292.

9. Комаров О.Е. Перспективы институционализации местного самоуправления на постсоветском пространстве (на примере Республики Казахстан). // Материалы международной дистанционной

конференции ученых и аспирантов «Перспективы развития территории», 29-30 ноября 2011 г. - Цхинвал: ЮОГУ им. А.А. Тибилова, 2011. – С. 233-236.

06. ОПТИМИЗАЦИЯ ЧИСЛЕННОСТИ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В.В. Музыченко
НОУ ВО Московский технологический институт
/ *Moscow Business School*
(г. Москва, Россия)

Хорошо известно, что понятие «кризис» определяется в общем смысле как поворотный пункт, как состояние, при котором существующие средства достижения целей уже становятся неадекватными, в результате чего возникают непредсказуемые, непредвиденные ситуации. Именно поэтому в период экономического кризиса, в период спада производства по тем или иным причинам, в период потери клиентов, нарушения сроков поставок по тем или иным обстоятельствам и пр. перед владельцами и руководителями компаний особенно остро встает вопрос минимизации издержек компании и тогда, в первую очередь, руководителю «грезится» сокращение персонала.

По мнению Б. Кагарлицкого [1] сокращение штата — самая типичная реакция на кризис. Предполагается, что уволив «лишних» людей, компания станет работать лучше. Но, увы, раздувание штата компании само по себе, оказывается, было не причиной, а как раз следствием непрофессионального управления. И если механически сократить штат сотрудников, не меняя структуры и принципов работы, то, вероятнее всего оставшиеся сотрудники просто не будут справляться с поставленными задачами. Становится ясно, что до кризиса неэффективность компенсировалась численностью персонала, вопреки завету Суворова, призывавшего «бить врага не числом, а умением».

Однако кризисная ситуация грозит компании не только финансовыми проблемами и утратой своих позиций на рынке, но и, что архиважно — потерей квалифицированных кадров, без участия которых восстановиться впоследствии часто оказывается практически невозможно.

Действительно, наиболее яркими проявлениями сокращения издержек является сокращение штата, отказ от компенсации расходов или организации корпоративного обучения и пр., что негативно воспринимается персоналом.

Действительно, в кризисной ситуации повсеместно приходится сталкиваться с урезанием или, как модно говорить, секвестированием, в первую очередь, именно бюджетов Служб управления человеческими ресурсами. Впрочем, во многих компаниях, несмотря на современные и модные названия, остающихся, по сути, обыкновенными отделами кадров, занимающимися всего лишь заполнением и хранением трудовых книжек, да штампованием приказов о приеме и увольнении сотрудников [2, с. 19-20].

Действительно, для компании, с одной стороны, угроза потерять квалифицированный, слаженный персонал в период кризиса критична. Но, с другой стороны, такая ситуация открывает в сознании руководителей «окно» возможностей. Например, активизируется потребность использовать потенциал работающих сотрудников (создать профессиональный кадровый резерв); оптимизировать штат и организационную структуру компании; нанять с рынка труда более компетентных специалистов по более низкой цене; стимулировать инициативу и творческие идеи сотрудников; создать программы обучения и лояльности с «нулевым» бюджетом; оптимизировать систему стимулирования труда и пр.

Однако использовать возможности, активно проявляющиеся в условиях кризиса, невозможно без предварительной подготовки «антикризисной программы», основой которой является всесторонний кадровый аудит (диагностика) текущего состояния управления персоналом компании на стратегическом и оперативном уровне, основанный на достоверных статистических данных о работе компании.

На стратегическом уровне следует оценить: уровень компетентности руководителей компании в построении стратегии формирования и использования трудовых ресурсов, их потенциала, а также соответствия стратегии текущей ситуации; соответствие организационной структуры и корпоративной культуры целям и задачам компании; характер взаимоотношений администрации с персоналом и др.

На оперативном уровне — эффективность практической работы с человеческими ресурсами; наличие или отсутствие необходимых составляющих системы управления персоналом, их адекватность целям предприятия, их исполнение и пр. [3].

Суть кадрового аудита заключается в оценке действующей системы управления персоналом для подготовки решений в области кадровой политики и повышения, в конечном итоге, конкурентоспособности компании. Цель такой оценки — поиск «узких» мест и определение приоритетов работы в кризисный период. И тогда, в зависимости от результатов диагностики, располагаемого бюджета и целей компании подбираются мероприятия в рамках «антикризисной программы». При создании такой программы следует стимулировать

активность, открытость к общению топ-менеджеров компании, сокращение социальной дистанции с коллективом [3]; информировать сотрудников (честно и откровенно) о планах выхода из кризисной ситуации и проводимых изменениях; обеспечить открытый диалог и поддерживать выражение конструктивной критики сотрудниками в целях создания рабочей атмосферы и эффективного использования информации и трудового потенциала сотрудников [4]; вовлекать персонал в процесс выработки антикризисных мер; избегать негативных формулировок и слова «кризис» в общении, всемерно обеспечивать настрой на «позитив»; корректировать программу расчета вознаграждения, *KPI* и пр. [5].

Из этого, далеко не полного списка рекомендаций, следует то, что прямое общение менеджмента компании с сотрудниками — основа любых антикризисных мер, поскольку это позволяет не только получать необходимую информацию с операционных уровней управления, но и корректировать ситуацию напрямую.

Ли Якокка особое внимание уделяет общению с персоналом, а именно: «умению слушать», а также «побуждать всех своих подчинённых вносить вклад в общее дело и высказывать предложения по совершенствованию работы» [6, с.95]. Таким образом, оказание внимания со стороны руководства стремлению сотрудников помочь компании или решить общую задачу, оказание внимания их идеям и предложениям, — это одна из форм нематериального стимулирования труда.

Ясно, что трудовые отношения между работником и работодателем могут закончиться добровольно. Однако как считает Майкл Армстронг [7, с. 397] все больше и больше работников сегодня вынуждены покидать работу не по своему желанию. Организации прекращают трудовые отношения в процессе сокращения штатов и ужесточают дисциплинарные процедуры, причем рассматривают не только нарушения дисциплины, но также и некомпетентность сотрудников (с точки зрения работодателя). Конечно, практические мероприятия, связанные с уходом из организации должны учитывать и уход работников по собственному желанию, на пенсию и т.п.

Возникает вопрос: а почему руководители компаний часто совершенно неожиданно, вдруг решают заняться, скажем, оптимизацией? — оптимизацией организационной структуры компании, оптимизацией налогов, оптимизацией сайта компании, оптимизацией расходов на персонал и пр. Мы ведь прекрасно знаем, как изменчива окружающая среда.

Современные организации, действующие в условиях непрерывных изменений внешней среды, представляют примеры постоянно «мутирующих», изменяющихся структур. Они переживают череду процессов централизации, слияния, децентрализации, а также изменения систем менеджмента, вплоть до процедур

реструктуризации собственности и развития сети малых фирм вокруг сохраненного ядра материнской компании. Какой бы моделью ни пользоваться для описания жизненного цикла организации (Леона Данко (*Leon Danko*), Ларри Грейнера (*Larry Greiner*), Бенциона (Бориса) Захаровича Мильнера, Ицхака Кальдерона Адизеса (*Ichak Kalderon Adizes*) и пр.) — ясно одно, что все переходы с одной стадии развития к другой будут сопровождаться системными кризисами. Этот процесс может быть медленным, затяжным и тогда достаточно долго внутри организации будут фиксироваться проблемы во внутренней организационной реальности. Процесс перехода от стадии к стадии может быть и очень резким, и тогда процессы будут выражены ярче и болезненнее для сотрудников компании. Новые задачи на новом этапе требуют новых знаний, поведенческих навыков, мотивации, то есть новых компетенций. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в процессе таких системных кризисов меняется кадровый состав: кто-то уходит, кто-то наоборот приходит, кто-то готов учиться новому, чтобы быть эффективным в новых условиях, а кто-то не хочет, да и не может научиться чему-либо еще в принципе [8].

В управленческой практике оптимизация — это выбор решения, которое по тем или иным признакам, параметрам предпочтительнее других. Такими критериями (так называемыми критериями оптимальности) могут быть, например: минимальное время, наибольший экономический эффект, минимальные затраты, максимальная точность и пр. Оптимизация — это выбор наилучшего решения (нахождение глобального максимума) по выбранным критериям при имеющихся возможностях (наличных ресурсах).

Спрашивается: на каком же этапе развития организации следует заняться оптимизацией? Ответ совершенно очевиден: «оптимизацией» следует заниматься с самой первой секунды, с озарения основателя компании, с возникновения идеи ее создания и далее на всем протяжении ее жизненного цикла.

Тем не менее, именно кризис — это благоприятное время для оптимизации расходов на персонал и штата компании, это возможность найти более квалифицированных специалистов, а также повод сплочения коллектива против внешних угроз. Использование этих возможностей требует тщательной подготовки и составления программы действий, а также вовлечения сотрудников в процесс разработки и реализации изменений. Для оптимизации численности персонала компании следует проводить постоянный мониторинг (диагностику) кадрового хозяйства, отслеживать динамику кадровых коэффициентов, проводить кадровый аудит и пр. И только тогда руководитель компании сможет осознанно и своевременно принимать оптимальные управленческие решения.

Питер Друкер, — человек, придумавший науку «Менеджмент», так писал об организованной ликвидации: «Лидер перемен регулярно

проверяет на жизнеспособность каждый товар, услугу, процесс, рынок, канал распространения, каждого потребителя и форму конечного использования. Цель проверки — получить взвешенный и объективный ответ на вопрос: "Если бы мы еще не начали производство этого товара (использование этого процесса, освоение этого рынка и т.д.), то стали бы мы его производить (использовать, осваивать и т. д.), учитывая информацию, которой располагаем сейчас?" При получении отрицательного ответа не стоит пугаться и говорить: "Давайте подумаем еще раз". Следует немедленно переходить к вопросу: "Что делать?" Предприятие обречено на перемены. Оно обречено на действия» [9, с. 105].

Эта мысль абсолютно справедлива и по отношению к персоналу компании. Если в конкретный момент времени, по тем или иным причинам, наблюдается избыток персонала, то ликвидация (сокращение) не только желательна, но и неизбежна и должна быть проведена без малейшего промедления.

Очевидно, что основная задача любого владельца компании — это повышение экономической эффективности бизнеса, его рентабельности. Повышать же рентабельность бизнеса можно двумя путями: либо увеличивая выручку, что не всегда возможно, либо снижая затраты, что часто оказывается единственно доступным вариантом. При этом одной из весомых статей расходов компании являются расходы на персонал. Они включают в себя не только фонд зарплаты и отчисления с фонда оплаты труда, но также [10]: расходы на подбор кандидатов и наем на работу; расходы на обеспечение техники безопасности; расходы на социальный пакет и льготы; расходы на производственное обучение и переподготовку; расходы на содержание рабочих мест, включая стоимость аренды помещения, оборудования, спецодежды, освещения, отопления, кондиционирования, уборки рабочих мест и т.д.; прочие расходы на персонал, специфические для каждого предприятия [11, с. 538-539]. Поэтому, проводя оптимизацию численности персонала, руководитель компании сокращает не только ФОТ и отчисления с него, но и все остальные расходы, связанные с персоналом.

Итак, суть оптимизации численности персонала заключается в том, что необходимо свести количество персонала, работающего на предприятии, к минимуму, при выполнении двух ограничений:

(1) должно быть обеспечено гарантированное качественное выполнение заданной производственной программы;

(2) затраты на персонал не должны превышать некоторую заранее определенную величину.

Таким образом, когда говорят об оптимизации численности персонала, то в первую очередь подразумевают ее уменьшение. Это одна из наиболее сложных областей управления персоналом и именно поэтому при реализации этого процесса существенная роль

возлагается руководством компании на HR-работников («кадровиков»).

Существует несколько типичных подходов к оптимизации численности персонала компании.

1. «Жесткий» подход к сокращению численности персонала заключается в процедуре сокращения издержек компании путем сокращения штата с неукоснительно точным выполнением законодательства о труде.

2. «Мягкий» подход к сокращению численности персонала заключается в создании условий, при которых сотрудники сами принимают решение покинуть компанию, то есть в создании условий для стимулирования «естественного» снижения численности. «Мягкие» методы направлены на предупреждение ситуаций, когда требуется проводить массовые увольнения [10].

Существует несколько широко практикуемых «мягких» методов:

а) выбытие персонала по «естественным» причинам, самостоятельно. При этом задача администрации — лишь создать для этого условия, подтолкнуть людей к такому решению. Один из вариантов естественного выбытия — это выход на пенсию сотрудников, достигших пенсионного возраста. Самый «жесткий» из методов «естественного» выбытия — это стимулирование увольнений по собственному желанию за счет ужесточения процедуры аттестации персонала и изменения системы материального стимулирования не в лучшую для сотрудников сторону.

б) «ненасильственное» сокращение — сокращение по доброй воле, т.е. обращение к добровольцам с предоставлением соответствующих выплат. Это путь к снижению количества принудительно сокращаемых работников.

3. Перепроектирование бизнес-процессов как инструмент для сокращения размера предприятия.

4. Бенчмаркинг. Сверка со стандартами для установления того, какие организации на самом деле получают больше, имея меньшие ресурсы (как они этого добиваются?) [7, с. 397].

5. Другие подходы к сокращению численности персонала. М.Армстронг предлагает использовать и другие методы [7, с. 401], которые помогают свести к минимуму сокращение штата, а именно: отказ от применения сторонних работников; от обращения к субподрядчикам; снижение или отказ от применения сверхурочных работ; развитие системы разделения работы, когда два человека выполняют одну и ту же работу попеременно в разные дни или поделив рабочий день между собой; сокращение количества работников посредством перевода на неполный рабочий день; временная приостановка производства; перевод отдельных подразделений и бригад на внутренний хозрасчет с использованием КТУ.

Несомненно, управление численностью и расходами на персонал без проведения сокращений — наиболее перспективный путь для того, чтобы избежать необходимости увольнения по инициативе администрации. То есть, отказываясь от использования «жесткого» подхода к сокращению численности персонала, компания решает две архиважные задачи — сокращает издержки на персонал, и одновременно обеспечивает лояльность как оставшихся, так и уходящих сотрудников [10].

6. Три «OUT» — аутсорсинг, аутстаффинг, аутплейсмент. В настоящее время для фактического сокращения численности персонала широко используются эти «заморские» технологии.

а) Аутсорсинг — передача не ключевых функций организации (бухучета, рекламной деятельности, кадрового делопроизводства и пр.) внешним исполнителям — субподрядчикам, высококвалифицированным специалистам сторонней фирмы; передача компанией определенных бизнес-процессов или производственных функций на обслуживание другой компании, специализирующейся в соответствующей области. Посредством аутсорсинга можно существенно снизить численность персонала [12].

б) Аутстаффинг — «умное сокращение» (т.е. «выведение персонала за пределы штата»). Его синонимы — аренда или лизинг персонала, заемный труд. Существуют два типа аутстаффинга: первый предусматривает использование персонала, уже имеющегося в штате предприятия, а второй — вновь привлекаемого. За счет такой услуги компания может снизить издержки на управление персоналом без снижения качества работ.

в) Аутплейсмент — стимулирование увольнений по собственному желанию за счет привлекательной системы компенсаций но, главное, — поддержке в дальнейшем трудоустройстве. Сотруднику предлагается компенсация больше, чем была бы ему положена при увольнении по сокращению штата, что может стимулировать его уволиться самостоятельно. Однако, главное, — работодатель заключает договор с кадровым агентством, которое берет на себя заботу о подчиненных компании. Там с работниками проведут ряд занятий по составлению резюме, объяснят, как правильно вести себя на собеседовании, проконсультируют по поводу необходимых для карьерного роста действий. По желанию заказчика для увольняемых сотрудников организуют дополнительные обучающие курсы, на которых кандидаты смогут освоить новую профессию. В идеальном варианте, пакет услуг аутплейсмента предусматривает и конечное трудоустройство.

Итак, сформулируем главный вывод: при сокращении численности персонала компании следует использовать разные подходы, многообразные методы, причем преимущество должно быть отдано методам далеким от «жесткого» сокращения штата, от

массовых увольнений. Именно это позволяет не только снижать затраты, но, главное — обеспечивает лояльность как оставшихся, так и уволившихся сотрудников, что благотворно сказывается на бренде компании как работодателе, повышает ее конкурентоспособность и закладывает основы для будущего возрождения, роста компании. Однако, выбор только за вами — владельцами и управленческим аппаратом компании.

Список литературы:

1. Кагарлицкий Б. Сокращение штатов или повышение эффективности? // «Harvard Business Review — Россия». — 2009. — Май. — [Электронный ресурс] URL: http://hbr-russia.ru/upravlenie/upravlenie-personalom/a9837/ (дата обр. 19.12.2015).

2. Музыченко В.В. Мастер-класс по управлению персоналом. — М.: ГроссМедиа; РОСБУХ, 2009. — 648 с. — (Management-Pro).

3. Политов В. Управление персоналом в период кризиса // «Умное производство». — 2010. — 20 мая. — [Электронный ресурс] URL: http://www.umpro.ru/index.php?page_id=17&art_id_1=139&group_id_4=60 (дата обр. 19.12.2015).

4. Ли Д. Как поддержать сотрудников в трудные времена: 10 правил // «HR-JOURNAL». — 2015. — 2 февраля. — [Электронный ресурс] URL: http://www.hr-journal.ru/articles/mp/kak-podderzhat-sotrudnikov-v-trudnye-vremena-10-pravil.html (дата обр. 19.12.2015).

5. Музыченко В.В. Управление персоналом. Лекции // Учебник для студ. высш. учеб. заведений. — 2-е изд. — М. : Издательский центр «Академия», 2006. — 528 с.

6. Якокка Ли, Новак У. Карьера менеджера. — Мн: Попурри, 2011. — 560с.

7. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. — 8-е изд. — СПб.: Питер, 2005. — 832 с. — (Серия «Классика MBA»).

8. Ярных В. Кризис в организации — что дальше? // «Бизнес-Ключ». — 2006. — N7 (окт.-ноябрь). — [Электронный ресурс]. http://www.bkworld.ru/archive/y2006/n07-2006/n07-2006_146.html (дата обр. 19.12.2015).

9. Друкер П.Ф. Менеджмент. Вызовы XXI века (Management Challenges for the 21st Century). — М.: Изд-во «Манн, Иванов и Фербер», 2012. — 256 с.

10. Гагарский В. Оптимизация численности персонала // Корпоративный менеджмент. — 2007. — 8 октября. — [Электронный ресурс]. URL: http://www.cfin.ru/management/people/staff_reduction.shtml (дата обр. 12.11.2015)

11. Музыченко В.В. Мастер-класс по управлению персоналом. — М.: ГроссМедиа; РОСБУХ, 2009. — 648 с. — (Management-Pro).

12. Что такое аутсорсинг и аутстаффинг // «Кадровик.ру» (Национальный Союз Кадровиков). — 2010. — N10. — [Электронный ресурс]. http://www.kadrovik.ru/modules.php?file=article&name=News&op=modload&sid=11690 (дата обр. 19.12.2015)

07. ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА КАЗАХСТАНСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

С.Л. Мидельский
Региональная Академия Менеджмента
(г. Павлодар, Казахстан)

В декабре 2016 года исполняется 25 лет со дня провозглашения независимости Республики Казахстан.

Несмотря на богатое культурное наследие «степной демократии» [1, 2] в современном Казахстане процесс восстановления и совершенствования местного самоуправления развивается крайне медленно. Ни развитые в XVII-начале XX вв. традиции местного самоуправления [3, 4], ни демократическое наследие «Алаш-Орды» [5, 6] так и не стали фактом общественного сознания или предметом широкой профессиональной дискуссии.

Различные социологические исследования, в том числе и проводимые социологической группой Региональной Академии Менеджмента под научным руководством проф. О.Е. Комарова [7, 8] показывают примерно схожие результаты: значительное большинство (около двух третей) опрошенных граждан считает, что деятельность местных представительных органов нужно совершенствовать в сторону большей демократизации и развития реального местного самоуправления, и лишь четвертая часть (около 25%) респондентов отмечает необходимость противоположной тенденции – необходимость большей централизации и строгого подчинения нижестоящих органов вышестоящим. При этом в реальности абсолютно доминирует и постоянно воспроизводится жесткая административно-бюрократическая патерналистская модель советского типа (только без присущего развитому СССР набора действенных социальных гарантий и преференций).

До сих пор происходит смешение понятий «местное государственное управление» и «местное самоуправление», которые фактически воспринимаются как синонимы. Это нашло свое отражение даже в названии Закона РК от 23 января 2001 года, который после многочисленных изменений стал называться «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» [9]. Между тем, принципиальное различие этих

двух понятий и скрывающихся за ними явлений давно отражено исследователями, в том числе и казахстанскими [10, 11].

Причины столь медленного прогресса достаточно объективны:

1. Во-первых, это недиверсифицированная структура национальной экономики, критически зависящая от экспорта сырья (нефти и металлов). Возможность государственного контроля над экспортом и централизованного перераспределения экспортных доходов на текущие нужды делают развитие и использование местных ресурсов малопривлекательным (а в краткосрочной перспективе – высокозатратным и заведомо убыточным) делом.

2. Во-вторых, это очевидная и существенная неравномерность развития территорий [12]. Если районы с развитым сельским хозяйством, действующими местными промыслами, богатые природными ресурсами, привлекательные туристскими достопримечательностями или санаторно-курортными возможностями, несомненно, быстро выиграют от введения подлинного местного самоуправления, то малонаселенные районы с суровым пустынным или полупустынным климатом и депрессивным сельским хозяйством, без серьезных компенсаторных мер, несомненно, в краткосрочной перспективе проиграют.

3. Третья группа причин – это частные и внутрикорпоративные интересы широкого круга представителей правящей элиты, которых вполне устраивает сложившийся status quo, и которые абсолютно не заинтересованы в его изменении.

3.1. До сих пор не завершен начатый в конце 1990-х – начале 2000-х годов процесс систематизации и оптимизации государственных функций. Система распределения государственных функций и компетенция каждого уровня государственного управления исчерпывающим образом не закреплены в соответствующих законодательных актах. В результате происходит неконтролируемое расширение функций государственных органов.

При этом важно понимать приоритетность вопроса о государственных функциях по сравнению с заведомо популярным тезисом о необходимости сокращения государственного аппарата. Для нынешнего объема государственных функций численность аппарата (особенно в городах и районах) крайне мала. Речь должна идти именно о сокращении государственных функций и перераспределении оставшихся в регионы. Только после этого целесообразно ставить вопрос об оптимальной численности тех или иных государственных органов.

3.2. Четко не разграничены функции и полномочия между центральным и местными уровнями, сохраняется дублирование функций. В отдельных секторах государственного управления отмечается «иерархическая пирамида компетенции» - совпадение предметов ведения и ответственности.

Совпадение предметов ведения, пересечение функций в целом приводят к размытости и неупорядоченности в вопросах ответственности и подотчетности, нерациональному расходованию бюджетных средств, снижению качества осуществляемых государством функций и предоставляемых им услуг.

При этом не секрет, что при разграничении властных полномочий между областными, районными и местными органами власти верхние уровни крайне заинтересованы в максимальной концентрации организационно-распорядительных, разрешительных и контролирующих функций (и связанных с ними материально-финансовых ресурсов) на своем уровне, в то время как нижние уровни управления нуждаются в большем количестве полномочий для оперативного управления на местах.

3.3. Действующая система межбюджетных отношений отличается отсутствием стабильности в среднесрочном периоде, четких и понятных принципов распределения доходов, расходов и межбюджетных трансфертов между уровнями бюджетов. Неравномерность распределения доходной базы между регионами вследствие сильной дифференциации экономического развития территорий предопределяет необходимость проведения активной политики выравнивания бюджетной обеспеченности регионов для достижения равной доступности населению услуг государственного сектора [13].

3.4. Не разработан эффективный и прозрачный механизм выборности органов местного самоуправления (как, впрочем, и любых других выборов). Основной проблемой здесь, скорее всего, является вопрос глубокой зависимости избирательного процесса в РК от исполнительной власти [12].

4. Четвертая группа причин – это многочисленные социально-психологические проблемы, вытекающие из непреодоленного советского наследия, такие, как неготовность и нежелание многих местных руководителей брать на себя реальную ответственность, а также неготовность части жителей реально, систематически, а не только на словах участвовать в управлении местными делами, их неверие в возможность реальных перемен своими силами («выученная беспомощность») [14, 15].

Вследствие вышеназванного комплекса причин представителям локальных элит для реализации региональных проектов проще и выгоднее искать благосклонности и поддержки центральных государственных органов, банков и крупных сырьевых корпораций, чем развивать и использовать местные ресурсы, беря на себя реальную, а не декларативную ответственность за развитие территории.

Соответственно, непременными условиями ускорения процесса развития и совершенствования местного самоуправления в независимом Казахстане должны стать следующие меры:

1) неуклонная, решительная и последовательная диверсификация экономики, уход от её экспортно-сырьевой направленности;

2) региональное развитие,

3) укрепление государственной дисциплины, законности и правопорядка в государственном аппарате, последовательная борьба с коррупцией, регулярная ротация и периодическое обновление государственного аппарата;

4) преодоление негативных аспектов советской ментальности: патернализма, социального иждивенчества и «выученной беспомощности», пропаганда «историй успеха».

В этом смысле кризисные явления, постигшие сырьевую экономику в 2014-2016 гг., могут стать стимулом для действительно перспективных реформ, создавая условия для демократизации всей системы государственного и местного управления и повышения его эффективности.

Список использованной литературы:

1. Жумадилова А. «Сущность и природа местного самоуправления в Республике Казахстан» // Правовая реформа в Казахстане. № 3, 2003.

2. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трёх тысячелетий. СПб., 1992.

3. Мидельский С.Л. Становление местного самоуправления в Казахстане и мировой опыт. Павлодар: Павлодарский региональный центр переподготовки и повышения квалификации государственных служащих акимата Павлодарской области, 2007.

4. Мидельский С.Л. Краткая история местного самоуправления в Казахстане: традиции и тенденции // «Инновационный менеджмент и технологии в эпоху глобализации»: материалы международной научно-практической конференции. "Innovation Management and Technology in the Era of Globalization": materials of the international scientific-practical conference. In three volumes. Volume I - Bogmallo Beach Resort, Павлодар: Региональная Академия Менеджмента, 2014.

5. Жизнь и смерть лидера Алаш Орды / [Электронный ресурс]: http://www.elimai.kz/zhizn-i-smert-lidera-alash-ordy.html

6. Аманжолова Д. Партия Алаш. Истоки национальной демократии / [Электронный ресурс]: http://www.elimai.kz/istoki-nacionalnoj-demokratii.html

7. Комаров О.Е. Социологический анализ роли местных представительных органов в жизни общества (на материалах

Павлодарской области). // Вестник Евразийской академии административных наук. – Москва: НП «ЕААН», 2014. № 4.

8. Комаров О.Е. Роль представительных органов в жизни общества (опыт социологического исследования в Павлодарской области). // «Инновационный менеджмент и технологии в эпоху глобализации»: материалы международной научно-практической конференции. "Innovation Management and Technology in the Era of Globalization": materials of the international scientific-practical conference. In three volumes. Volume I - Bogmallo Beach Resort, Павлодар: Региональная Академия Менеджмента, 2014.

9. Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан».

10. Комаров О.Е. Местное самоуправление: вопросы теории и методологии. Учебное пособие. - Павлодар, 2007 г.

11. Комаров О.Е. Местное самоуправление как институт развития гражданского общества в Республике Казахстан: социологический анализ: автореф. … канд. социол. наук: 22.00.04. – Алматы, 2010.– 28 с.

12. Мусабеков Т. О концепции развития местного самоуправления в Республике Казахстан. Агентство по исследованию рентабельности инвестиций, Астана, 2013.

13. Халикова Ш.Б. Децентрализация власти как фактор повышения эффективности государственного управления в Республике Казахстан / Вестник КазНУ, № 2, 2013 г. / [Электронный ресурс] Articlekz.com Научные статьи Казахстана: http://articlekz.com/node/3624?page=show

14. Ильин Е.П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень. М.: Питер. 2011. / [Электронный ресурс] Пси-фактор. Выученная беспомощность: психологические исследования феномена: http://psyfactor.org/lib/helplessness.htm

15. Бисенбаев А.К. Становление местного самоуправления и ментальность населения Казахстана // О местном самоуправлении: реалии, проблемы, перспективы. Информационно-аналитический бюллетень. № 4, Астана, 2000.

08. О ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ В РЕГИОНАХ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

С.А. Омурзаков
Университет экономики и предпринимательства
(г. Жалал-Абад, Кыргызстан)
С.К. Абдыкадыров
Ошский государственный университет,
(г. Ош, Кыргызстан)

Аннотация:
В регионах Кыргызской Республики начали проводиться мероприятия, направленные на внедрение в сельхозпредприятия сравнительно новых достижений науки и технологии и ознакомление с ними специалистов и работодателей сельскохозяйственный организаций.

Annotation:
In regions of the Kyrgyz Republic began to carry out activities aimed at the introduction of agricultural enterprises are relatively new science and technology and to familiarize them with experts and employers' agricultural organizations.

В настоящее время актуальной проблемой сельского хозяйства в Кыргызской Республике на наш взгляд является заметное отставание его технологического развития по отношению к ведущим аграрным странам. По данным, которыми оперируют учёные, исследующие этот вопрос, сельскохозяйственное производство в Кыргызстане сегодня приближено к уровню отстающих стран мира. Данная статистика не может оставаться в стороне от внимания исследователей данной проблемы. Принято считать, что ведущим фактором для повышения эффективности сельского хозяйства служат именно передовые информационные технологии.

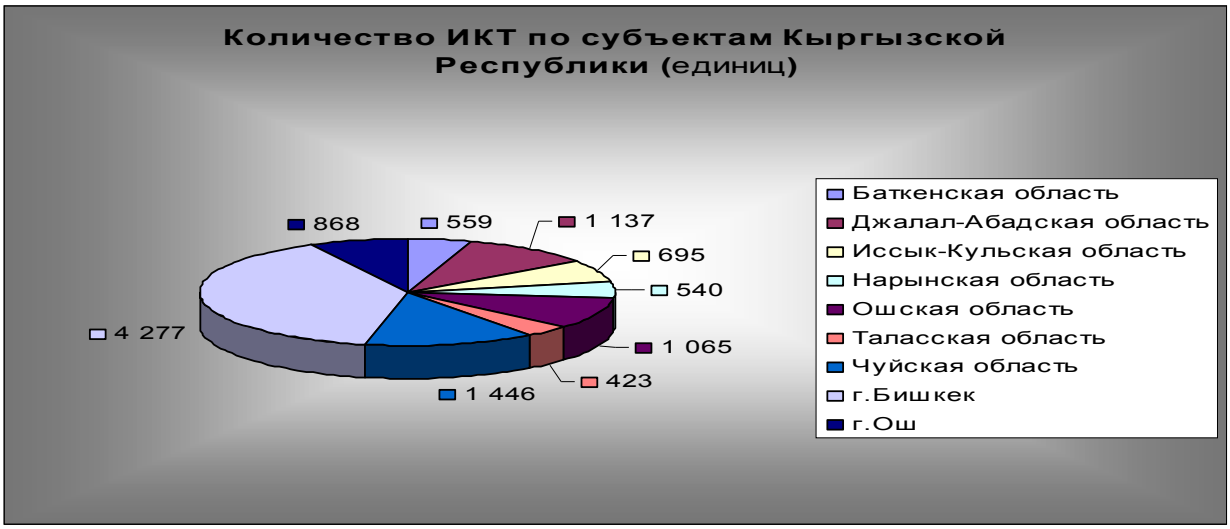
Кыргызстан - горная аграрная страна. Сельское хозяйство в Кыргызстане является одной из ведущих сфер экономики. В общем объеме внутреннего валового продукта страны доля сельского хозяйства составляет значительную часть – около 24,0%. Кроме того, около 65,0% населения страны проживает в сельской местности, из общего числа всех работающих 34,0% или 14% общего населения страны заняты в сельском хозяйстве (в развитых странах этот показатель равен - 1-3%). Эти данные показывают, что сельское хозяйство в Кыргызстане имеет, не только экономическое, но и большое социальное и политическое значение[1].

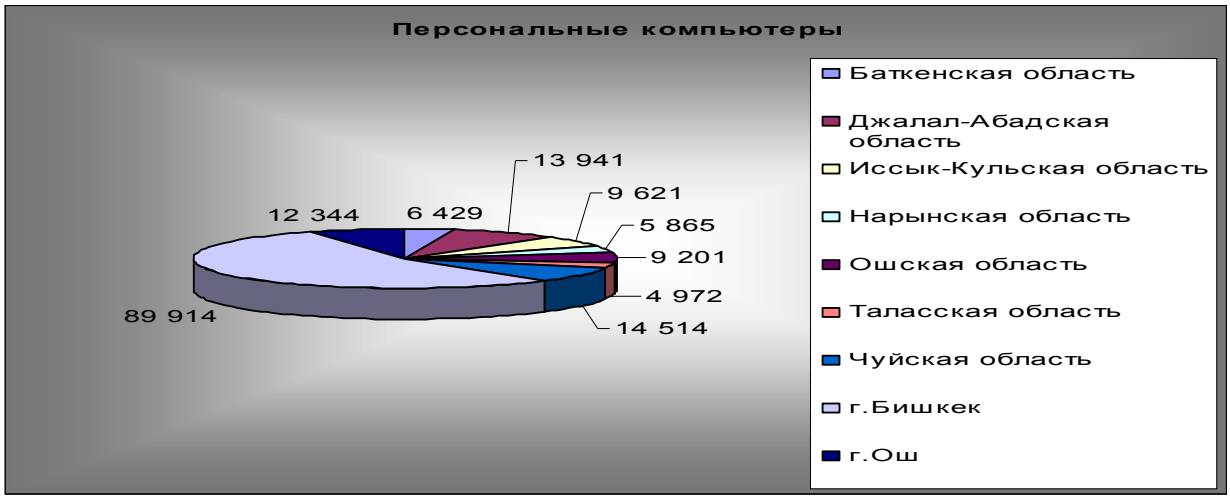
[1] Ы.Абдурасулов, проф., д.с-х.н. Состояние сельского хозяйства Кыргызстана http://www.cawater-info.net/review/agri_kyrg.htm

В 2014 г. в мониторинг о состоянии и использовании информационно-коммуникационных технологий Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики включено 11 тыс. хозяйствующих субъектов (предприятий и организаций), использующих компьютерную технику и информационные технологии. По сравнению с 2010 г. количество предприятий, использующих компьютерную технику и информационные технологии, в республике возросло в 1,3 раза. Доля хозяйствующих субъектов, использующих ИКТ, в городских поселениях составила 66,4 процента, в то время как в сельской местности – 33,6 процента.

Данные о наличии персональных компьютеров на предприятиях и в организациях республики по состоянию на 1 января 2015 г. представлены в следующей таблице: *(единиц)*

Наименование субъекта	**Количество предприятий и организаций**	**Персональные компьютеры**	**Приобретено компьютеров персональных в течение года**
Кыргызская Республика	**11 010**	**166 801**	**16 530**
Баткенская область	559	6 429	518
Джалал-Абадская	1 137	13 941	1 766
Иссык-Кульская	695	9 621	849
Нарынская область	540	5 865	600
Ошская область	1 065	9 201	885
Таласская область	423	4 972	445
Чуйская область	1 446	14 514	1 465
г.Бишкек	4 277	89 914	8 631
г.Ош	868	12 344	1 371

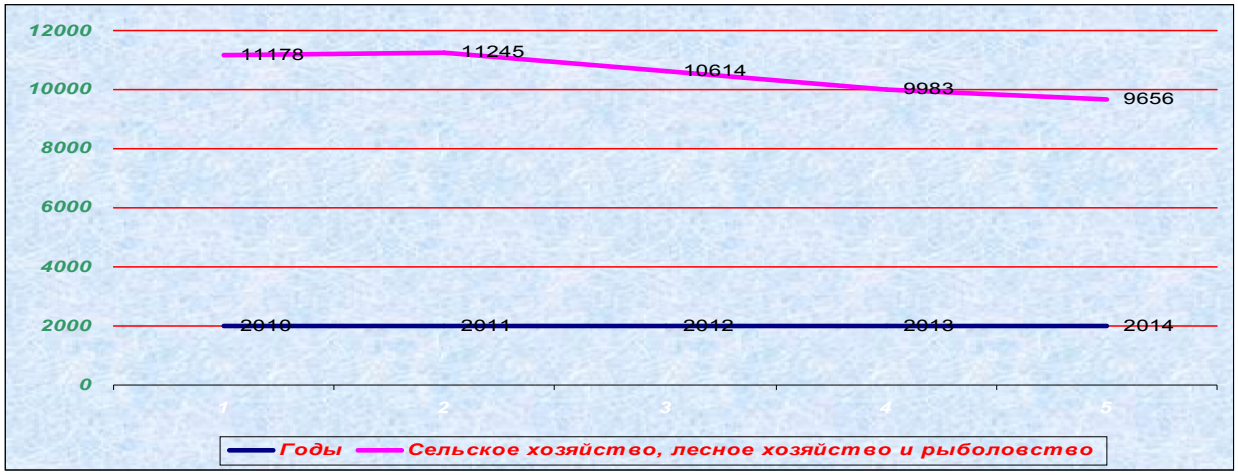

Численность занятых на предприятиях и в организациях, использующих компьютерную технику и информационно-коммуникационные технологии по видам экономической деятельности

(в среднем за год, человек)

	2010	2011	2012	2013	2014
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	11 178	11 245	10 614	9 983	9 656

В общем количестве средств оргтехники на долю принтеров пришлось более 66 процентов, копировальной техники - 10 и сканеров - 10 процентов. Более половины средств оргтехники, имеющихся в республике, приходится на г. Бишкек.

В 2014 г. на предприятиях и в организациях использовалось более 13 тыс. лицензионных программных средств (ЛПС), из них лишь около 9 процентов - в сельской местности.

В сегодняшнем двадцать первом веке информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) прочно вошли в нашу жизнь, и их

роль все время возрастает во многих областях жизнедеятельности человека.

Глобальные тенденции развития ИКТ отражаются и на Кыргызстане, где новые медиа уже неотделимы от социально-политических процессов, происходящих в стране, а также оказывающих существенное влияние на демократизацию Кыргызстанского общества. Согласно данным Всемирного Банка и InfoDev, в Кыргызстане мобильной связью охвачено 96% населения[2], а согласно данным Internet World Stats, Кыргызстан лидирует в Центральной Азии по уровню проникновения Интернета с 39,3%-ами[3] . Такие данные свидетельствуют о том, что сегодняшний Кыргызстан не только пытается угнаться за остальным миром в освоении современных ИКТ, но даже стремится занять лидирующие позиции.

Информационные технологии необходимы для повышения урожайности сельскохозяйственных культур на территориях Кыргызской Республики. Как известно, для стабильного функционирования сельского хозяйства в отдельных регионах Кыргызстана приоритетным является выявление их внутренних резервов, привлечение нового потока инвестиций, а также реорганизация управленческих систем. Улучшение АПК напрямую связано с подготовкой кадров, которые обучены управлению передовыми технологиями и ведению так называемого точного сельского хозяйства. В конечном итоге эти задачи решаются реализацией прикладных компьютерных программ. Они позволяют проводить целый ряд земледельческих работ, направленных на контроль качества изготовляемой продукции, оценку экономической эффективности предприятия, регулирование комфортного микроклимата в теплицах, где выращиваются растения, за чьим питанием также ведётся особое наблюдение. Учёт и контроль загрязнения почв также отслеживаются с помощью информационных технологий, что позволяет уделять большее внимание благополучию окружающей среды и максимальной нормализации экологической ситуации в тех или иных регионах Кыргызской Республики.

Современные информационные технологии позволяют существенно изменить процесс принятия управленческих решений сельскохозяйственных предприятий. Последние достижения в области телекоммуникаций и систем, основанных на знаниях компьютерных

[2] Доклад «Информация и коммуникации в целях развития 2012: Расширение возможностей мобильной связи» (Information and Communications for Development 2012: Maximizing Mobile), представлен 17 июля Всемирным банком и InfoDev - Программой по развитию предпринимательства в сфере технологий и инноваций.

[3] Статья “Развитию Интернета в регионах мешают экономические и географические причины”, сайт газеты “Вечерний Бишкек” от 4 июля 2012 г.

методов поддержки принятия решений объективно способствуют созданию принципиально новых программных комплексов, которые могут интегрировать знания и опыт многих специалистов в области агрономии, биологии, сельского хозяйства, экономики и прочих смежных областях деятельности. Широкое использование указанных систем и технологий в отрасли ведет к упрощению процессов сбора данных о функционировании отдельных сельскохозяйственных предприятий, их обработки и обобщения, а также использования полученных данных для построения моделей и прогнозов.

При условии создания общей информационной системы, полученные сведения могут использоваться местными и верховными государственными органами управления для разработки и оптимизации политики, направленной на развитие сельскохозяйственных предприятий и регионов в целом. Таким образом, в результате внедрения информационных систем происходит повышение оперативности обмена информацией и данными как внутри предприятия, так и между отдельными субъектами сельскохозяйственной отрасли и органами государственного управления.

При финансовой поддержке фонда Сорос – Кыргызстан Инвестиционно-консалтинговая компания “iCAP Investment” провела исследование с целью изучения и анализа потребностей жителей Кыргызстана в средствах информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во всех регионах республики. Приводим некоторые данные этого исследования.

Пользование компьютером по регионам

Средний уровень проникновения компьютеров среди опрошенных составил около 64%.

Исследование: “Анализ потребностей регионов Кыргызстана в ИКТ и перспективы развития”

По результатам исследования, более всего пользуются компьютером в городе Бишкек, Чуйской и Таласской областях, свыше

80%, менее всего в Жалалабадской области – 44%. В остальных областях пользуются компьютером чуть более половины опрошенных.

Как известно, и работать, и развлекаться на компьютере можно как при наличии сети Интернет, так и при его отсутствии. Сегодня в Кыргызстане не каждый владелец персонального компьютера пользуется Интернетом. Как было указано выше, по данным Internet World Stats, уровень проникновения Интернета в Кыргызстане составляет 39,3%. "Однако в Кыргызстане большая часть интернет-пользователей сосредоточена в Бишкеке – 72% по данным ГАС и около 80% по подсчетам общественного фонда "Гражданская инициатива интернет-политики" (ГИИП), тогда как в Оше интернет-пользователей около 10%, в Баткене – 5,6% (по данным исследования ГИИП за 2009 год)"[4]

"ОАО "Кыргызтелеком" пытается решить проблему развития Интернета в регионах. В настоящий момент компания строит оптоволоконную сеть Кара-Балта – Джалал-Абад, которая призвана соединить юг и север страны. Кроме того, "Кыргызтелеком" предлагает безлимитный интернет-тариф в Джалал-Абадской, Ошской и Баткенской областях. Однако из-за больших затрат на построение инфраструктуры Интернет в регионах от ОАО "Кыргызтелеком" практически в два раза дороже, чем в Бишкеке, и по скорости так же уступает столице"[5].

Сейчас перспективы развития информационных технологий в сельском хозяйстве необычайно высоки. В разных субъектах Кыргызской Республики уже проходят мероприятия, направленные на внедрение в предприятия качественно новых достижений науки и техники и ознакомление с ними специалистов и работодателей с опорой на опыт зарубежных западных стран, которые на данный момент преуспели в АПК. В Кыргызстане также формируются консультационные, организационные, управленческие центры, готовые всегда подсобить тем или иным производствам путем их финансирования и осуществления иных инвестиционных проектов. Наконец, полным ходом развивается и научно-технологическая деятельность в рассматриваемой нами сельскохозяйственной отрасли производства.

Безусловно, приведенные выше действия, направленные на развитие сельского хозяйства, оказывают влияние на фермерские хозяйствующие субъекты, однако для увеличения продуктивности

[4] Статья "Развитию Интернета в регионах мешают экономические и географические причины", сайт газеты "Вечерний Бишкек", 4 июля 2012 г.

[5] Статья "Развитию Интернета в регионах мешают экономические и географические причины", сайт газеты "Вечерний Бишкек", 4 июля 2012 г.

проводимых мер нужно создание своего рода единой информационной базы, иначе говоря, системы доступа, а также внедрение информационных технологий на федеральном и региональном уровнях. Учеными не раз было доказано, что именно сельское хозяйство в нашей стране имеет наибольшие перспективы для интенсивного расширения производства. Однако для этого государство должно оказывать большую материальную поддержку сельскому хозяйству, выдавать субсидии и делать всё, чтобы оно развивалось. Помимо прочего важно, чтобы государство само устанавливало пути его развития, а не пускало всё на самотёк фермеров, ибо в сельском хозяйстве работает много так называемых «людей старой закалки», которые очень консервативны и либо не хотят каких-то инноваций, либо просто-напросто не знают о них. А молодых и амбициозных людей, которые смотрят на нынешнее положение сельского хозяйства и не видят в этом никаких перспектив, совсем не привлекает это, потому они предпочитают самореализацию в других сферах.

Подводя итог, хотелось бы обобщить все вышесказанное и сделать вывод: сельскому хозяйству нужна стабильная государственная поддержка для привлечения инвестиций в информационные технологии сельского хозяйства. Создание программ для повышения квалификации кадров, не только обещанные, а уже вполне реальные перспективные цели, которые более чем реально достичь — все это будет продвигать сельскохозяйственные производства вперед, завлекая на предприятия новых специалистов. Четко сформулированные этапы подъема сельского хозяйства, определение конечных результатов и сроков, в какие обязательно надо достичь намеченного распорядка, необыкновенно важны для дальнейшего создания мощной стабильной системы, в которой информатизация наряду с автоматизацией сельскохозяйственных субъектов могли бы стать основной движущей силой АПК.

Список литературы:

1. Информационное обеспечение фермерских хозяйств: состояние, проблемы, направления развития / Ермакова А.Н., Ермаков И.В., Ермакова Н.Ю. / Региональная экономика: теория и практика, 2009.

2. Приёмы создания и функционирования информационно-консультативных служб в аграрной сфере / Ермакова А.Н. / Вестник АПК Ставрополья, 2011.

3. Материалы полевого социологического исследования, реализованного компанией «Market Intelligence", 2012 г.

4. Отчет Национального Статистического Комитета КР за 2012 год.

5. Статья: «В 2017 году на Земле будет более девяти миллионов пользователей мобильной связи, причем 85% из них смогут пользоваться высокоскоростным мобильным интернетом 3G». Digit.ru, 6 июня 2012 г.

09. USING MATHEMATICAL MODELS TO PREDICT THE NUMBER OF POPULATION

K. J. Chanidze
Batumi Shota Rustaveli State University
(Batumi, Georgia)

The economic-demographic processes of social development, studying them or searching for the ways of resolving them are the most important problems under the modern conditions. The basic reason of these problems can be the distribution of human capital, population and labor resources throughout the state. During studying the interaction of the increasing structure of the population and economics we should discuss the impact of demographic processes on the separate components of economic processes, for example: production, distribution, turnover and demand [9. p. 222]. Nowadays, the demographic analysis is an actual topic for the society during which the usage of numerical models of demographic processes has an important role. In any fields of the sciences the model serves the analysis of the research object typical to it which enables us to reveal and analyze its essential factors and internal interrelationship. Besides, the quality of the model adequacy in relation to the object can be one of the basic and common criteria for evaluating the model [11. p. 222].

The number of demographic models is quite high but some of them can be distinguished:

1. Malthus model. ($N(t) = N_0 e^{kt}$) this model is often referred to as an Exponential Model. It reflects the exponential growth of the population with a constant rate. It should be noted that in case of 1% rate of population growth in this model, the population will be doubled within t eh period of 70 years. We can calculate how many years will be needed for doubling the population in case of 2% growth rate and so on.

2. Population Stability Model. In case the state government prohibits the external migration for a long-term period and the birth and death rate does not change, then the annual increase of population growth aspires towards the constant value. This constant ratio is called a real ratio of the natural growth, while the population model, in which the natural increase ratios move into real ratios, is a stable model. The growing structure of such population also becomes unchanged, i.e., the population will have a stable increasing structure, which, despite the primary (initial)

age structure, is determined only by the values of birth and death ratios. The stable population, in which the real rate of the natural growth equals to zero, is called a stationary population. The number of population in any age group is determined by the integral multiplication of achieving to the age level for all age groups in the overall proportionality coefficient. The lower and upper limits represent the integration borders. The given expression is written by Lotka equation:

$$B(t) = \int_0^t B(t-a)\ell(a)b(a)da$$

Where: B - is the birth rate in the time unit; $\ell(a)$ - a - is the function of reaching to the age; b - is an age birth rate.

In case of stable population:

$$B(t) = Qe^{rt}$$

$$Qe^{rt} = \int_0^t Qe^{r(t-a)}\ell(a)b(a)da$$

$$1 = \int_0^t e^{-ra}\ell(a)b(a)da$$

In discrete case:

$$1 = \sum_{a=1}^{\omega} e^{-ra}\ell(a)b(a)da$$

Lotka equation can be resolved by the successive approximation method.

Population predictions based on the exponential model. In the point of view of increasing management scientific potential of the governing bodies and planning the national economy or other economic and political processes, it is important to predict the number of population. The prediction and composition of the number of population has a special role in the overall system of prediction. The prediction is accurate if the development trends of the past are analyzed in details and the data of the previous years are correctly used. In modern statistics, there are number of prediction methods available which are based on different models.

In general, the change of population number is characterized by the simplest mathematical models. These simple models, respectively, can be expressed in simple mathematical functions. Among them the most common are **parabolic**, **logarithmic** and **exponential** functions.

Relatively common mathematical model which reflects the development of past and future trends of the population is a qualitative or exponential curve. It should be noted that the exponential model, besides the predictable period, takes into account the key feature of population development - a natural growth factor. Assuming that the natural growth

rate k is constant in some future t period, then, according to the exponential law of the growth, the population growth can be identified: $N(t) = N_0 e^{kt}$. Where $N(t)$ - is the number of population after t time, and N_0 - is the number of population in initial period, k - is the natural growth factor. Of course, this model can be applied while calculating the number of population after t time, or we can ascertain that if $k > 0$, the number of population increases and if $k < 0$, the number of population decreases. But we cannot define the age structure of the population with this formula. The levels of birth and death cannot be determined either.

The exponential model can be applied to define t time after which the population will reach the specific number. For this purpose, we can find t from the formula of the exponential law, for which we have to find the logarithm of the both sides with the root of 10:

$$\lg N(t) = \lg N_0 + kt \lg e$$

Hence:

$$t = \frac{\lg N(t) - \lg N_0}{k \lg e} = \frac{\lg N(t) - \lg N_0}{0.4343k}, \qquad \lg e = 0.4343$$

For instance, discuss the change of number of Georgian population during the last 10 years. Basing on the data of the national service of Georgian statistics, [1, p. 222] the entire population of Georgia was 4318,3 thousand people for 2004, in 2013 – 4487,2 thousand people. In case we consider the number of population in 2004 as an initial number of population, then, $N(0) = 4\,318{,}3$ thousand people, $N(t) = 4\,487{,}2$ thousand people, $t = 10$ years.

Thus, we can calculate the natural growth rate of Georgian population during last 10 years: $k \approx 4$‰. If we consider that the natural growth rate is a constant value, then we can mathematically calculate the number of Georgian population during last 10 years in terms of this kind of growth rate: $N(2024) = 4506{,}37$ thousand people, for the following 100 years: $N(2124) = 6613{,}83$ thousand people, etc. (diagram 1).

Prediction through the demographic models: the stationary population model takes into account the human system in which the intensity of the birth and death rates are unchanged in terms of absence of migration. Consequently, it means the equality of the birth and death rates, i.e. the natural growth rate equals to zero and the number of separate age group is constant. In fact, this kind of model does not have any analogies in any known societies. However, in modern prediction processes it has not only an abstract but an important practical role as well. In accordance with the death schedule, for the population reached from x to $x+1$ of age, we can construct a stationary population model. If we admit the number of women up to $x+1$ of age as a basic value, then the correspondent number of men can be calculated by multiplying it by the constant coefficient. This constant coefficient shows the sex ratio among the newly-born children. In

most systems of population this ratio is constant, though the necessity of rectifying it can be explained with the fact that during constructing the death rate schedule for both sexes, the initial number is considered to be 100000, while among the newly-born children the relation of the number of boys with the number of girls is more than 1. Let us suppose that annually the birth rate is n, where pn is boys and $(1-\beta)n$ is girls, then the number of people reaching the age of x will be L_x. Apparently, it is required to calculate the number of people who reached the age of x. The common number of stationary population can be calculated with the following expression:

$$N = \sum L_x = ne_0^0$$

Where, e_0^0 is an expected average life index of newborns. If the number of newborns is n, then the general birth rate coefficient can be written as following:

$$p = \frac{n}{\sum L_x} = \frac{n}{ne_0^0} = \frac{1}{e_0^0}$$

Thus, the birth rate is a value in a stationary population which is an inverse value of the expected average life expectancy of the newborns. Since the birth rate equals to the death rate in a stationary model, the total annual number of births should be equal to the annual number of deaths. Consequently, a mortality table is needed for constructing a stationary model which determines the ratio of number of boys and girls who have reached the age of x. During calculations it is also required to know the average number of the living, which is determined by the number of people who have reached the age of x:

$$L_x = \frac{\frac{\ell_x + \ell_{x+1}}{h}}{2}$$

If you have data in 5-year age groups, then average values are used of the people who have reached a certain age:

$$\sum L_x = 5\sum_{x<5}^{100} L_x$$

Thus, the stationary population model allows us to calculate the common number of population and the number of tabular average for men and women who have reached the age of x. Since the idea of stationary population model lies in the immutability of the birth and death rates, so the playback of the highlights will be preserved in the future. Neither number, nor its structure is changed. In order to determine the stationary population number, the data are required on the birth and death rates. In a stable population, the birth, death and natural growth rates depend on the actual age structure. If any people aspire to a certain level of the birth and death rates, then the age structure of the population will depend on these two factors.

In order to determine the dependence between the natural movement coefficients and the age structure of the population it is required to take some time. A. Lotka defined this period with 50-100 years, but recent observations show that in order to determine this connection, the amount of time equal to average life span of one generation is required. The most important parameter of the stable population model is the real rate of the natural growth, which can be expressed as following: [11]

$$K_L = \frac{\ln R_0}{\overline{T}} = \frac{2.0326 \lg R_0}{\overline{T}}$$

R_0 - is a net rate of birth, $\overline{T}$ - is women generation's average life period. The stable population number increases with the geometric progression in proportion of e^K, and the common number of the population is: $N(t) = aL_x - e^{-Kx}$.

L_x – is an average number of the people who reached the age of x. Consequently, for calculating the stable population number, it is necessary to know the net-coefficient, which in our case amounts to 1.1177, while the average length of a generation of women (duration) is 27 years. Therefore, a natural growth factor will be:

$$K_L = \frac{\ln 1{,}1177}{\overline{T}} = \frac{2.0326 \lg 1{,}1177}{\overline{T}} = 0{,}00472$$

Then we construct a table, where the number of the stationary population will be determined (the number of men and women according to the age groups) on the basis of the mortality table of the people reached the age of x. Then the number of the stationary population is multiplied by the respective value of e^{-Kx} and we get the number of the stable population. In order to get the number of the country's stable population according to gender and age, we need to find the ratio of total number with the number obtained with the stable model (in our case). The number of the country's stable population of the given gender and age equals to the number of the appropriate gender and age calculated with the stable population model multiplied by this coefficient.

Prediction according to statistical characteristics of dynamics: the future number of population can be predicted on the basis of the dynamic statistical parameters like an absolute increase, an average pace of growth and an average pace of growth of population increase. Let us suppose that these parameters are unchanged in the future period and they numerically equal to the average values of the correspondent parameters in the past period, then the future number of the population can be found through the following formula:

$$N(t) = N_0 + t\overline{\Delta_t};$$

$$N(t) = N_0 \cdot \overline{T_p^t}$$

$$N(t) = N_0 \cdot (1 + \overline{T_{np}})^t$$

Where $\overline{\Delta_t}$ - is an average increase; $\overline{T_p}$ - is an average pace; $\overline{T_{np}}$ - is an average growing pace of the increase; and N_0 - is an initial number of the population. For instance, if the number of Georgian population was 4,3183 million people for the first half of 2004, and 4,4872 million people in 2013, then the general absolute increase during 9 years will be 0,1689 million people, hence:

$$\overline{\Delta_t} = \frac{0{,}1689}{9} \approx 0.019; \quad \overline{T_p} = \sqrt[9]{\frac{4{,}4872}{4{,}3183}} = \sqrt[9]{1.03911} \approx 1.008; \quad \overline{T_{np}} = 0.008 = 8‰$$

In accordance with the calculations given here, after 10 years, or by the year of 2023, Georgian population will be: according to the average absolute increase - $N(2023) = 4.4872 + 10 \cdot 0.019 = 4.6772$; according to the average pace of increase - $N(2023) = 4.4872 \cdot (1{,}009)^{10} = 4.859$; according to the average growing pace of the increase - $N(2023) = 4.4872 \cdot (1 + 1{,}008)^{10} = 4.859$ [1].

The future number of the population can also be determined with the analytical expression on the basis of dynamic data of the certain period. Let's say that we have data about the population number, sex and age (for the moment of description). During the certain period of time, for instance, during a year, the people born on one and the same day would turn older or some of them may die. In order to obtain the number of these age groups after a year, it is required to exclude from the initial data the number of the people died in last years among the correspondent age groups. For example, the number of the 5 year-old children equals to the number of the children of the age 4 minus the number of died children ranging from 4 to 5 years of age. Consequently, we can calculate the 5 year-olds by moving the number upwards.

Since the death rate changes not only according to age but according to sex as well, therefore, postponing the age groups should be done separately for girls and boys. We can obtain the number of people born in i age by multiplying the number of women by the age which corresponds to the sex and birth rate. The birth rate itself is divided among boys and girls (512:488 ratio). At the same time, the death rate of the newly born children within a year should also be considered.

The method of postponing the age groups determines that the number of the population of any i age group for $t+1$ moment is a linear function N_i^t of the population number by the past t time. It means that we can obtain the line matrix of N_i^t matrix by multiplying the line matrix of N number by the matrix of the playback mode of the population for $(t; t+1)$ period, i.e. $N_i^{t+1} = N_i^t \cdot w_i$.

The method postponing the age groups is applied during carrying out calculations in 5 and 10 years of interval, because in this period, as a rule, we may have information about the sex-age birth rate. The rates of

approaching to the certain age are calculated on the basis of the number of living people.

The calculation of the number of women in 2004 and 2014 based on 2000 Census data and the number of those who reached certain age are shown in two tables below. In the first one the estimation is made of the number of women of different ages, while the other is made to calculate the number of new births. (table 2, table 3).

We obtain the number of the newly-born children by multiplying the sex and age index by the appropriate number of women. Of course the list of predictive models discussed here is not limited. However, the models provide sufficiently accurate data about the number and the basic composition of the population.

Thus, the demographic analysis of the age structure of the population determines the economic parameters of the region. However, it is clear that only a demographic analysis of the population age structure will represent the basis for studying the economic parameters. In terms of demography, the age structure of the population, on the one hand, reflects the evolution mode of the population growth (decrease) in the past, on the other hand, it acts as an independent component of the future development of demography. Therefore, demographic aspect of the age structure analysis of the population represents an important element of the contemporary demographic processes. The aim of studying the regularities of growing age structure of the population is to show the change results of the demographic structure of the population.

Mathematical models are comparatively perfect instrument of studying abstract ratios, which represents the mathematical interpretation form of certain theoretical scheme, however, the stochastic, migration, regional and global economic processes require the procession of extremely accurate statistical models for not being the predictive data significantly different from the actual data, even more, the coincidence to be as large as possible.

Schedule 1

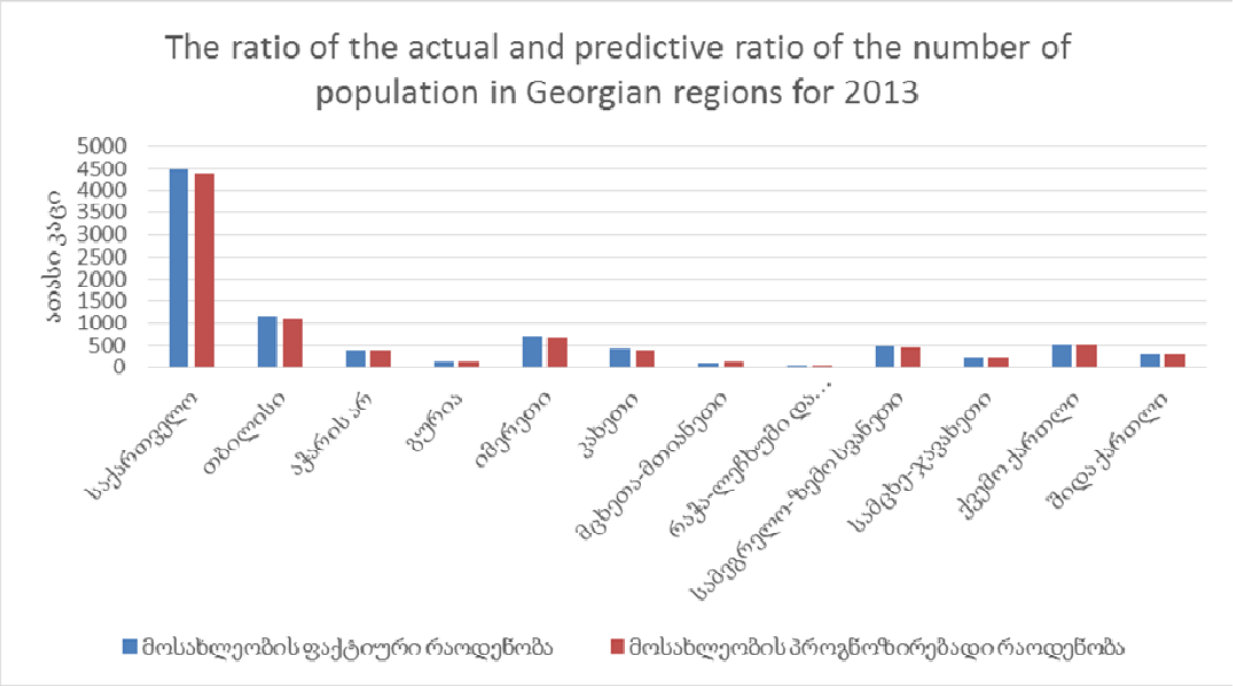

Table 1. Demographic analysis of Georgia (2002-2013 years)

რეგიონი	2002			2008			2013		
	მოსახლეობა	სიკვდილიანობა	ზრდის კოეფიციენტი	მოსახლეობა	სიკვდილიანობა	ზრდის კოეფიციენტი	მოსახლეობა	სიკვდილიანობა	ზრდის კოეფიციენტი
თბილისი	16057	11465	1.40	15136	12123	1.25	17010	12358	1.38
აჭარის არ	4151	2537	1.64	5391	2813	1.92	5909	3289	1.80
გურია	1216	2086	0.58	1708	1448	1.18	1575	1910	0.82
იმერეთი	8809	8980	0.98	8397	7659	1.10	8496	8691	0.98
კახეთი	2973	5150	0.58	4981	4713	1.06	5014	4921	1.02
მცხეთა-მთიანეთი	983	1434	0.69	1411	1242	1.14	1279	1418	0.90
რაჭა-ლეჩხუმი და ქვემო სვანეთი	236	792	0.30	386	633	0.61	342	763	0.45
სამეგრელო-ზემო სვანეთი	3824	4548	0.84	5388	3838	1.40	5066	5343	0.95
სამცხე-ჯავახეთი	2177	1865	1.17	2625	1647	1.59	2394	2068	1.16
ქვემო ქართლი	3858	3804	1.01	6846	3455	1.98	6730	4280	1.57
შიდა ქართლი	4321	3787	1.14	4296	3442	1.25	4063	3512	1.16
საქართველო	**46605**	**46446**	**1.00**	**56565**	**43011**	**1.32**	**57878**	**48553**	**1.19**

Table 2. Age structure of population in Georgia 2004 and 2014

ასაკობრივი ჯგუფები	2004 წელი					2014 წელი				
	კაცები		ქალები		სულ	კაცები		ქალები		სულ
	ათასი კაცი	%	ათასი კაცი	%		ათასი კაცი	%	ათასი კაცი	%	
1 - 14	418,5	10%	393,4	9%	811,9	375,1	8%	336,7	7%	711,8
15 - 59	1274,7	30%	1391,2	33%	2665,9	1392,9	30%	1460,9	31%	2853,8
60 +	315,2	7%	477,3	11%	792,5	449,7	10%	657,8	14%	1107,5
სულ					**4270,3**					**4673,1**

Table 3. Distribution of birth, death and natural growth rates according to Georgia and Georgian Regions in 2004 and 2013

რეგიონი	შობადობა		გარდაცვალება		მოსახლეობის საერთო რაოდენობა		შობადობის კოეფიციენტი b=C(0), ‰		სიკვდილიანობის კოეფიციენტი d, ‰		ბუნებრივი ზრდის კოეფიციენტი k, ‰	
წელი	2004	2013	2004	2013	2004	2013	2004	2013	2004	2013	2004	2013
საქართველო	49,572	57,88	48,793	48,553	4318,3	4487,2	11,48	12,90	11,30	10,82	0,18	2,08
თბილისი	12,317	17,01	12,424	12,358	1079	1173,2	11,42	14,50	11,51	10,53	- 0,10	3,97
აჭარის არ	5,716	5,909	3,017	3,289	371,5	395,4	15,39	14,94	8,12	8,32	7,27	6,63
გურია	1,431	1,575	1,963	1,91	138,9	139	10,30	11,33	14,13	13,74	- 3,83	-2,41
იმერეთი	7,717	8,496	9,756	8,691	689,6	703,6	11,19	12,08	14,15	12,35	- 2,96	-0,28
კახეთი	3,655	5,014	5,527	4,921	400,6	405	9,12	12,38	13,80	12,15	- 4,67	0,23
მცხეთა-მთიანეთი	1,514	1,279	1,701	1,418	122,5	108,9	12,36	11,74	13,89	13,02	- 1,53	-1,28
რაჭა-ლეჩხუმი და ქვემო სვანეთი	0,327	0,342	0,991	0,763	49,4	46,1	6,62	7,42	20,06	16,55	- 13,44	-9,13
სამეგრელო-ზემო სვანეთი	3,817	5,066	3,682	5,343	459,9	476,6	8,30	10,63	8,01	11,21	0,29	-0,58
სამცხე-ჯავახეთი	2,836	2,394	2,208	2,068	203,1	213,6	13,96	11,21	10,87	9,68	3,09	1,53
ქვემო ქართლი	6,407	6,73	3,561	4,28	492,9	512,1	13,00	13,14	7,22	8,36	5,77	4,78
შიდა ქართლი	3,835	4,063	3,963	3,512	309	313,7	12,41	12,95	12,83	11,20	- 0,41	1,76

Applied literature:

1. Georgian Statistics National Bureau.

2. Bourgeois-Pichat J. Stable, Semi-stable Population Growth potential <Population Studies>, vol. XXV, 1971 12.

3. Coal A.J. “Estimates of Various Demographic Measures through the Quasi-stable Age Distribution”. Emerging Techniques in Population Research, Milbank Memorial Fund, 1963.

4. Economic Indicators, Making Sense of Indicators, Sixth Edition, Bloombering Press, New York, The Economist, 2007;

5. Economic Indicators, Maiking Sence of Indicators, Sixth Edition, Bloombering Press, Ne York, TheEconomist, ISBN-13: 978-1-57660-240-9 (alk. paper).

6. http://www.geostat.ge.

7. Index Mundi. http:www.indexmundi.com/g/r.aspx?c=hk&v= 31.

8. Jack R. Research Methods. Nation, Prentice Hall, Upper Saddle River, N.J.07458, by Prentice-Hall, Inc. 1996.

9. The World Bank. http://data.worldbank.org/.

10. Boiko A. I., Karmanov M. B. Economic Demography. Moscow, 2003.

11. Institute of Demography of the National Scientific University “High School of Economics”. www.demoscope.ru/weekly/ias/dic_grr.php.

12. Пирожков С.И. Демографические процессы и возрастная структура населения. Москва, 1976.

10. "НОВАЯ ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ»: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ЛИЧНОСТНОГО РОСТА

А.В. Моров
НОУ ВПО «Восточно-Европейский институт»
(г. Ижевск, Россия)

Увеличение внимания к личностному росту, расширяющийся поиск эффективных технологий его сопровождения и интенсификации становится одним из заметных трендов современной практической психологии. Это объясняется все более четкой идентификацией психологии как науки и практики и ее более очевидным противопоставлением с психиатрией. В то время как психиатрия занимается психически нездоровыми людьми и ставит своей основной задачей возвращение пациента к психической норме, психология работает со здоровыми людьми и сопровождает процесс движения к «сверх-норме», развития и расширения возможностей личности, повышения эффективности социального функционирования.

Соответственно, мы можем отметить, что окончательно произошел отход психологии от ее исторических корней. Ведь первые психологи были именно психиатрами по образованию (хотя бы в силу отсутствия специального психологического образования в начале XX века) и в своей деятельности часто опирались прежде всего на медицинские принципы, сосредотачиваясь на работе с неврозами и часто не проявляя интереса к здоровой личности в естественных условиях своего существования. Между тем, психологически здоровый человек заинтересован в актуализации и реализации своего личностного потенциала, расширении зоны социального влияния, совершенствовании межличностных отношений – не менее, чем нездоровый человек нуждается в помощи врача. В условиях, когда практическая психология становится востребованной профессией, существующий интерес сопровождается стойким платежеспособным спросом на психологические продукты, ориентированные на личностный рост, прежде всего коммуникативные и социально-психологические тренинги. Развитие соответствующей практики формулирует новые задачи перед академической психологией, требуя теоретического осмысления используемых подходов и технологий, а также определения наиболее эффективных и оправданных приемов работы с развивающейся личностью.

Таким образом, мы можем сделать вывод о появлении «новой» практической психологии. Она аккумулирует в себе продукты, ориентированные на достижение «сверх-нормы»: лидерство, субъектность, осмысленность, влияние, коммуникативная эффективность и прочее. «Новая практическая психология» сосуществует со «старой» или «традиционной» практической

психологией, решающей психологические проблемы людей: неврозы, комплексы, сложности в коммуникациях, на работе или в семье. Нам представляется, что традиционная практическая психология продолжает раннюю логику развития психологии, когда она была, по сути, облегченным вариантом психиатрии. В то же время, «новая практическая психология» является развитием гуманистической парадигмы, опирающейся на уверенность в первичности потребности человека в развитии и самореализации.

Актуализация гуманистического мировоззрения происходит на фоне повышения объективных возможностей отдельно взятого человека. Анализ доминирующих трендов в сфере развития человеческого капитала позволяет определить, что «произошел колоссальный рост не только в уровне информированности и образованности среднего человека, но и в его потенциальном доступе к остальным ресурсам… Функционирование человека как части коллектива отходит на второй план, групповая принадлежность более не является залогом социального выживания, и это – тенденция… Рост индивидуальных возможностей может привести к снижению привлекательности человеческих сообществ, слабо ориентированных на удовлетворение потребностей своих участников в признании или самореализации» [2].

В этом контексте представляется неслучайным кризис идей детерминизма в психологии личности, о необходимости преодоления которого пишет Д.А. Леонтьев: «Преувеличение меры фатальности влияний среды, наследственности и других детерминирующих нашу жизнедеятельность факторов является, видимо, прямым следствием отсутствия знания и понимания того, как можно что-то менять в себе и своей жизни» [1].

Растущее стремление личности к свободе, самоопределению, формированию и достижению собственных смыслов создает новый контекст взаимоотношений между личностью и обществом. Раньше индивид был ограничен в возможностях установления новых социальных и коммуникативных связей, и исключение из местного сообщества означало фактически прекращение социальной жизни, и общество выступало в роли глобального модератора человеческой деятельности, навязывая консолидированные цели и определяя границы возможного и допустимого, оно предлагало безопасность в обмен на принятие правил социальной игры. Современная независимая (субъектная) личность, обладающая индивидуальными возможностями выживания и самостоятельным доступом к ресурсам, стремящаяся к тому, чтобы реализовать собственные цели, становится вызовом вековым устоям общества, привыкшего взаимодействовать с заведомо зависимыми от него людьми.

Тем не менее, мы можем констатировать, что такие изменения в характере взаимоотношений между личностью и обществом пока

касаются лишь небольшого числа людей, способных в условиях обретенной ресурсной независимости самостоятельно осуществить еще и экзистенциальный поиск, определить свои жизненные смыслы, осуществить переход к «сверх-норме». Именно эти люди становятся потребителями продуктов и услуг «новой практической психологии».

Несмотря на относительную малочисленность этой социальной группы, именно ее представители: автономные, самодостаточные, независимые – часто становятся ролевыми моделями для молодежи, бизнес-идолами и культурными символами эпохи. Способность личности противостоять внешнему социально-психологическому воздействию, сохраняя верность собственным жизненным смыслам и избранной системе целей и ценностей обладает безусловной бунтарской привлекательностью, особенно мощной в условиях идеологической неопределенности, вакуума смыслов и экзистенциального кризиса. В современном обществе, где многие глобальные идеи либо устарели, либо дискредитировали себя, все большее значение обретает не содержание идеи, а личность, являющаяся ее носителем. Эпоха возросших индивидуальных ресурсных возможностей требует развития системы личностных качеств, позволяющих эффективно использовать эти возможности. Личность должна быть достойна своих ресурсов – так формируется глобальный запрос на «новую практическую психологию».

Сегодня «новая практическая психология» все еще обслуживает личностное развитие сравнительного небольшого числа людей, ориентированных на удовлетворение высокоуровневых потребностей. Тем не менее, нам представляется очевидным, что дальнейшее социально-экономическое и технологическое развитие нашей цивилизации, снижение актуальности физиологических потребностей, автоматизация рутинного труда создадут условия, когда современная психологическая «сверх-норма» станет обыденной нормой и, чтобы занять достойное место в новом мире, человек станет повседневно демонстрировать автономию, субъектность и способность к экзистенциальному самоопределению.

Список литературы:

1. Леонтьев Д.А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному // Вопросы психологии. 2011. №1. – С. 3–27.

2. Моров А.В. Доминирующие тенденции в сфере развития человеческого капитала в России и мире // Развитие человеческого капитала в XXI веке: Психология. Педагогика. Управление. Материалы II Межрег. научно-практ. конференции. Ижевск. 2013. – С. 7–11.

11. SCIENTIFIC ORGANIZATIONAL ABILITY HISTORIAN KUSHBEK USENBAYEV

Zh.A. Duisheev
University of Economics and Enterprise,
(Jalal-Abad, Kyrgyzstan)
M.Kh. Ibrogimova
Osh State University
(Osh, Kyrgyzstan)

Аннотация:
В данной статье рассматриваются вопросы формирования и развития исторической науки в Кыргызстане и роль в этом процессе д.и.н., профессора, член-корреспондента Академии наук Кыргызской Республики Кушбека Усенбаева. Труды вышеназванного ученого, исследовавшего Новое время, известны за пределами бывшего СССР и архиактуальны для дальнейшего изучения.

With the acquisition of independence of the Kyrgyz people, changed their attitude to history, eliminated ideological orientation and control. The history of the Kyrgyz people, as well as neighboring peoples began to be studied from a new angle.

As the science of history in Kyrgyzstan has developed and begun to develop in the Soviet period, it encountered some difficulties inherent requirements of the time. Historical events were investigated in accordance with the ideology of a totalitarian regime, and scientists-historians were placed in an appropriate framework.

The years of perestroika and independence marked the beginning of the growth of the patriotic spirit of the people, have radically changed the public consciousness, increasing interest in the study of history. As a result of historical events studied under ideological pressure during the Soviet era, their white spots began to explore again.

In the post-soviet society "development of science and technology industries, scientific discoveries, development of communications, the growth of human intelligence created the conditions and the impetus for a deep, wide, and a new view of history" [1, p. 3]. Scientists have begun to explore the history of Kyrgyzstan undistorted conforming to the new time. However, the first steps on a fair evaluation of research scientists who worked in difficult times, made a great contribution to the systematization and development of historical science, bringing to the public information about their creative life. In this direction, there were works on the first Kyrgyz historians such as Ziyabidin Maksym (XIX c.), Osmonaly Sydykov (second half of the XIX century–beginning of XX century), Belek Soltonoev (XX c.). Also began to explore the lives and activities, personal qualities of historians V.V. Barthold, S.M. Abramzon, B. Zhamgerchinov, A. Hasanov, A. Karaev, K. Usenbayev. Among them is particularly noteworthy scientific work of Professor K. Usenbayev, devoted his life to historical science,

openly express their scientific views . Despite the obstacles of a totalitarian regime, he explored the most important problems of pre-revolutionary Kyrgyz history, socio-economic development, the national liberation movement, the friendship of peoples, leaving the community about 10 monographs and hundreds of articles .Study of its complex scientific way to create conditions for a better understanding of the country's history. We study the career of Professor K. Usenbayev and activities contemporaries who worked with him.

The first President of Kyrgyzstan Askar Akaev, noting the prominent historians of our state stressed that has been given new impetus to the emergence of new historical works, monographs, textbooks, they attempt an analytical understanding of our rich past. This contribution of Kyrgyz scientists as O. Karaev, I. Mokrynin, V.M. Ploskih, B. Soltonoev, K. Usenbaev, T. Chorotegin and many other truly priceless" [2, p. 9] .

Professor K. Usenbaev made an enormous contribution to the study of Russian history, it is also widely known for his work among Soviet historians.

The result of more than half a century (1947-1999 yy.) Scientific activity was in-depth study of socio-economic status, relationships, economy, life, traditions, customs and Kyrgyz neighboring nations XIX - early XX centuries. K. Usenbaev From the beginning of scientific activity and the rest of his life in a responsible attitude to their chosen profession . As can be seen from his writings, in the study of various historical events, in spite of ideological orientation, he was guided by the principles of historicism. In the words of the scientist, the great cohort of historians in this period was choking, unable to resist, so were the time of departure from the historical truth [3]. While each has shown his true colors, but to accuse prominent Kyrgyz historians still cannot, because it was to blame for the imperial policy, and the time it was impossible to resist [4].

In the Kyrgyz historiography only beginning to explore the life and scientific work of prominent historians. Despite the special works, periodicals and journals published articles about their life and scientific work . In most cases, they see light at the eve of the anniversary, or the presentation of new works. Articles devoted to public awareness of the vital functions, work, scientists are rare. Only in modern times there were collections of individual scholars and historians [5, p. 253]. Among these studies, there are work related scientific activities prof. K. Usenbayev. For example, in a fundamental study of the Soviet period as a multi-volume "History of the Kirghiz SSR" in each issue given historiographical characteristic works of the scientist [6]. There are articles of individual scientists and journalists, describing some of the important moments of his life . In the periodical press articles on K. Usenbayev emerged from the 1950y. So, journalist S. Namatbaev published an article on parents scientific youth village Temen-Suu, Chui region in which we are talking about the father – Usenbaev Chonmurunove [7]. Next extensive article that

tells about the family K. Usenbayev, accompanied by photographs. It is published in a single republic in the Russian-language edition [8]. It is a question of the first scientific papers of Usenbayev and forthcoming Ph.D. defense of a young scientist in Tashkent. In future articles on K. Usenbayev were devoted to scientific activity [9].

In 1965 he published the works of K. Usenbayev "The revolutionary movement in Kyrgyzstan before the October Revolution" received the highest rating of Kyrgyz historians. In his review of her notes that section of the book devoted to the dissemination of revolutionary ideas, the introduction of new material is different and original. It was first used archival documents related to the spread in Kyrgyzstan revolutionary proclamations and leaflets. These documents found by the author at the Leningrad Central State Historical Archives. These unknown until now very important archival documents proving the illegal revolutionary activities, support the development of revolutionary ideas in Kyrgyzstan [10]. This first work of a scientist supports the idea of a background and actions to accomplish the October Revolution in Kyrgyzstan. It is known that recently published works separate, new textbooks such confirmation is not applied. Article A. Abyshkaev, published in 1968, tells the story of the historical events, studied by scientists, working plans for the future, doctoral dissertation and review it, its contribution to historical scholarship. Scientific way of a scientist, common tasks history of Kyrgyzstan, widely discussed in the articles Sh. Shiriyazdanova. Article Sh. Kelgenbaev meeting devoted to the native land of academician and professor A. Mamytov K. Usenbaev with his countrymen, students, during which the historian urged them to patriotism. In the years of independence saw the light of historiographical works devoted to the analysis of scientific work and research K.Usenbaev [11]. Of these, one can highlight the historiographical work Zh. Zhakypbekov [12]. It is widely used materials prof. K. Usenbaev on the national liberation movement (pp. 69, 122, 123, 127-128, 142-144, 146-152, 196, 200-204, 207-209, 213-215), socio-economic and social development of the Kyrgyz people (pp. 84-85, 104-107, 173-174, 178), the political history of the Kyrgyz society (pp. 117, 186), the Kyrgyz cultural relations with other nations (p. 224). According to the author, the study K. Usenbaev enriched, expanded the factual basis of the Kyrgyz historiography [13, pp. 497, 502]. However, in the years of independence, every historian, referring to the history of modern times, takes as its methodological basis of the works of K. Usenbayev.

Researchers at the history of Kyrgyzstan the second half of XIX - early XX centuries.based on the writings and scientific findings prof. K. Usenbayev. According to some historians (D. Saparaliyev, T. Omurzakova et al.), Most of the works of the scientist sent to investigate the southern part of Kyrgyzstan. Head of state, scientists arguing that Southerners for centuries is an example of freedom and devotion to his country, noted the special attention that require history of the South. The

correctness of these words today confirmed themes of social sciences and research work carried out in this direction. Proceedings of the historian K. Usenbayev his scientific findings are the basis conducted in historical and philosophical studies, involving a new period of time in Southern Kyrgyzstan. In recent encyclopedias noted that Kushbek Usenbaev investigated the problem of joining a Russian [14, p. 363], it is also a renowned expert on the history of pre-revolutionary Kyrgyz. His research covers important issues of accession of Kyrgyzstan to Russia, its importance, political and socio- economic development of society, the national liberation movement XIX beginning of XX century .[15, p. 402]. Scientific successor prof. K. Usenbayev M. Mahmutbekova said: "Proceedings of my teacher, dedicated to the People's Liberation Movement ("In the early days of the revolution","the 1916 uprising in Kyrgyzstan","1916: heroic and tragic pages","popular movements in Central Asia in the XIX century") written with great difficulties inherent in his time". [16]

Scientist – historian K. Moldokasymov marks the first book devoted to the 1916 uprising, as work is directly related to independence, the tragic and heroic pages of history of the Kyrgyz people.Scientific articles about prof. K. Usenbayev published not only in Kyrgyzstan, but also in other Central Asian republics. Eminent scientist Professor Uzbekistan. X. Ziyaev writes that the works of K. Usenbayev are of great importance for the Uzbek, Kazakh scholar, Professor J. Kasymbaev notes that his work, scientific findings are highly valued in Kazakhstan.

In the XIX - early XX centuries scientists were not deeply investigated as Professor K. Usenbaev liberation movements of the Kyrgyz people, the struggle for freedom and independence. He investigated, based on the materials of the central archives, oral folk works, socio-economic status, politics, culture, economic activities of the peoples of Central Asia in modern times.

One of the deeply studied problems prof. K. Usenbayev was the life and work of historical figures whose names have remained in the history of the Kyrgyz people in the XIX - beginning . XX centuries . His fruitful efforts of the individual, whose names have been forgotten, received its historical evaluation.

Social and political changes in the 80y. XX century created the conditions for renewal of historical science.

As a result of scientific and organizational activities of the scientist were identified important issues of national history, more deeply investigated personally by him or under his supervision. He is the author or co-organizer of about 10 fundamental works related to the history of Kyrgyzstan. His teaching, research experience allows to create a school of the best followers, who continued scientific research scientist.

Summarizing, we can say that the investigated problems prof. K. Usenbayev considered in close connection with the history of the

neighboring peoples. Problems, which did not have time to review K. Usenbaev, are explored in different directions by his followers and will be studied by future generations.

References:

1. Zhumanaliev A. On the philosophy of history. - B .: Uchkun , 2001;
2. A. Akayev. Kyrgyz statehood and national epic "Manas". - B.: Uchkun. - 2002;
3. Taryhka taktyk kerek. // Leninchil Jash . - 25 January 1990;
4. Moldokasymov K.S. Kokan Khandygy jana tarihiy chyndyk. // Zaman Kyrgyzstan . - 2 May 1997;
5. Anvarbek Hasanov. Selected Works. - Bishkek - Moscow. - 2004. - p. 253;
6. Sherstobitov V.P., Orozaliev K.K., Winnick D.F. Essay on the history of historical science in the Soviet Kyrgyzstan (1918-1960). - F., 1961;
7. S. Namatbaev Happy Fathers. // Kyrgyzstan Kyzyl. 7 November 1953;
8. In one family. // Soviet Kyrgyzstan. 1955, January 1;
9. A. Abyshkaev Ilimge karayJol . // Kyrgyzstan Madaniyati. June 1968.5;
10. Semenov I., Maanaev E. Work on the revolutionary traditions of the working people of Kyrgyzstan. // Communists of Kyrgyzstan. - 1965 №10. p. 60-62;
11. The awards were presented.// Free mountains. – 1992, June 25;
12. Zhakypbekov Zh. Socio-economic and political development of Kyrgyzstan in the second half of XIX - early XX centuries. - B. 2003;
13. Zhakypbekov Zh. Decree. The Work;
14. Kyrgyzstan . Encyclopedia. - B., 2001;
15. The history of Kyrgyzstan. Encyclopedia. - BA, 2003;
16. M. Mahmutbekova. Azattykka umtuluu Jana anyn izildoochusu Kushbek Usenbaev. // Zaman Kyrgyzstan. - 2000. 4th of February.

12. РЕАЛЬНЫЕ ИСТОКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ

Ю.Н. Лачинов
(г. Москва, Россия)

Вся мировая экономическая статистика, какой бы сложной и удалённой она не казалась от предпринимательской сферы (это же Макроэкономика), так или иначе, основывается на бухгалтерском учёте, охватывающим всё экономическое пространство. То есть вся экономическая информация стоимостного характера во всей мировой экономике берётся из бухгалтерских балансов и со счетов

бухгалтерского учёта разных предприятий, организаций, хозяйств. Есть только две оговорки: 1) отсутствует бухгалтерский учет в домохозяйствах, в семьях – то есть информация не является полной; 2) в этой связи применяются окольные методы расчета стоимостных показателей для семейного сектора.

1. Секторальный и попередельный метод получения информации

В отношении **стоимостной** статистической информации- никоим образом не определено – что такое **стоимость**, какова её структура, как ей придаётся денежная оценка. Общим методом для экономической статистики является «секторальный» - с разделением стоимостной информации по секторам экономики – «нефинансовый», «финансовый», «управленческий», «некоммерческий», «домашние хозяйства», «остальной мир»… При этом статистика оперирует «показателями», а не сущностями – то есть денежные оценки доходов(доходы от собственности), платежей(включая оплату труда), прибыли, налогов и других «стоимостей», включая «валовой внутренний продукт» - не связаны с натуральными материально-вещественными объектами в их физических объемных характеристиках. В то же время вся наличная экономическая сфера состоит как раз из материального вещества(дома, сооружения, техника, разные объекты и товары), изначально имеющего природные источники – ископаемое минеральное и биологическое сырьё. Реальная экономика ежедневно и ежечасно извлекает из недр, с поверхности земли, из акваторий тысячи тонн первичного природного вещества, которое с этой первичной-добывающей ступени передается на дальнейшую переработку в последующих технико-экономических переделах. Начиная с первой ступени формируется и в каждом последующем переделе добавляется стоимость(цена) продукта-товара. Но именно в первой ступени даётся первая оценка всех видов природного тела- источника последующих форм продуктов-товаров, именно здесь является понятие **прибыли - как прибывшего в экономику бесстоимостного (!) природного вещества** – получившего денежную оценку, и тем самым востребовавшего реальных денег для продвижения в следующий передел, к другому собственнику. Преодолев мембрану между естественностью природы естественной и искусственной экономикой, прибыль становится материальной основой первичного продукта и всех последующих видов технологического преобразования природы естественной в искусственные объекты экономики.

Структура продукта-товара и его стоимости в реальной экономике с попередельным преобразованием природного вещества в готовые продукты-товары принципиально совпадает с общей схемой формирования стоимости в попередельных производствах. Можно

представить структуру стоимости, создаваемой в переделах в виде налагаемых однородных элементов – от передела к переделу – рис.1.

Рис. 1. Структура стоимости в реальной попередельной экономике

Именно в такой структуре и по такой схеме логично оценивать все экономические ценности, объекты и процессы – в любых секторах, в рамках отдельных государств и в мировой экономике в целом. Из схемы видно:

1) природное вещество первоначально добывается, а затем проходит несколько стадий, переделов обработки - до получения конечных форм искусственного блага (товара);

2) прибыль – это есть природное вещество - ***прибывшее*** в экономику из естественного бесстоимостного состояния, и оцененное некоторым образом в деньгах - эта денежная оценка востребует реальную денежную массу;

3) на каждом переделе, после первичного-добывающего, добавляется денежная оценка прибывшего в экономику природного вещества – это есть прибыль каждого передела, которая также востребует реальную денежную массу.

Логическое продолжение суждений в отношении схемы является понимание, что вместе с денежной оценкой востребуются и соответствующая масса реальных денег – для переходов природного тела от передела к переделу.

Таким образом, в реальной экономике имеет место общее изъятие из недр минерального и энергетического вещества- сырья различных видов для преобразования его в переделах экономической системы до конечных искусственных объектов разного назначения – от потребительских товаров до гигантских сооружений типа плотин, электростанций, морских судов и космических аппаратов, от жилых зданий до научных лабораторий с компьютерным оснащением.

Изъятое из недр природное вещество, оцененное в счётных деньгах, востребует реальные деньги – для продвижения природного тела будущих товаров и объектов от собственника к собственнику – в этом процессе нарастает денежная масса. Одновременно идёт

убывание количества полезного вещества при нарастании его ценности в каждом более высоком переделе. – см. рис. 2.

Рис. 2. Пирамида переделов природы в искусственные блага

Стрелки на рис. 2 показывают, что при денежной оценке материального тела в разных переделах возможны отклонения от логической оценочной вертикали, то есть возможен произвол в установлении величин прибыли в переделах, а следовательно возможен и произвол в определении массы реальных денег.

Пользуясь тем обстоятельством, что научная конференция проводится в ОАЭ – на территории государства, в котором понятна суть богатства недр, природной энергетики, автор надеется и на более глубокое понимание фундаментальных истин, исходящих из природно-экономических реалий, а не из нагромождений придуманной экономической математики, статистики - не знающей истока явления стоимостей и денег, и не имеющей по сути материального основания. Действительно, статистические термины в отношении реальной экономики некорректны («доходы от собственности» -?- не имеют реальной материальности, хотя в денежном виде могут обмениваться на вполне реальные материальные блага); численные значения «показателей» не имеют материального основания («национальный продукт»- созданный трудом, оценивается деньгами по труду и не имеет материального тела – как и платье короля в древней сказке(пошитое неимоверным трудом за огромные деньги).

II. Балансовый метод в статистических оценках

Современная экономическая статистика не имеет реальных сведений ни о народнохозяйственном (производственном и

непроизводственном) секторе, ни о домашних хозяйствах – такая информации может быть получена только на основе балансов при их унифицированном содержании для всех оцениваемых субъектов.

Таблица 1. Баланс хозяйственного субъекта на 01 ____ 20__ года (в условных ед.)

А№	**Актив-имущество**	**Сум-ма**	**П№**	**Пассив–отношения в связи с имуществом**	**Сум-ма**
1.	**Капитал-функциональное** (основные средства с вычетом амортизации)	45	1)	Уставные: **капитал-собственность**	56
2.	Нематериальные капи-тальные активы	3	2)	Восстановительные–амортизационные*)	5
3.	Капитальные вложения	6	3)	Распределительные (прибыль - к распределению)	7
4.	Производственные запасы, материалы, сырьё, инструмент	17	4а) 4б)	Накопительные – на капитальные вложения – прибыль и резервы Потребительские (дивиденды)	8
5.	Затраты в производстве (незавершен.произв-во)	4	5)	Персонал – долговые по оплате труда	3
6.	Готовая продукция	10	6)	Поставщики – долговые по оплате поставок	9
7.	Товары	5	7)	Кредиты - долговые по займам	4
8.	Деньги в банках Касса- наличность	8 1	8)	Госбюджет – долговые по уплате налогов	2
9.	Дебиторы (должники)	2	9)	Прочие кредиторы – долговые - перед разными лицами	4
10.	Убытки	-	10)	Резервы целевые	3
	СТОИМОСТЬ	101		СОБСТВЕННОСТЬ	101

*) в практическом балансе отсутствует
**) в практическом учете сведены в резервы (п.10))

Одной из важнейших проблем в оценке финансовых статей(показателей) баланса является реальное представление об **Амортизации**. Количественная статистика показывает существенное увеличение амортизации к первой декаде Нового века – до более 70% в капитале первой семёрки стран и до почти 50% - у других в рамках первой двадцатки. Но каково истинное содержание амортизации в реальной экономике? Для российской действительности это всего лишь износ, то есть это не деньги отложенные для восстановления потерянной стоимости, но сама потеря ценности (!). Сумма начисленной амортизации ежемесячно вычитается из предыдущей (начальной) стоимости капитального имущества, приводя его оценку к реальной - остаточной, действительной (см. п. А1 в Табл. 1). С уничтожением амортизационного механизма - старейшего в экономике - после устранения счетов Амортизационных фондов предприятий- в российской банковской системе **пропали инвестиционные деньги** и теперь все озабочены – где получить кредиты на модернизацию и развитие…

Для европейской системы положение не может быть иным, поскольку отказ от амортизационного механизма в России был вызван «гармонизацией» учётной системы с западными стандартами; также нигде в финансово-учетной практике не наблюдается создание амортизационных фондов. Если же амортизация нигде не является источником инвестиций (а фактически это именно так), то мировая статистика требует существенных поправок.

Обобщенная оценка экономики невозможна без балансов семейных хозяйств – в Активе которых должно быть представлено имущество- от жилья до денег, а в Пассиве – собственность и долговые отношения.

Таблица 2. Баланс семейного хозяйства на 01 _____ 20__ года (макет)

А№	Имущество (блага, средства)	***Сумма***	***П№***	*Источники (отношения)*	***Сумма***
1.	Жилье (дом, квартира)		*1)*	Наследство	
2.	Транспортные средства		*2)*	Трудовые доходы	
3.	Мебель		*3)*	Гонорары, премии	
4.	Бытовая техника		*4)*	Дарения	
6.	Инвентарь		*6)*	Выигрыши	
7.	Деньги: **а**) в банке; **б**) наличные		*7)*	Проценты по вкладам на депозиты	
8.	Деньги данные в долг		*8)*	Кредиты банков	
9.	Ценные бумаги		***9)***	Частные займы	
10.	Продукты питания		***10)***	Находки	
11.	Драгоценности		***11)***	Дары природы	
12.	Предметы искусства		***12)***		
13.	***ПОТРЕБЛЕНИЕ****				
	Б А Л А Н С			Б А Л А Н С	

По статье А13 оценивается величина месячного потребления- от продуктов питания, культурного отдыха, подарков родственникам, друзьям, до списания ненужных вещей.

Введение в экономическую статистику баланса семейных хозяйств создаст реальную базу сведений об имущественной стороне этого сектора, включая капитальное имущество (жильё) и денежные суммы (на банковских счетах и наличности), а также и его отношений – Собственности и Долговых.

Сведения из народнохозяйственного и семейного секторов могли бы войти в общую оценку Баланса народного хозяйства, его примерный макет можно представить нижеследующей таблицей 3:

Таблица 3. Баланс народного хозяйства (макет) за 20__год (в учетных ед.*)

№	Актив	Сумма		№	Пассив	Сумма	
		Нач.	Кон			Нач.	Кон.
1.	**Капитальное** имущество - в производствен.секторе - в непроизводст.секторе - в домашних хозяйствах			1)	**Общий устав.капитал** **-** **-** **-**		
2.	Нематериальные капитальные активы			а) б) в)	- государственный - частный - акционерный		
3.	Производственные материальные запасы: -наличные -разведанные			3)	Добавочный капитал и резервы		
				4)	Прибыль		
4.	Незавершенное производство			5)	Задолженность по оплате труда		
5.	Готовая продукция			6)	Задолженность внешним поставщикам		
6.	Товары, товарные запасы - в т.ч. продовольствие			7)	Задолженность банкам по кредитам		
7.	Денежные средства ***а***) на счетах в банках ***б***) в кассах ***в***) на руках у населения			8)	-Задолженность госбюджету по платежам (налогам) - задолжен. социальным фондам по взносам		
8.	Дебиторы (должники)			9)	Задолженность прочим лицам – кредиторам		
9.	Убытки			10)	Резервы		
	Б А Л А Н С				Б А Л А Н С		

* для оценки может применяться любая валюта

В народнохозяйственном балансе должны быть сведены реальные данные из всех сфер экономики: от всех видов имущественных объектов до потерь и убытков – в Активе и все виды собственности с долговыми отношениями – в Пассиве (а также и дебиторские активы). Такое балансовое представление даст существенные возможности для анализа текущего состояния экономики и для разработки перспектив развития.

III. Программные бюджеты в экономических реалиях

В современных условиях экономическое развитие ведётся на основе разработки целевых проектов, комплексных программ, в которых рассчитана эффективность применяемых инвестиций.

Однако, во множестве случаев не удается достичь запланированных финансовых результатов, или они не могут быть достоверно отслежены – то есть в этой части теряется реальность статистики. Проблема реальности экономического эффекта может быть решена применением бюджетной формы планирования и отслеживания реализации проектов и программ – например, в виде таблиц нижеследующей формы:

Таблица 4. Бюджет производственной программы (проекта) на 20___год Пример – с кредитованием

Статьи Доходов и Расходов	м е с я ц ы*) г о д а												Итого
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
ДОХОДЫ-поступления													
1.Выручка от продаж	**x**												
2.Денежный кредит	**2000**	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	X	
3.Финансирование	**x**	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	X
Всего доходы :	**2000**												
КАПИТАЛ.ВЛОЖЕНИЯ: **единовременные расх.**													
А.Разработка программы													
Б.Приобр.оборудования													
В.													
Итого единовременные:	**2000**												
РАСХОДЫ **текущие**	**x**												
А. – на производство	**x**												
1) сырьё, материал	**x**												
2) зарплата	**x**												
3)…	**x**												
№) уплата % по кр-ту	**x**	20	20	20	20	20	20	20	****)**	…	…	…	…?...
Б.- на содержание (постоян	**x**	600	600	600	600	600	600	600	600	600	600	600	6600
Итого текущие:	**X**												
Всего Расходы	**2000**												
Разница: Дох. - Расх.	**0**												**1800**
Нарастающий итог :	**0**	-800	-200	60	550	900	1400	1900	2560	560	900	**1800**	X
-Погашение кредита	**x**	x	x	x	x	x	x	x	**2000**	x	x	x	

x – значений не имеют; **1**-й месяц- установочный, без производства

Бюджетная форма позволяет контролировать реализацию проектного эффекта. Так, из табл. 4 видно, что окупаемость проекта наступает в 9-м месяце и на конец года фактический эффект составит 1800 денеж.единиц.

Огромную роль в развитии экономики играют энергоресурсы – совместно с энергией человека ими движется всё развитие цивилизации. Однако, надо помнить, что Энергия созидания, явленная в восхитительных объектах Дубая и других Эмиратов не избежит энергии разрушения износом… Поэтому движение в развитии должно быть не только с осмыслением целей, но и с учетом процессов старения и потери стоимости – что тормозит развитие и опять ведет к возрождению Амортизационного механизма: восстановление износа обеспечит устойчивый рост.

Литература (Труды автора):

1. Бухгалтерия экономики: научная реальность и финансовое изобретательство. М.: ЛЕНАНД, 2012.

2. Экономика: корректность теории и эффективность практики. Экономика и управление: проблемы и решения. 2014, № 2.

3. Новая экономическая классика. LAMBERT, Германия, 2014.

4. Экономика: становление науки. The Way of Science? 2014, № 10.

5. Теоретическая основа исторических свершений в экономике - в «Современные концепции научных исследований». Ч. 2. Экономические науки. #3, 2015.

SECTION I / СЕКЦИЯ I

SOCIETY AND PERSONALITY: CURRENT ISSUES OF PHILOSOPHY, SOCIOLOGY, PSYCHOLOGY, HISTORY, POLITICAL SCIENCE AND LAW

ОБЩЕСТВО И ЛИЧНОСТЬ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ, СОЦИОЛОГИИ, ПСИХОЛОГИИ, ИСТОРИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА

1.1. THE UAE FEDERAL GOVERNMENT'S E-PARTICIPATION ROADMAP: DEVELOPMENTS IN UAE EMPOWERMENT INITIATIVES WITH VGI/PGIS AND LOCATION BASED SERVICES (LBS)

A. Bin Touq
University of Sharjah
(Sharjah, United Arab Emirates)

Abstract:
This research assesses the effectiveness of the UAE Federal Government's e-Participation Policy as used by Cabinet level organizations. Within a vision of Smart City, the UAE E-participation guidelines seem to emulate other public administration approaches to ICT, crowd source information, and interactive communication such as Public Participation Geographic Information System (PPGIS), Volunteer Geographic Information (VGI), and Location Based Services (LBS). It finds that the UAE Federal government uses PGIS in limited ways within a process intending to implement Smart Government, but used in a spontaneous rather than systematic way, thus less efficient in developing increased participation and empowerments. The emphasis on use of LBS linked mobile telephony and online participation tools reflect the government's forward approach to enhance participation on the road to citizen empowerment.
Key words: UAE Federal Government; PGIS; VGI; LBS; Smart Government.

Introduction

The UAE has rapidly progressed toward an information society based on a knowledge economy, smart cities with high degrees of intellectual capital, creative industries and workforces, digital governance with citizen participation. Criteria for a networked information society starts with a smart phone enabled population majority accessing e-commerce and social networks using Location Based Services. When coupled to investments made by the UAE authorities to develop interactive e-governance services, the convergence creates a greater potential for a participatory, information network society wherein civil society, business, and government stakeholders, all benefit from greater efficiencies and accessibilities. UAE progress in this respect has earned it a relatively high international status, as the UN 2014 E-Government Development Index (EGDI), ranks the UAE

32 out of 193 countries surveyed (http://unpan3.un.org/egovkb/en-us/Data/Country-Information/id/181-United-ArabEmirates).

This study thus constructs a generalized model of participatory digital relations among the UAE stakeholders and Federal Government. It assesses instrumental and functional levels of participatory e-governance among the 19 Federal Cabinet level ministries' policies and procedures according to their five-stage participation development roadmap. While stakeholder participation indexing would have contributed significantly to the study (Flak & Rose 2008), no current data exists to either identify exactly who are the primary stakeholders among UAE organizations and civil society, or to discuss relative levels of participation and satisfaction. Therefore, this study assesses participation issues as presented by UAE government documents, media reports, and the very few academic research articles published on the UAE E-Government e-participation roadmap, e.g., Al Athmay & Madichie (2013).

The e-participation roadmap evolves through the following five levels of activities and impacts:

1. Informing —
    a. Listen —
        i. public is informed -
        ii. government listens
2. Consulting —
    a. Listen and respond -
        i. public is informed and provides feedback
3. Involving —
    a. Listen / respond / negotiate / recommend -
        i. public concerns are incorporated
4. Collaborating —
    a. Listen / respond / negotiate / recommend / analyze -
        i. public helps form concerns and solutions
5. Empowerment —
    a. Listen / respond / negotiate / recommend / analyze / decide -
        i. Public helps decide concerns and solutions

Figure 1.

The Participation-Empowerment Roadmap

The e-participation roadmap model synthesized and derived from the following sources: The UAE Federal Government Web Portal (http://www.government.ae/en/web); the International Association for Public Participation (http://www.iap2.org.au/resources/iap2spublic-participation-spectrum); (Jankowski, 2011; Nyerges & Jankowski, 2009).

When assessing and discussing specific UAE Federal Government activities among organizations that are in a process of developing smart

services using digital based ICT, this research relied mainly on government reports because little international academic research focused on this subject. Most research ignored participation issues of UAE smart government while failing to apply advanced theories. Some exceptions came from conference proceedings, papers, discussions, and presentations given at the many events sponsored by Arab Gulf governments. Most of these materials, however, still relied on government reports as direct fieldwork was either lacking or under government sponsorship.

With common e-participation guidelines, the governance system intended to foster both development and improvement of existing services. As an increasing amount of the information used derives from User Generated Content (UGC) from web-based e-commerce, e-government, and social media, it all adds to a potentially shared pool of data and databases. In the UAE e-transformation process, this mix of multisource data, or Open Data, includes UGC, in particular Volunteer Geographic Information (VGI). Conceptually, Open Data merges into a Big Datainfrastructural build and analytics, which the UAE has identified as assets and resources for future economic development in both e-government and e-commerce, e.g., (http://www.capgemini-consulting.com/resource-file-access/resource/pdf/opendata_pov_6feb.pdf). The Data Turnlabel attaches to the UAE Smart Initiatives to foster even greater e-government participation, as highlighted by Dubai's 2015 Smart Data Summit (http://www.bigdata-me.com/).

1. Information and Its Uses in the Material World and Cyber Space

We use technologies to achieve goals and objectives that have real world presence and outcomes. As scientists continuously develop more powerful digital ICT systems that evolve around cross-sector uses, e.g., in government, industry, commerce, service sectors, consumer and civil society, certain breakthroughs shift global ICT systems toward increased efficiencies and more diverse options. Some of these innovations create intersections of technologies that shift potential socio-economic uses in a convergent direction. Such intersections have constituted a system for managing GIS, visualization, spatial information, and LBS that converge around a quartet of components (Buczkowski, 2011):

a) Service and Content providers
b) Mobile Devices
c) Positioning Systems, and
d) Communication networks

This convergent technological system, its components and activities, provides the core infrastructure for Participatory Geographic Information Systems (PGIS), Volunteer Geographic Information (VGI), and Location Based Services (LBS) (Turner, 2014). Although yet to find a unifying label, the term PGIS can generically serve to label this system, except that some

recent GIS theory has contested the use of 'geographic' in GIS, which implies an on-the-ground reality, whereas such activities take place in cyberspace (Graham & Zook, 2011). According to Warf and Sui (2010), the term neogeography "has emerged as a descriptive and analytical tool for large numbers of people outside of academia, a process catalyzed by digital mapping technologies and the social networking practices of Web 2.0." Thus a digital world (cyberspace) now exists in relation to the physical world, much as paper maps once did. Digital simulation can now symbolically represent physical places, activities and exchange of information, which has given rise to the concept of flows (cyber exchanges) that can be modeled, thus mapping a geography of flows (Massey, 2008; Castells, 2010). The global patterns of such flows, their density, routes, points of origin and destinations, are being continuously updated through multisource data input, one of which is crowd sourcing, strengthened by cloud transfer and storage.

All maps, whether paper or digital, use symbols to mark quantitative or qualitative phenomena as locational objects, visual metaphors of space, place and movement in both real world and simulated environments. But e-government seldom visits analytic theory and methodologies, leaving such issues to academia. But across ICT sectors emerges a digitally connected and spatially aware public, including innovative application producers and consumers, that has quickly grown to constitute the largest data source that feeds into voluntary geographic information (VGI) communities. In particular, this knowledgeable public segment could provide e-governance with the highest levels of participation it seeks. But while also dependent on government-corporate ICT control over the quartet of components, it also constitutes an independent collectivity with the ability to challenge any exclusive control over data. While controversial (Wilson & Graham, 2013), the label neogeography increasingly finds application in the use and users of geospatial information across cyberspace. Goodchild (2009), Defines NeoGeography "as a blurring of the distinctions between producer, communicator and consumer of geographic information". Thus emerges a digitally connected 'open source' community of networks and networkers seeking greater empowerment in relation to both the quartet of components and its instrumentality as well as participation in governmental decision making. The question affecting the UAE governance system's stated desire for greater participation is whether that goal can be reached under its control or independently by a tech-savy civil society operating in cyberspace as a neogeographic entity (Graham, 2008; Turner, 2009).

Leaving aside governance issues in policy and social networking, this research assessed the existing ability of e-government resources to effectively use the quartet of components as tools for greater efficiencies in e-governance and pubic services. The current status of UAE government ICT based GIS operations is accessible and operated by the government but used differently at Federal and Emirate levels. For example, in 2014

Dubai initiated a future oriented project called Smart Cities, which other urban initiatives in the region may learn from to follow similar paths for economic diversification (www.smartcitiesdubai.com/why-dubai-.html).

2. Activating the Quartet of Components

In this quartet, Mobile Smart Devices (smart phones and tablets) couple with Geographic Position Systems (GPS), and Communication Networks to facilitate a wide range of interconnected activities. This mobility paradigm of smart devices and users contributes to a globally ubiquitous cross sector trend. Although a fairly new field with multiple definitions, locational based information and its analysis (LBS) are used so widely that many economic activities could no longer function without those tools. In key academic writings on Geo-Information, Brimicombe (2002, 2009), defines LBS as already dividing into three directions; information (internet), mobility (smart handheld devices), and location (GPS, GIS), but which together enhance public awareness of spatial factors. Correspondingly the popularity of Google Maps and similar applications greatly expanded public understanding of location and digital mapping.

While not as yet challenging e-governmental domination of spatial information, Location Based Social Networks (LBSN), take a leap forward with each new generation of integrated smart device and application packages. In turn, this pushes commercial service providers, such a GSM operator to increase bandwidth, speed and consistency of transmission. This highly competitive and convergent segment of the ICT industry now provides users with powers previously available only to governments. Although GPS satellite coverage was controlled by government regulation, the private space technology sector steadily pushes competition for commercial viability by narrowing publically available positioning to under 3 meter accuracy, as of 2015 (Turner, 2014).

3. Participatory GIS (PGIS) Spills Over Into a Multidimensional User Context

Previously, the term *public* was added to *participation*, but the PPGIS label neither defines public nor acknowledges the voluntary aspect of that participation. While PPGIS refers to “a range of topics raised by the intersection of community interests and GIS technology” (URISA, 2012), others have defined it more specifically as “a study of the uses and applications of geographic information … systems technology used by members of the public … for participation in the public processes affecting their lives” (CRSSA, 2010).

In general, interactive user participation in location based mapping of spatial information shares a relatively common set of definitions and functions for which a consistent label is yet to be found. Recent discussion on GIS participation references the voluntary aspect of information contribution and sharing, preferring to define the process of Voluntary Geographic Information (VGI) as “…the harnessing of tools to create, assemble and disseminate geographic data provided voluntarily by

individuals" (Brimicombe, 2002). The most common technical integer for spatial data, the API (Application Programming Interface) standard links all GeoServices, especially spatial data. Thus whether a commercial or open geospatial source product API allows voluntarism to benefit government databases as well as non-governmental databases, whether private or public. But in the final analysis, no users are obliged to participate, hence the voluntary aspect of their data contribution.

4. From the General Framework to a Geographical-Governmental Specific Process

In assessing the United Arab Emirates (UAE) Federal Government PGIS uses, its websites, and mobile capabilities, some contextual history is necessary. Established in 1971 as a confederation of seven Emirates, each with its own governance structure and embedded leadership, the UAE has steadily progressed toward a national convergence at the Federal level. The UAE leadership has also used revenues from its considerable petroleum and natural gas resources (the world's 6th largest), to push rapid development, being aware of limits on those resources and potential for market price variability affecting income (http://www.uaeinteract.com/culture/history.asp).

The UAE population has expanded as rapidly as the country has developed, consequently reducing Emirati nationals to less than ten percent of the total. With a 90% majority, expatriates, thus represent a significant policy and governance factor. While mainly from within the Middle East-North Africa-South Asiaregion (MENASA), a growing segment of Southeast Asians, and increasingly East Asians, add to the expatriate diversity (http://www.migrationpolicy.org/article/labor-migration-united-arabemirates-challenges-and-responses). Although fewer in numbers, European and North American expatriates provide much of the upper middle and elite classes of administrators, business executives, and professionals. This segment also plays a critical role in driving the information society, financial and property investment, international commercial development and trade. Also their advanced global awareness and abilities to use social networks has assisted in pushing the government toward greater reliance on technology, such as GIS, to compensate for a lack of national human capital (http://www.creativeclass.com; http://www.cftni.org).

The UAE is among the richest per capita counties in the world, second largest economy in the MENASA region, with diverse sectors rapidly progressing toward development at a global scale. Yet, the UAE still lags behind in producing a cadre of nationals with adequate advanced training and experience to manage a state-of-the-art administrative infrastructure.

With a few notable exceptions, globally, theoretical approaches to PGIS research and development have neglected the MENASA region. Urban governments have been the primary exception, having rapidly

adopted and expanded use of advanced ICT and spatial technology to increase efficiency and productivity. A side benefit has been an equally rapid advancement in higher technical education to train nationals, which would potentially improve security while reducing demand for and dependency on expat labor. But it takes time to educate and train an adequate number of nationals to manage existing technologies. Moreover to keep up with rapidly advancing ICT progress, accessible to an enormous number of mobile devices able to interface with government maintained location based services, requires integrating professional development with advanced postgraduate programs for nationals (http://www.ecssr.ac.ae/ECSSR).

For the present, each Ministry follows the E-participation guidelines provided by the Federal E-Government policy, a necessity for coordinating development and public services improvement. But within those guidelines each ministry has flexibility in implementing its participation strategy according to its specific needs. The research thus looked specifically at how UAE Federal Ministries websites approached location based information (LBI) and PGIS for public services and how at that level infrastructure government has begun to use available ICT / GIS resources as tools in the PGIS process. This is especially critical for implementing digital ICT connections and social networking through websites and mobile device applications. For building the necessary local expertise and resources that can fulfill the stated mission to become a leading smart government, investments are also needed in creating a national ICT research and development (R&D) sector. Thus alongside training nationals, for the near future importing world-class technologies and expertise will be needed to work with national institutions in knowledge transfer. How much of future ICT involves LBS, spatial information, and participatory interaction, exceeds this present research focus, but certainly as business sectors expand use, so to keep up the government will also require more management expertise and training for local staff.

In focusing on PGIS use of data as spatial information to map varied locational activities, the research also treated PGIS functions as valuable tools for producing, collecting, and analyzing data necessary for UAE development policies. PGIS acquired data is also needed for theoretical and applied research at academic and professional levels. One critical research aspect concerns assessing how well interactive information users understand the principles and pragmatics of their participation. But this initial research, however, intended a larger scale assessment of understanding priorities for PGIS use among UAE governmental levels, chose the top level, Federal Ministries, to assess departments already using PGIS: Municipalities, Transportation, Police, Planning, Land and Utilities. Further studies will link these Federal level administrative units to their counterparts at the level of each Emirate and major city.

The first criteria to assess for these service units concerns how much more they depend on spatial locations based services than do other units at that level. Second, what other reasons may affect why they have taken the lead in applying more online PGIS in service provision. While surveying PGIS as a public service tool in all 19 UAE Federal Government organizations, this study weighs the relative importance that PGIS plays in each unit. It also assesses the varied degree to which each unit depends on websites for sharing information, and the perception held by senior staff of the utility of such information. It thus prioritizes what information each unit requires for its functions, ranking perceived needs and technical means for acquiring information on participation profiles and location services, and links with smart apps for feedback and two-way communications. This result will demonstrate the extent to which different UAE Federal level public sector units use and presently have use for PGIS as a potentially interactive participation tool to serve both the general public and their specialized clients. It will also identify usage patterns and variations in these patterns across different organizations with specific strategic participation initiatives. The central question thus concerns who uses PGIS/VGI technologies, to what degree, for what purposes, and with whom. The results also raise questions about higher level administrators' motivation to rapidly implement spatial location and interaction information for better delivery of services to their respective publics. As well, it looks across the units at how PGIS/VGI has changed, is changing, or may change service delivery in the UAE.

Concerning the study outcomes and utility to government policies, a search through current, relevant literature did not uncovered any other study that specifically assesses how use of location-based service information, such as derived from PGIS/VGI, influences current public policy and future policy planning.

5. Participatory GIS / VGI in the United Arab Emirates: An Overview

In the UAE cutting edge technology has rapidly been adopted across both governmental and many private sectors to increase productivity, for greater efficiencies, and to reduce demand for skilled expat labor. The UAE leadership has called for more efficiency in work and from workers across all government ministries and agencies, in part, due to interaction with and learning from advanced private sector firms. This emphasis has become an important national policy issue as governmental initiatives have increasingly taken on an entrepreneurial approach to governance and service provision. Among multiple examples, Dubai's Road and Transport Authority (RTA) stands out with its introduction of a cross-platform Smartphone application for taxi service. Just shaking your phone will directly send your location information to the city's public taxi call center (operated by RTA), which will connect to the nearest available public taxi, directing the driver exactly to your location.

Your phone will then receive a confirmation call from the call center dispatch with the driver's name, taxi number, and estimated arrival time. This service is seen as a forerunner to a range of RTA and other location enabled service smartphone applications, e.g., RTA's dmParking service … will allow motorists to pay for their virtual parking permit using their Etisalat and Du mobile phones by simply sending an SMS in a pre-defined format to 7275 (PARK). (https://www.mpark.rta.ae/)

Other Dubai municipality applications currently use interactive location mapping for greater mobility in a city without an easily accessible, accurate district and local street addressing system. Abu Dhabi follows Dubai in developing policies and practices for both the Abu Dhabi municipality and whole Emirate, the UAE's largest, wealthiest, and national capital of most of the governing agencies located in the municipality. Although the UAE does not currently have an integrated national police system, each individual Emirate relies on its own local police units, which have begun to register calls and complains using location information from mobile phones. Thus governmental authorities have increasingly initiated processes that use location information in delivering services, and while the UAE Federal E-Participation policy calls for user engagement in development and improvement of public service, actual resident participation of remains minimal. Future integration of government service provision from individual Emirates into a national system run by or in partnership with the Federal government remains a necessity and provisionally under consideration. Until that time, the rate of progress in developing and implementing PGIS/VGI and Location based services will continue to differ according to the resources available and allocated by each Emirate in relation to individual needs assessments.

The Federal Government represents all seven Emirates and the corresponding largest seven cities, of which Dubai and Abu Dhabi share leading roles. Taking the two together and their combined multiport facilities and associated resources such as logistics and transshipping, this formidable urban conglomerate has the overwhelmingly strongest economic advantage within the MENASA region, and a head start on any potential competition (Al Kaabi, 2015; Brownson, 2014). While serving and representing all the emirates, the decision making power in both public and private sectors resides in that conglomerate, and the government of those two cities, will continue to determine the future directions for the nation. Thus advancing the Federal governance infrastructure, especially service provision, requires a good social and technological fit between all sectors and administrative divisions, which derives from an integration of participation, LBI, and geospatial communication.

5.1. UAE Federal Public Sector

The UAE Federal public-sector organizations such as ministries, municipalities, hospitals, Armed Forces, police departments, civil aviation authorities and other government bodies have, to some extend, all initiated

use of GIS services (Touq, 2009). In the UAE, the Federal Government has set participation policies and procedures for the Ministries, and provided a manual that describes the nature, goals, roles and functions of participation. As is globally discussed in PGIS/VGI research, a central concern for e-government is the issue of accuracy, especially when location information derives from generic public sources. Such data may be adequate for nongovernment social networking, but it may not be accurate enough for public works. Decision-making processes cannot therefore rely entirely on such unverified data, and even integrated within verifiable sources may also skew the data sets (Sester et al., 2014).

Scientific research is thus needed to sort, filter, and classify data sources and their veracity. Given the present level of UAE national staff and limited R&D, some external expertise would be needed to develop filters that establish a rigorous framework. Limited research has suggested that crowd-sourced data arrays can self-correct as a process for internal verification (Lauriault & Mooney, 2014), yet it would still need to be rigorously checked against externally verified data. Using multiple sourced quantitative and qualitative methods, Lei and Hilton (2013) verified land data by developing, "A spatially intelligent public participative system (SIPPS) … as a proof-of-concept of the framework." While interesting for long term land management with public input (VGI), such a process would prove too cumbersome for urban planning, emergency, and other government services requiring timely and accurate location information. Reviewing the discussions of research findings, the empirical material mostly concerned land based geographical issues in developing countries, or citizen participation in local, state and federal decision processes among developed urban countries. Urban related theories and methods were proven to apply best when strong citizen participation already existed in multi-level governance and decision-making processes. Much of the theoretical discussion on VGI verification thus has little current application for the UAE's tightly centralized control in government decision making processes.

Since so much of the nation's primary source of current income derives from petroleum, with Abu Dhabi being the largest producer as well as the seat of UAE government, public participation government decision-making processes was limited to a select number of voters appointed to chose members of the Federal National Council. But with greater economy diversification following Dubai's entrepreneurial model, greater public interaction and inclusion in the administrative services are being judiciously encouraged. The Federal system, however, remains relatively dispersed, differentially sharing service provision with individual Emirates. As Abu Dhabi provides the majority of the UAE national budget, it has to allocate resources across both individual Emirates and Federal sectors while continuing to invest in its own development; it therefore prioritizes national projects that have direct impact on Federal advancement.

5.2. Public Private Partnership in an Entrepreneurial State

According to IMF data, the UAE holds about four percent of worldwide petroleum reserves linking its economy to petroleum and natural gas but also motivating diversified development. Currently the second largest Arab economy with an expanding and diversified economic base it also retains primacy as the major MENASA entrepôt. Both Dubai and Abu Dhabi have major modern international seaport facilities and together constitute a regional multimodal gateway. When combined with Eithad, the new national rail system currently under construction, Abu Dhabi's new container seaport expansion, and full operations of Dubai World City (DWC, the UAE would have the world's largest multimodal port and transit facility. Thus the UAE does not yet appear to have any challenges the MENASA region for with verifiable statistics exist regarding the current status of PGIS/VGI activities. However much its natural resource wealth, as a new, rapidly emerging nation with seven independent states to unify, the UAE cannot be expected to have a fully developed bureaucracy and administrative capacity in the four decades of its existence. Nonetheless, the Emirates of Dubai and Abu Dhabi have made great strides in developing modern administrative infrastructures, which somewhat impedes development of a national administrative infrastructure.

Both Dubai and Abu Dhabi have invested heavily into advanced ICT infrastructure, and have world-class technology and foreign expertise. With a few exceptions, an excellent modern transport and communication infrastructure effectively links UAE cities and increasingly incorporates smaller settlements, providing a strong physical foundation for national unification. The equally rapid global diffusion of digital mobile technologies, especially given the power encompassed in smart phones, couples with their relative affordability in the UAE, thus creates optimal conditions for advanced location based services across all sectors, government and private. The entrepreneurial spirit that prevails among citizens and expatriate communities also facilitates flourishing links for information and technological innovation sharing among government and private sectors. In particular the urban development model followed by Dubai centers on using its advantage as a world city to become an entrepreneurial leader across all sectors including government. The entrepreneurial city model remains restricted to world cities however much other cities want into that circle. The linkages and flows through a world city merge with governance to build a smart city with a knowledge society and economy, (Acs, Bosma, & Sternberg, 2008), a model that the Dubai has consistently developed, to become what Lindsay (2015), calls the "gateway to a megamarket".

6. Internet Services in the UAE

The UAE has expanded largely through economic and lifestyle opportunities and a stable urban society afforded by enormous petroleum revenues. The nation's cities are relatively open to expatriates and protected by a strong security system, resulting in a building boom that

attracted large amounts of Foreign Direct Investment (FDI) to finance infrastructure development and a globally significant urbanization. As the UAE, Dubai in particular, has replaced Cairo and Beirut as regional commercial hubs, due to the combination of opportunity, stability and security; major multinational firms have set up offices to manage regional trade. Along with these firms arrive international staff to fill higher-level management and professional service positions. As a result of the overall ICT infrastructure and environment have rapidly advanced to top global standards and accommodate uses that span private sector commerce, logistics, and government services. This high tech environment also attracts a creative class of expatriates skilled in professional and personal use of ICT, accustomed to communication rich environments, and global access to information. This leading expatriate element is also accustomed to a strong service oriented and efficient government sector, which further motivates investment in developing a smooth interface among service providing sectors of government and commerce. One good example of this is the integrated online portal to access the resources of the national bureau of statistics database (http://dataportal.nbs.gov.ae/). Behind the portal a further data collection process builds a user database that records information on the questions asked by users with a user satisfaction interface for recording feedback.

The present UAE leadership has a major concern about post-petroleum economic stability including strategies about how to phase out current subsidies and eventually introduce a balanced tax system that will not drive away investors, business, and the upper classes of residents and tourists. The ICT sector's role in infrastructure provision and development is critical to the UAE's future and success in transitioning from a resource exporter to a global high-tech service economy and knowledge society with sustainable urban environments. The UAE population, according to government reports from the 2010 census, currently stands at 8.3 million (National Statistics Centre). Not surprisingly, given the large number of expatriate workers in construction and related industries, males account for about 76% of the total population. But among UAE nationals the birthrate retains a 50%-50% balanced male-female ratio, while the national education policy insures equal male and female opportunity through university. Introduction of PGIS/VGI has proved an advantage by facilitating greater access to government services and government access to location based information, e.g., receiving complaints, and responding to varied needs for infrastructure and services.

In the 2010 census, Emiratis (UAE citizens) represented 20 percent of the total population. In 2013 the estimated GDP per capita stood at $48,800. Data on information technology diffusion in the UAE shows its leading role among Arab World states in terms of Internet availability, computer usage ratios and information technology (http://dataportal.nbs.gov.ae). While in 2010, 45% of UAE households had

mobile telephones by the end of 2013 there were 2 million landlines and 16 million mobile accounts in or twice the current population of 8 million.

7. Methodology

To assess development and use of location based services (LBS) as tool for PGIS the UAE federal cabinet's 19 ministries were selected to examine their usage patterns. Each Ministry hosts its own website, all of which were analyzed for availability of the following features: E-participation guidelines provided by the Federal E-Government, e-Participation Tools, location based services, search and feedback capacity, and bilingual messages (Arabic-English). As the websites were designed to serve varying goals and address different audiences, variations existed among the different sites. The following organizations and their website URL can be accessed at the UAE Federal Government portal: (http://uaecabinet.ae/en/UAEGovernment/Pages/FederalGovernmentEntities.aspx#.VFsSFvsaBb4). Ministries (http://government.ae/web/guest/mgovernment)

Eighteen public organizations in the UAE have been selected by the author to examine patterns of their PGIS as tool form public participation. The organizations include the following.

Each Ministry follows the Federal E-Government's E-participation guidelines and draws heavily on the Internet as a PGIS tool. According to S. S. Al Hubail (2004) the National Spatial Data Infrastructure will facilitate integration of ICT systems and processes into the Federal Government GIS Spatial Data Framework to enhance performance and operational productivity. Also supporting the Federal process, and in addition to their responsibilities for the national capital and Abu Dhabi Emirate, Abu Dhabi's Spatial Data Center (SDC) and Spatial Data Infrastructure (SDI) manage part of the technical workload for national data and network management (http://sdi.abudhabi.ae).

Table 1. Eighteen Public Organizations in the UAE

UAE ministry of	Finance	No PGIS tool online
	Presidential Affairs	No PGIS tool online
	Higher Education and Scientific Research	No PGIS tool online, E-participation tab
	International Cooperation and Development	No PGIS tool online
	Cabinet Affairs	No PGIS tool online
	Economy	http://www.economy.gov.ae/English/Pages/eParticipationPolicy.aspx
	Education	No PGIS tool online, but online location school students services
	Culture, Youth & Community development	https://www.mcycd.gov.ae/en/eParticipation/Pages/eParticipationPolicy.aspx
	Justice	No PGIS tool online, but online location services
	Defense	No PGIS tool online http://www.mod.gov.ae/
	Interior	E-participation online, http://www.mod.gov.ae/
	Foreign Affairs	No PGIS tool online

	State for Federal National Council Affairs	No PGIS tool online
	Public Works	No PGIS tool online
	Energy	http://www.moenr.gov.ae/en/e-participation/e-participation-policy.aspx no PGIS tool, or location services
	Social Affairs	http://www.msa.gov.ae/MSA/EN/Pages/eParticipationPolicy.aspx no PGIS or location services, but social media tools
	Health	http://www.moh.gov.ae/en/E-Participant/Pages/PollResults.aspx no location services or PGIS tool
	Labor	No PGIS tool online
	Environment and Water	http://www.moew.gov.ae/en/e-participation/social-media.aspx no PGIS or location services, but social media tools

The AD-SDI program is a shared infrastructure of the Abu Dhabi government, initiated within the ADSIC eGovernment program. Numerous projects were implemented to achieve 'AD-SDI institutionalization and support' as part of its on-going operational phase (https://adsic.abudhabi.ae).

Data on websites for the 19 ministries addressed by this research show a strong tendency toward convergence in the main features of their websites as relates to their development of PGIS and LBS. Here too some shared functionality between Federal level and the strengths of Abu Dhabi and Dubai ICT infrastructure and expertise shows progress toward integration. According to Makky (2014), the National Bureau of Statistics both recognizes the need for geospatial tagging and mapping of statistics but is well along on the roadmap to integration.

7.1. E-Participation Guidelines Provided by the Federal E-Government

All of the 19 Cabinet organization's websites posted some information about the federal e-government's e-participation guidelines. A few cases, such as Interior, MOI and Education, MOEd, stated only having applied and conformed to e-participation guidelines. Other sites assumed that the public was already well aware of institution's identity and functions, so consequently provided minimal corporate or institutional profiles information.

Across all 19, their current method for public services deliveries relied on smart phone applications along with access to their internet website for interactive service information. Overall, all 19 appeared to be differentially maintained, e.g., the ministry of defense website was not working, while the health, education, and public housing websites are active and integrate with a mobile application, to which they inform the user about where to download for different operating systems. Some outdated information also indicates a need for regular service maintenance, perhaps assigning a webmaster to more frequently update site information. As well, uneven status reports on feedback indicate a need for organizations to capitalize on e-participation to monitor how public perceptions of their services vary. Likewise website identity profiles posted for each of the 19 organizations

also varied in quality and quantity of information. But some leeway should be expected according to how well mission statements were synchronized to declare objectives, and the deep breadth of the organization's public outreach.

7.2. Transparency

Assessing all 19 websites shows a consistent commitment to openness and transparency in dealing with the general public. The huge volume of information embedded in those sites seems to underscore organizations' keenness on fostering two-way communications with the public. Some of these organizations, i.e., Health (MOH) posted quite detailed information about its organizational structure. Other sites provided free online public access, some even with full-text, downloadable publications, e.g., research reports, staff profiles, financial reports and community feedback.

7.3. Location Based Public Services

While only a few sites overtly stated use of LBS processes or displayed some summary data, many included hyperlinks social media sites such as Twitter, Facebook and Instagram with potential for some location based data collection. Electronic services were well represented, including payment of utility bills, traffic violations, etcetera, and some basic online commercial transaction facilities. Those more interactive sites were designed to foster public awareness of the organization's commitment to public service and open communications.

7.4. Two-Way Communications and Feedback Facility

All sites assessed by the research included a visitor feedback link allowing the public both options to sign in and make comments, or anonymously post their views on issues pertaining to the organization's objectives, functions or implementation. Some sites, such as Interior (MOI), attained ISO 9001 status as early as 2008, and was commended for allowing posting visitor comments to remain open for social viewing and further comment, thus initiating potential dialogue on issues within its organizational responsibilities.

7.5. E-Participation Tools and Location Based Services

Concerning participation and empowerment, all these organizations are well positioned to share information with the public in the development and improvement of services. Clearly all sites follow the Cabinet guidelines on e-participation and show policy and intent as well as implementing some functional practices to facilitate greater degrees of responsive e-government services to the people. The overall direction of the cabinet seems to genuinely stress transparency and accountability, but based on each organization's current resources and responsibilities they seem to have interpreted and implemented the guidelines in a manner more consistent with their particular functions.

8. A Final Note and Suggestions for Further Research

The preceding process of gathering and assessing information on how well cabinet level government ministries functionally implement participation policies was generalized across the 19 organizations, and their websites. Generally, government services to public organizations (G2G) combined some factors of PGIS into a more comprehensive package of integrated services. Such features, the research concludes, were attempts to address issues through a range of public participation channels, (social media), such as Twitter, Facebook, YouTube and Instagram. How effective these e-participation channels have been remains an open question. Therefore the theory under which this research was conducted has proven somewhat useful in assessing the practices of Cabinet level organizations, the results of which, however, inconsistent, show progress. The research found that differing internal organizational factors affected practical application of the e-participation guidelines, in particular how much each organization had direct contact with the publics they serve. Thus further research should disaggregate the cabinet level ministry organizations, and study each one under its own specific goals and conditions, and how much similar entities, such as ministry of transport in comparable (GCC) countries have developed e-participation. This result should then be compared with universal best practices standards, such as the UN EPI top 10 performers disaggregated to specific organizations, i.e., national transport agencies. Similarly, stakeholder issues should be investigated and compared in terms of quality and quantity, and assessed as to how much success e-participation is internally or externally driven. This comes to the final question about UAE stakeholder management, how much is internally driven by good government practices, and how much is externally driven by individual and crowd-sourced stakeholders or by related stakeholder organizations. The question of good governance is thus not specifically one of the degree to which e-participation builds stakeholder empowerment or the degree of perceived empowerment. Rather, as e-government increasingly merges with e-commerce and other Web 2.0 social networked stakeholder processes, how well do those entities serve the stakeholders? Specifically, how satisfied are stakeholders with the overall integration of services to meet their material, cognitive, and emotional well-being in a world largely managed in cyberspace.

In conclusion, the future of any smart city, or smart government, depends on a successful stakeholder participation process, but to what degree is such a process driven by government outreach or by stakeholder demands? All nation-state systems of governance create internal administrative divisions corresponding to geographical and functional differences. Thus the UAE needs to be assessed in terms of its own historical geography, cultural traditions, administrative divisions, and societal development in relation to aspirations for a sustainable future as a knowledge-based, smart system. Amid rapid growth, the UAE leadership

has high aspirations that consume large amounts of resources and demand all forms of capital investment within a shifting dynamic of societal stakeholders. Although the challenges are great government efforts are equally committed to institutional e-transformation of governance to better the lives of all citizens, residents and visitors. Thus reaching the goals of this process will be greatly enhanced by further development and integration of interactive e-participation in providing location based information (LBI), crowdsourced and independent voluntary geographic information.

As a long term research into public participation by volunteering spatially linked information (LBI), and its integration into the spatial data systems supporting better informed national policy and practices, the next phase of the project faces a fork in the road. Either it disaggregates the cabinet level ministry organizations to make a closer inquiry into each one, or it turns to the next layer of government, and assesses parallel and associated organizations at the level of each Emirate. For the following reasons the research will take the second option. First the cabinet organizations are still in process of continual development and improvement of e-government service through implementation of e-participation processes, so that it would be better to wait until they hit a plateau prior to reaching the 2021 goals. Secondly as LBS and e-participation processes develop either more or less rapidly at the level of the two large urbanized emirates, Dubai and Abu Dhabi, that will also have an impact on Federal Government management of e-government policies and practices. Therefore the next step will be to apply a similar approach to each of those two Emirates before returning to reassess Federal government practices.

References:

1. Aberley, D., & Sieber, R. (2002). Public participation GIS (PPGIS) guiding principles. Developed at First International PPGIS Conference held by URISA at Rutgers University, New Brunswick, New Jersey.

2. Alathmay, A. A. A. R., (2015). Demographic factors as determinants of e-governance adoption: A field study in the United Arab Emirates. Transforming Government: People, Process and Policy, 9 (2).

3. Al-Khouri, A. M. (2014). Open data: A paradigm shift in the heart of government. Journal of Public Administration and Governance, 4(3), 217-244.

4. Al-Khouri, A. M., Farmer M., & Qadri, J. (2014). A government framework to address identity, trust and security in e-government: The case of UAE Identity management infrastructure. European Scientific Journal (ESJ), 10(10).

5. Brimicombe, A. J., (2002). GIS — where are the frontiers now? GIS Proceedings GIS (pp. 33-45). Bahrain.

6. Brimicombe, A. J., & Li, C. (2009) Location-based services and geo-information engineering. Wiley, Chichester.

7. Brown, G., & Kyttä, M. (2013). Key issues and research priorities for public participation GIS (PPGIS): A synthesis based on empirical research. Applied Geography, 46,122-136.

8. Buczkowski, A. (2011). Location based services – A little bit of theory. Retrieved from http://geoawesomeness.com/author/geoa0578/

9. Etisalat. (2014). Dubai phase 3 smart city initiative. [Press release]. Retrieved from http://www.gsma.com/connectedliving/wpcontent/uploads/2014/03/Presentation-04.-Dubai-Smart-CityPresentation-by-Etisalat-v21.pdf #MyDubai.

10. Zhao, F., Scavarda, A. W., &Marie-France, J. (2012). Key issues and challenges in e-government development: An integrative case study of the number one city in the Arab world. Information Technology & People, 2(4), 395-42.

11. Graham, M., et al. (2014). Uneven geographies of user-generated information: Patterns of increasing informational poverty. Annals of the Association of American Geographers, 104(4), 746-764.

12. Graham, M. (2009). Neogeography and the palimpsests of place: Web 2.0 and the construction of a virtual earth. Oxford Internet Institute, University of Oxford, UK.

13. Jiang, B., & Yao, X. B. (2006). Location-based services and GIS in perspective. Computers, Environments and Urban Systems, 30, 712-725.

14. Jankowski, P. (2011). Designing public participation geographic information system. The SAGE Handbook of GIS and Society (pp. 347-360). London, Sage Publications Ltd.

15. Kupper, A. (2005).Location-based services: Fundamentals and operation. John Wiley & Sons. NY.

16. Malit, F.T., & Youha, A.A. (2013).Labor migration in the United Arab Emirates: Challenges and responses. Retrieved from http://www.migrationpolicy.org/

17. Nelson, W. (2015). URISA exemplary systems in government. Retrieved from http://www.urisa.org/news/2015 /urisaexemplary-systems-in-government/

18. Nnamdi, O. M., Alaa-Aldin, A. R., & Al Athmay, A. (2013). An initial assessment of e-governance and public sector marketing in the UAE. International Journal of Business and Emerging Markets, 5(3), 234-253.

19. Nyerges, T.L., & Jankowski, P. (2009). Regional and urban GIS: A decision support approach. Guliford Press, UK.

20. Pfeffer, K., et al. (2013). Participatory spatial knowledge management tools empowerment and upscaling or exclusion? Information, Communication & Society, 16 (2), 258-285. (Special Issue: Participatory Knowledge. Production 2.0: Critical Views and Experiences).

21. Richard, K. (2012). The GCC e-Participation and e-Governance Forum ADUKG.

22. Ritzier, G. (2010). Production, consumption, presumption. Journal of Consumer Culture, 10(1),13-36.

23. Saidi, N. (2011). Infrastructure as an engine of growth in MENASA: Economic Note No.Dubai International Financial Centre (DIFC). Dubai, UAE.

24. United Arab Emirates. (2011). UAE census 2010. Retrieved from http://www.uaestatistics.gov.ae

25. Virrantaus, K., Markkula, J., Garmash, A., & Terziyan, Y.V., (2001). Developing GIS-supported location based services. Proc. of WGIS'2001 – First international workshop on Web geographical information systems(pp.423-432). Kyoto, Japan.

26. Warf, B., & Sui, D. (2010). Neogeography. Annals of GISB, 16(4).

27. Westland, D., & Al-Khouri, A. M. (2010). Supporting e-government progress in the United Arab Emirates. Journal of E-Government Studies and Best Practices.

1.2. СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ: МЕСТО ТЕОРИИ В НАУЧНОМ ПОЛЕ

Д.М. Рыманов, Г.Н. Табулдинова
Государственный медицинский университет города Семей
(г. Семей, Казахстан)

Не будет большим преувеличением, если справедливость определить как самую распространенную и популярную этическую категорию. Именно «популярную», поскольку она имеет место в разных социальных институтах, возрастных группах, экономических системах, психологии индивида и общества. Человечество уверено, что только справедливые поступки, слова, действия, законы, герои, правители могут привести к «идеальному обществу». Однако, справедливость как понятие или как философская категория не имеет однозначного определения, наоборот, вокруг него во все времена возникали споры. Более того, некоторые мыслители преднамеренно избегали какого-либо суждения относительно справедливости.

В управлении действие принципов справедливости часто усматривается в теории потребностей и соответственно мотивационной теории. На первый взгляд схема достаточно проста: участники управленческого процесса претендуют на некоторые блага (будь то повышение заработной платы или карьерный рост), достижение которых, по мнению претендующего, есть справедливое вознаграждение за выполненную работу. Со стороны руководства, в свою очередь, будет справедливым своевременно и в полной мере

удовлетворять потребности работника. Однако, не смотря на кажущуюся простоту схемы, все далеко не просто.

Важным определением для науки и философии является понятие дисциплины и междисциплинарности. Определяя область той или иной науки, часто используют понятие «дисциплина», но тождественны ли наука и дисциплина? Первое, что необходимо отметить, это взаимодействие формы и содержания. В нашем случае в качестве формы выступает дисциплина, а под содержанием следует понимать науку. Таким образом, дисциплина это форма существования науки, а наука как специфическое знание вне дисциплины существовать не может. Дисциплина, в своею очередь, это социальное явление, обеспечивающее преемственность принципов и традиций в рамках той или иной науки, распределение и потребление знаний, престижности в социальной среде и, что не маловажно в современных реалиях, финансирование научных проектов. Однако, понимание дисциплины не ограничивается предложенным определением, скорее оно предварительное, или даже лежащее в предметной плоскости, то есть отвечающая на вопросы связанные с границами предмета исследования, которые обусловлены своеобразным ответом на социальные вызовы, или точнее запросы.

Что же касается сущностного, глубинного понимания дисциплинарности, то нужно обратиться к работам таких авторов, как Т. Кун, Б. Рассел, П. Бурдье, М. Полани, Г. Гутнер, А. Огурцов и др. которые, под дисциплинарностью видели границы науки, обусловленные ее предметом и запросами самой области знания, а не социальным заказом. Поскольку, дисциплина это некая граница, очерчивающая возможности той или иной науки, то междисциплинарность – выход за ее приделы.

Можно выделить три типа когнитивных систем междисциплинарности:

1) когда сохраняется четкость междисциплинарных границ;

2) менее четкие междисциплинарные границы, когда несколько наук объединяют свои усилия для решения конкретных задач;

3) игнорирование каких-либо дисциплинарных границ, появление самостоятельной научной теории, которая объединяет несколько дисциплин [1, с. 61-74] .

Нарушение междисциплинарных границ, в той или иной форме необходимо для появления нового знания, новых открытий или для опровержения тех или иных научных гипотез. Опустим вопросы связанные с тем, как и каким образом дисциплина выходит за свои приделы, решение ли это индивида или группы ученых, а может случайность, цепь ли детерминированных событий, причин и следствий. В рамках данного исследования важен вопрос: что происходит когда граница нарушена? Нарушители оказываются на «ничейной земле» [2], где действуют другие законы и правила. В

первую очередь речь идет о мировоззрении порожденном разными науками, если в своих приделах каждый чувствует себя достаточно комфортно и является законодателем в области мировоззрения, то на «ничейной земле» сталкивается с совершенно иными представлениями о действительности и нормах поведения. «Междисциплинарная проблема, пока она не вошла в парадигму существующей или не привела к возникновению новой дисциплины, находится на «ничейной земле», и поэтому возможно и необходимо использовать философские методы и приемы для ее анализа. Решение таких проблем, как правило, требует привлечения результатов целого ряда конкретных наук. Философия в этом случае может выполнять интегрирующую функцию: с одной стороны, объединяя подходы различных дисциплин, а с другой, формируя общий концептуальный базис, позволяющий переносить методы и модели из одной научной дисциплины в другую» [3, с. 3].

Следовательно, «ничейная земля» это вотчина философии, именно здесь как нигде, проявляются и сталкиваются мировоззрения различных областей знания. Поскольку мировоззрение по своей сущности отличается от научной теории и практики, в первую очередь синтезом научного и ненаучного знания, постольку его изучение должно быть всесторонне и с привлечением различных методов. Кроме того, можно предположить, что междисциплинарность есть мета-мировоззренческий уровень, который изучает философия.

Одним из основных результатов выхода за границы дисциплины является появление новой теории, направления или даже науки. Подобной областью знания является управление или менеджмент, следует тут же развести эти два понятия, хотя их часто отождествляют. Термин менеджмент по своему лингвистическому происхождению неоднозначен, одни авторы ищут его корни в латинском языке, а другие в итальянском. Изначальные смыслы так же различны, от выездки лошадей до предпринимателя. Столь же неоднозначно и историческое происхождение, для одних исследователей менеджмент зародился тогда, когда возникло разделение труда, другие склонны полагать что он появился вместе с государственным устройством, а третьи определяют его начало появлением «научной школы» Тейлора (70 – 80 гг. XIX в.). Управление, по своей природе, более широкое понятие, чем менеджмент, которое не ограничивается стенами какого-либо учреждения. Его интересы пронизывают все стороны жизнедеятельности как индивида так и общества, тем самым дает более широкое поле исследования. Такое положение одновременно является как огромным преимуществом, так и недостатком. К примеру, для рассмотрения справедливого решения в управлении, которое просто необходимо для здоровой жизни коллектива, а соответственно для более высокой его производительности, нужно будет привести не только экономические, статусные, корпоративные и иные основания,

лежащие в «стенах» организации. Но также учесть личностные особенности участников управленческого процесса, которые, несомненно, кроются в таких сферах как культура, воспитание, характер, психология и прочих областях выходящих за границы профессиональной сферы и даже косвенно не связанных с ней. Таким образом, понятие управление дает больше возможностей, однако, может привести к отхождению от изучаемого вопроса, столкнув исследователя в иную сферу, такую как социология или даже история, безотносительно к управлению. Так же следует отметить, что в рамках философии, изучение «теории управления» будет более оптимально, поскольку предполагает привлечение различных сторон действительности, подчеркивая тем самым формат философского дискурса. В дальнейшем, в рамках нашего исследования, не будет жесткого разграничения понятий управление и менеджмент, однако, по некоторым вопросам будем склоняться к «управлению», такой подход преследует появление более гибкого рассуждения, которое приведет к объективным результатам.

Теория управления достаточно сложное социокультурное образование, находящееся на стыки различных наук. «Управление представляет собою форму искусства – это свободная творческая деятельность, основанная на теоретическом фундаменте и сочетающая приемы ремесла и профессиональные навыки» [4, с. 6]. Интересен тот факт, что на протяжении всей истории человечества, неоднократно, разные мыслители в разные эпохи поднимали вопросы управления, но сформировался менеджмент как наука только в начале XX века. Уже одно это указывает на междисциплинарный характер данной науки, однако, необходимо рассмотреть основные вехи развития управленческой мысли для того чтобы наглядно показать область формирования менеджмента. Если брать за основание понятие не «менеджмент», а «управление» то условно управленческую мысль можно разделить на два этапа: управленческие идеи до появления «школы научного управления» и после нее.

В античный период можно отметить следующие управленческие идеи: «Demagogia» переводится как «руководство народом», «управление страной» (demos — народ, ago — веду). Искусство управления людьми по-гречески именовалось «демагогией». Такой тип управления, при котором важной составляющей является доверительное отношение к руководителю, а так же подчеркивается мудрость и знания управленца, отсюда большое значение уделялось лидерским качествам, методам поддержания лидерства. Другая управленческая идея, так же берущая свои корни из античности это «Despoteia» греческое слово обозначало неограниченную власть одного лица, стоящего над народом. Деспотизм — такое руководство, которое основано на самовластии, стремлении человека к

неограниченному господству. «Paidagogeo» древнегреческое слово обозначало не только «воспитывать», но и «руководить», «организовывать», «устраивать», «обучать». Изначально педагогом назывался раб, провожавший ребенка в школу, либо слуга, приставленный к ребенку. Позже у этого слова появился дополнительный смысл — «вождь», «руководитель». Такой тип руководства так же требовал от управленца ораторских и лидерских качеств, однако подчеркивалось, что он является наставником, педагогом и даже в какой-то степени отцом, чьи распоряжения априори правильны.

Эти идеи, в той или иной формах можно встретить в таких работах античных мыслителей как «Государство» Платона и «Политика» Аристотеля, кроме того, знаменитый мыслитель эпохи Возрождения Н. Макиавелли в работе «Государь» так же раскрывал некоторые проблемы в русле указанных понятий. В отличие от мыслителей античности и Возрождения, которых управленческие идеи интересуют в рамках государственной деятельности, в эпоху НТР менеджмент все больше становится необходим на предприятиях. Так, в латинском языке имеется слово mancepts — предприниматель, подрядчик. Mancepts — тот, кто зарабатывает капитал своими руками, своим трудом, не только упорством, но также хитростью и ловкостью. Следующим значительным этапом в развитии менеджмента было отделение капиталиста от менеджера, который становится наемным работником. Менеджеру-профессионалу инкриминируются обязанности руководить людьми, пользуясь достижениями менеджмента, он должен уметь мотивировать и заинтересовать их. Таким образом, наблюдается постепенная специализация управленческой мысли, от управления государством, размышлений о наиболее правильном политическом строе, личности правителя и как граждане должны повиноваться законам до эффективного управления предприятием, мотивации рабочих, моделей правления крупных и мелких заводов и все это преследует цель экономного и продуктивного производства. И вновь, но уже более подробно, вернемся к пониманию термина «менеджмент», так как его историческое развитие отложило отпечаток и на его понимании. Можно выделить несколько распространенных значений: [5]

1) Менеджмент понимается как вид трудовой деятельности. Управление – это умственный труд, в результате которого осуществляется процесс управления

2) Менеджментом называют сам процесс управления, со всеми его функциями, методами и средствами.

3) Менеджмент – это орган управления, например, совокупность подразделений аппарата управления, объединяющего менеджеров.

4) Под менеджментом понимают категорию людей, профессионально занимающихся управлением, работающих на должностях, входящих в аппарат управления.

5) Менеджмент – это научная дисциплина, посвященная проблемам, возникающим, когда люди управляют людьми.

6) Менеджмент как научная дисциплина опирается на практику управления. Соответственно под менеджментом иногда понимают практику реального управления и ее осмысление.

7) Менеджмент – это не только наука, но и искусство управления. Управленческая наука дает скорее общие ориентиры, чем конкретные инструкции на каждый конкретный акт управления.

8) Менеджмент – это учебная дисциплина, посвященная управлению.

Таким образом, будет не лишним еще раз подчеркнуть «многоликость» менеджмента, а главное, отметить что он возник в результате ситуации междисциплинарности, на стыке многих наук, теорий и взглядов. Такое положение дел обусловило множество подходов к изучению управленческого поля, которые закономерно вылились в отдельные школы, перечислим некоторые.

Школа научного управления, последователи Тейлора Френк и Лилиан Гилберты изучали, какие движения выполняются при определённых операциях, анализировали их с целью устранить лишние и непродуктивные.

Вклад школы научного управления в теорию менеджмента:

1) использование научного анализа для определения лучших способов выполнения задач;

2) отбор работников, наиболее подходящих для выполнения задач и обеспечение их обучения;

3) обеспечение работников ресурсами, требуемыми для эффективного выполнения задач;

4) систематическое использование материального стимулирования для повышения производительности труда;

5) отделение планирования от самой работы.

Классическая (административная) школа. Представители школы: француз Анри Файоль, англичанин Линдалл Урвик, американец Джеймс Д. Мунти и др. Вклад классической школы в теорию менеджмента:

1) развитие принципов и функций управления;

2) создание механизма управления организацией;

3) систематизирован подход к управлению всей организацией.

Неоклассическая школа или школа человеческих отношений. Основатели: М. Фоллетт (Англия), и Э. Мейо (США), которые выступали против концепции «экономического человека» Тейлора. Продолжала эти идеи поведенческая школа. Представители Маслоу, Мак-Клеланд, Мак-Грегор, Герцберг, которые сосредоточили внимание

на повышении эффективности использования человеческих ресурсов организации.

Безусловно, на этом школы в менеджменте не заканчиваются, их великое множество, однако, здесь не преследуется цель изложить подробно их суть и перечислить все. Подобный небольшой экскурс был сделан для того, чтобы подчеркнуть междисциплинарный характер управления. Так, управленческая мысль, в рамках научного мировоззрения, началась с применения научных методов, в частности из естествознания. Человек представлялся как часть единого экономического и производственного механизма, для его эффективного функционирования необходимо было создать комфортные для работы условия, вычислить самые оптимальные движения в процессе производства, а так же предложить систему поощрения, которая будет способна сподвигнуть персонал к увеличению производительности. Однако, последующие эксперименты показали недостаточность взглядов Тейлора, ряд исследований по своим результатам привели исследователей в замешательство, предоставленные условия и поощрения не дали ожидаемого результата, оказалось, для эффективного управления необходимо учитывать человеческие отношения. В современном менеджменте учитываются не только экономические и психологические стороны, а так же ситуационные особенности, культурологические, математические и многие другие. Таким образом, возникнув в междисциплинарном поле, менеджмент как наука начал формироваться по пути специализации и возведению собственных границ, однако, на современном этапе наблюдается новый выход за приделы, и вновь на междисциплинарное поле. Примечательно что теория управления формировалась не в лоне какой-либо науки, а уже используя достижения разных дисциплин, Тейлор подчеркнул что создал философию управления, это лишний раз показывает тот широкий спектр знаний который необходимо применить для достижения необходимого управленческого результата.

Итак, менеджмент как наука имеет свою область исследования - управление, имеется дисциплина, которая возникла в междисциплинарном поле и более того, сама стремится выйти за приделы дисциплинарности. Не маловажно и то обстоятельство, что менеджмент как особая область жизнедеятельности производит мировоззрения разного порядка. Под «мировоззрением разного порядка» следует понимать частно-научные взгляды, которые возникают и необходимы внутри самой науки, благодаря им появляются новые научные взгляды и даже отдельные школы, однако, для не специалиста в изучаемой области подобные мировоззрения не представляют никакой ценности. А так же такие представления, которые возникают вне науки, они чаще всего строятся на общественном мнении, которое не всегда объективно и нередко

появляется благодаря временным политическим, экономическим или иным веяниям. К примеру, сегодня можно наблюдать термин «менеджер» в приставках к самым неожиданным должностям, так, «менеджер по продажам» на деле же, в обязанности человека, занимающего это место входят или непосредственная продажа товара, или сортировка заказов, а может и вовсе должность кладовщика, заметим, ни в одном из перечисленных случаев нет в подчинении никаких сотрудников, а менеджмент предполагает управление людьми. Таким образом, подобное мировоззрение порождено не столько наукой, сколько общественным мнением касательно профессии менеджера.

Как ранее было отмечено, мировоззрения возникающие внутри науки и являющиеся важным условием существование ее как таковой относятся к теории объектного уровня, философию они интересуют мало. А вот тот уровень, на котором происходит осмысление достижений теории и практики находится под пристальным вниманием философии. Отметим еще один уровень, к которому относится последний пример, условно назовем его «обыденным мировоззрением», его взгляды выходят за границы науки, дисциплины, междисциплинарности, и базируются в социально-экономической плоскости, следовательно, являются полем деятельности таких наук как социология, экономика, история и других гуманитарных дисциплин. Философия так же изучает этот уровень, но он является вторичным или точнее производным от метатеории и в нашем исследовании на него будет уделяться мало внимания. Итак, область философии в менеджменте как науки это весьма прогрессивное и неустойчивое поле, находящееся между теорией объектного уровня и обыденным мировоззрением.

Сформулируем междисциплинарный характер теории управления, в первую очередь нужно отметить что данная ситуация это заслуга человека, ведь именно он является участником и главным действующим лицом менеджмента. Благодаря сочетанию рационального и иррационального, человек является величайшей загадкой, изучение той или иной его сферы деятельности неминуемо требует привлечение множества всевозможных знаний. Оттого и менеджмент как наука формировался в междисциплинарном поле. Следует отметить, что многие науки, особенно гуманитарные, выходят за рамки своей дисциплины при изучении той или иной стороны человека, однако не для всех случаев необходим философский анализ. Что же касается вопросов управления, то они зачастую нуждаются в таком осмыслении, которое направлено на привлечение разных взглядов, подходов и методов. Философия в данном случае выступает связующей силой, позволяющей увидеть целостную картину и сформировать идейную теоретическую базу, становящуюся

впоследствии научной школой, а она в свою очередь формирует комплекс действий менеджера.

Список литературы:

1. Касавин И.Т. Междисциплинарное исследование: к понятию и типологии // Вопросы философии, № 4, 2010, С. 61-74.
2. Рассель Б. История западной философии. Новосибирск: Сиб. Унив. Изд-во, 2003.
3. Диев В. С. Междисциплинарные проблемы – новая «ничейная земля» для философии // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2008, Том 6, выпуск 3.
4. Диев В.С. Философия управления: проблемы, подходы, тенденции // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2011. Том 9, выпуск 1.
5. Орлов А.И. Менеджмент. М.: Издательство «Изумруд», 2003.

1.3. СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

К.М. Утепкалиева, Е.Е. Бектемиров
Атырауский государственный университет им. Х. Досмухамедова
(г. Атырау, Казахстан)

Управление персоналом предприятия **-** это целенаправленная деятельность руководства предприятия и соответствующих подразделений, включающая разработку кадровой политики и управленческих решений по управлению людьми на предприятии

Управление персоналом является составной частью менеджмента, оно связано с людьми и их отношениями внутри предприятия. Для разработки системы управления персоналом необходимо пояснить, что рабочая сила является специфическим ресурсом и эта специфика накладывает определенный отпечаток на управление. Наиболее характерные отличия данного ресурса от других (материальных, природных и т.п.) следующие:

- наемный рабочий может отказаться от условий, которые предусматриваются на конкретном рабочем месте или предприятии в целом (в соответствии с договором-контрактом);
- работник может уволиться из организации по собственному желанию;
- работник может бастовать;
- работник не может рассматриваться как первооснова, поскольку в его жизни постоянно происходят изменения;
- работник может обучаться другим профессиям, специальностям;
- уровень оплаты труда является объектом переговоров.

Система управления персоналом включает ряд функций, носителями которых являются различные подразделения по работе с персоналом:

- условия и безопасность труда;
- регулирование социально-трудовых отношений;
- оформление учета и системы работы с кадрами;
- подготовка, переподготовка и повышение квалификации персонала;
- оценка и развитие персонала;
- организация и нормирование труда персонала;
- анализ и совершенствование форм и методов материального стимулирования персонала [1, с. 56].

Основой формирования персонала является продуманная, обоснованная кадровая политика, которая составляет неотъемлемую часть стратегии развития предприятия. В современных условиях стратегии развития предприятия разрабатывается самим предприятием, а ее целью является завоевание определенных позиций на рынке производимых товаров или услуг. В рамках стратегии могут выделяться этапы, на каждом из которых ставится конкретная задача, а последовательная их реализация должна привести к желаемому результату.

В современной действительности при нестабильности экономики и неравномерности в развитии отдельных сфер рыночной инфраструктуры, несовершенстве и даже противоречивости законодательной базы, других неблагоприятных условиях разработка долговременной стратегии представляет собой чрезвычайно сложную задачу. Такую стратегию (на 5-10 лет) могут позволить себе те предприятия, которые достаточно ясно представляют свои перспективы на рынке (на базе проведенных маркетинговых исследований), необходимые для ее реализации ресурсы и их достаточно надежные источники, организационные механизмы. Для большинства отечественных предприятий даже саму задачу адаптации; к рыночным условиям, успешного вхождения в рыночную среду в обозримые сроки можно, рассматривать как стратегическую, поскольку, она связана для них с переходом в качественно новое состояние. Чем быстрее они с ней справятся, тем больше у них будет шансов с оптимизмом смотреть в будущее и строить дальнейшие планы.

При разработке прогнозов развития предприятия на долговременную перспективу создаются условия для тщательной проработки и реализации мер по формированию персонала. Чем более радикальные изменения предполагает осуществить администрация, тем более серьезной и продолжительной должна быть работа по формированию того кадрового потенциала, который может обеспечить успех предприятия, фирмы в будущем [2, с. 101].

Основное внимание при обосновании долговременной кадровой политики уделяется определению тех качеств работников (интеллектуальных, физических, социальных, профессиональных и др.), степень развития которых будет наиболее значима для осуществления трудовой деятельности в перспективе. Процесс их формирования требует продолжительного времени и соответственно проведения заблаговременных мер по привлечению наиболее способной к этим видам деятельности молодежи, отбору, начиная со школьного возраста, возможных кандидатов, соответствующему их воспитанию и обучению. В этом случае руководство предприятия может рассчитывать, что к моменту перехода производственной системы на новую ступень появятся работники, ориентированные на более высокое качество трудовой жизни, способные к эффективной работе в условиях качественно обновленного производства и его дальнейшему совершенствованию, психологически и профессионально подготовленные к принципиально новым технологиям и соответствующей им культуре производства. Причем это будут сотрудники в самом активном трудовом возрасте, от которых можно ждать максимальной отдачи. Такая кадровая политика способна обеспечить действительный прорыв к созданию социопроизводственных систем нового типа. Разработка кадровой политики на длительную перспективу проводится совместно специалистами различного профиля, с учетом демографических прогнозов, направлений развития системы профессионального, в первую очередь высшего образования, программ социально-экономического развития территории, на которой расположено предприятие, развития научно-технического прогресса, а также других документов.

На среднесрочную перспективу качественные характеристики более конкретны, причем сами эти характеристики также подчинены определенной стратегии. Тип стратегии зависит от того, на каком этапе развития находится предприятие. В зависимости от жизненного цикла продукции можно условно выделить четыре этапа.

На первом этапе - организации производства нового продукта - требуются работники инициативные, способные брать на себя ответственность в условиях повышенного риска, убежденные в успешной реализации предпринимаемого проекта, умеющие убедить других, имеющие достаточно широкий кругозор и квалификацию, которые позволяют им принимать решения в условиях дефицита времени и информации. Подбор персонала ведется с ориентацией на личность, которая может работать в единой "команде". Предполагается высокая степень доверия между сотрудниками, контакта, и открытости, поскольку жёсткое формальное закрепление прав, ответственности не предусматривается. Осуществляется подбор рабочего места исходя из потенциала и интересов работника.

На втором этапе, когда происходит захват своего сегмента рынка товаров или услуг, его расширение, наращивание объемов производства и продаж, рост прибыли, потребность в персонале увеличивается, а его функции, права и ответственность достаточно строго регламентированы. Службы управления персоналом подбирают сотрудников исходя из тех требований, которые предъявляет рабочее место к исполнителю. Разделение труда строится на основе четкой специализации работников, требования к профессиональному профилю и уровню квалификации работников, как правило, закреплены документально. От работников требуется достаточная гибкость, способность адаптироваться к производственным и организационным изменениям, ориентация на профессиональное развитие и должностной рост.

На третьем этапе, когда достигнуто насыщение рынка, главное внимание уделяется улучшению качественных характеристик продукции, упаковки, рекламы, а также снижению издержек производства. От персонала требуется высокий профессионализм и ориентация на достижение максимальной эффективности труда на каждом рабочем месте. Разрабатывается наиболее подробная и конкретная система регламентации труда и контроля за деятельностью персонала. Оценка результатов деятельности работников строится на основе четко разработанных процедур и критериев, возможности служебного роста ограничены, большое значение имеет продолжительность работы на предприятии и приобретенный опыт, авторитет у других сотрудников, возраст.

Четвертый этап имеет два возможных исхода: ликвидация предприятия или его возрождение на основе создания новой конкурентоспособной продукции. В случае ликвидации предприятия служба управления персоналом разрабатывает план постепенного увольнения работников в соответствии с сокращением объемов производства, оказывает им помощь в подборе подходящей работы [3, с. 88].

Для большинства предприятий более характерен не ликвидационный тип поведения, а подготовка к переводу производства на новый виток развития. Он основывается на инновационной и технологической политике, которая должна позволить предприятию выйти на рынок с новой конкурентоспособной продукцией, освоить новые сегменты рынка. Это возможно в тех случаях, когда руководство предприятия, еще будучи в устойчивом финансовом положении, вкладывало достаточные инвестиции в научные исследования и разработки. Осуществление исследовательских проектов требует высококвалифицированного научно-инженерного и управленческого персонала, ориентированного на инновационные преобразования. Им должны быть созданы условия для творческого поиска и реализации новаторских идей, а от результатов их работы зависит выход

предприятия из кризисного состояния. Необходимо привлечение не только творческих работников, но и людей, способных к предпринимательской деятельности. Служба управления персоналом ведет подготовительную работу по обновлению части персонала и сохранению "кадрового ядра", которое сможет успешно работать в новых условиях после необходимой дополнительной подготовки.

Использование прогрессивных технологий, основанных на применении новейших научных знаний, меняет характер квалификации работников. Повышаются требования к их теоретической подготовке, в то время как степень развития ручных навыков теряет свое значение. На этом этапе требуется разработка и реализация программы развития персонала.

При переходе от этапа к этапу меняются целевые установки, что сопровождается организационным развитием предприятия, меняется объем работ по отдельным функциям управления, расширяются или сокращаются производственные мощности, в связи с чем происходят изменения в количестве и составе рабочих мест.

Служба управления персоналом планирует потребность в кадрах, основываясь на факторах, которые влияют на изменение их численности и профессионально - квалификационной структуры. Планирование потребности ведется по категориям персонала: служащие и рабочие. В свою очередь служащие, группируются по видам деятельности в соответствии с функциями управления предприятием. Потребность в рабочих планируется раздельно по основному и вспомогательному производству, по профессиям, а затем, исходя из сложности работ — по квалификации.

Сопоставление плановой потребности и фактической численности работников позволяет определить изменение численности по профессиям и должностным группам, что служит основой при разработке программ развития персонала. Открывающиеся при этом вакансии используются, прежде всего, для ротации персонала, позволяют планировать служебную карьеру и профессиональный рост работников, разрабатывать программы переподготовки и повышения квалификации для успешного освоения работы на новом рабочем месте.

При этом, в первую очередь, в качестве источника комплектования открывшихся вакансий рассматриваются работники, высвобождающиеся с других видов деятельности и участков производства.

Дополнительная потребность, под которой понимается абсолютный прирост численности, обеспечивается за счет приема молодежи, заканчивающей профессиональные учебные заведения, и набора новых сотрудников. Подбор персонала осуществляются как собственными силами, так и через службы занятости, а также независимые кадровые центры и фирмы.

Часть высвобождающихся работников, которые не могут быть переведены на новые рабочие места в связи с сокращением их общего количества, с нежеланием работников менять профессии и по другим причинам, увольняется. Служба управления персоналом должна располагать информацией о состоянии рынка труда и, при необходимости, принять участие в решении вопроса о трудоустройстве высвобождаемых работников. В этих случаях также необходим достаточно тесный контакт с территориальными службами занятости, которые помогают лицам, оказавшимся под угрозой увольнения, подыскать подходящую работу.

В число лиц, которые увольняются с предприятия, входят и те, которые делают это по своей инициативе. Данный контингент является предметом специального анализа со стороны служб управления персоналом. Подбор, подготовка и "выращивание" квалифицированных специалистов обходится предприятию весьма дорого, поэтому уход нужных предприятию работников свидетельствует о каких-то просчетах в работе с персоналом. Анализ причин ухода заставляет разрабатывать специальные социальные программы, направленные на улучшение условий труда, социально-психологического климата в коллективах, применение гибких форм организации труда и рабочего времени и др.

В то же время для каждого предприятия характерным является свой "нормальный" уровень текучести кадров, который определяется естественной сменяемостью кадров, особенностями конкретной отрасли (так, в строительстве, в гостиничном хозяйстве он всегда выше, чем в промышленности), рынка труда и территориальной мобильностью, демографической ситуацией и другими факторами [4, с. 76].

В построении системы управления персоналом различают также принципы и методы. Все принципы реализуются во взаимодействии. Их сочетание зависит от конкретных условий функционирования системы управления персоналом любого предприятия. Все их многообразие принято классифицировать на две большие группы: первая – принципы, характеризующие требования к формированию системы управления персоналом; вторая - принципы, определяющие направления системы управления персоналом.

Методы управления персоналом предприятия подразделяются на три группы: административные, экономические и социально-психологические. При их помощи вырабатываются способы воздействия на. коллективы и отдельных работников для осуществления их деятельности. Все виды методов органично связаны между собой [5, с. 116].

Многие годы основным структурным подразделением по управлению кадрами на предприятии являлся отдел кадров, который выполнял, в основном, функции по приему и увольнению работников,

изредка по организации их обучения. Эти отделы не выполняли всех функций по управлению персоналом, были укомплектованы неподготовленными работниками.

При переходе к рынку стали создаваться новые структурные подразделения - службы управления персоналом на базе отдела кадров, отдела организации труда и заработной платы, отдела охраны труда и техники безопасности и др. Основные их задачи следующие: оформление и учет кадров; социально-психологическая диагностика: анализ и регулирование групповых и личных взаимоотношений; информационное обеспечение: анализ кадрового потенциала и определение потребности в персонале: оценка и подбор кандидатов на вакантные должности; трудовая адаптация работника; управление мотивацией труда и др.

Перечисленные задачи способны решать люди, которые заняты этих службах. Именно они могут обеспечить функционирование и обновление систем управления персоналом на предприятии. Среди множества качеств, которыми должны обладать специалисты по управлению персоналом, наиболее важную роль играют:

- знания бизнеса (сферы деятельности предприятия);
- профессиональные знания и навыки в области управления персоналом
- лидерство и умение управлять;
- способность к обучению и развитию.

Управление персоналом является частью работы по управлению предприятием в целом (наряду с управлением другими видами ресурсов — финансовыми, материально-техническими и др.). Однако оно занимает особое положение в системе управления предприятием в связи со спецификой объекта управления — человеческими ресурсами. За последние несколько десятилетий отношение к человеческим ресурсам, коренным образом изменилось. Шел постепенный переход от чисто технократических подходов, основанных на принципах "тейлоризма", к более гуманистическим подходам, в соответствии с которыми именно людям, работающим на предприятии, принадлежит наиболее важная и активная роль в достижении успешных результатов его деятельности. Современные концепции исходят из того, что основное внимание в процессе управления предприятием должно уделяться формированию и использованию человеческого потенциала, его развитию на основе непрерывного обучения. Происходит отход от упрошенного понимания мотивов трудовой деятельности (только материальный интерес) к управлению поведением работников с учетом всего многообразия их интересов, запросов, потребностей с учетом их требований к качеству трудовой жизни.

Эволюция взглядов на человеческие ресурсы в первую очередь связана с научно-техническим прогрессом, который существенно

повысил требования к уровню квалификации всех категорий персонала (руководителей, инженерно-технических работников, рабочих). Инновационный характер развития производства, широкомасштабное внедрение наукоемких технологий, быстрый переход на новые виды выпускаемой продукции с высокими потребительскими качествами поставили в центр производства творческую личность с ее талантом и профессиональной компетенцией. Обострение конкурентной борьбы привело к тому, что уровень развития персонала превратился в важнейшее условие успешного освоения научно-технических новшеств и завоевания достойных позиций на мировом рынке товаров и услуг.

Список литературы:

1. Управление персоналом. Учебное пособие. Под ред. проф. П.Э. Шлендера. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
2. Журавлев П.В. и др. Технология управления персоналом. Настольная книга менеджера. – М.: Экзамен, 2009.
3. Федорова Н.В., Минченкова О.Ю. Управление персоналом организации: Учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2005.
4. Глущенко Е.В., Захарова Е.В., Тихонравов Ю.В. Теория управления. – М.: Вестник, 2007.
5. Сайман Г. Менеджмент в организациях / Сокр. пер. с англ. – 15 изд. – М.: Экономика, 2011.

1.4. РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В РАЗВИТИИ НАУЧНО-СВЕТСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Н.Д. Сагадиев
Алматинский Технологический Институт
(г. Алматы, Казахстан)

Анотация:

В статье отмечается, что без привития студентам ВУЗов научно-светского мировоззрения выпускники университетов и институтов не только не станут полноценными специалистами в своих отраслях, но и окажутся людьми, не обладающими рычагами инновационного менеджмента и технологии в эпоху глобализации, особенно в решении тех глобальных проблем, которые предстанут перед человечеством в ближайшем будущем. Учитывая, что образование в современном обществе рассматривается как главная площадка для производства, распространения и передачи экономически-продуктивных знаний, инноваций и технологий, ориентация мирового сообщества на подготовку инженерно-технических кадров является вполне обоснованным и отвечает духу сегодняшнего дня. Но, вместе с тем, отсутствие должного внимания со стороны международного интеллектуального сообщества к усилению научно-светского мировоззрения молодежи вызывает у нас – философов и обществоведов –

определенные недоумения, и это предопределило характер статьи.

Как известно, в XX-м веке общемировая духовная сфера продолжила свое шествие в лоне глубочайшего кризиса, что привело к значительному снижению регулятивной роли нравственных норм в жизни общества. В идеологическую нишу большинства государств, стремительным потоком хлынула продукция массовой культуры. И это, на наш взгляд, отвечает интересам правителей в экономическом плане более развитых государств, напрямую заинтересованных в ускорении процесса глобализации. И чтобы понять суть этой политики, следует вспомнить прошлую историю, начиная с эпохи Нового Времени, когда задача секуляризации религиозного фанатизма и мракобесия средневекового общества и установление новых научно-гуманистических идеалов в основном реализовывалась через систему образования, которая была ориентирована на подготовку инициативных и творческих кадров для развивающегося капитализма.

Но примерно с конца 19 в. начинаются метаморфозы в системе образования Западной Европы. И это было связано с тем, что представители власти и капитала нового миропорядка, получив реальное утверждение и подавляющее превосходство в странах Западной Европы, начали задумываться о сохранении незыблемости своих территориальных границ, капитала и сферы влияния. Исходя из чего, меняются отношения к системе образования, которая теперь должна готовить не столько творческих и инициативных личностей, а сколько узкоспециализированных исполнительных винтиков-роботов с тем, чтобы те не смогли претендовать на власть и капитал. И такое положение должно было стать доминирующим в мировой образовательной системе.

Взоры реформаторов, после распада СССР, были обращены на постсоветское пространство: нужно было как можно быстрее сокрушить образовательную систему бывшего СССР, и подключить огромный людской потенциал бывшего союзного государства к Болонскому соглашению, непосредственно осуществляющих новую образовательную программу. Суть переориентации кроется в следующем: *профессионально-интеллектуальная основа знаний выпускников вузов по избранной профессии как бы, не меняется, а, наоборот, за счет узкой специализации, повышается, но подрываются логико-мировоззренческие основы высшего образования.* Выпускники, придя на производство, уже должны не столько размышлять, а просто исполнять, правда, можно и творить, но только в рамках своей узкой специализации. Кроме того, усиление внимания молодежи к религии приведут к непредсказуемым последствиям. Люди с таким уровнем мировоззрения уже перестают мыслить масштабно, не смогут увидеть весь окружающий мир и социум в развитии и всеобщей связи. А это непременно приведет к

тому, что у людей пропадает интерес, стремление и желание к воссозданию объективно обоснованной естественнонаучной картины мира, и познанию ее закономерностей. Что, в свою очередь, негативно повлияет на мыслительную деятельность индивида, особенно, на ее логико-аналитическую составляющую.

Тем самым, основная масса занятых трудом людей будут весьма довольны своим положением. Зарплата у них будет высокая, их не будут интересовать судьбы миллионов обездоленных людей, ведущих нищенское существование, и они будут лишены мыслей о перераспределении власти, капитала и сферы влияния. Таким образом, статья призвана, убедительно подчеркнуть значимость научно-светского мировоззрения у молодежи в современных условиях, которую не возможно будет развить без общественных наук, особенно без философии. Автор считает, что именно философия призвана активизировать логико-аналитическую способность студентов, что позволит студентам, наряду с профессиональной компетентностью, обрести должные научно-мировоззренческие позиции по многим проблемам современности, особенно в понимании диалектики развития окружающего мира, логики социума и себя.

На первый взгляд, неискушенному читателю покажется, что в Болонском соглашений как бы нет ничего предосудительного, его цели выглядят вполне благими: гармонизация системы высшего образования стран его участников и формирования единого взаимовыгодного европейского рынка высококвалифицированного труда и высшего образования, как бы полностью отвечающих требованиям процесса глобализации в системе образования. И не случайно в ряды Болонского процесса очень активно вовлекаются страны СНГ, ибо образовательная система бывшего СССР по своим целевым установкам значительно отличалась от образовательной системы западных стран и, кое в чем, даже превосходила ее. И сторонники Болонского процесса хорошо понимают, что чем быстрее они создадут единую образовательную систему на вселенском уровне, тем легче им будет преодолеть национальные барьеры и научное мировоззрение интеллектуальной части афро-азиатского континента, выступающих серьезной преградой на их пути. Потворствуя же мировым правителям и поддерживая их политику, отдельные чиновники МОН РК, депутаты, ссылаясь на Болонский процесс, способствуют противопоставлению фундаментальные естественные и точные науки общественным дисциплинам, полагая, что в нынешних условиях в вузах не обязательно изучать общественные науки, в том числе и философию.

Статья призвана развенчать эти ошибочные представления и показать роль должного научного мировоззрения в решении надвигающихся глобальных потрясений. В то же время, автор статьи не отрицает позитивные начала процесса глобализации, несущих

человечеству спасение в будущем через интеграцию и толерантность. В плане подтверждения своих концептуальных положений, автор уже третий год проводит эксперимент, направленный на осуществление иинновационного менеджмента на занятиях по философии. Это позволяет ему добиваться следующих практических задач:

1) значительного повышения научно-мировоззренческого потенциала студентов. В этой связи, Гегель еще в прошлом считал, что в познании, как и в практическом бытии, человек сталкивается с диалектикой раба и господина. Только тот является господином (самого себя и других), который обладает знанием об истине бытия объективной идеи и объективного духа (об окружающем мире – Н. С.), а также истине бытия самого себя. Тот же, кто не обладает знанием, тот является рабом внешних обстоятельств и рабом своих собственных инстинктов, как живого существа; [1, с. 225]

2) активизации логического мышления студентов. Они должны обладать умением логически мыслить по основным философско-мировоззренческим проблемам. Именно умение синтезировать логику своего научно-светского мировоззрения с должным профессиональным образованием позволяет человеку находить ответы на самые сложные смысложизненные вопросы бытия;

3) повышения нравственного содержания поступков студентов, непосредственно соотносимого с Категорическим императивом Канта, который гласит: поступай так, чтобы максима (основной принцип) твоей воли и поведения во всякое время могла служить принципом всеобщего законодательства. [2, с. 310]

В реализации условий эксперимента используется комбинированный метод, который направлен, прежде всего, на повышение самостоятельности и ответственности студентов за усвоение ими всей программы курса, на более глубокий и научный анализ проблемных ситуации жизни, на принятие решений по совести. Главным средством в достижении цели всего эксперимента является философское осмысление логической задачи: *«Почему дача взятки и использование шпаргалок крайне нежелательно, даже очень вредно в современных условиях, как для личности студента, так и социума в целом?».* Это единственная логическая задача более чем из 200 задач, решение которой мы выясняем уже во второй неделе. Ответ на нее предусматривает три аспекта:

1. Личностный. Он связан с усилением конкурентной борьбы за свое достойное место в жизни. И эту борьбу может выиграть только тот, у кого будет более высокий научно-мировоззренческий потенциал, должные профессиональные качества, эффективное логическое мышление и высокий нравственный дух;

2. Мини-социальный аспект. Он обязывает всех граждан республики наступательно и последовательно оздоровлять моральную обстановку в стране. Речь, прежде всего, идет об

искоренении коррупции, ставшей социальным злом общегосударственного масштаба;

3. Maxi-социальный или глобальный аспект. Здесь речь идет о предотвращении глобальных угроз, надвигающихся на человечество: продовольственный, экологический, демографический и др.

Как известно, люди наделяются природой одной из двух возможностей нашего мозга: правополушарной или левополушарной культурой мышления. В правом полушарии сосредоточен мир зрительных образов, музыкальных мелодий, локализованы центры гипноза, религиозных переживаний, а в левом полушарий развит речевой центр и центр логического мышления. И, как правило, студенты, поступающие в технико-технологические вузы, имеют в большей части левополушарную культуру мышления. Это серьезное подспорье в развитии логико-аналитической способности студентов.

В нашей комбинированной методологии особое место занимает создание условий для творчества, развитие индивидуальных способностей каждого студента. И если лекционные занятия проводятся интерактивным методом, то все практические занятия ведутся в основном в форме дискуссии, где вопросы для полемики определяются заранее, и студенты имеют возможность обсудить эти проблемные вопросы предварительно и самостоятельно до занятий.

Приступая к эксперименту, мы, прежде всего, ставили перед собой задачу вызвать интерес у студентов к философии не только как теоретической учебной дисциплине, но и к дисциплине, обладающей огромными потенциальными возможностями в развитии логико-аналитической способности студентов. Для решения поставленной задачи, мы с первых же занятий пытались сполна раскрыть двойственную специфику философии, как науки, так и формы общественного сознания, а также показать ее значение в жизни людей. На конкретных примерах мы сумели доказать, и, причем достаточно успешно, что философия как наука развивает логико-интеллектуальную сторону человеческого разума, то есть удовлетворяет его стремление к постижению реального мира. А как форма общественного сознания укрепляет нравственную и логико-аналитическую основу сознания, то есть ценностную и убежденческую части его содержания. При изучении ценностных возможностей философии, студенты на занятиях моделируют поведение человека, осмысливая и анализируя его как свои личные поступки, и в обязательном порядке, при этом, выясняют роль и значение естественных инстинктов и социальных норм в поведенческой деятельности человека. Такая форма осознания двойственной специфики философии помогает студентам глубже понять ее значение в жизни человека и общества, пробудить в себе подлинный интерес к ней.

Большая роль в развитии творчества и индивидуальных

способностей студента отводится решению логических задач. Все логические задачи, а их более 200, собраны и опубликованы в учебном пособии «Практикум по философии». Что примечательно, так это то, что логические задачи по своему содержанию распределены по всем 15 лекционным темам программного материала. Наибольшее значение придается логическим задачам по теме «Введение в философию», от которого, в целом, зависит все дальнейшее отношение студентов к логическим задачам. Так, на первом же практическом занятий по «Введению в философию», студентам предлагается определить свою позицию по следующему вопросу: *почему философией, как правило, увлекаются люди в преклонном возрасте?* Полемичность данного вопроса заключается в том, что для ответа на него необходимо рассмотреть еще одну пословицу и как минимум три обстоятельства, имеющих дискуссионную логику. Во-первых, нужно осмыслить мудрую казахскую пословицу: «Әкенің көңілі балада, баланың көңілі далада». Во вторых, нужно понять, чем «мудрый» отличается от «умного», а также то, что «мудрый» субъект покоя, а «умный» человек действия. А также иметь в виду, что не в каждой семье люди преклонного возраста обращаются философии. Синтезируя все эти предпосылки, мы в итоге придем к правильному выводу.

Исходя из проводимой нами экспериментальной методологии, можно обосновать, что основным направлением в развитии логико-аналитической способности студентов является проблемная методика, в ходе, которого, студенты овладевают умением правильно осмысливать то или иное явление и дать им соответствующее логическое обоснование. При этом необходимо учесть, что студенты научились выполнять элементарные правила и принципы логики и использовать их в своих анализах. Что касается нашей логики, то здесь, наряду с принципами формальной логики, мы активно используем принципы категориальной логики. К примеру, анализ и осмысление окружающего нас мира (природа и социум) не возможно будет провести без главных принципов диалектики – принципа Развития и принципа Всеобщей связи и единства. В целом же, для правильного использования данных принципов, рекомендуем использовать в познавательной деятельности метод «холизма», который позволяет рассматривать окружающий мир и каждого индивида как единую целостность и в постоянном развитии. При рассмотрении принципа Всеобщей связи и единства, акцент делается на таких характерных явлениях, как «структура - функция», исходя из того, что единая целостность более важное понятие, чем составляющие ее части.

Так, эти принципы были успешно использованы студентами при анализе и осмыслении Стратегии «Казахстан-2050». Перед ее рассмотрением, студенты поставили перед собой четкую цель:

выяснить причину принятия Стратегий-2050. И хотя Президент в своих публичных выступлениях неоднократно заявлял, что Стратегия-2050 была принята в связи с досрочным завершением Стратегий-2030, некоторые студенты засомневались в данной аргументации, считая, что Глава государства не может полностью раскрыть мотивы принятия новой стратегии, которая никак не вписывается в узкие рамки этой логики. Так, только положение экономики в сельском хозяйстве, которое оставляет желать еще много лучшего, подтверждали догадки студентов в том, что не все рубежи Стратегий-2030 в этой области получили своего экономического воплощения. В то же время, студенты обратили внимание на строки послания, где Глава государства предметно и объективно оценивает ситуацию в мире в связи с **новыми глобальными вызовами,** и называет десять этих вызовов, и представляет им детальную качественную характеристику. Исходя из чего, студенты определили, что к 2013 году открылись новые данные о надвигающихся глобальных потрясениях, что и вынудило Президента и его команду принять Стратегию-2050. [3, с. 3]

Таким образом, можно отметить, что подобный подход к изучению философии является весьма эффективным в привитии студентам логико-аналитической способности. Безусловно, еще через два – три года последующего апробирования данного эксперимента, можно будет сделать серьезные выводы по существу поставленной проблемы. И мы сможем аргументировано обосновать, что решение надвигающихся на землян, острых проблем во многом будет зависеть от уровня подготовленности будущих специалистов, от их умения осознавать эти проблемы и принимать конкретные шаги по их разрешению. А это будет под силу только высокоинтеллектуальным личностям, профессионалам своего дела, умеющим хорошо мыслить и ориентироваться в сложных мировоззренческих вопросах на научно-светской основе. Именно эти качества помогут человечеству в перспективе принимать правильные и оперативные решения по любым проблемным вопросам нашей жизнедеятельности.

С другой стороны, мировоззренческая сторона нашей поведенческой деятельности непосредственно влияет на нравственное состояние нашего общества. Сегодня экраны наших телевизоров заполонили боевики и фильмы ужасов, где сотворить зло или убить человека считается делом пустяковым. И потому наши дети, пока еще с неустойчивой психикой, сильно подвержены этому порочному влиянию. И средство против этого кроется только во всемерном повышении их нравственного убеждения. И в общеобразовательных учебных заведениях, колледжах и университетах следует усилить учебные программы дисциплинами с мировоззренческими составляющими.

И наконец, нынешние реформы в сфере образования основной упор в достижении своих целей делают на методы и средства

образовательного процесса. Прежде всего, за счет интенсификации учебного процесса. Подготовка бакалавров занимает 4 года, вместо прошлых 5 лет для высшего образования. Студенты, ежедневно, занимаются по 8-9 часов, а последние 2-3 занятия проходят с очень низким КПД. На сессию отводится всего две недели, а в отдельные дни студенты сдают комплексные экзамены по 2-3 дисциплинам. Эти новшества не в полной мере учитывают физиобиологические возможности студентов. Учебный же процесс в бывшем СССР резко отличался от нынешней системы. Тогда занятия проходили, как правило, с 8-ми до 14-ти часов, после чего студенты, немного отдохнув, могли проанализировать материалы прошедших занятий, приготовить вопросы по непонятным разделам и темам, и хорошо подготовиться к предстоящим семинарским занятиям. К экзаменам отводилось больше времени. Так, для подготовки и сдачи очередного экзамена отводилось не менее 2-3 дней, а сами экзамены проходили в устно-письменной форме. Данный распорядок благотворно влиял на мыслительную деятельность человека, потому что была активно задействована префронтальная область коры головного мозга, непосредственно связанная с формированием мыслей, интеллектом человека. Именно с ее помощью человек соединяет свои впечатления, необходимые для создания абстрактных понятий, суждений, успешно контролирует свои побуждения и чувства.

Таким образом, наш эксперимент с представленной в ней комбинированной методикой позволит компенсировать те упущения, которые имеются сегодня в реформе образовательной системы в части подготовки высокоинтеллектуальных личностей, профессионалов своего дела, умеющих логически хорошо мыслить и ориентироваться в сложных мировоззренческих вопросах.

Список использованной литературы:

1. http://pigulsky.narod.ru/;
2. Ильин В.В. История философии (учебник для ВУЗов) – СПБ: Питер, 2005, 723 с.
3. Назарбаев Н.А. Стратегия «Казахстан-2050»: Культура мира, духовности и согласия. – журнал «Мысль», № 5, 2014.
4. Маркс К. Капитал в 3-х т. – Ленинград: «Союзполиграфпром», 1953.
5. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1, 2. – М.: Феникс, 1992.
6. Арсентьева И.И. Глобализация и перспективы мирового развития. – журнал «Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена», № 81, 2008.
7. М. Мигалина. Сущность, проявления и последствия глобализации в современном обществе. - http://www.dis.ru/manag/arhiv/2001/3/7.html

1.5. КОУЧИНГ ШЕШІМГЕ БАҒЫТТАЛҒАН ӘДІС РЕТІНДЕ

А.Р. Мандыкаева
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
(Қазақстан, Астана қ.)
Н.Р. Нашанова
(Қазақстан, Алматы қ.)

Коучинг мәселені талдауға қарағанда, жауап іздеуге бағытталған әдіс. Коучинг адамдарға өздерінің тәжірибелік байлыған, дағдыларын, арнайы танымын және интуициясын пайдалануға мүмкіндік береді. Коучинг адамдарға жұмыс орнында, сонымен қатар өмірде тап болатын жағдайларды жеке және креативті шешуге көмектеседі.
Шешімге бағытталудың ең жеңіл деңгейі екпінді жылжумен көрініс береді. Бірақ ең терең деңгейінде ол жағдайларға көзқарасты толықтай кері қарап шығуды білдіруі мүмкін.

Шешім қабылдауда коучингтің алғышарты мен қағидалары қандай?

Бұл әдістің негізінде гипноз және коммуникация бойынша М. Эриксонның еңбегі жатыр, олар 1950 жылдардың соңында пайда болған [1]. М. Эриксонның еңбектері терапияны шешудің бағыттылығының басталуына ықпал еткен. Бұл әдіс білім саласында, кеңес беруде кең етек жайған және екі алғашартқа негізделген:

1. Тіпті тұрақтылықтан ерекшеленетін мәселе ұздіксіз көрініс бермейді.
2. Егер сіз өзіңіздің неге талпынатыныңызды білсеңіз, сізге оған жету жеңіл болады.

Осы алғышарттардан бөлек М. Эриксонның серіктесі және ізбасары М. Аткинсон шешім қабылдаудың қағидаларын қалыптастырды. Төменде оларды біразы келтірілген:

- «Бәрі жақсы» принципі;
- Тұлға мен командада барлық қажетті ресурстар бар;
- Адам мүмкін таңдауларың ең күштісін таңдайды (күшті мүмкін шешімді қабылдайды);
- Өзгерістек тек мүмкін емес, ол сөзсіз болады;
- Түсіндірмелерге емес, шешімге шоғырлану;
- Қазіргі – болашақ сызығына бағдарлану;
- Шешімді табу үшін қиындықтың себебін немесе функциясын білу міндетті емес;
- Әрекетке/тәжірибеге шоғырлану;
- «Екеуі/және» сөздері «біреуі немесе басқасы» сөзіне қарағанда үйлесімді;
- Жүйенің әрбір бөлімі құнды;
- Қарама-қайшылық (транзиция) қосымша зерттеуді қажеттілігін

түсіндіреді;

- Маңыздылық деңгейінің түрлері бар (өмір әртүрлі), мәселе мінез-құлықтық, интерактивтік, контекстуалды деп қарастырылады;
- Қабылдауға бағдарлану;
- Мәселені шешу араласуды немесе стратегиялық паттерінде (дағдыда, әдетте) және іс-әрекетте өзгерісті талап етеді.

Шешімге бағытталған әдіске сүйене отырып қиын жағдайды шешуде келесі әрекеттерді орындаған жөн:

- Мақсатпен тұрақталу;
- Сіз нені өзгерткіңіз келетінің анықтау;
- Мәселеге ішкі емес, сыртқы нәрсе ретінде қарау;
- Сіз қиындықтарды жеңген жағдайларға бағдарлану;
- Шешімге жылжуды бақылаңыз;
- Өзіңізге басты мақсатты немесе сұрақты түсіндіру;
- Өзіңіздің күшті жақтарыңыз бен өткен жетістіктеріңізді білу [2].

Осы әдісті қолданып, басшы әдеттегідей емес жағдайды басқару қабілетін сақтай алады, қабылданған шешімдердің тиімділігін қамтамасыз етеді, сабырлықты дамытады. Ұжымнық қыметкерлерімен қарым-қатынасқа түскенде басшы шектеулерге емес, мүмкіндіктерге бағдарланып, қызметкерлердің мотивациясының көтерілуін және мүмкіндіктерінің ашылуын қамтамасыз етеді.

Жоғарыда айтылған әрекеттердің сәтті іске асу үшін мақсатты түрде сайма-сай ойлау типінің, ең бірінші мәселені шешуге бағдарланған ойлауды дамыту. Төмендегі кестеде басқару қызметінің түрлерінде сипатталатын шешімге және ойлауға бағытталған, мәселеге бағытталған ойлаудың ерекшеліктері көрсетілген.

Белсен ділік	Мәселеге бағытталған	Шешімге бағытталған
Өлшемдерді жоспарлау	Екпін диагнозде. «мәселе неде екенін айтыңызшы?» өлшеу үшін барлық кедергілерді анықтаңыз.	Екпін қажетті нәтижеде. «сіз қалай болғанын қалайсыз?» жеткен прогресті анықтау. Күшті жақтар мен ресурстарға сүйену.
Адамдарды басқару	Адамдар әрекетсіздіктің қайнар көзі ретінде қарастырылады. Кім әлсіз буын? Адамдармен байланысты қауіпті қалай минималдаймыз?	Адамдар шешеімнің қайнар көзі ретінде және атқарымды субъект ретінде қарастырылады. Қандай құндылықтар жасырын тұр? Біз адамдарымыздың алдағы дамуына қандай көмек бере аламыз?

Белсен ділік	Мәселеге бағытталған	Шешімге бағытталған
Прогресстің мониторингі	Екпін әлсіз жерлер мен қателіктерді анықтауға түседі. «алдыңғы аптада не дұрыс болмады?» Ұнамсыз сіттерді бақылап, оған әсер ету. Әлі қаншалықты жылжу керектігін анықтау.	Екпін жеткен жетістіктерді, жұмыс жасайтын нәрселерді анықтауға түседі. «Сіз бұл істі алдыңғы аптада қалай жақсы орындап шықтыңыз?» «Егер бұл жақсы жасалса, онда өткен жолы не дұрыс емес болды?» Өткен нәрселердің көптігін анықтау.
Қателіктерді іздеу	Екпін міселені түсіндіруде. Себеп-салдарлық байланыстардың ашылуы. «қандайда бір қатаң мәселеде прогрестің болмауы куәланады ма?» Кім кінәлі?	Екпін прогрессті қолдауға және жететін мақсаттарды анықтауға түседі. «Басқа не көмектесе алады?» «Біз мақсатты дұрысс анықтадық па?» осындай мәселелерді басқалары қалай шешуде? Басқа қандай тәсілдері бар?

Шешімге бағытталған әдіс әрбір адамдар бар өткен тәжірибесін, дағдылары мен қабілетін, интуициясы мен қиялын қолдануға мүмкіндік беретін әртүрлі құралдар мен техникалар ұсынады [3].

Ерекшеліктер іздеу.

Қандайда қиын мәселе немесе жағдай болмасын ол көрінбейтін немесе әдеттегіден қиын көрінбейді.

Іске асатын нәрсені көп жасау.

Қиын жағдайлардың қай кезеңінде ерекшеліктері байқалатынын талдағаннан кейін, іске асатын нәрсені көбірек жасаңыз, оның не екені маңызды емес.

Іске аспайтын нәрсені жасамау.

Жоғарыда айтылғаннан тікелей тұжырым – істі жасағанда қиындық туындайтын секілді болса, оны жасамаңыз.

Жаңа мүмкіндіктерді құру – ғажайып туралы сұрақ.

Шешімге бағытталған әдіс мүмкіндіктерді құруға бағытталған. Егер қандайда бір шкаланы елестетсек, онда оның бір жағында ғажайыпты күту, ал екінші жағында – жаңа мүмкіндіктерді іздеу. Ғажайып туралы сұрақ былай естіледі: «Елестетіңіз: таңертен сіз оянғанда ұйықтап жатқан кезіңізде ғажайып болған – қиындықтар жойылған және шешімі табылған. Шешімнің сол екенін қалай түсінуге болады? Не өзгереді? Сіз өзіңізді қалай сезінесіз? Ең бірінші неге көңіл бөлесіз? Басқа адамдар оны қалай біледі?» Сөйтіп, жағдай басқаша болғанда пайда болатын мүмкіндіктер туралы сұрақтар қоюға болады.

Мәселенің рефреймингі

Жағдайға басқаша көз қараспен қарауға болады. Рефрейминг біздің жағдайымызға басқаша мән береді. Сіздің тобыңыз сізге үнемі сұрақ қояды. Олар өз бетінше ешнәрсе шеше алмайтындай сезім пайда болады. Олардың менеджері ретінде олар сіздің есіңізді шығаратындай сезімдесіз. Мәселенің рефреймингіне жүгініңіз. Қызметкерлер жұмысты жақсы атқарғылары келеді, өздері сіздің

көңіліңізден шыққанын қалайды, барлығы дұрыс орындалғанын қалайды. Мұндай дайындық пен талпыныстыпозитивті түрде қолданцға болады. Және оған байланысты ызыланудың қажеті жоқ. Рефрейминг жағдайдың мәнін өзгертуді білдіреді, жағдайдың өзін өзгертуді емес.

Шкалалау – бұл әртүрлі әрекет ететін біздің аландаушылығымыздың субъективті өлшемі. Мысалы, коуч клиенттен оның мақсатқа қаншадықты жақын екендігін 1-ден 10-ға дейінгі шкала бойынша бағалауын сұрай алады. Мұндағы түйінді қағида – кезеңмен жылжу: бірден оныншы пунктке талпынбай, шкаланың бір-екі пунктісіне көтерілу. Бұл кезеңдік стратегия шешімге бағытталған әдістің ажырамас бөлігі. Өзгеруга талпыныс жасауда пайда болатын негізгі мәселе – бірден өте көп талпыныс жасау.

Ресурстарды қолдану.

Біздің еншімізде біздің қолданып жүргеніміздің де көп ресурстар бар.соларға сүйне отырып, біз өзіміз ойлағаннан көп нәрсеге жете аламыз. Шешімге бағытталған қағидалар мен техникалар ұрыс шешім табуға көмектесетін біз өзіміз білмейтін ойлау процестері мен жағдайлық алаңдаушылықтарды ашады.

Р. Дилтстің логикалық деңгейлер моделінің негізінде жағдайды талдау.

Кез-келген басқарушылық шешім жүйелік болады, өйткені, әртүрлі ақпараттық ағынның талдауына негізделеді: сыртқы факторлардан стратегиялық мақсаттар мен ұжымның пайда болу идеясына дейін. Шешім қабылдауда мақсатты түрде Р. Дилтстың құрастырған зейіннің логикалық деңгейлер моделін қолдану қажет.

Коучингтегі әңгімені құрылымдаудың көп тараған әдістерінің бірі «GROW» моделін қолдану болып табылады, оның негізінде коучинг сессиясының төрт кезеңдік құрылымы жатыр: Goals – мақсаттар, Reality–реалдар, Options – нұсқалар, Wrap-up - нәтижелерді қорытындылау [4] .

«GROW» моделі бірсызықты процесс емес, яғни әңгімелесу барысында өткен кезеңге қайта келу мүмкін (мысалы, клиенттің қатысы бар нағыз жағдайды талдау барысында мақсатты кері анықтау қажеттілігі туындағанда).

Коучингтің бастапқы кезеңі – *мақсатты анықтау* (қызметкердің мәселесін шешудің іргетасы). Бұл кезеңнің маңыздылығы белгілі, өйткені тек анық көрінген мақсаттар қызметкердің алдағы уақытта өнімді жұмысына түрткі бола алады. Басқаша айтқанда, мұндағы нәтиже нақты бекітілген мотивациялық мақсаттың болуы болып табылады. Қызметкерлер өздерінің нақты нені қалайтындарын білмегендіктен, басшы-коучтың ролі бұл жерде оларға болашақтарының анықталмаған бейнесін нақтылауға және мақсаттарын анықтауға көмектесуден тұрады.

М. Ландсберг коучтарға өз клиенттеріне «GROW» моделінің

жиегінде нақты сұрақтар қоюды ұсынады [5]. Оның мазмұны және тәртібі басшы-коучке диалогты белсенді басқаруға мүмкіндік береді. Сонымен, мысалы, *мақсатты таңдау (Goals) кезеңінде сұрақтар былай* қойылуы мүмкін:

- Сіз неге қол жеткізгіңіз келеді?
- Сіз өз қалауыңызға қол жеткізгеніңізді қалай білесіз?
- Болашақ жұмыстың нәтижесі қандай деп елестетесіз?

Көрсетілген сұрақтардын біреуін таңдағаннан-ақ басшы-коуч адамға өз ойларын жан-жақты талдауына әсер етеді. Егер келтірілген сұрақтардың біріншісі жеке қалауларын білуге әсерін тигізсе, онда екінші сұрақ нәтижелерді бағалаудың әдістерін іздеуге бағыттайды, ал үшіншісі мақсатқа жетудің сызбасын және нәтижесін, оған жетудің жолдарын белгілеуге ықпалын тигізеді.

Мақсат анықталғаннан кейін, жағдайды анықтауға, яғни, шынайылықты анықтауға кірісуге болады. Көп жағдайда қызметкерге «табыстылық бетпердесін шешу», басшысына өзінің әлсіз жақтарын айту қиынға соғады. Сол себепті басшы-коучке аса сыпайы болған жөн, оның ролі – қызметкерлерге шынайылықты тану өлшемін көтеруге, өзінің жұмысының күшті және әлсіз жақтарын анықтауына жету. Көбіне шынайлықты анықтау процесінде аралық мақсаттар пайда болады, оған жету клиенттің негізгі мақсатына жету қажет. Екінші кезеңге өтудің нәтижесі – қызметкердегі ресурстарды, әлсіз жақтарының көрініс беруін және шектеуші факторлар, жақын арадағы даму аймағын тексеру [6].

Істердің шынайы мәртебесін бағалау (Reality) кезеңінде басшы-коучтың сұрақтары төмендегідей болуы мүмкін:

- Сіздің ойыңызша, қазір не болып жатыр?
- Ол сізге және сіздің істеріңізді орнына кандай әсерін тигізуде?
- Оған байланысты сіз не істер едіңіз?

Коучингтің келесі кезеңінде идеялар туындайды және мақсатқа жетудің нақты жолдарын таңдау іске асады. Бұл жерде ақылдық шабуыл техникасы әлдеқайда тиімді. Бұл кезеңнен сәтті өту үшін қызметкердің басшысына толықтай сенгені дұрыс. Сенімділік қаншалықты көп болса, соншалықты қызметкердің ішкі цензурасы аз жұмыс жасайды, соншалықты балама жолдардың тізімі көп болады. Сонымен қоса, қызметкер жағдайдың дамуының бір жолын таңдағаннан кейін басқаларынан бас тартады. Сондықтан алдағы жолды таңдау максималды саналы болуы тиіс.

Қызметкердің *мүмкіндіктерін анықтауға (Options)* қатысты сұрақтар төмендегідей көрініс береді:

- Жағдайды өзгеру үшін сіз не істей аласыз?
- Бұл әдіске сіздің қандай баламаңыз бар?
- Бұл жағдайда сізге кім немесе не көмектесе алады?
- Көрсетілген нұсқалардың қайсысына жол бересіз?

- Сіз үшін нақты жеке қызығушылықтар қандай нұсқалар көрсетеді? Өз қызығушылықтарыңызды он балдық шкала деңгейімен бағалаңыз.

Диалогтың аяғында қызметкер басшы-коучпен бірге әңгіменің нәтижесін шығарады, жұмыстың жоспарын шығарады, қалаулы нәтижелердің уақытша жиектерін анықтайды, сонымен қатар, болуы мүмкін кедергілерді жеңудің жолдарын талқылайды. Сондай-ақ, коучинг стиліндегі әрбір әңгімелесуде қызметкердің жұмысының жоспарын қағаз бетіне түсіріп, орнықты аяқтайды. (көптеген тәжірибелі коучтер сессияның нәтижесін клиенттің өзі жазуы маңызды деп санайды, өйткені бұл клиенттің жауапкершілігін көтереді, мақсатқа жетуді әлдеқайда мүмкін етеді [7].

Нәтижелерді қорытындылау (Wrap-up) кезеңіндегі басшы-коучтың сұрақтары:

- Сіздің келесі қадамыңыз қандай болады?
- Оларды сіз нақты қай кезде қолға аласыз?
- Сіз қандай кедергілерге тап келуіңіз мүмкін?
- Бұл кедергілер сіздің жолыңызға тап келсе, сіз не істейсіз?

Мақсатқа жету бойынша жұмысты қызметкердің нақты қадамдарды жүзеге асыру кезеңі аяқтайды, бұл өте қиын және ұзақ кезең. Мұнда басшы-коучке бұл қызметкердің ерік-жігерін іске қосуы маңызды сапа болып табылады.

Мақсатқа жетудің көрсетілген кезеңдерінің өту уақыты қызметкердің жеке ерекшеліктерімен, қойылған жұмыстың қиындығымен және т.б. түрленеді.

Жоғарыда қарастырған «GROW» моделінен бөлек, коучингте оның түрлері де қолданылады – «I-GROW» және «RE-GROW» модельдері.

Сөйтіп, «I-GROW» моделінің назарында клиентті мазалайтын мәселелердің сұрақтары жатыр. Бұл жағдайда уақыттың көп бөлігін SMART-мақсаттарды анықтауға көшкеннен гөрі, клиенттің мәселесіне бөлген жөн. Менеджер-коуч немесе кәсіби-коуч қоластындағының немесе клиенттің айтылмай қалған қажеттіліктерін қабылдау керек. Басшы-коучтың эмпатикалық қабілеті өте маңызды, бұл кай кезде мақсатты құруды бастаған жөн екенін, қай кезде I-GROW моделін басынан қолдану керектігін анықтауға көмектеседі.

RE-GROW моделі менеджер-коучке қызметкердің прогресін бақылау (review) үшін қолданылады (оның мақсатқа қарай қозғалуы, «үй тапсырмаларын» орындауын және т.с.с.) Мұндай коучинг-мониторинг қызметкерге қойылған тапсырмаларды орындауда кері байланыс алуға мүмкіндік береді, соның барысында ол өзіне қажетті кеңестер алады, ал басшы-коучке қызметкердің алға басушылығының бейнесін көруге және күтілетін қиындықтардың көрінісін көруге мүмкіндік береді, ол қиындықтар оның позициясынан көзден таса

болуы мүмкін. Сонымен қатар, мониторинг қызметкерге келісілген уақытта жоспардың кезеңдерін орындағаны үшін және орындалмағандары үшін жазалауға жеке жігерлендіру жүйесін қолдануды ұсынады.

Маңыздысы – басшы-коуч қызметкердің әңгімелесудің барлық кезеңдерінде қойылатын сұрақтардың оптимальды формасы, мазмұнын және сұрақтардың реттілігін қалай анықтауы керек?

Джон Уитмордың [8] пікірінше, басшы-коучтың сұрақтары, біріншіден, қозғалып отырған тақырып қызметкердің қызығушылығын арттырып және қолдап отыруы тиіс. Екіншіден, әлдеқайда терең білу үшін клиентке ашық сұрақтар қою керек, өйткені «ия» немесе «жоқ» жауаптары берілетін тұйық сұрақтар жауаптың мәнінің тереңдігін бекітіп тастайды. Сонымен қатар, Джон Уитмор коучтарға «дәлдік – уақыт – үйрету» триадасын қолдануды ұсынады. Сұрақ қаншалықты анық болуын, оларды қаншалықты ұзақ қою керектігін басшы-коуч оған әрекеттесуге жүгінген адамның қызығушылықтарына байланысты шешеді. Ол адамның тиімді шешім қабылдауына қажетті түсіну деңгейіне шоғырланады. Коуч-менеджер, сонымен қатар, әңгімелесушімен қандай уақытты пайдаланатындығын есептеуі керек. Және де ол осы жағдайдан қандай пайдалы тәжірибе алатындығын анықтайды.

Сөйтіп, коучинг стилі қызметкерлерді басқарудың императивті, директивті стилдеріне қарама-қарсы қарастырылады. Коучинг стиліндегі басқарушылық сананы кеңейту, жауапкершілікті күшейту, қызметкерлердің мотивациясын күшейту арқылы басқаруды ұсынады.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Грант, Э. Коучинг принятия решений / Э. Грант, Дж. Грин. – СПб., 2005.

2. Дауни, М. Эффективный коучинг : пер. с англ. / М. Дауни. – М., 2005.

3. Дилтс, Р. Коучинг с помощью НЛП / Р. Дилтс. – СПб. : Прайм-Евро-знак, 2004.

4. Кимски-Хауз, Г. Коактивный коучинг : пер. с англ. / Г. Кимски-Хауз, Ф. Сандал, Л. Уитворт. – М., 2004. – С. 185.

5. Ландсберг, М. Коучинг. Повышайте собственную эффективность, мотивируя и развивая тех, с кем вы работаете. Пер. с англ. / М. Ландсберг. – М., 2004.

6. Кичаев, А. Технологии достижения целей: РК-пособие в стиле коучинг / А. Кичаев. – М., 2004.

7. Коучинг: истоки, подходы, перспективы / [сост. М.А. Данилова, Е.В. Фролова]. – СПб., 2003.

1.6. СОВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ И ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ

А.Т. Амирсеилова, Н.М. Федченко
Жезказганский университет им. О.А. Байконурова
(г. Жезказган, Казахстан)

Проблемами семьи занимаются социологи, психологи, педагоги. Проблематика исследований обширна и разнообразна. Процессы распада и формирования семьи, характер выполнения ее основных функций, особенности взаимоотношений супругов и причины семейных конфликтов в семье, социальные и экономические факторы, определяющие ее образ жизни, воспитание подрастающего поколения - вот далеко не полный перечень лишь основных вопросов, к которым обращаются исследователи. Ведущие исследователи по проблемам семьи – Э.К. Васильев, А.Г. Вишневский, С.И. Голод, И.С. Кон, М.С. Мацковский, Б.С. Павлов, Ю.Б. Рюриков, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, М.В. Плохова, П.П. Блонский, С.Т. Шацкий и др.

Семья – неотъемлемая ячейка общества, и невозможно уменьшить ее значение. Ни одна нация, ни одно сколько-нибудь цивилизованное общество не обходились без семьи. Обозримое будущее общества также не мыслится без семьи. Для каждого человека семья – начало всех начал. Понятие счастья почти каждый человек связывает, прежде всего, с семьей: счастлив тот, кто счастлив в своем доме. Классическое определение семьи гласит, что семья - это малая социальная группа, члены которой связаны браком, общностью быта, общим бюджетом и взаимной моральной ответственностью. Одна из доминирующих функций семьи – родительство, воспитание гармонически развитой личности. На сегодняшний день вопрос воспитания личности стоит особенно остро [1, с. 67].

Мы живем в очень сложное время. И самая большая опасность, подстерегающая наше общество сегодня, - это вовсе не кризис экономики, а разрушение личности. Потому среди проблем, которые практически волнуют всех, на первый план выступает круг вопросов, связанных с безнравственностью, бездуховностью.

Вот именно в этих условия возрастает роль семьи в воспитании личности.

Ведь именно здесь и «происходят становление и развитие личности человека: закладываются необходимые умения и навыки, формируется характер, приобретается опыт общения с людьми». Для ребёнка семья - это мама, папа, в идеале - ещё бабушка, дедушка, сёстры, братья. Благодаря общению с близкими людьми, окружающими ребёнка, человек рождается духовно.

Психологами, педагогами доказано, что существует закон повторения поведения людей, которые находятся рядом в период

личностного созревания: ребёнок «фотографирует» их поведение. Какую же огромную ответственность налагает это на семью! Доброжелательность в отношении друг к другу, спокойная ласковая речь, спокойный тон в общении - хороший и обязательный фон для формирования в ребёнке нравственных потребностей. В то время как крик, грубые интонации - приведут к противоположным результатам. По сути, дом, где растёт маленький человечек, - это своего рода психологическая лаборатория, где улавливаются каждое слово, движение, интонация. Здесь происходит проектирование способов отношения к людям, к самому себе, к труду, природе, учению, к окружающему миру, к Родине. Здесь закладываются нравственные ценности, ориентиры и убеждения. Потому семья, в первую очередь, в ответе за формирование личности [1, с. 25].

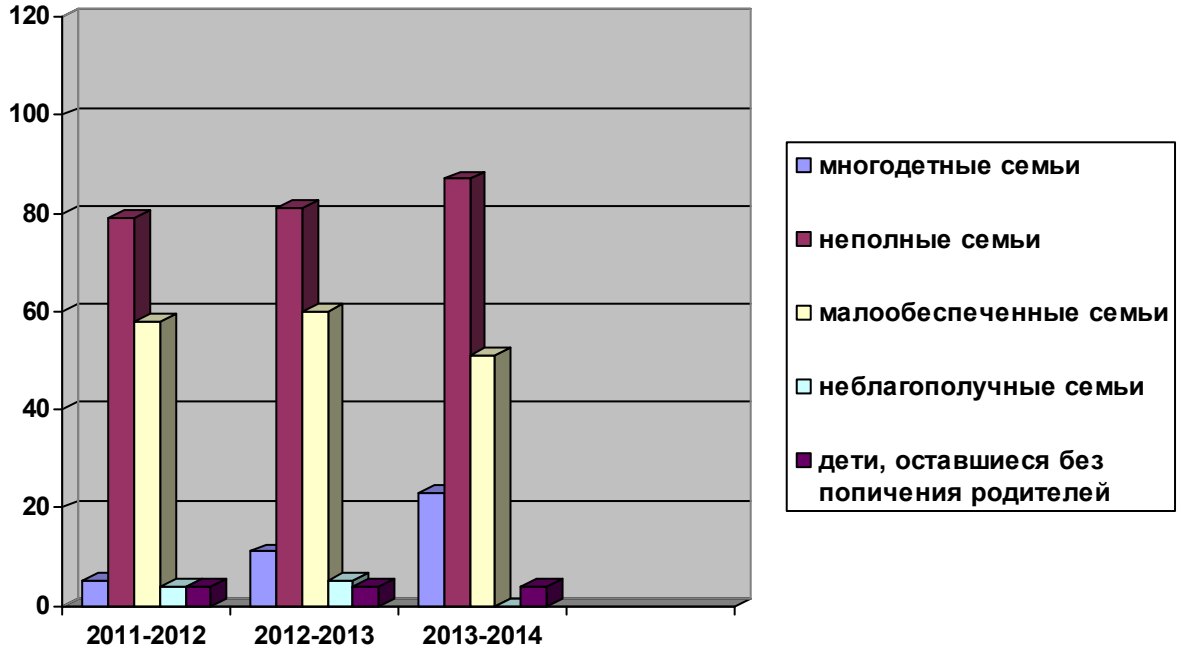
Давно установлено, что для ребёнка общие семейные повседневные радости и огорчения, успехи и неудачи - это источник, рождающий доброту, чуткость, заботливое отношение к людям. Семья даёт ребёнку первые представления о добре и зле, о нормах нравственности, о правилах общежития, первые трудовые навыки. Практикой доказано, в семье складываются жизненные идеалы человека, набор тех ценностных установок, которые в будущем становятся нравственными правилами поведения ребенка в самых непредвиденных ситуациях. Ценностные установки - это то, что в отцовском и материнском доме признается как возможное и как невозможное, это те запреты и разрешения, которые ребенок запоминает в раннем возрасте и хранит в себе вплоть до образования собственной семьи.

Никто так не заинтересован в интеллектуальном и эстетическом развитии ребенка, как его семья. В настоящее время, к сожалению, произошло смещение акцентов в развитии детей в сторону ранней интеллектуализации, что не способствуют их духовному развитию. Сейчас у подрастающего поколения материальные ценности доминируют над духовными, поэтому у детей искажены представления о доброте, милосердии, великодушии, справедливости, гражданственности и патриотизме. Всё это оттого, что в погоне за развитием интеллекта упускается воспитание души, нравственное и духовное развитие маленького человека, без которых все накопленные знания могут оказаться бесполезными. И как результат этого - эмоциональная, волевая и духовная незрелость.

К сожалению, утрачен былой статус семьи. «Половое просвещение» детей привело к формированию несупружеских, антиродительских и антисемейных установок. Все чаще в нашем обществе появляются неполные семьи.

Как показывает статистика Агентства РК, с 2011 по 2014 годы в семейной жизни Казахстана имеются положительные и отрицательные моменты. Например, радует тенденция увеличения

числа многодетных семей. Если в 2011 году женщин, имеющих пять и более детей, было 451,9 тысячи, то в 2014-м стало почти 600 тысяч многодетных матерей. Наряду с этим прослеживается отрицательная динамика роста неполных семей на сегодняшний день их - 445 тысяч. Прослеживается уменьшение малообеспеченных и неблагополучных семей, в этом плане правительством Казахстана проводится большая и планомерная работа. Процент детей, оставшихся без попечения родителей остался на том же уровне, их более 31 тысячи [2, с. 135].

Все чаще в нашем обществе появляются неполные семьи. Сегодня такая семья уже не получает общественного порицания. Однако, не смотря на это, многие проблемы остаются актуальными уже длительное время. Например, финансовая проблема. Молодая мама будет жить впроголодь, если ей придется выживать на одно лишь пособие. Поэтому, как правило, женщина выходит на работу, а ребенком занимается бабушка, что порождает в малыше множество комплексов и ощущение того, что он брошен, ведь именно сейчас ему нужна материнская забота.

Несмотря на остро стоящий финансовый вопрос, основной проблемой неполной семьи все же можно назвать именно психологическую. Женщина, оставшаяся без мужской поддержки, вынуждена реализовать не только женскую ролевую модель, но и мужскую, что не только сложно для нее самой, но и плохо сказывается на ребенке.

Вряд ли кто-то станет спорить с тем фактом, что воспитывает ребенка именно образ жизни его родителей. Малыш, который с детства видит только самостоятельную мать, учится самодостаточности, но не взаимодействию с другими людьми.

При этом женщину в такой ситуации сложно назвать счастливой.

Из-за необходимости выполнять все функции, ей обычно не хватает времени на обустройство личной жизни, что крайне негативно сказывается и на нервной системе, и на уровне удовлетворенности жизнью. Кроме этого, ребенок, который не видит взаимоотношений матери и отца, будет с трудом ориентироваться в том, как следует строить свою жизнь. Девочки, как правило, абсолютно не понимают, как относиться к противоположному полу, а мальчики не могут понять, как это - вести себя по-мужски. Слова никогда не дают воспитательного эффекта, воспитывать можно только личным примером.

Так обстоят дела не только в неполных семьях, но и в семьях, где вместе живут оба супруга. Пожалуй, это оттого, что женщина, находясь в декретном отпуске, большую часть времени проводит со своим ребёнком. Позже такое положение дел сохраняется по инерции. Потому мать чаще всего вносит более серьезный вклад в духовно-нравственное развитие детей. Отец включается в процесс воспитания только в «аварийных» случаях. Участие же отца в воспитании детей необходимо. Его влияние делает ребёнка более дисциплинированным, ответственным, способствует формированию чувства долга. Именно отец показывает сыну, что значит быть мужчиной, как относиться к женщине (матери), как решать проблемы, общаться с людьми, по-мужски относиться к жизни. Девочки, выросшие в семье любящего отца, чувствуют свою защищённость, у них формируется представление о стабильной семье [3, с. 65].

Соотношение мужчин и женщин в Казахстане остается стабильным: 51,9 процента составляют женщины и 48,1 процента – мужчины. Однако, согласно данным исследований, несмотря на хорошие численные показатели, современные семьи сталкиваются с массой проблем, к которым они чаще всего не готовы. В результате число разводов превышает количество заключенных браков.

Статистика показывает, что уже во взрослой жизни чаще всего разводятся те, кто выросли в неполных семьях. Так, в первом квартале 2013 года число разводов на 1000 человек составило 2,77. Для сравнения в первом квартале 2011 года было 2,28. Традиционно в первом полугодии демографический показатель «разводы к бракам» повышается, так как многие молодожены предпочитают проводить свадьбы во втором полугодии [2, с. 120].

Главная причина расторжения брака — классическая: не сошлись характерами (до 40%). Как правило, таковы итоги раннего, необдуманного брака (ведь идти под венец чуть ли не со школьной скамьи для страны традиционно). Сюда же можно отнести измену одного из партнеров, охлаждение чувств, борьбу за лидерство и т.д.

Далее идут (до 20%) бытовые, жилищные, материальные проблемы, связанные, в частности, с рождением ребенка. Чаще всего неготовыми к новой роли отца оказываются мужчины, хотя на развод в

таких случаях обычно подают женщины.

Немаловажной причиной развода становится вмешательство родственников в молодую семью. Так сказать, треугольник «он, она и свекровь» (как вариант — «теща») знаком и жителям Казахстана.

Разводятся в РК также «назло» (из желания мести), по причине оформления брака по расчёту, пагубных пристрастий одного из супругов, из-за разницы в возрасте, проблем в интимной жизни и невозможности иметь детей.

Еще одна важная причина разводов — насилие в семье. В кризисные центры РК ежегодно обращается около 50 тыс. женщин, регулярно избиваемых мужем или кем-то из родственников.

Духовность и взаимопонимание родителей и детей исчезают тогда, когда в семье возникают конфликты, приобретающие нередко хронический характер.

В семьях, где окрик и телесные наказания, грубость и насилие над детьми проявляются регулярно, создаются все условия сначала для психических расстройств, а затем и для асоциального поведения самих детей. Слепая и всепоглощающая любовь, выражающаяся в потакании капризам, приводит к формированию эгоистических черт личности. Родителям важно помнить о том, что их искренние чувства по отношению к детям могут совершить чудо и изменить то, что нельзя изменить приказом, наказанием, нотациями, бранью. Родители должны сдавать экзамен не только на умение накормить, одеть и обуть собственного ребенка, но и на умение сказать ласковое слово, посмотреть добрыми глазами на ребенка, проявить сердечность, ласку, сочувствие, искренность. Дети обладают особой чувствительностью, чутко реагируют на искренность и фальшь, высоко ценят живое участие. Стать мудрым другом и наставником своего ребенка нелегко. К этому нужно стремиться, стараться мягко направлять мысли ребенка в правильное русло, не уничтожая его собственной инициативы. Это и есть основные условия духовного воспитания личности в семье. Для того чтобы ребенок вырос достойным гражданином и имел твердую гражданскую позицию, обладал человечностью и высокой степенью ответственности, нужно просто его любить от всего сердца и относиться к нему с должным уважением.

Большинство молодых людей, создающих семью, не отличаются ответственностью за свои поступки. Они могут получить различные профессии, но одной из главных профессий мужчины и женщины, матери и отца, профессией быть родителем могут и не овладеть до конца жизни. Стать родителем зачастую гораздо проще, чем состояться как родитель. Но если отец и мать стремятся постичь науку отцовства и материнства, если демонстрируют свое разумное поведение и поступки в качестве родителей, у них есть шанс добиться успехов и побед в деле воспитания своих детей. Чем крепче семья,

чем искреннее отношения в ней, тем успешнее ребенок войдет во взрослую жизнь.

Семейное воспитание дает детям тот крепкий стержень, который влияет на формирование личности, высоких моральных ценностей, уважения к окружающим людям, любви к своему Отечеству.

В настоящее время в нашей республике разрабатываются, утверждаются, реализуются отраслевые и региональные программы в целях поддержки молодых семей. Это, прежде всего, программы направленные на оказание молодым семьям материальной и иной помощи в решении социально - экономических проблем, оказание соответствующих образовательных, медицинских, правовых, психолого-педагогических, информационных, консультативных и других услуг, в том числе по обеспечению охраны здоровья, воспитания и развития детей, социальной защиты, адаптации и реабилитации молодежи.

В Казахстане возродилась традиция с рождением первенца высаживать в сквере у роддома деревце, символизирующее появление новой жизни. Во время республиканской акции «20-летию независимости Казахстана – 20 аллей и скверов «Матери и ребенка», в регионах страны было высажено более 7 тысяч деревьев и кустарников и около 10 тысяч цветов. На высадку деревьев вышли порядка 3 тысяч человек. И это хороший показатель [4].

Главное в воспитании маленького человека - достижение душевного единения, нравственной связи родителей с ребенком. И мама, и папа стараются быть рядом с маленьким ребёнком, уделяют его воспитанию много времени. Но родителям, ни в коем случае не стоит пускать процесс воспитания на самотек и в более старшем возрасте, оставлять повзрослевшего ребенка наедине самим с собой. Родители должны чутко уловить момент, когда из «повелителей» легко и привычно управляющих поведением маленького ребёнка, надо превратиться в советчика, в друга. Они должны помнить, что семейное воспитание, как и во все времена, остается основной средой для развития личности. Здесь получит ребёнок уроки настоящей доброты и безвозмездной помощи людям, уроки нравственности и патриотизма.

Литература:

1. Габдуллина К., Раисов Е. Социология: Учебник. - Алматы: Білім, 2005. – 202 с.

2. Статистический ежегодник Казахстана. Агентство РК по статистике – Астана. 2013. – 840 с.

3. Баймуратова Т.Б. Социально-педагогическая работа с семьей. – Караганды, 2004 - с. 120.

4. Подлесная Г.В. доклад: «Проблемы современной семьи в Казахстане». 17.03.2014.

1.7. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Н.Ж. Айтенов
Новый экономический университет им. Т. Рыскулова
(г. Алматы, Казахстан)

Борьба с международным терроризмом после событий 11 сентября 2001 года приобрела особую значимость в международных отношениях. Объявив войну терроизму, США призвали и другие страны активизироваться в этой сфере. Борьба с терроризмом стала одной из приоритетных направлений деятельности большинства стран и межправительственных организаций.

Создавая в 2001 году Шанхайскую организацию сотрудничества (далее – ШОС), Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан ясно дали понять миру, что они против всяческого рода проявления террористической деятельности, определив борьбу с терроризмом, сепаратизмом, и экстремизмом приоритетной задачей организации. Так, ШОС впервые дала определение и закрепила понятие «терроризм» в многостороннем международном соглашении под названием «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» [1]. Этот договор 2001 года рассматривает сотрудничество стран-участниц организации в борьбе с терроризмом путем обмена информацией, выполнения запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий, разработки и принятия согласованных мер для предупреждения, выявления и пресечения террористических деяний.

Борьба с международным терроризмом отразилась и на ранней стадии создания ШОС. В пятой статье Душанбинской декларации 2000 года «Шанхайского форума» содержится решение совместной борьбы с международным терроризмом, религиозным экстремизмом и национальным сепаратизмом для поддержания региональной стабильности и безопасности [2].

В ходе саммита ШОС в Санкт-Петербурге в 2002 году была принята Хартия Шанхайской организации сотрудничества, в которой определено, что совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму является основной целью организации [3]. В связи с этим в 2002 году в рамках ШОС была учреждена Региональная антитеррористическая структура (РАТС), штаб-квартира которой находится в городе Ташкент [4]. Главные функции РАТС ШОС являются координирование усилий стран-участниц данной организации в сфере борьбы с терроризмом, разработка предложений по эффективной борьбе с террором, анализ информации, формирование базы данных о террористических организациях и их

членах, содействие в подготовке и организации различных мероприятий в этой сфере, а также поддержание контактов с международными организациями в борьбе с терроризмом.

В Декларации глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества 2005 года содержится пункт, при котором государства-члены ШОС будут пресекать на своих территориях террористическую деятельность, независимо от их направленности. В ходе саммита были приняты меры по совершенствованию и развитию эффективности РАТС ШОС, также была принята Концепция сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом. В Декларации рассматривается ликвидация материальной базы терроризма, то есть незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и наркотиков, противодействие нелегальной миграции и наемничеству, финансированию терроризма. Особое внимание уделяется предотвращению использования террористами компонентов оружия массового уничтожения и информационному терроризму [5].

В 2009 году в Екатеринбурге была подписана Конвенция ШОС против терроризма, в которой рассматриваются механизмы оказания прав помощи, обмена информацией, ведения оперативно-следственных мероприятий, меры предупреждения терроризма, повышения эффективности международного взаимодействия по борьбе с терроризмом [6].

В рамках Шанхайской организации сотрудничества в 2012 году была принята «Программа сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2013–2015 годы», где определяются направления повышения эффективности противодействия с терроризмом. В рамках Программы были разработаны «Постоянно действующий механизм координации взаимодействия компетентных органов государств-членов ШОС по обеспечению безопасности крупных международных мероприятий, проводимых на территориях государств-членов ШОС», «Совместные меры компетентных органов государств-членов ШОС по предупреждению и пресечению использования или угрозы использования в террористических, сепаратистских и экстремистских целях компьютерных сетей» и «План совместных мероприятий компетентных органов государств-членов ШОС по вопросам выявления и пресечения каналов финансирования террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности от незаконного оборота наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров на 2012–2013 годы» [7].

Деятельность ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом находит отражение в совместных военно-тактических учениях. Так, в 2003 году вооруженные силы и правоохранительные органы Республики Казахстан, Китайской Народной Республики,

Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан провели военные учения на территории Синьцзян-Уйгурского автономного округа Китая под названием «Взаимодействие» [8]. В учении были отработаны совместные действия вооруженных сил и правоохранительных структур по нейтрализации незаконных формирований. Также, в 2005 году страны ШОС провели антитеррористические учения на Шандуньском полуострове [9]. Здесь были задействованы не только сухопутные, но и морские силы стран-участниц. В учении приняли участия до десяти тысяч военнослужащих.

Следующие военные учения были проведены в 2007 году на территории России [10]. Примечательно, что на организацию военного учения Россия потратила свыше полутора миллиардов рублей, и на учениях были задействованы до пяти тысяч военнослужащих.

В 2009 году на Дальнем Востоке и Таонань-Шэньянском военном округе прошло очередное военное учение под названием «Мирная миссия–2009» [11]. Около трех тысяч военнослужащих, 300 единиц наземной техники и 40 единиц боевой авиации были задействованы во время этого военного учения.

Военное учение под названием «Мирная миссия–2010» было проведено в Казахстане на полигоне Матыбулак [12]. В нем участвовали 5 тысяч солдат и были задействованы более 300 единиц боевой техники.

Следующее военное учение «Мирная миссия–2012» было проведено на полигоне Чорух-Дайрон в Согдийской области Республики Таджикистан [13]. В учении были задействованы более 2 тысяч военнослужащих и свыше 500 единиц боевой техники и авиации от стран ШОС, за исключением Узбекистана.

Также можно отметить такие антитеррористические оперативно-стратегические учения государств-членов ШОС, как «Саратов–Антитеррор–2010», «Тянь-Шань–2011», «Восток–Антитеррор–2012».

Согласно плану Программы сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [14], 13 июня 2013 г. было организовано антитеррористическое учение ШОС на территории Республики Казахстан под названием «Казыгурт – Антитеррор–2013» [15]. В учении приняли участие в качестве наблюдателей представители Антитеррористического центра СНГ, ОДКБ, ООН, ОБСЕ, посольств США, Франции, Италии, Ирана, Афганистана и Индии. Основная цель организации военного учения «Казыгурт – Антитеррор–2013» заключалась в координировании и отработке вопросов взаимодействий участников учений. По итогам учения силовые структуры государств-членов ШОС совершенствовали свои навыки по планированию, подготовке и проведению мероприятий по пресечению террористических актов, освобождению заключенных, проверили действенность и эффективность схем информирования

при возникновении угроз.

С 24 по 29 августа 2014 г. на территории Китая было проведено одно из самых крупных антитеррористических учений государств-членов ШОС, где приняли участие около 7 тысяч военных из стран-участниц, за исключением Узбекистана. Антитеррористическое учение «Мирная миссия–2014» [16] было организовано на военном полигоне Чжужихэ в автономном районе Внутренняя Монголия и преследовало цель усиление координации действий государств-членов в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. По сценарию учения военные действия происходят в условиях захвата власти или части территории террористами. Операция по нейтрализации угрозы состояла из 4 этапов: 1) разведка и контроль; 2) совместный точечный удар; 3) наступление в городских условиях; 4) уничтожение объектов. В учении были задействованы свыше 7 тыс. военнослужащих, оснащенные боевыми и транспортными самолетами, вертолетами, танками, артиллерией и другими видами оружий.

Все вышеназванные военные учения имеют цель продемонстрировать на практике военно-стратегическое партнерство государств-членов ШОС и проверить возможность этих стран вести совместные самостоятельные действия против возникшей угрозы, независимо от ее места возникновения, о чем свидетельствует факт организации военных учений на территориях различных стран-участниц. Важность совместных военно-тактических учений государств-членов ШОС возрастает с активацией деятельности террористического самопровозглашенного «Исламского государства» на территориях Сирии и Ирака.

Деятельность ШОС как гаранта безопасности в регионе является весьма продуктивной. Стоит отметить тот факт, что главная цель ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом не подготовка к боевому противодействию, а предупреждение, выявление и пресечение на своих территориях любых видов террористических угроз. В этом плане страны ШОС за свое существование накопили солидный опыт: ведется активный обмен информацией, осуществляются взаимодействие и координация вооруженных сил и правоохранительных органов стран-участниц по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, были достигнуты определенные результаты в этой сфере, например, на территориях стран ШОС в 2011 году были ликвидированы свыше 400 террористов, задержано более 840 участников террористических деяний, предотвращены более 10 терактов, свыше 90 преступлений террористической направленности и десятки акций экстремизма [17].

Использования компьютерных сетей в террористических, сепаратистских и экстремистких целях – одна из особенностей нового мира. ШОС включилась в активную борьбу и в этом плане. В 2007 г. государства-члены ШОС утвердили План действий по обеспечению

международной информационной безопасности [18], который был подготовлен во время встречи глав государств-членов ШОС в 2006 г. Страны-участницы согласовывают совместные меры по противодействию этой угрозе, а РАТС ШОС рассматривает вопросы координации взаимодействия в сфере информационной безопасности.

В глобализирующемся мире, где появляются новые виды угроз безопасности, и при кризисе мировой экономической системы, что негативно влияет на самосознание человека, учащаются террористические действия людей против общества, государства, мира, поэтому сохранение стабильности и безопасности становится приоритетным для всего человечества. При таких обстоятельствах совместные действия стран играют ключевую роль в преодолении возникающих кризисов.

ШОС поддерживает международные договора по борьбе с терроризмом и придерживается позиции совместных взаимодействий. Организация следует за Глобальной контртеррористической стратегией ООН [19] и принимает меры по ее реализации в пределах стран-участниц. Страны ШОС поддерживают разработку проекта Всеобъемлющей конвенции по борьбе с международным терроризмом [20] и вкладывают силу в реализацию данного проекта.

В рамках ШОС создается единое пространство безопасности, которое будет противодействовать терроризму и иным негативным социальным явлениям. ШОС укрепляет взаимосвязи и взаимозависимости между компетентными органами стран-участниц в сфере борьбы с терроризмом, обеспечивает устойчивый диалог между государствами-членами организации, взаимодействует с другими региональными организациями в борьбе с международным терроризмом, что повышает его эффективность в этой сфере, а также способствует включению других государств в борьбу с терроризмом.
ШОС является важнейшим инструментом сохранения стабильности и безопасности в регионе и будущее организации выглядит многообещающим. Ведь на данном этапе своего развития ШОС является главным «орудием» сотрудничества между странами участницами. Эффективно взаимодействуя в сфере безопасности государства-члены не прочь сотрудничать и со странами вне ШОС.

На данный момент к деятельности ШОС помимо 6 государств-членов подключены 5 государств-наблюдателей (Исламская Республика Афганистан, Исламская Республика Иран, Исламская Республика Пакистан, Монголия, Республика Индия), 3 государства со статусом «партнер по диалогу» (Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка, Республика Беларусь, Турецкая Республика) и партнерские организации (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Евразийское Экономическое Сообщество, Организация Договора о коллективной безопасности,

Организация Объединенных Наций, Организация Экономического Сотрудничества, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Содружество Независимых Государств). Страны-наблюдатели при полноценном членстве в организацию придадут еще больше импульса для развития ШОС.

Расширяя границы деятельности ШОС, расширяется и территории, которые будут под контролем данной организации, тем самым ШОС будет пресекать возможные угрозы на ранних их стадиях, ведь не исключается возможность возникновения угроз вне территории действующих стран-участниц, в этом и заключается одна из особенностей глобализационного мира. Глобализация как негативный, так и позитивный фактор влияет не только на сотрудничество государств, но и на взаимодействия террористических организаций. При таких условиях расширение ШОС является весьма актуальным. А расширение ШОС такими странами как Индия, Иран, Пакистан превратят региональный характер организации в более глобальный. Расширенная версия ШОС будет реагировать на глобальные угрозы безопасности, как на потенциальные угрозы для самой организации, и даст возможность обоснованно включаться в решение различных проблем на международной арене. И перспектива ШОС как ключевой глобальной организации по поддержанию мира и безопасности является весьма реальной, так как возможность расширения организации этими странами придаст большой потенциал для развития не только политически и экономически, но и в сфере безопасности.

Список литературы:

1. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. [Электронный ресурс] // Региональная Антитеррористическая Структура Шанхайской Организации Сотрудничества (РАТС ШОС) [Офиц. сайт]. URL: http://ecrats.org/upload/iblock/2e5/1.pdf (дата обращения: 12.10.2015).

2. Душанбинская декларация глав государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан от 5 июля 2000 г. [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ [web-версия]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3849 (дата обращения: 12.10.2015).

3. Хартия Шанхайской организации сотрудничества от 7 июня 2002 г. [Электронный ресурс] // Президент России [Офиц. сайт]. URL: http://archive.kremlin.ru/text/docs/2002/06/106755.shtml (дата обращения: 14.10.2015).

4. Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре от 7 июня 2002 г. [Электронный ресурс] // Министерство

иностранных дел Российской Федерации [Офиц. сайт]. URL: http://www.mid.ru/bdomp/spm_md.nsf/0/A3DE9D8D0036F2F5 (дата обращения: 16.10.2015).

5. Совместное Коммюнике по итогам внеочередного заседания Совета Министров иностранных дел государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 5 сентября 2003 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Офиц. сайт]. URL: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/76bbf733e3936d4543256999005bcbb7/b4d69143abfb2f3b43256d98005da986!OpenDocument (дата обращения: 12.11.2015).

6. Совместное коммюнике по итогам заседания Совета глав государств-членов ШОС от 16 июня 2009 г. [Электронный ресурс] // Шанхайская Организация Сотрудничества [Офиц. сайт]. URL: http://www.sectsco.org/RU123/show.asp?id=114 (дата обращения: 20.10.2015).

7. Информационное сообщение по итогам заседания Совета глав государств-членов ШОС от 07 июня 2012 г. [Электронный ресурс] // Шанхайская Организация Сотрудничества [Офиц. сайт]. URL: http://www.sectsco.org/RU123/show.asp?id=648 (дата обращения: 15.10.2015).

8. Противодействие терроризму в рамках ШОС от 28 октября 2011 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Офиц. сайт]. URL: http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/8850205d7c032570432569e000362cb1/ (дата обращения: 20.10.2015).

9. Декларация глав государств-членов ШОС от 05 июль 2005 г. // Шанхайская организация сотрудничества [Офиц. сайт]. URL: http://www.sectsco.org/RU123/show.asp?id=98 (дата обращения: 20.10.2015).

10. Основные события ШОС в 2007 году от 31 декабря 2007 г. // Шанхайская организация сотрудничества [Офиц. сайт]. URL: http://www.sectsco.org/RU123/show.asp?id=11 (дата обращения: 20.10.2015).

11. Антитеррористическое учение «Мирная миссия – 2009» // Региональная антитеррористическая структура ШОС [Офиц. сайт]. URL: http://ecrats.org/ru/news/2032 (дата обращения: 20.10.2015).

12. Антитеррористическое учение «Мирная миссия – 2010» // Региональная антитеррористическая структура ШОС [Офиц. сайт]. URL: http://ecrats.org/ru/news/2168 (дата обращения: 20.10.2015).

13. Антитеррористическое учение «Мирная миссия – 2012» // Региональная антитеррористическая структура ШОС [Офиц. сайт]. URL: http://ecrats.org/ru/news/activity/coordination/ (дата обращения: 20.10.2015).

14. Информационное сообщение о заседании Совета министров

иностранных дел государств-членов ШОС от 13 июля 2013 г. // Шанхайская Организация Сотрудничества [Офиц. сайт]. URL: http://www.sectsco.org/RU123/show.asp?id=649 (дата обращения: 20.10.2015).

15. Антитеррористическое учение «Казыгурт антитеррор – 2013» // Региональная антитеррористическая структура ШОС [Офиц. сайт]. URL: http://ecrats.org/ru/cooperation/anti-terror-training/2599 (дата обращения: 20.10.2015).

16. Антитеррористическое учение «Мирная миссия – 2014» // Региональная антитеррористическая структура ШОС [Офиц. сайт]. URL: http://ecrats.org/ru/cooperation/anti-terror-training/4645 (дата обращения: 20.10.2015).

17. Информационное сообщение по итогам заседания Совета глав государств-членов ШОС, посвященного десятилетию ШОС от 15 июня 2011 г.

18. Совместное коммюнике по итогам заседания Совета глав государств-членов ШОС от 16 августа 2007 г. // Шанхайская Организация Сотрудничества [Офиц. сайт]. URL: http://www.sectsco.org/RU123/show.asp?id=110 (дата обращения: 20.10.2015).

19. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН от 08 сентября 2006 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Офиц. сайт]. URL: http://www.mid.ru/bdomp/ns-dmo.nsf/56b4db0e06b748b84300359251/b74e63f6fcb5 (дата обращения: 20.10.2015).

20. Проект Всеобъемлющей конвенции по борьбе с международным терроризмом // Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: http://www.un.org/ru/terrorism/instruments.shtml (дата обращения: 20.10.2014).

1.8. МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЖАМБЫЛСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

З.А. Курманалиева
Таразский инновационно–гуманитарный университет
(г. Тараз, Казахстан)

Миграция населения Казахстана - один из важных факторов, влияющих на развитие населения страны. Наряду с рождаемостью и смертностью она изменяет численность и структуру населения, как в районах выхода мигрантов, так и в районах их вселения. Миграция страны представляет собой сложный социально-демографический процесс, который тесно связан с другими социальными процессами, но в то же время развивается по своим собственным законам.

Совершенствование миграционного законодательства основывалось на Послании Президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А. народу Казахстана от 1 марта 2006 года «Казахстан на пороге нового рывка вперед в своем развитии», в котором были определены основные направления в области миграции. Глава государства отметил, что нужна современная концепция миграционной политики. Сложившаяся в Казахстане благоприятная социально-экономическая ситуация создает условия для притока иностранной рабочей силы. Поэтому Правительству с учетом опыта других стран нужно проработать механизмы проведения миграционной политики на постоянной основе, создать условия по предварительной подготовке в специальных центрах, адаптации и интеграции оралманов в наше общество, разработать объективные критерии по квоте иммиграции [1].

28 августа 2007 года Указом Президента Республики Казахстан N 399 была одобрена Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2007-2015 годы. Концепция миграционной политики нацелена на совершенствование существующих и развитие качественно новых направлений управления миграционными процессами в Республике Казахстан. Стратегия миграционной политики исходит из того, что в условиях все большей интеграции Казахстана в мирохозяйственные связи конкурентоспособность страны будет во многом определяться количеством и качеством человеческого потенциала. Концепция базируется на долгосрочной стратегии социально-экономического развития страны «Казахстан-2030», разработана в соответствии с международным опытом регулирования миграционных процессов и в целях сохранения национальной идентичности [2].

Миграция оказывает большое влияние на динамику численности и структуры населения, состояние рынка труда. Высокая миграционная мобильность населения является необходимым условием устойчивого развития социально-экономического комплекса. Безопасное и устойчивое развитие любой страны зависит не только от динамики политических, экономических, социальных и экологических процессов, но и от динамики демографического развития, в частности, динамики миграционных процессов, поскольку население страны представляет как цель, так и фактор развития. На сегодняшний день для развития населения любого региона важную роль играет не только естественное изменение населения, но и миграция.

Миграционные потери несут все области Казахстана. Наиболее интенсивная эмиграция происходит в Алматинской, Южно-Казахстанской, Жамбылской, Восточно-Казахстанской, Акмолинской областях и из г. Алматы и Астаны. По числу жителей наша область в республике занимает шестое место после Южно-Казахстанской, Алматинской, г. Алматы, Восточно-Казахстанской и Карагандинской

областей.

В миграционных процессах в 2014 г. Жамбылской области участвовало 40 024 человек. За истекший год, включая внутриобластную миграцию, прибыло 16 034 человек, выбыло – 23 990 человек. Сальдо миграции составило – 7 956 и уменьшилось по сравнению с 2013 годом на 1,2%. Миграционная подвижность населения городов и сельских населенных пунктов оказывала серьезное воздействие на демографическую ситуацию как области в целом, так и отдельных районов и г. Тараз [3].

За последние годы изменился характер и структура потоков миграции. Если в 2004 году международная миграция составляла 17,7% от общей миграции, а республиканская – 82,9%, то в 2014 году соответственно 5,8% и 94,1%.

В 2014 году в международном обмене сложилось отрицательное сальдо, которое достигло 142 человек. Размеры республиканской миграции изменились в сторону увеличения потоков выбывших в другие регионы Казахстана.

Миграция населения Жамбылской области за 2004–2014 гг. (человек):

	Всего			Международная миграция			Республиканская миграция		
	Сальдо миграции	Иммигранты	Эмигранты	Сальдо миграции	Иммигранты	Эмигранты	Сальдо миграции	Иммигранты	Эмигранты
2004	-5 568	19 537	25 105	2 446	5 186	2 740	-8 014	14 351	22 651
2005	-3 879	16 932	20 811	4 052	5 744	1 692	-7 931	11 188	19 119
2006	-6 882	12 597	19 479	800	2 262	1 462	-7 682	10 335	18 017
2007	-7 032	14 387	21 419	477	1 855	1 378	-7 509	12 532	20 041
2008	-6 987	15 084	22 071	355	1 881	1 526	-7 342	13 203	20 545
2009	-6 085	17 691	23 776	991	2 191	1 200	-7 076	15 500	22 576
2010	-8 548	12 828	21 376	57	1 099	1 042	-8 605	11 729	20 334
2011	-11 153	8 178	19 331	1 037	1 702	665	-12 190	6 476	18 666
2012	-6 391	13 928	20 319	1 145	1 924	779	-7 536	12 004	19 540
2013	-6 431	14 904	21 335	369	1 169	800	-6 800	13 735	20 535
2014	-7 956	16 034	23 990	-142	1 100	1 242	-7 814	14 934	22 748

Распределение мигрантов по потокам в разрезе районов в 2012-2014 годы (человек)

	2012			2013			2014		
	Иммигрантов	Эмигрантов	Сальдо миграции	Иммигрантов	Эмигрантов	Сальдо миграции	Иммигрантов	Эмигрантов	Сальдо миграции
Всего по области	13 928	20 319	-6 391	14 904	21 335	-6 431	-7 956	16 034	23 990
в том числе									
г. Тараз	5 766	6 913	-1 147	8 769	6 769	2 000	-734	8 001	8 735
Байзакский	2 506	1 825	681	921	2 120	-1 199	-735	1 478	2 213
Жамбылский	680	1 527	-847	1 071	1 842	-771	-1 043	853	1 896

	2012			2013			2014		
	Имми-гран-тов	Эмиг-ран-тов	Саль-до мигра-ции	Имми-гран-тов	Эмиг-ран-тов	Саль-до мигра-ции	Имми-гран-тов	Эмиг-ран-тов	Сальдо мигра-ции
Жуалынский	229	1 331	-1 102	246	1 299	-1 053	-706	649	1 355
Кордайский	594	1 879	-1 285	778	2 142	-1 364	-804	1 499	2 303
Т. Рыскулова	322	1 327	-1 005	229	1 402	-1 173	-1 258	214	1 472
Меркенский	1530	1 368	162	532	1 460	-928	-459	1 132	1 591
Мойынкум-ский	328	592	-264	292	599	-307	-264	270	534
Сарысуский	482	927	-445	623	960	-337	-441	494	935
Таласский	574	1 048	-474	608	1254	-646	-48	1 190	1 238
Шуский	917	1 582	-665	835	1 488	-653	-1 464	254	1 718

В другие регионы нашей республики из области выехало 14,5 тыс. человек. Наибольшее выбытие наблюдалось в межрегиональной миграции г. Алматы - 4,5 тыс. человек (31,3% от всех выбывших в РК), г. Астану – 2,3 тыс. человек (15,9%), Южно-Казахстанскую – 1,5 тыс. человек (10,4%), Алматинскую область – 2,6 тыс. человек (18%), Карагандинскую –0,9 тыс. человек (6,4%) области. Значительное число эмигрантов по Казахстану наблюдалось из г. Тараз (36,4% или 8,7 тыс. человек от общего числа выбывших), Кордайского (9,6% или 2,3 тыс.), Байзакского (9,2% или 2,2 тыс. человек), Жамбылского (7,9% или 1,8 тыс. человек), Шуского (7,1% или 1,7 тыс. человек), Меркенского (6,6% или 1,5 тыс. человек), Жуалынского (5,6% или 1,3 тыс. человек) районов. В тоже время к нам прибыло 6,7 тыс. человек, в т.ч. из Южно-Казахстанской области – 1,7 тыс. человек (0,9% от всех прибывших по республике), г. Алматы – 1 тыс. человек (0,7%), Алматинской области – 0,7 тыс. человек (0,5%), г. Астана – 0,9 тыс. человек (0,5%).

Внешняя миграция характеризуется перемещением населения области в страны СНГ и дальнего зарубежья. Наиболее значительный миграционный обмен зарегистрирован со странами СНГ, на его долю приходится – 4,9%. Миграционный обмен со странами СНГ характеризуется преимущественно прибытием в нашу область иммигрантов и положительным сальдо миграции. Положительное сальдо миграции со странами СНГ зарегистрировано в Байзакском и Меркенском районах. Так в 2014 году из стран СНГ прибыло в регионы области 1088 человек, выбыло – 1172 человек. Наибольшее число прибыло из Узбекистана (4,4%) – 711 человек, которые поселились преимущественно в Байзакском районе – 507 человек (3,2%), Меркенском 116 человек. (0,7%). Из Кыргызстана прибыло 279 иммигранта (1,7%), из России 72 человек (0,4%), из Туркменистана 12 человек (0,1%).

В тоже время в страны СНГ наибольшее число эмигрировали из

области – 4,9% (1,1 тыс. человек, в т.ч. в Россию -1,0 тыс.) выехали в страны СНГ, Шуского района (0,5%), Меркенского (0,2%), Кордайского района (0,5%) и Байзакского (0,1%) от всех уехавших [4].

Миграция населения со странами СНГ за 2013-2014 гг. (человек):

	Сальдо миграции		Иммигранты		Эмигранты	
	2013	2014	2013	2014	2013	2014
Всего	389	-84	1 139	1 088	750	1 172
в том числе						
Азербайджан	1	2	1	3	-	1
Армения	1	4	1	4	-	-
Белоруссия	-8	-14	1	-	9	14
Кыргызия	265	215	311	279	46	64
Молдова	2	-1	2	1	-	2
Россия	-638	-992	33	72	671	1 064
Таджикистан	9	-1	9	1	-	2
Туркменистан	25	12	25	12	-	-
Узбекистан	737	694	755	711	18	17
Украина	-5	-3	1	5	6	8

В основном эмиграция из нашей области, как и в целом из Казахстана, направлена в страны СНГ. В течение 2014 года в эти страны выбыло 1172 человек. Наиболее интенсивное выбытие по внешней миграции отмечается в Российскую Федерацию –1064 человек (90,8%), в Кыргызскую Республику – 64 человек (5,5%), Узбекистан – 17 человек (1,5%), Белоруссию 8 человек (0,7%).

Миграция населения со странами вне СНГ за 2013 – 2014 гг. (человек):

	Сальдо миграции		Иммигранты		Эмигранты	
	2013	2014	2013	2014	2013	2014
Всего	-19	-58	31	12	50	70
в том числе						
Германия	-44	-50	1	1	45	51
Грузия	3	-	3	-	-	-
Израиль	-1	-2	-	-	1	2
США	-3	-7	-	-	3	7
Греция	-1	-2	-	-	1	2
Китай	20	5	20	5	-	-
Литва	-	-	-	-	-	-
Монголия	-	-1	-	-	-	1
Турция	1	-2	1	-	-	2
Канада	-	-	-	-	-	-
Другие страны	6	1	6	6	-	5

5,6% мигрантов внешней миграции приходится на страны вне СНГ. Из стран вне СНГ в область прибыло 12 человек, причем 5 человек из Китая, которые разместились в Байзакском и Меркенском районах. В страны вне СНГ или дальнего зарубежья наибольшее число эмигрировало из областного центра 70 человек (77,1%) от всех выбывших.

Основной поток эмигрантов был направлен в Германию, на

которую приходится 51 человек (72,9%) всех выехавших в страны дальнего зарубежья. Кроме Германии можно выделить США 7 чел. (10%) и Грецию 2 чел.(2,8). Положительное сальдо миграции наблюдается с Китаем [5].

Миграция населения оказывает влияние на половозрастную структуру населения. Из общего числа мигрирующих 44,4% (17,7 тыс. человек) - мужчины, 55,6% (22,3 тыс. человек) - женщины.

Основным контингентом, участвовавшим в миграции, являлись лица в трудоспособном возрасте. Из общего числа прибывших в область мигрантов в трудоспособном возрасте 16-63 (58) лет – 72,5% мигрантов (11,6 тыс. человек), выбывших – 75,2% (18 тыс. человек). Наблюдается тенденция оттока трудоспособного населения из области (сальдо миграции – 6,4 тыс. человек).

Показатель миграции данной возрастной категории увеличился в сравнении с прошлым годом на 1,1% и составил 74,1% от общего числа мигрантов. Миграционные потери вызывают определенные изменения качественного состава трудового потенциала области. Миграция молодежи в возрасте 15-29 лет объясняется их стремлением получить современное престижное образование в столичных высших учебных заведениях и высокооплачиваемую работу. 20,9% выбывающих от нас были молодые парни и девушки в возрасте моложе трудоспособного, 3,9% уехали в пожилом или старше трудоспособного возраста [6].

Миграция населения по степени трудоспособности в 2013-2014 гг. (человек):

	2013			2014		
	Иммиг-ранты	Эмиг-ранты	Сальдо мигра-ции	Иммиг-ранты	Эмиг-ранты	Сальдо миграции
Всего по области	14 904	21 335	-6 431	16 034	23 990	-7 956
В том числе						
Моложе трудоспособного возраста	3 651	4 227	-576	3 882	5 012	-1 130
Трудоспособного возраста	10 664	16 250	-5 586	11 620	18 031	-6 411
Старше трудоспособного возраста	589	858	-269	532	947	-415

Анализируя миграционные процессы в регионах области следует отметить, что положительное сальдо миграции сложилось в г. Тараз. Хочется надеяться, что численность уезжающих из области будет сокращаться, а прибывающих к нам увеличиваться, ведь сейчас у нас есть все предпосылки для положительных изменений социально-демографической ситуации в области.

Итак в настоящее время миграционная ситуация в республике характеризуется интенсивной внутренней миграцией. Ее

составляющими является миграция населения из сельских населенных пунктов в регионы с более высоким уровнем жизни и развитой инфраструктурой, из экологически неблагополучных регионов в регионы с лучшей экологической средой.

Список литературы:

1. Послание Президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А. народу Казахстана от 1 марта 2006 года - Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира. Казахстан на пороге нового рывка вперед в своем развитии. - ishki-sayasat.astana.kz.
2. Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2007-2015 годы. - Астана.- 2007 - e.gov.kz.
3. Демографический ежегодник Жамбылской области. Департамент статистики Жамбылской области. Статистический сборник. Тараз 2014.
4. Миграция населения Жамбылской области. Аналитический доклад. Агентство Республики Казахстан по статистики Департамент статистики Жамбылской области. 31.05.2013.
5. www.stat.gov.kz.
6. www.zhambyl.stat.kz

1.9. ПРИНЦИПЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

А. Рамазанов
Казахский Национальный исследовательский
технический университет им. К.И. Сатпаева
(г. Алматы, Казахстан)
Т. Азатбек
Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева
(г. Астана, Казахстан)

Интеллектуальной собственностью, в соответствии с ГК Республики Казахстан, признается исключительное право гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной творческой деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, продукции физического или юридического лица, выполняемых ими работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т.п.). Использование результатов интеллектуальной творческой деятельности и средств индивидуализации, которые могут быть объектом исключительных прав (интеллектуальной собственности), может осуществляться третьими лицами только с согласия правообладателя [1].

Объекты интеллектуальной собственности включают авторское право, смежные права, право на товарный знак, знак обслуживания, право использования места происхождения товара, патентное право.

Понятие «интеллектуальная собственность» имеет три значения:

- во-первых, это совокупность отношений между людьми по поводу нематериальных благ, являющихся результатами интеллектуальной деятельности или производными от них;
- во-вторых, это собирательное понятие, относящееся к результатам интеллектуальной деятельности человека (объекты интеллектуальной собственности);
- в-третьих, в широком смысле (которое имел ввиду законодатель в Гражданском кодексе РК) - это объекты и права на них [2].

В первом случае, интеллектуальная собственность имеет субъективное значение, во втором и третьем случае - объективное значение.

Понятие «интеллектуальная собственность» было определено международным правовым актом – Конвенцией, учреждающей Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (Стокгольм, 14 июля 1967 г.), которая была ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1968 г. В Конвенции дана следующая формулировка: «intellectual property» shall include the rights relating to:

– literary, artistic and scientific works,
– performances of performing artists, phonograms, and broadcasts,
– inventions in all fields of human endeavor,
– scientific discoveries,
– industrial designs,
– trademarks, service marks, and commercial names and designations,
– protection against unfair competition, and all other rights resulting from intellectual activity in the industrial, scientific, literary or artistic fields.)

В переводе, «интеллектуальная собственность» включает права, относящиеся к литературным, художественным и научным произведениям; исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам; изобретениям во всех областях человеческой деятельности; научным открытиям; промышленным образцам; товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям; защите против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях.

Классификационная структура интеллектуальной собственности содержит авторское право, смежные права, промышленная

собственность, секреты производства (ноу-хау), средства индивидуализации.

Авторским правом регулируются отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства. В основе авторского права лежит понятие «произведение», означающее оригинальный результат творческой деятельности, существующий в какой-либо объективной форме. Именно эта объективная форма выражения является предметом охраны в авторском праве. Авторское право также распространяется как на обнародованные произведения, так и на необнародованные произведения, существующие в какой либо объективной форме. Объектами авторского права являются [3]:

1) литературные произведения;
2) драматические и музыкально-драматические произведения;
3) сценарные произведения;
4) произведения хореографии и пантомимы;
5) музыкальные произведения с текстом или без текста;
6) аудиовизуальные произведения;
7) произведения живописи, скульптуры, графики и другие произведения изобразительного искусства;
8) произведения прикладного искусства;
9) произведения архитектуры, градостроительства, дизайна и садово-паркового искусства;
10) фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии;
11) карты, планы, эскизы, иллюстрации и трехмерные произведения, относящиеся к географии, топографии и к другим наукам;
12) все виды программ для ЭВМ (в том числе операционные системы), которые могут быть выражены на любом языке и в любой форме, включая исходный текст и объектный код;
13) производные произведения (переводы, обработки, аннотации, рефераты, резюме, обзоры, инсценировки, музыкальные аранжировки и другие переработки произведений науки, литературы и искусства);
14) сборники (энциклопедии, антологии, базы данных) и другие составные произведения, представляющие собой по подбору и (или) расположению материалов результат творческого труда.

Авторское право не распространяется на идеи, методы, процессы, системы, способы, концепции, принципы, открытия, факты, официальные документы (законы, судебные решения, иные тексты законодательного, административного, судебного и дипломатического характера) и их официальные переводы; государственные символы и знаки (флаги, гербы, ордена, денежные знаки и иные государственные

символы и знаки); произведения народного творчества; сообщения о событиях и фактах, имеющие информационный характер.

Передача права на материальный объект или права владения материальным объектом сама по себе не влечет передачи каких-либо авторских прав на произведение, выраженное в этом объекте.

Обеспечение авторских прав происходит в результате возникновения личных неимущественных и имущественных прав автора. Механизм передачи авторских прав включает:

- передачу авторского права по авторским договорам и в порядке наследования.

- переход авторского права в порядке наследования по закону или по завещанию.

Имущественные права автора могут быть уступлены полностью или частично, а также могут быть переданы для использования по авторскому договору о передаче исключительных прав или по авторскому договору о передаче неисключительных прав. Авторский договор о передаче исключительных прав разрешает использование произведения определенным способом и в установленных договором пределах только лицу, которому эти права передаются, и дает такому лицу право запрещать подобное использование произведения другим лицам.

Авторский договор о передаче неисключительных прав разрешает пользователю использование произведения наравне с обладателем исключительных прав, передавшим такие права, и (или) другим лицам, получившим разрешение на использование этого произведения таким же способом.

Смежные права - это группа исключительных прав, созданная во второй половине XX века - начале XXI века, по образцу авторского права для видов деятельности, которые являются недостаточно творческими для того, чтобы на их результаты можно было распространить авторское право. Содержание смежных прав существенно отличается в разных странах. Наиболее распространенными примерами являются исключительное право музыкантов-исполнителей, изготовителей фонограмм, организаций эфирного вещания**,** независимо от их назначения, содержания и достоинства, а также способа их выражения. Субъектами смежных прав являются исполнители, производители фонограмм и организации эфирного и кабельного вещания. Производитель фонограммы, организация вещания осуществляют права, в пределах прав, полученных по договору с исполнителем и автором записанного на фонограмме либо передаваемого в эфир или по кабелю произведения. Исполнитель осуществляет права при условии соблюдения прав авторов исполняемого произведения.

Промышленная собственность включает: изобретения (патенты), товарные знаки, промышленные образцы, указания места, где

произведен товар. Секреты производства (Ноу-хау) – это сведения любого характера (оригинальные технологии, знания, умения и т.п.), которые охраняются режимом коммерческой тайны и могут быть предметом купли-продажи или использоваться для достижения конкурентного преимущества над другими субъектами предпринимательской деятельности. Защита таких сведений происходит по-разному: если это техническая документация, то о ней знает ограниченное число людей (как правило, они подписывают соглашение «о коммерческой тайне»); если это изобретение, то нововведения охраняются таким образом, что при техническом осмотре нельзя выявить объект ноу-хау (пример: механизмы двигателя станков делаются таким образом, что материал разлагается на воздухе, и поэтому нельзя понять принцип работы установки (производитель таких станков – Япония).

Патентное право – система правовых норм, которые определяют порядок охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов путем выдачи патентов. В качестве промышленного образца может охраняться новое и оригинальное художественно-конструкторское решение изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства, определяющее его внешний вид.

Группа объектов интеллектуальной собственности, права на которые можно объединить в один правовой институт охраны маркетинговых обозначений включает в себя такие понятия, как: товарный знак, фирменное наименование, наименование места происхождения товара, доменное имя, иными словами средства индивидуализации.

Способы спецификации и защиты объектов промышленной собственности и объектов авторского права, предоставляющие возможность легитимного распоряжения ими, различны. Это различие отражается в характеристиках структур, фигурирующих в авторском свидетельстве и патенте. В случае с объектами авторского права полное ознакомление с интеллектуальным продуктом означает его потребление, что влечет за собой социальные последствия, в то время как в случае с объектами промышленной собственности социальные последствия влечет воплощение объекта, структура или способ изготовления которого защищены патентом.

Интеллектуальный монополизм может стать существенным барьером свободного оборота интеллектуальных товаров и услуг, что вызывает подавление конкуренции. Для ограничения монополии авторов и других правообладателей устанавливаются законодательные барьеры в действии исключительных прав. Способами ограничения исключительных прав в Концепции исключительного права интеллектуального продукта являются действия:

1. Принципа «Исчерпания интеллектуальных прав» («exhaustion»).

2. Принудительной неисключительной лицензии.

Принцип «исчерпания интеллектуальных прав» означает прекращение контроля правообладателя над интеллектуальным товаром, при условии введения объекта в гражданский оборот. После введения в гражданский оборот объектов интеллектуальной собственности, для дальнейшего их распространения не требуется согласие правообладателей.

К видам исчерпания интеллектуальных прав относятся:

- национальный - исключительные права исчерпываются при первом введении интеллектуального товара в гражданский оборот внутри страны происхождения товара (Россия, США, Китай);

- международный - исключительные права исчерпываются при первом введении интеллектуального товара в гражданский оборот независимо от региона (Япония, Швейцария);

- региональный - исключительные права исчерпываются с началом оборота в одной из стран-партнеров (Европейский Союз).

В Казахстане авторское право действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет после его смерти.

Правила TRIP (Trade related intellectuale property – торговые аспекты интеллектуальной собственности), принятые Всемирной торговой организаций (ВТО), требуют защиты патентов на срок не менее 20 лет и защиты авторских прав (копирайтов) в течение не менее 50 лет.

По окончании срока действия права интеллектуальной собственности, предусмотренного законом объекты интеллектуальной собственности становятся общественным благом.

В Казахстане патентообладатель не имеет исключительное право на неиспользование объекта промышленной собственности. Поэтому по патентному законодательству Казахстана при неиспользовании патентообладателем объекта промышленной собственности и его отказе от заключения лицензионного договора на приемлемых коммерческих условиях любое лицо вправе обратиться в суд с заявлением о предоставлении ему принудительной неисключительной лицензии, если объект промышленной собственности не был непрерывно использован после первой публикации сведений о выдаче охранного документа на объект промышленной собственности в течение любых четырех лет, предшествующих дате подачи такого заявления. Если патентообладатель не докажет, что неиспользование обусловлено уважительными причинами, суд предоставляет указанную лицензию с определением пределов использования, сроков, размера и порядка платежей. Размер платежей должен быть установлен не ниже

рыночной цены лицензии, определенной в соответствии с установившейся практикой.

Любая принудительная лицензия должна быть выдана в первую очередь для обеспечения потребностей внутреннего рынка Республики Казахстан.

Нормы об исчерпании интеллектуальных прав неразрывно связаны с «реимпортом». «Реимпорт - обратный ввоз в неизменном состоянии казахстанской продукции, ранее вывезенной с территории Республики Казахстан в соответствии с законодательством Республики Казахстан» [4, ст. 1, пп. 8]. Частным случаем реимпорта является «Параллельный импорт» - ввоз объектов интеллектуальной собственности в страну дистрибьютора.

Пример из казахстанской практики [5]. ЗАО «Алтайвитамины» (город Бийск, Алтайский край, Россия) - производитель уникальных (дешевых, широко известных и эффективных) фармакологически активных веществ (витаминов, добавок) заключило договор с казахстанским контрагентом, наделив его «эксклюзивным правом» на реализацию этих товаров в РК. В то же время производитель отгружал мелкие партии аналогичной продукции индивидуальным предпринимателям для продажи в Казахстане. Последние автомобильным транспортом (иногда - минуя таможню) завозили товар в Казахстан и продавали по демпинговым ценам, нарушая помимо правил этики (о них обычно не вспоминают), массу существенных формальностей (упаковка, маркировка, хранение и т.д.). Такая ситуация, естественно, оборачивалась для казахстанского дистрибьютора неблагоприятными экономическими и административными последствиями (он регистрировал препараты в Министерстве здравоохранения РК и выступал в стране официальным импортером данной продукции). Злоупотребление со стороны производителя было очевидным: дождался, пока казахстанский контрагент легализует фармакологически активные вещества в соответствии с национальным медицинским законодательством, получил от него стопроцентную предоплату и затем, желая извлечь максимальную прибыль, к радости других казахстанских резидентов акцептовал все выставленные ими предложения о продаже (тоже на условиях предоплаты). В целях поддержания собственной репутации и предупреждения убытков «официальный представитель» некоторое время скупал в республике все известные ему мелкооптовые партии, затем, действуя в рамках строгой юридической процедуры (переговоры, переписка, угроза иска, экономических и административных санкций, включая приостановление движения части товаров на таможенной границе), вынудил российского производителя пересмотреть условия сотрудничества и компенсировать часть реальных расходов (дополнительным соглашением).

Критерий принципа исчерпания - место введения в гражданский оборот. Однако он не везде соблюдается. Например, критерий принципа исчерпания - место введения в гражданский оборот не соблюдается в Интернете.

Логистикой аудиовизуальной продукции из–за рубежа в Казахстан является Интернет. Это касается и лицензионной аудиовизуальной продукции. Не будем забывать, пишет Д. Братуся, что основной поток, например, лицензионной аудиовизуальной продукции, продаваемой в известных торговых точках («Меломан», «Digital Video»), направляется в адрес казахстанских дистрибьюторов через Интернет. Технологии позволяют! Не надо тратиться на перевозку, таможенное оформление, хранение и доставку упаковки, компакт-дисков и прочей профессиональной утвари - она частично производится на месте, частично заранее заказывается в Китае. Так проще и дешевле. В итоге экземпляр аудиовизуального произведения, условно говоря, «собирается» в Казахстане и распространяется в разрешенном количестве экземпляров. Если произведение импортировано по информационной сети и поступило в страну назначения в электронном формате, значит, ли это, что потребителю, приобретающему «материализованный» продукт и ничего не знающему о способе его «поставки» в Казахстан следует отказать в праве свободного обращения с объектом? В России, откуда главным образом следует «аудиовизуальный импорт» действует принцип национального исчерпания авторских прав (ст. 1272 ГК РФ), то есть исключительные права ограничиваются по факту первого введения товара в оборот на территории России. Не факт, что фильм, клип или иное аудиовизуальное произведение будет российского происхождения. Через Россию осуществляются транзитные «поставки» (имеется в виду оборот прав) во многие республики бывшего Советского Союза, в частности в Казахстан [5].

Позиции обладателя исключительных прав и конечного пользователя уравновешиваются общими правилами:

- наличие волеизъявления правообладателя на согласованное коммерческое использование произведения в определенном регионе - так называемая «доктрина согласия», широко практикуемая иностранными судами. Ограничения типа: «Для частного просмотра», «Не для коммерческого использования», «Для распространения на территории Казахстана» (вариант: «… на территории СНГ») устанавливаются по инициативе правообладателя;

- отсутствие ущерба нормальному использованию произведения и необоснованного ущемления законных интересов правообладателя [3, п. 6, ст. 16].

Принципы права имеют объективный и субъективный характер. Они объективны, так как имеют правовую природу и субъективны, так как определяются экономическими интересами участников

гражданского оборота. На действие принципа исчерпания влияет не только территориальный фактор права интеллектуальной собственности, но и субъективные факторы, в том числе экономические интересы хозяйствующих субъектов.

Глобальный тренд развития территориального фактора права интеллектуальной собственности можно определить как постепенное стирание географических границ интеллектуальных прав и глобализация отношений интеллектуальной собственности.

Список литературы:

1. ГК Республики Казахстан. Ст. 125. Электронный ресурс Zakon.kz. Режим доступа: http://zakon.kz/static/grazhdanskiy_kodex.html.

2. Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 года № 6-I Об авторском праве и смежных правах.

3. Закон от 21.07.2007 г РК «Об экспортном контроле».

4. Братуся Д. Свободный рынок и исключительные права / http://pravo.zakon.kz/4453168-svobodnyjj-rynok-i-iskljuchitelnye.html.

1.10. ФУНКЦИИ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Р.М. Жолумбаева, Ж.Р. Абузьярова
Атырауский государственный университет им. Х. Досмухамедова
(г. Атырау, Казахстан)

К определению понятия «государственное управление» можно подходить с разных точек зрения. Иногда управление определяется как такая государственная деятельность, которая не является ни правосудием, ни законотворчеством, т.е. управление - это деятельность государства или других субъектов государственной (публичной) власти, осуществляемая вне границ законотворчества и правосудия. Это так называемое негативное определение государственного управления [1, с. 254].

Государственное управление представляет собой важнейший правовой институт, призванный осуществлять исполнительную власть. С организационно-функциональной точки зрения, государственное управление - это властное упорядочивающее воздействие субъекта управления (государства и его специальных органов либо должностных лиц) на объекты управления (общество, граждан и пр.). Государственное управление - это целенаправленная организующая, подзаконная, исполнительно-распорядительная и регулирующая деятельность системы органов государственной исполнительной власти, осуществляющих функции государственного управления (обусловленные функциями самого государства) на

основе и во исполнение законов в различных отраслях и сферах социально-культурного, хозяйственного и административно-политического строительства [2, с. 251].

Теория административного права выработала два подхода к определению государственного управления, учитывающие вышеизложенные положения.

1. Государственное управление в широком понимании - это регулирующая деятельность государства в целом (деятельность представительных органов власти, исполнительных органов государственной власти, прокуратуры, судов и иных органов). Государственное управление в широком смысле характеризует всю деятельность государства по организующему воздействию со стороны специальных субъектов права на общественные отношения.

Функции государственного управления (такие, как подбор, расстановка, аттестация кадров, учет и контроль, применение мер принуждения и поощрения, дисциплинарного воздействия, прогнозирование, планирование, координирование, финансирование и т.д.) в той или иной мере осуществляют многие органы государства: суд, прокуратура, представительные органы публичной власти. Контроль осуществляют за деятельностью своих образований, комитетов и комиссий, заслушивают отчет главы администрации, осуществляют подбор кадров для работы в аппарате этих органов.

2. Государственное управление в узком понимании - это административная деятельность, т.е. деятельность исполнительных органов государственной власти как на уровне РК, так и ее субъектов. В административном праве, как правило, понятие государственного управления рассматривается в большей степени в узком понимании [3, с. 178].

К государственному управлению в узком смысле относится практическая деятельность Президента РК, Правительства РК. К органам, реализующим функции публичного управления, относятся и органы местного самоуправления, местная администрация, ее органы и структурные подразделения.

Понятие государственного управления включает в себя важнейшие организационно-правовые категории, которые проявляются в управленческих отношениях: ***государственная управленческая деятельность*** **-** это осуществление субъектами исполнительной власти, а также иными звеньями государственного управления (государственными служащими и должностными лицами) функций государственного управления;

Государство - основной институт политической системы общества, осуществляющий управление им, охрану его экономической и социальной структуры.

Государство обладает монополией на принуждение всего населения в рамках определенной территории, правом на

осуществление от имени всего общества внутренней и внешней политики, исключительным правом издания законов и правил, обязательных для всего населения, правом взимания налогов и других сборов. Государство представляет в целом форму организации всего общества.

Самостоятельное воздействие государства на основные сферы общества весьма существенно и может способствовать развитию общественных отношений, или наоборот, тормозить его. По мере усложнения жизни государственно-организованного общества роль этого воздействия возрастает. Оно особенно заметно в транзитных обществах, осуществляющих переход от одной общественно-экономической системы к другой. В этом можно убедиться на примерах Республики Казахстан и других суверенных независимых государств, образованных на базах бывших советских социалистических республик и осуществляющих переход от коммунистических и командно-административных к демократическим и рыночным отношениям и методам управления [4, с. 43].

И в этих условиях на передний план выдвигаются вопросы повышения эффективности управления государством, которые, кстати, были и остаются сегодня главными в жизни общества как в государственном, так в региональном масштабах. Многое зависит здесь от правильного понимания и учета взаимосвязи, обеспечения диалектического взаимодействия политики и экономики в процессе управления государством. Эта проблема усиливается особенно в стране, ставшей на путь модернизации и реформ. Она требует постоянного совершенствования методов что государственного управленияэкономической и социальной сферами, внедрения и развития эффективных форм привлечения граждан страны к управлению, расширения и углубления демократических начал в развитии страны. Успех социально-политических, правовых и экономических реформ, равно как и эффективность местного государственного управления и самоуправления в целом, зависит как от людей - членов обществ, так и от личности, стоящей у руля государства.

Труд, материальное и духовное производство, распределение невозможны без определенной организации, порядка, разделения труда, установления места и функций человека в обществе, осуществляемых с помощью управления. Управлению с необходимостью подвержены и социальное поведение людей, и социальные отношения в целом. Каждое общество всегда предъявляет определенные требования к человеку, социальным группам и объединениям за судьбу страны.

Одна из главных целей, которую они ставят перед собой - это привлечь внимание и пригласить специалистов к всестороннему исследованию проблем государственного управления [5, с. 378].

Вопрос о государстве относится к разряду центральных вопросов социально-политической жизни общества. Дело в том, что в политической системе общества государство выполняет основную функцию, так как от системы. Поэтому именно высокая социально-политическая деятельность государства, наиболее полное воплощение в структуре и функциях государственных органов специфических особенностей политической системы. Вот почему государство как эффективное оружие реализации политической воли постоянно вызывало и вызывает пристальное внимание мыслителей во все времена.

Государственные образования тесно взаимосвязаны с историей человечества. Развитие государственности в истории цивилизации весьма насыщенно и проблематично и имеет огромное познавательное значение. История государства, по существу, является историей той или иной страны, судеб ее населения, ибо государственность есть фиксированная во властных структурах субъектность народа, так как каков народ, такова и государственная власть.

Следует отметить также то, что теоретические вопросы, характеризующие происхождение, роль и место государства в жизни общества, имеют основательные идеологические наслоения, критическое переосмысление которых необходимо для того, чтобы иметь научно-обоснованный, политологический анализ этих вопросов.

В истории общественной мысли смена парадигм наиболее точно и непосредственно фиксировалась в разработке теоретических вопросов государства.

Если говорить о понятии государства, то, прежде всего, важно отметить, что термин "государство" в современной политической и бытовой лексике используется большей частью для обозначения социально-экономического и политического сообщества людей, проживающих на общей территории. И в этом плане термин "государство" близок по смыслу к термину "страна". И такая трактовка государства для обыденного сознания весьма характерна. А для этого есть достаточные основания. Дело в том, что в принципе государством можно назвать страну, где имеется признаваемая людьми и объединяющая их в социальную целостность власть.

Если говорить о функции государства, то, прежде всего, необходимо отметить, что при определении функции государства мы всегда должны руководствоваться общей ролью государства в жизни общества. И здесь на первый план выдвигается объединяющая роль государства, оно соединяет сообщество людей в единое целое, синтезирует их интересы, принуждает их соблюдать общие нормы и тем самым формирует определенную геополитическую целостность.

Список литературы:

1. Каренов Р.С. Государственное регулирование экономики. Алматы: Гылым, 1999 – 254 с.
2. А.С. Әбдрахманова. Экономиканы мемлекеттік реттеу. Оқу құралы, 2008 – 251 с.
3. Государственное регулирование экономики в условиях Казахстана. Под ред. Мамырова Н.К. - Алматы, 2003 – 178 с.
4. Бибатырова И.А. Государственное регулирование национальной экономики. Алматы: Казак университеты – 2004 – 43 с.
5. Мамыров Н.К., Саханова А.Н., Ахметова Ш.С., Брузати Л. Цикл учебников «Государство и бизнес». Книга первая – Государство, предпринимательство и общество; Книга вторая – Отношения между правительством и обществом; Книга третья – менеджмент государственного сектора; Книга четвертая – Теория государственного предпринимательства. Алматы, 2002 г. – 378 с.

SECTION II / СЕКЦИЯ II

MODERN ECONOMICS: THE PROBLEM OF SUSTAINABLE GROWTH AND DEVELOPMENT

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РОСТА И РАЗВИТИЯ

2.1. ИНВЕСТИЦИИ В РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНОГО БИЗНЕСА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

С.А. Омурзаков
Университет экономики и предпринимательства
(г. Жалал-Абад, Кыргызстан)
И. Кенжекулов
Жалал-Абадский государственный университет
(г. Жалал-Абад, Кыргызстан)

Аннотация:
В статье подробно рассматриваются вопросы привлечения в широких масштабах иностранных инвестиций в экономику Кыргызской Республики, а также проблемы инвестиционного климата и получения иностранных долгосрочных кредитов.

Ключевые слова:
Инвестиции, прямые иностранные инвестиции, инвестиционный климат, иностранные кредиты, малый и средный бизнес, привлечение инвестиций.

INVESTMENTS IN DEVELOPMENT OF SMALL AND AVERAGE BUSINESS IN KYRGYZ REPUBLIC

Annotation:
Questions of attraction are in detail considered In article in broad scale foreign investment in economy of Kyrgyz Republic, as well as problems of the investment climate and receptions foreign long-term credit.

Keywords:
The Investments, direct foreign investments, investment climate, foreign credits, small and средный business, attraction investment.

Инвестиции всегда служили важнейшим условиям структурной перестройки экономики, ее стабилизации и последующего подъема. Опыт современного мирового сообщества показывает, что построение свободной рыночной экономики невозможно без тесного международного взаимодействия. Решающим фактором здесь являются прямые иностранные инвестиции, которые для экономики трансформирующейся страны имеют ряд существенных преимуществ

по сравнению с другими формами международного экономического сотрудничества:

- ✓ они являются источниками капитала для вложений в производство товаров и услуг;
- ✓ они не ложатся дополнительным бременем на внешний долг;
- ✓ они содействуют наиболее эффективной интеграции национальной экономики в мировую через установление международных контактов.

Привлечение в широких масштабах иностранных инвестиций в экономику Кыргызской Республики преследуют долгосрочные стратегические цели создания в нашей стране цивилизованного, социально ориентированного общества, с качественным жизненным уровнем. Кыргызстан заинтересован в восстановлении своего производственного потенциала, насыщении потребительского рынка высококачественными и недорогими товарами, в развитии и структурной перестройки своего экспортного потенциала, проведении импортозамещающей политики. Иностранные инвесторы заинтересованы в новом рынке квалифицированной и дешевой рабочей силы, в возможности получения прибыли за счет природных ресурсов нашей страны и достижений отечественной науки. Впервые в 1996 г. в целях активизации работы по привлечению иностранных инвестиций в экономику Кыргызстана и обеспечения скоординированной государственной политики в этой области были разработаны и утверждены Правительством республики Программы государственных инвестиций (ПГИ). Они основывались на экономическом потенциале республики, закладывали основные принципы привлечения внешней помощи и отражали приоритетность развития отраслей и направлений экономики. Сегодняшние реалии показали, что привлечение прямых иностранных инвестиций напрямую зависит от инвестиционного климата.

Однако создаваемое ныне наличие благоприятного инвестиционного климата благовествует для роста капитальных вложений. Последные годы Правительством Кыргызской Республики были предприняты важные меры, направленные на улучшение инвестиционного климата для иностранных и отечественных инвесторов.

Стимулирование инвестиций в экономику Кыргызской Республики зависит и от становления рынка ценных бумаг. При этом, государственная политика в области ценных бумаг должна опираться на конкретные мероприятия, направленные на стимулирование внутренних инвестиций и сбережения населения в ценные бумаги. Для иностранных инвесторов очень важно развитие внутреннего рынка капиталов, его объема и ликвидность. Каждый иностранный инвестор, вкладывая деньги в нашу республику, держит в уме план своего ухода с инвестиционного рынка страны на худой конец. Зачем

иностранным инвесторам вкладывать в нашу республику, если мы сами не будем инвестировать в нее? Данный вопрос особенно актуально стоит на рынке капиталов.

Опыт Казахстана показал, что развитие внутренних институциональных инвесторов может серьезно увеличить объем внутренних инвестиций. Симбиоз сильной банковской системы и накопительной системы пенсионного обеспечения создали ликвидный и объемный фондовый рынок в этой республике. Рынок с такими характеристиками стал привлекать частных и корпоративных инвесторов. Фондовый рынок занял свое место в экономике. Теперь можно назвать казахстанский рынок ценных бумаг инвестиционно привлекательным для иностранных инвесторов.

Наша республика может по примеру Казахстана и Турции стать частью инфраструктуры международного фондового рынка. В этом направлении следует рассмотреть возможность создания оффшорных транзитных инвестиционных фондов, аккумулирующих иностранные инвестиции и инвестирующие активы в ценные бумаги других стран. Кыргызская Республика может стать международной фондовой площадкой, на которой можно приобрести ценные бумаги любых эмитентов и государств, и, где можно хранить указанные инвестиционные активы. Эта работа на перспективу, но ближайшая задача - создание возможностей для иностранных инвесторов осуществить прямо из Кыргызстана инвестиции на фондовых рынках стран Центральной Азии и СНГ.

Можно привести много аргументов и факторов которые влияют на состояние предпринимательский деятельности. Одним из них является инвестиционные активности. В свою очередь, на инвестиционную активность влияет и спрос на акции приватизированных предприятий, особенно предприятий - монополистов, таких, как АО «Кыргызэнерго», ГАО «Кыргызтелеком» и другие.

Для осуществления инвестиционной деятельности государств-участников СНГ, необходимо совместное государственно-коммерческое финансирование инвестиционных проектов. Важно создавать договорные совместные организации типа консорциумов и международного финансового лизинга. Так же необходимо сформировать благоприятные условия для вложения капиталов частных компаний республики в производственные объекты стран СНГ с целью производства (получения) продукции, которая необходима или в которой заинтересован Кыргызстан. Для этого целесообразно разработать механизм инвестиционного сотрудничества совместное с заинтересованными государствами-членами СНГ с целью производства (получения) продукции, которая необходима или в которой заинтересован Кыргызстан. Для этого целесообразно

разработать механизм инвестиционного сотрудничества совместно заинтересованными государствами – членами СНГ.

Одной из основных форм участия иностранного капитала в виде прямых иностранных инвестиций является создание совместных и иностранных предприятий. За 1991 – 2014 гг. размеры привлеченных ими инвестиций оказали существенное влияние на развитие экономики республики. Вместе с тем, в дальнейшем необходимо совершенствовать способы определения доли кыргызских инвесторов в уставных фондах совместных предприятий. Для этого важно разработать методики оценки зданий, сооружений, оборудования, земли, вкладываемых в качестве кыргызской части уставных фондов коммерческих предприятий с иностранными инвестициями.

Государственные гарантии высокоэффективных инвестиционных проектов на основе организации залоговой системы должны отвечать требованиям международного уровня.

Главным фактором привлекательности Кыргызстана для иностранных инвесторов является, прежде всего:

- ✓ выход на региональный рынок (около 30 компаний заинтересованы в этом);
- ✓ низкие затраты на оплату рабочей силы (около 30%);
- ✓ поощрительный пакет Свободных экономически зон (около 30%). Наш местный рынок и промышленность, возможности, которые, казалось бы, сулят размещение капитала, в реальности не очень привлекают потенциального инвестора. К тому же в настоящее время около 80% инвесторов, вложивших свои средства в экономику нашего государства, не удовлетворены работой своих капиталовложений. Отдача оказалась ниже той, на какую они рассчитывали.

По нашему мнению, для дальнейшей активизации инвестиционных процессов и совершенствования инвестиционного климата необходимы следующие меры:

1) привлечение частных иностранных инвестиции для реконструкции предприятий;
2) усиление государственного контроля и подотчетности распределения частных иностранных инвестиций;
3) формирование благоприятного инвестиционного климата регионов посредством организации выставок и участие в международных выставках инвестиционных проектов, осуществления рекламно-информационной компании в печатных изданиях;
4) обеспечение оптимального уровня налогов, тарифов и льгот, сопоставимого с условиями инвестирования, сложившимися в странах-конкурентах Кыргызской Республики на рынке инвестиционных капиталов;

5) стимулирование сделок, в которых зарубежный партнер поставляет машины, оборудование, технологии, комплексные заводы в обмен на встречные поставки сырья и полуфабрикатов, производимых на поставленном оборудовании;
6) привлечение капиталов из государств-участников СНГ должно осуществляться путем совместного государственно-коммерческого финансирования инвестиционных проектов, международного финансового лизинга, создания договорных совместных организаций типа консорциумов для осуществления инвестиционной деятельности;
7) сотрудничество республики с международными валютными финансовыми институтами, прежде всего с МВФ, МБРР, ЕБРР и др., в целях продвижения частных иностранных инвестиций;
8) поиск наиболее выгодных соглашений, принятие организациями международных стандартов и требований, увеличение числа собственников и усиления внутреннего экономического контроля, а также координация национальной стратегии по отношению к иностранному инвестированию;
9) совершенствование системы аукционов и тендеров для конкурсного отбора инвестиционных проектов.

Привлечение иностранных инвестиций, прямых или заемных, требует взвешенного подхода государства. Иностранный капитал эффективно использовать при инвестировании в «точки роста», способные повлечь за собой рост всей экономики.

Вместе с тем, существуют проблемы, которые возникли в последнее десятилетие и являются, в какой-то степени, неизбежными атрибутами смены общественно-политического и экономического строя:

- небольшие внутренние экономические ресурсы. Инвестиционные процессы проходят в условиях спада производства, инфляции и значительного снижения покупательской способности;
- дефицит оборотных средств малых предприятий, искаженная система расчетов и платежей, значительная часть экономики работает «вхолостую»;
- низкая загруженность производственных мощностей, износ основных фондов практически во всех отраслях достиг критического уровня;
- тот объем инвестиций, который существует, крайне разбалансирован между инвестициями в реальный сектор экономики и сферой обращения в абсолютную пользу последней;

- сужение круга потенциальных объемов инвестирования при росте продолжительности освоения капитальных вложений и одновременно чрезвычайно высокие требования к эффективности инвестиционных проектов;
- высокие процентные ставки по банковским кредитам, изолированность банковского сектора от сферы производства в малых средних предприятиях;
- отсутствие капитальных вложений в обновление техники и технологий.
- ограниченное количество земель сельскохозяйственного назначения;
- малый внутренний рынок;
- слабо развитая коммуникационная структура;
- высокие транспортные затраты на перевозку экспортных товаров значительно снижают привлекательность нашей страны в глазах потенциальных инвесторов.

Кроме того:

- существующая на сегодня ситуация в сфере привлечения иностранного капитала является зеркальным отражением неэффективно действующей законодательной базы и слабой изученности данного вопроса.
- налоговый кодекс Кыргызской Республики, Закон «Об инвестициях» и другие нормативно-правовые акты дают равные права в части налогообложения всем экономическим субъектам на внутреннем рынке Кыргызстану. Однако не следует забывать, что на территории стран СНГ имеются зоны, не уступающие по привлекательности своим природными и трудовыми ресурсами Кыргызстану. Но поскольку в них существует более льготный режим налогообложения, то иностранные инвесторы вкладывают свои капиталы именно туда, но никак не в Кыргызстан;
- действующий порядок юридической регистрации иностранных и совместных предприятий отнимает много времени. Для оформления заявки на хозяйственную деятельность требуется огромное количество документов, а существующий бюрократизм, волокита и взяточничество при регистрации отпугивают потенциальных инвесторов навсегда;
- существует нерегламентированный порядок проведения бесконечных проверок по разным вопросам и разными органами (ГНИ, МВД, МНБ, прокуратурой и т.д.). Однако Правительством КР ныне введены коренные изменения в существующие законы, за которыми в отсутствие соответствующего уровня информированности хозяйствующие субъекты просто не поспевают. Если они

будут приниматься Жогорку Кенешом КР, то многие препятствия на пути развития малого и среднего предпринимательства с участием иностранных инвестором в ближайшее время будут сняты.

Принимая решение об инвестировании инвестор, прежде всего, тщательно просчитывает все затраты и риски в рамках существующего инвестиционного режима и только при положительном результате можно ожидать его появление на нашем рынке.

С этих точек зрения, мы считаем, Кыргызская Республика в настоящее время представляет незначительный интерес для потенциальных инвесторов. Но для преодоления этих негативных факторов у Кыргызстана есть все возможности и, самое главное - это возможность самостоятельно создавать инвестиционную среду, предусматривая значительные инициативы для инвесторов, и формировать эффективную систему администрирования привлечения прямых инвестиций для развития малого и среднего бизнеса.

Если рассматривать сильные стороны нашей страны, то можно отметить значительные природные ресурсы - гидроэнергетические, водные, подземные; большой потенциал для развития туризма, особенно горного - скалолазания, альпинизма, треккинга и т.д., включая экстремальные виды.

Потенциально три экономических направления в Кыргызстане имеют приоритетное развитие - это развитие гидроэнергетического комплекса приоритетные отрасли горной промышленности, развитие сельского хозяйства, индустрии туризма. Несмотря на все объективно имеющиеся недостатки, влияющие на инвестиционную среду с геоэкономической точки зрения, Кыргызстан находится в исключительно выгодном месте. Республика окружена гигантскими рынками, включающие такие страны, как Китай, Индия, Россия Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Афганистан, Пакистан, арабские страны. Между этими странами существуют, и в будущем будут расширяться огромные потоки капиталов и товаров. Необходимо привлечь и перенаправить часть этого товарно-финансового потока через Кыргызстан, создав для этого максимально благоприятные условия. Это будет способствовать бурному индустриальному росту республики.

Кыргызстан, с относительно дешевой рабочей силой и обладая рядом других преимуществ, например, сравнительно большим внешним рынком, оцениваемым в 40 млн. человек, имеет шанс на привлечение иностранных технологий и инвестиций для ускоренного развития малого и среднего бизнеса.

Все эти меры призваны проводиться в целях создания благоприятных условий для эффективной деятельности малых и средних предприятий и привлечения в них прямых иностранных и отечественных инвестиций. Эта задача должна решаться на основе

тщательного технико-экономического обоснования, соответствующего передовому мировому опыту.

Одной из ключевых задач данного этапа является формирование модели фондового рынка, которая сможет эффективно привлекать и перераспределять инвестиционный капитал в малый и средний бизнес по регионам, а также усилить инвестиционной активности всех и каждого предпринимателя.

Список литературы:

1. Алышбаева А.А. Формирование и развитие малого бизнеса в Кыргызстане // Проблемы и перспективы развития малого и среднего бизнеса. - Бишкек, 1999.

2. Алыбаев Д. Инвестиционное обеспечение структурных преобразований в экономике в условиях рыночных отношений. Б. 2006.

3. Дыйканбаева Т., Джапарова С., Кулесков В.Н. и др. Малый бизнес в Кыргызстане. Состояние проблемы и перспективы. – Б., Фонд Сорос-Кыргызстан, 2001.

2.2. СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ НА ПТИЦЕФАБРИКАХ

Н.А. Алексеева
ФГБОУ ВО Ижевская государственная
сельскохозяйственная академия
(г. Ижевск, Россия)

До настоящего времени теория управления запасами развивалась в контексте логистического управления движением товарно-материальных ценностей и не имела никакого отношения к биотрансформации биологических активов и биоконверсной энергии [1-5 и другие]. Биотрансформационные процессы, протекающие в биологических активах по мере приобретения ими продуктивных свойств, отражают сущность сельскохозяйственной деятельности, например, деятельности по разведению сельскохозяйственной птицы. Следовательно, целая сфера экономических отношений по поводу воспроизводства сельскохозяйственной продукции остается недостаточно отрегулированной с помощью теоретико-методологических, методических и организационных подходов.

Управление в сложных организациях невозможно представить без систем управления. Один из самых известных исследователей Рыжиков Ю.И. под системой управления запасами понимал взаимосвязь следующих элементов: системы снабжения, спроса на предметы снабжения, возможности восполнения запасов, функций затрат, ограничений, стратегий управления запасами [2; с. 20-21, 33].

Совокупностью правил и способов регулирования уровня запасов и определения объема запаса очередного заказа назвал систему управления запасами Ш.М. Валитов [6].

К.Э. Кузнецова привела свое определение. Система управления запасами должна позволять эффективно управлять потоком товарно-материальных ценностей, проходящим через склад предприятия. Для достижения этой цели необходимо решить ряд задач: провести анализ текущего положения дел в процессе управления запасами; определить, с чего следует начать работу по разработке структуры системы управления запасами; разработать алгоритм работы системы управления запасами; сформировать исходные данные; определить параметры и провести имитационное моделирование работы системы; разработать инструкции по контролю над состоянием системы управления запасами [7].

С.А. Калиновский отметил, что существующая на предприятии система управления запасами должна представлять информацию об имеющихся в распоряжении организации ресурсах в удобном для работы виде. Систему необходимо ориентировать на определенные цели по улучшению состава и структуры запасов, увеличению доли запасов, способных оказывать больший экономический эффект на итоги работы организации. Обеспечивать оптимальный баланс, который удовлетворял бы возникающие потребности. Обеспечивать оперативное реагирование на изменение воздействующих на систему условий [8].

Иностранные ученые рассматривают систему управления запасами в птицеводстве как часть более обширной системы управления цепями поставок, и их методология изучения касается в основном оценки эффектов взаимодействия поставщиков и других участников цепи с помощью методов экспертных оценок и корреляционно-регрессионного анализа [9; 10].

Актуальным является определение системы управления биологическими активами, данное Р.А. Алборовым, С.М. Концевой, Е.В. Захаровой, т.к. сельскохозяйственная птица, в частности куры-несушки, в возрасте от 0 до 150-180 дней относятся к категории молодняка, оборотных (запасных) активов. Инкубационное яйцо также считается оборотным биологическим активом. Система управления биологическими активами - это есть измерение биотрансформационных процессов растений и животных; выделение разных видов биологических активов, определение времени их отражения в учете; порядок признания результатов биотрансформации в учете, анализе, планировании финансового состояния и платежеспособности предприятия; определение доходов, расходов и финансовых результатов от биотрансформации биологических активов, методические аспекты управления

биоактивами и оценка эффективности самой системы управления сельскохозяйственной деятельностью [11, с. 12, 18-19].

В данном исследовании под системой управления запасами в организациях птицеводства понимается целенаправленное воздействие на движение молодняка птицы и товарно-материальных ценностей, хранящихся на складах и ожидающих вступления в процесс производства, с целью минимизации затрат, повышения продуктивности и эффективности производства и сбыта готовой продукции (рисунок 1).

В птицеводстве сложилась складская линейная система обслуживания производства, что обусловлено каждодневными потребностями птицы, не допускающими возникновение дефицита запасов как это более вероятно при транзитной форме снабжения. Соответственно, система управления запасами в птицеводстве должна базироваться на биологических потребностях птицы.

Биологическая составляющая системы управления запасами состоит из следующих подсистем: кормопроизводства, содержания стада птицы, кормления птицы, воспроизводства стада птицы, убоя птицы и получения готовой продукции, сбора и утилизации отходов производства, контроля готовой продукции, растениеводства и производства витаминно-травяной муки.

Мы попытались совместить биологические подсистемы со складской системой управления запасами и с другими звеньями цепи поставок, что должно предъявлять особые требования к складам и всем участникам управления. На крупной птицефабрике с поголовьем более 1 млн. голов и полным производственным циклом целесообразно иметь следующие склады:

01 - склады кормов в кормоцехе и на участках заготовки и доработки кормов;

02 – склады материалов (центральный материальный склад, склад ветеринарии, склады ветеринарной и зоотехнической лабораторий, склад изделий ремонтной мастерской, склад стройматериалов и т.п.);

03 – склад топлива (для автотранспортных средств, тракторов и комбайнов на участке эксплуатации, прочих ГСМ, мазута);

04 - склады птицеводства (цех промышленного стада, цех родительского стада, цех выращивания молодняка, инкубатор);

05 – склады промышленного производства (склад участка сортировки, склад участка по производству сухого яичного порошка, склад вспомогательного сырья и специй участка производства полуфабрикатов, склад участка производства полуфабрикатов, склад участка забоя птицы, пометохранилище, склад участка производства мясокостной муки, склад цеха по производству витаминно-травяной муки, склад тары, склад несортированного яйца);

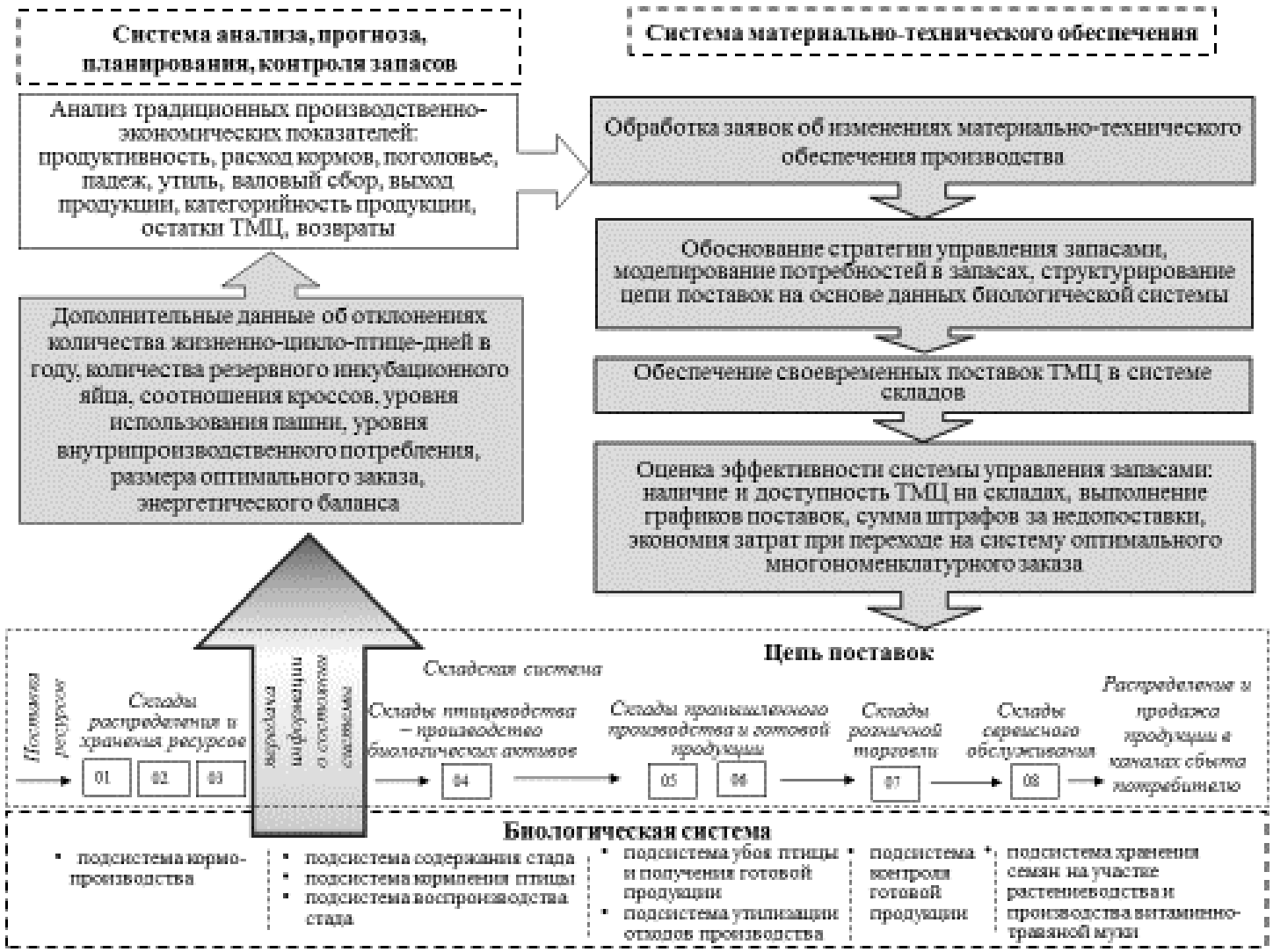

Рисунок 1 – Система управления запасами в организации промышленного птицеводства

06 - склад готовой продукции (яйцо, мясо, сухой яичный порошок, переработка птицы);

07 - склад объектов розничной торговли (магазин, столовая, торговые точки на территории предприятия);

08 – склады сервисного обслуживания (технической подготовки корпусов, хранения семян на участке растениеводства и производства витаминно-травяной муки, водоснабжения и т.п.).

Логика управления такова, что элементы биологической системы выдают сигналы об изменении потребности в содержании биологических активов, которые должны улавливаться, индентифицироваться и учитываться в организационно-управленческой системе предприятия. Изменившаяся потребность биологического актива означает появление хозяйственного резерва для изменения объема производства и сбыта, влекущее за собой изменения отношений с поставщиками, затрат на содержание и развитие биологического актива.

Отдел снабжения моделирует потребность в запасах, определяет размер оптимального заказа по каждому виду заказа и согласует графики поставок, формирует многономенклатурную заявку.

Выявлены основные резервы для повышения эффективности производства и сбыта готовой продукции в птицеводстве яичного направления:

- оптимизация профилактических перерывов между окончанием одного производственного цикла по выращиванию птицы и началом другого цикла [12];
- количество резервного инкубационного яйца, которое можно направить на воспроизводство стада и увеличение поголовья птицы, можно использовать как готовое для продажи пищевое яйцо или направить на переработку во внутреннее потребление [13];
- соотношение кроссов, обладающих разной яйценоскостью и потребностью в кормах, условиях содержания;
- задействование сельскохозяйственных угодий, находящихся в пользовании организацией, но временно неиспользуемых для выращивания культур на корм птице;
- рост уровня внутрипроизводственного потребления (собственное производство меланжа, яичного порошка, мясокостной муки обходится дешевле) [14];
- оптимизация размера заказа ресурсов, за счет которой экономятся затраты на хранение [15];
- поддержание энергетического баланса (конверсии биоэнергии) за счет переработки отходов производства для целей внутреннего использования.

Соответственно, требуется расширить перечень показателей для оценки эффективности системы управления запасами за счет следующих показателей:

- наличие и доступность ТМЦ на складах (доля фактических остатков ТМЦ на конец периода по отношению к плановому остатку, динамика оборачиваемости остатков ТМЦ, соотношение режима контроля остатков ТМЦ с их востребованностью в производстве, количество случаев дефицита ТМЦ на складе при их востребовании, количество случаев замещения одного вида ресурса другим ресурсом);
- выполнение графиков поставок (доля договоров поставки, по которым просрочен срок исполнения, сумма поставки, на которую просрочен срок исполнения договоров, количество случаев экстренной поставки ТМЦ и суммы договоров);
- количество случаев отсрочки исполнения заказа по запланированным причинам, экономия затрат, сумма выгоды при этом;
- сумма штрафов за внеплановые недопоставки;
- экономия затрат при переходе на систему оптимального многономенклатурного заказа, повышение рентабельности производства;
- оптимизация количества поставщиков;
- доля сертифицированного поставленного сырья, материалов, соответствие сертифицированного сырья, материала заявленному уровню качества и другие.

Таким образом, предложенная система управления запасами в организации птицеводства качественно отличается тем, что базируется на биологических потребностях птицы, которые существенно влияют на затраты и рентабельность производства.

Список литературы:

1. Беляева Г.В. Совершенствование управления предприятием на основе методов эффективного сырьевого обеспечения / Г.В. Беляева, И.Н. Булгакова, К.В. Чекудаев – Воронеж: ООО «ВЦНТИ», 2011. – 238 с.
2. Рыжиков Ю.И. Теория очередей и управление запасами. - СПб: Питер, 200. – 384 с.
3. Зайцев М.Г. Методы оптимизации управления для менеджеров: компьютерно-ориентированный подход: учебное пособие. 4-е изд. / М.Г. Зайцев. – М.: Издательскй дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 312 с.
4. Бродецкий, Г.Л. Управление запасами: учеб. пособие / Г.Л. Бродецкий. - М.: Эскмо, 2008. - 352 с.
5. Чекмарева Г.И. К анализу математических методов управления запасами на предприятии // Финансовые исследования. – 2012. - №2. – с. 182-187.

6. Валитов Ш.М. Модели управления запасами промышленного предприятия // Вестник казанского государственного финансово-экономического института. - 2005. - №1. - С. 37.

7. Кузнецова К. Э. К вопросу об актуальности проблемы управления товарными запасами // Труды Братского государственного университета. Серия: экономика и управление. - 2007. - Том: 1. - С. 196.

8. Калиновский, С. А. Информатизация управления запасами технологической оснастки в условиях приборостроительного производства // Вектор науки тольяттинского государственного университета. - 2011. - № 2. - С. 232-234.

9. Vue, De. Knowledge workers and productivity in poultry firms: Managers' perspectives on work management and challenges. University of Phoenix, ProQuest Dissertations Publishing, 2013. 3572914. – Режим доступа: http://search.proquest.com/pqdt/docview/1433287357/D0EA5B67DFC940FBPQ/1?accountid=144281 (дата обращения 27.11.2015 г.).

10. Aiyedun, Afolabi; Udbye, Andreas. Supply Chain Risk Management in India: An Empirical Study of Sourcing and Operations Disruptions, their Frequency, Severity, Mitigation Methods, and Expectations Portland State University, ProQuest Dissertations Publishing, 2014. 3628890. - Режим доступа: http://search.proquest.com (дата обращения 27.11.2015 г.).

11. Алборов Р.А. Развитие управления биологическими активами и учета результатов их биотрансформации в сельском хозяйстве: монография / Р.А. Алборов, С.М. Концевая, Е.В. Захарова. – Ижевск: ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2009. – 165 с., с. 12, 18-19.

12. Алексеева Н.А., Шамсутдинов Р.Ф. Оперативный и стратегический анализ жизненного цикла биологического актива на птицефабриках // Экономические науки. – 2015. - №1. – с. 91-95.

13. Алексеева Н.А., Шамсутдинов Р.Ф. Проблемы определения потребности в инкубационном яйце // Менеджмент: теория и практика. – 2015. - №1-2. – с. 108-110.

14. Алексеева Н.А., Шамсутдинов Р.Ф. Внутрипроизводственное потребление яиц и яичных продуктов в сельскохозяйственных организациях птицеводства // «Теория и практика – устойчивому развитию агропромышленного комплекса: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 17-20 февраля 2015 г. В 2 т. – Ижевск: ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2015 г. – Т 1. – 388 с., с. 266-273.

15. Шамсутдинов Р.Ф. Особенности определения оптимального размера запаса в кормопроизводстве на базе концепции жизненного цикла птицы // «Роль молодых ученых-инноваторов в решении задач по ускоренному импортозамещению сельскохозяйственной продукции»: Материалы научно-практической конференции 27-29 октября 2015 года в ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, г. Ижевск.

2.3. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА

А.А. Аубакирова
Новый экономический университет им. Т. Рыскулова
(г. Алматы, Казахстан)

Начиная со второй половины XX века в мире усилились процессы интеграции во всех сферах общественной жизни – культурной, социальной, конфессиональной, политической и т.д. Но определяющей формой является экономическая интеграция, именно она стала во многом определяющим фактором международных экономических и политических процессов. Фактически весь мир сегодня стремится к интеграции, объединению, к разумному регулированию экономических отношений – постепенной ликвидации торговых и инвестиционных барьеров, либерализации на региональном и субрегиональном уровнях. Причем, в рамках региональной интеграции у любого национального государства имеется гораздо больше возможностей, чем на глобальном уровне мировых отношений. Поэтому страны, особенно близко расположенные, постоянно ищут пути сближения своих экономик и на этой основе решения многих задач повышения устойчивости и эффективности своих экономик. Интеграция – это объективный, многогранный, сложнейший процесс, изобилующий противоречиями, поисками, крупными финансово-экономическими, социальными, правовыми, политическими и другими экспериментами, обусловленными жизнью и корректируемыми ею. На наших глазах Европейский Союз вынужденно проводит эксперимент по сохранению зоны евро в условиях глобального экономического кризиса. Несмотря на переживаемые сегодня трудности самого успешного в мире интеграционного объединения, каким является Европейский Союз, опыт интеграции и в Европе, и в других регионах мира доказал, что интеграция представляет собой более высокую социально-экономическую, политическую, государственно – правовую и культурно-цивилизационную ступень развития мирового сообщества государств и народов.

Региональное сотрудничество и интеграция, наряду с глобализацией, становится все более усиливающейся тенденцией мирового развития. Причем эти две тенденции взаимосвязаны. И хотя можно утверждать, что в той или иной форме, в той или иной степени стремление к региональному сотрудничеству всегда было характерно для государственных образований, но под влиянием процессов глобализации это стремление многократно увеличилось, явившись как бы дополнительной защитной реакцией на ее отрицательные

стороны. С другой стороны, нарастающая глобализация и интеграция производства, углубление общественного разделения труда, в том числе и на международном уровне, делают традиционную политику самостоятельного, устойчивого развития отдельно взятой страны все более сомнительной. Это возможно только сообща, совместными усилиями и на коллективных условиях.

Не остался в стороне от этих процессов и Казахстан, с первых же шагов своей независимости активно включившийся в мировое сообщество. Казахстанское общество уже испытало на себе все плюсы и минусы глобальных процессов и в ответ на них стремится к интеграции с соседями. В Казахстане уже с началом независимого развития осознавали трудности своего континентального положения. В 90-е годы приходилось решать совсем другие задачи простого выживания в трудные годы после развала Советского Союза. Но уже в Послании народу в сентябре 1999 года Президент страны Нурсултан Назарбаев обосновал необходимость строительства инфраструктурных проектов для более полного вхождения Казахстана в мировое экономическое и политическое пространство. И если с интеграцией на постсоветском пространстве, особенно с Россией, более или менее определилось после образования Таможенного союза и преобразования его в Единое экономическое пространство, а с 1 января 2015 года – в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), то региональная интеграция с государствами Центральной Азии – бывшими постсоветскими республиками явно буксует. Создание общих для Казахстана и республик постсоветской Средней Азии транспортных магистралей отвечало бы интересам всех этих стран и способствовало бы их устойчивому росту.

На этом фоне вызывает интерес с теоретической и практической точек зрения опыт регионального сотрудничества Казахстана с Китаем и поиски ими путей и форм интеграции. Опыт этот интересен тем, что сближение между двумя странами началось с вопросов политической интеграции – решения приграничного сотрудничества, урегулирования вопросов военной безопасности в районе границы, а затем уже перешло на вопросы экономического сотрудничества. Казахстан является первым государством из стран СНГ, граничащих с Китаем, кто подписал Соглашение о полном урегулировании пограничных вопросов с великим соседом. И это открыло дорогу полномасштабному двустороннему экономическому сотрудничеству между двумя странами, а затем и в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

Геополитические ресурсы Казахстана благоприятствовали взаимному сближению двух стран. Одним из основных геополитических ресурсов является геопространство государства. Казахстан по площади занимает 9-е место в мире, расположен в самом центре материка Евразия, на одинаковом удалении от четырех

мировых океанов. Казахстан относится к числу стран, не имеющих выхода к морю, их в мире около 40. Уникальный опыт Швейцарии, Австрии, также расположенных в центре Европы и не имеющих выхода к морю, но относящихся к группе высокоразвитых стран, говорит о многом. Да к тому же географическое положение страны не есть что-то застывшее. Достаточно вспомнить пример стран Персидского залива, которые долгое время находились на обочине мировых процессов, несмотря на близость к морским коммуникациям. За время независимости Казахстан искал пути выхода из континентальной ловушки своего географического положения. Да и Китай, и страны Запада были заинтересованы в доставке нефти и газа из государств Центральной Азии. В конце XX века, когда появились новые технологии в транспортной сфере, позволяющие совершать большие трансконтинентальные перевозки в сложных погодных условиях, сохраняя их рентабельность, появились первые проекты о возрождении исторического Великого Шелкового пути, Знаменательно, что проекты были представлены, так сказать, в трех вариантах – европейском, китайском, американском.

В начале 1990-х годов Европейским союзом активно обсуждался проект создания комбинированной Трансевразийской магистрали, которая частично повторяла маршрут Великого Шелкового пути, проходя через территорию КНР, Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Ирана, Турции и Грузии. Геополитический вектор явно просматривался – в обход России. В результате 3 мая 1993 года на конференции министров торговли и транспорта в Брюсселе подписана декларация о создании маршрута TRACECA: Transport Corridor Europe – Caucasus – Asia, разработанный и финансируемый Европейским Союзом. С 2003 г. Казахстан участвует еще в одной программе под эгидой Европейского Союза – ИНОГЕЙТ, в которой участвует около 50 государств. В рамках обеих программ разрабатывается проект «Возрождение Великого шелкового пути», древние трассы которого совпадают с современными международными транспортными коридорами.

В случае с Казахстаном бурное экономическое развитие Китая за последние десятилетия вызвало необходимость доставки китайских товаров на европейский рынок. Территория Казахстана в этом смысле оказалась более конкурентоспособной по сравнению с территориями России и Кыргызстана с их пересеченным горным рельефом, более холодным климатом, крупными водными преградами. Строительство автомобильной дороги Западная Европа – Западный Китай проходит через территории России и четырех южных областей Казахстана и является частью этого проекта. Проект будет завершен к концу 2015 г. – началу 2016 г. и позволит сократить сроки доставки грузов автотранспортом почти в 3,5 раза, по сравнению с морским путем.

Протяженность казахстанского участка международного транзитного коридора составляет 2787 км, из них 2452 км подлежат реконструкции. Для Китая месторасположение Казахстана также очень выгодно для доставки товаров на европейский рынок и по железнодорожным маршрутам. В настоящее время завершено формирование двух трансконтинентальных железнодорожных магистралей – Трансазиатской и Евроазиатской. Первая, начинаясь у китайских портов тихоокеанского побережья, имеет несколько трасс, одна из которых проходит через Китай, Казахстан, Узбекистан, Туркмению, Иран с выходом в порты Персидского залива, а другая через Турцию – в европейские страны. Евроазиатская магистраль имеет также несколько направлений, но трасса через Казахстан и Кавказ сокращает расстояние от Китая до Европы по сравнению с морским путем через Суэцкий канал почти в 2 раза и на 2–3 тыс. км по сравнению с Транссибом. Так, подсчитано, что грузы из китайского порта Ляньюньгань до Берлина (это более 11 тысяч км) доставляются морским путем за 20–40 дней, а по железной дороге за 11 дней. В настоящее время пущен грузовой поезд Чуньцин – Дуйсбург, который преодолевает это расстояние за 15 суток, его средняя скорость составляет 726 км в сутки.

Поэтому Китай с его ежегодным ростом товарооборота в 7–8 %, интенсивным развитием западных регионов (в частности СУАР) очень заинтересован в формировании транспортной системы через территорию Казахстана. Ожидается, что к 2020 г. объем торговых операций между сопредельными с Казахстаном странами вырастет в полтора раза и достигнет 1 трлн. долларов. Годовой объем внешней торговли между КНР и Европой уже сейчас превышает 500 млрд. долларов при среднегодовом росте в 8 %. К 2020 г. он составит 800 млрд. долларов. Объем транзитного грузопотока через Казахстан должен возрасти почти в 2 раза с дальнейшим доведением его как минимум до 50 млн. тонн. Казахстан ставит задачу стать крупнейшим транспортно-логистическим хабом в Центрально-Азиатском регионе. В данном случае географическое месторасположение Казахстана между Китаем и Европой в сочетании с высокими темпами роста китайской экономики является фактором, благоприятствующим интеграции между двумя странами. Тем более, что экспорт китайских товаров в кратко- и среднесрочной перспективе имеет тенденцию к росту.

Итак, как мы видим, геопространство Казахстана, его транзитное расположение между Китаем и Европой представляет для нашего восточного соседа значительный интерес, все возрастающий в перспективе в связи с успехами реформирования его экономики. Так, пограничный переход, действующий на станции Достык, уже не справляется с растущим грузопотоком.

Инициатива создания экономического пояса Нового Шелкового пути была впервые озвучена Председателем КНР Си Цзиньпином в

Назарбаев Университете (г. Астана) во время его официального визита в Казахстан в 2013 году. Для Китая проект важен тем, что экономический пояс закладывает фундамент для обеспечения ускоренного развития западных районов Китая путем переноса туда производств из прибрежных регионов, а также развития сопутствующих производств и сферы услуг – логистических центров, терминалов как в самом Китае, так и в государствах Центральной Азии. В ноябре 2014 года Китай создал инвестиционный фонд в размере 40 млрд. долларов. Эти средства будут инвестированы в проекты развития наземного и морского маршрута Шелкового пути.

Хотелось бы отметить и геополитический аспект для Китая Нового Шелкового пути - проект возвратит Китаю статус «срединного государства», связанного с остальным миром не только морскими, но и сухопутными маршрутами, вокруг которых формируется общее культурное пространство – пояс экономического созидания и процветания. Ведь Китай всегда себя геополитически позиционировал «срединным государством», а в геополитике статус срединного государства многое объясняет и ко многому обязывает.

В Казахстане китайский проект очень близок с озвученной Президентом Республики Казахстан стратегической казахстанской программой «Нурлы жол» - комплексному плану устойчивого экономического развития Казахстана. Известный экономист Аманжол Кошанов так характеризует новую казахстанскую программу: «Программа «Нұрлы жол» – реальная государственная акция по последовательному преодолению естественного барьера landlocked countries – феномена Казахстана как «закрытой страны» в центре Евразийского континента, дающая серьезные возможности для смыкания налаженных внутренних инфраструктурных магистралей республики с международными путями сообщений, вплоть до морских порталов Запада и Востока» [1].

Сейчас завершено строительство линии Жетыген - Коргас, открыт второй железнодорожный пограничный переход на границе с Китаем, что позволяет в два раза увеличить пропускную способность на границе. На границе с Китаем создается Международный центр приграничного сотрудничества (МЦПС) «Хоргос», в который входят: свободная экономическая зона (СЭЗ) «Хоргос – Восточные ворота», железнодорожная линия Жетыген – Коргас, автомобильная дорога Западная Европа – Западный Китай и в перспективе - аэропорт.

МЦПС «Хоргос» - один из крупнейших инвестиционных проектов, реализуемых по инициативе руководителей Казахстана и Китая. Центр расположен на площади 528 га, стоимость проекта 383 млрд. тенге. Создаваемая здесь СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота» имеет хорошие перспективы стать одним из крупнейших в мире сухопутных перевалочных портов. На территории центра разместятся казахстанские, китайские, а также российские и белорусские торговые

дома, выставочные павильоны, гостиницы, промышленные объекты и международный туристический комплекс. На территории СЭЗ уже зарегистрировано 82 компании, а недавно открытый современный пассажирский терминал проходимостью 10 тыс. человек в сутки не имеет аналогов на всем постсоветском пространстве. Предприниматели стран Таможенного союза будут здесь заключать сделки с партнерами из КНР, не выезжая в эту страну. В течение месяца любой гражданин Китая и стран ТС сможет находиться в СЭЗ без визы. Автомобильная дорога Алматы – Хоргос, которая является частью межконтинентального коридора Западная Европа – Западный Китай, строится как автобан и будет соответствовать всем мировым стандартам. В конце прошлого года введен в эксплуатацию пассажирский поезд Алматы – Алтынколь (конечная станция железной дороги Жетыген – Коргас).

Ряд японских, южнокорейских, сингапурских и индонезийских компаний уже изъявили желание провозить через МЦПС контейнерные грузы, а также рассматривают возможность размещения в индустриальной зоне производственных линий. Тем самым ввод в эксплуатацию международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос» имеет не только важное значение для экономики Казахстана, но и для всего Центрально-Азиатского региона и бизнеса Китая и стран Восточной Азии.

Параллельно с развитием транзитных коридоров в регионе Центральной Азии, Китай начинает формировать современную транспортную сеть, связывающую крупные порты на востоке страны с переходами на западной границе. Создание отдельных транспортных коридоров было окончательно сформулировано, как возрождение маршрута Великого Шелкового пути в 2012 году. Тогда на 25-м заседании Совета иностранных инвесторов Президент РК Нурсултан Назарбаев объявил о начале масштабного проекта «Новый Шёлковый Путь». «Казахстан должен возродить свою историческую роль и стать крупнейшим деловым и транзитным хабом Центрально-Азиатского региона, своеобразным мостом между Европой и Азией», – завил Глава государства.

Транспортный коридор будет проходить: первое направление - через территорию Казахстана, Российской Федерации и далее в Европу. Второе направление – через территорию Казахстана от Хоргоса до порта Актау, далее по Каспийскому морю в Азербайджан, а затем через Грузию. Предусматривается привлечение к проекту в будущем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, созданного в конце 2014 года.

Воссоздание Великого Шелкового пути – в жизненных интересах целого ряда государств, расположенных вдоль пояса Нового Шелкового пути. Трудно назвать другой такой же масштабный мегапроект за последние десятилетия, который нес бы в себе такую

интеграционную силу уже в самом начале своего возникновения. Ведь историческая память народов Евразии очень сильна об объединяющем потенциале Великого Шелкового пути в те далекие нелегкие времена. В современных условиях глобализации проект имеет интеграционный потенциал с огромным мультипликационным эффектом. На воссоздание Нового Шелкового пути работают самые крупные свершения в этой части Евразийского региона - невероятно стремительные темпы роста Китая, формирование Евразийского пространства, возникшего после распада СССР и приведшего к образованию Евразийского экономического союза, успешное функционирование Шанхайской организации сотрудничества. Но усиление Китая и России в связи с этими свершениями вызывает контрпроекты в Евразии.

Название «Новый Шелковый путь», вполне понятный и естественный в Казахстане и в странах постсоветской Средней Азии как воссоздание на новой основе старых караванных дорог из Китая в Европу, недавно прозвучал от государства, который, казалось бы, совсем не имеет отношения ко всей этой истории, а именно от США. В июле 2011 года госсекретарь США Хилари Клинтон в ходе своего официального визита в Индию выдвинула идею «Нового Шелкового пути», как транспортного коридора из Южной Азии через Афганистан на север в страны Центральной Азии. В основе коридора на первом этапе лежит строительство газопровода из Туркменистана в Пакистан. Проект уже известен как ТАПИ по первым буквам названия задействованных стран (Туркменистан, Афганистан, Пакистан, Индия). Эксперты России видят в этом проекте в первую очередь как попытку США создать линии коммуникаций к ресурсам Центральной Азии в обход России и Ирана [2]. Аналитики Китая видят здесь попытку США закрепить свое доминирование в регионе и после вывода войск НАТО из Афганистана после 2014 года, таким образом найти замену растущему влиянию в Евразии Китая и России через Шанхайскую организацию сотрудничества. Для постсоветских республик понятна заинтересованность США и других стран Запада, а также Пакистана и Индии в первую очередь в их ресурсах нефти и газа. Естественно, что для них иметь дополнительно выход в моря Юго-Восточной Азии, несет ощутимые выгоды. Афганистан в случае реализации проекта получал бы доходы не только от транзита, в частности газа через свою территорию, но и снизил бы финансовую зависимость от внешних источников и одновременно повысил бы заинтересованность общества в стабильности внутри страны.

Конечно же, каждая из задействованных в проекте стран имеет свои геополитические и экономические интересы, а крупные игроки в лице Запада, Китая и России исходят из соотношения сил в регионе. Надо сказать, что любая транспортная артерия в экономическом плане позитивна. Особенно для таких стран, как Казахстан,

Афганистан и страны Средней Азии, находящихся в глубине континента. Оставляя в стороне геополитику, и американская, и китайская программа воссоздания Нового Шелкового пути могут внести в устойчивое развитие стран по его пути неоценимый вклад. Возможностей для геополитического маневра новым независимым государствам СНГ, также как и Афганистану не очень много, но они пытаются и должны использовать исторический шанс воссоздать исторические транспортные коридоры в новых условиях XXI века.

Список литературы:

1. Кошанов А. Новая экономическая политика «Нұрлы жол – стратегическая программа развития Казахстана». Казахстанская правда. – 2015. – № 81. – с. 12.

2. Коргун В.Г. Вывод войск США / НАТО из Афганистана: проблемы и вызовы // Афганистан и Пакистан: современное состояние и перспективы развития (По материалам совещания, состоявшегося в Центре изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН 2 апреля 2012). – М.: 2012. – с. 27.

2.4. ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

И.Н. Кренгауз
Новый экономический университет им. Т. Рыскулова
(г. Алматы, Казахстан)

Интеграция – объективная тенденция общественного развития. Основы для развития интеграционных процессов были заложены развитием капиталистических производственных отношений и связанным с ними ростом интернационализацией общественной жизни. Но интеграционные процессы развиваются постепенно. Этот процесс невозможно искусственно ускорить. Для него должны быть созданы соответствующие объективные и субъективные предпосылки. Конечно, интеграция может идти сверху, инициироваться на государственном уровне. Но, как показывает практика, более эффективна интеграция, идущая с низу, когда интеграционному процессу предшествует развитие и укрепление сотрудничества как на микроуровне (на уровне предприятий разных стран), так и на макроуровне (межгосударственный уровень).

Причем чем интенсивнее развивается сотрудничество на микроуровне, постепенно перерастающее в неформальную интеграцию на уровне предприятии разных стран, тем сильнее ему начинает мешать отсутствие или недостаточная разработанность межстрановых договоренностей, касающихся свободного перемещения между странами, в которых расположены данные

предприятия товаров, капиталов, услуг и рабочей силы. Таким образом, сами предприниматели начинают инициировать заключения сначала заключение межгосударственных договоров и соглашений, регламентирующих данные вопросы. Сотрудничество, затрагивающее отдельные аспекты хозяйственной, политической или культурной жизни, постепенно перестает в интеграцию. Именно такая ситуация, по нашему мнению, складывается в регионе экономического пояса Нового шелкового пути.

Начало современной типологии интеграции было положено классиками социологии XIX века. Под экономической интеграцией они понимали сращивание рынков, под социальной – сближение и унификацию. обществ, а под политической – создание надгосударства, воспроизводящего на своем уровне модель «государства вообще» или создание политического сообщества со сложно организованной формой со-управления (governance) [1].

Тема региональной экономической интеграции постоянно присутствует в работах экономистов, социологов, политологов дальнего и ближнего зарубежья начиная с середины 50-х годов XX века, т.е. с начала развития интеграционных процессов в Западной Европе. Одной из первых работ по проблемам интеграции была работа будущего Нобелевского лауреата Я. Тинбергена «Международная экономическая интеграция» («International Economic Integration»). Затем последовали работы немецкого экономиста В.Репке «Международный порядок и экономическая интеграция» («International Order and Economic Integration»), француза А. Маршаля «Территориальная интеграция», англичанина Г. Джонсона «Мировая экономика на перепутье» («The World Economy at the Crossroads») и другие, в которых содержались как теоретические разработки, так и анализ конкретной интеграционной практики Европейского экономического сообщества.

Значительный вклад в анализ теоретических аспектов интеграции внесла также социальная теория, представленная М. Вебером, Э. Дюркгеймом и Т. Парсонсом.

Идея развития, выводившаяся из метафоры роста, явилась предшественницей современных стадиальных теорий интеграции, наиболее известной из которых по-прежнему остается выдвинутая более полувека назад теория экономической интеграции Беллы Балаши, основанная на его пятичленной схеме эволюции интеграции от зоны свободной торговли через таможенный союз и общий рынок к полной экономической и политической интеграции [2].

Первым теоретиком собственно межгосударственной интеграции классического (линейно-стадиального) направления был Дж. Винер [3]. Позднее его разработки были дополнены новыми построениями [4].

Еще одно направление исследований в области интеграции – сравнительное [5-9]. Представители этого направления на основе

критического переосмысления ряда работ своих предшественников исследуют происхождение, организационные формы и деятельность региональных политических институтов. Одной из особенностей этого направления является множественность и смысловая подвижность терминов интеграция, регионализм и регионализация [10,11,12].

Вторая группа определений неоднородна по своему составу, как неоднородны и теории интеграции. Тремя наиболее развитыми теоретическими платформами модернистского содержания являются Европейский федерализм, Теории коммуникации и Неофункционализм.

Нужно отметить неразрывную связь процессов интернационализации, сотрудничества, интеграции и глобализации. Интернационализация порождает сотрудничество, создающего предпосылки для развития интеграцию, которая, в свою очередь, оказывает сильнейшее влияние на формирование всех необходимых условий для развития и углубления процессов глобализации.

Ученые, занимающиеся исследованием интеграционных процессов, происходящих вне ЕС, рассматривая эти процессы, стараются несколько дистанцироваться от европейской школы интеграции. С этой целью в их работах для обозначения интеграционных процессов вне ЕС использовался термин «регионализация». Значительное число публикаций по проблемам регионализации и регионализма пришлось, на конец XX-го – первые годы XXI века [13]. Причем в основном представителями этого направления являлись ученые латиноамериканского, азиатского региона и России. Под регионализацией в литературе понималась совокупность процессов, способствующих нарастанию экономической однородности того или иного региона в результате углубления разделения труда [14] и повышения интенсивности связей между близко расположенными странами [15]. В работах этого периода отмечалось, что после того когда интенсивное развитие региональных связей достигает высокого уровня, а сама регионализация становится достаточно зрелой, возникает потребность начать ею управлять, в том числе на многосторонней основе [16].

Это порождает потребность в институционализации интеграционных тенденций, систематизации усилий по их регулированию. «Управляемую интеграцию» (институционализованную) в литературе стали называть регионализмом – в отличие от «неуправляемой» (неинституционализованной), которая ассоциировалась с регионализацией. Таким образом, регионализация выглядела своего рода ранней фазой и «объективной предпосылкой» регионализма.

В некоторых работах отмечалось, что регионализация отражает преимущественно деятельность частного сектора, а регионализм –

соединение «низовой» экономической активности предпринимательского капитала с целенаправленными действиями государства.

В начале XXI века, правда, синдром боязни перед термином «интеграция» повсюду вне Европы был преодолен, и этот термин стал регулярно встречаться не только в научных исследованиях, но и в выступлениях и официальных документах применительно к процессам в самых разных частях мира – Восточной Азии, Латинской и Северной Америк и даже Африки. Североамериканская, восточноазиатская и латиноамериканская модели интеграционного развития стали трактоваться как действительно общемировой и общенаучный феномен, пусть и имеющий ярко выраженные особенности региональный проявлений [17]. Ведущие зарубежные специалисты по интеграции, в том числе европейской, отказались от идеи об универсальной объяснительной ценности теорий, основанных на евросоюзовском опыте. Ряд зарубежных ученых приступила к осторожному конструированию концепций, нацеленных на осмысление уникального европейского опыта в контексте интеграционного развития других частей мира. Это направление исследований получило общее название «теорий нового регионализма» (ТНР). Отталкиваясь от анализа терминов «регионализм», «регионализация» и «интеграция», они указали на сущностную близость этих понятий, подчеркнув принципиальную однородность описываемых ими процессов, и наметили возможности сравнительного анализа опыта межгосударственного сотрудничества в различных частях мира. С таких позиций интеграция в ЕС стала выглядеть как частный случай регионализм, который «утратил характеристики нормативной модели, став ориентиром для частных усилий некоторых межгосударственных группировок в области институционального строительства». В работах представителей этого направления отмечается, что регионализм, будучи сугубо эндогенным процессом, в каждой части света обретает свой неповторимый облик под влиянием экономических, социокультурных, политических и исторических особенностей конкретного региона [18] и мир второй половины прошлого века, в котором зародилась западноевропейская интеграция, радикально отличается от современного мира, в котором похожие ситуации не воспроизводимы [19].

Также в их работах указывается, что «уникальные несравнимые геополитические условия, в которых зарождались региональные интеграционные импульс» в Европе и в других регионах мира. Они настаивают на необходимости осмысления обоих примеров интеграции как родственных или как минимум параллельных, теоретически совместимых, допускающих их рассмотрение в едином аналитическом контексте.

Внутри школы интеграционных исследований сформировалось довольно многочисленная группа ученых, включая авторов европейского происхождения (Б. Хеттне, М. Бисон), преодолевающих методологические ограничения европоцентричной парадигмы анализа. Авторы этой группы рассматривают феномен межгосударственного сближения, например, в Восточной Азии как вариант интеграции, хотя и отличного от европейского, типа. Они исходят из того, что интеграция вне Европы – реальность, довольно хорошо изученная в ее многих конкретных аспектах, но не осмысленная в русле общей «регионально-интеграционной» концепции. Они отмечают, что региональные виды и подвиды интеграции складываются в своеобразные модели и развиваются в соответствии с ними, принося реальные плоды с точки зрения стабилизации регионального порядка и экономического процветания народов. Все чаще объектом изучения выступают эффективность местных форм интегрирования и механизмов управления ими.

Исходным моментом теорий «нового регионализма» является разграничение типов интеграции в зависимости от сферы сближения и обоснование различия в подходах к их оценке [20]. Обычно речь идет об экономической, политической, социокультурной интеграции и интеграции в сфере безопасности. В количественном отношении лечче измерить уровень экономической интеграции. Формы и способы оценки экономической интеграции у разных авторов, как правило, совпадают (доля внутрирегиональной торговли, взаимные инвестиции и финансовая координация).

Представители новейших интеграционных концепций полагают, что региональная идентичность возникает не в четко очерченных географических, этнических или языковых границах, а в рамках пространства, в котором сконцентрированы наиболее интенсивные экономические, политические и социальные контакты [21]. Так, Э. Харэлл утверждает, что исходными предпосылками интеграции, могут быть: (1) сложившееся представление о регионе (perceived region) и (2) разделяемая его жителями идентичность (shared identity) [22]. Первое позволяет очертить географические пределы того или иного региона, а второе – указывает на формирование регионального самосознания, в котором жители данного региона отделяют себя от жителей любых других регионов (негативная идентичность) и/или в котором ключевые вопросы развития трактуются в основном единообразно (позитивная идентичность). В ряде регионов мира, отмечает Б. Андерсон, где формированию общей идентичности препятствуют застарелые межгосударственные противоречия [23]. Э. Харэлл подчеркивает, что эффект интеграции, таким образом, ощутим, если посредством регионального уровня каждое конкретное государство получает возможность оказывать кумулятивно большее

влияние на мировой сцене и решать внутренние и региональное проблемы более эффективно, чем каждое из них по отдельности [24].

В рамках «теорий нового регионализма» выделяют интеграцию де-юре и де-факто. Феномен интеграции де-юре, под которым понимается формализованное сотрудничество, как очевидно, относят преимущественно к ЕС [25]. Восточная Азия в основном рассматривается в категориях интеграции де-факто [26].

Современные интеграционные процессы представляют собой важнейший глобальный тренд. Растет количество и видовое разнообразие экономических блоков, выдвигаются новые интеграционные программы, ширится круг концепций построения интеграционных и протоинтеграционных сообществ различной институциональной формы.

В то же время, судя по литературе первого десятилетия XXI века, сформировался потребность в теориях, отражающих нарастание плюрализма жизнеспособных региональных моделей и вариантов интеграции, доказывающих недостаточность европейского опыта как основы универсальной концепции международной интеграции.

На смену дезинтеграционным процессам, последовавшим за распадом Советского Союза, во второй половине 2000-х годов пришло стремление к объединению.

В отличие от «интеграции снизу», результаты которой на постсоветском пространстве в прошедшем десятилетии можно оценивать достаточно оптимистично, «интеграция сверху» до недавнего времени в регионе СНГ и др. оставалась крайне неэффективной, сводилась к подписанию различных соглашений, в итоге не выполнявшихся, сроки их реализации либо отодвигались, либо подписывались новые соглашения, примерно с тем же содержанием, которые, в свою очередь, не выполнялись. В итоге интеграционный процесс буксовал на месте.

Т.о, постсоветская интеграция на раннем этапе представляла собой попытку сохранить существующие взаимосвязи и перевести их на рыночную основу. Эту первоначальную попытку можно считать неудачной. Об этом, в первую очередь, говорит отсутствие роста плотности товаропотоков в рамках интеграционных объединений первой постсоветской интеграционной волны, в частности в СНГ. Фактически шла интенсивная переориентация внешней торговли на страны дальнего зарубежья. Также, особенно в группах постсоветских стран в основном наблюдалось снижение интеграции в сферах монетарной, финансовой и фискальной политики. Несколько иная ситуация складывалась на рынке капитала, который с начала 2000-х годов характеризовался растущими темпами взаимных инвестиций ряда государств, находящихся в пределах экономического пояса Нового шелкового пути.

На рынке рабочей силы значимым фактором стала трудовая миграция. В отличие от миграции 1990-х годов, носившей преимущественно постоянный характер, в 2000-е годы приток мигрантов связан преимущественно с геополитическими и экономическими факторами и, как правило, представляет собой временную миграцию (сопровождающуюся ростом денежных перечислений мигрантов в их родные страны). Иными словами, в отличие от взаимной торговли, в сфере инвестиций и трудовой миграции можно констатировать, что дезинтеграционные тенденции были преодолены, хотя процесс интеграции остается неравномерным в отдельных отраслях и странах региона. В этом одно из крупных отличий постсоветской региональной интеграции от иных регионов (Европы, Южной Америки, Юго-Восточной Азии), где локомотивом сближения выступает в первую очередь торговля .

Наличие у большинства стран, расположенных в экономическом поясе Нового Шелкового пути общих структурных проблем экономики в целом и промышленного производства в частности, а также задачи перехода в большинстве из них к постиндустриальному развитию обусловливают, на наш взгляд, положительные перспективы для углубления и расширения их политического, культурного и экономического сотрудничества и развития на этой базе интеграционных процессов.

Список литературы:

1. См. об этом: Landeker W. Types of Integration and their Measurements. New York, 1999. P. 322-340.

2. Balassa B. The Thery of Economic Integration. Boston, MA: Irwin, 1961.

3. Viner J. The Customs Union Issue. London: Steven, 1950.

4. Meade J.E. The Theory of Customs Unions. Amsterdam: North-Holland, 1955; Gehrels F. Customs unions from a single-country viewpoint // Review of Economic Studies. No. 49. 1956. P. 696-712; Lipsey R.G. The Theory of Customs Unions: A General Equilibrium Analysis. London: Weidenfeld and Nicolson, 1970; Balassa B. The Theory of Economic Integration. Boston, MA: Irwin, 1961; Michaely M. On customs unions and the gains from trade // The Economic Journal. Vol. 75. No. 299. 1965. P. 577-583.

5. Лицарева Е.Ю. Экономическая интеграция на Европейском континенте и в Азиатско-Тихоокеанском регионе во второй половине XX века. Томск, 2004.

6. Стрежнева М.В. ЕС и СНГ: сравнительный анализ институтов. М., 1999.

7. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М., 2001.

8. Langhammer R.J. Regional Integration APEC style: Lessons from integration EU Style. Singapore, 1999.

9. Katzenstein P. A World of Regions. Asia and Europe in the American Imperium. N.Y.: Cornell University Press, 2005.

10. Шишков Ю.В. 2001. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М.: НП «III Тысячелетие».

11. Ливенцев Н.Н., Харламова В.Н. 2001. Международная региональная экономическая интеграция // Международные экономические отношения. Учебник. М.: РОССПЭН.

12. Molle W. 2001. The Economics of European Integration. Theory, Practice, Policy. Aldershot, Ashgate

13. Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003; Katzenstein P.J. A World of regions: Asia and Europe in the American Imperium. Ithaka, NY: Cornell University Press, 2003.

14. Frost E. Asia's New Regionalism. London: Lynne Rienner Publishers, 2008. P. 1-15.

15. Christopher M. Dent. East Asian Regionalism. London and New York: Routledge, 2008. P. 8.

16. Ibid. P. 16-21.

17. Declaration of ASEAN Concord II. 7 October 2003. Bali, Indonesia. Art. 7 (http://www.aseansec.org/15159.htm).

18. Dieter H. Report on East Asian integration: opportunities and obstacles for enhanced economic co-operation // Notre Europe Studies and Research Paper.

19. Katzenstein P. European Enlargement and Institutional Hypocrisy. Oxford, 2003.

20. Breslin Sh. and Higgot R. Studying regions: learning from the old, constructing the new // New Political Economy. No. 5 (3). 2000. P. 333-352. Wendt A. Anarchy is what states make of it: the social construction of power politics // International organization. Vol. 46. No. 2. 1992. P. 391-425.

21. Hurrell A. Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics // Review of International Studies. No. 21. 1995. P. 331-358.

22. Anderson B. Imagined Communities. London: Verso, 1983.

23. Hurrell A. Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics // Review of International Studies. No. 21. 1995. P. 337.

24. Hettne B. and Soderbaum F. Theorizing the Rise of Regions / New Regionalisms in the Global Political Economy. London, 2002. P. 41.

25. Система индикаторов евразийской интеграции П. - ЦИИ ЕАБР, 2014. - 110 с.

2.5. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

A. Iskakova
AGH University of Science and Technology
(Krakow, Poland)

«Казахстан к 2050 году должен находиться в тридцатке самых развитых государств мира» [1].

Проблема конкурентоспособности фирм, отраслей, стран — одна из наиболее актуальных и динамичных в мировой экономике, поскольку на ее анализ влияют многие факторы, прежде всего изменения темпов экономического роста стран, уровень безработицы, место страны или фирмы в мировой экономике и т.п. Значимость этой проблемы особенно возрастает в условиях растущей глобальной экономической конкуренции за право каждой страны занять достойное место в системе мирового хозяйства. Конкурентоспособность неразрывно связана с глобализацией, так как она неопределима вне данного контекста.

На современном этапе развития мировой экономики в основном можно считать завершившимся переход Казахстана - к рыночным отношениям, так, сформирована правовая база, служащая фундаментом функционирования хозяйствующих субъектов в условиях рыночного механизма, определился старт передовых отечественных компаний, успешно ведущих конкурентную борьбу, как на отечественном, так и на внутренних рынках. На современном этапе интеграция в мировую экономику — одна из актуальных задач для многих отечественных предприятий, однако ее успешное решение возможно лишь при условии достаточного уровня конкурентоспособности национального субъекта конкуренции. Вместе с тем, анализ показывает, что в подавляющем большинстве случаев на отечественных предприятиях не уделяется должного внимания разработке механизма повышения конкурентоспособности.

«Мы должны стимулировать участников рынка к конкуренции, а не к поиску способов ухода от налогов» [2].

Конкурентоспособность продукции является рыночной категорией и традиционно связывается с деятельностью конкретных товаропроизводителей, функционирующих в условиях конкурентного рынка. Соответственно проблемы ее обеспечения определяются, главным образом, в ракурсе микроэкономического уровня управления. Такой подход следует отчасти признать справедливым, так как сами условия функционирования предприятия в условиях конкуренции вынуждают его стремиться к обеспечению конкурентоспособности выпускаемой продукции, так как от содержания и организации этого

процесса в конечном итоге будет зависеть уровень экономического положения и развития самого предприятия.

Поскольку конкурентоспособность является одним из основных важнейших факторов, определяющих успех и развитие организаций в условиях конкурентной борьбы, отечественные компании ставят перед собой стратегические цели расширения рынков сбыта, удовлетворение потребностей целевого сегмента рынка и повышение качества производимой продукции, снижение совокупных издержек, модернизации используемых технологий и оборудования и т.д.

Потребность в совершенствовании механизма управления конкурентоспособностью казахстанских предприятий обуславливается в первую очередь тем, что значительное количество производителей казахстанских товаров, которые сегодня на внутреннем рынке находятся в соответствующей нише "цена и качество" окажутся неконкурентоспособны при повышении покупательной способности казахстанского населения. В последнее время эта тенденция проявляется в виде роста импорта как из стран ближнего, так и дальнего зарубежья в соответствии с ростом уровня жизни населения.

«В самых конкурентоспособных отраслях нам нужно активно разрабатывать стратегии формирования новых рыночных ниш для отечественных производителей. Это позволит избежать потенциально деструктивных эффектов деиндустриализации».

Специфика современного этапа развития экономики определяет новые задачи исследования конкурентоспособности, поскольку устойчивое получение достаточной прибыли, возможны лишь при взаимосвязанном управлении качеством и конкурентоспособностью выпускаемых изделий. Это подразумевает под собой формирование экономического механизма повышения конкурентоспособности предприятия на основе улучшения качества продукции.

Между тем опыт развитых промышленных стран показывает, что стабильное развитие конкурентной среды невозможно без государственного влияния. Монополия и конкуренция, рассматриваемые как составляющие любого конкурентного рынка, должны подвергаться государственному регулированию, что обусловливается самой природой этих явлений. Любое предприятие, обладающее соответствующим ресурсным потенциалом и конкурирующее на рынке, стремиться расширить занимаемую долю рынка, что может, в конечном итоге, привести к его монополии. В этой связи задачей государства выступает создание условий для антимонопольного регулирования рыночных процессов.

Необходимость решения этой проблемы встает практически перед всеми странами, экономика которых строится на рыночных методах хозяйствования. Между тем для стран с переходной рыночной экономикой, к числу которых относится и Республика Казахстан, роль государственного влияния на экономику в целом и

обеспечение конкурентоспособности национальной продукции в частности должна быть еще более значительной. Конкурентный подход обеспечивает наиболее рациональное использование ресурсов, гибкость производственных систем и экономики в целом. Однако, как показала практика функционирования ряда стран в условиях транзитивной экономики, переход от плановой экономики к рыночной не происходит сам по себе, а требует государственного вмешательства в решение ряда важнейших проблем – от макроэкономической стабилизации и обеспечения экономической безопасности до создания институциональной среды и структурной перестройки. Решение этих вопросов на государственном уровне управления создает необходимые условия для обеспечения конкурентоспособности продукции на уровне национальных товаропроизводителей.

«Мы должны создать национальные конкурентоспособные бренды с акцентом на экологичность».

Казахстан придает конкурентоспособности своих товаров и услуг приоритетное значение, так как завоевание соответствующего места в мировой экономике необходимо для обеспечения устойчивого развития страны, роста благосостояния ее граждан, расширения взаимовыгодного сотрудничества в мире. Анализ результатов современных исследований свидетельствует о том, что сегодня на первый план выдвинулась проблема конкурентоспособности отраслей и предприятий. По утверждению М. Портера, термин «конкурентоспособная страна» не имеет решающего самостоятельного значения для процветания государства, потому как цель последнего в экономике — обеспечить гражданам высокий (и повышающийся) уровень жизни [3]. Конкурентоспособность национальной экономики обеспечивают конкретные предприятия, производящие товары и услуги, а предприятие должно прежде всего добиваться основных конкурентных преимуществ — минимизации затрат и дифференциации продукта.

Успех фирм в конкуренции на мировом рынке зависит от многих факторов: экономических, институциональных, политических, культурных, человеческих и образовательных. Для того, чтобы Казахстан стал равноправным членом международных экономических связей, необходима реализация мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности национальных предприятий на мировом рынке. Реализация этих задач объективно требует проведения комплексных исследований и предопределяет масштабы анализа и разработок в области совершенствования методологических основ государственного управления механизмом повышения конкурентоспособности казахстанских предприятий на мировом рынке.

Проблема конкурентоспособности экономики, пока еще не четко осознанная в Казахстане, давно уже стала одной из первых в макроуровневой экономической политике развитых стран. Между тем за позицией страны в мировой экономике стоят, прежде всего, позиции ее производителей на мировом рынке. Возможность страны занять достойное место в глобальной экономике зависит от возможностей ее фирм удерживать свои позиции на товарных и финансовых рынках мира. Поэтому обоснование экономической стратегии страны лежит в формате анализа, прогнозирования и поддержки производителей, имеющих конкурентные преимущества или же способных приобрести их в обозримом будущем.

Обострение рыночной конкуренции заставляет компании изыскивать новые формы и методы соперничества. Поскольку ценовая конкуренция обеспечивает лишь временные преимущества на рынке, то большинство компаний стремится сформировать устойчивые конкурентные преимущества в области организации производства, менеджмента и сбыта продукции. Благодаря нововведениям фирмы стремятся улучшить свои экономические показатели по таким важным направлениям, как производительность труда, эффективность экономической деятельности, внедрение нововведений и повышение международной конкурентоспособности, используя реорганизацию структуры и деловых операций.

Многочисленные исследования показывают, что нововведения только в сфере производства/сбыта приводят к позитивным экономическим изменениям, в частности к росту производительности труда, даже если хотя был достигнут один результат, например снизились производственные затраты, внедрен контроль качества или повысилась квалификация работников. Однако во многих случаях улучшение экономических показателей может произойти лишь после определенного времени, в течение которого происходит снижение затрат на рабочую силу.

Кроме того, возможны различные организационные формы управления "внутренним предпринимательством", в частности прямая интеграция проектов в оперативную деятельность фирмы, создание новой службы для реализации проекта, выделение подразделений для каждого нового направления деятельности, создание самостоятельной фирмы при большей или меньшей степени контроля ее капитала и др. Руководство предприятия при этом должно определить соответствующую систему стимулирования "внутреннего предпринимательства" для всех его организационных форм. Внедрение новой технологии сопровождается повышением производительности труда, увеличением степени использования оборудования, ростом качества изделий, сокращением производственного цикла, ведет к новым стратегическим ориентациям. Оно связано с решением многочисленных проблем,

касающихся предварительной оценки эффективности технологий, уровня квалификации и мотивации руководящего персонала. Модель внедрения новых технологий включает следующие шаги: найти компетентных лиц, предоставить им время и ресурсы для оценки альтернативных решений, объединить усилия всего персонала при выработке решений, подготовить инфраструктуру предприятия к принятию новой системы с момента ее введения, осуществлять все мероприятия по этапам, поддерживать стремление персонала, обслуживающего новое оборудование, к смене функций [4].

В качестве особого направления повышения конкурентоспособности часто выделяется управление качеством продукции, в котором главным считается не контроль готовой продукции, а ликвидация возможности появления брака в процессе производства и сборки. Для реализации этой идеи предлагается ряд конкретных мер: постоянное повышение квалификации всех работников, их ориентация на удовлетворение запросов своего потребителя, внешнего или внутреннего, вступление с поставщиками в долгосрочные контрактные отношения, начиная с этапа создания изделия, обучение их новым методам управления.

Внедрение механизма общего управления качеством в компаниях делает акцент на постоянный контроль за уровнем качества и базируется на принципе, согласно которому стоимость достижения и поддержания качества (т.е. разработка и внедрение процесса, позволяющего обеспечивать высокое качество изготавливаемых товаров или предоставляемых услуг) меньше, чем затраты на исправление низкокачественной продукции.

В современных условиях, характеризующихся глобальной конкуренцией на все более интегрирующихся мировых рынках, динамизм, масштабность и устойчивость инновационного технологического развития превратились в решающий фактор повышения конкурентоспособности экономики, обеспечения оборонной, экономической, технологической и экологической безопасности страны.

Список литературы:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 17 января 2014 года № 732 «Концепция по вхождению Казахстана в число 30-ти самых развитых государств мира» // Справочная правовая система "Юрист", версия 4.0-60 с.

2. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы и развитие» 30 ноября 2015 г. / http://www.akorda.kz

3. Портер М. Конкуренция: Пер. с англ. М.: Издательский дом "Вильямс". 2007. 496 с.

4. Конкурентоспособность в системе мирового хозяйства: пространственный анализ / Под ред. Мироненко Н.С. М.: Пресс-Соло. 2012. 472 с.

2.6. БАНКОВСКАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

М.А. Уразгалиева, Н.К. Калаганова
Казахско-Русский Международный университет
(г. Актобе, Казахстан)

В данной статье рассмотрены проблемы развития банковской системы Казахстана с иностранным участием, обоснованы факторы ограничения, роль и значение вливания иностранного капитала в банковскую деятельность в современных условиях развития финансового рынка Казахстана.

This article is about the problems of banking system of Kazakhstan with foreign participation, proved the limiting factor, the role and importance of the infusion of foreign capital in the banking activity in modern conditions of development of the financial market of Kazakhstan.

Ключевой задачей финансовой системы на современном этапе развития экономики Казахстана является глобализация и интеграция банковского бизнеса. В данное время банковская система РК соответствует требованиям международных стандартов и считается динамично развивающейся.

Принцип открытости современной экономики способствует вхождению иностранных банков в финансово–банковское пространство любой страны. И это обстоятельство может способствовать активизации конкуренции между международными и казахстанскими банками и тем самым, стимулируя процессы концентрации банковского капитала.

Обследование параметров кредитного рынка за последние годы показали, что иностранные банки в Казахстане позволили снизить стоимость кредитных продуктов местных банков, и они проводят агрессивную политику т.е. предлагают кредитные продукты по заниженным процентным ставкам, а это в свою очередь ведет к оттоку хороших заемщиков из других банков.

Более 30% объема финансовых услуг в Казахстане не должно принадлежать иностранным банкам, заявил Президент Казахстана, он убежден, что «иностранные банки, которые имеют более предпочтительные преимущества в конкуренции, пусть они работают, но на равных условиях». «Если зарубежный банк поддерживается государством, подпитывается материнским банком и здесь

соревнуется с нашими банками, которые работают абсолютно в частном порядке, то надо создавать соответствующие условия». [1]

До сегодняшнего дня пребыванию банков–нерезидентов в Казахстане препятствовали следующие факторы:

- сдерживание процесса экспансии банков нерезидентов;
- ограничения их деятельности на рынке банковских услуг;
- неконвертируемость казахстанской валюты;
- отсутствие должного инвестиционного климата в стране;
- постоянный надзор за иностранными банками.

На начало 2015 года в Казахстане насчитывается банков с иностранным участием – 16 ед., в том числе дочерних банков – 14 ед., представительств – 28 ед.

В составе банков с иностранным капиталом участвуют следующие страны: Германия – 3 представительства; Нидерланды – 2; Франция - 2; Индия - 1; Латвия - 5; Иран - 1; Таджикистан - 1; Кыргызстан - 2; Корея - 1; Литва - 1; Япония - 1; Англия - 1; Турция - 1; США - 1; Швейцария - 1; Россия - 3. [2]

В развитых странах используют практику либерализации банковской деятельности, и эти процессы вытесняют индивидуальных инвесторов, а также способствует институционализации финансовых рынков. [3. с. 32].

В Казахстане к основным формам регулирования деятельности иностранных банков можно отнести: лицензирование, доля в уставном капитале, контроль за реализацией банковских продуктов и услуг, ценовая политика.

Высокая доля участия нерезидентов в банковской системе наблюдается в Центральной и Восточной Европе, в частности, в Польше и Чехии.

Мировой опыт вливания иностранного капитала в банковском сегменте любого государства показывает положительные моменты:

во–первых, право на получение прибыли с участием доли активов иностранного капитала после ликвидации банков;

во–вторых, преемственность опыта передовых технологий банков–нерезидентов;

в–третьих, использование практики инновационных методов продажи банковских продуктов и услуг (теле-банкинг, интернет-банкинг, call-центры, Home-banking).

Для оценки деятельности иностранного капитала в банковской системе Казахстана надо обратиться к показателям в таблице 1.

Таблица 1. Показатели эффективности деятельности банковского сектора Казахстана с участием иностранного капитала в динамике

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.
1. Средний темп прироста активов к ВВП в %	47,2	45,7	45,1
2. Отношение кредитных вложений к ВВП в %	-	38,4	38,9

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.
3. Процентный спред в % (данные на начало года)	1,6	2,1	2,8
4. Коэффициенты достаточности собственного капитала в %: К1-1; К1-2; К2	 11,6 13,6 18,1	 11,0 13,56 18,7	 11,0 13,2 17,3
5. Отношение чистого дохода до уплаты подоходного налога к совокупным активам (ROA), в %	1,88	1,77	1,64
6. Отношение чистого дохода до уплаты подоходного налога к собственному капиталу (ROE), в %	28,11	13,15	13,17
Составлено автором на основе источника [4]			

По данным таблицы 1 можно отметить, что по качественным показателям банковская система имеет невысокие позиции, об этом свидетельствуют такие показатели, как, снижение среднего темпа прироста активов к ВВП на (1,5% в 2013 г. и 0,6% в 2014 г.) и незначительное повышение отношения кредитных вложений к ВВП на 0,5% надо заметить, что показатель отношения кредитных вложений к ВВП является индикатором участия банковской системы в процессе финансирования реальной экономики.

Изменение в сторону повышения уровня процентного спреда показывает о росте существующих рисках системного характера.

Об устойчивости деятельности банков характеризует показатель достаточности собственного капитала, которые также за период 2012-2014 годы демонстрируют снижение его уровня. Динамика показателей ROA и ROE говорит о положительных результатах влияния банков–нерезидентов и чем меньше данный показатель, тем лучше.

Таблица 2. Динамика и структура активов банковского сектора РК за период 2012-2014 годы.

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Активы в млрд. т.	13 880,0	15 461,7	18 239,0
Доля активов банков с иностранным участием в совокупных активах в %	30,8	30,2	-
Доля банков с иностранным участием в уставном капитале	-	15,3	16,2
Доля активов в ВВП	46,9	44,1	43,5
Доля ссудного портфеля в ВВП	38,3	37,1	37,6
Составлено автором на основе источника [5]			

В целом по данным таблицы 2 в абсолютной форме наблюдается увеличение суммарных активов по годам, доля активов с иностранным участием в совокупных активах и в уставном капитале

занимает в среднем 30% и 15,5%, что и соответствуют заявленным требованиям Президента РК.

Выводы экспертов констатируют о «Важном тренде», это тенденция уменьшения доли иностранных западных банков на рынке Казахстана и отдельные крупные банки в рамках реализации своих программ по выходу покидают Казахстан. При вхождении в финансово-банковское пространство Казахстана у иностранных банков была одна цель - предоставление наиболее оптимального фондирования лучшим заемщикам и активное продвижение широкой и качественной продуктовой линейки. Настало время в Казахстане восполнить этот вакуум, который образуется. Сейчас практически вся наша банковская система претерпевает изменения, происходят укрупнения и консолидация». [6].

Постольку консолидация в банковском секторе продолжается и требования регулятора с каждым годом преимущественно ужесточались, новость по приобретению БанкаПозитив Казахстан не стала ошеломляющей для рынка. И к тому же Национальный банк обозначил в 2014 году жесткое требование по собственному капиталу, это обстоятельство не оставило выбора небольшим банкам, которые незамедлительно должны уйти с рынка или объединиться с крупными игроками. Отметим, что с 2016 года собственный капитал банка должен быть не менее 30 млрд. тенге, с 2017 года – не менее 50 млрд. тенге, к 2018 году – 100 млрд. тенге, если банками не будет достигнута обозначенная планка, то их ограничат в привлечении розничных вкладов.

В 2014 году собственный капитал БанкаПозитив Казахстан оказался недостаточным по сравнению с другими игроками рынка и он составил - 11,4 млрд. тенге, капитал Евразийского банка составляет - 71,2 млрд. тенге. Если бы розничному Евразийскому ограничили бы доступ к депозитам населения, то не исключено, что генерируемые доходы финансового института заметно бы сократились.

Если же посмотреть на структуру кредитного портфеля турецкого банка, то, по данным финансовой отчетности за 2014 год, 85,1% – это корпоративные займы. Из них на крупных заемщиков приходится 99,6% портфеля юридических лиц. Так, не исключено, что за счет нового актива Евразийский банк может не только докапитализироваться, но и нарастить пул корпоративных клиентов. [7].

На современном этапе развития банковского сектора Казахстана необходимо создать все условия для привлечения иностранных банков с высокими рейтингами и опыт мировой практики показал, что одним из способов преодоления кризисов может быть участие иностранного капитала в банковской системе.

Таким образом, в глобализационных условиях развития банковского рынка Правительству Казахстана надо принимать меры по пересмотру мер в сфере управления банковской системы и способствовать усилению конкурентоспособности отечественных банков.

Список использованной литературы:

1. Источник: ИА Новости-Казахстан – 2012 г.
2. Комитет по контролю и надзору финансового рынка и надзору финансовых организаций НБРК на 01.06.2015 г.
3. Якунин С.В. Роль банков как финансовых посредников в современной экономике // Деньги и кредит, № 4, 2006 г.
4. Текущее состояние банковского сектора за 2012, 2013, 2014, 2015 годы. Комитет по контролю и надзору финансового рынка и надзору финансовых организаций НБРК.
5. Журнал Ал-Пари № 1, 2015 г., с. 39-41.
6. Веб-сайт BNews.kz: www.bnews.kz.
7. Деловой портал www.Kapital.kz.

2.7. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ИННОВАЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

G. Begaliyeva
AGH University of Science and Technology
(Krakow, Poland)

Экономическое положение Республики Казахстан на сегодняшний день дает все основания, полагать, что в настоящий исторический период страна имеет весьма ограниченный круг преимуществ над конкурентами.

Проще всего, необходимо дать оценку главному конкурентному преимуществу Казахстана, которыми являются собственные природные ресурсы, а именно их обеспеченность. Природные ресурсы Казахстана, наиболее значимые в условиях современных экономических отечественных условий, имеют глубокие исторические корни, и обладают определенной перспективой сохраниться на хорошем уровне в последующие годы.

Территория Казахстана обладает огромными запасами природных ресурсов. Казахстан, по праву является одной из ведущих стран, которые поставляют на мировой рынок энергетически носители, сырьевые товары, что и определяет соответствующий уровень экспорта сырья. Преимущество Казахстанской Республики на рынке экспорта сырьевого товара в том, что казахстанская продукция явно диссонирует с основными существующими тенденциями на

международном рынке, где удельный вес продукции обрабатывающей промышленности постоянно растет.

Ранее являющееся конкурентное преимущество казахстанской экономики, в виде дешевой рабочей силы, утратило свою актуальность, несмотря на высокий образовательный и квалификационный уровень рабочих. Потенциал страны в области инженерии также значительно снизился. Промышленное производство также претерпело значительно сокращение. Специалисты инженерно-технических специальностей промышленных предприятий подвергся испытанию безработицей. Инженерно-технические профессии в целом, потеряли свою престижность. По этим причинам, о вышеописанных конкурентных преимуществах Казахстанской Республики и их осуществления во внешней торговле, можно говорить применительно лишь отдельных отраслей добывающей и металлургической промышленности.

Безусловно, развитие конкурентоспособности связано с человеческим фактором, а реализация необходимых условий требует использования человеческого потенциала. Следовательно, можно сделать вывод, что на рост конкурентоспособности экономических условий в Республике Казахстан развитие человеческого потенциала будет только способствовать, а, если акцентировать внимание на основных факторах человеческого развития, то страна может овладеть сильными конкурентными преимуществами.

Для решения задач, которые связанны с осуществлением региональной политики, требуется произвести качественную и количественную оценку человеческих ресурсов. Первым делом, для осуществления оценки необходимо выявить показатели, которые бы наилучшим образом отражали состояние человеческих ресурсов в данном конкретном регионе.

Определяя данные критерии, следует обратить внимание на следующие факторы:

- при определении показателей следует учитывать принципы комплексности и репрезентативности, которые учитывают все основные и главные условия формирования человеческих ресурсов региона, при этом используя лишь те принципы, которые воздействуют на положение человеческих ресурсов региона.

- под человеческими ресурсами следует понимать не только трудоспособное население, но и всё проживающее население на территории региона.

- анализируя состояние человеческих ресурсов того или иного региона, требуется также провести исследование потенциала природных ресурсов. Такой анализ играет существенную роль в сохранении человеческих ресурсов.

Формирование и развитие человеческих ресурсов региона, существенно зависит от демографических показателей, от социально-

экономической составляющей и природно-ресурсных условий региона. Поэтому, исследуя, осуществляя анализ ресурсов территории, разумно будет прежде проанализировать состояние вышеперечисленных факторов.

На выборе социально-экономической политики региона, существенно отражается состояние демографической составляющей. Для оценки демографических показателей, необходимо использовать следующие показатели, которые отражают количественное и качественное состояние человеческих ресурсов:

- коэффициент рождаемости и смертности, численность населения;
- разница между рождаемостью и смертностью;
- миграционные потоки; этнический состав населения;
- структура образования и населения по полу и возрасту;
- количество жителей городской и сельской местности;
- число зарегистрированных преступлений на сто тысяч человек.

Роль социально-экономических условий в развитии и формировании человеческих ресурсов, в первую очередь, заключается в обеспечении достойного уровня жизни населения, в создании возможностей для получения качественного образования и медицинской помощи, улучшении показателей средней продолжительности жизни, повышении социальной активности населения.

Самое большое влияние на уровень конкурентоспособности оказывает, безусловно, образование. Будущее за образованием, и это действительно так. Конец 20-го века наглядно нам показал, что уровень развития научно-технической сферы создает основу для энергичного экономического роста, определяет границы между богатыми и бедными странами, а также является не последним фактором для формирования конкурентных преимуществ над другими республиками.

Научно-техническая сфера обозначила приоритеты существования и роста, которые выходят за рамки перспектив ее собственного развития. Одновременно, глобализация и динамично развивающиеся экономические взаимоотношения разных стран, создают проблему управления инновационными процессами, решение которой зависит от способности страны правильно выделить собственную стратегическую модель поведения к развитию инновационного потенциала.

Интеллектуальные профессии потеряли исключительность, потому что люди стали массово стараться их заполучить. Технологичное производство требует обработки огромного потока информации, и поэтому нуждаются в высокообразованных специалистах обладающих креативностью и коммуникабельностью.

На второй план отошли исполнители узких специальностей, неспособные быстро переключаться с одной деятельности на другую.

Степень образованности специалиста – одна из главных составляющих обеспечения конкурентоспособности производимого товара и страны в целом. Значение образования в обеспечении достойного уровня экономического развития, повышения конкурентоспособности страны и закреплении её позиций на мировом рынке постоянно возрастает. Образование - основа экономического развития общества и государства, со стороны человеческого потенциала. При этом высокий уровень образования не только положительно влияет на экономическое положение как отдельных граждан, но и создаёт условия для социальной активности.

Принятая Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан, имеет направленность на достижение хорошего уровня экономического развития страны, с помощью диверсификации различных отраслей экономики и частичного отказа от сырьевой направленности развития. Инновационные способы развития экономики, при этом, определены как главные факторы, которые определяют конкурентоспособность отечественной экономики и полноценную эксплуатацию инноваций для активного развития экономики в дальнейшем

На протяжении десятилетий становления независимости Республики Казахстан, совершенствование управления персоналом на предприятиях было и остается одним из ведущих направлений в развитии экономики. Эта тема остается актуальной и сегодня, так как кадровая политика является ключевым фактором в ее формировании. [1].

Управленческий персонал - это работники, трудовая деятельность которых направлена на выполнение конкретных управленческих функций. К ним относятся линейные и функциональные руководители и специалисты. Руководители, которые направляют, координируют и стимулируют деятельность производства, распоряжаются ресурсами организации, принимают решение, несут полную ответственность за достижение целей организации и имеют право принимать решение, относятся к линейным. Руководители подразделов, основное задание которых заключается в содействии эффективной работе линейных руководителей относятся к функциональным. Руководители и главные специалисты в совокупности создают администрацию.

Понятие организация инноваций в широком смысле характеризует способы упорядочения и регулирования действий отдельных личностей и автономных групп сотрудников, ориентированных на достижение путем совместных и скоординированных действий целей по созданию и реализации в социально-культурной, научно-технической, производственной,

оборонной и экономической сферах деятельности людей инноваций любого вида и направленности, разной степени новизны и сложности, практической ценности и эффективности. При этом инновационная деятельность во всех отраслях народного хозяйства и жизни общества характеризуется исключительным динамизмом, высокими темпами морального устаревания полученных результатов и соответственно появлением и реализацией всех новых инноваций. Здесь отсутствует строго пропорциональная зависимость между затратами труда и средств и достигаемыми результатами.

Управленческий персонал в инновационной деятельности занят преимущественно умственной и интеллектуальной работой. Одним из показателей эффективности управления персоналом является формирование производственного поведения сотрудников, обеспечивающего достижения организационных целей. Производственное поведение определяется двумя основными факторами: желанием (внутренней мотивацией) и способностью сотрудника выполнять требуемые функции. И как показывает практика, современные методы управления персоналом крайне малоэффективны на долгосрочный результат. В современной деловой среде практикуется достаточно примитивный подход к выбору подходящего кандидата на должность. Основными критериями отбора являются номинальное наличие высшего или профессионального образования, а также результат устной беседы представителей компании с кандидатом. Таким образом, используемый подход к выбору кандидата, очевидно, является малоэффективным. Это подтверждается широко известным фактом низкой квалификации основного большинства сотрудников, а также большой текучкой кадров. Проблема управления персоналом волнует не только руководителей различных уровней, но и мешают работать самому коллективу. [2].

Показателем эффективного управления сотрудниками в инновационной организации является целостность системы управления персоналом. Организация может добиться целостности системы управления персоналом за счет осуществления следующих мер:

- четкого определения собственных целей организаций;
- детального моделирования "идеального" производственного поведения для всех должностей организации;
- координации в работе подразделений службы человеческих ресурсов;
- постоянного взаимодействия специалистов по человеческим ресурсам с линейными руководителями, непосредственно управляющим персоналом.

В связи с прогрессирующим разделением и кооперацией труда, умножением числа инноваций и их усложнением на основе познания законов природы, развитием общества и повышением его требований

к широкому внедрению во все сферы жизни эффективных технологий создания и использования инноваций все более острой становится необходимость обеспечения эффективной организаторской деятельности в инновационных процессах. В свою очередь это невозможно без четкого представления задач организации инноваций и без учета особенностей конкретных сфер создания и использования инноваций. При решении конкретных задач должны использоваться различные организационные формы инновационных процессов, включающие те или иные организационные структуры, способы их построения, функционирования и совершенствования, методы обеспечения внедрения инноваций и оперативного управления ими.

С этой точки зрения организацию инноваций следует понимать как процесс упорядочения инновационной деятельности, как субъект, фирму, институт, инновационное предприятие, как организационные структуры, определяющие состав и место подразделений, а также регламентирующие процедуры форм, методов, процессов, которые осуществляются в инновационной деятельности.

Современная рабочая сила, обладающая новаторским потенциалом, является всё более важным условием развития производства, намного более важным, чем новейшая техника и технология. Специалисты, стремятся к дальнейшему интеллектуальному развитию, тем самым обеспечивая выпуск высококачественной и сравнительно недорогой продукции. Безусловно, качество человеческого потенциала – один из решающих критериев.

С этой точки зрения организацию инноваций следует понимать как процесс упорядочения инновационной деятельности, как субъект, фирму, институт, инновационное предприятие, как организационные структуры, определяющие состав и место подразделений, а также регламентирующие процедуры форм, методов, процессов, которые осуществляются в инновационной деятельности.

Сердцевиной всякой организации являются работающие в ней люди, которыми необходимо управлять также, как сотрудниками других функций. Именно сотрудники службы человеческих ресурсов, а не структура отдела, обеспечивают функционирование и обновление систем управления персоналом организации. Они должны обладать определенными качествами, среди которых ключевыми являются:

- знание сферы деятельности организации;
- знание специфики производственной деятельности, ее финансовые аспекты, видеть стратегические перспективы развития. Эти знания позволят им моделировать производственное поведение, разрабатывать системы управления персоналом и оценивать их эффективность;

- профессиональные знания и навыки в области управления персоналом. Подбор, профессиональное обучение, оценка, общение, коммуникации;

- лидерство и управление переменами - профессиональные навыки в области планирования, анализа и разработки альтернативных стратегий, принятия решений, разрешения конфликтов;

- способность к обучению и развитию - обновление знаний.

Очевидно, что для того, чтобы в будущем Казахстан смог проявить себя в различных сферах, где требуется интеллектуальная составляющая, необходимо использовать весь имеющийся человеческий потенциал. Для этого, понадобится совершать существенные инвестиции в образование и здравоохранение, для того, чтобы сформировать у населения республики качественный интеллектуальный потенциал.

Поэтому опыт исследований по человеческому потенциалу, в Республике Казахстан, естественно необходимо использовать с учетом исторических и национальных традиций. В формировании международной конкурентоспособности страны и обеспечении ее активного экономического роста, определяющая роль человеческого потенциала, должна стать главным фактором роста конкурентоспособности Казахстана.

Список использованной литературы:

1. Днишев Ф.М. Совершенствование процесса развития человеческих ресурсов в сфере науки // Формирование и развитие конкурентоспособного человеческого капитала в Казахстане: Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Под ред. О. Сабдена и Н.К. Нурлановой. - Алматы: Институт экономики КН МОН РК, 2012. - С. 92.

2. Курникова А.В. Сущность механизма управления инновационным развитием региона // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. - № 3. - С. 9-13.

3. Нурланова Н.К. Формирование кадрового потенциала для перехода регионов Казахстана к инновационной экономике: возможности и направления реализации // Формирование и развитие конкурентоспособного человеческого капитала в Казахстане: Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Под ред. О. Сабдена и Н.К. Нурлановой. - Алматы: Институт экономики КН МОН РК, 2012. - С. 53-59.

4. Поподько Г.И. Социальная устойчивость региональной экономической системы: условия и принципы формирования: Монография / Г.И. Поподько. Саратов: Издательство «КУБиК», 2012. - С. 61.

5. Программа по формированию и развитию национальной инновационной системы Республики Казахстан.

6. Сабден О. Повышение конкурентоспособности человеческого капитала в Республике Казахстан // Формирование и развитие конкурентоспособного человеческого капитала в Казахстане: Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Под ред. О. Сабдена и Н.К. Нурлановой. - Алматы: Институт экономики КН МОН РК, 2013. - С. 16-25.

7. Шарафанова Е.Е. Региональные и отраслевые аспекты реновации человеческого капитала: монография / Котов Т.М., Гришин С.Ю., Шарафанова Е.Е. - СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2013. - С. 32.

2.8. THE FREE FLOATING OF THE TENGE: CRISIS OR DEVELOPMENT OF KAZAKHSTAN'S ECONOMY

D. Gabitova, M. Toktybay
Nazarbayev Intellectual School of Physics and Mathematics
(Astana, Kazakhstan)

A crisis is being discussed around the world. Governments are trying to counter it in various ways. Kazakhstan's government has decided to let the tenge float freely. The currency is not going to be fixed, but exchange rates are determined in a private market based on supply and demand.

The fact that this situation directly connects with the future of our country makes this interesting for me. I study economics, and I have been very interested about which things causing crisis.

The strategy of the free floating of the tenge was created in order to reach certain goals, such as increasing the use of the tenge in our country and developing local businesses. While some people seem to accept that by this strategy Kazakhstan's economy will achieve its aims and realize development, not everyone agrees with this point of view. Others assume that this kind of step might cause a crisis; inflation, lowering domestic product's competitiveness and even much worse consequences. Even if Nursultan Nazarbayev urged every Kazakhstani person to believe in his choices and accept a free floating tenge rate, British scientists claim that it won't stop our country's downturn [1].

My current view is that Kazakhstan's economy development will be like a V-shaped curve. The bright future of our economy might only occur after a dark crisis. Thus, my research will focus on the economy's condition until now, different perspectives of authoritative individuals and the society and assumption about the future. I will analyze this information and make my own decision and assumption at the end.

The main purpose of this research work is to find out whether the floating of the tenge is going to lead to a crisis or develop our economy.

The other aim of this work is to identify possible ways of avoiding a dark crisis.

These aims can be represented as the following research questions:

- What was the main purpose of letting the tenge float freely?
- What is the current situation of the market?
- What is going to happen with Kazakhstan's economy?

In order to answer these questions, I will conduct a survey to know people's point of view on this issue. Additionally I will take an interview from an expert person. By conducting this research, locals will be more informed about the current situation of Kazakhstan's economy, and will be able to survive future crisis.

Many countries have been switching between different types of international exchange systems. In early times, barter exchange was popular: goods traded for goods. Then, gold and silver was used as medium of exchange, standards meant fixed exchange rates between countries, so international monetary systems were fixed. Approximately 50 years ago, the majority of countries had preferred a fixed exchange rate system until the time when some of them started experimenting with floating exchange rates [2].

A floating currency, in contrast with a fixed currency, uses a floating exchange rate. A floating exchange rate (also known as fluctuating exchange) means that because of the foreign-exchange market mechanisms the value of the currency fluctuates. In another words, exchange values are determined in a private market based on supply and demand. This kind of rate comes under the exchange-rate regime [3].

Free floating of the tenge has been a very popular issue since Karim Masimov, the prime minister of Republic of Kazakhstan, announced the canceled currency band and the tenge's free float. So, now there is a huge debate remaining across the country whether it will be useful for our economy or lead to crisis.

Our government used to stick to a fixed currency. However, in order to keep the exchange rate, our government and central bank's spending was very high. Karim Masimov said: 'The national bank and the government of Kazakhstan decided to embody a new monetary and credit policy, cancel the currency band and switch to a free floating exchange rate. These mutations of the exchange rate may lead either to weakening, or strengthening, which will be determined by the situation in the world economy and the inner currency market' [4]. The national bank will not meddle in formulating the market level of the tenge's exchange rate. But if there is destabilization in the financial system of the country, the national bank will get involved in a currency intervention.

There are several positive sides to the tenge's free float, which explains why this decision was made. First of all, the government and the central bank do not need to pay the price to implement a fixed exchange rate in Kazakhstan. However, we can notice that Kazakhstan has still not

fully moved to a free floating currency system. On the 6th of October, the national bank made an intervention in order to back up our tenge. It cost 20 million dollars. The whole price constitutes approximately 1.3 billion dollars. Other interventions were made on the 16th, 17th, 18th, 21st, 29th, and 30th of September [5]. In spite of that, this price is far different from the price paid to buy our currency before the decision to float freely. Secondly, the dollar rate is very high now compared with the previous stable rate. This means imports are going to be more expensive for inhabitants. People always prefer cheaper and better quality stuff. Local entrepreneurs will start producing more goods and services, so that they will be more competitive in our market [6]. Thirdly, all bank operations and other economic operations will be conducted in tenge. Because, an unstable exchange rate for the dollar causes instability in the economy and the country's HDI (Human Development Index of the country). This means the tenge will become widely used in the country and the most preferable for inhabitants. Additionally, people may increase their wealth by converting tenge to dollar and vice versa. For example you convert certain amount of money to dollar, and then when the dollar rate surges, you convert it back so that the final amount of money is bigger than the initial [7].

On the other hand, the free floating tenge has its negative effects. As was mentioned before, free floating is fluctuation of the currency. Such fluctuations have several disadvantages in the economy. For instance, if a firm is exporting some stuff to the United States of America, a dramatic rise of the dollar would make this uncompetitive and the business may go under. The same situation is happening with the economy of Republic of Kazakhstan. "The reduction of export earnings has had a negative impact on income of the republican budget and the balance of payments" said Karim Masimov [8]. Secondly, Kazakhstan may become a country, which is not a desirable place for investment. Due to uncertainty in the exchange rate, the incentive for firms to invest in export capacity may decrease. Having a free floating currency lowers a domestic product's competitiveness in other countries and profitability in our country. Thirdly, this decision directly influences inhabitants. The fluctuation of tenge's rate led to the increased price of imports, which caused inflation in some cases. For example, the price for goods and services increased.

For my research work, it is very important to know the point of view of society towards this situation. I have used secondary sources and primary sources, which means that there two methods were used in order to collect information for my topic. I have chosen a questionnaire and an interview for the primary research method, because it will give me more precise answers to my questions.

As mentioned before, I have used secondary sources to collect data about two controversial opinions. Actually, all the information was collected from articles and newspapers, but found on the internet. I cannot be completely certain about the credibility of the sources I have used.

However, all of them were checked for credibility by the RAVEN. So I limited the quantity of sources, and chose sources that suited at least 3 characteristics. Using secondary sources helped me to maintain a neutral perspective. Background information was obtained from the articles, which were written by authoritative journalists at the time when Karim Masimov, the prime minister of Republic of Kazakhstan, spoke about this issue.

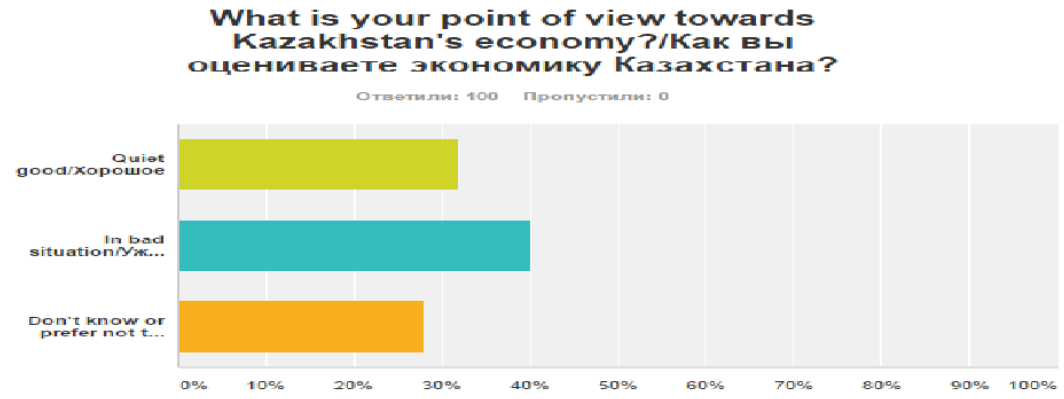
The main methods of collecting primary research information for my topic are by questionnaire and interview. I have chosen the questionnaire in order to know the crowd's opinion. But, I decided to question only teenagers and adult people. Because, in my point of view, they were influenced by this issue the most. I have created my questionnaire via an Internet site, surveymonkey.com, which is widely used and easy to employ. One of the major benefits of using this site is that the final results can be shown in diagrams and in charts. The second method is interviewing a person. In order to have credible information and a neutral point of view on this situation, I have chosen Toktybay Maslikhat as my interviewee. She is an economics teacher in NIS, so I think that it will be beneficial for my project to interview a person who has the ability to see and neutrality.

I have mentioned two perspectives and relevant information towards my topic for this research work in the Context section. So, for a more accurate conclusion a questionnaire and interview were obtained. As my topic is about the free floating of the tenge, which directly connects with the economy of Republic of Kazakhstan, my questions were a little bit sensitive.

All the diagrams of each question are in Appendices. The main points of my questions can be summarized as:

From Question 1 it can be noticed that the respondents are from all places of Kazakhstan, meaning that answers are common for the whole country. Question 2 and Question 3 give data about the respondents. While 46% are students of schools and universities, the other half of respondents is independent adults. People, older than 26, are 44% of all respondents.

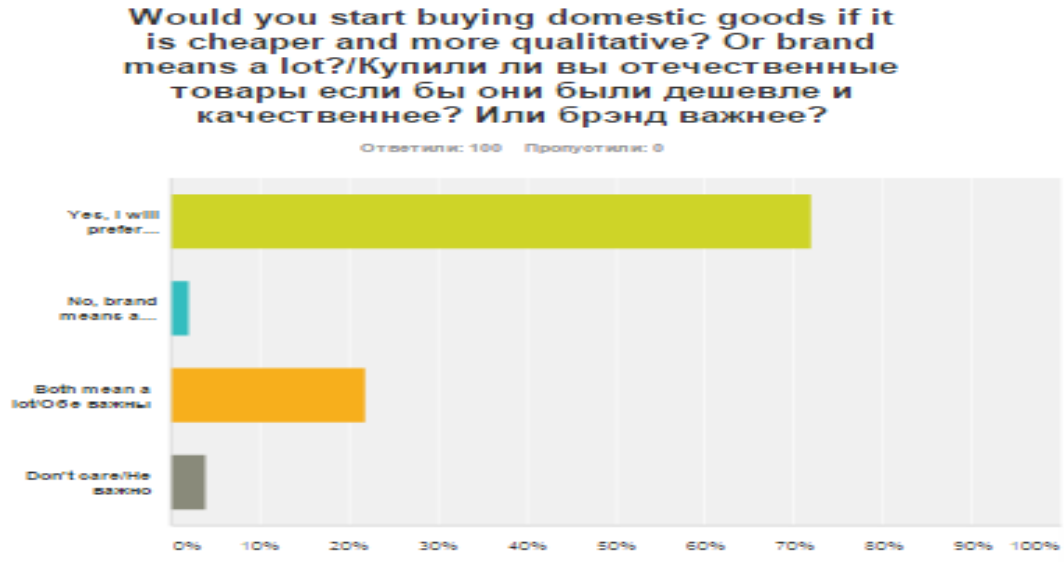
Three quarters of the respondents' rate their welfare as enough. Others rate their welfare as high or low, 10% of them do not want to answer. But the opinions about our current economy differ. Some of them think that the economy is in a bad situation, while others suppose that our economy is quiet good.

Варианты ответа	Ответы	
Quiet good/Хорошое	32,00%	32
In bad situation/Ужасное	40,00%	40
Don't know or prefer not to answer/Не знаю или не желаю отвечать	20,00%	20
Всего		100

Not surprisingly, a majority of the respondents spotted the difference in previous and current prices for goods and services. However, 60% of them still believe that government's decision of letting the tenge float freely will help our economy to recover and develop. Due to the increased price for imported goods, local companies become competitive because of the stable price and high quality. So, it will be the first step to the bright future of the economy of Kazakhstan.

Also, the last question was about developing local businesses. 'Would you start buying domestic goods if they were cheaper and more qualitative? Or does brand mean a lot?' Thankfully, 72% of the respondents would buy local goods in spite of the brand.

Варианты ответа	Ответы	
Yes, I will prefer domestic/Да, я бы предпочла отечественные товары	72,00%	72
No, brand means a lot/Нет, бранд важнее	2,00%	2
Both mean a lot/Обе важны	22,00%	22
Don't care/Не важно	4,00%	4
Всего		100

All the answers of the respondents were useful for my research work. Additionally I have conducted an interview with an authoritative person, working in this area for many years. I have chosen Toktybay Maslikhat as my interviewee. She is an economics teacher in NIS, so I think that it will be beneficial for my project work to interview a person who has the ability to see and neutrality. When I asked about her thoughts towards Kazakhstan's economy, she said as our country is part of the whole world, its economy faced hardships.

The main reasons for letting the tenge float freely, in her point of view, are national debts and the deficit of the country's trade balance. Also, I have asked her the same questions as the other respondents, about the change in prices for goods and services. She mentioned that the price of exported goods decreased, which caused the rise in the price of imported goods.

The last thing I asked about was the changes which are going to happen in our market. She mentioned some: locals will start buying domestic products, the reliance on our currency will increase, and the government will support small businesses in order to develop the local market.

The free floating of the tenge: leads to crisis or develops the economy?

According to the collected data in Context and Results sections, I can make the following conclusion.

The Kazakhstan government's decision towards our currency was the news which touched all locals. It influenced every citizen differently, so that we can say the free floating of the tenge made considerable changes in our lives and the economy.

- What was the main purpose of letting the tenge float freely?

The main purposes of letting the tenge float freely, mentioned by politicians and economists were the huge amount of money paid to keep the exchange rate of the currency, national debts, and deficit of the country's trade balance.

- What is the current situation of the market?

Now, the dollar's exchange rate fluctuates, but is still high. Locals are disappointed, because they have spotted the rise of the prices of goods as it was mentioned in results section. The tenge's exchange rate influences imports, so the price of goods and services have increased. The people who kept their money in tenge comprehended that their welfare is lower. Their income changed.

- What is going to happen with Kazakhstan's economy?

Karim Massimov, the prime minister of Republic of Kazakhstan, stated that 'These mutations of the exchange rate may lead either to the weakening or to the strengthening of the economic state of the Republic of Kazakhstan'. But, Toktybay Maslikhat believes that locals will start buying domestic products, the reliance on our currency will increase, and small

businesses will be supported by the government in order to develop the local market.

From this research, it can be concluded that the effects of letting the tenge float freely has its effects on the economy and locals welfare (HDI-human development index). Small influences like increased prices cannot show the whole influence of this issue. Now, we can just guess. However, we should not dismiss the opportunities of Kazakhstan's economic future.

References:

1. Free-floating tenge will not stop Kazakhstani downturn. (2015, September 3). Retrieved from https://dailybrief.oxan.com/Analysis/DB203119/Free-floating-tenge-will-not-stop-Kazakhstani-downturn

2. Which Is Better: Fixed or Floating Exchange Rates? (2012). In Policy and Theory of International Finance (Vol. 1.0, p. 519).

3. Calvo, G., Reinhart, C. (2002). Fear of Floating.

4. Тенге отпустили в свободное плавание. (2012, August 20). Retrieved from http://www.vesti.ru/doc.html?id=2654503

5. Kazangapov, T. (2015, October 7). Нацбанк вложил в поддержку курса тенге еще 20 миллионов долларов. Рынки. Tengrinews.kz. Retrieved from http://tengrinews.kz/markets/natsbank-vlojil-podderjku-kursa-tenge-20-millionov-dollarov-281970/

6. Advantages of Fixed Exchange Rate. (n.d.). Retrieved from http://www.economicshelp.org/macroeconomics/exchangerate/advantages-disadvantages-fixed/

7. Lee, R. (2010, December 14). The Pros And Cons Of A Pegged Exchange Rate. Retrieved from http://www.investopedia.com/articles/forex/08/pegged-vs-floating-currencies.asp

8. Тенге отпустили в свободное плавание. (2012, August 20). Retrieved from http://www.vesti.ru/doc.html?id=2654503

2.9. ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ И МОДЕЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА СИСТЕМЫ

Ж.Т. Джалбирова, Т.Б. Дильман
Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата
(г. Кызылорда, Казахстан)

В компьютерных информационных системах выделяют три вида поддержки принятия решений:

1. Информационная,
2. Модельная,
3. Экспертная.

Информационная - для обеспечения пользователя необходимыми данными; модельная - для обеспечения пользователя аналитическими данными о взаимосвязях в исследуемой экономической системе и возможном ее поведении в будущем; экспертная – для снабжения пользователя правилами и знаниями формирование дедуктивного вывода и экспертного анализа человеческих эмпирик для выбора и знаниями эффективных вариантов решения задачи.

Для принятия правильных решений используются количественные модели, математические интерпретации проблемы, при помощи определенных алгоритмов, что способствует нахождению информации. Первый шаг в построении модели заключается в том, чтобы выявить факторы или переменные, которые ЛПР (лицо, принимающее решение) считает наиболее важными. Они могут быть классифицированы в виде следующих пяти категорий:

1. Управляемые переменные
2. Внешние переменные
3. Выбранная политика и имеющиеся ограничения
4. Выбранный критерий
5. Промежуточные переменные.

Управляемыми называются наиболее важные переменные, формирующие альтернативы решения, в случае, если их изменение контролируется ЛПР. Таким образом, изменение значений управляемых переменных создает новые альтернативы решения. Например, для менеджера собирающегося выпустить на рынок новый продукт управляемыми переменными может быть цена нового продукта и размер инвестиции в рекламу. Однако, и существуют и другие переменные, участвующие в формировании альтернативных решении, так, например, как цвет и отделка продукта, его упаковка, точное содержание рекламы и др. Однако, для того, чтобы упростить модель и ее анализ, такие второстепенные переменные могут быть из нее опущены.

Внешние переменные или экзогенными называют переменные, от которых также зависит решения рассматриваемой проблемы, однако их выбор находится за пределами компетенции ЛПР. Обычно, экономическая конъюнктура, действия конкурентов, цены на потребляемые материалы и комплектующие элементы и др. аналогичные факторы считаются в моделях внешними переменными.

Выбранная политика и имеющиеся ограничения. ЛПР часто вынужден действовать в условиях существования различных ограничении, вытекающих из выбранной политики компании, законов, а иногда и физических возможностей. Например, иногда возможность повышения продаж может лимитироваться производственной мощностью завода, выпускающего новый продукт. Политика компании

может предписывать менеджеру использовать материалы только определенных поставщиков.

Выбранный критерий. Принимая решения, менеджер преследует определенные цели, которых он бы хотел достичь. Количественным отображением выбранной цели является критерий. Например, в случае с выпуском на рынок нового продукта, в качестве такого критерия может быть выбрана прибыль от реализации всей продукции компании, доля рынка, захваченная новым продуктом, или размер дохода на рубль вложенных инвестиций.

Промежуточные переменные. Для того, чтобы модель была достаточно полной удобной для решения и анализа, в нее часто включают дополнительные, так называемые, промежуточные переменные. Во многих случаях промежуточные переменные имеют отношения к расчетам себестоимости производства продукции или прибыли от ее реализации. Такие переменные используются для того чтобы связать управляемые и внешние переменные при выражении выбранного критерия.

В нашем случае с новым продуктом промежуточными переменными могут быть объем его продаж или составляющие затрат на его производство и реализацию.

Некоторые виды отношений между переменными представляют собой простые вычислительные действия. Например,

Объем продаж – Затраты = Прибыль.

Модель, таким образом, пока представляются нам как некоторый “черный ящик”, который трансформирует значения управляемых переменных в значения выбранного критерия при наличии определенного набора значений внешних переменных и ограничений.

Построение модели - интегративный процесс. Обычно строится простая модель, затем постепенно улучшая модель, получаем более точную и детализированную модель.

Основные шаги построения модели:

1. Формулировка решаемой проблемы;
2. Характеристика внешних факторов;
3. Введение ряда переменных;
4. Построение модели (зависимостей, связывающих введенные переменные);
5. Решение построенной модели;
6. Исследование полученного решения.

Помощь в построение модели может оказать использование следующих трех положений:

1. Уменьшение размерности модели. Следует стремиться к возможному сокращению вводимых в рассмотрение переменных, оставляя только те которые оказывают воздействие на решение.

2. Агрегирование связано с объединением некоторого числа исходных переменных в одну новую с целью понизить размерность

модели. Например, если фирма выпускает 15 видов продукции, и известно, что 8 из них составляет 95% этого объема, то можно отставшие 7 заменить одной, с наименованием “прочие”.

3. Снижение требований к точности входных данных. Повышение точности входных данных ведет к повышению затрат моделирования, следует стремиться использовать данные минимальной точности, достаточной для принятия решений.

При принятии решения организацией используются следующие виды модели:

1. Унитарная
2. Организационная
3. Политическая
4. Контекстная

Унитарная модель исходит из того, что одно лицо от имени организации выбирает рациональные стратегии для достижения, поставленных перед организацией цели. Использование унитарной модели, игнорирующей внутренние процессы, происходящие в организации, мы встречаем в экономике, науке об управлении, стратегическом планировании и т.д.

В экономике унитарная модель предприятия может быть построена на базе использования производственных функций. Предприятие при этом представляется некоторым “черным ящиком”, который оптимальным образом трансформирует входные параметры в выходные. ПФ, описывающая некоторую организацию, определят исходное количество капитала (x_1), труда (x_2), управления (x_3), патентов (x_4) и доступные технологии (x_5), трансформируемая в некоторый выходной вектор $y=(y_{1,...,} y_m)$. Этот выходной вектор определяет количество единиц получаемого физического продукта (y_1), услуг (y_2), загрязнение (y_3) и идеологического влияния (y_4).

Если существует фирма i с производственной функцией f_j, что значит для ее руководства вести себя рационально при различных внешних обстоятельствах?

Пусть выручка фирмы составляет:

$$\bar{p} \cdot \bar{y} = \sum_i p_i \cdot y_i$$

а затраты:

$\bar{c} \cdot \bar{x} = \sum_i c_i \cdot x_i$, где p_i, c_i, x_i, e_i – цена, затраты, объем ресурса и объем выходного продукта i-го вида.

Тогда рациональное поведение может определено максимизацией прибыли , в результате решения следующей стандартной задачи:

$$\max \pi(x_1,..., x_n) = \bar{p} \cdot \bar{y} - \bar{c} \cdot \bar{x}$$

при y = f(x), $\bar{x} \geq 0$

То есть, влияние тактических решений на деятельность организации по сравнению со стратегическими решениями следует признать вторичным , хотя они оказывают серьёзное воздействие на работников, их группы и целые подразделения.

Оперативные решения принимаются обычно на самых низких уровнях управления. Эти решения обычно носят повторяющийся рутинный характер и часто вызываются существующими на предприятиях правилами, стандартами и предписаниями. Среди сфер, где используются оперативные решения, можно указать содержание и текущий ремонт оборудования, бухгалтерский учёт, уборка и охрана зданий и др.

Рассмотрев возможности использования рассмотренных выше подход применительно к решениям, принимаемых на различных уровнях управления, можно заметить, что унитарная модель обычно используется для принятия стратегических и оперативных повторяющихся решений. Более сложной по отношению к унитарной модели является организационная модель, входящая в рассмотрении не только внутренней структуры организации, но и её внешнее окружение. Это связано с тем, что организационная модель обычно используется для принятия тактических решений, требующих взаимосвязи с многочисленными менеджерами среднего звена, работающими как в рамках организации, так и за её пределами. В политической модели полагается, что почти невозможно создать систему стимулирования, обеспечивающую полную гармонию между достижений личных целей и целей организации. Кроме того, такая модель учитывает, что помимо официального положения на фирме, должностное лицо может являться членом некоторой коалиции, имеющей свои собственные цели.

Организационная модель строится в предположении, что на фирме существует несколько лиц, которые должны кооперироваться своей деятельности. Например, хотя на фирме имеется несколько подразделений с различными задачами и ограничениями, все они должны сотрудничать, разделяя ответственность за достижение целей фирмы в целом.

Политическая модель построена таким образом, что в ней цели организации могут заменяться целями отдельных работников или подразделений. Например, одно из подразделений может сознательно уменьшить свои усилия в достижении целей организации или даже на какое-то время изменить их для себя, чтобы, оставаясь в коллективе, повысить интерес руководства к нуждам подразделения или увеличить собственное влияние.

Контекстная модель делает упор на конкретную ситуацию, сопровождающую принятие решений в организации. В каждой организации существует большое количество неразрешенных

конфликтов, подразделения и отдельные работники различаются своими ценностями, желаниями и отношениями к риску.

Вопрос о том, какую из приведенных моделей следует использовать в том или ином случае, зависит от того, какие вопросы Вы хотите с ее помощью решать, какой тип информации используется, какие ожидаются последствия принимаемых решений.

Для унитарной модели вопросы напоминают ситуацию, когда одно лицо пытается принять решение, имея несколько альтернатив. Другие модели, наоборот, большее внимание придают отношениям между людьми.

Помимо указанных подходов (моделей), в рамках которых могут анализироваться решения организаций, часто оказывается полезным разделять принимаемые решения по уровню управления, на котором они принимаются, на стратегические, тактические и оперативные.

Стратегические решения обычно воздействуют на благополучие и природу фирмы. Они касаются выбора новых продуктов и рынков, изменения структуры фирмы и использования новых технологий. Такие решения обычно оригинальны и разрабатываются на уровне высшего руководства.

Тактические решения обычно являются сферой деятельности среднего руководства. Они включают в себя ценообразование, движение персонала, маркетинг, производство, снабжение сырьем и материалами и др.

Список литературы:

1. Колбин В.В. Математические методы коллективного принятия решений. Учебное пособие. М., 2015. – 256 с.

2. Логинов В.Н. Методы принятия управленческих решений. Учебное пособие. М., 2015. – 224 с.

2.10. КӘСІПОРЫННЫҢ БӘСЕКЕГЕ ҚАБІЛЕТТІЛІГІН АРТТЫРУДЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ МЕХАНИЗМІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Э.Е. Жусипова
Т. Рысқұлов атындағы Жаңа экономикалық университет
(Алматы қ. Қазақстан)

Экономикалық механизм мәнін түсіну үшін «механизм» ұғымын және оның шығу тегін нақты анықтап алу қажет.

Экономикалық зерттеулерде механизм ғылыми категория ретінде 60-шы жылдардың екінші жартысында пайда болып, кең арап кетті. Бұл ұғымды экономистер механика ғылымынан алған, және жалпы жағдайда бір буындар жүйесінің қозғалысы басқа буындар жүйесін

қалаған қозғалысына келтіретін жүйені білдіреді, оның үстіне «ену» және «шығу» буындары бар. Кейінірек экономистер бұл түсінікті экономикаға қолдана бастады.

Сонымен кез келген механизм іс-әрекеттер мен құбылыстардың белгілі жиынтығын немесе тізбегін білдіреді деп қорытынды жасауға болады.

«Механизм» - өзара әрекеттестіктегі әлеуметтік және өндірістік үдерістерді сипаттау үшін қолданылатын экономикадағы маңызды категория.

Дегенмен, ғалымдар арасында экономикалық механизмді қай тұрғыдан: «үдеріс» ретінде ме, «нысанға әсер ету құралы» немесе «жүйенің әлеуметтік-экономикалық жағдайларының жиынтығы» ретінде қарастыру керек па деген мәселеге бірыңғай пікір жоқ [2].

Өнеркәсіптік, соның ішінде ауылшаруашылығы кәсіпорындарының қызмет етуіне қатысты экономикалық механизмдердің нарықтық қатынастар жағдайындағы мәселелеріне көптеген қазақстандық ғалымдардың еңбектері арналды: А.А. Сатыбалдиннің, В.В. Григоруктің, Г.А. Калиевтің, А.Е. Ковалёвтың, М.И. Сигарёвтың, Ж.О. Ихдановтың, Т.А. Есиркеповтің, О.К. Ескараевтың, К.Б. Бердалиевтің, А.Б. Молдашевтың, Ж.К. Коргасбаевтың, Ж.Б. Балапановтың, Т.И. Есполовтың, Ю.А. Хананың, Ж.С. Сундетовтың, С.С. Сатубалдинның, Г.А. Никитинаның, Ш.М. Кантарбаеваның, Ж.А. Абироваңың, И.А. Курьяковтың, Ж.Х. Байкеновтың, Ш.Ф. Ахметованың.

Экономикалық механизмнің әдіснамалық сұрақтары, сондай-ақ тәжірибелік қолданылымы мен жетілдірілуі ресейлік ғалымдар арасында да белсенді талқыланды.

Б.А. Райзберг және басқалар, экономикалық механизмді шаруашылық механизмінің ажырамас бөлігі ретінде, және кәсіпорын деңгейінде экономикалық үдерістерге әсер ету құралы деп қарастырды. Мұндай құралдарға бағаларды, тарифтерді, пайыздық мөлшерлемені, экономикалық стимулдарды, жеңілдіктерді, санкцияларды жатқызады. Бірақ сонда да, оның экономикалық механизмі - мақсаттық, қызметтік жүйешелер мен қамтамасыз ету жүйешелері негізінде тұтастай жүйе ретінде құрылуымен құнды болып отыр, бұл сол кез үшін алға айтарлықтай қадам жасағанмен бірдей еді [1].

Л. Гурвиц және оның шәкірттері (Р. Майерсон и Э. Маскин) экономикалық механизмдер теориясының дамуына үлкен үлес қосқан. Олар экономикалық механизмдерді асимметриялық ақпараттар жағдайында ойындар теориясы тұрғысынан қарастырды. Экономикалық субъектілердің ынталандыру үйлесімі Л. Гурвиц концепциясының шешуші құрамы болып табылады (олардың мінез-құлықтарының оңтайлығы).

Кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігін зерттеу саласында, ынталандыру үйлесімі жағдайы біздің көзқарасымыз бойынша төмендегіден көрінеді:

1) қызметтің тиімділігін арттыруға деген құлшыныста, пайданы максимизациялауда, жеке экономикалық мүдделерді жүзеге асыруда;

2) кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігін арттыруда;

3) бәсекелестер жөнінде қолда бар ақпараттар негізінде әрбір кәсіпорынның тиімді бәсекелік стратегиясын таңдауда немесе өңдеуде.

«Кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігі» категориясына қатысты экономикалық механизмдердің бірнеше түрі бар.

Шет ел авторларының басым бөлігі, кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігі аясындағы экономикалық механизмді - мақсаты кәсіпорын қызметінің тиімділігін арттыру болып табылатын, қызметтің барлық жақтарына және барлық құрылымдық бірліктерге үздіксіз әрі кешенді әсер ететін күрделі, көпдеңгейлі үдеріс болып табылады деген ойға келеді.

Сондай–ақ, кәсіпорынның бәсекегеқабілеттілігін арттыру бағыттарына әкелетін бірнеше жолдар қарастырылған:

А) Бәсекегеқабілетті тауарларды өндіру және сату арқылы бәсекеге қабілеттілікті арттыру (Г.Л. Азоев, А.О. Ильенок, Ж.Ж. Ламбен, Б.А. Райзберг, Б.Я. Татарских, Х.А. Фасхиев, М.В. Чебыкина, А.П. Челенков т.б.). Бәсекеге қабілетті тауар шығару кәсіпорынның бәсекеге қабілеттілігін арттырудың негізі болып табылады. Кәсіпорынның нарықтағы позициясы оның бәсекеге қабілеттілік деңгейінің объективті бағасы қызметін атқарады. Бәсекеге қабілеттілікті арттыру үшін мына құралдарды пайдаланады: ең төмен бағаны қою, өнім сапасын арттыру, тауарды жеткізу мен қызмет көрсету деңгейін жақсарту т.б. Кең мағынада, бәсекеге қабілеттілікті қамтамасыз ету үшін ҒЗТКӨ (НИОКР), өндіру, басқару т.б. салаларда бәсекелік артықшылықтарға әкелетін, барлық өндірістік-шаруашылық циклы бойынша жүйелік жұмыс қажет. Біздің ойымызша, бұл жолдың негізгі кемшілігі: кәсіпорынның бәсекеге қабілетін өнімнің бәсекеге қабілеттілігімен теңестіруінде, егер көп ассортиментті өндіріс болған жағдайда кәсіпорын бәсекеге қабілеттілігін бағалау мүмкіндігі болмауы.

Б) Бәсекеге қабілеттілікті қосымша құн жасау үдерісі кезінде арттыру (А.Н. Вдовин, О.В. Демьянова, П.С. Завьялов, Г.Я. Киперман, Н.И. Перцовский, Р.А. Фатхутдинов т.б.). Кәсіпорынның бәсекеге қабілеттілігін арттыру бәсекеге қабілеттіліктің ішкі факторларын тиімді басқаруға және сыртқы орта жағдайларына бейімделуге негізделеді. Кез келген шаруашылық субъектісінің бәсекеге қабілеттілігі ақырғы өнімнің құнының тізбегін құру нәтижесінде қалыптасады. Құн тізбегіне бәсекелесуші субъектінің тауарды, өнімді немесе қызмет түрін жасаумен байланысты барлық қызметтері кіреді. Қосымша құн құру

үдерісінде негізгі және стратегиялық бәсекелік артықшылықтары қалыптасады. Құн құру тізбегін талдау, кәсіпорынның экономикалық құрамдас деңгейін бейнелейді, және көп жағдайда кәсіпорынның ішкі ортасына бағытталады.

В) Сыртқы орта факторларымен тиімді әрекеттесу нәтижесінде бәсекеге қабілеттілікті арттыру (Б. Бенсуссан, Д.Е. Вайсман, З.А. Васильева, Д.С. Воронов, П. Друкер, А.И. Мохов, М. Портер, К. Прахалад, К. Фляйшер, Г. Хамел, А.Ю. Юданов, Г.И. Яковлев и др.). «Факторлар параметрлері; сұраныс жағдайы; туыс және қолдаушы салалар; фирма стратегиясы; сондай-ақ материалдық емес активтер; сәттіліктің шешуші факторлары; құзырлары.» сияқты детерминанттар тобының әсерімен құрылатын бәсекелестік орта жағдайлары өнеркәсіптік кәсіпорынның бәсекеге қабілеттілігінің өсу факторы болып табылады.

Кәсіпорын тірі биологиялық жүйе ретінде қарастырылады және төмендегі қасиеттерге ие:

- өзін-өзі сақтау қабілеті;
- тұтастық;
- тұрақтылық;
- динамикалық тепе-теңдік.

Сонымен қатар, кәсіпорынның бәсекеге қабілеттілігін арттыруда оның басқа да кәсіпорындармен қатынасы, кәсіпорындарды біріктіретін ірі корпаративтік құрылымдарды құруға және дамытуға жағдайлар жасау, зерттеу орталықтары, банктер мен сауда фирмалары үлкен роль атқарады. Бұл тәсілдеменің негізгі кемшілігі оның кәсіпорынның тек ұйымдастырушылық құрамын ғана ескеруі.

Келтірілген тәсілдеменің арқайсысы бәсекеге қабілетті арттыру тұрғысынан да және осы үдерісті қамтамасыз ету мен басқару тұрғысынан да, үлкен ғылыми және тәжірибелік қызығушылық танытады. Кәсіпорынның бәсекегеқабілеті сияқты күрделі экономикалық категорияны толық сипаттауға - бәсекегеқабілетті тауарды өндіру және сату, немесе қосымша құн құрудың тиімді тізбегі, немесе тиімді бәсекелестік позиция сияқты факторлар мүмкіндік бермейді. Мұндай жағдайда, кәсіпорынның бәсекеге қабілеттілігін арттыру механизмінің барлық үш ғылыми бағыттарын зерттеу нәтижелеріне жүйелік тәсілдеме мен синтез қажет. Кәсіпорынның бәсекеге қабілеттілігін арттырудың экономикалық механизмін құру мәселесі бойынша авторлық позицияны өңдеу мақсатында бәсекегеқабілеттілікті басқаруға арналған бар тәсілдемелерді қарастырдық.

Қазіргі уақытта бәсекеге қабілеттілікті зерттеу мен басқару тәсілдемелерінің жалпыға танымал топтамасын Р.А. Фатхутдинов ұсынады. Ол келесі тәсілдемелерді бөледі: жүйелік, үдерістік, эксклюзивті, стандартизациялық, интеграциялық, құрылымдық, кешендік, ұдайы өндірістік-эволюциялық, логикалық, іскерлік, мінез-

құлықтық, директивті, функционалдық, инновациялық, нормативтік, т.б. Әдебиеттерде бәсекеге қабілеттілікті басқаруға басқа да тәсілдемелер қарастырылады, мәселен, ресурстық, позициялық, рейтингтік тәсілдемелер [3].

Осылайша, біз кәсіпорынның бәсекеге қабілеттілігі жүйеқұраушы категория болып табылады, және оны арттыру үшін бәсекеге қабілеттілікті арттыру бағыттарының негізгі концептуалдық тәсілдемелерін синтездеу негізінде, жүйелік тәсілдеме қолданылуы тиісті деп қорытынды жасаймыз. Жүйелік тәсілдеме дегеніміз, кәсіпорынды өзара байланысты және өзара әрекеттестіктегі элементтердің жиынтығын беретін, көпкешенді жүйе ретінде қарастыру болып табылады.

Кәсіпорын жүйе ретінде екі құрамнан тұрады:

1) жүйенің ену, шығу үдерісі бар сыртқы орта, сыртқы ортамен байланыс және кері байланыс;

2) ішкі құрылым-басқару субъектісінің нысанға, ену мен шығуды қайта өңдеуге және жүйенің мақсатына жетуіне әсер ету үдерісін қамтамасыз етуші өзара байланысты құрамдастар жиынтығы.

Шаруашылықтың экономикалық механизмі дербес оқиға, субъектілердің шаруашылық қызметі деңгейінде экономистер егжей-тегжейлі жұмыс жасаған, экономикалық механизмнің бір түрі болып табылады. Оның оннан астам элементтерін бөледі: бюджеттік қаржыландыру және мемлекеттік қолдау, несиелеу, бухгалтерлік есеп және салық салу, сақтандыру, еңбек ақы төлеу және еңбекті ынталандыру, ішкішаруашылық есеп пен баға белгілеу, пайда мен еңбек нәтижелерін бөлу т.б. Дегенмен де, экономикалық әдебиеттерде экономикалық механизмді республикалық және аймақтық деңгейлерде зерттеуге жеткілікті назар аударылмайды, ал олардың құрылымдалуы мемлекеттік саясатпен, оның бағыттыры мен құралдарын сипаттаумен шектеледі [4].

Сондықтан да экономикалық механизмді олардың қалыптасу деңгейлеріне бойынша бөледі: елдің, республиканың субъектісі, ауданның, кәсіпорынның, бөлімшелердің деңгейлерінде. Авторлар «экономикалық механизм өзі қалыптасатын деңгейлерде жүзеге асады» деп ерекше атап көрсетеді. Экономикалық әдебиеттерде «Елдің АӨК-нің экономикалық механизмі», «Ауылшаруашылық кәсіпорындарының экономикалық механизмі», «Өнеркәсіп кәсіпорындарының экономикалық механизмі» ұғымдары және біздің қарастыру нысанымыз «тамақ өнеркәсібі кәсіпорындарының бәсекегеқабілеттілігін арттырудың экономикалық механизмі» ұғымы қолданылады. Кәсіпорынның экономикалық механизмі жоғары сатыдағы механизмге бағынышты, және көп жағдайда елдің салалық дамуы нарықтық механизмін бейнелейді. Экономикалық механизмді құрудың көп деңгейлі жүйесі олардың ілеспе өзара әрекетін, сондай-ақ

түрлі деңгейлердегі механизмдердің күшейту және әлсірету әсерлерін есепке алуды білдіреді.

Сыртқы ортаның өзгерісіне бейімделу қабілеті бойынша экономикалық механизмді келесідей бөлуге болады:

а) бейімделуге толық қабілетті;

б) бейімделуге жартылай қабілетті;

в) сыртқы ортаның өзгерісіне мүлдем бейімделмейтін.

Салалық белгісі бойынша көптеген экономикалық механизмдерді бөледі: АӨК-нің қызмет ету экономикалық механизмі; отын-энергетикалық кешеннің қызмет ету экономикалық механизмі; тамақ өнеркәсібінің қызмет ету экономикалық механизмі және т.б. Саланың ішіндегі кешендер бойынша экономикалық механизм: сүт өнімдері, ет, көкөніс, құс шаруашылығы, өсімдік майы өндірісі және т.б.. Кешендер бойынша экономикалық механизмді қалыптастырудың негізгі мақсаты-жоғары сапалы, бәсекеге қабілетті өнімдер өндіру үшін, оны өндірушіден дайындаушыға одан әрі қайта өңдеушіге оңтайлы жылжыта отырып, өнімді сауда желілеріне және соңғы тұтынушыға жеткізуге қажетті жағдайлар жасауға бағытталған.

Осылайша ғалым-экономистердің механизмнің нақты мақсаты туралы және оған қол жеткізу жөнінде ақпараттары; механизмнің қалыптасатын және жүзеге асатын деңгейіне; салалық шығу ерекшеліктеріне деген көзқарастары «экономикалық механизмді» анықтау құрылымын көрсетеді;

Еркін «өзін өзі реттеуші» нарықтық механизмінің нарықтағы түрлі тоқыраулар кәсерінен экономиканың тиімді жай-күйде болуын қамтамасыз етуге қабілетті болмау себебінен, экономикалық механизмнің мақсатты параметрлеріне қол жеткізу мақсатымен, нарықтық механизмді түзетулермен қамтамасыз ететін, мемлекеттік әсер етудің ерекше жүйесі қажет.

Экономистер экономикалық механизмдердің көп деңгейлігі, экономика салаларын мемлекеттік реттеу түрлерінің спецификасы, элементтері жөнінде көп айтады. Механизм мәнін анықтау үшін үдерістік тәсілдемені қолданушы ғалымдар экономикалық механизмді жобалауға деген талаптарын қалыптастырады: мақсаты, бастапқы жағдай («ену») және («шығу»), тиімді ресурстық қамтамасыз ету, үдерісті басқару.

Экономикалық механизм теориясының өкілдері механизмді жоспарлы және еркін нарықтық экономикада субъекті мен орталық арасындағы өзара әрекеттесу механизмі тұрғысынан қарастырады.

Қорыта айтқанда, кәсіпорынның бәсекеге қабілеттілігін арттыруға бағытталған экономикалық механизмді өңдеу үшін, осы терминнің мәнін ұғынып, бәсекегеқабілеттіліктің факторлары мен қамтамасыз ету жағдайларын бөліп, кәсіпорын өнімдерін өндірудің бәсекегеқабілеттілік деңгейін бағалау үшін көрсеткіштер жүйесін анықтау қажет.

Әдебиеттер тізімі:

1. Райзберг Б.А. Заманауи экономикалық сөздік. 5-ші қайта басылымы. М.: ИНФРА-М, 495 б.
2. Экономикалық сөздік / Е. Г. Багудин және т.б.. ; А. И. Архипов ред. – М. : Проспект, 2009. – 624 б.
3. Николаева И. П. Экономикалық сөздік. – М.: Проспект, 2011. – 160 с.
4. Экономикалық сөздік / авт. Және құраст. А. Н. Азрилиян, О. М. Азрилиян, Е. В. Калашникова, О. В. Квардакова; под ред. А.Н. Азрилияна. – 2-е бас. – М.: Ин-т жаңа экономика, 2008. – 1152 б.
5. Аралбаева Ф.З. Механизм управления социально-экономическим развитием территориально-хозяйственных подсистем в региональной экономике: дис. … докт. экон. наук. – Оренбург, 2008. – с. 335.

2.11. ОСОБЕННОСТИ БЮДЖЕТНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

З.К. Жаныбаева
Казахский университет экономики,
финансов и международной торговли
(г. Астана, Казахстан)

На современном этапе в Казахстане осуществляются бюджетные преобразования, которые нацелены на переориентацию на результативность и эффективность государственных расходов.

Исследование сущности, методологии бюджетного планирования и его роли в бюджетном процессе позволяет сделать следующие выводы.

Действующий Бюджетный кодекс Республики Казахстан предусматривает:

- обеспечение эффективной гармонизации стратегического, экономического и бюджетного планирования;
- внедрение государственного планирования, ориентированного на результат;
- обеспечение перехода к бюджетному планированию на трехлетний период по принципу «скользящей трехлетки»;
- ориентацию деятельности государственных органов на достижение стратегических целей и задач, получение конкретных результатов в соответствии с приоритетами государственной политики [1].

Действующая система государственного планирования Республики Казахстан объединяет стратегические программные документы, включая Стратегию «Казахстан-2050» (ранее Стратегию

«Казахстан-2030»), долгосрочные стратегии развития страны, ежегодные послания главы государства народу Казахстана, государственные программы и программы социально-экономического развития территории [2].

Бюджетное планирование Казахстана опирается на следующие документы: прогноз социально-экономического развития республики, области, города республиканского значения, столицы; закон о республиканском бюджете, решение маслихата о местном бюджете; стратегические планы государственных органов; операционные планы.

Прогнозирование социально-экономического развития и бюджетных параметров имеет определенные особенности.

Можно выделить специфику бюджетирования, ориентированного на результат, как нового этапа реформирования бюджетного планирования и прогнозирования. Центральной идеей действующего Бюджетного кодекса является переход от действующего «управления затратами» к «управлению результатами» через внедрение бюджетирования, ориентированного на результат (БОР), в практику бюджетного планирования Республики Казахстан.

Механизм БОР позволяет провести планирование конечных результатов деятельности государственных органов с четким определением индикаторов достижения результатов и показателей качества услуг. На стадии исполнения бюджета (республиканского и местного) механизм БОР предоставляет определенную самостоятельность администраторам бюджетных программ. С другой стороны, усиливает их ответственность за достижение заявленных результатов деятельности в рамках выделенных бюджетных ассигнований.

Основой формирования республиканского бюджета на 2012-2014 годы послужили Прогноз социально-экономического развития страны на 2012-2016 годы, бюджетных параметров на 2012-2014 годы и Концепция формирования и использования средств Национального фонда на среднесрочную перспективу. При этом были учтены основные положения, изложенные в Посланиях Президента РК народу Казахстана [3; 4].

Основой формирования республиканского бюджета на 2014-2016 годы послужили Прогноз социально-экономического развития страны на 2014-2018 годы, бюджетных параметров на 2014-2016 годы и Концепция формирования и использования средств Национального фонда на среднесрочную перспективу, а также основные положения, изложенные в Послании Президента РК народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» [5; 6].

Сравнительное изучение прогнозных параметров бюджета позволяет дать оценку уровню формирования и расходования средств

республиканского бюджета, выявить степень сохранения преемственности в реализации основных направлений налогово-бюджетной политики в среднесрочном периоде.

При разработке прогнозных параметров республиканского бюджета на среднесрочный период возникает проблема использования результатов изменений ситуаций, возникающих в современной мировой экономике с точки зрения сохранения экономического роста отечественной экономики. Решение данной проблемы осуществляется посредством, прежде всего, разработки и рассмотрения различных сценариев развития экономики и возможных последствий изменения цен на сырьевых рынках для нашего государства. Возможность таких сценариев развития экономики нашей страны предполагает рассмотрение тенденций доходов и расходов республиканского бюджета в предстоящем трехлетнем периоде.

В целом можно констатировать, что объемы спрогнозированных доходов республиканского бюджета до 2015 года имели тенденцию роста, что свидетельствует о сохранении преемственности в реализации основных направлений налоговой политики в среднесрочном периоде, т.е. стимулирование развития не сырьевого сектора экономики, создание инвестиций и бизнеса, поддержание конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей. Однако нельзя сказать, что основным фактором прогнозного роста доходов бюджета является развитие не нефтяного сектора экономики, т.е., прежде всего, этот рост обуславливается развитием зависящей от нефтяных доходов налоговой базы.

Преобладающей функциональной группой затрат на среднесрочный период остается, как и в прежние годы, 6-ая группа затрат «Социальное обеспечение и социальная помощь», на долю которой приходится в среднем за три планируемых года 22,0% всех затрат, поэтому бюджет можно считать социально ориентированным бюджетом.

Вместе с тем, ежегодно приоритетными направлениями финансирования предусмотрены такие функциональные группы, как общественный порядок и безопасность, здравоохранение, образование, транспорт и коммуникации, а также прочие затраты государства. На их долю приходится в среднем от 6% до 10% общей суммы затрат.

Несколько другая ситуация сложилась при прогнозировании расходов на сельское хозяйство. Затраты на сельское хозяйство и взаимосвязанные с ним отрасли занимают наименьший удельный вес среди 11 функциональных групп затрат в республиканском бюджете. Представляется, что такая тенденция в финансировании этой отрасли не совсем адекватна потребностям в обеспечении бюджетными субсидиями намеченных программ развития сельского хозяйства страны.

В целом можно отметить, что основными приоритетами затрат трехлетнего бюджета являются: реализация Карты индустриализации, Дорожной карты бизнеса, Дорожной карты занятости, Программ развития регионов, моногородов, Доступное жилье и Агробизнес-2020. Разработанные трехлетние бюджеты на 2012-2014 годы и 2014-2016 годы в большей степени ориентированы на реализацию государственных и отраслевых программ, в которых определены реальные сроки реализации проектов, планирование происходит не только по среднесрочным, но и долгосрочным проектам и программам, период реализации которых достигает 10 и более лет. В этом отношении большое значение придается бюджетному кредитованию, которое присутствует в структуре республиканского бюджета в виде бюджетных кредитов и их погашения [7].

Таким образом, изучение основных показателей утвержденного республиканского бюджета на 2012-2014 годы и на 2014-2016 годы, позволяет констатировать, что в прогнозном варианте в некоторой степени соблюдается сдерживание роста расходов республиканского бюджета на уровне, не превышающем роста номинальной величины ВВП. Постоянное соблюдение данного условия позволит снизить дефицит республиканского бюджета до уровня 1,3% по отношению к ВВП. Вместе с тем, нельзя сказать, что основным фактором прогнозного роста доходов бюджета являлось развитие не нефтяного сектора экономики, так как этот рост обуславливался развитием зависящей от нефтяных доходов налоговой базы. [8; 9].

Фактическое исполнение бюджетных прогнозов и планов следует анализировать на фоне выполнения проектов и планов развития национальной экономики, чтобы идентифицировать факты, выпавшие из внимания при разработке бюджетных прогнозов и планов.

Кризисы, происходящие в мировой экономике, охватившие практически все рынки, очень сильно сказались на отечественной экономике в целом, и на доходах бюджета в частности, особенно чувствительным стало снижение цен на нефть. В связи с этим доход республиканского бюджета в 2015 году по прогнозам сократится на 45,8 млрд. тенге, преимущественно за счет недополучения поступлений по корпоративному подоходному налогу.

Всеохватывающий характер изменений в мировой экономике и прогнозы, сделанные казахстанскими экспертами вызвали необходимость пересмотра параметров республиканского бюджета, в связи с чем был принят Закон «О внесении дополнений и изменений в Закон «О республиканском бюджете на 2015-2017 годы» [10].

По данным министерства национальной экономики «доход бюджета (без учета трансфертов) в 2015 году составит 3 174, 2 млрд. тг., что на 45,8 млрд. тг. ниже утвержденного плана. Это связано с рядом причин, в том числе снижением экспорта по сравнению с 2014 годом на 39,2%. Основное уменьшение доходов ожидается по

корпоративному подоходному налогу, на 183,5 млрд. тг., и распределяемым таможенным пошлинам из стран-членов ЕАЭС на 50,3 млрд. тг. А расходы республиканского бюджета на 2015 год прогнозируется в объеме 7 179,2 млрд. тг. с уменьшением относительно утвержденного объема на 66,5 млрд. тг.» [11]. В целом в Закон Республики Казахстан от 28 ноября 2014 года «О республиканском бюджете на 2015-2017 годы» внесены следующие изменения:

1) доходы - 5 806 766 099 тысяч тенге, в том числе по:

2) затраты - 6 805 804 245 тысяч тенге;

3) чистое бюджетное кредитование - 77 386 247 тысяч тенге;

4) сальдо по операциям с финансовыми активами - 181 292 385 тысяч тенге;

5) дефицит - 1 257 716 778 тысяч тенге, или 3 процента к валовому внутреннему продукту страны;

6) финансирование дефицита бюджета - 1 257 716 778 тысяч тенге.

Предусмотрены в республиканском бюджете на 2015 год поступления арендных плат за пользование Российской Федерацией комплексом «Байконур» в сумме 26 568 354 тысяч тенге и военными полигонами в сумме 5 136 648 тысяч тенге; целевой трансферт из Национального фонда Республики Казахстан в сумме 755 286 663 тысяч тенге на цели, определенные Указом Президента Республики Казахстан [10].

Происходящие изменения требуют дальнейшей модернизации методологии бюджетного планирования и прогнозирования.

Проведенный анализ позволяет выделить основные направления или концептуальные подходы к процессу модернизации системы бюджетного планирования:

1. Дальнейшее продвижение бюджетной реформы требует ее синхронизации с административной реформой и реформой государственной службы. Необходимо уточнить бюджетные полномочия и ответственность всех участников бюджетного процесса, законодательно определить правовой статус всех форм государственной собственности, тесно увязав его с характером и особенностями реализуемых с ее помощью публичных функций.

2. В процессе бюджетного планирования необходимо определить ключевые параметры всех инструментов социально-экономической политики и обеспечить их взаимную согласованность, а также взаимодействие органов власти..

3. По мнению автора, главным фактором эффективности выступает модификация методологии бюджетного планирования. Представляется возможным процесс модификации методологии бюджетного планирования разложить на последовательные этапы и только после апробации и доработки в соответствии с реальными

условиями страны внедрять полномасштабно с закреплением в нормативных правовых актах республики.

4. В условиях формирования ориентированных на результат бюджетов, целесообразной будет следующая схема бюджетного процесса. На этапе планирования бюджета для каждой программы готовится декларация ее результатов и план оказания услуг. Производится расчет расходов на осуществление программ и расчет ожидаемой эффективности программ. Ожидаемые показатели эффективности рассчитываются на основании ожидаемых (прогнозируемых) данных статистики, на которые должно повлиять выполнение различных бюджетных программ. На этапе исполнения бюджета производится сбор информации по исполнению бюджета и сбор статистических данных по результатам программ. На этапе анализа и контроля бюджета для каждой программы производится расчет ее эффективности на основе реальных данных, полученных в ходе исполнения бюджета. По каждой программе производится сравнение расходов на ее осуществление и показателей эффективности с запланированными значениями, а также с предыдущими периодами.

5. Комплексная оценка эффективности использования ресурсов и достигнутых результатов в рамках всего бюджетного цикла требует прозрачности, социальной подотчетности, участия гражданского общества в бюджетном процессе. Международный опыт свидетельствует о том, что децентрализованная подготовка бюджетов и оценка управления расходами повышает эффективность государственных расходов и подотчетность власти.

Также можно отметить проблемы текущего подхода к планированию бюджетных инвестиций из бюджета, например несистемность инвестиционной стратегии отраслей, дублирование отдельных инвестиционных проектов, несвязанность инвестиционных и текущих (эксплуатационных) расходов отрасли, отсутствие стимулов к более широкому привлечению частных источников для финансирования инвестиционных проектов и другие.

В этой связи предлагается внедрить новый подход к планированию бюджетных расходов на инвестиции, который включает в себя следующие этапы:

- устанавливать лимиты бюджетных расходов на отрасли в разрезе АБП с учетом бюджетных ограничений;
- формировать единый инвестиционный план отрасли на 5 лет;
- формировать единое инвестиционное предложение, содержащее обоснование инвестиционного плана администратором бюджетных программ;
- для определения схемы реализации и финансирования инвестиционного проекта необходимо использовать компаратор государственного сектора, методология которого включает в себя

следующее: предварительные затраты и доходы (на основе предварительной оценки реализуемости проекта); ожидаемое влияние на бюджет; возможность государственного и частного финансирования; выработка вариантов решений и их оценка;

- отраслевые инвестиционные предложения должны проходить экономическую экспертизу на предмет оценки экономической и бюджетной эффективности инвестиционного плана в целом и отдельных инвестиционных проектов.

В результате внедрения данного подхода к планированию бюджетных инвестиций ожидается: снижение общих сроков и процедур планирования инвестиционных проектов; повышение эффективности бюджетных расходов за счет исключения дублирования проектов, оптимизации схем финансирования; учет результатов ранее реализованных проектов при планировании последующих.

Список литературы:

1. Бюджетный Кодекс Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года № 95-IV / http://adilet.zan.kz/

2. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» - новый политический курс состоявшегося государства». // http://www.akorda.kz.

3. Закон Республики Казахстан от 24.11.2011 N 496-IV ЗРК «О республиканском бюджете на 2012–2014 годы» // http://www.zakon.kz.

4. Прогноз социально-экономического развития Республики Казахстан на 2012-2016 годы. - // www.minfin.kz.

5. Закон Республики Казахстан от 3 декабря 2013 года № 148V «О республиканском бюджете на 2014-2016 годы» // http://www.zakon.kz.

6. Прогноз социально-экономического развития страны на 2014-2018 годы // www.minfin.kz.

7. Программа «Дорожная карта бизнеса», утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 13 апреля 2010 года № 301. http://adilet.zan.kz/.

8. Информация по основным параметрам республиканского бюджета на 2012-2014 годы. http://www.minfin.gov.kz/

9. Пояснительная записка Министерства финансов РК к Отчету Правительства РК «Об исполнении республиканского бюджета за 2013 год» // www.minfin.kz.

10. Закон Республики Казахстан от 30 ноября 2015 года № 425-V «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2015-2017 годы» - http://all-docs.ru/index.php?page=7&vi1=37548590.000

11. Мажилис одобрил поправки в республиканский бюджет на 2015 год - http://meta.kz/novosti/kazakhstan/1018057-mazhilis-odobril-popravki-v-respublikanskiy-byudzhet-na-2015-god.html

2.12. ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ ПРОЕКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ КАЗАХСТАНА КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЫХ ПУТЕЙ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

S. Agaissina
AGH University of Science and Technology
(Krakow, Poland)

В настоящее время управление проектами стало признанной во всех развитых странах и компаниях, ведущих активную инвестиционную и инновационную деятельность. Влияние внешних факторов и нестабильность мировых экономик способствуют активному развитию управления проектами. Успех и основное преимущество управления проектами состоит в решении следующих основных задач: эффективное использование материальных ресурсов, управление качеством и временем реализации. Сущность управления проектами заключается в эффективном соотношении расходования материальных средств, человеческих ресурсов и времени для качественного исполнения и реализации проекта.

Современные развивающиеся предприятия постоянно находятся перед выбором: внедрять готовые уже имеющиеся информационные технологии или создать новую платформу самостоятельно. Любые задачи по внедрению и модернизации системы требуют необходимых ресурсов как материальных, так и человеческих. Несмотря на то что предприятие работает, проекты реализуются, появляется потребность в интеграции новых современных систем, подсистем или иной эффективной системы управления. Учитывая данное обстоятельство, необходимо определить сущность проекта в контексте современных экономических условий [1].

Наше государство выделяет огромные средства для реализации проектов различных масштабов. Данный показатель будет отражен в 2017 году на международной выставке EXPO-2017. На реализацию данного мероприятия выделены большие финансовые вложения, планируются и уже спланированы большое количество проектов.

Реализация различных, в том числе и инновационных проектов должна основываться на понимании и активном использовании новых методов и технологий управления ими.

Внедрение управления проектами на казахстанском рынке происходит достаточно быстро и хаотично. Существуют компании,

которые используют методы и инструменты проектного менеджмента. Работают компании, которые оказывают консалтинговые и обучающие услуги по проектному менеджменту. Присутствуют международные организации и их филиалы в Казахстане. Но между ними не выстроены четкие коммуникационные, организационные и экономические механизмы взаимодействия. Проектный подход до недавнего времени считался узконаправленным и применялся в исключительных случаях. Однако, как показывают тенденции, в мире к данному подходу управления стали уделять больше внимания [2].

В Казахстане развитие проектного управления считается молодым направлением как в науке, так и на практике. В связи с этим информации и практического материала по проблемам и особенностям развития проектного управления в Казахстане недостаточно. Также отсутствие официальных данных в статистических и других государственных документах усложняет задачу по проведению исследования состояния развития проектного управления в РК. Внедрение проектного управления эффективно при реализации инновационных проектов. Правительство активно работает в сфере стимулирования инновационной активности предприятий, внедряющих инновации, либо осуществляющих деятельность в производстве инновационной продукции. Данный процесс непосредственно связан с планированием и оценкой самих проектов. Здесь необходимо учесть, что все предприятия должны предоставлять технико-экономическое обоснование своих проектов. Частным предприятием непосильно заниматься планированием и анализом проектов, а это самое главное в управлении данным процессом, так как это требует привлечения дополнительных ресурсов, в том числе человеческих [3].

Государственный контроль за внедрением инноваций сводится к отчетности на бумагах, в связи с чем и реализация инновационной политики предприятий также носит формальный характер.

Предприятия уделяют большое внимание процессным инновациям, при этом данные процессные изменения значительно легче реализовывать, нежели исследовать и разрабатывать новые продукты. Консалтинговые компании, учитывая конъюнктуру рынка, развивают данное направление, предоставляя услуги по консультациям в области управления бизнес-процессами и внедрением на методологическом уровне проектного управления. Основными потребителями консалтинговых услуг являются национальные и крупные предприятия, имеющие большие бюджеты для заказа консалтинговых услуг [4].

На сегодняшний день в Казахстане нет официального уполномоченного лица, принимающего решения в области развития проектного управления. Однако в Республике Казахстан функционируют ассоциации и союзы, деятельность которых

направлена на продвижение проектного управления. одним из них является Союз проектных менеджеров Республики Казахстан - единственный в Казахстане обладатель международного статуса в сфере проектного менеджмента.

Анализ деятельности Союза проектных менеджеров показывает успешные результаты, однако у нее нет полной поддержки государства, и основная деятельность - это продвижение международных стандартов, а не исследование и изучение вопросов проектного менеджмента в Республике Казахстан. Тем не менее, наличие неправительственной организации показывает высокую актуальность и потребность рынка консалтинговых услуг по управлению проектами [5].

Развитие системы управления проектами во многом зависит от информационных коммуникационных технологий. В данной области в Казахстане наблюдается рост, однако наиболее активный рост наблюдается в коммуникационной сфере. Создание системного программного обеспечения является трудоемкой и затратной деятельностью, в связи с чем теряется актуальность в его реализации. Наибольшую активность в данном аспекте проявляют интеграторы готовых решений.

Рынок информационных технологий находится на стадии зарождения. Факторы макросреды положительно влияют на развитие компаний, однако ввиду слабой представленности и высокой стоимости данных услуг рынок не развивается. Есть отдельные примеры прорыва в технологиях и самостоятельных решениях, однако это единицы, и потребители (компании) относятся скептически к нововведениям.

Наибольшие изменения происходят в программировании и консультировании, где большую часть занимает программное обеспечение, услуги web-порталов и сервиса. Необходимо учесть, что рынок информационных коммуникационных технологий максимально зависим от рыночной конъюнктуры, где ядром потребности является коммуникация, а предприятия и другие субъекты рынка Республики Казахстан испытывают потребность именно в коммуникациях. На сегодняшний день наиболее активную форму трансферта информации используют посредством телекоммуникаций, которые в свою очередь являются генератором развития информационных программных комплексов [6].

Исходя из вышеизложенного, необходимо учесть, что телекоммуникации относятся к инфраструктуре строительства, которая увеличивает темпы в Казахстане, что обеспечивает высокую скорость передачи данных и повсеместное использование современных технологий на всей территории Республики Казахстан. Таким образом, необходимо стимулировать реальный сектор информационных коммуникационных технологий, где должно быть

наполнение в создании программного обеспечения и различных продуктов информационных технологий, которые в свою очередь будут предлагать уникальные решения в области проектного управления и управления деятельностью предприятий в целом.

Описанные ранее направления развития проектного управления показывают, насколько неравномерно развивается рынок. Таким образом, мы получаем постоянный поток проектов от правительства, не имеем достаточный потенциал в консультировании и не имеем производственных возможностей по разработке и интегрированию систем управления проектами [7].

Приведенный анализ показывает, насколько актуально ведение проектной деятельности на уровне государства, какие проблемы нужно решать, а также необходимо развивать параллельно и другие направления развития данной отрасли. В связи с этим можно сделать следующие выводы: реализация государственных программ и проектов повышает стабильность экономики, это приводит к зависимости роста экономики от реализации государственных программ и проектов. таким образом, государством будут постоянно инициироваться программы и проекты развития отраслей экономики, что в свою очередь будет являться фактором развития проектного управления. Развитие методов управления проектами будет способствовать развитию управленческой деятельности в национальных компаниях и предприятиях Республики Казахстан; большое количество направлений реализаций государственных программ и проектов способствует повсеместному развитию отраслей экономики. Данный фактор будет способствовать увеличению методологической базы и расширению среды проектного управления во всех отраслях экономики Республики Казахстан; повсеместная реализация государственных программ и проектов будет способствовать повышению значимости проектного управления в Казахстане, что в свою очередь является аргументов создания национального института развития проектного управления.

Развитие системного подхода повысит эффективность реализации проектов в целом, а также будет благоприятно влиять на реализацию государственных программ, таких как ГПФИИР, Стратегия 2050 и т.д. В этом направлении имеются существенные сдвиги, в частности, в Казахстане сформировались профессиональные объединения проектных менеджеров, которые в свою очередь консультируют предприятий в данной области знаний.

Успех развития всех отраслей промышленности зависит от готовности и уровня развития отечественной модели и стандарта управления проектами. С развитием и продвижением модели и стандарта управления проектами казахстанские предприятия получат механизмы реализации сложных инновационных проектов, а также

масштабной реализации отечественных инвестиционных программ и проектов по развитию всех отраслей промышленности [8].

Эффективность проектного управления доказана общемировой практикой. Интеграция систем управления на предприятии предполагает постоянные изменения в бизнес-процессах организации. Данные изменения могут способствовать получению максимального эффекта, при этом необходимо учитывать, что данными изменениями нужно правильно управлять. Эффективность интеграции обусловлена экономической обоснованностью интеграции автоматизированных систем управления проектами. При этом интеграция АСУП применяется на предприятиях, где уже имеется определенный состав автоматизированных систем управления.

На сегодняшний день в практике интеграторов систем не наблюдается полноценной интеграции всех систем управления предприятием/проектом в одну единственную. Как показывает зарубежный опыт, данный вопрос теряет свою актуальность. В связи с этим на предприятии интегрируют часть систем, которые по своей функциональности могут снижать уровень дублирования действий и повышать эффективность связей между подразделениями предприятия.

К практическим вопросам интеграции проектного управления на предприятии подходят со стороны внедрения автоматизированных программно-вычислительных комплексов, либо уникальных независимых программных обеспечений в систему управления проектами. При внедрении используя два метода: использование готового решения, предлагаемое IT-рынком; разработка уникального решения, с использованием готовых платформ. Оба случая в крупных компаниях рассматриваются как проекты технологических инноваций, направленные на совершенствование процессов. Оценки эффективности интеграции системы управления проектами зависят от методологии и инфраструктуры информационной системы управления. Для оценки эффективности интеграции и развития систем управления проектами мы полагаемся на конечный экономический эффект. В конечном итоге необходимо понимать, что эффективно и правильно работающая система управления и/или ее элементы должны приводить предприятие к определенным положительным экономическим результатам, к примеру, снижение издержек, рост продаж, эффективное достижение цели, повышения благополучия населения, создание имиджа и т.д.

Вместе с тем, что было сказано выше, в системе управления проектами немаловажный аспект занимают человеческие ресурсы, данный аспект является как основной фактор развития проектного управления в условиях современной экономики. В настоящее время важнейшую основу долгосрочных конкурентных преимуществ любого предприятия закономерно составляют человеческие ресурсы, т.е.

люди, их высокая квалификация, система ценностей ориентаций, знания, навыки, умения и стремление к реализации поставленных целей, трудовая мораль. Существует большое множество методов и инструментов управления человеческими ресурсами. Данному аспекту в управлении проектом уделяется особое внимание [9].

Человеческие ресурсы, как структурированная совокупность рабочей силы, человеческого и информационного капиталов и человеческого потенциала, обладают еще и личностными качествами, приводящими к взаимодействию людей в процессе коммуникаций, создавая сплоченный коллектив, имеющий перед собой общую цель, основанный не только на распределении ролей и мест в процессе реализации проекта, но и взаимной поддержке и помощи в совместной деятельности.

Для предприятия формирование команды проекта, а также интеграция человеческих ресурсов предприятия в проектную деятельность является важным вопросом при анализе и планировании интеграционных процессов. Вопрос повышения эффективности реализации проекта, используя модели формирования проектных команд, рассматривается нами при интеграции систем управления проектами в национальных компаниях. Состояние развития человеческих ресурсов в Республике Казахстан показывает низкую вовлеченность в проектную деятельность. Многие предприятия испытывают проблемы именно в полноценном функционировании системы управления проектами, так как данной деятельности необходимо постоянно обучать кадры, что приводит к повышению затрат. Динамически развивающийся рынок информационных технологий позволяет предприятиям находиться перед выбором: внедрять готовые новые технологии или разрабатывать их самостоятельно. Любые задачи по внедрению или улучшению системы отражаются на необходимости ресурсов как материальных, так и человеческих. В данном случае поиск материальных ресурсов становится более облегченной задачей, нежели обеспечение предприятия человеческими ресурсами [10].

Повышение эффективности производства во все времена сопровождалось ростом благосостояния населения. На этой основе в развитых странах практически снята проблема удовлетворения первоочередных жизненных потребностей в продовольствии, одежде, жилье, медицинском обслуживании и т.п. Это привело к увеличению свободного времени, которое обеспечивает возможность более глубокого образования и саморазвития и соответственно способствует быстрому росту интеллектуального потенциала. Если для индустриального общества было характерно превалирование физического труда, то в новой экономике возросла роль интеллектуального труда.

Предприятия заинтересованы в продуктивных специалистах, показателем может служить уровень образования и опыт работы. Это касается кабинетной работы, где требуется умственный труд для решения различных задач и ведения делопроизводства [11].

Вопрос развития человеческого потенциала обретает все большую актуальность, в дополнение это подтверждается общемировыми тенденциями, когда рост интеллектуального потенциала, в свою очередь, ускоряет развитие технологии и повышение эффективности труда. С учетом данных тенденций необходимо четко понимать, что процесс интеграции автоматизированных информационных систем будет иметь постоянный рост.

Таким образом, при рассмотрении содержания понятий проекта и управления проектами выявляются ряд характерных черт, которые отличают данную деятельность от других. Практически во всех определениях проекта есть принципиальные параметры, такие как время, ресурсы и качество, которыми обладают проект и проектная деятельность. Совокупность проектного анализа приводит к тому, что мы пересматриваем сущность понятия проект в современном контексте: проект - это уникальная и неповторимая деятельность человека, реализуемая в различных сферах жизни, направленная на достижение результата в конкретном временном периоде [12].

Управление проектами способствует достижению положительных результатов проектной деятельности. Управление проектам как деятельностью принимает во внимание особенности проекта и предоставляет весь необходимый арсенал инструментов и методов, которые управляют совокупностью особенностей проекта. Таким образом, мы определяем сущность управления проектами как эффективное руководство деятельности человека, направленное на реализацию проекта с учетом использования необходимого инструментария и методов.

При рассмотрении системы управления проектами как части целого мы обращаем внимание на вспомогательные функции понятий внедрения, соединения или объединения. Однако мы больше уделяем внимание понятию интеграция систем управления проектами и определяем, что интеграция является эффективным способом развития системы управления проектами на предприятии. Исходя из проведенного анализа понятий, мы подходим к основной задаче уточнения понятия интеграция систем управления проектами и определяем его как процесс создания и/или объединения в единое целое подсистем, моделей и функций управления проектами при определении эффективных связей и функционирования [13].

Подробное изучение международных стандартов дало нам ответ на вопрос актуальности существования большого числа стандартов, а также различия к подходам проектного управления. Сравнительный

анализ стандартов показывает уникальные стороны каждого, однако по многим параметрам есть схожие черты. Различия подходов к моделям управления лежат в основе национальной специфики управления хозяйством, а также управления человеческими ресурсами [14].

Исходя из анализа типов и видов проекта, а также основных параметров, включенных в международные стандарты, нами дается классификационная матрица проектов, по которой можно эффективно выстраивать модель системы управления проектами. Данная классификационная матрица применима к любым проектам и очень эффективно показывает, какой сложности должно быть проектное управление. Классификация позволяет эффективно настраивать систему управления проектом, отвечающую конкретным целям и задачам.

Зарубежный опыт интеграции и внедрения систем управления показывает необходимость экспертной оценки технологической и управленческой зрелости предприятия. Анализ и оценка позволяют правильно составить программу интеграции и развития системы управления проектами с учетом текущих сильных и слабых сторон предприятия. Данная оценка может быть показателем при решении вопроса, какую систему программного обеспечения управления интегрировать и использовать для повышения эффективности и конкурентоспособности.

Система управления проектами является универсальным инструментом, который может функционировать независимо во внутренней среде предприятия, но эффективным использование будет при интеграции в функциональную деятельность предприятия с учетом стратегии и политики предприятия. Данный процесс является обязательным для стратегического планирования, где приоритетной задачей является достижение стратегических показателей. Проектная деятельность может ориентировать и улучшать системы управления с учетом специфики деятельности предприятия [15].

Список использованной литературы:

1. Куправа Т.А. Управление проектами. Вводный курс: Учеб. Пособие. - М.: Изд-во РУДН, 2008 – 121 с.

2. Горбовцов Г.Я. Управление проектом: Учебно-практическое пособие. - М.: Изд. Центр ЕАОИ, 2007 – 279 с.

3. Мазур И.И. Управление проектами: учеб. пособие. Под общ. ред. Мазур И.И. и Шапиро В.Д. – 6 ое изд., стер. - М.: "ОМЕГА-Л", 2010 – 690 с.

4. Садвакасов С.Ж. Жесткие методы культурной интеграции // Сборник материалов Второго Международного Форума «Управление проектами в Центральной Азии. Инновационные технологии». - Алматы: КазНТУ; СПМ РК, 2012 - С. 201-204.

5. Сорокина И.О. Теоретические основы понятия интеграция и принципы ее осуществления. Менеджмент в России и за рубежом, 2008, № 2: - М.: «Дело и Сервис» // http://dis.ru/library/detail.php?ID=26533.

6. Бизнес-словарь. www.businessvoc.ru.

7. Концепция развития проектного менеджмента в Республике Казахстан на 2010 - 2020 годы. // «Союз проектных менеджеров» http://spmrk.kz/nashi-publikatsii.

8. Сооляттэ А. Управление проектами в компании. Методология, технология, практика. - М. Синергия, 2012 – 816 с.

9. Стандарты управления проектами в мире // «PM Expert» www.pmexpert.ru/press-center.

10. Чернов Д.В. Роль проектного управления на разных стадиях жизненного цикла организации // Управление проектами и программами. 2012 № 01 (29). - С. 66-77.

11. Малинина М. В. Современные модели зрелости организационного управления проектами // Управление проектами и программами . 2011 №27. С. 228-239.

12. Дуламбаева Р.Т. Некоторые аспекты исследования проблем модернизации национальной экономики // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию независимости РК «Национальная конкурентоспособность Казахстана: теория, практика, перспективы». - Алматы: КазНУ им. Аль-Фараби, 2006.

13. Программа по развитию инноваций и содействию технологической модернизации в Республике Казахстан на 2010-2014 годы // «invest.nauka.kz»: http://invest.nauka.kz/law/progr_po%20razvitiu_innovaciy.php.

14. Наука и инновационная деятельность // Статистический сборник. Агентство РК по статистике - Астана, 2013 - С. 3-8.

15. Развитие связи и информационно-коммуникационных технологий в Республике Казахстан // Статистический сборник. Агентство РК по статистике - Астана, 2013 - С. 88-96.

2.13. ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚҰС ШАРУАШЫЛЫҒЫ ӨНІМДЕРІНІҢ НАРЫҒЫН ТАЛДАУ

Г.К. Ниеталина, Ж.М. Дюсембекова
Т. Рысқұлов атындағы Жаңа экономикалық университет
(Алматы қ. Қазақстан)

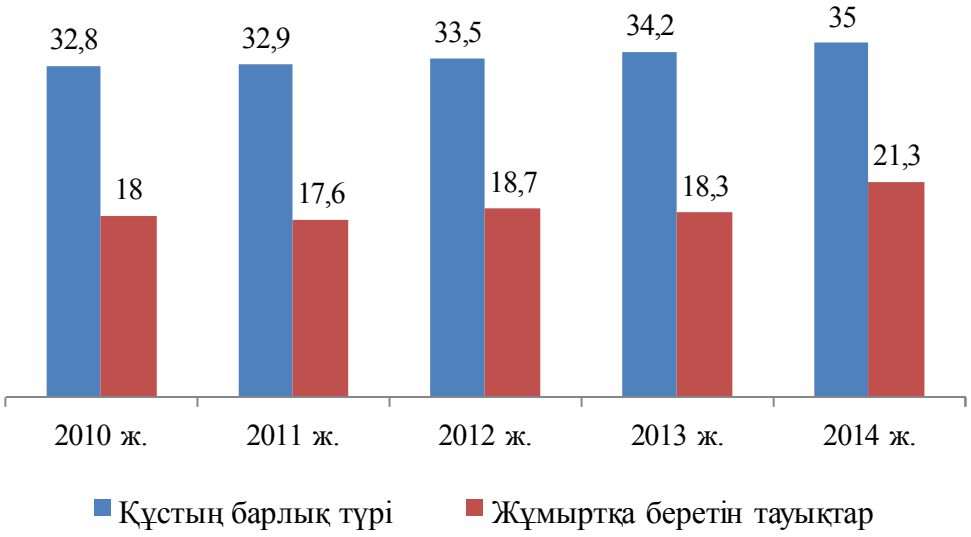
Басқа ет түрлері нарығымен салыстырғанда әлемдік құс еті нарығы жедел дамып келеді. Құс етінің пайдалы қасиеттері мен қатысты түрде бағасының төмен болуы өнімнің бұл түріне сұраныстың

жоғарылауына әкелді. Соңғы 20 жылда бұл ет түрі өндірісі 30 миллионнан 75 млн тоннаға өскен екен. Әлемдегі құс етін өндіру мен тұтынуда негізгі үлесті тауықтың еті алады. Бүкіл құс етінің 30%-ға жуыға Азияда, Солтүстік және Орталық Америкада өндіріледі. Оңтүстік Америка мен Еуропаның үлесі шамамен 15%-ды құрайды. Солтүстік және Орталық Америка, Азия сияқты ірі өндіруші аймақтарда сәйкесінше АҚШ, Бразилия, Қытай мемлекеттері көшбасшы болып табылады, олардың әлемдік құс еті өндірісіндегі үлесі – 55% [1].

Құс шаруашылығы – жұмыртқа және ет алу мақсатында тауық, үйрек, күркетауық, қаз, басқа да құстарды өсірумен айналысатын мал шаруашылығының маңызды бір саласы. Құс өсіруде сонымен қатар мамық, қауырсын, саңғыт (бағалы органикалық тыңайтқыш) сияқты қосымша өнімдер алынады. Құс шаруашылығы мал шаруашылығының тез, қарқынды өсетін, өнім бірлігіне аз азық кетіп, өзін жедел ақтайтын саласы [2]. Құс шаруашылығының өнімдері адамдардың толық, дұрыс тамақтануындағы аса қажет өнім. Тауық, қаз, үйректер 5-6 айлық кезінде жұмыртқалап, 1 жаста балапан басуға қабілетті болады. Жұмыртқа беретін тауық жыл көлемінде 200-300 және одан да көп жалпы салмағы 12-18 кг жұмыртқа берсе, етті тұқымды тауықтардан 1-4 центнер ет алынады. Қазіргі арнайы жабдықталған құс фабрикаларында 42 күндік бройлер балапандар, үйректер 46-56 күн, қаздар 60-75 күндік кезінде етке жіберіледі. Тірі салмағы: етті балапандар 1,2-2 кг, үйрек 2-3,5 кг, қаз 4-6 кг болып келеді. 1 кг салмағына 2-3 кг құнарлы азық шығындалады [3].

Құс өнімдері нарығының дамуын талдайтын болсақ, Қазақстан Республикасының ұлттық экономика Министрлігінің статистика Комитетінің мәліметтері бойынша 2015 жылдың 1-қаңтарында жалпы құс басының саны 35 млн.бас болған, бұл көрсеткіш 2011 жылмен салыстырғанда 2,2 млн.басқа кем болып отыр. Өсім 6,7 %-ды құраған [4].

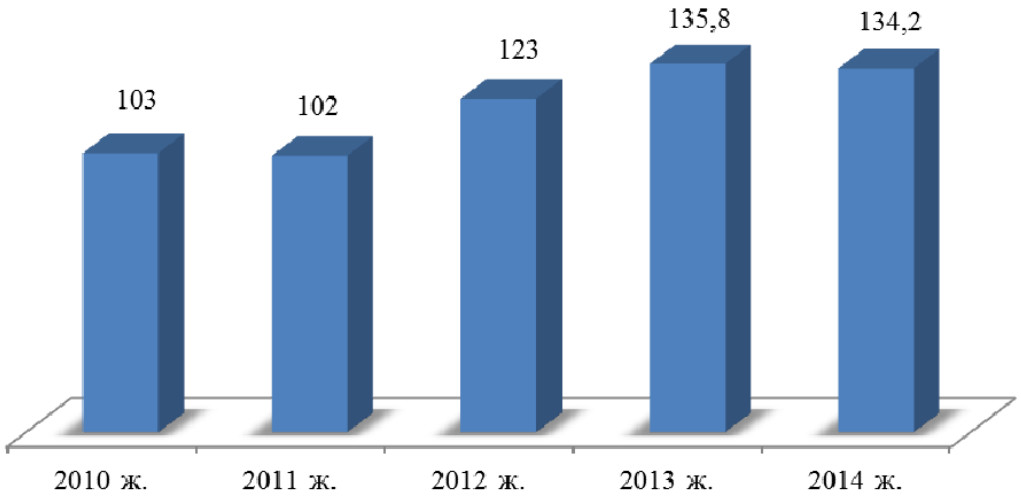
Жұмыртқа беретін тауықтармен де жағдай сәйкес болып тұр. 2011 жылдан 2015жылға дейінгі өсім 18,3 %-18-ден 21,3 млн. құраған.

Сурет 1 – 2010-2014 ж.ж. Қазақстан Республикасындағы құстар саны
Ескерту – ҚР ҰЭМ статистика Комитеті мәліметтері негізінде жасалған

Құс етіне келетін болсақ, құс етін өндіруде де өсім байқалады. 2010 жылдан бері өндіріс 30,3 %-ғанемесе 31,2 мың. тоннағаөсіп, 2014 жылы 134,2 мың. тоннаны құраған.

Құс еті өндірісінің көлемінің артуы соңғы жылдарда дұрыс тамақтануға көше бастаған халықтыңтамақтану мәдениетінің өзгеруіне, сонымен қатар халық санының артуына, нәтижесінде құс етіне деген қажеттіліктің өсуіне байланысты.

Сурет 2 – Сойыс салмақтағы құс етінің өндірісі, мыңтонна
Ескерту – ҚР ҰЭМ статистика Комитеті мәліметтері негізінде жасалған

Соңғы 3 жылда Республика халқын отандық өндірістің құс етімен қамтамасыз етуді ұлттық тұтынушылық нормалардан жоғары арттыруға қол жеткізілді.

1-кесте – Қазақстан Республикасындағы құс етімен қамтамасыз ету туралы мәліметтер

Жылдар	2010	2011	2012	2013	2014
Құс етін тұтынудың ұлттық нормасы, бір жылда халықтың жан басына шаққанда, кг	5,47	5,47	5,47	5,47	5,47
Тұтынудың медициналық нормасы, бір жылда халықтың жан басына шаққанда, кг	17,5	17,5	17,5	17,5	17,5
Тұтынудың нақты шамасы , бір жылда халықтың жан басына шаққанда, кг	13,9	15,8	19,4	18,2	16,7
Нақты өндіріс, бір жылда халықтың жан басына шаққанда, кг	6,3	6,1	7,3	8,0	7,8
Ескерту – ҚР ҰЭМ статистика Комитеті мәліметтері негізінде жасалған					

2012 жылы тұтынудың нақты шамасы тұтынудың медициналық нормасынан асып кеткен. Республика қажеттілігінің 50%-дан астамы импорттық құс етімен қамтамасыз етіледі. Оны төмендегі 2-кестеден көруге болады, онда құс етін өндіру мен тұтынудың теңгерімі көрсетілген.

2-кесте – Құс етін өндіру мен тұтынудың теңгерімі

Жылдар	2010	2011	2012	2013	2014
Өндіріс, мың. тонна	103,0	102,0	123,1	135,8	134,2
Экспорт, мың. тонна	1,44	0,01	1,4	1,2	5,4
Импорт, мың. тонна	124,9	159,2	203,7	174,9	159,3
Тұтыну, мың. тонна	226,5	261,2	325,4	309,5	288,1
Импорт үлесі, %	55,2	60,95	62,6	56,5	55,3
Ескерту – ҚР ҰЭМ статистика Комитеті және ҚР ҚМ кедендік бақылау Комитетінің мәліметтері негізінде жасалған					

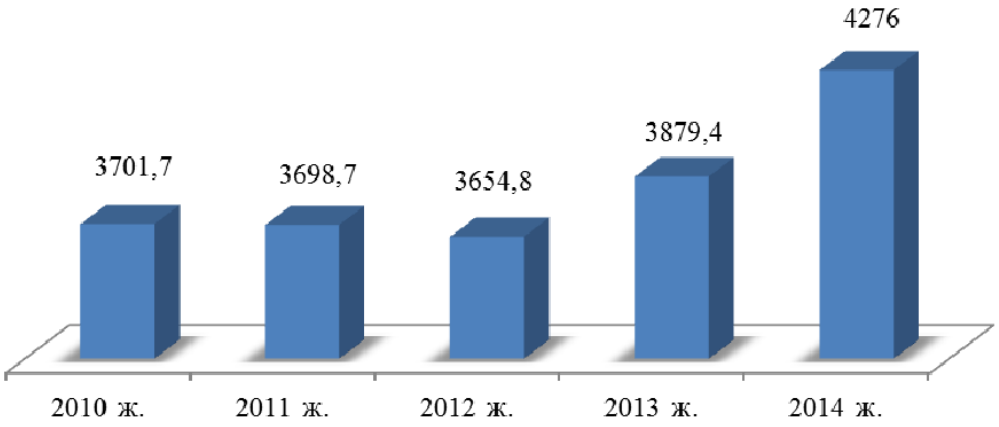
Қазіргі кезде Қазақстанда құс өсіру, құс шаруашылығы өнімдерін өндіру мен өңдеуүшін өндірістік қуаттың айтарлықтай қоры бар.Ағымдағы жағдайды талдау Қазақстандағы бар фабрикалардың максималды өндірістік әлеуеті 180 мыңтонна құс еті/жылына екенін көрсетеді.

Қазақстанда құс етін және құс еті өнімдерін өндіру жоғары деңгейде шоғырландырылған. Құс етін өндіретін жүйе құраушы кәсіпорындар қатарында өндіріс қуаттылығы бойынша ірі 11 компания әрекет етеді. Олардағы құ етін өндіру көлемі жылдан жылға жоғарылап келеді деуге болады. Оны төмендегі 3-кестеден байқаймыз.

3-кесте – Құс етін өндіретін жүйе құраушы кәсіпорындардың өндірістік қуаты

№	Шаруашылықтың атауы	Кәсіпорындардың өндірістік қуаты, тонна				
		2010 ж.	2011 ж.	2012 ж.	2013 ж.	2014 ж.
Алматы облысы						
1.	«Алель Агро» АҚ	26 500	27 000	27 000	28 000	30 000
2.	«Алатау Құс» ЖШС	9 000	9 000	9 000	12 000	12 000
3.	«КазРоссБройлер» АҚ	29 000	29 000	29 000	29 000	29 000
	Барлығы	64 500	65 000	65 000	69 000	71 000
Шығыс Қазақстан облысы						
4.	«Прииртышская бройлерная к/ф» ЖШС	8 000	10 000	11 000	12 000	14 000
5.	«Өскемен құс фабрикасы» ЖШС	12 000	20 000	25 000	30 000	40 000
	Барлығы	20 000	30 000	36 000	42 000	54 000
Қостанай облысы						
6.	«Комсомольская к/ф» АҚ	-	12 000	12 000	12 000	12 000
	Барлығы	-	12 000	12 000	12 000	12 000
Қарағанды облысы						
7.	«Акнар ҚФ» ЖШС	7 000	7 000	7 500	8 000	8 500
8.	«Здоровые продукты» ЖШС	-	5 000	5 000	5 000	5 000
9.	«CAPITAL PROJECTS LTD» ЖШС	-	9 400	9 400	9 400	9 400
10.	«Бройлер Сары-Арка» ЖШС	-	-	-	-	12 000
	Барлығы	7 000	21 400	21 900	22 400	34 900
Солтүстік Қазақстан облысы						
11.	«Петропавл бройлерлік фабрикасы» ЖШС	-	-	-	-	8 350
	Барлығы	-	-	-	-	8 350
	Барлық жиынтығы	91 500	128 400	134 900	145 400	180 250
Ескерту – 2014-2020 жылдарда құс шаруашылығын дамыту бойынша Жоспар						

2010 жылы тауық жұмыртқасы 3 701,1 млн. дана болған, ал 2014 жылы 2010 жылмен салыстырғанда 1,2 есе артып, 4 276 млн. дана құраған. Зерттеліп отырған кезеңде өндіріс көлемі 2012 жылы 3 654,8 млн. дана дейін қысқарған.

Сурет 3 – Қазақстандағы тауық жұмыртқасының өндірісі, млн. дана

2014 жылы Қазақстанда халықтың жан басына шаққанда жұмыртқаны тұтынудың нақты көрсеткіші (248,6 дана/жыл) БДҰ ұсынған нормадан асып кеткен. Бұл көрсеткіштің артуы халықтың жан басына шаққанда жұмыртқаны өндірудің нақты көрсеткішінің 2010 жылы 226,8 данадан 247,3 данаға дейін өсуімен байланысты.

4-кесте – Қазақстан Республикасындағы 2010-2014 ж.ж. тауық жұмыртқасымен қамтамасыз ету көлемі

Жылдар	2010 ж.	2011 ж.	2012 ж.	2013 ж.	2014 ж.
Тауық жұмыртқасын тұтынудың ұлттық нормасы, бір жылда халықтың жан басына шаққанда дана	142	142	142	142	142
Тұтынудың физиологиялық нормасы (БДҰ мәліметі бойынша), бір жылда халықтың жан басына шаққанда дана	243	243	243	243	243
Тұтынудың нақты шамасы , бір жылда халықтың жан басына шаққанда дана	236,1	325,5	337,8	304,6	248,6
Нақты өндіріс, бір жылда халықтың жан басына шаққанда дана	226,8	223,4	217,7	227,7	247,3

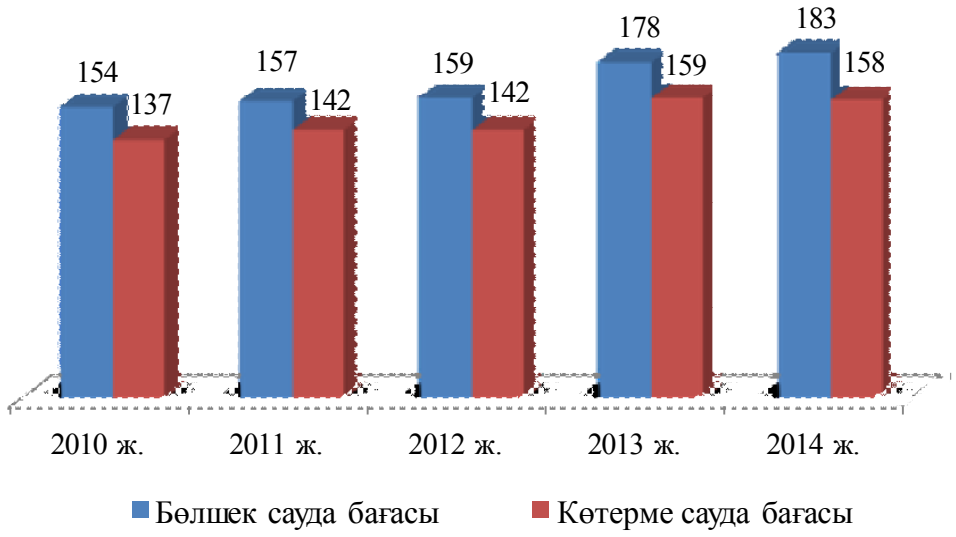
2012 жылдағы импорттың максималды үлесі (35,6%) Республиканың жұмыртқа көлемін өте аз өндіруіне байланысты – 3 654,8 млн. дана. 2014 жылы отандық жұмыртқа өндірісінің күшеюіне байланысты импорт көлемі 42 млн. дана дейін қысқарған.

5-кесте – Қазақстан Республикасындағы 2010-2014 ж.ж. тауық жұмыртқасын өндіру мен тұтынудың теңгерімі

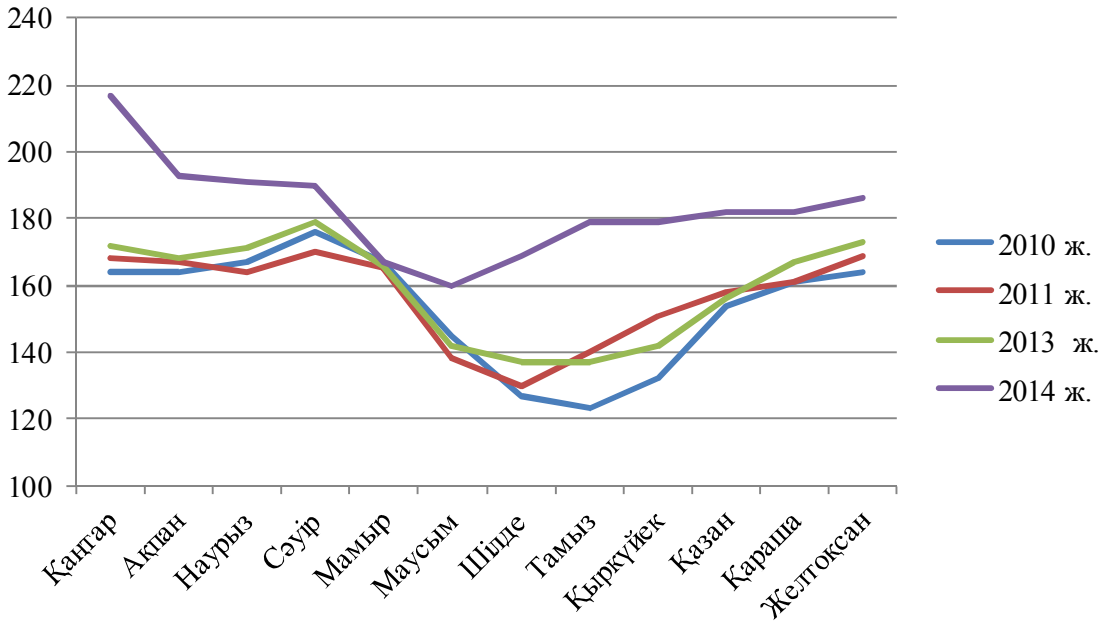
Жылдар	2010	2011	2012	2013	2014
Өндіріс, млн.дана	3701,7	3698,7	3654,8	3879,4	4276,0
Экспорт, млн. дана	0,036	140,4	0,324	-	20,2
Импорт, млн.дана	153,3	1 830,5	2 018,0	1 309,0	42,0
Тұтыну, млн.дана	3 854,3	5 388,8	5 672,5	5 188,4	4 297,8
Импорт үлесі, %	4,0	34,0	35,6	25,2	1,0

Жылдар	2010	2011	2012	2013	2014
ҚР ҚМ кедендік бақылау Комитетінің мәліметтері					

2010 жылдан 2014 жылға дейінгі кезеңде Қазақстанда бөлшек сауданың жылдық орташа бағасы 18,8 %-ға артқан, яғни жұмыртқаның он данасына баға 137 теңгеден 158 теңгеге дейін артқан, ал көтерме бағалар 15,3 %-ға артқан.

Сурет 4 – Қазақстандағы тауық жұмыртасының көтерме және бөлшек сауда бағасының өзгерісі, тг/он дана
Ескерту – «Қазагромаркетинг» АҚ ақпараттары бойынша

Сурет 5 – 2010-2014 ж.ж. Қазақстанда жұмыртқаға бөлшек сауда бағасының өзгерісінің маусымдығы, тг/он дана.
Ескерту – «Қазагромаркетинг» АҚ ақпараттары бойынша

Жоғарыдағы графикте айлар қиылысында тауықтардың жұмыртқалау маусымдылығыныңәсері айқын көрінеді, сондай-ақ соңғы үш жылда жұмыртқаға бөлшек баға да өзгеріп отырған. Жазғы кезең жұмыртқаның ең арзан болған кезеңі, бұл Қазақстан нарығында жаз кезінде ұсыныстың артуымен байланысты.

Осылайша, жоғарыда берілген қысқаша талдаулардың негізінде келесідей қорытындылар жасауға болады:

1. Қазақстан Республикасында құс басының саны жылдан жылға артып келеді, ал бұл құс еті мен тауық жұмыртқасы өндірісінің артуына алып келеді. Осыған қарамастан халық әлі де 50 %-дан аса импорттік құс етін тұтынады.Тұтынудың ұлттық нормасына сәйкес отандық өндірушілер елді толықтай етпен қамтамасыз етеді, бірақ тұтынудың медициналық нормасымен салыстырсақ, бұл өндіріс көлемі жеткіліксіз болып табылады. Пайдалы тағамға көшу мен тамақтану мәдениетінің өзгерісіне байланысты соңғы жылдарда халық құс етін тұтынудың ұлттық нормасынан біршама көп мөлшерде тұтынады.Сонымен қатар, Қазақстандағы бар фабрикалардың максималды өндірістік әлеуеті 180 мың.тонна құс еті/жылына екенін де атап өту керек. Құс етін тұтынудың ұлттық нормасына сәйкес жоғарыдағы көрсеткіш осы өнімге деген елдің ішкі қажеттілігін өтеуге жеткілікті болып табылады.

2. Елде тауық жұмыртқасын өндіру 2010 жылдан бері 15,5 %-ға артқан. Осыған байланысты 2014 жылы БДҰ ұсынған халықтың жан басына шаққандағы тұтыну нормасының шегіне қол жеткізілген – 243 дана. Жұмыртқа өндірісінің артуы өнімді басқа елдерден импорттаудың төмендеуіне алып келген.Зерттеліп отырған кезеңде Қазақстан нарығындағы бөлшек сауда бағасы 18,8 %-ға, ал көтерме баға 15,3 %-ға артқан.

Құс шаруашылығы өнімдерінің импортына тәуелділікті шешуде ішкі нарықты отандық құс етімен қамтамасыз ету үшін бройлерлер өсіретін аймақтарды дамыту қажет.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Реутов С. Перспективная форма организации производства мяса птицы // Птицеводство. – 2013. – № 9. – С. 26-27.

2. Байбараков Е.Б. Книга о продуктах птицеводства. – Алма-Ата: Кайнар, 1990. – 302 с.

3. Столяров Г.В. Проблемы повышения эффективности птицеводства // Мясная индустрия. – 2013. – № 1. – С. 21-22.

4. Производство продукции птицеводства// режим доступа [электронный ресурс]: www.state.gov.kz

5. ҚР ҚМ кедендік бақылау Комитетінің мәліметтері.

2.14. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО РЫНКА СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС

Л.К. Баймагамбетова, Д.И. Разакова
Новый экономический университет им. Т. Рыскулова
(г. Алматы, Казахстан)

Сущность совместной деятельности в сфере аграрного рынка и агропромышленного комплекса составляет эффективное использование ресурсного потенциала стран-членов ЕАЭС, гарантированность справедливой конкуренции сельхозпроизводителей стран-членов ЕАЭС, унификация требований к производству и обращению продукции сельхозпроизводителей, защита их интересов на рынках сбыта. Достижение указанных целей происходит посредством реализации согласованной агропромышленной политики, реализуемой странами-членами ЕАЭС при учете специфики деятельности в аграрной сфере, обусловленной как производственно-экономическим, так социальным значением отрасли.

В результате проведения такой политики должно осуществиться формирование транспарентных условий межстрановой торговли стран-членов ЕАЭС, повышение самообеспеченности общего аграрного рынка на основе скоординированного развития его государственно-национальных сегментов, а также усиление его экспортного потенциала.

Предпосылками подписания Договора о ЕАЭС стали, в том числе, растущие показатели социально-экономического развития и агропромышленного комплекса и аграрного рынка в целом стран-членов Таможенного Союза (далее – ТС) и Единого экономического пространства (далее – ЕЭП) в предыдущие годы.

Так, по данным Евроазиатской экономической комиссии (далее – ЕАК) [2], немотря на то, что динамика производства валовой продукции в агропромышленном комплексе стран-членов ТС и ЕЭП в течение 2011-2013 гг. носила разнонаправленный характер, тем не менее, в целом в 2013 г. данный показатель составил 147 млрд.$ и повысился в сравнении с 2012 г. на 6,0%.

При этом наибольший рост индекса физического объема был отмечен в Казахстане (10,8%) при объеме производства продукции аграрного сектора на душу сельского населения в указанный период 2,1 тыс.$, что оказалось ниже данного показателя в Беларуси и России (5,4 тыс.$ и 3,2 тыс.$ соответственно). Наибольший удельный вес валового производства аграрного сектора в ВВП страны был отмечен у Республики Беларусь - 8,5% в 2012 г. и 7,9% в 2013 г. В Казахстане данный показатель в среднем за два года колебался в пределах 4,4%, в Российской Федерации - 3,8%.

Анализ организационной структуры производства аграрного сектора показывал, что в течение 2011-2013 гг. в Республике Казахстан практически половина (49,7%) производственного потенциала была сосредоточена в личном подсобном хозяйстве. Доля участия сельскохозяйственных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств составляла 23,2% и 27% соответственно. Для сравнения: в республике Беларусь на долю сельскохозяйственных предприятий приходилось в среднем 74% от всей произведенной продукции сельского хозяйства, на личные подсобные хозяйства - 24,8%, и чуть более 1% - на крестьянские (фермерские) хозяйства; в Российской Федерации на личное подворье и сельскохозяйственные предприятия приходилось 43% и 48% производства продукции сельского хозяйства соответственно, а доля крестьянских (фермерских) хозяйств - 9,4%.

При этом в разрезе продукции аграрного сектора Казахстана аграрные предприятия в производстве продукции были представлены в основном в выращивании зерновых и зернобобовых (64,3%), масличных (52%), производстве мяса птицы (94%) и яиц (65%). Личные подсобные хозяйства Казахстана практически в большинстве своем (82%) производят мясную продукцию (кроме птицы) и молоко (86%). Фермерские хозяйства занимаются в основном растениеводством, в т.ч. выращиванием зерновых - 36%, картофеля - 28%, овощей - 47%, масличных культур - 48%.

Для сравнения: в Республике Беларусь основными производителями масличных, зерновых и зернобобовых культур являются сельскохозяйственные предприятия (99% и 96% от всего произведенного соответственно), они же в подавляющем большинстве занимаются производством мяса крупного рогатого скота - 94%, свинины - 77%, молока - 91% и яиц - 68%. Личные подсобные и фермерские хозяйства в основном представлены в производстве картофеля и овощей.

Анализ финансовой поддержки аграрного сектора стран-членов ТС в течение 2011-2013 гг. показал, что в 2013 г. в целом во всех трех странах сельхозпроизводителям было выдано кредитных средств на 25,3 млрд. $, при этом рост по сравнению с предыдущим годом составил 0,6% (400,4 млн. $). Одновременно с увеличением объемов кредитования, в 2013 г. по сравнению с предыдущим годом на 3,4% (771,3 млн. $) выросли инвестиции в сельское хозяйство, рост которых зафиксирован во всех странах-членах ТС, при этом в Республике Казахстан рост инвестиций составил 4% (или 36,1 млн. $), в России - 3,1% (или 280,7 млн. $). Причем в Казахстане, как и в России, преобладают частные инвестиции (77,3%).

Несмотря на то, что формально ЕАЭС начал функционировать лишь с 1 января 2015 г., интеграционные процессы в его рамках уже дали ощутимые результаты для агропромышленного сектора.

Так, по данным национальной статистики, представленным в Обзоре ЕАК [3], общий рост производства сельскохозяйственной продукции стран-членов ЕАЭС за первые 9 месяцев 2014 г. в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года составил 6,7%. При этом урожайность растениеводческой продукции оказалось значительно выше того же показателя на аналогичную дату 2013 г.

По состоянию на 1 октября 2014 г. в странах-членах ЕАЭС поголовье крупного рогатого скота составило 30814 тыс. гол., причем максимально увеличившись в Республике Казахстан на 154 тыс. гол. Также выросло молочное стадо, прирост которого составил 131 тыс. гол., что привело к росту в республике объема производства коровьего молока на 2,2%.

В целом за январь-сентябрь 2014 г. количество произведенного зерна составляет более 120 млн. т. из которых на долю Казахстан приходится 16,5 млн. т. Указанное количество дает возможность удовлетворить внутристрановую потребность в зерне и нарастить его экспорт до уровня 32 млн. т (Казахстан - 7,0 млн. т, Россия - 25,0 млн. т).

В целом, с момента подписания Договора о ЕАЭС совокупная продукция аграрного сектора стран-участниц увеличилась на 27% и составила 136,6 млрд. $.

Анализ торговых отношений, проведенный на основе Обзора ЕАК [4], позволяет сказать, что за первые 9 месяцев 2014 г. совокупный товарооборот стран-членов ЕАЭС по продукции аграрного сектора вырос относительно аналогичного периода 2013 г. почти на 4% (1,7 млрд. $) и составил 45 млрд. $.

Рост экспорта в натуральном выражении в указанный период времени (в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года) произошло за счет увеличения экспорта злаков на 70,5%, мяса и субпродуктов - на 59,4%, жиров и масел - на 53%, остатков и отходов пищевой промышленности - на 39,7%, масличных, семян и плодов - на 53,2% и мукомольно-крупяной продукции - на 13,7%.

Сальдо внешнеторговых операций оказалось отрицательным (17,2 млрд. $), уменьшившись на 16,2% (3,3 млрд. $) в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года. Положительный тренд во внешнеторговых операциях возник по причине снижения импортной продукции на 2,5 п.п. (совокупная величина импорта 31,1 млрд. $) и роста экспорта на 22,1 п.п. (совокупная величина экспорта 14,0 млрд. $).

Увеличение экспорта было обусловлено ростом поставок в третьи страны зерновых (на 70,5% или на 9,8 млн. т), жиров и масел (на 53% или на 668,5 тыс. т.). Всего за 9 месяцев 2014 г. из стран-членов ЕАЭС было экспортировано 23,8 млн. т. зерна, и 1,9 млн. т. жиров и масел.

При этом по причине роста объема экспорта зарновых, экспортные поставки Казахстана в денежном выражении увеличились на 19,2% (или на 271,1 млн. $) и составили в итоге 1,7 млрд. $. В свою очередь, импорт Казахстана уменьшился на 0,3% до 1,8 млрд. $. В целом за первые 9 месяцев 2014 г. импорт злаков из третьих стран в физическом выражении снизился в 4,7 раза, семян масличных культур - на 36,6%, жиров и масел - на 36,8%. Одновременно, поставки молочной продукции в физическом выражении увеличились на 35,5%, а мяса и субпродуктов - на 20,9%.

В целом по странам-членам ЕАЭС за первые девять месяцев 2014 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года импорт уменьшился незначительно - на 2,5% (или на 803 млн. $), составив в совокупности 31 млрд. $.

При этом, в структуре импорта в денежном выражении ведущие товарные позиции принадлежали фруктам - 16%, мясу и субпродуктам - 11,6%, овощам - 8,9%, рыбе и морепродуктам - 6,6%, молоку и молочной продукции - 5,9%, а также и масличным - 5,1%.

В натуральном выражении в указанный период в сравнению с аналогичным периодом предыдущего года увеличились объемы импорта таких аграрных позиций как овощи (на 15,8%), масличные (в 2,2 раза), сахар (на 16%). Одновременно произошло сокращение импорта мяса и субпродуктов (на 29,7%), алкоголя и безалкогольных напитков (на 3,9%), фруктов (на 3,1%), продукции растениеводства (пшеницы - в 2,9 раза, ячменя - в 2,6 раза, пшеничной муки - в 1,9 раз, подсолнечного масла - на 14,3%).

Анализ динамики взаимной торговли стран-членов ЕАЭС за первые девять месяцев 2014 г. позволяет говорить о том, что совокупный объем взаимной торговли продукцией агропромышленного сектора снизился в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года на 79,1 млн. $ (1,3%), составив около 6 млрд. $, из которых лишь 3,5 % - казахстанского происхождения. Уменьшение произошло из-за сокращения казахстанских объемов поставок сельхозпродукции в страны-члены ЕАЭС на 45,3% (173,8 млн. $), поскольку поставки на общий рынок из Беларуси и России выросли соответственно на 1,4% на 2,2%.

Основными товарными позициями в структуре взаимной торговли продукцией аграрного сектора экономики за первые девять месяцев 2014 г. были молочная продукция, мясо, готовые продукты из мяса и рыбы, продукты из зерна злаков и сахар, на которые пришлось 62% от общего объема экспорта в денежном выражении.

При этом, поставки в Казахстан оказались приблизительно на уровне аналогичного периода предыдущего года - 126,0 млн. $ (+ 3%). Причем объемы экспорта мяса и пищевых мясопродуктов уменьшились в 2,6 раза, продуктов мукомольного производства - в 2,6

раза, а экспорт овощей и фруктов увеличился соответственно в 12,4 и 20,3 раза.

Таким образом, ведущими товарными позициями в структуре экспорта стран-членов ЕАЭС за первые девять месяцев 2014 г. были: продукция растениеводства и ее переработки, в т.ч. зерно, жиры, масла, а также рыба и морепродукты. Доля данной продукции в общем экспорте составила 68%.

Основной объем импорта приходился на плодоовощную продукцию, мясо и субпродукты, алкоголь и безалкогольные напитки, рыбу, молочную продукцию, масличные семена и плоды - около 62%.

В указанный период во внешней торговле продолжалась тенденция на преобладание импорта продовольственных товаров над экспортом, что свидетельствует, в т.ч., о недостаточной конкурентоспособности продукции стран-членов ЕАЭС на рынках других стран. Текущее снижение импорта, в основном, связано с введением Российской Федерацией продовольственного эмбарго в отношении ряда государств. Уменьшение импорта и увеличение экспорта в другие страны сказались на динамике взаимной торговли стран-членов ЕАЭС, приведя к ее уменьшению на 1,3% в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года. На фоне роста взаимной торговли в течение последних трех лет очевидно снижение в 2014 г. практически по всем позициям поставок продукции аграрного сектора. При этом доля продтоваров в объеме межстрановой торговли стран-членов ЕАЭС увеличилась на 1,3 п.п., составив 14%.

Что касается результатов проведения странами-членами ЕАЭС совместной агропромышленной политики, то можно утверждать, что одним из главных итогов прошлого года следует считать окончательное формирование «дорожной карты», направленной на согласованние агропромышленной политики стран-членов ЕАЭС, в основу которой положены соответствующие пункты Договора о ЕАЭС. Реализация «дорожной карты» нацелена на нивелирование барьеров в межстрановой торговле государств-членов ЕАЭС, согласованное использование регулирующих механизмов в аграрном секторе. В 2014 году была продолжена реализация мер, направленных на формирование правовой базы функционирования аграрного сектора. [5]

Однако, до настоящего времени в ЕАЭС фактически не отмечено формирование единой торговой политики на аграрном рынке, что негативно сказывается на заявленной цели ЕАЭС - создании общего рынка. Так, Беларусь и Казахстан становятся, по сути, посредниками в преодолении антироссийских санкций, так как против них санкции введены не были.

Тем не менее, и Казахстаном, и Беларусью солидарность с Россией была проявлена – оба государства на официальном уровне высказали намерение принять активное участие в процессе

импортозамещения, а в России было заявлено о значительных выгодах, которые последуют для экономик Казахстана и Беларуси вследствие принятия Россией ответных продовольственных санкций.

По мнению Н. Зиядуллаева, скорее всего, на экономиках Казахстана и Беларуси санкции скажутся положительно: страны воспользуются возможностью осуществления реэкспорта, хотя и не полностью легального, запрещенной ко ввозу на российскую территорию продукции. Одновременно, западные компании, опасающиеся осуществлять инвестиции в Россию, будут инвестировать в Казахстан и Беларусь, создавая на их территориях соответствующие производства, чтобы в дальнейшем беспошлинно и без таможенных ограничений выйти на российский рынок. При этом, российские санкции в значительной степени принижают принципы ТС, поскольку вместо устранения граничных барьеров, те сохраняются. В связи с этим, по мнению автора, вполне возможен вариант, при котором необходимые для интеграции решения могут быть заблокированы. [6]

Однако, наибольшее значение в данном вопросе имеет тот факт, что сегодня у таможенных служб Казахстана и Беларуси отсутствует техническая возможность ограничить провоз на российскую территорию любых товаров вследствие отсутствия таможенных границ.

Обсуждение в рамках ЕАЭС вопросов координации деятельности по недопущению поставок в Россию попавших под санкции продуктов через территории Беларуси и Казахстана до настоящего времени ни к чему не привели.

К тому же, весьма важно, чтобы ЕАЭС, как вновь образованная и наращивающая темп региональная интеграция не создавала препятствий каждой из стран-участниц выбирать собственные, специфические пути и формы взаимодействия, различные модели экономического сотрудничества как с ЕС, так и с другими странами и объединениями.

В связи с вышесказанным, приоритетами общей работы стран-членов ЕАЭС в аграрном секторе должны стать повышение уровня координации деятельности органов государственного управления стран-членов ЕАЭС, концентрация ресурсов для реализации проектов взаимовыгодного сотрудничества, устранение барьеров и создание равных конкурентных условий для свободного обращения сельхозтоваров, реализация конкретных мер, направленных на осуществление совместных проектов в аграрной сфере, координация регулирования основных аграрных рынков, согласованных действий в области развития экспортного потенциала.

В связи с вышесказанным, приоритетом в развитии аграрного сектора стран-членов ЕАЭС может стать формирование единого

аграрного рынка ЕАЭС, включающее в себя на современном этапе развития:

- ликвидацию всех, в т.ч. административных, технологических и налоговых барьеров, препятствующих свободному перемещению товаров, лиц, услуг и капиталов;
- организацию комплекса мер и механизмов, которые смогут обеспечить целевое межстрановое перемещение товаров;
- создание фондов (как общественных, так и частных), содействующих экспортно-импортным отношениям в аграрном секторе;
- формирование согласованных мер по ценовому регулированию сельхозпродукции, финансово-кредитной и налоговой политике в аграрной сфере;
- гармонизацию аграрного законодательства и другие.

Список литературы:

1. Россия, Белоруссия и Казахстан объединились в Евразийский экономический союз // Российская газета. - 2014. - 30 мая.
2. Анализ показателей социально-экономического развития в АПК государств-членов ТС и ЕЭП за 2011-2013 гг. Код доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/monitoring/Documents/06_08_2014_analise.pdf
3. Обзор производственных показателей сельского хозяйства государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства по итогам 9 месяцев 2014 года. Код доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/monitoring/Documents/19_12_2014_9_month.pdf
4. Обзор торговли государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства сельскохозяйственным сырьем и продовольствием за январь - сентябрь 2014 года. Код доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/monitoring/Documents/torg%209%20mes%202014.pdf
5. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2013 г. № 35 «О Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств - членов Таможенного союза и Единого экономического пространства» ГАРАНТ.РУ: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70290800/#ixzz3j9r11T7B
6. Зиядуллаев Н. ЕАЭС: между политикой и экономикой // Проблемы теории и практики управления. 2014. №11.

2.15. ЕТ ӨҢДЕУШІ КӘСІПОРЫНДАРДАҒЫ САПАНЫ БАСҚАРУ

С.Р. Есімжанова, Э.А. Калияскарова
Т. Рысқұлов атындағы Жаңа экономикалық университет
(Алматы қ., Қазақстан)

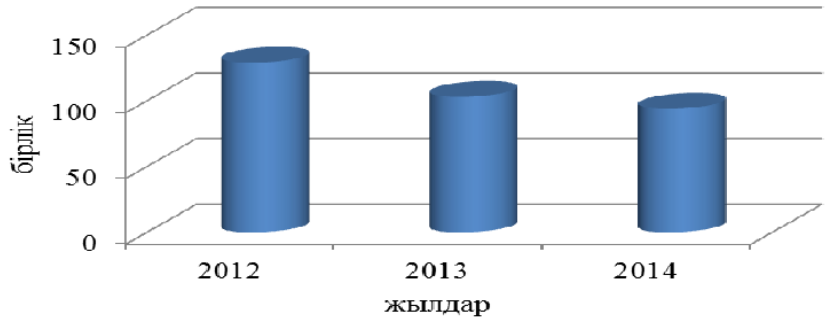
Қазақстан қарқынды дамып келе жатқан жас мемлекет. Мемлекеттің ішкі экономикалық жағдайы тұрақты болғанымен, жаһанда болып жатқан өзгерістерді де ескеру қажет. Еліміздің индустриялық дамуында тамақ өнеркәсібі маңызды орын алады [1]. Тұрақты өркендеу қағидалары негізінде ішкі нарықтың тағам өнімдеріне деген қажеттіліктерін қамтамасыз ету және экспортқа бағдар ұстану арқылы бәсекеге қабілетті ауыл шаруашылығы шикізаты мен дайын өнімдерді өндіретін өндірісті дамытуға болады. Қазақстан Республикасындағы ет және ет өнімдерінің ресурстары мен пайдалану баланстарына тоқталсақ, ол 1-кестеде берілген.

Кесте 1 – 2009-2014 жж. Қазақстан Республикасындағы ет және ет өнімдерінің ресурстары мен пайдалану баланстары

Көрсеткіш-тер атауы	Жылдар						2014 ж. 2010-2013 жж. салыстырғанда, %	
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2010	2013
Ресурстар, мың тонна								
Жыл басындағы қорлар	144,6	149,3	143,9	124,5	143,3	130,8	87,6	91,2
Өндіріс (сойыс салмақта)	794,1	834,4	838,1	844,7	871,0	900,2	107,8	103,3
Импорт	179,7	202,4	245,5	314,5	280,7	250,8	123,9	89,3
Ресурстар, барлығы	1 118,4	1 186,1	1 227,4	1 283,6	1 294,9	1 281,8	108	98,9
Пайдалану, мың тонна								
Өзге де өнеркәсіптік пайдалану	12,3	13,0	13,5	14,1	14,2	14,1	108,4	99,2
Ысырап	14,5	15,4	16,0	16,7	16,8	16,7	108,4	99,4
Экспорт	0,3	2,5	1,6	3,2	4,1	11,7	4 есе	2,8 есе
Жеке тұтыну	942,0	1 011,3	1 071,9	1 106,4	1 128,9	1 145,2	113	101,4
Жан басына шаққандағы тұтыну, кг/жыл	58,5	62,0	64,7	65,9	66,3	66,2	106,7	99,8
Жыл аяғындағы қорлар	149,3	143,9	124,5	143,3	131,0	94,1	65,3	69,7
Ескертпе – [2] www.stat.gov.kz негізінде жасалған								

Кестеден ҚР ет және ет өнімдерінің импорт көлемі 2014 жылы – 10,7% төмендеп, экспорт көлемінің 2,8 есеге артқандығына көз жеткізуге болады. Бұл көрсеткіш елімізде жүргізіліп жатқан «Агробизнес-2020» бағдарламасының тиімді жүзеге асырылып жатқандығын көрсетіп отыр.

Қазіргі уақытта азық-түлік өнімдеріне қатысты техникалық регламенттер бар, олар өнімнің өмірлік циклі үрдісінде пайда болатын қауіпті тәуекелдер мен тамақ өнімдерінің сапаға сәйкестігін анықтауға бағытталған. Өнімдер сапасы мен бәсекеге қабілеттілігін арттыру мақсатында нормативтік база мен мемлекет аумағында қолданылатын стандарттар үнемі қайта қаралып әлемдік деңгейге сәйкестендіріліп отырады. Стандарттау жөніндегі салалық жоспарға сәйкес «Ауыл шаруашылығы өнімдерінің бәсекеге қабілеттілігін жоғарылату» тәрізді мемлекеттік стандарттар бекітілген. Қазіргі кезде адамның физиологиялық қажеттілігін қатмасыз ету, сонымен қатар азық-түлік қауіпсіздігіне басты назар аударылып жатыр. Елімізде жүзеге асырылып жатқан агроөнеркәсіптік кешенді дамыту жөніндегі 2013-2020 жылдарға арналған «Агробизнес-2020» бағдарламасын тиімді жүргізу арқылы халықты отандық өніммен қамтамасыз ету мүмкіндігі артып отыр. Осындай бағдарламаларды тиімді жүзеге асыру нәтижесінде отандық ет өңдеуші кәсіпорындардың бәсекеге қабілеттілігін арттырып, тұтынушыларды сапалы өніммен қамтамасыз ететін болсақ, аталған бағдарламаға сәйкес үлкен мүмкіндіктерге қол жеткізуге болады. ҚР ет және ет өнімдерінің сапасын келетін болсақ, Республикалық санитарлық-эпидемиологиялық басқарманың мәліметтері бойынша соңғы жылдары зерттелген ет және ет өнімдерінің нормативтік құжатқа сәйкестігі жоғарылар келе жатқандығы байқалады (1-сурет) [3].

Сурет 1 – 2012 - 2014 жылдар аралығындағы республика бойынша зерттелген ет және ет өнімдерінің нормативтік құжатқа сәйкессіздік құрылымы, бірлік. Ескертпе – Республикалық санитарлық-эпидемиологиялық басқарманың мәліметтері бойынша автормен жасалған

Осы мақсатта ҚР өндіріліп жатқан ет және ет өнімдерінің сапасын ескере отырып, Ресей Федерациясында қолданылып жүрген, ет

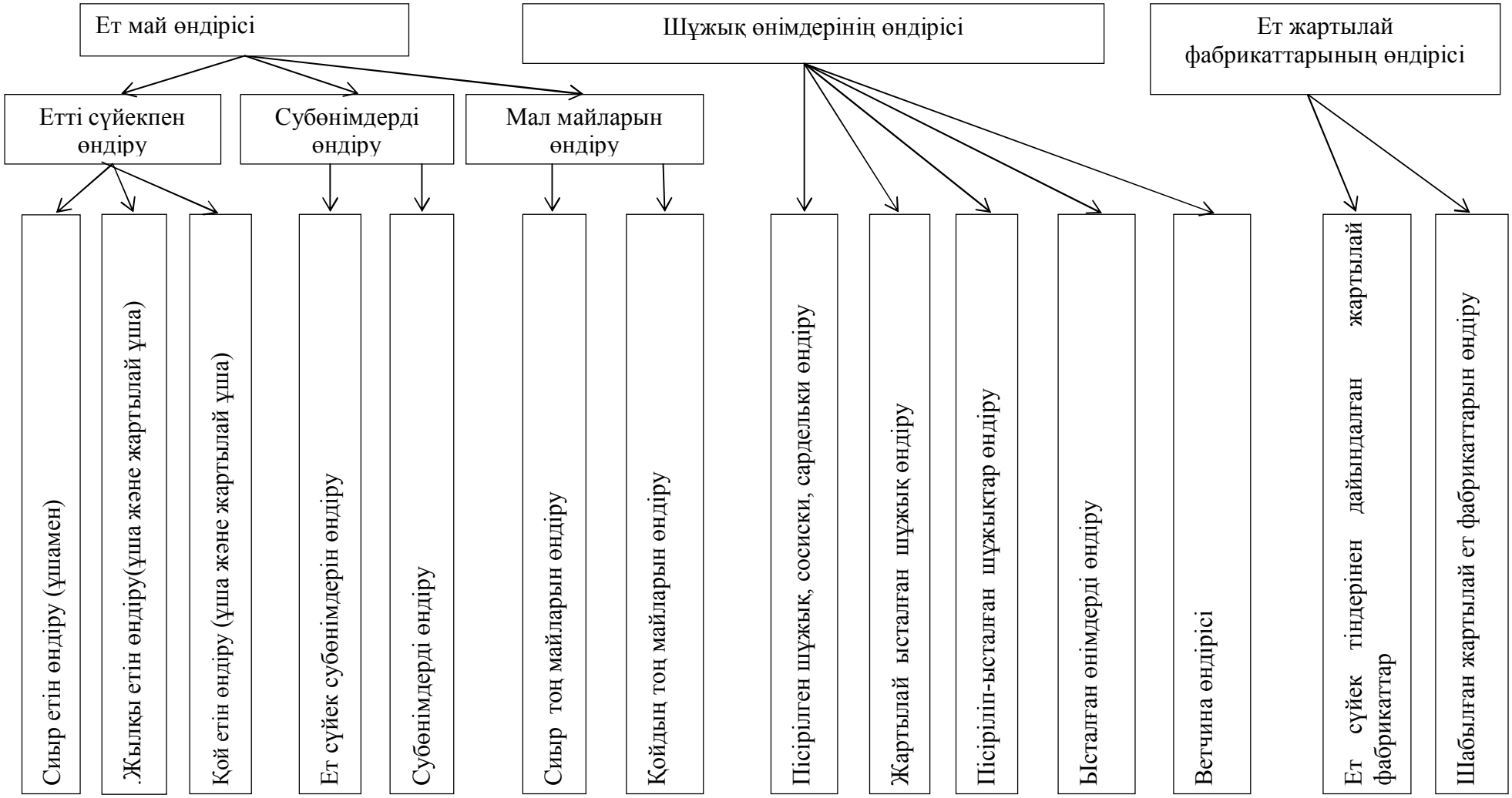
өңдеуші кәсіпорындарға кешенді сапаны басқару «CSB – System» жүйесін ҚР енгізу қажет, себебі аталған жүйе келесі шараларды тиімді жүзеге асырады, олар:

- кәсіпорындағы барлық бақылаулар «CSB – System» арқылы кешенді сапаны басқару арқылы жүзеге асады;
- малдәрігерлік бақылау үрдісінің нақты және адал өтуі;
- сапамен қамтамасыз ету бөлім персоналдарын бақылау;
- өндірілетін ет өнімдерінің партиясын талдау туралы ақпарат алу мүмкіндігі;
- өнім мен үрдіс сапасын арттыру мен ауытқуларды азайту;
- онлайн жағдайда нәтижелерді бақылау мүмкіндігі.

Аталған іс әрекеттерді тиімді жүзеге асыру арқылы, ет өңдеуші кәсіпорындарда сапаны кешенді түрде басқаруға болады. Ал сатылы түрде «CSB – System» кешенді сапаны басқару жүйесін ШҚО ет өңдеуші кәсіпорындарға енгізетін болсақ, төмендегі шараларға қол жеткізуге болады.

- тасымалдау көлігінің тазалығын бақылау;
- сою үрдісінде сапаны бақылау үшін ақпараттарды тіркеу;
- қойманың тазалығы мен температурасын қадағалау;
- ұшаларды бөлшектеу кезінде сапаны бақылау;
- дайын өнімді орау мен қоймаға жіберуді бақылау;
- өнімді тасымалдау кезіндегі сапаны бақылау;
- өндіріс кешеніндегі санитарлық гигиеналық жағдайды қадағалау [4].

Келтірілген қадамдарды ет өңдеуші кәсіпорындарда дұрыс қолдану арқылы, үлкен жетістіктерге қол жеткізуге болады. Қазіргі кезде тұтынушылар ет өнімдерін тұтыну барысында оның құндылығына аса назар аударып жатыр, себебі ет өнімдерінің сапалы, экологиялық таза, барлық талаптар дұрыс орындалған кәсіпорындардан шыққандығы аса маңызы болып отыр [5]. Жүргізілген маркетингтік зерттеулердің қорытындысы бойынша тұтынушылар үшін ет өнімдерінің сапасы маңызды фактор болып табылатындығы анықталды [6]. Осыған орай, ет өңдеуші кәсіпорындарда «CSB – System» кешенді сапаны басқару жүйесін тиімді қолдану арқылы ең бірінші ақаулы өнім санын азайту мүмкіндігі артады, екіншіден шығын мөлшері азаяды, үшіншіден HACCP стандарттарымен сапаны басқаруды ұйымдастыру біріктіріледі, төртіншіден кәсіпорында болып жатқан барлық үдерістерді бақылау бір мезетте жүзеге асырылады. Бұл қазіргі дағдарыс кезінде ҚР ет өңдеуші кәсіпорындарына таптырмас, сапаны кешенді басқару жүйесі болмақ. Осы жерде HACCP жүйесіне толығырақ тоқталсақ (2-сурет), ет өнімдерін экспорттаушы мемлекеттерде аталған жүйе толық жүзеге асырылады, себебі ол арқылы критикалық нүктелерді бақылау мен тәуекелдерді талдауға болады.

Сурет 2 - Ет өндеуші кәсіпорында өндірілетін өнімдерге НАССР жүйесін қолдану

Ет өңдеуші кәсіпорындарда HACCP жүйесін енгізу оның келешекте басым бағыттарын дамытудың стратегиялық мақсаттары мен міндеттерін жүзеге асыруға мүмкіндік береді.

Блок-схема барлық өндірістік үдерістерді толық сипаттайды, негізгі және қосымша шикізаттардан бастап, өнімді өндіру және соңғы тұтынушыға жеткізуге дейінгі барлық үдерістерді толық қамтиды. Әрбір кезеңде барлық үдерістер толық бақыланады және онда келесі ақпараттар болады, олар: технологиялық үдерістерді бақылау параметрлері; дезинфекциялау, дезарация және персоналдың жеке гигиенасы бойынша нұсқаулықтар; құрал жабдықтарды жуу мен техникалық жөндеуден өткізу; шикізат, әр түрлі материалдар, хладогенттер, персоналдардан мүмкін болатын ластану орындары; желдету орындары болып табылады.

Жоғарыда келтірілген мәліметтерді талдай отырып, ет өңдеуші кәсіпорында кешенді сапаны басқару жүйесін енгізудің келесідей басымдылықтары анықталды, олар:

1. Өнім сапасын арттыру арқылы экономикалық тиімділікке қол жеткізу. Ет өңдеуші кәсіпорындардың өндірістің сапасын арттыру арқылы шығындарды тұрақты түрде толтырып, тұтынушының алдында үлкен беделге ие болады. Нәтижесінде нарықтағы ет өнімдерінің бәсекеге қабілеттілігі артып, өткізу көлемі жоғарылайды.

2. Сапаны тиімді басқару үшін ұйымдастырушылық және экономикалық әдістерді тиімді қолдану бағыты ретінде маркетинг қолданылады. Жапондық ғалым К. Исикава «сапаны басқару маркетингтен басталып, маркетингпен аяқталады» деген, осыған орай сапаны арттыру арқылы тиімді маркетингтік қызметті қолдана отырып пайда көлемін арртыруға болады.

3. Қауіпсіздік – сапа тиімділігі. Қазіргі кезде өнім сапасының төмендігі немесе жоғары болуы, тек механикалық, физикалық тұрғыдан ғана емес, сонымен қатар физиологиялық, биологиялық жағынан сенімсіздіктің болуы өнімді қолдану барысындағы қауіпті факторлар деңгейін арттырды.

Кешенді сапаны басқару негізінде «CSB – System» жүйесін енгізген ет өңдеуші кәсіпорындар сапа мен қауіпсіздікті ең жоғары орынға қоя отырып, пайда, рентабельділік, өнімнің өзіндік құнын төмендету, еңбек өнімділігін арттыру, өткізу көлемін арттыру тәрізді экономикалық көрсеткіштерді жоғарылатуға қол жеткізе алады. Қорытындылай келе, «CSB – System» жүйесін енгізген отандық ет өңдеуші кәсіпорындар табиғи шикізаттан дайындалған, экологиялық таза, HACCP стандарттары негізінде дайындалған сапалы ет өнімдерімен тұтынушылардың қажеттілігін қамтамасыз ете алады. Бұл тиімді әрі оңтайлы маркетингтік қызметті талап етеді, себебі қазіргі кезде тұтынушылардың қажеттілігін құндылыққа негізделіп отыр.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Назарбаев Н.Ә. «Қазақстан жаңа жаһандық нақты ахуалда: өсім, реформалар, даму» Қазақстан Республикасының Президенті Нұрсұлтан Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. – Астана: Елорда, 30 қараша 2015.

2. Ауыл шаруашылығы. Мал шаруашылығының негізгі өнімдерін өндіру. ҚР Ұлттық Экономика Министрлігі. Статистика комитеті. Жедел деректер // [электронды ресурс: www.stat.gov.kz]

3. Калияскарова Э.А. Қазақстан Республикасындағы ет және ет өнімдерінің сапасын бағалау ерекшеліктері // ҚазҰУ Хабаршысы.– Алматы: әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, 2013. – №5 – Б. 98–104.

4. Демин И., Шальк Г. Управление качеством на современном мясокомбинате // Мясная индустрия. – 2015. - № 5 (май). – С. 30-32.

5. Байжаксынова Г.К., Манап А.С., Калияскарова Э.А. Құндылыққа негізделген ет өнімдерінің сапасын маркетингтік басқару үрдісі // «Қазақстан - 2050» стратегиясы: ұсыныстар және басымдылықтар» деген тақырыптағы жас ғалымдар, магистранттар мен студенттердің Республикалық ғылыми тәжірибелік конф. материалдары. – Алматы, Экономика, 2015. – 67- 75 б.

6. Есимжанова С.Р., Калияскарова Э.А. Ет өнімдерінің сапасын маркетингтік зерттеулер жүргізу арқылы бағалау // Сб. мат. межд. научно-практ. конф. «Новая стратегия научно-образовательных приоритетов в контексте развития АПК», посвящ. 85-летию КазНАУ, 27-28 ноября 2015 г, С. 238-241.

2.16. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АГРАРНОГО РЫНКА

Б.М. Беккулиева, Н.А. Калганбаев
Новый экономический университет им. Т. Рыскулова
(г. Алматы, Казахстан)

Следует отметить, что большинство предприятий стран Таможенного союза испытывают определенные трудности при исследовании аграрного рынка. Это обусловлено отсутствием определенного опыта и кадров соответствующей квалификации в данной области. Поэтому целесообразно пользоваться услугами специальных структур, занимающихся вопросами исследования рынка. Обращаться ли за помощью специализированных структур, или заниматься самим исследованием рынка, следует решать на стадии разработки плана исследования рынка.

Что касается маркетинга потребительского рынка продовольственных товаров, в научной литературе не удалось

обнаружить сколько-нибудь четких терминологических пояснений на этот счет. В связи с этим считаем уместным и целесообразным привести собственное понимание трактовки и места маркетинга в изучаемой отрасли:

1. Маркетинг потребительского рынка продовольственных товаров является важнейшей составной частью агромаркетинга, представляющего в то же время самостоятельную систему;

2. С позиций экономической теории маркетинг потребительского рынка продовольственных товаров представляет собой комплексную социально-экономическую дисциплину, изучающую системным образом закономерности проявления, формирования, развития и удовлетворения совокупности индивидуальных потребностей в продовольственных товарах в процессе производства, распределения, обмена и потребления продуктов питания в целях удовлетворения потребностей отдельных личностей и общества в целом;

3. Объектом изучения маркетинга потребительского рынка продовольственных товаров является совокупность индивидуальных потребностей в продовольственных товарах, а также обуславливающие его средства производства, распределения, обмена и потребления. Задачи, решаемые посредством маркетинга на потребительском рынке продовольственных товаров в процессе общественного воспроизводства в целях удовлетворения совокупности индивидуальных потребностей.

Говоря об особенностях маркетинга продовольственных товаров, необходимо подчеркнуть его отличительные черты в сравнении с маркетингом отраслей.

Специфика маркетинга как инструмента потребительского рынка продовольственных товаров заключается в следующих основных факторах:

1. Особенности производительных сил и производственных отношений в агропромышленном комплексе в целом и на потребительском рынке продовольствия в частности.

2. Своеобразие комплекса индивидуальных потребностей в продовольственных товарах и обусловленного этими потребностями «социального портрета» потребителя.

3. Специфика продуктов питания в сравнении с другими рыночными товарами.

4. Роль маркетинга в обеспечении продовольственной безопасности региона, страны.

5. Особенности маркетинговых стратегий на потребительском рынке продовольственных товаров.

Комплекс факторов, влияющих на агробизнес и агромаркетинг:

- зависимость экономических результатов труда в аграрном секторе от климато-географических и других природных условий;
- ограниченность предложения природных ресурсов и агросырья;
- обусловленность производства агросырья от земли как основного средства и предмета производства;
- слабая подвижность трудовых ресурсов в аграрном секторе, большая доля трудозатрат во всей продуктовой цепи;
- существование множества независимых производителей, поставляющих на рынок ограниченный ассортимент высокостандартизированных товаров;
- наличие большого количества посредников в продуктовой цепи между производителями агросырья и получателями переработанной продукции;
- сложность и разнообразие форм собственности, многоукладность сельского хозяйства;
- наличие существенного временного лага между периодами производства и переработки агросырья;
- сезонность производства агросырья и получения продуктов его переработки;
- высокая корреляция между качеством конечного продукта, сроками и условиями хранения, транспортирования и реализации;
- первостепенное значение продовольственных товаров в удовлетворении основных жизненных потребностей человека;
- принципиальная роль продовольствия в экономической и политической безопасности государства.

Перечисленные особенности аграрной сферы обусловливают специфические черты маркетинга потребительского рынка продовольственных товаров, четырех составляющих комплекса маркетинга (таблица 1).

Таблица 1 – Влияние особенностей отрасли на комплекс маркетинга потребительского рынка продовольственных и непродовольственных товаров

Составляющие комплекса маркетинга	Основные специфические черты составляющих комплекса отраслевого маркетинга
Товар	Удовлетворяет основные потребности Более, чем какие-либо другие товары потребительского назначения, обусловлен социальными привычками, традициями и культурой Имеет ограниченные объемы потребления Быстро портится Имеет ограниченный срок годности Характеризуется сравнительно большой глубиной и широтой ассортимента, что обеспечивает потребителю достаточный выбор

Составляющие комплекса маркетинга	Основные специфические черты составляющих комплекса отраслевого маркетинга
Цена	Имеет невысокий средний уровень для товарной единицы агросырья вследствие поступления его на рынок крупными партиями Для продуктов переработки характеризуется такой величиной, которая редко требует полного цикла процесса принятия решения о покупке меняется в широких пределах в зависимости от сезона Определяется сроком годности и качеством товара Имеет слабую корреляцию с потребительским спросом
Рыночная инфраструктура	Характеризуется каналом распределения нулевого уровня для рынка агросырья и одно-трехуровневым каналом в продуктовой цепи продуктов переработки Имеет как вертикальные, так и горизонтальные каналы распределения Характеризуется практически совершенной конкуренцией на рынке агросырья и олигополией на рынке продуктов переработки Определяется весьма высокой скоростью товародвижения вследствие ограниченности сроков хранения продукции Имеет повышенные издержки, связанные с холодильным хранением и транспортированием агросырья и товаров.
Примечание – таблица составлена на основе источника [1]	

Из таблицы 1 следует, что отраслевая специфика приводит к необходимости использования «особых маркетинговых приемов», которые, как правило, различны для агросырья и продуктов его переработки.

Важно подчеркнуть, что для маркетинга потребительского рынка продовольственных товаров особое значение приобретает розничная торговля (в том числе – общественное питание) как основное звено, непосредственно взаимодействующее с потребителем.

Маркетинговые факторы непосредственно влияют на объем и структуру предложения продовольственных товаров, получаемых в сфере агропроизводства и пищевой промышленности. Как справедливо отмечают американские агромаркетологи РЛ. Коле и Дж Л. Юл, «сеть предприятий розничной торговли продовольствием не является индифферентной к ценам, выставляемым отдельными фермерами или аграрным рынком в целом, но повернута лицом к потребительским сегментам», а посему «способна приспосабливать свои коммерческие стратегии для помощи фермерам в продаже сезонных излишков продукции по разумным ценам».

Обзор литературных данных позволяет констатировать, что в США и странах ЕС на текущий момент происходят следующие основные изменения в розничной торговле продуктами питания, которые влияют на маркетинговую деятельность фирм :

- постоянное уменьшение количества продовольственных магазинов на фоне увеличения их средних размеров;
- усиление концентрации торговли и прежде всего, за счет увеличения доли супермаркетов самообслуживания в сети розничных магазинов, а также вследствие роста количества слияний и поглощений коммерческих фирм;

- возрастание доли специализированных магазинов, торгующих ограниченным ассортиментом товаров (например, продажа продуктов национальной кухни, экологически чистой пищи или продуктов очень высокого качества и т. п.);
- расширение товарной диверсификации (продажа продовольственных товаров совместно с непродовольственными);
- усиление различных форм интеграции с пищевой промышленностью и массовым питанием;
- увеличение масштабов интернационализации торговли.

Необходимо отметить, что в условиях развития рыночных отношений в Республике Казахстан указанные выше тенденции в сфере розничной торговли продовольствием также имеют место, правда, динамика развития этих факторов и степень влияния их на маркетинг неоднозначны и находятся в. постоянном движении.

В целях повышения качества научно-технологического прогнозирования в проведении маркетингового исследования актуальным является использование методики форсайтных исследований. Методика определяет порядок проведения маркетингового исследования по долгосрочному научно-технологическому прогнозированию развития рынка отраслей АПК в условиях экономической интеграции методом форсайтных исследований.

Современные условия хозяйствования требует качественного улучшения методологии маркетингового исследования научно-технологического прогнозирования на долгосрочный период.

Важными элементом системы маркетингового прогнозирования должны стать научно-технологические, отраслевые и региональные прогнозы. Однако, недостаточно аккумулировать различные прогнозы – их методология должна отвечать международным трендам. Одним из управленческих инструментов, объединяющий позитивные стороны плановой и рыночной экономики, можно отнести методом форсайтных исследований, широко применяемые во многих развитых и развивающихся странах при формировании научно-технической политики [2].

Форсайт - открытый и коллективный процесс целенаправленного, ориентированного на будущее исследования, который инициирует обсуждение между различными акторами на научной и технологической аренах с целью формулирования общего видения и стратегий, наилучшим образом учитывающих будущие возможности и угрозы [3].

Форсайт - процесс систематической оценки долгосрочных перспектив развития науки, технологии, экономики, экологии и общества с целью выявления новых, прорывных технологий,

направлений стратегических исследований, способных обеспечить максимальное воздействие на экономику и общество [4].

Форсайт-исследования могут служить основой в выборе приоритетов, реализуемых в рамках крупных национальных и международных программ научно-технического и инновационного развития отраслей АПК. В мировой практике форсайт уже превратился из инструмента, направленного на выявление технологических трендов, в самостоятельную активно развивающуюся научную деятельность, охватывающую широкий спектр исследовательских методов.

Предполагается следующий алгоритм проведения форсайт-исследований развития отраслей АПК в условиях ЕАЭС, который можно представить в виде цепочки: цель – задачи – состояние – альтернативные варианты – исполнение.

Целью проведения форсайтных исследований развития отраслей АПК является выявление спектра необходимых технологий и технологических решений, соответствующих потенциально вероятным вариантам «видения» будущего облика ключевых секторов агрорынка, определение направлений межотраслевого развития с учетом интеграционных тенденций.

В проведении форсайт-исследований научно-технологического прогнозирования развития отраслей АПК в условиях интеграции может включать следующие задачи:

- представление о вероятных тенденциях будущего развития отраслей АПК, вызовах и возможностях их разрешения;
- оценку сильных и слабых сторон научно-технологического развития отраслей АПК в условиях интеграции;
- привлечение новых игроков в процесс обсуждения проблем развития отраслей АПК в условиях интеграции и выработки государственной политики в данной сфере;
- повышение эффективности аграной политики за счет более полного информирования лиц, принимающих решения, о долгосрочных перспективах развития отраслей;
- оценку технологических возможностей выбранных направлений для повышения конкурентоспособности отраслей АПК на мировом и внутреннем рынках и формирования отраслевых стратегий.

Выполнение работ по проведению форсайтных исследований отраслей АПК в условиях интеграции необходима реализация следующих организационных мер:

- определение оператора долгосрочного научно–технологического прогноза развития отраслей АПК в условиях ЕАЭС;
- создание экспертных рабочих групп по направлению исследования, формирование и утверждение регламентов работы экспертных рабочих групп;

- проведение мероприятий, направленных на взаимодействие представителей научного сообщества, образования, реального сектора экономики, бизнеса и органов государственного управления в процессе реализации исследования;

- взаимодействие участников исследования оценки эффективности развития отраслей АПК в условиях ЕАЭС с зарубежными экспертами в области долгосрочного прогнозирования.

Далее определяется комбинация методов и инструменты форсайтных исследований развития отраслей АПК в условиях ЕАЭС:

- обзор информационных и литературных источников;

- анализ мировых тенденций, SWOT-анализ, структурный анализ, определение мега-трендов;

- анкетирование экспертов, метод дельфи, фокус - группы;

- построение сценариев развития отраслей АПК в условиях ЕАЭС;

- выявление приоритетных технологий развития отраслей АПК в условиях ЕАЭС;

- разработка технологических дорожных карт развития отраслей АПК в условиях ЕАЭС.

По результатам форсайт-проектов создаются дорожные карты определение стратегических приоритетов развития отраслей АПК в условиях ЕАЭС – структурированный набор индикаторов и задач, достижение которых ведет к достижению общей цели и позволяет отслеживать внедрение программных мероприятий.

В Казахстане форсайт является относительно новым маркетинговым инструментом. Первый, уникальный по своему содержанию и поставленным задачам, национальный научно-технологический форсайт был проведен АО «Национальное агентство по технологическому развитию» в период 2010-2011 гг. с целью определения стратегических направлений развития Казахстана до 2020 года.

В стране пока не существует устойчивой практики выработки долгосрочных приоритетов в условиях интеграции. С целью концентрации имеющихся ресурсов на стратегических приоритетах страны, в рамках выявленных приоритетных технологических областей определяются технологии которые могут дать толчок дальнейшему развитию отраслей АПК и позволят вывести их на качественно новый уровень.

Список литературы:

1. Дихтель Е., Хершген Х. Практический маркетинг: Учебное пособие. / Пер. с нем. А.М. Макарова. М., 1996. - 255.

2. Практический маркетинг: учеб. пособие / В.В. Пьянков, О.А. Тимофеева, Е.И. Кельбах; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2013. – 134 с.

3. Соколов А.В., Чулок А.А. Долгосрочный прогноз научно-технологического развития России на период до 2030 года: ключевые особенности и первые результаты // Форсайт. – 2012. - Т. 6, № 1. - С. 12.

4. Третьяк В.П. Форсайт в вопросах и ответах. (РИЭПП). - М.: Языки славянской культуры, 2007. - 72 с.

2.17. РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК ОСНОВА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

А.А. Истаева, Б.Ж. Нурахова
Новый экономический университет им. Т. Рыскулова
(г. Алматы, Казахстан)

В послании Главы государства народу Казахстана **«**Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие**»** президент Н.А. Назарбаев отметил, что **с**ейчас и в любое другое время наша главная антикризисная стратагема тождественна трём простым, но важным понятиям: рост, реформы, развитие. Сельское хозяйство является одной из ключевых отраслей экономики Казахстана. Уровень развития аграрного сектора всегда выступал и продолжает выступать определяющим фактором экономической и общественно–политической стабильности казахстанского общества.

Сельское хозяйство является важным сектором экономики Казахстана. Огромная территория и наличие в ней практически всех природно–климатических зон позволяют нашей стране успешно развивать все основные направления агропромышленного комплекса, прежде всего, обеспечения потребительского рынка всеми жизненно необходимыми продуктами питания. Этому способствует наличие огромного земельного фонда с обширными площадями сельскохозяйственных угодий, куда входят пашни, пастбища, выгоны.

Зерновое хозяйство – главная отрасль земледелия Казахстана. Оно обеспечивает население хлебопродуктами, а животноводство кормами. Казахстан производит много высококачественного товарного зерна. В последние годы общие посевы зерновых культур занимали свыше 80% посевной площади сельскохозяйственных культур. Северные регионы специализируются на выращивании зерновых культур и животноводстве, а южные регионы, где орошение имеет существенное значение, имеют большую диверсификацию возделываемых культур – зерновые, масличные, плодово–ягодные культуры, овощи, хлопок.

В Казахстане производится 13,5–20,1 млн. тонн зерна, что дает право стране находиться на третьем месте в СНГ после России и Украины. Средняя урожайность зерна составляет 10–13 ц/га. Рост

производства зерна способствует увеличению объемов его реализации и повышению доходности отрасли. В среднем отгружается на экспорт 2,8–7,0 млн. тонн зерна.

Высокие качественные характеристики казахстанской пшеницы способствовали позиционированию Казахстана в качестве одного из ведущих мировых экспортеров зерна и муки. Казахстан входит в десятку ведущих поставщиков пшеницы на мировой рынок, а по экспорту муки занимает лидирующую позицию в мире.

Так, за период 2008–2012 годы среднегодовой объем экспорта зерна с учетом муки в зерновом эквиваленте составил 8,2 млн. тонн или возрос по сравнению с предыдущим пятилетием на 2,5 млн. тонн или 42,6%, совокупная валютная выручка от реализации зерна и муки на экспорт составила более 8,8 млрд. долларов США с ростом к уровню 2003–2007 годов в 2,2 раза.

Таблица 1 – Динамика по отгрузке зерна на экспорт по месяцам, тыс. т.

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.*
Январь	1188,8	246,3	432,8	144,9	922,5	280,9	457,8
Февраль	1091,3	220,7	400,1	99,5	768,0	387,0	504,7
Март	922,5	214,6	418,8	96,1	925,1	279,5	559,4
Апрель	592,5	681,3	313,0	464,3	100,8	863,0	440,3
Май	585,3	91,5	326,5	719,7	125,2	1094,3	376,9
Июнь	429,4	37,8	364,8	484,5	91,3	844,7	504,8
Июль	297,4	31,9	222,9	351,8	92,9	593,1	335,1
Август	97,6	12,7	229,9	391,7	187,2	445,1	227,5
Сентябрь	247,0	354,6	266,3	458,8	208,7	392,8	418,0
Октябрь	586,8	417,6	346,5	577,3	582,0	371,6	671,0
Ноябрь	758,0	423,9	351,6	390,6	804,9	344,4	713,4
Декабрь	1046,1	391,7	474,0	401,8	960,0	296,9	756,4
Всего	5645,6	3577,1	5492,2	3493,5	7861,5	5390,8	1521,9
ВСЕГО экспорт зерна и муки в зерн. эквиваленте	8220,7	6788,2	8773,3	6210,5	11068,6	7962,5	2148,3

По оценке экспертов период с 1 июля 2013 года по 20 февраля 2014 года экспортировано из Казахстана порядка 5,7 млн. тонн зерновых и муки в зерновом эквиваленте, что на 25% больше соответствующего периода прошлого сезона. По информации Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан, экспорт зерна за 2013/14 маркетинговый год составит на уровне 9 млн. тонн.

Свыше 3/4 посевов зерновых культур занимает яровая пшеница. Ее сеют в основном в северной части республики, а на юге возделывают озимую пшеницу. Общая посевная площадь по пшенице составляет 11,8–13,5 млн. га. Урожайность 9–13 ц/га позволяет получить 11,2–16,6 млн. тонн пшеницы. Из них 7,4–7,53 млн. тонн расходуется на внутреннее потребление, а 3,0–8,2 млн. тонн идет на экспорт. Переходящие запасы составляют 1,0–3,0 млн. тонн.

Повсеместно встречаются посевы ячменя, овса, кукурузы, а на северо–западе Казахстана большие площади занимает просо. Посевная площадь по ячменю составляет 1,6–2,1 млн. тонн.

Урожайность 9–14 ц/га позволяет обеспечить валовой сбор 1,5–2,8 млн. тонн. 1,35–1,6 млн. тонн ячменя необходимо для внутреннего потребления. Экспорт составляет 0,1–0,8 млн. тонн, импорт незначителен. Переходящие запасы – 0,2–0,6 млн. тонн.

Посевная площадь по кукурузе составляет 0,1 млн. га, при урожайности 30–32 ц/га страна получает около 0,3 млн. тонн кукурузы для внутреннего потребления.

На юге республики при искусственном орошении дают высокие урожаи хлопчатник (в общем экспорте сельхозпродукции страны занимает около 15%), сахарная свекла, табак, рис.

Мясо и мясные продукты – основной поставщик белков, поскольку содержат жизненно необходимые для построения тканей организма человека аминокислоты, которые удачно сбалансированы и обеспечивают полный синтез тканевых белков. Находящиеся в мясе жиры обусловливают высокую энергетическую ценность мясных продуктов, участвуют в образовании их аромата и вкуса и содержат в достаточном количестве полиненасыщенные жирные кислоты. В мышечной ткани имеются экстрактивные вещества, участвующие в образовании вкуса мясных продуктов и относящиеся к энергичным возбудителям секреции желудочных желез. Мясо и особенно отдельные внутренние органы содержат многие витамины. Из внутренних органов животных наиболее богаты витаминами группы «В» и витамином «А» печень и почки.

Качество мяса, полученное от разных частей туши, неодинаково. Отрубы мяса отличаются друг от друга питательной ценностью, кулинарным достоинством и назначением, соотношением мышц, жира и костей. В связи с этим туши разрубают на отдельные сортовые отрубы. К более высоким сортам относят мясо, содержащее преимущественно нежную мышечную ткань. В нашей стране принята единая обязательная схема торговой разделки туш для розничной продажи. Кроме разделки туш, для торговли имеются схемы кулинарного разруба, для производства копченостей, колбасных изделий и крупнокусковых односортных отрубов.

Человек получает с мясом и мясными продуктами все необходимые ему минеральные вещества. Особенно богата мясная пища фосфором, серой, железом, натрием, калием; кроме того, в мясе содержатся микроэлементы — медь, кобальт, цинк, йод.

Значительной пищевой ценностью обладают и отдельные субпродукты, которые по химическому составу могут заменить мясо, а по содержанию витаминов и гормональным веществам даже превосходят его. В связи с этим отдельные субпродукты ценны не только в пищевом отношении, но и как диетический и лечебный

продукт. Например, в печени имеются все витамины, содержание же экстрактивных веществ в ней в 2 раза, а железа в 6 раз больше, чем в мышечной ткани.

Пищевая ценность мяса характеризуется количеством и соотношением белков, жиров, витаминов, минеральных веществ и степенью усвоения этих соединений организмом человека, кроме того, пищевую ценность обусловливают энергетический уровень и органолептические свойства мяса.

В республике производство мяса традиционно считалась одним из основных и приоритетных направлений в сельском хозяйстве. Наибольшие результаты были достигнуты в конце 80–х годов прошедшего столетия, когда годовые обьемы производства мяса (в убойном весе) превысили рубеж 1,5 млн.тонн., а на душу населения производилось по 95 кг. Соответственно получили должное развитие и перерабатывающие предприятия в виде мясоконсервных комбинатов, хладобоен, многочисленных колбасных цехов и убойных пунктов.

В конце 2013 года индекс физического объема валовой продукции в секторе животноводства составил 101,1%. Показатель 2013 года, в сравнении с 2012 годом, упал на 6,4%, однако это не говорит о замедлении развития отрасли. В 2011 году в животноводстве в целом отмечено снижение производства по сравнению с уровнем 2010 года, что связано с уменьшением объемов продукции разведения крупного рогатого скота (молочных пород – на 2,7%, мясных и прочих пород – на 3%). На протяжении последних 10 лет тенденция незначительно колебалась, а наивысший индекс удалось получить в 2010 году, когда его показатель был 122%. До сих пор произошли незначительные изменения, потому как увеличился объем потребления мясной продукции, а полное оснащение сельских секторов высокотехнологичным оборудованием все еще остается задачами на будущее.

На современном этапе все большее значение приобретают вопросы насыщения рынка мяснымии продуктами отечественного производства, улучшения качества, повышения конкурентоспособности, расширения ассортимента. Предпосыльки для этого имеются – это устойчивый ежегодный рост поголовья скота, повышение его продуктивности и обьемов производства мяса. В 2010 году в сравнении с уровнем 2013 года обьемы производства мяса увеличилось на 26% и составили в убойном весе 874,2 тысс.тонн. производство на душу населения мыса и мясопродуктов составило 56 кг или на 8% больше национальной нормы. Потенциальные возможности агропромышленного комплекса страны позволяют обеспечить агропродовольственную безопастность по данной продукции и полностью удовлетворить внутренний платежеспособный спрос населения.

Стабильный прирост предложения дешевого мяса в Казахстане возможен и за счет увеличения производства баранины, а также говядины, получаемой от крупного рогатого скота мясного направления. Ведь отгонное животноводства всегда имело преимущество перед стойловым стадом.

Однако такие конкурентные преимущества в республике в настоящее время слабо используются, так как выращиванием овец занимаются преимущественно мелкие, натуральные хозяйства населения, не имеющие основы для интенсивного ведения отрасли, а именно: прочной кормовой базы и высокопродуктивного скота. Отсюда, ввиду содержания низко продуктивных овец и роста стоимости покупных кормов, производственная себестоимость мяса овец и цена его реализации ежегодно повышаются.

Анализ обеспеченности по основным видам продовольствия показал, что по итогам 2011–2013 гг. по всем основным видам продовольствия доля отечественного производства во внутреннем потреблении составляет более 80%. В частности, по таким продуктам питания как рис обработанный, свекла столовая, мука пшеничная, хлеб доля отечественного производства во внутреннем потреблении составляет около 100%. По таким видам мяса, как говядина, свинина, баранина и конина – обеспеченность составляет более 90%.

В целом производство продуктов питания за 2011–2013 годы демонстрирует положительную динамику: объем производства в 2013 году составил 973 млрд. тенге, что на 4,2% выше показателя 2012 года. Вместе с тем, по отдельным товарам доля отечественного производства во внутреннем потреблении все еще остается на низком уровне. Это – яблоки, плодоовощные культуры, мясо птицы, колбасные изделия, масло сливочное, сыры и творог, рыба. Производство этих продуктов определены как приоритетные направления при применении мер государственного регулирования и поддержки.

Согласно Программы «Агробизнес 2020» общая сумма на реализацию продукции составит 3 122,2 млрд. тенге. Макроэкономический и социальный эффекты от реализации Программы прогнозируются в следующих показателях:

1) увеличение физических объемов производства сельскохозяйственной продукции в 1,5 раза;

2) повышение производительности труда на одного занятого в сельском хозяйстве в 3 раза;

3) увеличение экспортной выручки от реализации продукции агропромышленного комплекса на 20 %;

4) обеспечение продовольственной независимости по основным продуктам питания на уровне 80% внутреннего рынка;

5) привлечение более 10 трлн. тенге частных денежных средств в отрасль.

В Казахстане наблюдался стабильный рост поголовья скота и птицы во всех категориях хозяйств. Об этом сообщается на официальном сайте Агентства РК по статистике. В частности, ведомство приводит данные о том, что в 2013 году количество крупного рогатого скота в стране увеличилось на 80,7 процента, овец и коз – на 68,3 процента, свиней – на 75,3 процента, лошадей – на 66,6 процента и верблюдов – 65,5 процента.

Отрасль мясного скотоводства в республике практически не развита. Хотя в условиях формирования Таможенного союза Правительство республики приняло программу развития мясного скотоводства, ориентированную на создание условий для интенсивного развития отрасли и ее экспортную ориентацию.

Темп роста производства мяса в 2012 году по сравнению с 2011 годом составил 4,2%, по сравнению с 2010 годом – 8,1%. При этом наибольшие темпы роста (порядка6%) за данное время в 2012 году были в производстве баранины и свинины.

Основными производителями мяса в республике являются Костанайская область (16,4% от общего производства по республике), Алматинская (16,1%), Восточно–Казахстанская (12,6%), Южно–Казахстанская (9,3%) и Карагандинская область (7,8%) удельный вес которых составляет почти 62% от общего обьема производства мяса в республике. Основным видом производимого мяса в Костанайской области является свинина, она составляет 68,6% от общего обьема производства мяса в этой области.

Высокие средногодовые темпы прироста производства мяса отмечаются в Алматинской области (8,44%), Карагандинской области (5,46%), и Восточно–Казахстанской области (5,36%).

Благоприятные погодные условия 2013 г. позитивно отразились и на объемах сбора урожая масличных культур (рост по сравнению с 2012г. на 70%), картофеля (соответственно на 17,0%), овощей и бахчевых культур (на 5,1%), что также положительно повлияло на формирование индекса физического объема продукции отрасли. Темпы роста продукции растениеводства резко колебались по годам, что свидетельствует о зависимости от складывающихся природно-климатических условий.

Увеличение объемов валовой продукции (услуг) сельского хозяйства отмечено в большинстве регионов республики, наибольшее – в Павлодарской, Акмолинской и Восточно-Казахстанской областях.

Высокий индекс физического объема продукции (услуг) сельского хозяйства в Павлодарской области сложился за счет увеличения в 4,5 раза по сравнению с 2012 г. валового сбора зерновых культур, доля которых в объеме валовой продукции региона составляет 25,8%. Влияние на ИФО также оказало увеличение картофеля – на 26,7% (11,3%) и масличных культур – в 20,9 раза (4,5%).

Потребление продуктов питания на душу населения (табл. 4) в 2009–2010 годах увеличилось, в том числе по сахару, шоколаду, кондитерским изделиям – на 4%, по хлебопродуктам и крупяным изделиям – на 7%, по молоку и молочным продуктам – на 8%, по рыбе и морепродуктам – на 14%, по яйцам – на 20%, по маслам и жирам – на 22%, по мясу и мясопродуктам – на 33%, по фруктам – на 33%. Интересно, что не возросло потребление овощей (без картофеля), оставшись на уровне 5,9 кг, а по картофелю пошло снижение на 10%, до 3,5 кг в месяц на душу населения. Налицо улучшение рациона питания казахстанцев как в целом, так и относительно здоровой пищи – фрукты, рыба и морепродукты. Снижение потребления картофеля, частого заменителя других продуктов, также является положительным фактором.

Таблица 2 – Потребление продуктов питания на душу населения за 2009–2013 гг.

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Хлебопродукты и крупяные изделия	9,5	10,3	10,2	10,2	10,1
Мясо и мясопродукты	3,3	3,7	4,1	4,1	4,2
Рыба и морепродукты	0,7	0,7	0,8	0,8	0,8
Молоко и молочные продукты	15,8	17,1	17,3	17,0	17,5
Яйца (штук)	9,0	9,5	10,1	10,0	10,7
Масла и жиры	0,9	0,9	0,9	0,9	1,1
Фрукты	3,0	3,4	3,6	3,7	3,9
Овощи (без картофеля)	5,9	6,0	6,1	6,0	6,3
Картофель	3,9	3,8	3,8	3,7	3,6
Сахар, джем, шоколад, кондитерские изделия	2,4	2,5	2,6	2,4	2,5
Примечание: Источник Агентство РК по статистике					

Потребление продуктов питания на душу населения в 2009–2013 годах увеличилось, в том числе по сахару, шоколаду, кондитерским изделиям – на 4%, по хлебопродуктам и крупяным изделиям – на 7%, по молоку и молочным продуктам – на 8%, по рыбе и морепродуктам – на 14%, по яйцам – на 20%, по маслам и жирам – на 22%, по мясу и мясопродуктам – на 33%, по фруктам – на 33%. Занимательно, что не возросло потребление овощей (без картофеля), оставшись на уровне 5,9 кг, а по картофелю пошло снижение на 10%, до 3,5 кг в месяц на душу населения. Налицо улучшение рациона питания казахстанцев как в целом, так и относительно здоровой пищи – фрукты, рыба и морепродукты.

Одной из важнейших составляющих здорового образа жизни является рациональное полноценное питание, которое можно получить благодаря продукции сельскохозяйственного производства.

Продовольственная безопасность страны, доходы и занятость населения, развитие сопутствующих отраслей (животноводство,

птицеводство, пищевая и перерабатывающая промышленность) во многом сопряжены с деятельностью агропромышленного комплекса.

Для развития животноводства в Казахстане имеются все требуемые условия – пастбища, климат и кадры. Государственная поддержка и программы, обеспечивают значительные вклады в развитие отрасли, позволяют фермерам получать льготные условия на субсидии, приобретать скот по импорту. Все эти положительные действия помогут дальнейшему развитию Казахстана в аграрном секторе.

Список использованных источников:

1. Программа по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013–2020 годы (Агробизнес – 2020) Астана: 2013.– 97 с.

2. Анализ отрасли животноводства, АО «Рейтинговое агентство Регионального финансового центра города Алматы». г. Алматы, 2014 г., 53 с.

3. КазАгро, Национальный Управляющий Холдинг, Аналитический обзор зернового рынка - апрель 2014 год, 20 с.

4. Ергалиев Т. «Потребительские Рынки: небаланс», National Business – № 6, 2011.

5. Электронный ресурс // режим доступа: http://i–news.kz/news /2011/03/25 /4241465.html

2.18. ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ РАСТЕНИЕВОДСТВА КАЗАХСТАНА В РАМКАХ ЕАЭС

Д.И. Разакова
Новый экономический университет им. Т. Рыскулова
(г. Алматы, Казахстан)

Рынок зерна является стратегической отраслью АПК, обеспечивающей продовольственную безопасность страны и формирующей экспортный потенциал Республики Казахстан [1]. На сегодняшний день по объемам производства зерна Казахстан входит в число ведущих стран мира (в десятку мировых производителей). Доля Казахстана в мировом производстве пшеницы в урожайные годы составляет порядка 3,3% [2]. В то же время зерновой комплекс Казахстана развивается крайне неустойчиво на фоне значительных колебаний урожайности зерновых, относительной отсталости в результате экономической направленности на монокультуры в экспорте сельскохозяйственной продукции до 1991 г., влияния социальных, экономических и институционных преобразований после обретения независимости [3].

В Казахстане для производства зерна характерны значительные колебания. Так, за последние пять лет размах вариаций объемов пшеницы составил 1,8 раза, этому способствовали высокие колебания урожайности зерновых культур, отсутствие целевых индикаторов видового предложения товарного зерна и несовершенство экономического механизма государственного регулирования рынка. Зерновой сектор в сельскохозяйственном производстве Казахстана занимает особое место, среди стран СНГ по производству зерна республика находится на третьем месте после России и Украины.

В структуре зернового производства республики преобладает монокультура – пшеница, доля посевов которой в структуре зерновых культур достигла критической величины – 85,2% в 2013 г. В связи с чем считаем верным проведения исследование отраслей растениеводства в русле освещения актуальных проблем, возникающих в процессе развития рынка продовольственного зерна, основой которого является монокультура – пшеница.

В 2013 г. зерновые были засеяны на площади 17,9 млн. га, что на 10,9% больше уровня 2012 г., наиболее возросли посевные площади в Северо-Казахстанской, Костанайской и Акмолинских областях.

Площадь посева пшеницы в 2013 г. составила 13 млн. га, что ниже уровня 2012 г. на 2,8%. При этом в СКО сосредоточено около 74,8% общереспубликанских площадей. В СКО возвращение заброшенных земель в производство было наиболее интенсивным, прирост составил более 30%, что свидетельствует о возможностях крупных зерновых холдингов инвестировать в освоение залежей. Однако внедрение технологий по освоению предполагает немалые затраты, так как восстановление залежей, оставленных без ухода в течение десяти и более лет, требует значительных средств и в первую очередь для борьбы с сорняками. У небольших крестьянских хозяйств практически нет таких средств. Крупные холдинги зачастую получают для освоения залежные земли, ранее принадлежавшие крестьянским хозяйствам. Наиболее интенсивно этот процесс происходил в Акмолинской области, где за десять лет площади посева зерна возросли в 1,5 раза. В Костанайской области посев зерна также увеличился почти на 1,2 млн. га, или на 39,9%, преимущественно за счет освоения залежей. В Северо-Казахстанской области земли лучшего качества с меньшими залежами, поэтому расширение посева зерна составило всего 18,3%. Освоенные земли залежей СКО имели в основном хорошее качество, но находились на более отдаленных участках, которые бывшие коллективные или крестьянские хозяйства не могли обрабатывать из-за нехватки ресурсов [4].

Хранение зерна – важный технологический процесс, определяющий сохранность потребительских свойств товара в достаточно длительный промежуток времени. Организация хранения

больших масс зерна сложна и требует особых условий для обеспечения сохранности физиологических и физико-химических свойств зерна. Необходимо наличие мест хранения и создание условий для сохранности количества и качества размещенного в них зерна. В Казахстане имеется крупная сеть зерновых элеваторов, хлебоприемных пунктов и зернохранилищ суммарной мощностью 20,9 млн. т., из них 8,9 млн. т. или 43,0 %, приходятся на элеваторы, 11,3 млн. т. – на механизированные склады (54%) и 0,7 млн. т – на приспособленные немеханизированные склады и навесы. Согласно статистике в последние три года товаропроизводители зерна около половины своего урожая хранили на складах предприятий, 35 – 40% – в зернохранилищах хлебоприемных предприятий и от 15 до 22 % реализовывали с поля без подработки и сушки. Современному технологическому уровню отвечают 22% элеваторов и хлебоприемных предприятий. Технологический уровень примельничных элеваторов и элеваторов комбинатов хлебопродуктов выше 31,5% из общего количества предприятий и цехов, входящих в состав элеваторов; 43% от общего количества этих предприятий и цехов достигли современного уровня. К примеру, зерновая компания ТОО «Иволга–Холдинг» (Костанайская область) включает 28 сельхозформирований с площадью зерновых культур 522 тыс. га, сеть элеваторов и ХПП с объемом хранения 1,7 млн. т зерна, мельничные комплексы, пекарни, цеха по производству круп, макаронных изделий и т.д. Компания осуществляет трейдерскую деятельность, ежегодно экспортируя около 650 тыс. т зерна. В состав компании «Зерновая индустрия» входят 7 элеваторов совокупной мощностью приемки 1 млн т. зерна в год в Костанайской, Актюбинской и Западно-Казахстанской областях, мелькомбинат общей мощностью свыше 300 тыс.т зерна в год, макаронные фабрики. Компания ежегодно засевает более 100 тыс. га зерновых культур и дополнительно закупает более 200 тыс. т. зерна на внутреннем рынке [5].

Производство и переработку зерна необходимо рассматривать как сложную экономическую систему, которая основанна на многообразных производственно-экономических связях, включающих семеноводство, производство зерновых культур, хранение и переработку зерна, транспортировку, производство и сбыт продукции его переработки, влияние других сопутствующих отраслей АПК. Следовательно учет всех факторов системы производства и переработки зерновых является важным аспектом.

Исследуя инфраструктуру зернового рынка, можно сказать, что это сложная структура и представлющая собой комплекс предприятий (товарные склады, оптовые рынки, элеваторные емкости и зернохранилища, оптовые и мелкотоварные базы, торгово-закупочные и снабженческо-сбытовые фирмы, биржи и др.), обеспечивающих устойчивое и рациональное функционирование рынка.

Хотелось бы отметить, что в системе реализации зерна особое место отводится экономическим взаимоотношениям сельскохозяйственных товаропроизводителей с предприятиями послеуборочной подработки, хранения и переработки зерна. Сложившееся размещение этих предприятий, рассчитанное на обслуживание значительного числа расположенных на определенной территории производителей зерна, определяет их монопольное положение в данном виде деятельности, что отражается на стоимости оказываемых ими услуг. Высокие расценки элеваторов на услуги по хранению зерна необоснованны. Как показывают исследования зернового рынка, в среднем на одно хлебоприемное предприятие в зависимости от валового сбора зерна по годам приходится от 7 до 180 тыс. т давальческого зерна. При этом вследствие неполной загруженности производственных мощностей сокращается общий комплексный грузооборот, что объективно приводит к снижению коэффициента их использования и в итоге к росту издержек обращения зерна и стоимости оказываемых ими услуг.

Хлебоприемные предприятия, искусственно занижая качество закупаемого зерна, создают его неучтенные излишки, которые затем перепродают по более высоким ценам. Владелец зерна не всегда может опротестовать необъективную оценку его качества, поскольку на токах в большинстве случаев нет лабораторного оборудования. Кроме того, отмечаются случаи снижения класса зерна, перевода некоторого количества сильной и ценной пшеницы в разряд рядовых за счет занижения количества клейковины. Отсутствие независимой экспертной оценки качества зерна в Казахстане приводит к фактам установления усредненной цены на зерно на элеваторах без учета количества клейковины, содержание которой может варьироваться от 23 до 28%. Другой проблемой является отсутствие весового оборудования повышенной грузоподъемности зерна на некоторых ХПП, что приводит к отгрузке зерна без определения точного физического веса. Большинство зерноперерабатывающих предприятий, надеясь найти оптимальные маркетинговые решения в области сбыта зерна, регламентируют свои отношения с товаропроизводителями не долговременными, а случайными единовременными контактами.

Все вышеизложенные факторы существенно ущемляет экономические интересы производителей зерна, и для развития рынка зерна необходимо предусмотреть расширение емкостей хранилищ и мощностей оборудования для подработки (сушки, очистки) зерна и обеспечить эквивалентность товарообменных процессов. Следовательно, в целях эффективного функционирования субъектов зернового рынка необходимо постоянное совершенствование и развитие взаимовыгодных экономических отношений между ними.

В настоящее время парк сельскохозяйственной техники в РК изношен на 80%, несмотря на динамику роста абсолютного количества машин и оборудования. Средний возраст более 80% зерноуборочных комбайнов и тракторов составляет 13–14 лет при нормативном сроке эксплуатации 8–10 лет; списанию подлежит 81% зерноуборочных комбайнов, 80% тракторов и 79% сеялок. Доля продукции казахстанского сельхозмашиностроения и ремонтных предприятий на внутриреспубликанском рынке составляет не более 5%, остальные потребности покрываются за счет зарубежных (в основном российских) поставок.

Сельхозпроизводители в последние пять лет в основном стараются приобретать более высокопроизводительную технику ведущих мировых производителей. В итоге энергообеспеченность сельскохозяйственного производства увеличилась по сравнению с 2008 г. на 19,5% и составила 165 лошадиных сил, или 123 кВт, на 100 га пашни. К примеру, в России энергообеспеченность сельскохозяйственного производства равна 259 кВт, в Германии, Голландии, Италии – 350 кВт, во Франции – 364 кВт, в Великобритании – 404 кВт, в США – 405 кВт. При этом такие высокопроизводительные посевные комплексы как «Хорш», «Джон Дир», «Кейс», «Морис», составляющие 4,9% общего количества, засевают 35,2% посевных площадей. Так темп роста количества приобретенной сельскохозяйственной техники в 2008–2012 гг. составил по зерноуборочным комбайнам 5%, тракторам – 15% и посевным комплексам – 2,3 раза.

В результате вхождения РК в Таможенный союз значительно повысились таможенные пошлины на импортируемую из-за пределов ТС сельхозтехнику, причем техника для применения no-till и mini-till технологий, востребованных в условях Казахстана, в странах ТС не производится в необходимых количествах и номенклатуре. Высокие требования локализации уровня сборки, а также недостаточно стабильный рынок сбыта зерна ограничивают создание сборочных производств в РК.

Наиболее существенным фактором эффективности деятельности сельхозтоваропроизводителей на рынке зерна продуктов является транспортная составляющая. Транспортная логистика зернового рынка – одна из сложных и главных проблем отечественного рынка. Так, по оценкам специалистов – экспертов зернового рынка, 2012 г. оказался одним из самых неудачных аграрных лет последней пятилетки для сельского хозяйства Казахстана, и главной виной тому были не засуха и неурожай, а отсутствие эффективных логистических потоков в зерновом подкомплексе Казахстана. Монокультура пшеницы на зерновом рынке обусловливает перепроизводство зерна в урожайные годы. При дефиците элеваторных мощностей и вагонов-зерновозов это требует

выделения значительных бюджетных средств на регулирование данного рынка, в том числе на субсидирование транспортных расходов экспортеров зерна, организацию закупа излишков зерна с рынка, а также приводит к демпингу цен. В 2012 – 2013 гг. Министерство сельского хозяйства РК прекратило субсидирование транспортных расходов при экспорте зерна в связи с тем, что развитие зернового производства и зернового рынка в РК сдерживает монокультура пшеницы, доля которой в посевной площади республики составляет 85,8% вместо научно обоснованной 45–50%.

Диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию является одним из дестабилизирующих факторов в сельскохозяйственном секторе. Разрыв между этими ценами негативно отражается на ценовых взаимоотношениях ресурсопоставляющих и потребляющих отраслей. Исследование уровня цен 2009–2014 гг. на дизтопливо, бензин (ГСМ) и пшеницу показало, что рост цен на ГСМ в 3–5 раз превышает рост цен на пшеницу. Поскольку у сельхозтоваропроизводителей нет необходимого количества оборотных средств, они вынуждены обменивать выращенный урожай на материально-технические ресурсы. Действующий механизм поставок ГСМ под будущий урожай дает посредникам возможность накручивать цены на поставляемые материально-технические ресурсы, а товаропроизводителям – соглашаться на эти условия. Если в 2001 г. для приобретения 1 т дизельного топлива сельскохозяйственным товаропроизводителям достаточно было реализовать 1 т пшеницы, то в 2014 г. – уже более 4 т. Отсутствие эффективного механизма регулирования торговых отношений на продовольственном рынке вызывает рост цен на продовольственную продукцию. Поэтому обеспечение ГСМ на период проведения весенне-полевых работ является актуальной проблемой.

Решение проблем укрепления продовольственной безопасности, развития и повышения эффективности зернового комплекса Республики Казахстан обусловливает необходимость расширения и поиска новых перспективных направлений сотрудничества в рамках единой агропромышленной политики стран ЕЭП.

На постсоветском пространстве наиболее эффективной моделью экономической интеграции в настоящее время можно считать Таможенный союз (ТС) трех государств – Беларуси, Казахстана и России. Договор между Россией, Казахстаном и Беларусью о формировании Таможенного союза и создания единой таможенной зоны был подписан 6 октября 2007 г. На протяжении этого времени предпринимались неоднократные попытки оценить, какое воздействие оказывает объединение на аспекты социальной, политической и экономической деятельности стран, участвующих в договоре. В том числе оценивалось и влияние на зерновое хозяйство.

На территории ТС зерновое производство является важным фактором развития аграрного сектора, всех видов животноводства, основным источником пополнения доходов сельскохозяйственных производителей. Продукты переработки зерна занимают 40% и более в рационе питания местного населения.

В течение последнего десятилетия Россия, Казахстан и прочие страны СНГ заявили о себе как о крупных экспортерах зерновых культур на мировом рынке. В последние годы зерно – одна из ключевых статей продовольственного экспорта Казахстана в другие страны мира, во многом определяющая их вклад в обеспечение глобальной продовольственной безопасности [6].

Фактором, сдерживающим рост позиций Казахстана на глобальном зерновом рынке, является сохраняющаяся тенденция технологического отставания предприятий АПК вследствие недостатка финансовых ресурсов для внедрения новых агротехнологий.

В целом, несмотря на принимаемые правительством меры государственного регулирования зернового рынка, отрасль по-прежнему испытывает ряд серьезных проблем, к основным из которых относятся:

- слабая логистическая инфраструктура хранения, переработки, перевозки и экспорта зерна;
- проблема нехватки зернохранилищ особенно остро возникающая в период высокоурожайных годов, каким например был 2011 г. Остается весьма актуальной проблема технического износа имеющихся зернохранилищ. Значительная часть элеваторов, хлебоприемных предприятий и реализационных баз хлебопродуктов имеет высокий процент износа основных средств и оборудования, а используемые технологии не обеспечивают надлежащих условий хранения. Стоимость хранения и подработки зерна на элеваторах «старого типа», их энерго- и капиталоемкость на 30-40% выше, чем на современных зернохранилищах;
- низкая эффективность системы финансирования и страхования производителей зерновых культур.

В настоящее время около 30% мелких и средних субъектов АПК не имеют доступа к финансированию из-за отсутствия должного высоколиквидного залогового обеспечения и ненадежного финансового состояния. В настоящее время существуют льготные продукты кредитования дочерних организаций АО «НУХ «КазАгро» и возмещение ставок вознаграждения по кредитам на пополнение основных и оборотных средств в рамках государственных программ поддержки. Вместе с тем указанных инструментов недостаточно для активного стимулирования субъектов сельского хозяйства к реализации инвестиционных проектов в приоритетных отраслях АПК. Кроме того, несмотря на наличие законодательной базы в области

обязательного страхования в растениеводстве Казахстана, действие данного института недостаточно эффективно. Размер страховых премий не покрывает размера фактических убытков и затрат на администрирование, несмотря на участие государства в выплатах. При этом потребность в развитии и стабильном функционировании страховой системы в отрасли является насущной, что потребует изучения необходимости ее совершенствования.

Дальнейшая стратегия развития зернового комплекса Казахстана должна учитывать сложившиеся ключевые тенденции во внешней среде, а именно:

- ограничение возможностей для экстенсивного развития
- необходимость повышения урожайности производительности труда в зерновом хозяйстве;
- повышение требований к конкурентоспособности и экономической эффективности зерновой продукции.

Актуальность исследования тенденций и перспектив развития зернового рынка Казахстана возрастает в связи с необходимостью разработки и воплощения в практику политики, стимулирующей применение новых технологий, расширение посевов, способной сократить риски недобора урожая и адаптировать сельхозпроизводителей к изменениям внешней среды.

Список литературы:

1. Aigarinova T., Shulanbekova K. Legal Backing of Food Security-as a Major Component of the National Security of the Republic of Kazakhstan. Procedia - Social and Behavioral Sciences. - Pages, 2013, 28 June. P. 510-513.

2. United States Department of Agriculture (USDA). Market Forces Constrain Future Growth in U.S. Wheat Sector: http://www.ers.usda.gov/topics/crops/ wheat/usda-wheat-baseline,-2013-22.aspx

3. Lioubimtseva E., GM Henebry. Climate and environmental change in arid Central Asia: Impacts, vulnerability, and adaptations Review Article Journal of Arid Environments. – 2009. - Vol. 73, Is.11. – P. 963-977 E.

4. Никитина Г.А. О взаимодействии Казахстана со странами Таможенного союза на агропромышленном рынке // АПК Казахстана в условиях Единого экономического пространства и вступления в ВТО (матер. круглого стола). – Алматы: КазНИИ экономики АПК и развития сельских территорий, 2013. – С. 18–26.

5. Razakova D. Pricing in the Market of Grain and Grain Products // Middle-East Journal of Scientific Research 13 (Socio-Economic Sciences and Humanities). – 2013. – P. 218-223.

6. Lioubimtseva E., GM Henebry. Climate and environmental change in arid Central Asia: Impacts, vulnerability, and adaptations Review Article Journal of Arid Environments. – 2009. – Vol. 73, Is. 11. – P. 963-977 E.

2.19. ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ БЕДНОСТИ

Адиетова Э.М., Уталиева Р.С., Ергалиев Н.М.
Атырауский государственный университет им. Х. Досмухамедова
(г. Атырау, Казахстан)

Перед Республикой Казахстан на современном этапе социально–экономического развития стоит задача ускоренной социальной модернизации. Несмотря на то, что расходы на социальную политику и вклад государственных трансфертов в доходы населения в республике достигли исторического максимума, система социальной защиты населения так и не стала эффективным институтом сокращения бедности: экономический рост перестал оказывать позитивное влияние на структуру бедности.

Используемые в Казахстане методы снижения бедности, разработанные в рамках либеральной экономической теории, продемонстрировав в современных условиях свою неэффективность и несостоятельность, фактически перестали работать.

«Казахстанскому обществу предстоит избавиться «от ложных социальных ориентиров» - отмечено в програмном документе Президента Республики Казахстан – Лидера нации Назарбаева Н.А. «Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда». Приоритеты социальной политики в «Концепции социального развития Республики Казахстан до 2030 г.» переносятся на развитие активных форм занятости, на стимулирование создания новых рабочих мест, переобучения, активизацию социальной и трудовой мобильности населения [1].

При этом по словам Н.А. Назарбаева, «утопические идеи как либеральной, так и социалистической направленности остаются в прошлом веке». Но если нам предстоит оставить в прошлом подобные идеи, то это фактически означает отказ от многих не только социальных, но и научных ориентиров.

Необходимость перехода к качественно новым методам управления социально–экономическим развитием республики уже сегодня перестала быть предметом чисто научной дискуссии. Эти идеи были конкретизированы в «Стратегии Казахстан–2050» [1], Государственной программе инфраструктурного развития «Нұрлы Жол» и «Концепции социального развития Республики Казахстан до 2030г.», где в частности, указано:

- политика снижения бедности теперь будет основана исключительно на личной инициативе и готовности индивида выбраться из порочного круга бедности и включиться в производительный труд;

- в 2017 году будет внедрен механизм социального контракта как основной формы предоставления обусловленной денежной помощи (т.е. планируется внедрить идею условных государственных трансфертов);

- главным методом снижения бедности становится профессиональная переподготовка, овладение новыми профессиями.

Среди всевозможных объектов, которые изучает наука, бедность относится к категории самых сложных, которые обозначают термином «феномен» - явление, данное нам в опыте, чувственном познании. Бедность – «сложный многофакторный феномен, теоретико-методологические основы изучения которого представлены в различных отраслях знания».

Для любого жизнеустройства важнейшим элементом культуры является оценка бедности как феномена, отношение общества к тому факту, что часть членов общества имеет очень низкий, по меркам этого общества, уровень дохода [2].

На протяжении веков в традиционных культурах народов, населяющих современный Казахстан, никогда не было ничего похожего на «протестантскую этику», в которой бедняк «неугоден Богу». Поколения наших предков в своей оценке бедности исходили из представлений о бедности как результате неблагоприятного воздействия природных стихий и неудачного стечения обстоятельств. Эти бедствия сегодня постигли соседа, а завтра могут прийти ко мне. Это несправедливо, с этим надо бороться сообща, «всем миром» и об этом свидетельствуют многие казахские народные традиции и обычаи. Этот стереотип общественного сознания при советской власти (со всеми её перегибами и злоупотреблениями) стал основным принципом организации общества: в этом коммунистическая идеология и стихийное мироощущение простых людей полностью совпадали.

Одним из главных методов борьбы с бедностью было государственное регулирование цен на потребительские товары и «уравнительная» система их распределения.

Во время перехода республики к рыночной экономике советские уравнительно-распределительные методы борьбы с бедностью были отвергнуты, а социальная политика стран Запада взята за образец жизнеустройства. В результате структура цен кардинальным образом изменилась. Продукты первой необходимости для населения теперь имели «рыночные» цены, резко возросшие потому, что в условиях дефицита товаров и отказа от государственного регулирования предприниматели могли их бесконтрольно увеличивать, думая только о своих доходах.

Подорожали товары для населения весьма неравномерно. Например, цена на хлеб возросла в 8 раз больше, чем на легковой автомобиль. Курильщики не могли обойтись без сигарет (причем

большинство из них курили дешевые отечественные сигареты), а цены на них за 1991-1999 гг. выросли на порядок больше, чем на предметы одежды статусного характера (например, мужские костюмы), без приобретения которых бедняки, вполне могли обойтись [3].

А вот самое дешёвое и распространённое лекарство от простуды – аспирин местного производства - подорожал примерно в 300 раз. Это куда больше, чем, скажем, магнитофонные кассеты. Примеры можно продолжить.

Таким образом, цены для населения возросли очень неравномерно. Общая тенденция состояла в том, что наибольшее удорожание коснулось тех товаров, без которых не могли обойтись беднейшие слои населения. В результате «шоковой терапии» перехода к рыночной экономике, чем беднее был человек, тем сильнее подорожала его «потребительская корзина», набор необходимых для жизни товаров и услуг.

За период с 2001 по 2014 год доля ВВП на душу населения выросла в 8 раз, составив 12276,5 долл. США, среднедушевые расходы на конечное потребление в 2010 году составили 744,4 тысячи тенге, что в 6,3 раза выше показателя 2001 года (118,5 тысяч тенге). На фоне роста показателей национальной экономики отмечается рост номинальных денежных доходов населения. Так за период с 2001 по 2014 год уровень номинальных денежных доходов в среднем на душу населения за месяц вырос в 8,1 раза и составил по предварительной оценке 62058 тенге.

В результате Агентство РК по статистике (АРКС) зафиксировало резкое снижение показателей бедности за период 2001-2014 гг. глубина бедности уменьшилась с 14,8% (2001 г.) до 0,4% (2014 г.), острота бедности – с 6,5% до 0,1%.

Доля бедного населения за период 2001-2014 гг. сократилась в 17 раз: с 46,7% до 2,75%.

Что касается доли населения с доходами ниже стоимости продовольственной корзины (крайне бедные), то она сократилась за этот же период в 1610 раз – с 16,1% до 0,01%.

Из перечня интегральных показателей уровня жизни, используемых КС МНЭ РК, видно, что в республике активно используются показатели благосостояния, основанные на субъективных мерах бедности. Методологические рекомендации устанавливают порядок организации и проведения выборочного обследования домашних хозяйств (далее - ВОДХ) с целью получения статистических данных (информации) об уровне жизни населения.

Согласно инструментарию ВОДХ глава домохозяйства относит возглавляемое им домохозяйство к одной из пяти групп по уровням субъективной оценки благосостояния в обследовании домохозяйств:

1) малообеспеченные: не хватает средств на питание, одежду и обувь;

2) не бедные, но и не средний класс: средств достаточно, чтобы купить продукты питания, одежду и обувь, платить услуги жилищно-коммунальной сферы, однако испытываем трудности с покупкой товаров длительного пользования;

3) средний класс (слой, уровень): не испытываем сложностей при покупке питания, основных непродовольственных товаров и услуг, но недостаточно средств для приобретения дополнительного жилья (квартиры, дома, дачи), дорогого автомобиля и тому подобного;

4) высший средний класс (слой, уровень): потребляем качественные продукты, проживаем в комфортных условиях, имеем работу, собственное дело и/или собственность, приносящую доход, но нет достаточно свободного времени для отдыха и досуга;

5) обеспеченные (богатые): достаточно ресурсов (знание, здоровье, финансы, собственность, время) для комфортной жизни.

Социальная защита в Республике Казахстан включает следующие направления:

- система поддержки семьи, материнства и детства (пособие на рождение, пособие по уходу за детьми до 1 года);
- система социальной поддержки при наступлении социальных рисков и оказание социальных услуг;
- система социальной защиты экономически уязвимых малообеспеченных слоёв населения (многодетные семье, нетрудоспособное население);
- пенсионная система;
- система обеспечения доступа к бесплатному образованию (общего и профессионального);
- система гарантирования обязательной медицинской помощи;
- система обеспечения жильём государственных служащих, работников бюджетной сферы и молодых семей.

В Казахстане бедность понимается как «социально - экономическое явление, при котором определённые группы населения испытывают трудности с удовлетворением первоочередных физиологических потребностей, связанных с реализацией права на жизнь, лишены возможности полноценно участвовать в жизни общества в рамках конституционно закреплённых прав и свобод».

В «Методологических положениях по статистике» выделяют следующие типы бедности:

- эндемическая (обширная) бедность – коллективная массовая бедность в силу постоянно существующих неблагоприятных экономических условий, обусловленных недостаточными масштабами экономики для обеспечения требуемого уровня жизни населения страны. Она характеризуется, в основном, следующими агрегированными показателями: низкий уровень производства ВВП на

душу населения; низкий уровень конечного потребления домашних хозяйств; высокая младенческая смертность; низкая продолжительность жизни. В промышленно развитых странах такая бедность появляется в период экономического спада и носит, как правило, эпизодический характер. К эндемической бедности можно отнести такое состояние общества, когда свыше 50% населения имеют доходы (расходы) ниже черты бедности;

- локальная бедность – бедность отдельных социально-демографических групп населения, некоторых географических районов, отдельных домашних хозяйств или отдельных лиц;

- хроническая бедность – состояние, при котором одни и те же слои населения, географические районы, домашние хозяйства или отдельные лица находятся за чертой бедности более года;

- эпизодическая бедность – бедность, имеющая единовременный характер в течение небольшого периода времени, например, в связи с задержками выплат заработной платы.

Агентство Республики Казахстан по статистике ориентируется на абсолютную концепцию бедности. Живущими за чертой бедности считаются граждане, имеющие доходы ниже официально установленного прожиточного минимума [5].

Относительно совершенствования методов снижения бедности в Казахстане:

1. Для решения проблемы необходимо творческое переосмысление достаточно известного в мировой практике подхода – использования обусловленных денежных трансфертов мы считаем, что в условиях Казахстана такие трансферты могут быть использованы как концептуальная основа при разработке государственной программы, которая может предусматривать целый комплекс мер по повышению доходов трудоспособного населения. Сюда входят, в частности, оплата профессиональной подготовки и содействие в трудоустройстве квалифицированных казахстанских специалистов (выходцев из семей с низкими доходами) за рубежом (при условии, что они определённую часть своего заработка будут направлять в качестве материальной помощи своим нуждающимся родственникам, проживающим в Казахстане – т.е. активизации частных трансфертов), приглашение на работу на договорной основе под контролем государства в рамках международного разделения труда лучших представителей, прошедших стажировку и поработавших за рубежом, на казахстанские предприятия и стимулирование, таким образом, развития национального сегмента малого и среднего бизнеса.

2. В качестве концептуальной основы для разработки инновационных подходов к снижению бедности в Казахстане предлагается использовать социальные механизмы разрушения

поведенческих стереотипов застойной бедности и научно-практические рекомендации:

- стимулировать частные трансферты, как один их наиболее эффективных методов снижения неравенства и сокращения бедности;
- оценивать благосостояние социально значимых групп населения через показатели внутригруппового доверия.

3. Итоги проведённого в рамках исследования опроса убедительно доказали, что существует статистически достоверная связь между благосостоянием индивидов, уровнем их доверия в группе и выбором индивидуальной стратегии борьбы с бедностью.

Список литературы:

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 апреля 2014 года №396 «Об утверждении Концепции социального развития Республики Казахстан до 2030 года и Плана социальной модернизации на период до 2016 года» (с изменениями от 05.02.2015 г.) [эл.документ] // ИС Параграф, 2015 URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31546675

2. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства». 14 декабря 2012 г. [эл.документ] // Портал по освещению хода реализации Стратегии «Казахстан-2050», 2015 URL: http://strategy2050.kz/ru/multilanguage

3. Теодорович М.Л. Проактивная стратегия снижения бедности в России: партисипаторный механизм реализации: Нижний Новгород, 2010. – 49 с.

4. Методоческие указания по анализу бедности и социальных последствий / Группа стратегии сокращения бедности (PRMPR) и Департамент социального развития (SDV). Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк, Washington, 2003. – 122 с. [эл.документ]: www.wprldank.org/psia.

5. Беглова Е.И. Бедность как социально-экономическое явление: – СПБ; РГПУ, 2014. – 389 с.

SECTION III / СЕКЦИЯ III

MACHINERY AND TECHNOLOGY AT THE PRESENT STAGE
ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

3.1. ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫПУСКА АВТОКОМПОНЕНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Н.Н. Годына
Инновационный Евразийский университет
(г. Павлодар, Казахстан)

В соответствии с техническим заданием по выполнению аналитических, экспертных работ в рамках проведения системного анализа и прогнозирования в сфере науки и технологий по экспертной панели «Машиностроение», автором данной статьи совместно с другими экспертами проведена работа по перспективам развития машиностроения в Казахстане в период с 2014 по 2030 год.

Указанная работа выполнялась в 2014-2015 годах под руководством акционерного общества «Национальный центр государственной научно-технической экспертизы» в рамках выбора перечня приоритетных направлений и тематик научных исследований и разработок по заданию Министерства образования и науки Республики Казахстан. Полученные результаты представлены в качестве рекомендаций органам, принимающим решения в области финансирования научно-технологического развития в Республике Казахстан.

Консультационное сопровождение проводимых работ осуществлялось ведущими международными экспертами в области форсайтных исследований. В их число вошли представитель Корейского института оценки и планирования науки и технологий (KISTER) доктор Бьюнгсу Ким, представитель Университета Манчестера доктор Озжан Саритас, представитель Академии наук Финляндии доктор Пааво Лоппонен.

Одно из направлений, которое рассматривалась в этой работе, было связано с выпуском автокомпонентов для Республики Казахстан. Работа по нему выполнялась мною в период с 2014 по 2015 годы и включала в себя литературный анализ, обзор зарубежных и отечественных автопредприятий, поиск решений по производству автокомпонентов в Казахстане.

Порядка 70% в бюджете закупок автопроизводителей составляют стоимость закупаемых автокомпонентов; а если рассматривать затраты на сырье, материалы и комплектующие изделия непосредственно используемые для производства автомобилей, то около 90% составят автокомпоненты. Таким образом,

развитие компонентной базы в Казахстане должно быть одним из стратегических направлений для наших автопроизводителей [1].

На сегодняшний день отечественный рынок автокомпонентов только начинает зарождаться. Практически все наши производства по выпуску автомобилей работают на автокомпонентах, получаемых из стран дальнего и ближнего зарубежья. Сегодня мы имеем так называемую «отверточную сборку», обладающую очень низкой экономической эффективностью [2]. Небольшое количество выпускаемых отечественных автокомпонентов уступает зарубежным аналогам по качеству. Для отечественных производителей дополнительной проблемой является доставка сырья высокого качества для производства деталей из пластмассы, металла, резинотехнических изделий в связи с отсутствием серьезных производителей в нашей стране.

Необходимо расширение номенклатуры выпускаемых в стране автокомплектующих и модернизация существующих производств. Анализируя различные варианты решения этой проблемы и исследуя опыт других стран начинавших автопроизводство в аналогичной ситуации, можно прийти к следующему выводу. Наиболее эффективен рост производства автокомпонентов в Казахстане за счет создания предприятий с участием иностранных производителей с постепенным замещением иностранных автокомпонентов отечественными. По трансферту в ведущих странах, специализирующихся по этому направлению, могут быть приобретены технологии изготовления автокомпонентов, для собираемых в Казахстане марок автомобилей.

По этому пути шла Южная Корея, Китай и другие страны. Чтобы это направление развивалось активно, необходимо ввести определенные льготы для таких предприятий и постоянно поддерживать их на государственном уровне [3].

Указанное направление уже реализуется в нашей стране. Исследовательские центры ведущих мировых концернов «Volkswagen Group», «General Motors», «Renault-Nissan-АвтоВАЗ» и «KIA Motors», налаживают партнерские отношения с представителями завода АО «АЗИЯ АВТО» в г. Усть-Каменогорске. Ведется подготовка инженеров-технологов и инженеров-конструкторов по данному профилю в ВУЗах Казахстана. Решаются вопросы приглашения ведущих специалистов мировых автомобильных держав для работы в ВУЗах и на автопредприятиях данного профиля в Казахстане.

Для налаживания и совершенствования всех видов работ по выпуску автокомпонентов, к этой работе следует подключить отечественные организации. К их числу относятся:

1. НИИ транспорта и коммуникаций;
2. Национальный центр научно-технической информации РК;
3. Научно-технический центр межотраслевой информации;
4. АО «Назарбаев Университет»;

5. Институты и университеты РК, выпускающие специалистов технического профиля.

В будущем необходимо создание в стране кластеров по производству автокомплектующих.

Каковы первые шаги в этом направлении в Казахстане?

Представители России и Казахстана в 2014 году дали старт по строительству крупнейшего в Казахстане автомобильного производства полного цикла, заложив символический камень в фундамент будущих промышленных мощностей завода АвтоВАЗа и АО «АЗИЯ АВТО».

Комплекс предприятий по сварке, окраске, сборке автомобилей и выпуску автокомпонентов мощностью 120 тыс. единиц в год создается на базе АО «АЗИЯ АВТО». Технологический партнёр проекта – АвтоВАЗ. В 2016-2017 гг. ожидается и запуск производств комплектующих: бамперов, сидений, бензобаков, систем выхлопа. На 2018 год намечено начало выпуска штампованных деталей кузова, подвески и рулевого управления, а также элементов трансмиссии. Крупнейший в Казахстане автомобильный кластер займёт 523 гектара в северо-восточной части Усть-Каменогорска [4].

Проект АО «АЗИЯ АВТО» по строительству автозавода полного цикла и технопарка по производству автокомпонентов включен в Государственную программу форсированного индустриально-инновационного развития республики.

Планируемый объём производства в первые семь лет составит 500 тыс. автомобилей, это обеспечит прирост ВВП Казахстана на уровне 6 млрд. долларов. Более половины автомобилей будет поставляться в Сибирь и на Дальний Восток России, а также в Среднюю Азию и Закавказье.

На сегодняшний день подписаны меморандумы об организации выпуска комплектующих с крупными российскими производителями автокомпонентов, в частности, «Эберспехер Выхлопные Системы РУС», «СЭД-Сызрань» и СП «Форесия-Металлопродукция Икзост Системс». Общий объем инвестиций в создание смежных производств составит свыше 630 млн. долларов. На строительство базовых мощностей по сварке, окраске и сборке автомобилей в рамках проекта между Казахстаном и Россией будет направлено более 500 млн. долларов.

Первыми моделями в линейке этого предприятия станут LADA Granta и LADA Kalina.

На итальянские автомобили IVECO с начала года «Агромашхолдинг» начал ставить аккумуляторы талдыкорганского производства. Локализация за счет этого увеличилась на 3-5%. Около 1-2% к локализации добавляют энергозатраты (тепло, свет, газ, утилизация отходов). Таким образом, совокупная доля казахстанского содержания в автомобилях IVECO составляет порядка 20%. Это

неплохой показатель для развивающегося автомобилестроения Казахстана. Однако в целом по стране уровень выпуска автокомпонентов на сегодняшний день составляет 10-12%.

Продолжить увеличение локализации завод намерен за счет развития других направлений, связанных с машиностроением. Таких как логистика, открытие новых производств, выпускающих казахстанские комплектующие (стекла, аккумуляторы, шины, пластиковые детали и пр.). А также будет увеличено число квалифицированных специалистов.

Нашему автомобилестроению требуется не только увеличивать номенклатуру и количество выпускаемых автокомпонентов, но одновременно решать вопросы выбора оптимальной технологии изготовления и сборки автокомплектующих, совершенствования существующих конструкций отдельных элементов этих изделий, что в целом позволит улучшить качество продукции и снизить ее себестоимость. Такой подход позволит обеспечивать выпуск автомобилей требуемого качества и приемлемой стоимости.

Главная цель этого направления - налаживание собственного производства автокомпонентов, соответствующих требованиям международного стандарта ISO/TC-16949. Нашей стране необходимо поэтапно отказываться от существующей крупномодульной сборки автомобилей с подавляющим преобладанием импортных комплектующих.

Поэтапно в Казахстане необходимо обеспечивать повышение способности отечественной автоиндустрии удовлетворить спрос на автокомпоненты европейского качества для внутреннего рынка. В дальнейшем следует предусмотреть организацию экспорта части изделий в страны ближнего и дальнего зарубежья. Ближайшей целью нашего производства должно стать создание собственного производства автокомпонентов за счет активного привлечения иностранных партнеров, организация совместных предприятий с предоставление государственных льгот этим предприятиям.

В стране к 2030 году должно быть налажено производство собственных автокомпонентов для всех марок выпускаемых автомобилей.

Поэтапными индикаторами, отражающими степень решения поставленной цели, являются: отбор номенклатуры автокомпонентов для производства в стране и приобретения за рубежом, разработка технологии изготовления и сборки, отечественных автокомпонентов, проектирование и создание совместных предприятий по выпуску автокомпонентов.

На завершающей стадии проекта, собираемые в стране автомобили должны содержать не менее 30% отечественных автокомпонентов.

Целью ведущего предприятия Казахстана АО «АЗИЯ АВТО» является создание автомобильной промышленности, позволяющей выпускать конкурентоспособные автомобили, и обеспечивающей потребности населения Казахстана и части ближайших стран.

Стратегия АО «АЗИЯ АВТО» подразумевает поэтапное формирование автомобильного кластера – создание автосборочного завода; открытие в нем окрасочного и сварочного производства, развитие сети продаж и сервисного обслуживания. Становление завода призвано стимулировать формирование в Казахстане смежных производств автокомпонентов, комплектующих и запасных частей, таких как аккумуляторы, шины, стекло, электротехника, метизы и др.

Цели АО «АЗИЯ АВТО» направлены также на реализацию стратегии индустриально-инновационного развития Казахстана, так как создание нового для страны вида промышленности влечет за собой не только очевидные экономические выгоды, но и социальные, такие как: обеспечение занятости и повышение уровня жизни широкого круга населения, а также участие предприятий в общественной жизни.

Сегодня на мощностях АО «АЗИЯ АВТО» в г. Усть-Каменогорске выпускаются автомобили марки Škoda (Fabia, Octavia, Superb, Yeti), Chevrolet (Captiva, Lacettti, Cruze, Aveo), KIA (Sorento, Mohave, Cerato, Sportage, Soul, Cadenza, Optima), Lada 4x4.

Система менеджмента качества «АЗИЯ АВТО» сертифицирована "TUV International Certtification" (Германия) согласно международному стандарту ISO 9001:2008 и отвечает требованиям Ассоциации автомобильной промышленности Германии VDA 6.3.

В рамках премии Президента РК "За достижения в области качества" АО "АЗИЯ АВТО" признано лучшим предприятием производственного назначения.

Какие проблемы мы имеем и будем иметь в дальнейшем, развивая это направление?

Крупномодульная сборка — относительно несложный процесс, не требующий серьезного инженерного обеспечения и не позволяющий сократить ни технологическое отставание нашей промышленности, ни решить проблему занятости населения.

Даже самое новое оборудование не в состоянии обеспечить стабильное качество и сроки поставок уже с самого начала, если не отработаны заранее вопросы поставок сырья, подбора персонала и т.д. Кроме того, если поставщик организован как небольшое по масштабу предприятие, не входящее в хорошо организованную корпоративную структуру, он чаще всего не имеет рычагов воздействия на субпоставщиков и становится зависимым от них.

Чисто технические специалисты автозавода, в силу определенных обстоятельств ставшие менеджерами, оказываются в режиме постоянных авралов, вынуждены экстренно и субъективно

оценивать важность множества непредвиденных проблем нового поставщика и решать их со значительными затратами. Отсюда неизбежность хронических нарушений по качеству выпускаемой продукции, срывы поставок. Желание собственников ограничиться затыканием дыр вместо выстраивания системы стабильных поставок породит массовую практику задержки платежей со стороны крупного потребителя-монополиста даже при стабильном ритме и качестве поставок от мелкого поставщика. В результате тот будет нести серьезные дополнительные затраты, что препятствует поддержанию конкурентоспособного качества, ведет к недоплатам персоналу за выполненную работу [5].

В результате на сегодняшний день процесс выстраивания подотрасли по производству автокомпонентов остается пока стихийным, плохо управляемым из-за некомпетентности представления процессов жизненного цикла предприятия как элемента отраслевой системы, пренебрежения необходимостью создания поставщику условий работы, гарантирующих его финансовую независимость и конкурентоспособность, допущено много ошибок.

Именно с этими проблемами столкнулась автомобильная промышленность России и нам следует учесть их при дальнейшем развитии выпуска автокомпонентов в Казахстане [6].

Список литературы:

1. http://www.vedomosti.ru/stories/electric-cars .
2. Газета RU, №126 (Россия) от 24.12.2014.
3. http://ru.wikipedia.org/wiki/ .
4. Официальный дилер BMW компания АВТОДОМ (Россия), 30.04.2015.
5. www.BATTERU-INDUSTRY.RU.
6. Газета «Коммерсантъ» № 206 (Россия) от 11.11.2015, с. 13.

3.2. АҚПАРАТТЫҚ-КОММУНИКАЦИЯЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯНЫ ҚОЛДАНУДА ПӘН МҰҒАЛІМДЕРІН ДАЙЫНДАУ

Ж.С. Авкурова
Қарағанды мемлекеттік индустриялық университеті
(Теміртау қ., Қазақстан)
А.Б. Тлеубаева
Семей қаласының Шәкәрім атындағы мемлекеттік университеті
(Семей қ.,Қазақстан)

Ақпараттандырудың негізгі міндеттерінің бірі – мектепте компьютерді оқыту құралы ретінде қолдану: оның мүмкіндіктерін жаңа

материалды баяндауда (білімді виртуальды өмірде қолдану), үйрету программаларын қолдану арқылы виртуальды зертханалық жұмыстарды жүргізу, баяндалған материалды бекіту (тренинг), Интернет-технологияларды қолдану [1].

Енді мұғалімдерді оқушылардың үйретететін мезгілі келді. Соңғы кезде уақыт көрсетіп отырғанындай, мұғаліммен салыстырғанда оқушыда көп ақпарат болатыны кейінгі көрсетілген тәжірибелер дәлелдеп отыр. Сондықтан әрбір мұғалім өз қызметіне ақпараттық технологияны пайдалана білуі қажет. Бұл мәселе – білім беруді ақпараттандырудың қажетті шартына айналып отыр.

Мектеп мұғалімдерін ақпараттық технологиямен алғаш танысу институт базасында өткізілетін салаларының бірі ретінде қарастырылған.

Негізгі мақсаты: білім мекемелері қызметкерлерінің ақпараттық мәдениетін қалыптастыруға жағдай жасау, оның ішінде, жаңа технология құралын пайдалану арқылы өзіндік жұмыстарды ұйымдастыру.

Егер мұғалім компьютермен таныс болмаса, онда оған психологиялық тұрғыдан зияндылық жасамау керек. Ақпараттық технология құралдарын пайдаланудың алғашқы ұғымдарын, оны дамытудың дағдысын қалыптастыру және мультимедиялық құралдарды пайдалану арқылы оқу ақпараттарын беру әдістемесі элементтерін демонстрация жасау [2].

Еліміздің саяси, әлеуметтік-экономикалық өзгерістерге сай білім беруді жетілдіру бағыттарының бірі-білім беруді акпараттандыру.

Қазіргі таңда республика мектептерін жаңа компьютерлік технологиямен қамтамасыз ету жұмыстары іске асып, енді сол ақпараттық технологияны қолдану мен оны мектептерге енгізу саласында, оқушылардың ақпараттық мәдениетін қалыптастыру мақсатында информатика оқытуды жетілдіру жұмыстары жүргізілуде [8].

Бүгінгі таңда мектеп пәндерін компьютер көмегімен оқыту нәтижелілігін зерттеудегі ғылыми проблемаларды шешу ең басты орын алады. Бұған себеп психологиялық-педагогикалық проблемаларының оқыту процесін компьютерлендірудің барлық бағыттарын жан-жақты қамтуы болып табылады.

Зерттеу нәтижелері көрсетіп отырғандай, мектеп пәндерін оқыту процесінде компьютерді қолдану мұғалім мен оқушы қарым-катынасы жүйесін, олардың іс-әрекеттерінің мазмұнын, құрылымын өзгерте отырып, түрлендіре алады және осы әрекет мүшелерінің мотивіне әсер ете отырып, олардың мотивациялық, эмоционалдық ортасына, сезімнің өсуіне әсер етеді.

Демек, оқыту процесінде компьютерді қолдану білім мен біліктілікке қоятын талаптарды қайта қарап, жетілдіріп, жүйелеуді талап етеді.

Оқушылардың жалпы оқу біліктілігіне жататын оқу-компьютерлік біліктіліктерін «клавиатурамен жұмыс, программа тізу, принтермен жұмыс істей білу, дайын программаларды қолдана білу, текстік, графикалық редакторлармен жұмыс істей білу» жүйелі түрде қалыптастыру бүгінгі күннің кезек күттірмес талабына айналуда [3].

Адамдарды әр түрлі әлеуметтік ортада өмір сүруге дайындау үшін білім беру ісіндегі шығармашылық бастауды (креативтілікті) арттыру (дамыта білім беруді қамтамасыз ету), қазіргі білім беру жүйесіндегі академиялық жұртшылық білім беру жүйесін дамытудың маңызды және перспективалық, ақпараттық және телекоммуникациялық технологияларды пайдалану негізінде қашықтықтан оқыту әдістерін кеңінен енгізу керек екенін мойындап отыр.

Қашықтықтан оқыту болашақ 12 жылдық мектеп үшін елеулі білімдік мәні бар бірқатар қосымша мүмкіндіктерге ие болып отыр;

Жедел (кеңістіктегі және уақыт ішіндегі кедергілерді жеңу, өзекті тың ақпарат алу, жедел кері байланыс) [4];

Ақпараттық (арнайы салалардағы білім ауқымының кол жетімділдігі артады, тұтынушыға интерактивті веб-арналардьң көмегімен жеткізіледі; телеконференцияларда, жөнелту тізімдерінде және интернет желісін басқа да құралдарында жарияланады);

Коммуникациялау (бір-бірімен электр желілерінің көмегімен жедел байланысатын оқуға қатысушылардың окушылардың, педагогтардың, мамандардың саны өседі; интернет сабақтарды. жобаларды, олимпиадаларды өткізуге қойылатын шектеулер алынады);

Педагогикалық (қашықтықтан жүргізілетін телекоммуникация-лардың өзіндік ерекшеліктеріне қарай оқыту бұрынғыдан гөрі интерактивті, технологиялық және дәлелді бола түседі, дараландырады; оқушылар жұмыстарының желідегі жариялымдары, оларды сараптау мен бағалау жеңілдетіледі) [9];

Психологиялық (оқушының өзін танытуы үшін дәстүрлі эмоциялық-психологиялық жағдайлармен салыстырғанда анағұрлым жағдайлар жасау; психологиялық кедергілер мен проблемаларды ашу, ауызша сөйлеудің кемшіліктерін жою) [6];

Экономикалық (көлік шығыстарын, үй жайын жалға алуға кететін шығындарды үнемдеудің есебінен оқуға жұмсалатын шығындар 40 пайыз шамасында кемиді. Қағазбен іс жүргізу, оқу құралдарының таралымы азаяды.);

Қашықтықтан оқыту - адам білім алуға және ақпарат алуға деген құқықтарын іске асыратын үздіксіз білім беру жүйесі нысандарының бірі. Қазақстанда қашықтықтан білім берудің рөлін өзекті ететін әлеуметтік саяси прогрестер:

Білім беруге жаңа талаптар коятын экономикалық реформаларды дамыту. Халықаралық байланыстардың оның ішінде

білім беру саласындағы байланыстардың өсуіне ықпал ететін саяси өзгерістер;

Білім беру қызметін көрсетулердің әлемдік рыногында бәсекелестіктің артуы кезінде білім беру [5].

Ақпараттық технологиялардың өзекті мәселелері ісіндегі халықаралық ықпалдастықты күшейту. Білім беру процесіне қатысушылардың арасында ақпарат алмасудың сапалық тұрғыдан жаңа техникалық құралдарының пайда болуы және олардың жедел дамуы. Халықтың білім берудің мазмұны мен технологияларына қатысты жаңа сұраныстарын қалыптастыру. Қашықтықтан білім берудің әлеуметтік функциялары:

- халықтық әлеуметтік және кәсіби жұмылуын оның кәсіпкерлік әлеуметтік белсенділігін арттыру;
- елдің сапалы даярланған білікті мамандарға деген сұраныстарын қанағаттандыру;
- отандық жоғары мектепте жинақталған білімді кадрлық және материалдық әлеуметті сақтауға және көбейтуге жәрдемдесу;
- қоғамның білімділік деңгейін және білім сапасын арттыру;
- халықтың әр түрлі білім беру қызметтеріне деген, өсіп келе жатқан қажеттіліктерін қанағаттандыру [7].

Икемділік. Білім алушылар лекциялар, семинарлар түріндегі күнделікті сабақтарға қатыспайды. Өздеріне ыңғайлы уақытта, ыңғайлы орында және ыңғайлы қарқында сабақ оқиды. Әркім оқу курсының белгілі бір пәнін меңгеру үшін өзіне қанша қажет болса, сонша оқиды. [10].

Модульдік. Қашықтықтан оқыту бағдарламасының негізіне модульдік принципі алынған. Оқушылар меңгерген әрбір жекелеген пән (оқу курсы) мазмұны бойынша белгілі бір пәндік салаға дәлме дәл. Бұл тәуелсіз (бірақ, әрине, логикалық жағынан өзара байланысты) оқу курстарының жиынынан жеке немесе топтық қажеттіліктерге жауап беретін оқу жоспарын жасауға мүмкіндік береді. Оқушы өзі үшін өзінің жеке ұйғарымдарын білдіретін іс жүзіндегі жеке оқу жоспарын жасағанда, әзірше білім алудың дәстүрлі нысандарына тән емес, оңтайлы мүмкіндік туады.

Қосарлылық. Оқыту негізі кәсіптік қызметпен, тіпті оқумен ұштастырыла, яғни «өндірістен қол үзбей» жүргізіледі.

Қашықтықтағы әрекет. Білім алушының тұратын жерінен білім беру мекемесіне дейінгі қашықтық тиімді білім беру процесі үшін кедергі (байланыс сапалы жұмыс істегенде жағдайда) болып есептелмейді.

Оңтайлылығы. Оқу процесінде білім беруші мен білім алушы қашықтықтан оқыту технологиясын уақытқа қарамастан, яғни әрқайсысына ыңғайлы сабақ кестесі немесе жұмыс кестесі бойынша іске асыра алады.

Қамту немесе «бұқаралық». Білім алушылардың саны сыни тұрғыдағы өлшем болып есептелінбейді. Олардың барлық үлгідегі оқулықтар мен анықтамалық көздеріне (электронды кітапханаларға, ақпараттық деректер қорына) қолдары жетеді, сондай-ақ олар бір-бірімен және оқытушымен телекоммуникациялық желілер және байланыс құралдары арқылы хабарласа алады.

Рентабельдік. Бұл – қашықтықтан оқытудың жоғары экономикалық тиімділігі. Шетелдік және отандық мамандардың бағалауы көрсеткендей, қашықтықтан оқыту білім алудың басқа нысандарына қарағанда шамамен 1,5-2 есе арзанға түседі.

Оқытушы. Әңгіме оқытушының жаңа рөлі және өзіндік функциялары туралы болып отыр.

Білім алушылар. Нақтырақ айтсақ, білім алушының жаңа рөлі және іс-әрекеті.

Жаңа ақпараттық, технологиялар. Ақпараттық технологиялардың барлық түрлері, бірақ та көбінесе жаңа ақпараттық технологиялар (компьютерлер, компьютерлік желілер, мультимедия жүйелері, т.с.с.) пайдаланылады.

Әлеуметтілігі. Қашықтықтан оқыту барлық тұрғыдан жеріне, жағдайына және белгілі бір дәрежеде материалдық жағдайына қарамастан, білім алудың баршаға бірдей мүмкіндігін қамтамасыз ете отырып, белгілі бір дәрежеде әлеуметтік кикілжіңді азайтады.

Интернационалдығы. Қашықтықтан оқыту білім беру қызметін экспорттауға және импорттауға қолайлы жағдай туғызады. Қашықтықтан оқитын оқушы жасаған білім нәтижелері, оның ішкі жеке басының өсуіне сәйкес келеді. Ғылыми білім беретін интернет-ресурстардың көлемінің өсуі адамзаттың әлемдік мәдени-тарихи жетістіктеріне жетудің мүмкіндігі білім берудін мазмұнының ролін өзгертеді. Дәстүрлі білім берудің негізгі мақсаты таңдап алынған мазмұнды оқушыларға жеткізу болып табылатын бірыңғай көздерге - оқулықтар мен оқу құралдарына шоғырландырылады. Web - ортада, CD ROM. BYB-тасушыларда, электронды кітаптар мен вертуальді кітапханаларда бар білімдік ақпараттық қол жетімділдігі және көлемнің ұлғаюы және қашықтықтан оқыту қызметі нысандарының ашықтығы оқушылардың дүниетанымын әлемдік деңгейге дейін кеңейтеді [10].

Сондықтан болашақ 12 жылдық мектепте қашықтықтан оқыту нысандарын бірыңғай ашық білім беру кеңістігіндегі ғаламдық білім беретін телекоммуникациялардың тиімді құралы ретінде лайықты орын алатыны анық.

Әдебиеттер тізімі:

1. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. Под ред. Е.С. Полат. – М.: ACADEMA, 2001 г. [2-3].

2. Левитес Д.Г. Практика обучения: современные образовательные технологии. / Книга для учителя. Мурманск, 1997. [6-7].

3. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования. М., " Школа - Пресс", 1994. [1-4].

4. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М., Народное образование, 1998.

5. Семакин И., Шеина Т. Преподавание базового курса информатики в средней школе.

6. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. Под ред. Е.С. Полат. – М.: АСАДЕМА, 2001 г. [3-4].

7. М.В. Лебедева, О.Н. Шилова. Что такое ИКТ-компетентность студентов педагогического университета и как ее формировать. Информатика и образование; 2004; № 3; 96-100 бб. [8-9].

8. Народное образование, № 8 – 2005, «Учитель проектирует компьютерный урок», 136 – 141 с.

9. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учеб. пособие. 2001 г. [5-7].

10. Хмель Н.Д. Теоретические основы профессиональной подготовки учителя. – Алматы, Ғылым, 1998 г. [1-4].

3.3. МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ ЗЕМСНАРЯДОВ

М.Н. Сенников, Ж.Н. Молдамуратов
Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати
(г. Тараз, Казахстан)

В результате проведенных теоретических, экспериментальных и производственных исследований процесса разработки грунта земснарядами на межхозяйственных каналах гидромелиоративных систем были выявлены следующие основные направления их совершенствования:

- подбор землесосных снарядов с учетом размеров поперечного сечения каналов;
- установление очертаний гидравлически и статически устойчивых форм поперечного сечения каналов;
- разработка технологии формирования гидравлически и статически устойчивых форм поперечного сечения канала;
- исследование влияний производственных условий на эксплуатационную производительность земснаряда [1-5,7].

Решающее влияние на производительность земснаряда, выраженное в погонных метрах разрабатываемого канала в единицу времени, оказывают следующие параметры строящегося канала и условия разработки грунта: площадь поперечного сечения, проектная форма поперечного сечения и гранулометрический состав разрабатываемых грунтов, а при поддержании каналов в рабочем состоянии - проектная форма и распределение наносов по периметру канала, а также гранулометрический состав наносных отложений [5, 6, 8].

Возможность математического моделирования уровня производительности земснаряда в зависимости от параметров разрабатываемого канала и условий разработки грунта позволило в исследованиях использовать методику многофакторного экстремального эксперимента [8].

Исследования, проведенные по трехфакторному плану, позволили установить зависимость производительности землесосного снаряда от основных производственных факторов (W,α,d) в виде полиноминальной - модели. Уравнение регрессии по результатам реализации рототабельного плана второго порядка [3] имеет следующий вид:

$$У = 0,31802 + 0,0624X_1 - 1,6436X_2 + 0,2567X_3 - 0,12878X^1_2 - \\ - 0,070125X_1X_2 - 0,007375X_1X_3 + 1,6552X^2_2 - 0,29762X_2X_3 - 0,5228X^2_3 \quad (1)$$

Полученное уравнение регрессии показывает, что наиболее существенными факторами, влияющими на производительность земснаряда являются площадь поперечного сечения разрабатываемого канала (b_2=-1,6436) и фракционный состав разрабатываемых грунтов (b_3=-0,2567). Показатель степени параболы, описывающий криволинейную форму поперечного сечения разрабатываемого канала, оказывает незначительное влияние.

Раскодированное уравнение, полученное по рототабельному плану Бокса второго порядка, имеет следующий вид:

$$g_э = 0,20118 + 0,92769\alpha - 0,040557w + 8,7303d - \\ - 0,12878\alpha^2 - 0,00066156\alpha w - 0,049167\alpha d + \\ +0,0014731w^2 - 0,018719\ wd - 6,7679d^2 \quad (2)$$

Расчетные данные, полученные с помощью уравнения, хорошо согласуются с экспериментальными. Так, например, для опыта проведенного при $W=8м^3/м$ и $\alpha=4$ и $d=0,5$ мм по уравнению определили, что производительность земснаряда должна быть равной 4,01 п.м./ч.

Изучение эксплуатационной производительности земснаряда велось для различных удельных объемов работ. Обработка результатов двухфакторных экспериментальных данных [3, 6]

выявила следующие математические модели функции g=f (α, d) в виде полиномов:

при W=8 м^3/м $g_э$=3,2625 + 0,1375α + 0,6125d (3)
при W=144 м^3/м $g_э$=0,2175 + 0,0425α + 0,005d (4)
при W=220 м^3/м $g_э$=0,01775 - 0,002750α + 0,01725d (5)

Математические модели показывают, что:

а) на нулевом уровне (поперечное сечение канала очерченное параболой 3 степени и средний диаметр разрабатываемых грунтов 0,35 мм) часовая эксплуатационная производительность земснаряда составляет 3,2625; 0,2175 и 0,10775 погонных метра соответственно при удельном объеме работ 8; 114 и 220 м^3/м;

б) выход изменяется на ±0,1375; ±0,0425 и ±0,00275 погонных метра в час с изменением нормы поперечного сечения от кубической параболы на единицу варьирования (±1), соответственно при удельном объеме 8; 114 и 220 м^3/м;

в) часовая производительность земснаряда изменяется на ±0,6125 (W= 8 м^3/м); ±0,005 (W=144 м^3/м) и ±0,01725 (W=220 м^3/м) единиц с изменением среднего фракционного состава разрабатываемых грунтов от 0,35 мм на ±Δi (0,15 мм).

Уравнения регрессии при фиксированных уровнях форм поперечного сечения разрабатываемых каналов имеют следующий вид:

при α=2 $g_э$=1,61775 - l,50725w + 0,32225d (6)
при α=3 $q_э$=1,9995 - 1,908 w - 0,006d (7)
при α=4 $g_э$=1,7525 - l,6475w + 0,3075d (8)

Полученные уравнения регрессии свидетельствуют о:

- часовой производительности земснаряда на нулевом уровне (удельный объем разработки грунта 114 м^3/м, средний диаметр частиц грунта 0,35 мм) равной 1,61775; 1,9995 и 1,7525 погонных метра, соответственно при придании разрабатываемым каналам параболической формы 2, 3 и 4 степеней;

- изменении производительности земснаряда на ±1,50725; ±1,908 и ± 1,6475 единиц с изменением удельного объема работ на единицу варьирования ±Δi (±106 м^3/м), соответственно для каналов очерченных параболами 2, 3 и 4 степеней;

- изменении часовой производительности земснаряда на ±0,32226 (α=2); ±0,007 (α=3) и ±0,3075 (α=4) единице изменением фракционного состава грунта от 0,35 мм на ±0,15 мм;

- решающем влиянии удельного объема работ на производительность земснаряда во всех моделях;

- производительность земснаряда (в погонных метрах) увеличивается с уменьшением удельного объема работ не зависимо от степени параболы.

Уравнения регрессии при фиксированных уровнях фракционного состава грунта имеют следующий вид:

при d=0,20 мм $g_э = 1{,}377025 - 0{,}00025\alpha - 1{,}27975w$ (9)

при d=0,35 мм $g_э = 2{,}00025 - 0{,}00225\alpha - 1{,}90975w$ (10)

при d=0,50 мм $g_э = 2{,}00 - 0{,}06\alpha - 1{,}875w$ (11)

Полученные математические модели показывают, что:

- на нулевом уровне (поперечное сечение разрабатываемого канала - парабола 3 степени, удельный объем работ 114м^3/м) часовая производительность земснаряда составила 1,37025; 2,00025 и 2,00 погонных метров, соответственно при среднем диаметре разрабатываемого грунта 0,20; 0,35 и 0,50 мм;

- при изменении формы поперечного сечения разрабатываемого канала от кубической параболы на единицу варьирования (±1) производительность земснаряда изменялась на ±0,00025; ±0,00225 и ±0,06 погонных метров в час, соответственно при среднем фракционном составе разрабатываемого грунта 0,20; 0,30 и 0,50 мм;

- с изменением удельного объема разрабатываемого грунта от 114 м^3/м на единицу варьирования (±106м^3/м) производительность земснаряда менялась на ±1,27975; ±1,90975 и ±1,875 погонных метров, соответственно при среднем диаметре частиц разрабатываемого грунта 0,20; 0,35 и 0,50 мм;

- на производительность земснаряда, большее влияние оказывал удельный объем разрабатываемого грунта, чем показатель степени параболы, описывающий форму поперечного сечения.

Исследования [3, 5, 6], проведенные по трехфакторному плану, позволили установить зависимость производительности землесосного снаряда от основных производственных факторов (α, h, d) в виде полиномиальной модели. Уравнение регрессии по результатам реализации рототабельного плана второго порядка имеет следующий вид:

$$У = 0{,}95289 + 0{,}172X_2 - 3{,}373X_2 + 0{,}452X_3 - \\ - 0{,}24111X^2_1 - 0{,}19125X_1X_2 + 0{,}02375X_1X_3 + \\ + 3{,}4339X^2_2 - 0{,}46875X_2X_3 - 0{,}31111X^2_3 \quad (12)$$

Полученное уравнение регрессии показывает, что наиболее существенным фактором, влияющим на производительность земснаряда является распределение наносов по периметру очищаемого канала (B_2=-3,373) и гранулометрический состав наносных отложений ($B_э$=0,452). Незначительное влияние оказывает

показатель степени параболы, описывающий проектную форму поперечного сечения очищаемого канала (B_1=0,172), производительность земснаряда возрастает с уменьшением слоя наносных отложений и с увеличением как гранулометрического состава наносов, так и показателя степени параболы, описывающий форму поперечного сечения очищаемого канала.

Раскодированное уравнение, полученное по рототабельному плану Бокса второго порядка, имеет следующий вид:

$$q_э = 1,7645 + 1,7746\alpha - 9,7855h + 15,617d - 0,24111\alpha^2 - 0,20132\alpha h + 0,15833\alpha d + +3,8049h^2 - 3,2895hd - 13,827d^2 \quad (13)$$

Расчетные данные, полученные с помощью уравнения, хорошо согласуются с экспериментальными. Так, например, для опыта, проведенного при α=4, h=0,1 м и d=0,5 мм по уравнению определили, что производительность земснаряда должна быть равным 8,52 п.м./ч.

При двухфакторном эксперименте эксплуатационная производительность земснаряда определялась при различных слоях наносных отложений.

Обработка экспериментальных данных выявила следующие математические модели функции $q_э$=f (α,d) в виде полиномов:

при h=0,10м $g_э$=7,0875 + 0,4025α + l,0125d + 0,0575αd (14)
при h=l,05м$g_э$=0,6825 + 0,0125α + 0,0825d + 0,0025αd (15)
при h=2,0м $g_э$=0,565 + 0,01α + 0,065d (16)

Полученные математические модели процесса очистки каналов от наносов землесосными снарядами свидетельствуют о:

- часовой производительности земснаряда на нулевом уровне (поперечное сечение канала очерченное параболой 3 степени, средний диаметр наносных отложений 0,35 мм), равной 7,0875; 0,6825 и 0,565 м, соответственно при слое очистки 0,10; 1,05 и 2,00 м;
- изменении величины выхода на ±0,4025; ±0,0125 и ±0,01 погонных метров очищенного канала в час с изменением формы поперечного сечения от кубической параболы на величину единицы варьирования (±1), соответственно при слое очистки 0,10; 1,05 и 2,00 м;
- изменении часовой производительности земснаряда на ±1,0125 (h= 0,10 м); ±0,0325 (h=1,05 м) и ±0,065 (h=2,00 м) единиц с изменением среднего диаметра насосов от 0,35 мм на величину ±Δi (0,15 мм);
- увеличении производительности земснаряда с ростом степени параболы и повышении среднего диаметра наносов, при всех слоях наносных отложений;

- решающем влиянии среднего диаметра наносов на производительность земснаряда во всех моделях;

- повышении влияния показателя степени параболы на производительность земснаряда с уменьшением слоя наносных отложений. Коэффициент эффекта взаимодействия ($B_{1,2}$) показывает насколько изменяется скорость роста производительности земснаряда в зависимости от какого-либо фактора, если другой фактор изменяется от 0 до I. Например, в уравнении регрессии приравняем значение α=1, тогда модель принимает следующий вид:

$$g_э=7,49+1,07\alpha \qquad (17)$$

Во всех трех моделях этот эффект примерно одинаков.

Полный факторный эксперимент, проведенный по матрице планирования дает возможности построения полиномиальной модели от каких-либо двух факторов, закрепив третий на определенном уровне.

Уравнения регрессии при фиксированных уровнях формы поперечного сечения очищенных каналов имеют следующий вид:

при α=2 $g_э=3,62 - 3,065h + 0,51d - 0,445hd$ (18)

при α=3 $g_э=4,08 - 3,505h + 0,575d - 0,51hd$ (19)

при α=4 $g_э=4,035 - 3,4575h + 0,5625d - 0,5025hd$ (20)

Приведенные уравнения регрессии (математические модели процесса) показывают, что:

а) на нулевом уровне (h=1,05 м, d=0,35 мм), часовая производительность земснаряда составляет 3,62; 4,08 и 4,0325 п.м., соответственно при придании очищенным каналам параболической формы поперечного сечения 2, 3 и 4 степеней;

б) при изменении слоя наносных отложений от 1,05 м на величину единицы варьирования ± Δi (±0,95 м) часовая производительность земснаряда изменится на ±3,065 (α=2); ±3,505 (α=3) и ±3,45575 (α=4) единиц;

в) при изменении среднего диаметра наносов от 0,35 мм на ±0,15, значение выхода изменится на ±0,51; ±0,575 и ±0,5625 п.м., соответственно для криволинейной формы поперечного сечения очищенного канала в виде параболы 2, 3 и 4 степеней;

г) производительность земснаряда (в погонных метрах) увеличивается с уменьшением толщины слоя наносных отложений и с повышением среднего диаметра наносов для всех форм поперечного сечения очищаемых каналов;

д) большое влияние на производительность земснаряда оказывает распределение наносов, особенно при форме поперечного сечения очищенного канала, очерченном параболой третьей степени.

Полиномиальные модели процесса очистки канала от наносов при фиксированных уровнях среднего диаметра наносов и изменении как показателя степени параболы, описывающей форму поперечного сечения канала, так и распределении наносов по периметру имеют следующий вид:

при d=0,20мм $g_э=3,2875 + 0,1775\alpha - 2,7875h - 0,1675\alpha h$ (21)
при d=0,35мм $g_э=4,15 + 0,225\alpha - 3,55h - 0,215\alpha h$ (22)
при d=0,50мм $g_э=4,365 + 0,235\alpha - 3,735h - 0,225\alpha h$ (23)

Математические модели процесса очистки каналов от наносов земснарядами показывают, что:

- на нулевом уровне (поперечное сечение канала очерченное параболой 3 степени, слой наносных отложений h=1,05 м) часовая производительность земснаряда составляет 3,2875; 4,15 и 4,365 погонных метров, соответственно при среднем диаметре наносов 0,20; 0,35 и 0,50 мм;

- при изменении формы поперечного сечения очищенного канала от кубической параболы на величину единицы варьирования (±1) производительность земснаряда изменится на ±0,1775; ±0,225 и ±0,235 погонных метров, соответственно при среднем диаметре наносов 0,20; 0,3 и 0,50 мм;

- с изменением слоя наносных отложений от 1,05 на величину единицы варьирования (±0,95 м) производительность земснаряда изменится на ±2,7875; ±3,55 и ± 3,735 погонных метра, соответственно при среднем диаметре наносов 0,20; 0,35 и 0,50 мм;

- производительность земснаряда (в погонных метрах) увеличивается с ростом степени параболы и с уменьшением толщины слоя наносных отложений, при всех фракциях наносов;

- на производительности земснаряда, при постоянном среднем диаметре наносов, большое влияние оказывает распределение наносов по периметру канала, чем показатель степени параболы, описывающей форму поперечного сечения;

- соотношение их при мелкофракционном составе наносов меньше, чем при крупнозернистых.

Проведенные исследования позволяют констатировать, что существенное влияние на часовую производительность землесосного снаряда при разработке канала параболической формы поперечного сечения оказали удельный объем и фракционный состав разрабатываемых грунтов, наивысшая производительность земснаряда, при прочих равных условиях, достигнута для криволинейной формы поперечного сечения разрабатываемого канала очерченной параболой третьей степени.

Список литературы:

1. Бадаев Л.Н., Кременецкий Н.Н. Исследование приоритетности путей совершенствования техники очистки оросительных каналов. – В кн.: Вопросы строительства гидротехнических сооружений при межбассейновой переброски стока. – М.: ВНИИГМ, 1980, с.106-110.

2. Каюмов И.А., Коржавин Б.Б., Мархлевский Н.В. и др. Результаты экспериментальных исследований динамических характеристик потока гидросмеси. – В кн.: Материалы X научно-практической конференции молодых ученых Узбекистана по сельскому хозяйству. Ташкент, 1980, с. 81-88.

3. Вознесенский В.А. Статические методы планирования эксперимента в технико-экономических исследованиях. – М.: Статистика, 1964. – 192 с.

4. Меламут Д.Л., Кизяев Б.М., Кокоз В.А. и др. Комплексы машин для строительства крупных каналов. – Гидротехника и мелиорация, 1983, № 9, с. 9-13.

5. Сенников М.Н. Результаты анализа технологии и способов разработки профильных выемок. – В кн.: Проектирование и строительство гидротехнических сооружений на оросительных системах. Труды ТИИИМСХ, Ташкент, 1978, Вып. 96, с. 105-108.

6. Сенников М.Н. Совершенствование способов поддержания оросительных систем в рабочем состоянии. – Тараз, 2000 г. – 300 с.

7. Ефимов Д.С. Технологическое обоснование эксплуатационного оборудования землесосных установок для очистки мелиоративных каналов. – Автореферат на соис. уч.ст. канд. техн. наук. Новочеркасск – 2013 г.

8. Сенников М.Н., Джолдасов С.К., Молдамуратов Ж.Н. Исследование процесса разработки грунта при формировании каналам гидравлически и статически устойчивой формы поперечного сечения. Вестник КазГАСА. – 2015, № 1, с. 194-200.

3.4. ОБОСНОВАНИЕ ПРИМЕНИМОСТИ ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ НА ОСНОВЕ МНОГОФАКТОРНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

М.Н. Сенников, Е.О. Омаров, Г.Е. Омарова,
Г.Е. Кожамкулова, Ж. Бекмурзаев
Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати
(г. Тараз, Казахстан)

В настоящее время, когда остро стоит вопрос эффективного и всестороннего решения проблемы рационального использования оросительной воды в орошаемых землях аридной зоны требует внедрения инновационных ресурсосберегающих технологий орошения. В техническом плане экономное использование воды

достигается повсеместным введением водосберегающих технологий, при комплексной реконструкций оросительных систем. В работе осуществляется всестороннее исследование вопросов оценки экономической эффективности водных ресурсов Казахстана на основе внедрения водосберегающих технологий и экономико-математического моделирования, отвечающее приоритетам развития РК. Решение этой проблемы возможно за счет широкого развития комплексных мелиораций, включающих агротехнические, водохозяйственные, гидротехнические мелиорации и других с использованием адаптивных систем земледелия.

Существенная роль в системе комплексных мелиораций отводится гидротехническим мелиорациям. Водные ресурсы имеют исключительно важное хозяйственное значение. Они считаются неисчерпаемыми, но в своем размещении они испытывают прямое и косвенное воздействие других компонентов природного комплекса, вследствие этого они отличаются большой изменчивостью и неравномерностью распределения.

Оценка водных ресурсов дана в водном кадастре - систематизированном своде сведений о водных ресурсах страны. В нем обобщены материалы гидрологических наблюдений и исследований, собраны данные для научных и хозяйственных организаций. При оценке водных ресурсов важно учесть, как они распределены на территории страны и по сезонам года. Существенная особенность водных ресурсов Казахстана, затрудняющая их использование, заключается в крайне неравномерном распределении их по территории страны. С водными ресурсами и особенностями их использования связано месторасположение в системе экономических отношений. Для решения основной задачи используются сельскохозяйственные производственные ресурсы – земельные, водные, трудовые, материальные, финансовые и другие. Повышение эффективности хозяйств на орошаемых землях предусматривает оптимальное использование все комплексы ресурсов и выработку определенных управленческих решений по проведению эффективных мероприятий.

Повышение роли научно-технического потенциала в развитии экономики страны не представляется возможным без использования таких наукоемких технологий как нанотехнология, космическая, информационная и т.д. Следует отметить, что к наиболее гибким или универсальным технологиям, используемыми во многих областях, как в промышленности, сельском хозяйстве, в медицине, в средствах связи и т.д. необходимо отнести информационные технологии. Особое место в комплексе информационных технологии занимают геоинформационные системы, позволяющие проводить исследования с целью установления причинно-следственных связей между природными и антропогенными процессами. Они включают в себя

сбор, хранение, преобразование и различные способы отображения пространственно-временной информации о географических, геологических и гидрологических свойствах природной среды. ГИС охватывают все пространственные уровни – от глобального до муниципального, интегрируя самую разнообразную информацию о нашей планете; картографическую, аэрокосмическую, статистическую, материалы полевых экспедиции и т.д.

В настоящее время использование геоинформационных технологий в области гидрологических исследований не всегда переходят за рамки составления оформительской графики различного картографического характера. С нашей точки зрения, геоинформационные технологии могут найти широкое применение как самостоятельный метод исследований, включающий не только систему управления базами данных, не только сбор, хранение геоинформации, управление базами данных, но и возможность их использования как исследовательский инструмент гидролого-геологического моделирования природно-антропогенных процессов. Кроме того, ГИС-технологии могут быть использованы как способ создания исследовательской модели природной среды и на их основе, как метод составления долгосрочных гидролого-геологических прогнозов, организация и ведение мониторинга. При этом в рамках гидролого-геологической науки нами рассматривается, прежде всего, ее раздел под названием экологическая геология, изучающий экологические функции земной коры, факторы их формирования и пространственной изменчивости под влиянием климатических особенностей. Методологической основой решения большинства задач гидролого-геологического прогнозирования и развития динамических процессов, (в частности селевых, затоплений и т.д.) является создание многослойной «интегрированной» модели, построенной с использованием тематических слоев, в которых учтены конкретные особенности каждого из специфики элементов системы (гидрологические, геологические, климатические и т.д.). В конкретных исследованиях, в данном случае при решении задач кратко- и долгосрочного прогнозирования, селевых процессов интегрированная модель представляет собой сложный комплекс частных моделей, которые отражают элементарные свойства исследуемого объекта, с одной стороны, а с другой – учитывают только те особенности, которые являются существенными с точки зрения решаемых целевых задач.

В то же время системный подход дает возможность выделить ряд свойств данной интегрированной модели геосистемы, которые присущи только ей. Например, только соединение частных (геологических, гидрологических) моделей природной среды дает возможность выделить участки потенциальных селевых и затопляемых орошаемых массивов юга Казахстана. В соответствии со

сформулированными выше задачами гидрогеологии, могут быть рассмотрены различные подходы к определению геоинформационных систем:

– средство моделирования и познания природных и социально-экономических геосистем;

– технология сбора, хранения преобразования, отображения и распространения пространственно-координированной геоинформации для обеспечения управления и принятия решений;

– совокупность аппаратно-программных продуктов (ГИС-оболочек), баз данных, систем управления разного целевого назначения.

ГИС принадлежат к классу информационных систем и обязательными их признаками являются:

- географическая временно-пространственная привязка данных;

- создание новой информации на основе синтеза имеющихся данных;

- постоянное обновление баз данных за счет вновь поступающей информации;

- обработка, анализ, оценка и прогнозирование принятых решений.

Различают следующие компонентные уровни применения ГИС при регулировании водных ресурсов:

- литосфера - рельеф, недра, геофизические поля;

- атмосфера - воздух, климат, погода;

- гидросфера – поверхностные и подземные воды, моря и озера (в т.ч. водохранилища) и т.д.

Использования геоинформационных технологии для целей прогнозирования водообеспеченности и рационального ее использования осуществляется на основе комплекса карт, представляющих собой наиболее эффективный способ отображения, хранения и трансформации, не только географической, но и гидрологической. Для этого необходимо ввести графическую информацию в БД ГИС. Устройства ввода графической информации находят широкое распространение благодаря компактности и наглядности способа представления информации для человека. В устройствах процесс поиска и выделения элементов изображения осуществляется по принципу сканирования всего изображения с последующей его обработкой и переводом из растровой формы представления в векторную форму, либо по принципу слежения за линией, обеспечивающей считывание графической информации, представленной в виде графиков, диаграмм, контурных изображений.

Существует несколько способов ввода графической информации с использованием традиционных карт и планов. Это оцифровывание с использованием дигитайзера и оцифровывание растрового изображения на экране компьютера (векторизация). При

дигитализации изображения по точкам оцифровывается отдельно каждая интересующая точка плана с последующим соединением соответствующих точек на полученном компьютерном изображении. При потоковой дигитализации оцифровывается вся интересующая информация с разграничением векторных типов. В результате вышеописанных способов, графическая информация представляется в векторном виде. Векторные данные используются в большинстве автоматизированных систем для предоставления информации, которая имеет единую сущность и нуждается в анализе и манипулировании.

Область применения введенной графической информации зависит от поставленных целей и задач и достаточно широка: оценка эффективности экологически безопасных мелиоративных комплексов; экологические и экономические аспекты повышения плодородия и восстановления деградированных земель; оценка, оптимизация и повышение эффективности управления запасами водных ресурсов; экологические ограничения и требования к системам водопользования; эффективные технологии эксплуатации мелиоративных систем и т.д.

Современные технические средства и компьютерные технологии позволяют повысить качество инженерно-геодезических, топографических и проектных работ. Однако с повышением производительности работ становится актуальной проблема качества представляемого материала по исследуемому объекту. Для эффективного использования, имеющихся технических и программных средств, целесообразно применение некоторых специфических подходов, выработанных в результате практической деятельности.

На сегодняшний день имеется множество программных средств, которые позволяют эффективно решить данную проблему. Это такие крупные отечественные программные комплексы, как семейство программ CREDO (инженерная геодезия LDAT), линейные изыскания LLIN), цифровая модель местности LTER) – разработчик КРЕДОДИАЛОГ, Минск), ТОПОКАД (цифровая модель местности) и RELIEF (построение трехмерной модели рельефа – НПЦ ГЕОНИКА, Киев), ПРОФИЛЬ (автоматизированное вычерчивание продольных профилей наружных сетей), RGS (комплекс программ для решения геодезических задач - МИИГ АиК Румб, Москва), СИГМА (обработка инженерно-геофизических, геодезических и землеустроительных работ – MoNoS, Новосибирск) и другие. Из зарубежных источников следует назвать мирового лидера – фирму Autodesk, предлагающую набор приложений для программного комплекса AutoCAD (Civi1 Design, GIS Design Server, Land Desktop, Map, Survey – семейство программных продуктов для проектирования инженерных сооружений с прилагающимися средствами анализа местоположения и цифрового

моделирования рельефа). На сегодняшний день функционирующая на кафедре НИЦ «ГИС-технологий» располагает семейством программных продуктов для ее обработки.

При всей положительной оценке данных программных комплексов в каждом из них есть общие недостатки.

- Во-первых, это неполная совместимость, а порой ее отсутствие с техническим оборудованием и ограниченность решения практических задач.

-Во-вторых, необходимость иметь профессионально подготовленного специалиста для работы с данными программными комплексами.

Методический подход выбора технического средства компьютерной обработки данных должен состоять в использовании минимального количества программных единиц, позволяющих формировать проект любой сложности, который удовлетворяет требуемому качеству по масштабированию и срокам его создания.

Далее рассмотрим способ создания картографической модели селевого бассейна или затапливаемого региона на конкретном локальном участке. Работы по выполнению векторизации конечной карты участка проводились в несколько этапов:

- определение тематического состава конечной цифровой карты участка;
- анализ конечной карты участка;
- сканирование и предварительная обработка растрового изображения каждой карты;
- приведение карт к единому масштабу (1:200000) и совмещение карт на единой основе;
- регистрация по слоям и оцифровка растровых изображений карт участка.

Поскольку географическая карта значительно превышала рабочее поле сканера, процесс сканирования заключался в «сшивке» отдельных частей растровых изображений географической карты формата А3 в целое растровое изображение участка с 2%-м наложением кроев географической карты в графическом редакторе Corel рното-PAINT. Карта «Селевые бассейны КБР» полностью отображалась в рабочем поле сканера, процесс сканирования заключался в получении электронной копии в формате А3 в соответствии с цветовой гаммой исходного изображения. Процесс сканирования геологическая карта отпадал, т.к. сам оригинал был уже представлен в электронном виде. Сложность работы с данной картой состояла в выправлении искаженного изображения и проведении коррекции текущей цветовой гаммы к исходной цветовой гамме. Параллельно проводилась очистка растрового изображения от лишних «шумов» и дефектов изображения.

После получения электронных копий карт сложность состояла в совмещении карт и приведении их к единой цветовой гамме (CMYK) и одному масштабу – М 1:200000. Так как, все электронные копии тематических карт были созданы из разных источников, первоначально воспользовались коррекцией цветовой гаммы. После этого воспользовались элементарной математикой для вычисления коэффициента масштабирования: для географической карты он составил 1; для геологической карты 3,75; для карты «Селевые бассейны КБР» – 2,5. Параллельно была выполнена регистрация карт по слоям и проведен окончательный анализ отдельных карт для дальнейшей оцифровки конечной карты участка.

В процессе работы все участки конечной карты были переведены в векторный формат с графической утилиты, в качестве подложки использовались соответствующие карты в приведенном масштабе. Оцифровку растровой карты проводили по тематическим слоям: сначала были векторизованы точечные объекты (отметки высот, глубин), затем – реки, изолинии и граница бассейна р. Талас. Рельеф увязывался с оцифрованными реками.

На следующем этапе оцифровывались объекты геологической карты. Когда все объекты были векторизованы, определялись их границы. Объекты сводились с соседними объектами, привязывались и при необходимости объединялись одноименные объекты. Затем создавалась легенда отображаемых элементов гидрологической карты.

Окончательным этапом векторизовалась карта «Селевые и затапливаемые зоны и бассейны рек» как производная от предыдущих двух. Одноименные объекты объединялись и группировались по соответствующей градации, затем создавалась легенда отображаемых элементов карты. Было создано 8 слоев: три слоя содержат соответствующие карты; два включают легенды гидрологической и селевой карт. На отдельные слои вынесены граница селевого бассейна р. Талас и название карты.

В качестве подложки использовалась географическая карта М 1:200000, которая была занесена в атрибутивную базу данных цифровых слоев. Начальная стадия работы по реализации карты селевого бассейна р. Баксан заключалась в создании цифровых слоев участка со всеми объектами (топография, гидрография, геология и пораженные участки селями и т.д.) находящимися на картах участка.

На геологической карте были оцифрованы непосредственные гидрологические участки, принадлежащие бассейну р. Талас. Каждому участку присвоен соответствующий цвет и индекс. В легенде по гидрологии каждый участок был охарактеризован для дальнейшего занесения его в атрибутивную базу данных цифровых слоев. На гидрографической карте были оцифрованы непосредственные территории, поражаемые в границах участка. Каждому участку был

присвоен соответствующий цвет по градации «Пораженность территории селями, затоплениями и т.д.». Все элементы тематических карт были занесены в атрибутивную базу данных цифровых слоев. В атрибутивную базу данных цифровых слоев заносилась основная информация об объектах, например для гидрологии, геологии вводились название и индексы, для гидрографии – названия рек и отметки высот, для селевой карты – градация нагрузки. С помощью информации об объекте можно получать и редактировать интерактивную информацию об отдельном элементе каждого слоя на любой теме.

Список литературы:

1. Костяков А.Н. Основы мелиорации. М.: Сельхозиздат. 1960.
2. Аверьянов С.Ю. Практика по сельскохозяйственной мелиорации. М.: Колос. 1970.
3. Омарова Г.Е., Лопатин В.Я. и др. Выбор дождевальной техники с применением ЭВМ. Вестник сельскохозяйственной науки Казахстана. 1994, № 6, с. 124-130.
4. Sennikov M.N., Omarov E.O. Assessment of the Condition Irrigated Land Sharing with GIS-Tehnologiy Use. World Applied Sciences Journal 25 (8): 1161-1165, 2013ISSN 1818-4952. © IDOSI Publications, 2013. DOI: 0.5829/idosi. wasj. 2013.25.08.13384.

3.5. ЖЕЛ ЭЛЕКТРЛІК СТАНЦИЯСЫНЫҢ ЭЛЕКТРЛІК СҰЛБАСЫ ЖӘНЕ ІС-ӘРЕКЕТ ПРИНЦИПІ

Б.П. Мелдебеков, Т.Қ. Қойшиева
Қожа Ахмет Ясауи атындағы
Халықаралық қазақ-түрік университеті
(Түркістан қ., Қазақстан)

Түсініктеме. Жұмыста жел электрлік станциясының электрлік сұлбасы және іс-әрекет принципі қарастырылған. Жел энергетикалық ресурстарын пайдалану әдістері зерттелді. Энергияның баламалы түрлерін өндіруді дамытуға Желдің энергиясын пайдаланатын технологияларды белсенді енгізу жолдары қарастырылған.

Түйінді сөздер: Жел энергиясы, электр, ресурс, қуат, қондырғы, радиация, генератор, жаңғыртылған энергия.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ СХЕМА ВЕТРЯНОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ И ПРИНЦИП ЕЁ ДЕЙСТВИЯ

Б.П. Мелдебеков, Т.К.Койшиева
Международный казахско-турецкий университет
им. Ходжа Ахмеда Ясауи (г. Туркестан, Казахстан)

Аннотация. В данной работе рассматривается электрическая схема ветряной электростанции и принцип её действия. Исследуется методы использования ветра, чтобы развить производство альтернативной энергетики.

Ключевые слова: Энергия ветра, ресурс, мощность, оборудование, радиация, генератор, возобновляемый источник энергии.

ELECTRICAL WIRING AND POWER WIND OPERATION

B.P. Meldebekov, T.K. Koyshyeva
International Hodja Ahmet Yesevi Turkish-Kazakh University
(Turkestan, Kazakhstan)

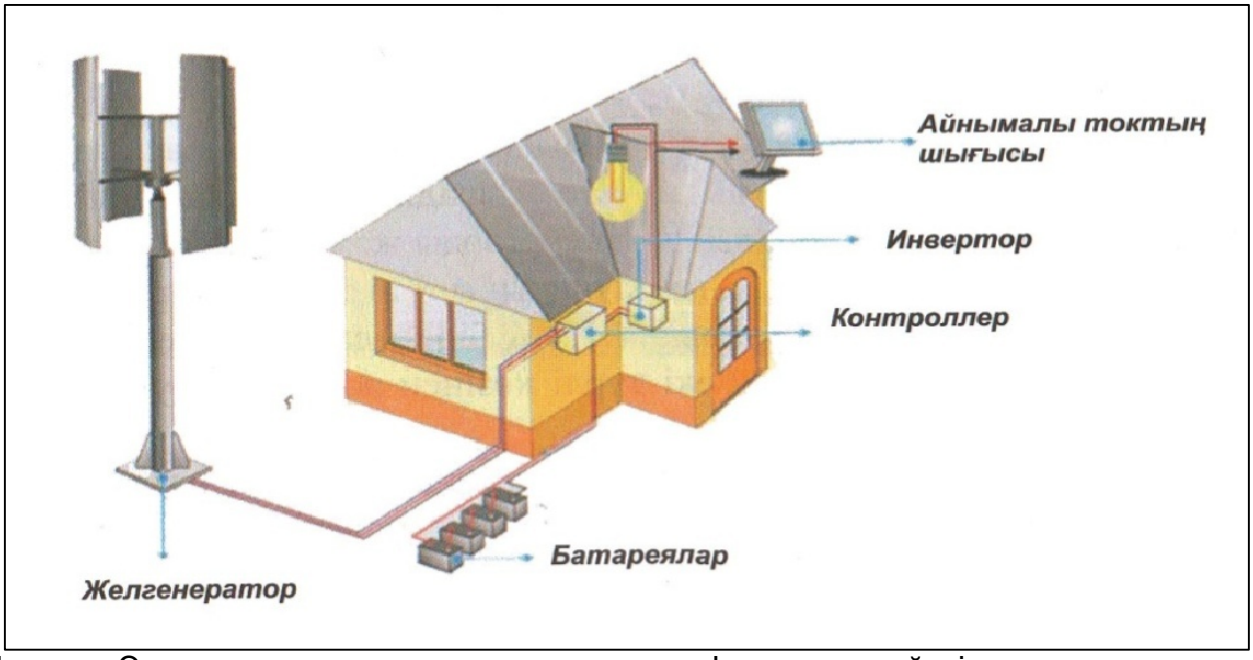
Summary. This paper deals with my circuitry of wind power and principle. The methods of wind energy resources, and to develop the production of alternative energy to actively introduce ways of using wind energy technology.

Key words: Wind energy, resource, power, equipment, radyasyon, battery, renewable energy.

Жел генераторлары жел қозғалысының энергиясын электрлікке түрлендіруге арналған. Жел генераторының әрекет принціпі келесідей: жел қысымымен ток генераторының роторын айналдырып, қалақшалар қозғалысқа түседі (әдетте үш фазалық).

Өндірілген электр энергиясы контроллерге жіберіледі. Ол аккумуляторлар зарядына арналған кернеуді және токтың тиімді күшін қамтамасыз етіп, сондай-ақ қатты дауылда жүйені сақтандырып, басқару функциясын атқарады. Контроллерден аккумуляторлар заряд алады.

Өнеркәсіптік жел жағдайында, электр желі бойымен басты станцияға жіберіледі. Үйдегі жел генраторларында ток инвертормен электр желісіне пайдалану (220 В) үшін түрленеді де, тұтынушыларға жіберіледі.

1-сурет. Энергиямен қамтамасыздандырудың афтономды жүйесі

Жел генераторының компоненттері

Жел қондырғыларының негізгі компоненттеріне келесі элементтер жатқызылады:

Генератор – айнымалы токты өндіретін қондырғы. Токтың күші мен генератор кернеуі желдің жылдамдығы мен тұрақтылығына байланысты. Генератор аккумуляторлы батареяларды зарядтау үшін қажет;

Қалақшалар – желдің кинетикалық энергиясының арқасында генератордың білігін қозғалысқа келтіреді;

Контроллер – жел қондырғыларының көптеген үдерістерін басқарады, мысалы, қалақшалардың бұрылысы, аккумуляторлардың заряды, қорғаныс функциялары және т.б. Ол аккумуляторлы батареяларды зарядтау үшін тұрақтыға өндіретін токты ауыспалыға түрлендіреді;

Аккумуляторлы батареялар – электр энергиясын желсіз сағатта пайдалану үшін жинақтайды. Сондай-ақ, олар генератордан шығатын кернеуді түзетеді және тұрақтандырады. Солардың арқасында сіз ұйытқыған желде де еш кедергісіз тұрақты кернеуді алатын боласыз. Сіздің нысаныңыздың қоректендіруі акууляторлы батареялардан жүзеге асырылады;

Анемаскоп және желді бағытының датчигі – қуаттылығы орташа және шағын қондырғылардағы жел бағыты туралы деректер жинауға жауап береді;

Резервті автоматты қосу (РАҚ) – қоректендіру көзін автоматты ауыстырып-қосқыш. 0,5 секунд аралығында негізгі қорек көзі болмаған кезде бірнеше электрмен қоректендіру көзі арасындағы автоматты ауыстырып-қосуды жүзеге асырады. Жел қондырғысын, қоғамдық электр желісін, дизел-генераторды және қоректендіріудің басқа да

көздерін бірегей автоматтандырылған жүйеге біріктіруге мүмкіндік береді. Назар аударыңыз: *РАҚ* бір нысанның желілеріне бір мезетте қоектендірудің екі түрлі көзінен жұмыс істеуіне жол бермейді;

Инвертор – аккумуляторлы батареяларда жинақталатын токты тұрақтыдан көптеген электр құралдары тұтынатын ауыспалыға түрлендіреді.

Желагрегатының жіберілуі негізгі ажыратқыш қосу арқылы іске асады. Қоректену кернеуі компьютерлерге беріледі, датчик деңгейінің электр жүйесінің параметрлерінің, желдің жылдамдығы мен бағытының анализі жүргізіледі.

Егер желагрегат параметрлері талаптарға сәйкес болса, ЖелЭҚ жіберілуі орындалады. Сонымен қатар тежегіш шешу және винттің еркін айналуына басталады. Егер кіші генератордың айналымы берілген параметрлерге (800 айн/мин) жетсе, контакторлардың қосылуы жүреді. Тиристрлі модуль жабық және ток генератор арқылы өтпейді.

Айналу жиілігін одан әрі қажетті шамаға (965 айн/мин) жоғарлатқанда компьютер тиристті модулдің қосылуын бастайды. Осыдан берілген 1с уақыт параметрінде тиристрдің бұрышынан бастап берілген (65°) параметрінде генератордың жүйеге «ақырын» қосылуы жүреді.

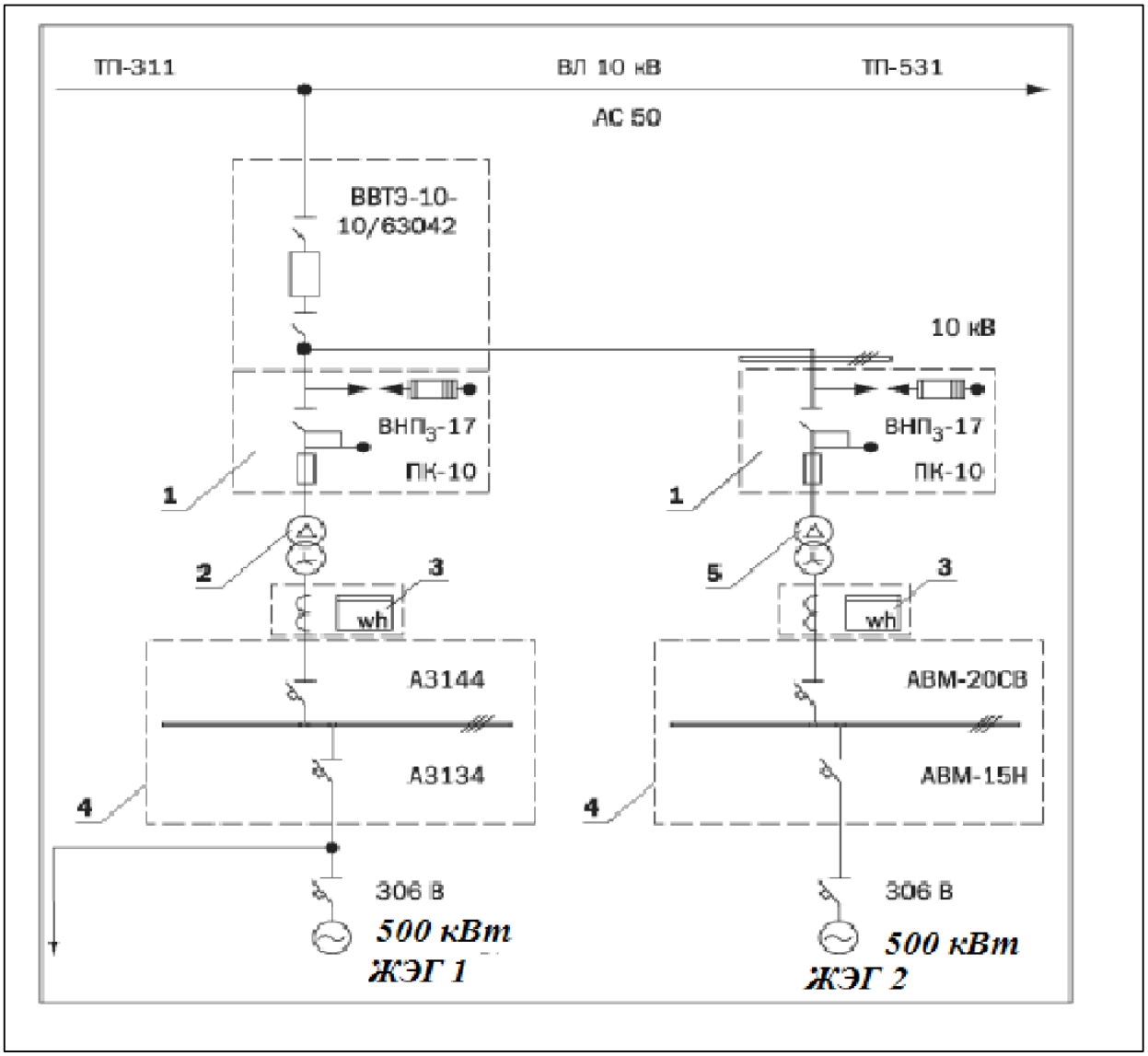
«Ақырын» қосылу статор өрісіндегі айналу фазасымен синхронизациялауға рұқсат етеді. Бірнеше секундтан кейін тиристрдің аса қыздыруынан шектеуінен тиристік модульдің контактормен шунттирлеуі болады.

Жүйеге қосылған генератор жүйеден қуатты тұтанады. Синхронды айналу жиілігі (1000 айн/мин) айналымына жетеді. Энергияның желмен айдауы жүргендіктен, генератордың айналымы синхронды айналу жиілігінен жоғары бола бастайды, энергия өндіру процесі басталады.

Егер қандайда бір жағдайлардан генератор айналмасы берілген параметрінен (1015 айн/мин) мөлшерінен асса, кіші генератор өшіруі болады. Біраз уақыттан кейін қайтадан қосу амалы жүргізіледі.

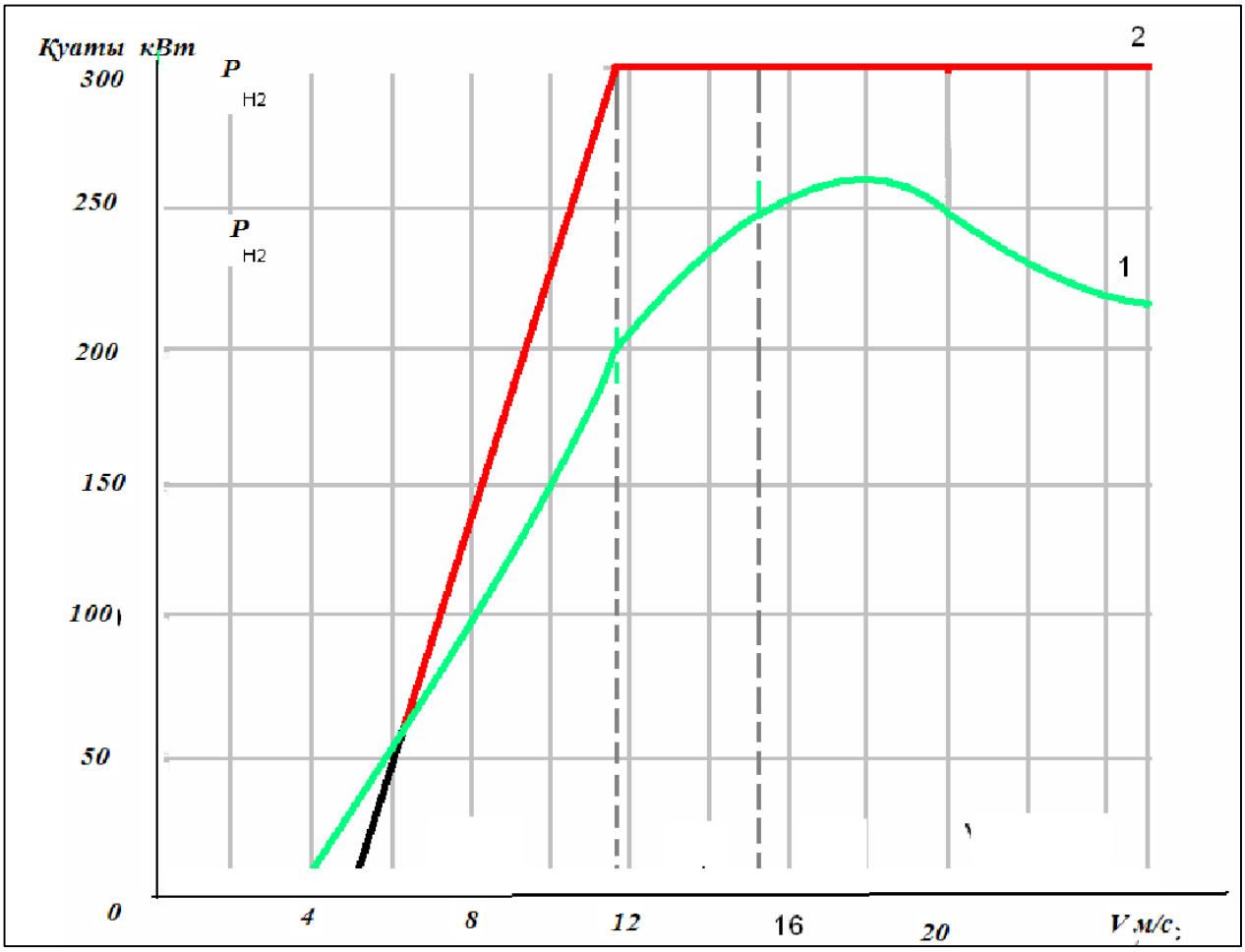
Жел жылдамдығы артқанда кішіден үлкен генераторға ауысуы жүреді.

Электрлік сызбадағы процесс ісбеттес. Үлкен генератор жүйеге контактор көмегімен қосылады.

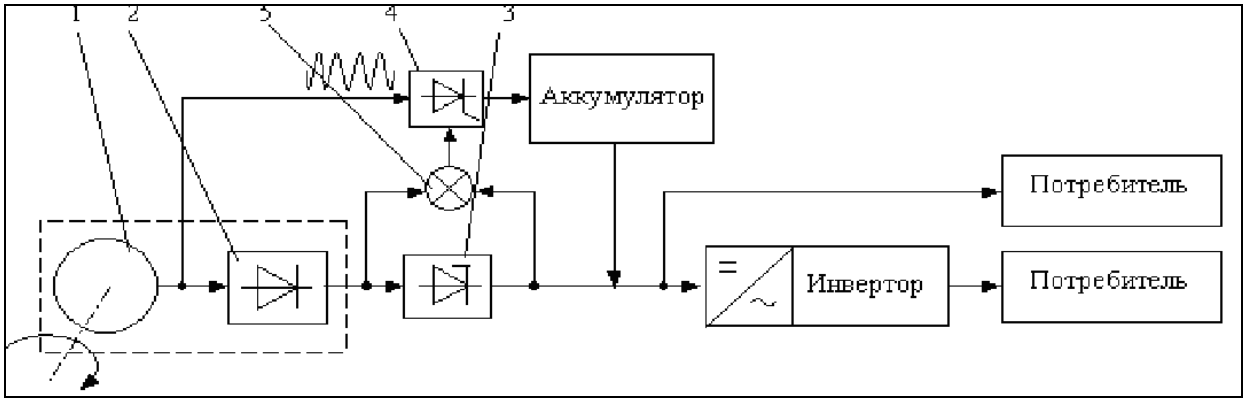
2-сурет. Автономды тұтынушыларды жабдықтау үшін ЖелЭҚ-ның 0,69 кВ кернеуімен 10кВ электржүйесіне электрлі қосылуының сызбасы.
1 - жоғары кернеулік аппартура шкафы,
2 - трансформатор ТМ,
3 - энергияны бөлек тіркеу буыны,
4 - төменгі кернеулік аппаратура шкафы.

Егер қозғалтқышты іске қосу процесінде немесе кіші генератордан үлкен генераторға ауыстыру процесінде желагрегатымен тұтынушы ток берілген параметрдің (шаманың) бірі көтерілсе, индикация қателігіне сәйкесті тоқтату жүреді. Желагрегатымен генерацияланатын қуаты жел жылдамдылығына тәуелдігін көрсететін энергетикалық сипаттамасымен анықталады (2-сурет). Сипаттамада ЖелЭҚ-ның пайдаланатын мәндері бар: қуаттың жүйеге берілуі басталатындағы кірістіру жылдамдығы Vв, агрегат қуатқа жететіндегі есептік жылдамдық Vр, агрегаттық жүйеден шығарылуы (өшуі) және тежелуі болатын шығарылу жылдамдығы Vот. Бұдан басқа ЖелЭҚ сипаттамасының кейпі қуатты реттеу тәсіліне тәуеді.

3-сурет. Әртүрлі қуатты реттеу тәсілді желагрегатына сипаттамалар

Сызбада ұйғарылған инвертор мүлтіксіз жеткілікті тіректі және ықшамды. Мұндай қондырғылардың қуаты бірнеше бірлік кВт-қа жетеді. Бұл контур басымды болып табылады.

4-сурет. ЖелЭҚ негізгі элементінің сызбасы.

Екінші контур-электр энергиясын жинаушы буферлі сызық. Ол 4 қоректену қондырғы аккумуляторынан және 5 сумматордан тұрады. Желдің жеткілікті қарқындылығында өндірілетін электрэнергия қуаты инвертор арығынан (каналынан) тұтынуынан көп. Онда стабилизатор алдындағы кернеу, стабилизатордан кейінгіге қарағанда жоғары.

Бұл кернеу айырымы қоректену көзі қондырғысының жұмыс істеуіне алып келеді. Қорек көз тогының шамасы кернеу айырымына прапорционал. Желдің қарқындылығының төмендеуі оның стабилизаторындағы кернеудің төмендеуіне алып келеді. Бұл жағдайда желқондырғының тұтынушының инвертор арқылы тек қоректенуіне жұмсалады. Тоқтату жағдайында немесе желдің жеткіліксіз қуатында стабилизатор шығысындағы кернеу аккумулятор кернеуінен төмен болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Т.Қ. Қойшиев, Жаңғыртылған энергия көздері, изд. Эвро, Алматы, 2012ж., 123б.
2. Агеев В.А. Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии. Курс лекций – МЭИ., 2004.
3. Бекаев Л.С., Марченко О.В., Пинегин С.П., и др. Мировая энергетика и переход устойчивиму развитию. Новосибирск: Наука, 2000.
4. Шефтер Я.И. Использование энергии ветра. – М.: Энергоатомиздат, 1983. – 200 с.
5. Ветроустановки. Под ред. М.И. Осипова. – М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2007. – 36 с.
6. http://www.rosinmn.ru/vetro/teorija_idealnogo_vertjaka

3.6. БАЛАМАЛЫ ЭНЕРГИЯ КӨЗДЕРІНІҢ ПАЙДАСЫ МЕН ЗИЯНЫ

Б.П. Мелдебеков, Т.Қ. Қойшиева
Қожа Ахмет Ясауи атындағы
Халықаралық қазақ-түрік университеті
(Түркістан қ., Қазақстан)

Жел энергиясын халық шаруашылығына ұтымды пайдалану мүмкіндіктерін қарастырады. Елімізде арзан электр энергия көздерін іздеу мақсатында, “Қазақстанда 2030 жылға дейін электр энергиясын өндіруді дамыту туралы” мемлекеттік бағдарламаға сәйкес, жел күшімен өндіретін электр энергиясы қуатын халық шаруашылығына қолданудың тиімді жолдары қарастырылуда. Қазақстанда жел күшімен алынатын электр энергиясы қуатын кеңінен және мол өндіруге болады. Республикамыздың барлық өңірлерінде жел қуаты жеткілікті. Жел энергиясының басқа энергия көздерінен экологилық және экономикалық артықшылықтары көп. Жел энергетикасы қондырғыларының технологиясын жетілдіру арқылы оның тиімділігін арттыруға болады. Жел энергиясын тұрақты пайдалану үшін жел энергетикасы қондырғыларын басқа энергия көздерімен кешенді түрде ұштастыру қажет. Республиканың шығыс, оңтүстік-шығыс, оңтүстік

аймақтарында су электр станциялары мен жел электр станцияларын біріктіріп электр энергиясын өндіру өте тиімді. Қыс айларында жел күші көбейсе, жаз айларында азаяды, ал су керісінше, қыс айларында азайса, жаз айларында көбейеді. Сөйтіп, энергия өндіруді біршама тұрақтандыруға болады. Алматы облысының Қытаймен шекаралас аймағындағы 40-ендікте Еуразия мегабассейніндегі орасан зор ауа массасының көлемі ауысатын Орталық Азиядағы "жел полюсі" деп аталатын Жетісу қақпасындағы желдің қуаты мол. Ол екі таудың ең тар жеріндегі (ені 10-12 км, ұзындығы 80 км) табиғи "аэродинамикалық құбыр" болып табылады. Қақпа Қазақстанның Балқаш — Алакөл ойпатын Қытайдың Ебінұр ойпатымен жалғастырады. Осы жердегі жел ерекшеліктерін зерттеу нәтижесінде оның электр энергиясын өндіруге өте тиімді екені анықталды. Қыс кезінде желдің соғатын бағыты оңтүстік, оңтүстік-шығыстан болса, жаз айларында солтүстік, солтүстік-батыстан соғады. Желдің орташа жылдамдығы 6,8 — 7,8 м/с, ал жел электр станциялары 4 — 5 м/с-тан бастап энергия бере бастайды. Желдің қарама-қарсы бағытқа өзгеруі сирек болуына байланысты мұнда турбиналы ротор типті жел қондырғысын орнату тиімді. Желдің жалпы қуаты 5000 МВт-тан астам деп болжануда. Бұл өте зор энергия көзі, әрі көмір мен мұнайды, газды үнемдеуге және, әсіресе, қоршаған ортаны ластанудан сақтап қалуға мүмкіндік береді.

Жел энергиясының пайдаланылуы — электр энергиясын өндіру үшін және әр түрлі механизмдерді (су сорғысы, ұн тартатын диірмен және т.б.) әрекетке келтіру үшін желдің механикалық энергиясын жел электр станциясы арқылы пайдаланды. Энергияның қалпына келетін көзіне жатады. Қуаты 50-100 киловатт (мұнарасының биіктігі 15-25 м) электр станциялары едәуір сенімді және тиімді болып саналады. АҚШ, Дания, Голландия, Германия және т.б. елдерде едәуір арзан электр энергиясын өндіретін көп жел қондырғылары жұмыс істейді. Қытайда жел энергиясын пайдаланатын 120 мыңнан астам шағын жел генераторы және 1600 сорғы жұмыс істейді. Осыған ұқсас жұмыстар біздің елімізде де басталды. Қазақстанда негізінен жел көздері жеткілікті. Олар: Жетісу (Жоңғар) қақпасы, Сөгеті жазығы (Алматы облысы), Қордай (Жамбыл облысы), Бейнеу, Жетібай (Маңғыстау облысы), Атырау, Индер, Мұғалжар өңірлері, Ерейментау, Сілеті (Ақмола облысы), Балқаш, Топар (Қарағанды), Жоталы (Қызылорда облысы), Жалпақтау (Батыс Қазақстан облысы) және т.б. Форт-Шевченкода 45 күн жылдамдығы 15 м/с-тан асатын күшті жел соғады. Бұл өте мол энергия көзі. Сондықтан жел күшін тиімді пайдалану өте маңызды.

Жел энергетикасы дамуы, энергия жетіспейтін аудандарға қуаныш әкелгенмен, оның зиянды да әрекеті бар. Желқондырғылардың айналып тұратын қалақшалары, механизмі, айнала ортаға дыбыс шуын шығарады, 40 децибелдан асатын дыбыс толқындары, адам организміне зиянды әрекетін тигізеді. Мысалы шу

деңгейінің жоғары болуы дыбыс құлақтың дыбыс қабылдауын нашарлатып, организмнің жүйке-психологиялық әрекетіне зиянын тигізеді. Желқондырғылары бір-бірінен мұнара биіктігімен салыстырғанда 5-10 есе қашықтықта орналасуы тиіс, осы территорияда орналасқан желқондырғылар аймағында ешқандай ғимрат, орман болмауын ескеру қажет. Құстар жоғары кернеу жиліктері мен антеннамен, ғимрат терезелерімен, кейде автомобиль терезесімен соқтығысып мертігіп жатады. Кейбір желқондырғысы мұнарасының жоғары жағында қонақтайды, бұл олардың өміріне қауіп әкеледі. Желқондырғыларын салған кезде құстардың ұшу миграция маршрутын ескеру қажет. Желқондырғысының металл бөліктері айналғанда қуатты дыбыс тербелістерін туғызады, сол маңайдағы радиотолқындармен жұмыс істейтін телевизиялық радио және радарлық құрылғыларға кері әсерін тигізеді.

Энергияның экологиялық таза көзінің де кейбір проблемалары болады (теледидарға бөгет болатын ультра-дыбыстық сәуле шығарады; жануарлар әлеміне, әсіресе құстарға және т.б. теріс өсер етеді). Мысалы, Голландияда теңіз жағасында 3 километр ұзындыққа жел қондырғыларының батареясы орналастырылған. Бұл жерде биіктігі 36 метр, ұшқалақты роторының диаметрі 25 метр болатын конус тәрізді темірбетон мұнара салынған. Голландияда жыл сайын электр берілісі желісінен шамамен 40 мың ірі құс, ал көктемгі және күзгі ауу кезінде, егер электр берілісі сызығы құс қайту жолын қиып өтетін болса жылына 70 мыңға дейін (электр берілісі сызығының 1 километріне шаққанда) құс өлетіні есептелді. Осыған ұқсас жағдай Калифорнияда да болған. Мұнда АҚШ-та жел агрегаттарымен өндірілетін барлық энергияның шамамен 90%-ын 16 мың жел қондырғылары өндіреді. Алайда, жалпы жел энергиясы бірқатар шетелде өндірілетін электр энергиясының 5-10%-ын ғана береді. Жел энергиясын одан әрі дамыту қазба отын пайдаланылатын дәстүрлі электр станциялары шығаратын ластағыш заттектер шығындыларын болдырмауға мүмкіндік береді.

Жел энергетикалық қондырғылардың техникалық базасы тұрақты түрде дамып отырады.

Қорыта келе «Қазақстанда 2030 жылға дейін электр энергиясын өндіруді дамыту туралы» мемлекеттік бағдарламаға сәйкес, жел күшімен өндіретін электр энергиясы қуатын халық шаруашылығына қолданудың тиімді жолдары қарастырылды. Жел энергиясын халық шаруашылығына ұтымды пайдалану мүмкіндіктері қарастырылды

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Т.Қ. Қойшиев, Жаңғыртылған энергия көздері. Изд. Эвро, Алматы, 2012 ж., 123 б.

2. Агеев В.А. Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии. Курс лекций – МЭИ., 2004.

3. Бекаев Л.С., Марченко О.В., Пинегин С.П., и др. Мировая энергетика и переход устойчивиму развитию. Новосибирск: Наука, 2000.

4. Шефтер Я.И. Использование энергии ветра. – М.: Энергоатомиздат, 1983. – 200 с.

5. Ветроустановки. Под ред. М.И. Осипова. – М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2007. – 36 с.

6. http://www.rosinmn.ru/vetro/teorija_idealnogo_vertjaka

3.7. «ТЕХНОЛОГИЯ» ЖӘНЕ «АҚПАРАТТЫҚ ТЕХНОЛОГИЯ» ҰҒЫМДАРЫНЫҢ МӘНІ

Н.Т. Сартаева
Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
(Алматы қ., Қазақстан)

Бүгінгі күні бәсекеге қабілетті білім кеңістігін құруға бағытталған қазақстандық білім беру реформасының басты мақсаттарының бірі инновациялық технологияларға сүйене отырып, баланың бойында шығармашылық ойлауды дамытуға мүмкіндік жасау болып отыр.

«Қазіргі заманда жастарға ақпараттық технологиямен байланысты әлемдік стандартқа сай мүдделі жаңа білім беру өте қажет», - деп Елбасы Н.Ә. Назарбаев айтып өткендей [1], әрбір ұстаз аталған талапқа сай болуға ұмтылуы қажет. Осы мақсатта «технология», «ақпараттық технология» және оларға қатысты ұғымдардың мәнін айқындау қажет деп есептейміз.

Технология грек тілінен аударғанда (techne) өнер, шеберлік, біліктілік (мұның бәрі үдеріс) деген мағынаны білдіреді. Үдеріс көзделген мақсатқа қол жеткізуге бағытталған белгілі бір әрекеттер жиынтығы деп түсіндіріледі [2]. Бұл үдеріс адамның таңдаған стратегиясымен анықталып, түрлі әдіс-тәсілдер жиынтығы арқылы жүзеге асуы тиіс.

Технология — бұл еңбек тәсілдерінде, өндірістің материалдық, техникалық, энергетикалық, еңбек факторларын жинауда, белгілі бір талаптарға сай келетін өнім не жағдай жасау үшін бірігу тәсілдерінде жүзеге асырылатын ғылыми және инженерлік білімдер кешені [1].

«Технология» ұғымын В.М. Шепель өнер, шеберлік, ептілік, әдістердің жиынтығы деп есептесе, М. Чошанов оны дидактикалық жүйенің құрамды бөлігі деп санайды [3].

Технология ұғымы материалдық өндіріс саласында кең қолданылады. Энциклопедиялық сөздіктерде және арнайы әдебиеттерде аталған ұғымға түрлі анықтамалар берілген. Энциклопедиялық сөздік технологияны «өнімді өндіру үдерісінде шикізатты өңдеу, дайындау, жағдайын, қасиетін, формасын,

материалын өзгерту» деп көрсетілген. Технология әдістері кездейсоқ таңдалмаған, барлығы да бір ғана мақсатқа қол жеткізуге – нақты өнім алуға бағытталған. Яғни, технология – өндірістің белгілі бір тәсілдер жиынтығын қолданатын берілген өлшем бойынша адамның басшылығымен өнім өндіру жолы [4, 322 б.].

Сонымен, технология белгілі бір әрекет түрімен байланысты және осы әрекеттің нәтижесінде ғана жүзеге асады деп айтуға болады.

Педагогикалық іс-әрекет саласына «технология» деген сөзді енгізу индустриалдық технология деген идеяға негізделген және ол оқытуда техникалық жабдықтарды қолданумен байланыстырылады. Бұл бағытты бірқатар бұрынғы кеңестік үкіметтің аймағындағы ғалымдар (В.П. Беспалько, П.И. Пидкасистый) қолдайды. Т.А. Ильин пікірінше, білім беру саласындағы педагогикалық технологияның басқа бағыттары оқу материалын талдау техникасын, мұғалім мен оқушылардың оқу іс-әрекетін ұйымдастыруды іздестіруде.

Педагогикалық технология ұстаздар мен оқушылардың аз ғана күш жұмсап, ең жақсы нәтижелерге жетудің тиімді принциптері мен әдістерін анықтауға бағытталады [4, 269 б.].

Психологиялық және педагогикалық әдебиеттерде (Н.В. Апатова, В.П. Беспалько, И.Я. Лернер, Е.И. Машбиц, Н.Ф. Талызина, В.С. Швырев и др.) оқу үдерісі түрлі ақпарат тарату үдерісімен үздіксіз байланыста болатыны баса айтылған. Егер В.М. Глушков анықтамасына сүйенер болсақ, онда ақпараттық технология – ақпарат өңдеумен байланысты үдеріс, сонда оқу үдерісінде ақпараттық технология қай кезде де қолданылған деп қорытынды жасай аламыз [5, 12 б.]. Ақпараттық технология - объект, үдеріс, құбылыстың (ақпараттық өнімнің) жаңа сапасы жөнінде ақпарат алу, жинау құралдары мен тәсілдері, алынған ақпаратты өңдеу мен тарату жиынтығын қолданатын үдеріс [6, 110 б.]. Соңғы жылдары «ақпараттық технология» термині көбіне «компьютерлік технология» ұғымымен мағыналас қолданылуда, өйткені осы таңда барлық ақпараттық технология қалай болғанда да компьютерді қолданумен байланысты. Алайда «ақпараттық технология» термині әлдеқайда кең ұғым. «Компьютерлік технология» ұғымы құраушы ретінде оның құрамына енеді. Қазіргі компьютер мен желілік құралдарды қолдануға негізделген ақпараттық технология «Қазіргі ақпараттық технологиялар» деген терминді құрайды. Технология ұғымының өзі қолданбалы зерттеулердің адам әрекетін түбегейлі жүзеге асыруға, мақсатқа қол жеткізуге кепілдік ретіндегі нәтижелілігін, қарқындылығын, техникалық жабдықталуын арттыруға бағытталуды білдіреді [7, 36 б.].

Ақпараттық технологиялар – бастауыш сынып оқушысының қалыптасушы интеллектісін – оқуға қабілеттілігінің астарындағы негізді дамытуға мүмкіндік беретін мықты қару. Сондықтан бастауыш сынып

оқушыларының интеллектуалдық даму ерекшеліктерін ескеру өте маңызды [8, 28 б.].

ЮНЕСКО қабылдаған анықтамаға сай, ақпараттық технология – бұл ақпаратты өңдеумен, сақтаумен айналысатын адам еңбегін дұрыс ұйымдастыру әдістерін, есептеу техникасы мен ұйымдастыру әдістерін, адамдар мен өндіріс құралдарының өзара әрекетін, сонымен бірге осылардың бәрімен тығыз байланысты әлеуметтік, экономикалық және мәдени мәселелерді зерттейтін өзара байланысқан ғылыми, технологиялық, инженерлік пәндер кешені [9, 103 б.].

Ақпараттық технологияның өзі күрделі дайындықты, көлемді бастапқы шығынды және ғылымды қажет ететін техниканы талап етеді.

Ақпараттық технология мақсаты – адамның талдау жасауы және соның негізінде қандай да бір әрекетті орындауға шешім қабылдау үшін қажет ақпарат өндірісі. Ақпаратты қайта жасап шығарудың түрлі технологиясын қолдана отырып, түрлі нәтижеге қол жеткізуге болады.

Ақпараттық технологияның негізгі құраушылары төмендегілер:

♦ бастапқы ақпарат жинау;

♦ алынған мәліметті өңдеу және нәтижелі ақпарат алу;

♦ нәтижелі ақпаратты оның негізінде шешім қабылдау үшін тұтынушыға тасымалдау.

Оқу үдерісінде ақпараттық технологияны қолданудан күтілетін педагогикалық әсер қазіргі микропроцессорлы есептеу техникалық құралдары ұсынатын мол мүмкіндік пен оны оқу үдерісінде қолдануда оқушының психологиялық ерекшелігіне сай компьютерде отыру ұзақтығы нормасының ескерілуімен тығыз байланысты.

Тиісінше, технологияны меңгеру, бір жағынан, құралдарды меңгерумен, екінші жағынан, сол құралдарды қолдану арқылы мақсатқа бағытталған әрекетті игерумен байланысты. Қолданылатын құралдар мүмкіндіктерін білу технология шеңберінде әрекетті оңтайландыруға ықпал етеді.

Ақпаратты технология қоғамның ақпараттық қорын қолданудың маңызды құрамды үдерісі болып табылады. Осы уақытқа дейін ол ғылыми-техникалық үдерістің дамуы, ақпарат өңдеудің жаңа техникалық құралдарының пайда болуына байланысты алмасып отырған бірнеше эволюциялық кезеңнен өтті [10].

Ақпаратты қайта жасаудың негізгі техникалық құралы дербес компьютер болып табылады. Ол технологиялық үдерістерді құру мен қолдану тұжырымдамасына, сонымен бірге нәтижелі ақпарат алуға да үлкен әсер етті.

Ақпараттық технология біз үшін маңызды орта болып табылатын ақпараттық жүйемен тығыз байланысты. Ақпараттық технология мен ақпараттық жүйе ұғымдары ұқсас болғанымен, әр түрлі ұғымдар.

Ақпараттық технология - компьютерде сақталған мәліметтер мен әрекеттерді орындаудың уақытқа сай нақты ережесінен тұратын

үдеріс және оның негізгі мақсаты – ақпаратты қайта жасауда мақсат көздеген әрекеттер нәтижесінде тұтынушыға қажет ақпарат алу болса, ақпараттық жүйе – кез келген салада шешім қабылдау үдерісінде қажет ақпаратты сақтау, өңдеу, таратуда қолданылатын өзара байланысты әдіс-тәсіл мен қызметкерлер жиынтығы, ал ақпараттық жүйенің басты мақсаты ақпаратты сақтау мен таратуды ұйымдастыру болып табылады.

Ақпараттық жүйе қызметінің жүзеге асуы ақпараттық жүйеге бағдарланған ақпараттық технология жайлы білімді игермей мүмкін емес. Ақпараттық технология ақпараттық жүйеден тыс қолданылуы мүмкін де емес [11].

Ақпараттық технология техникалық құралдарды қолдану негізінде ақпарат жинау, тарату, өңдеу, сақтау, ұсыну әдіс-тәсілдерінің жүйесі екендігін ескере отырып, балалардың ерте дамуының жылдамдауы оқудың алғашқы кезеңдерінен компьютерлік технологияның енгізілуін жүзеге асыруға мүмкіндік береді. Мектепке келер шағында (6–7 жаста) балаларда компьютерлік құрылғылармен жұмыс жасауда аздаған тәжірибе болады, сондықтан оқуды бастауыш сынып шағынан бастау ақылға қонарлық ой, өйткені адам мығым және өмірлік мәні бар білім мен білікті бастауыш сынып шағынан алатыны белгілі. Көру арқылы қабылданған ақпарат жақсы ұғынылады әрі есте тез сақталады. Дыбыс құрылғыларын мақсат көздей, әдістемелік тұрғыда сауатты қолдану игерілген ақпарат көлемін 15%-ға, көру арқылы 25%-ға арттыруға болатыны анықталған. Көру және есту құрылғыларын бірге қолдану арқылы игерілетін оқу ақпаратының көлемін 65%-ға дейін арттыруға қол жеткізіледі [12, 57 б.].

Осылайша, жоғарыда аталғандарды қорытындылай келе, төмендегідей қорытынды жасауға болады:

Ақпараттық технологиялар – қандай да бір объект, үдеріс, құбылыс және оның жағдайы жайлы жаңа ақпарат алу әдіс-тәсілдері, өңдеу, тарату жиынтығын қолданатын үдеріс.

Егер оқу үдерісінде ақпараттық технологияны ұғындырушы бірден-бір техника - компьютермен жұмыс бастауыш сынып оқушылысының ждас және жеке ерекшеліктеріне, сондай-ақ бастауыш білім мазмұнына сай ұйымдастырылып, жүргізілсе, онда ол оқушыларды тек оқу пәнінен алаңдатпай ғана қоймай, оған баланың қызығушылығын арттыруға да жағдай жасайтын болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Ғаламтор желісі: http://kopilkaurokov.ru/nachalniyeKlassi/planirovanie/akt-zaman-talaby

2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М.: «Азъ Ltd.», 1992. — 960 с.

3. Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. В 2-х томах. Том 2. (П-Я): Пер. с англ. Н. Н. Марчук. — М.: Вече, АСТ, 1999. — 528 с.

4. Амирова А.С. Ғылым мен бастауыш білімнің қазіргі мәселелері. - Алматы: Абай атындағы ҚазҰПУ: Ұлағат. – 2015. – 392 б.

5. Глушков В.М. Основы безбумажной информатики / В.М. Глушков // – М.: Наука, 1982. – 552 с.

6. Смирнов С. А., Котова И. Б. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии: Учебник для студентов высших и средних учебных заведений. — М.: «Академия», 1999. — 512 с.

7. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании / И. Г. Захарова // Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб, заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003.

8. Исаев Г.Н. Информационные технологии: учебное пособие. - Москва: Омега-Л. - 2012. - 464 с.

9. Запечников С.В. Научно-методические основы обеспечения безопасности информационных ресурсов в условиях частичного разрушения распределенной компьютерной среды: дисс... д-ра техн. наук - Москва: НИЯУ МИФИ. - 2010. – 370 с.

10. Алферов И.Л. Методика обработки рисков нарушения безопасности информации в объектно-ориентированных сетях хранения данных: дисс... канд. техн. наук И.Л Алферов; рук. работы С. В. Запечников. - Москва: НИЯУ МИФИ. - 2010. – 219 с.

11. Молочков В.П. Информационные технологии в профессиональной деятельности. Microsoft Office PowerPoint 2007: учеб. пособие. - М.: Академия. - 2011. - 172 с.

12. Соколова Т. Е. Воспитание познавательных интересов младших школьников средствами новых информационных технологий / Т. Е. Соколова // Начальная школа. 2004. № 3.

3.8. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ПО УВЕЛИЧЕНИЮ ДЕБИТА ЗА СЧЕТ ЗАКАНЧИВАНИЯ СКВАЖИН С ГОРИЗОНТАЛЬНЫМИ ОКОНЧАНИЯМИ ПРИ БУРЕНИИ МЕСТОРОЖДЕНИЯ КЕНКИЯК

Н.Н. Алдамжаров, Г.К. Казбекова,
Г.Ж. Жылкыбаева, А.Б. Калжанова
Актюбинский университет им. С. Баишева
(г. Актобе, Казахстан)

Развитие нефтегазового комплекса невозможно без создания и развития научных и технико-технологических решений, обеспечивающих кратное увеличение показателей разработки.

Специалистам известно, что многие новации в разработке определяются уровнем развития техники и технологии направленного бурения, например, горизонтальных и многозабойных скважин, и другими факторами.

При заканчивании горизонтальных скважин на месторождении Кенкияк–подсолевой использовались фильтры с заранее просверленными в нем отверстиями (открытый тип забоя), либо зацементированная и перфорированная колонна (закрытый тип забоя) и «открытым стволом». Открытый тип забоя – манжетное цементирование 139.7 мм эксплуатационной колонны с применением пакера ПДМ-140. Закрытый тип забоя – цементируется полностью и перфорируется с плотностью 24 отв./м/. «Открытый ствол» - это, когда продуктивный пласт заканчивается без спуска «хвостовика». Средний дебит нефти скважин с открытым забоем выше дебита скважин с закрытым забоем, как минимум на 35%, а скважин с «открытым стволом» выше дебита скважин с открытым забоем, как минимум на 45%. Средний дебит нефти по горизонтальным скважинам составляет 480 т/сут. Необходимо помнить, однако, что тип заканчивания скважины должен соответствовать условиям эксплуатации скважины. Поэтому горизонтальные Н8011, Н8010 и Н8033 и вертикальные скважины 8031 и 8017 закончены «открытым стволом», при этом дебит нефти вырос до 600 и более т/сут /1/.

Опыт эксплуатации продуктивной зоны скважин горизонтальными окончаниями показал, что характеристики притока нефти в большинстве скважин являются крайне несовершенными: 75% притока приходятся на первые 30% протяженности горизонтального ствола. Результаты традиционной технологии заканчивания скважин – с обеспечением сплошного отбора продукции из всей продуктивной зоны – является низкая эффективность использования горизонтального ствола скважины. Невозможность создания необходимой депрессии для удаленных участков горизонтальной продуктивной зоны приводит к неравномерной и неполной выработке запасов и, при близком расположении водоносных горизонтов в начальном (30%) участке скважины, преждевременному подтягиванию воды.

Наиболее эффективными технико-технологическими схемами заканчивания скважин являются те, которые предусматривают разобщение продуктивной зоны на ряд участков без цементирования обсадной колонны в этой зоне. Такие технико-технологические схемы могут быть реализованы путем использования заколонных гидравлических проходных пакеров.

На рисунке 1 изображено наиболее часто используемые типы заканчивания скважин месторождения Кенкияк - подсолевой.

Технология заканчивания, используемая при
бурении горизонтальных скважин

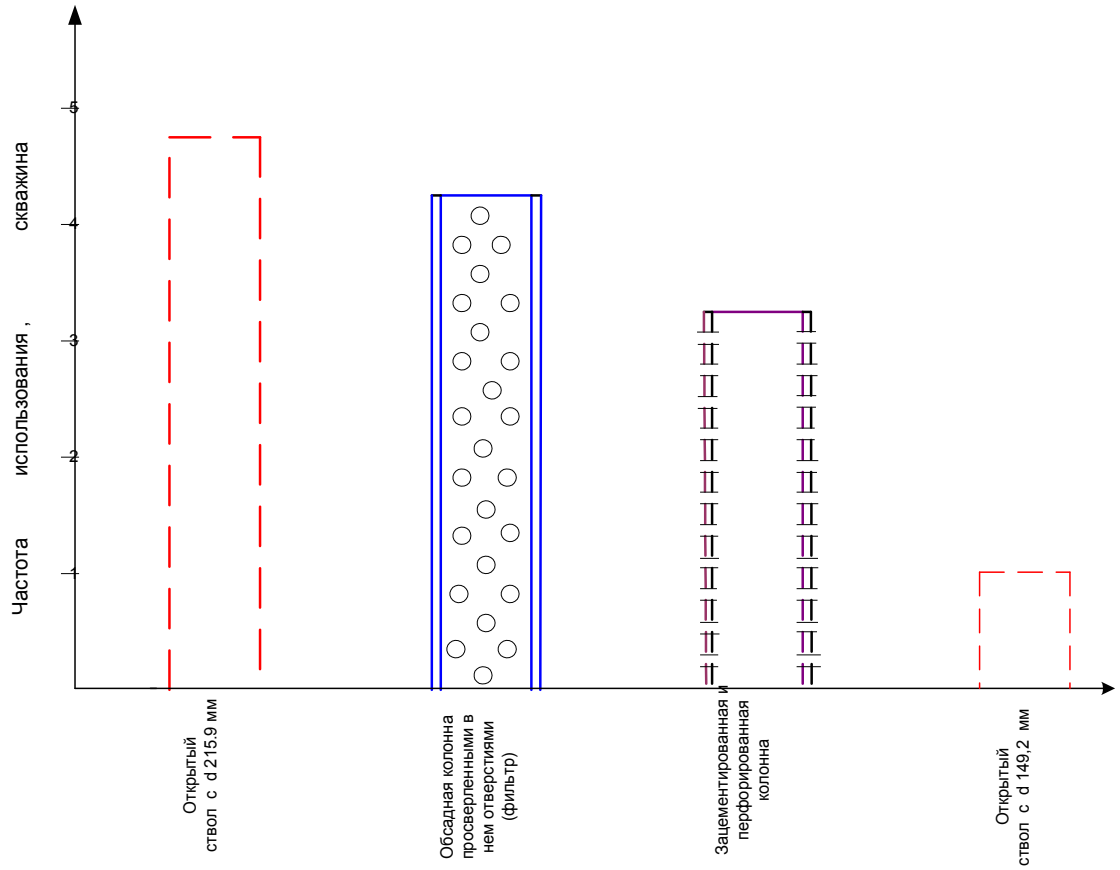

Рисунок 15

Из 42 пробуренных скважин испытание проведено на 9 скважинах, в том числе только 5 скважин передано в пробную эксплуатацию (таблица 1). По 5 скважинам в начальной стадии только 2 скважины дали стабильный дебит нефти более 100т/сут., а средний дебит составил 41 т/сут.

Таблица 1 - Результаты испытания скважин

№ скв.	D штуцера, мм	Толщина продуктивного пласта в перфорационном интервале, м	Дебит, т/сут	Рзат./Рбуф, МПа
106	6	35	69	12.5/18.4
107	5	13.6	39	4.9/7.4
110	10	17.6	55	3.5/9.6
115	3	8.2	14	14/14.2
5-К	3	7.3	13	10/21
234	7	22	25	11

№ скв.	D штуцера, мм	Толщина продуктивного пласта в перфорационном интервале, м	Дебит, т/сут	Рзат./Рбуф, МПа
8001	8.5	41.2	120	13.3/15.3

При анализе качества крепления скважин, (234, 8001 и др.) наблюдался некачественный цементаж из-за аномально высокого давления (таблица 2). Хотя в скважине 234 проведен большой масштабный КРС, его результат не достиг проектного (максимальный дебит составил 50 т/сут). Эти факты говорят о том, что заканчивание со спуском колонны и перфорации не приемлемы.

Таблица 2 – Оценка качества АКЦ

№ скв	Номер интервалов	Интервал, м		Толщина, м	Оценка АКЦ
		начало	конец		
1	2	3	4	5	6
8001	1	4318	4344	26	частичное
	2	4344	4351	7	сплошное
	3	4351	4360	9	частичное
	4	4360	4375	15	сплошное
	5	4375	4415	40	частичное
234	1	4292	4475	183	частичное

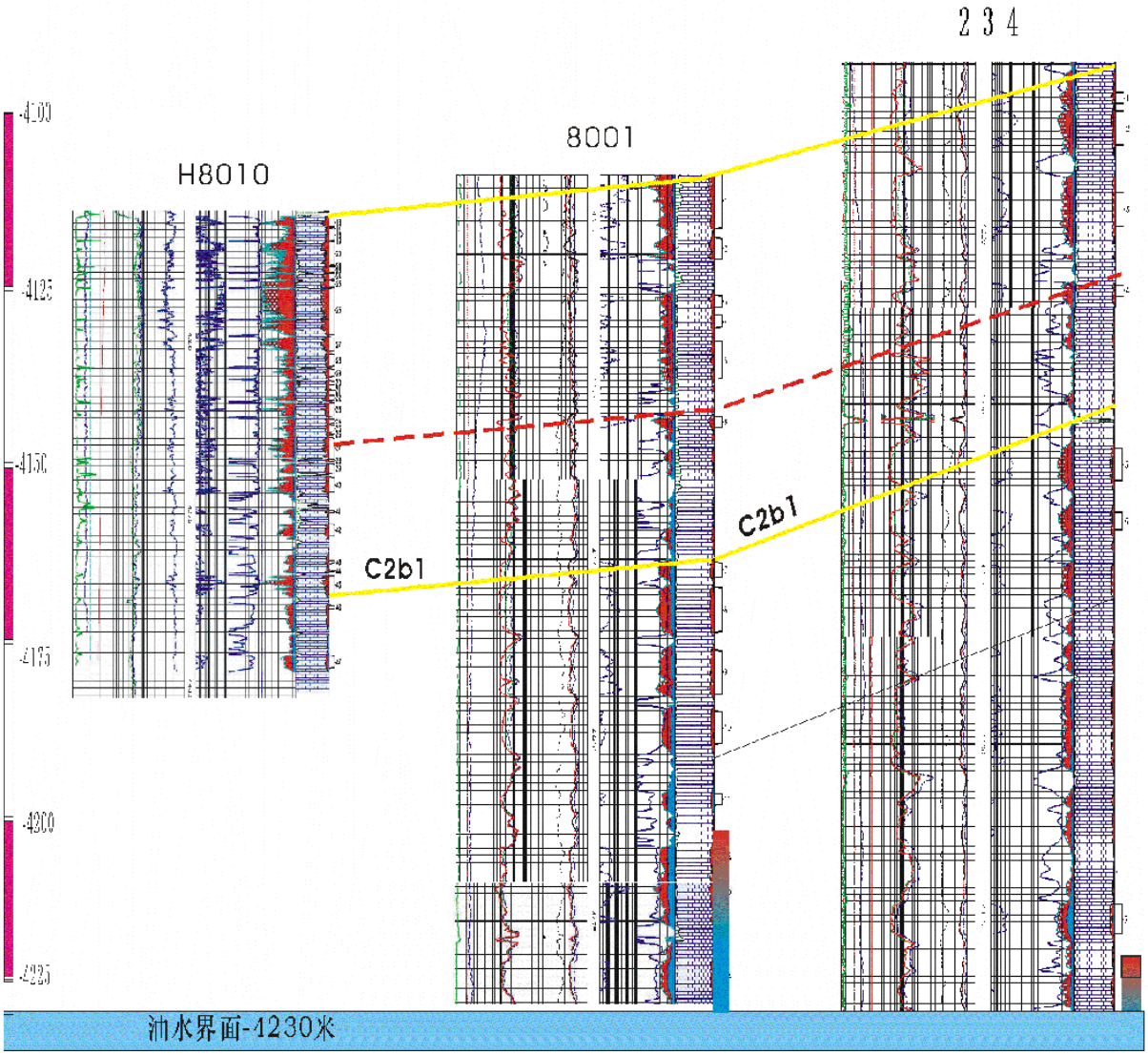

Рисунок 2.

В результате изучения характеристики залежи установлено, что в геологических разрезах ВНК выявлен четко и наблюдается в интервале – 4230 м (рисунок 2). В залежах водонапорный режим не активен, породы плотные - известняковые, стенки ствола устойчивы.

Вышеперечисленные благоприятные условия позволяют на всех скважинах продуктивную часть оставлять открытой.

Для проектирования новых скважин были использованы материалы 3Д и геологические информации, полученные ранее пробуренными скважинами (рисунок 3). Прогнозирована закономерность распределения коллекторов и структуры залежей.

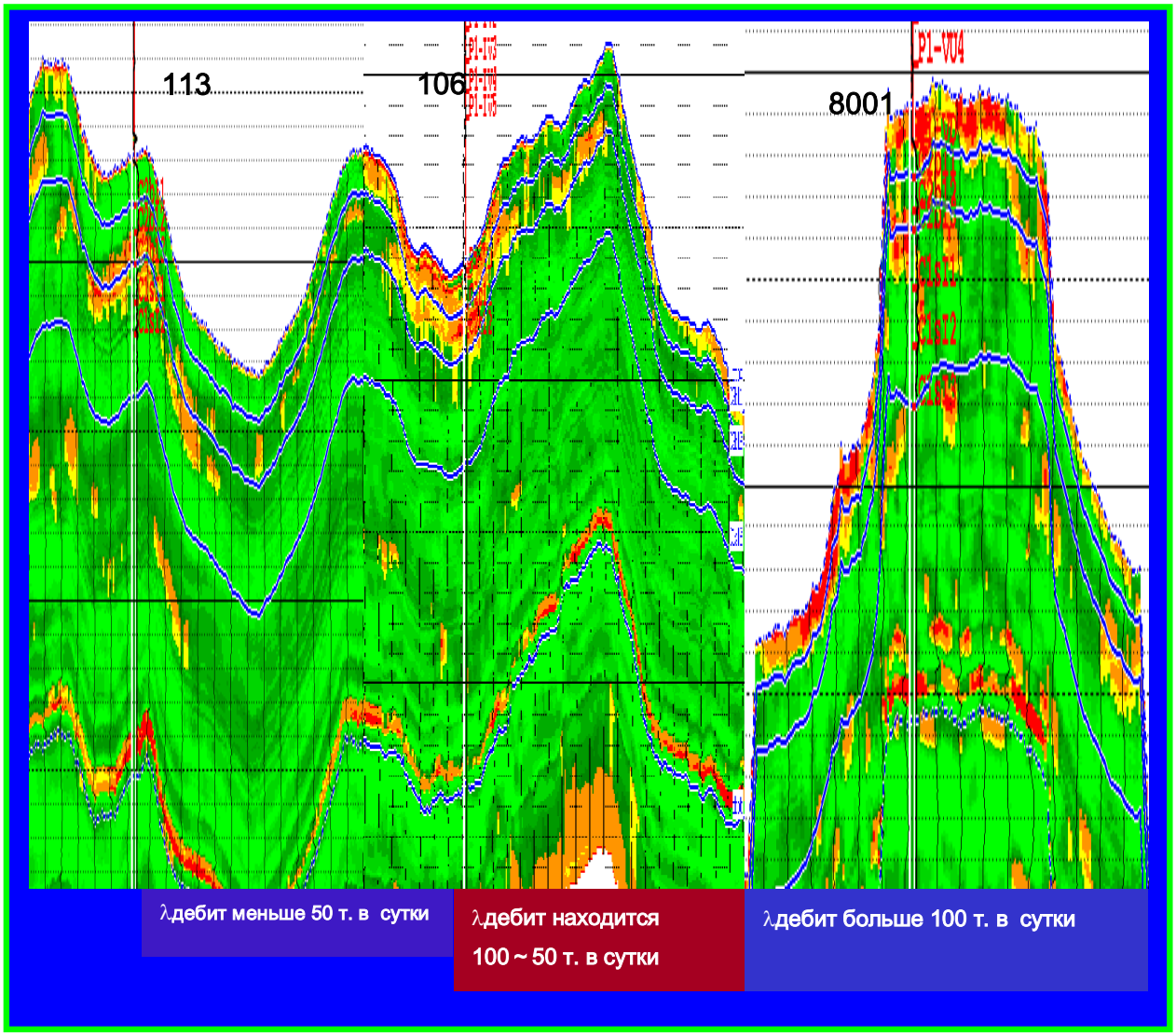

Рисунок 3 - Результат интерпретации 3Д

Результаты тщательной корреляции по разрезу продуктивных пластов показывают, что высоко-продуктивные пласты приурочены к верхней части карбонатной залежи. Высокий дебит связан с этим пластом (рисунок 4).

На всех скважинах продуктивная часть оставлена открытой, по нижеследующим причинам:

- Новая технология бурения позволяет снизить загрязнение призабойной части пласта от буровых растворов;
- Уменьшается вероятность снижения проницаемости;
- Исключается потеря давления в отверстиях перфорации;
- Глинистая корка легко разрушается при СКО и коллекторские свойства улучшаются /1/.

Характеристика залежи (глубокое залегание пластов, изменение толщин пластов в больших пределах, неподвижность подошвенных и краевых вод, и существование единичного ВНК и т.д.) требует большого внимания при анализе процесса бурения.

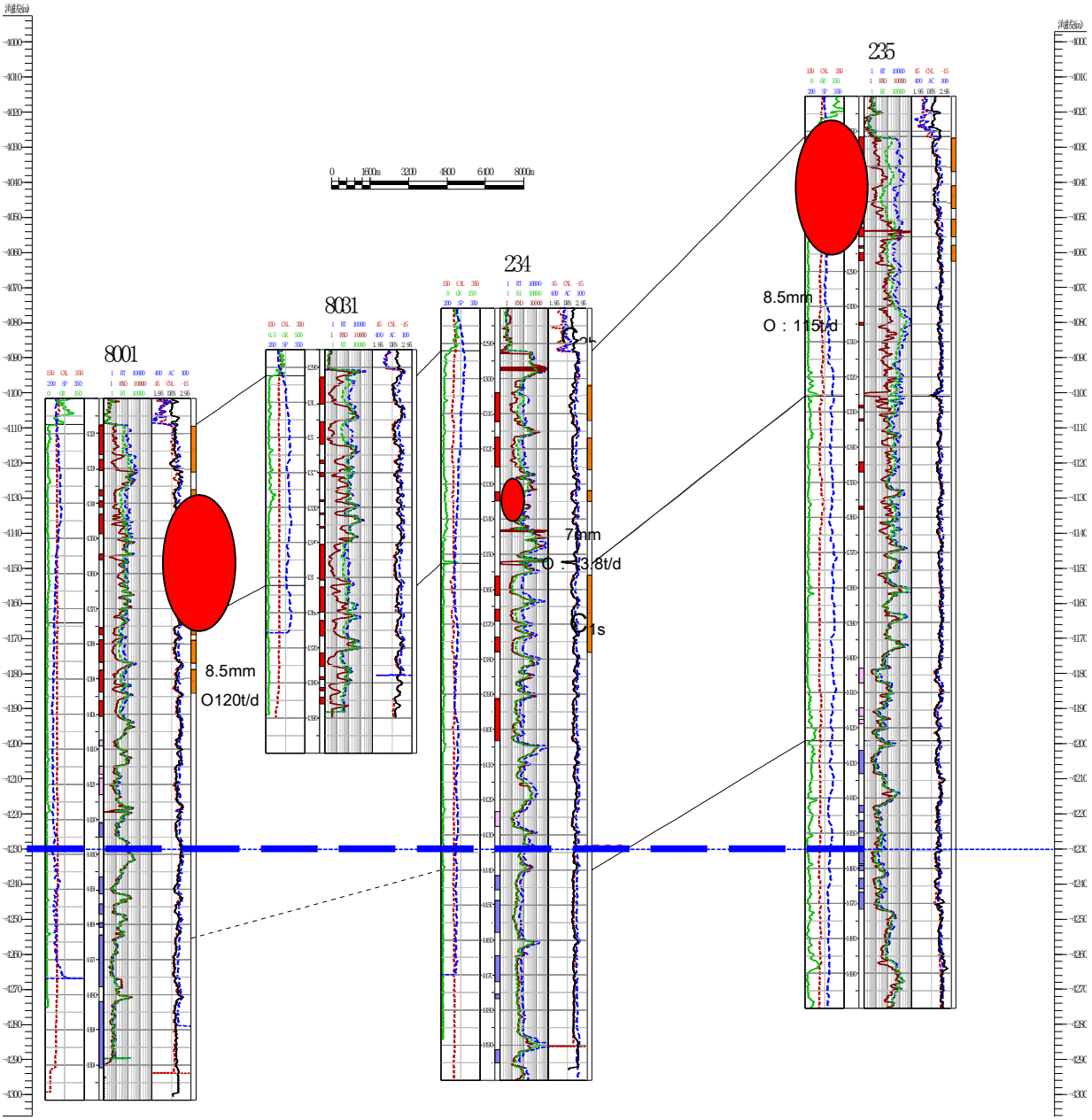

Рисунок 4.

Параметры проекта бурения на основе фактических данных неоднократно изменены и дополнены.

При бурении горизонтальной части скважины Н8010 в связи со сложным геологическим разрезом продуктивного пласта затруднены буровые работы. При отклонении от проекта возникали осложнения (прихват и др.) в процессе бурения. При анализе газокаротажных данных, была уточнена глубина высокопродуктивного пласта.

Принято решение закончить скважину на достигнутой глубине не доходя до проектной глубины. Таким образом, это решение снизило риск возникновения аварийных ситуации при бурении этих сложных скважин.

После получения высокого дебита с вертикальной скважины 8017 принято решение: провести корректировку проекта для изменения профиля и типа скважины 8031. В результате вместо наклонно-горизонтальной скважины пробурили вертикальную скважину.

После бурения скважины 235 выявлен один продуктивный пласт мощностью 25 м (рисунок 5). На основе результатов 3Д принят профиль горизонтальной скважины - трех интервальный, т.е. вертикальный участок, участок набора кривизны и участок стабилизации зенитного угла. При бурении ствола по такому профилю можно обеспечить проходку вдоль одного пласта до 800 м.

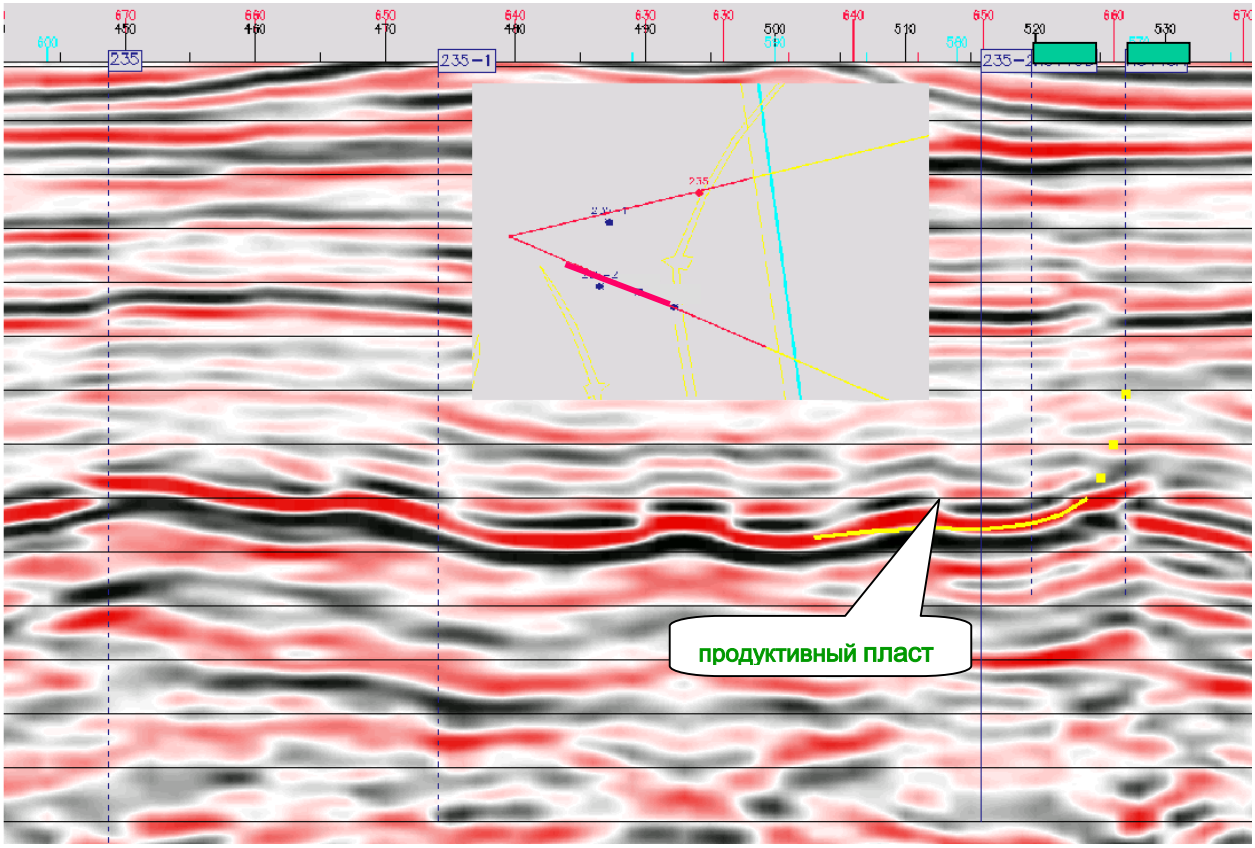

Рисунок 5.

По сравнению со скважинами со спуском колонн, например скважина 8001 и др., при строительстве с открытым стволом: за счет экономии эксплуатационных колонн (длина – 65 м), по затратам на перфорацию экономия составила в сумме – 126 500$ США, соответственно скважина 8031 за счет эксплуатационной колонны (длина – 100 м.), по затратам на перфорацию экономия составила в сумме 208 500 $ США.

Таким образом, при бурении скважин месторождения Кенкияк–подсолевой успешное внедрение новых технологий, таких как бурение псевдоотрицательным (неравновесие) давлением, а также

заканчивание скважин «открытым стволом» дает огромный эффект. Кроме того значительно увеличен объем добычи нефти. При одинаковых геологических условиях применение технологии по заканчиванию скважин «открытым стволом», по сравнению с традиционным методом повысит дебит в 2-3 раза.

Одним словом внедрение новых технологий на месторождении Кенкияк–подсолевой дало огромный положительный результат.

Список литературы:

1. Н.Н. Алдамжаров. Технология бурения глубоких наклонных и горизонтальных скважин. Монография, – Актобе, 2004. – 244 бет. ISBN 9965-706-32-8; С.172-185.

SECTION IV / СЕКЦИЯ IV

STANDARDIZATION, CERTIFICATION AND QUALITY MANAGEMENT

СТАНДАРТИЗАЦИЯ, СЕРТИФИКАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ

4.1. УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКОЙ КАК ИНДИКАТОР КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

О.Е. Комаров, К.И. Трубецкая
Павлодарский государственный педагогический институт
(г. Павлодар, Казахстан)

Современное высшее образование характеризуется высокой конкуренцией предоставляемых образовательных услуг. Функционирование вуза в рыночной среде предполагает его предпринимательскую активность, которая нацелена на широкое привлечение потребителей образовательных услуг [1].

Особенностью образовательных услуг является активное участие потребителя в процессе предоставления услуги. Это объясняется сочетанием в них двух важнейших элементов – процесса и результата.

Образовательные услуги предоставляются, как правило, в комплексе с созданием духовных ценностей, преобразованием и развитием личности обучающегося. Эти услуги обеспечивают реализацию познавательных интересов обучающихся, удовлетворяют потребности личности в духовном и интеллектуальном развитии, вносят вклад в создание условий для их самоопределения и самореализации, участвуют в формировании, сохранении и развитии разнообразных способностей человека к труду, в специализации, профессионализации и росте его квалификации.

Образовательные услуги обеспечивают реализацию потребности человека в получении: определенного вида знаний, умений, навыков; в приобретении определенных профессий или получения образования; удовлетворения спроса на специалистов на рынке труда [2].

На практике управление качеством образовательных услуг неразрывно связано с применением концепции маркетинга, что подразумевает ориентацию вуза «на запросы потребителей и заинтересованных сторон, подкрепленную комплексными усилиями маркетинга, нацеленными на создание потребительской удовлетворенности в качестве основы для достижения более

высокого уровня конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг» [3].

Все это успешно реализовывается через «участие различных групп потребителей образовательных услуг и других заинтересованных сторон в анкетировании позволяет: получать информацию об уровне удовлетворенности различных потребителей качеством образовательных услуг вуза; определять и структурировать потребности и интересы студентов, преподавателей и работодателей; на основе анализа полученной информации разрабатывать научно обоснованные рекомендации, которые являются основой для принятия управленческих решений руководством вуза в целях проведения необходимых коррекций, корректирующих и предупреждающих действий, что в целом способствует более рациональному управлению ресурсами вуза» [4].

В связи с чем, в сентябре-октябре 2015 года авторами настоящей работы совместно с сотрудниками отдела менеджмента и мониторинга качества Павлодарского государственного педагогического института (ПГПИ) было проведено анкетирование с целью выявления степени удовлетворённости студентов прохождением педагогической практики.

В ходе анкетирования было опрошено 260 студентов очной формы обучения, проходящих практику.

На вопрос: «Что повлияло на выбор специальности (направления подготовки)?», были получены следующие ответы:

- специальность соответствует моим интересам 60,4%;
- желание изучать предметы, предлагаемые на данной специальности – 15,4%;
- мнение родственников – 10%;
- престижность специальности на рынке труда - 10%;
- низкий проходной балл – 3,8%;
- недостаток информации о других специальностях – 2,7%;
- возможность поступить по целевому направлению – 1,9%.

Большинство студентов (80,8%) отметило, что их привлекает работа в качестве учителя. При этом 19,2% опрошенных отметили, что их совершенно не привлекает педагогическая работа.

Большая часть опрошенных студентов (73,8%) собираются работать по педагогической специальности после окончания учебы в ПГПИ. При этом 10% студентов уже решило для себя, что не будут работать учителями и 13,8% - еще не определилось с выбором будущей профессиональной деятельности.

По мнению студентов, смысл педагогической практики: в возможности получить знания и навыки по специальности – 93,5%; в возможности найти будущее место работы – 6,9%; в возможности оказаться замеченным – 1,5%.

Как отметили респонденты, распределение по базам практики осуществлялось в основном институтом – 78,5%, а также самостоятельно – 20,4% или с помощью родственников и знакомых – 1,5%.

В целом, организация практики со стороны руководителей практики от института большинство студентов (53,8%) устраивает или частично устраивает (20,4%). Недовольны организацией практики 2,3%, а около четверти опрошенных (24,5%) затруднилось с ответом.

Как видно из таблицы 1, большинство студентов оценивает свой уровень подготовки перед выходом на практику как высокий.

Таблица 1 – Самооценка студентами уровня своей подготовки в вузе перед выходом на практику *(в % от числа опрошенных)*

Ранг	Уровень подготовки	Оценка качества		
		высокий	средний	низкий
1	к урокам	56,5%	32,7%	1,1%
2	к проведению классных часов	48,5%	32,7%	5,0%
3	к проведению индивидуальной работы с учащимися	44,6%	38,8%	2,7%
4	к проведению информационных часов	43,8%	35,4%	5,8%
5	к проведению внеклассных мероприятий	43,5%	36,2%	6,2%

Большинство студентов (56,5%) во время прохождения практики не испытало никаких трудностей. Вместе с тем среди основных трудностей назывались: недостаточная подготовленность по предметам специальной подготовки – 20,4%; недостаточная организация практики – 13,8%; плохое отношение и отсутствие помощи с принимающей стороны **–** 5%; плохое отношение и отсутствие помощи со стороны руководителя практики – 2,3%.

Как показано в таблице 2, в основном затруднения на практике при подготовке и проведении уроков вызывало: определение структуры, этапов урока, распределение времени на уроке с точки зрения реализации его задач - 32,7%; соотношение фактов и выводов, теоретического и практического материала - 30,4%; элементы индивидуализации и дифференциации обучения, коллективной учебной деятельности, сочетание работы учащихся с учителем и самостоятельной работы - 28,8%; научность, доступность, занимательность излагаемого материала - 27,3%; использование методических средств, технических средств и средств наглядности на уроке – 26,9%; определение типа урока и формулировки его целей – 26,8%.

Таблица 2 – Самооценка студентами уровня своей подготовки в вузе перед выходом на практику *(в % от числа опрошенных)*

Ранг	Затруднения на практике при подготовке и проведении уроков	Присут-ствовали	Отсутст-вовали
1.	определение структуры, этапов урока, распределение времени на уроке с точки зрения реализации его задач	32,7%	67,3%
2.	соотношение фактов и выводов, теоретического и практического материала	30,4%	69,6%
3.	элементы индивидуализации и дифференциации обучения, коллективной учебной деятельности, сочетание работы учащихся с учителем и самостоятельной работы	28,8%	71,2%
4.	научность, доступность, занимательность излагаемого материала	27,3%	72,7%
5.	использование методических средств, технических средств и средств наглядности на уроке	26,9%	73,1%
6.	определение типа урока и формулировки его целей	26,8%	73,2%
7.	анализ ответов и комментирование оценок	24,2%	75,8%
8.	использование инновационных педагогических технологий	23,8%	76,2%
9.	составление тестовых заданий	22,3%	77,7%

После прохождения практики большая часть студентов осознало, что специальность полностью соответствует их интересам – 68,8%, а также так и представляли свою будущую работу – 15%. Однако 6,9% - отметило, что им следовало выбрать другую специальность и 5% - до сих пор не представляют, чем будут заниматься на работе по специальности.

Большинство студентов (75,8%) после прохождения практики получили знания и навыки, необходимые для будущей работы по специальности, а также почти каждый четвертый (22,7%) имеет возможность реализовать на практике знания, полученные в институте. Наряду с этим, 2,7% студентов после прохождения практики получили только информацию, необходимую для написания отчета.

Как показано в таблице 3, большинство студентов в целом удовлетворено результатами пройденной практики, особенно возможностью освоения и закрепления знаний и умений, полученных по всему курсу обучения – 88,8%; Справедливость полученной за практику итоговой оценки – 87,7%; качеством работы руководителя практики от организации образования – 87,3%; возможностью проверки своих профессиональных компетенций специалиста в условиях конкретной организации – 84,6%, а также качеством работы руководителя практики от кафедры – 83,5%.

Таблица 3 – Удовлетворенность результатами пройденной практики *(в % от числа опрошенных)*

	Результаты практики	Удовлет-ворен	Неудовлет-ворен
1.	Возможность освоения и закрепления знаний и умений, полученных по всему курсу обучения	88,8%	3,5%
2.	Справедливость полученной за практику итоговой оценки	87,7%	5,8%
3.	Качество работы руководителя практики от организации образования	87,3%	6,5%
4.	Возможность проверки своих профессиональных компетенций специалиста в условиях конкретной организации	84,6%	7,3%
5.	Качество работы руководителя практики от кафедры	83,5%	8,5%
6.	Возможность сбора и подготовки практического материала для выполнения дипломной работы	81,5%	10,8%
7.	Качество и соответствие содержания программы практики будущей специальности	79,6%	12,7%
8.	Возможность выбора базы практики	71,9%	14,2%

В отношении перспектив предполагаемого трудоустройства студентов в качестве молодых специалистов по месту прохождения практики мнения опрошенных разделись – так возможным трудоустройство считает - 52,7% и невозможным – 47,3%.

Рекомендации и пожелания студентов по вопросам совершенствования практической подготовки *(приводятся без редактирования, в скобках указано число анкет с такой формулировкой ответа):*

- Побольше практик (7)
- Сделать практики дольше (6)
- Была активная практика во всех курсах (4)
- Уделять больше времени для практики (4)
- Повышать знания (2)
- Побольше профессиональных предметов (2)
- Предоставить выбор школы для прохождения практики (2)
- Меньше теории
- Возможность реализовать на практике знания, полученные в институте
- Проводить вводную беседу о практике, содержании условии выполнения и сроки указывать
- Увеличить время прохождения педагогической практики
- Быть ответственными
- Начать активную практику раньше
- Расширить сотрудничества с другими школами
- Нужно больше практики студентам. С первого курса. От непрерывной практики пользы нет

- В практической подготовке повысить возможность проверки своих профессиональных компетенций по специальности
- Больше возможности излагать своими словами студентам
- Больше помощи со стороны учителей кафедры
- На время практики освобождать студентов от занятий полностью
- Включить больше предметов по профессии
- Побольше советов и помощи со стороны учителей
- Оплачивать практику
- Включить производственную практику со 2 курса
- Отправляли в лицейские школы
- Один раз в неделю в течение семестра проводить практические занятия на базе с 1 по 3 курс
- Дать студентам самим выбирать руководителя и место практики.

По итогам проведенного исследования были сформулированы основные выводы и разработаны рекомендации руководству вуза для принятия соответствующих управленческих решений по совершенствованию организации педагогической практики, повышению качества образовательных услуг и уровня конкурентоспособности вуза [5].

Список литературы:

1. Комаров О.Е. Особенности внешней и внутренней среды вуза на рынке образовательных услуг. // Философия социальных коммуникаций. – Волгоград: НОУ ВПО «ВИЭСП», 2014. № 4. – С. 98-103.

2. Комаров О.Е. Управление конкурентоспособностью ВУЗа на рынке образовательных услуг. // Наука и образование: современные тренды: коллективная монография – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. № 5(5) – С. 81-102.

3. Комаров О.Е. Маркетинговая деятельность как фактор повышения конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг. // Бизнес и образование: интеграционная модель развития: Материалы международной научно-практической конференции – Новосибирск: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 26-30.

4. Рудица Н.Б., Комаров О.Е. Проблемы управления ресурсами системы высшего образования Казахстана. // Известия высших учебных заведений: Социология. Экономика. Политика. – Тюмень: Тюм.ГНГУ, 2014. № 2. – С. 88-92.

5. Комаров О.Е. Инновационная модель управления конкурентоспособностью вуза. // Математические методы и модели в управлении, экономике и социологии: сборник научных трудов. Выпуск 8 (Международный). - Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. – С. 227-233.

4.2. БАЛЫҚ ӨНІМДЕРІН ӨНДІРУДІҢ ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ ҮРДІСТЕРІН СТАНДАРТТАУ

Ж.А. Искакова, М. Чугаева
Қазақ ұлттық аграрлық университеті
(г. Алматы, Казахстан)

Кіріспе

Қазақстанның балық өндіру кәсіпшілігі жағынан аса маңызды негізгі су қоймаларына: Каспий теңізі және Орал өзені, Арал теңізі және Сырдария өзені,Балқаш көлі және Іле өзені, Алакөл көлдер жүйесі, Зайсан көлі мен Ертіс өзені жатады. Олардан басқа облыстық маңызы бар бірнеше ірі бөген және көл жүйелері бар. Аталған су қоймаларында жыл сайын 70 мың тоннаға дейін балық ауланады, оның ішінде ақтабан, сазан, қаракөз, мөңке балық, дөңмаңдай, алабұға, шортан, көксерке, жайын, ақбалық, жыланбас балық, көкшұбар және т.б. Балық және теңіз өнімдері адамның ас мәзірінің маңызды бөлігі. Олар ақуыз, майлар, минералды заттар көзі ретінде аса маңызды, құрамында K, Ca, Mg, Fe, P және адам ағзасы үшін қажетті дәрумендер кешені сияқты физиологиялық маңызды элементтерден тұрады.

Балық шаруашылығы кешені жұмысының өндірістік көлемінің төмендеудің негізгі себебі 90-шы жылдардың ортасынан басталған тек Қазақстанның экономикалық аймағында балық аулау шаруашылығын қарқыны енгізу болды, бұл минтай, треска, пикша, бекіре балықтары, майшабақ, килька, таңқышаяндар сияқты құнды балықтар мен теңіз өнімдерінің жалпы рұқсат етілген аулаудың азаюына алып келді. Балық өнімдерін ішкі нарыққа жабдықтауды ұлғайтуды ынталандыратын тіректер жоқ: үкіметтік тапсырыс, оны орындау үшін жеңілдікті және қайтымды негізде бюджеттік ссуда бөлу, жеңілдікті теміржол тарифі және т.б.

Соңғы уақытта балық шаруашылығында оң тенденциялар байқалуда. 1990 жылдары болған аса құлдырауға қарамастан, сала өз айналымын ұлғайта бастауда: флотты еркін бөлу тоқтатылды, көптеген кәсіпорындар мемлекет дотациясыз жұмыс істей бастады, кеме меншік иелері мен балық аулау бригадалары арасындағы қатынас тұрақтанды, Балық комбинаттары мен шағын кәсіпорындардың көп мөлшері туындады, ескі кәсіпорындар еңсесін көтере бастады, жаңа кәіпорындар айналымын көбейтті.

Балық өнімдеріне өсіп келе жатқан сұранысқа, және балық аулаумен және балық өсірумен барлық дерлік елдер айналасытынын қарамастан бұл қорлар толық қолданылмайды және көбіне аса рационалды емес қолданылады.

Балық және басқа өнімдерді рационалды қолдануды қарастыратын, балық өнімдерін өндір кезінде өндірудің жаңа

технологиялық сызбаларын және жоғары технологиялық жабдықтарды енгізу ғана емес, сонымен қатар тағамдық балық өнімдерін тасымалдау, сақтау, дайындау және т.б. ережелерін қадағалау керек. Сондықтан балық шаруашылығы мақсаты тек жоғары сапалы шикізат пен балық өнімдерін алу ғана емес, сонымен қатар оларды шығынсыз сақтау болып табылады.

Технологиялық және санитарлық-ветеринарлық ережелерді дұрыс ұйымдастыру және қадағалау кезінде ғана барлық өнімді рационалды қолдануға және сақтауға болады. Осыған орай, шикізат пен өндірілетін өнім сапасын бақылау, балық және басқа теңіз өнімдерін рационалды қолдану аса өзекті мәселе болып табылады.

Зерттеу материалдары мен әдістері

«РЫБПРОМ» компаниясы негізінен отандық шикізаттан балық өнімдерін шығаратын әрі экспортқа бағытталған өндірістік компания ретінде құрылған. 15 жыл ішінде бұл кәсіпорын балықты қайта өңдеу цехтарын салып, балық өндіруді ұйымдастырудың табысты жобаларын жүзеге асырды. Осыдан басқа, кәсіпорын су қоймаларының балық қорларын толтыру мақсатында балық материалын жасанды түрде ұдайы өндірумен айналысады.

Балық өндіруге және өнімді қайта өңдеуге қатысты басты мақсаты - балық ресурстарын тиімді пайдалану және өндірілетін шикізаттың бүкіл құрамын терең қайтара өңдеу болып табылады. Кәсіпорын өндіретін балық тек Қазақстан жерінде ғана емес, сонымен қатар шетелдерде сұранысқа ие болуы үшін көптеген жұмыстар атқарған. Осылайша, республикамыздың өңдеуші өнеркәсібін дамытып қана қоймай, сонымен қатар қазақстандық өнімнің сыртқы нарықтағы деңгейінің өсуіне көп үлес қосып келеді. «РЫБПРОМ» ЖШС-ның балық өндіру кәсіпорындары Балқаш көлі, Алакөл көлдер жүйесі, Зайсан көлі, Қапшагай және Бұқтырма су қоймаларында өндірілетін шикізаттарды пайдаланады.

Кәсіпорынның шығарылатын өнімнің сапасы жөніндегі саясаты сапа менеджменті жүйесінің үйлесімді жұмысы мен мамандарымыздың жоғары кәсіби деңгейі негізінде іске асырылады. Өндірісте ISO сапа менеджменті жүйесі (сапа стандарттары) және HACCP (сыни бақылау межелдер мен тәуекелдер анализі жүйесі) енгізілген. Бақылау және басқару жүйесі мәліметтері жыл сайын отандық және халықаралық ұйымдар тарапынан мониторингтен өтеді.

Қазіргі жағдайда шағын (тәулігіне 500 кг дейін өнім өндіреді) және орташа (тәулігіне 1000 кг дейін өнім өндіреді) қуатты кәсіпорындар өндірісті жоспарлау кезінде:

1) өнімнің өзіндік құнын азайту үшін шикізатты аса терең өңдеуді қолдануды;
2) сұраныс пен өнімнің пайда әкелуіне байланысты сұрыптаманы тез өзгерту мүмкіндігін;

3) тамақ өнімдерін тұтыну мәдениеті мен оның органолептикалық қасиеттерінің өзгеруін ескеруді;
4) көтерме және бөлшек сауда орындарында аса сапалы және әртүрлі сқтаудың есебінен өзінің тұтынушылық қасиеттерін ұзақ мерзім сақтайтын өнімді өндіру мүмкіндігін;
5) алып отырған аудандарды аса ұлғайтпай, өндіріс көлемін арттыру үшін еңбекті механикаландыру мен жаңа технологияларды қолдану;
6) өз өніін өндіру үшін басқа кәсіпорын өндіретін шикізатты қолдануды есепке алады.

Балық және теңіз өнімдерін өңдеу үдерісі бірнеше кезеңнен тұрады. Бұл шағын кәсіпорындардың көп мөлшерінің құрылуына ықпал етеді, олар жоғары сапалы шикізатты, алдыңғы қатарлы технологияны, заманауи қаптаманы қолданып, жеке өнім үрлерін, қажет болғанда сұрыптасасын кеңейтіп өндіре алады.

Зерттеу нәтижелері. Қажетті дайын өнімге байланысты өндірістік және қосалқы бөлмелер, бөлімдер және учаскелер тізімі:

Балық қабылдау цехы:
1. Түсіру платформасы
2. Балғын, тоңазытылған және мұздатылған балықты қабылдау орны
3. Шикізат қорларын қысқа мерзім сақтауға арналған тоңазыту камералары

Балық бөлшектеу цехы:
1. Дефростация және шикізатты дайындау орны
2. Бөлшектеу орны
3. Аспаздыққа және жартылай дайын өнімдерге бөлшектеу орны
4. Жартылай дайын өнімдерді бекіту және ағызу орны
5. Тұздық дайындау және тазалау орны
6. Жартылай дайын өнімдерді буып-түю орны
7. Құрал-саймандар мен цехішілік ыдыстарды жуу орны

Аспаздық цех:
1. Турама және одан өнімдер дайынду орны
2. Тағамдық қоспалар дайындау орны
3. Өнімдерді буып-түю орны
4. Құрал-саймандар мен цехішілік ыдыстарды жуу орны

Суықпен өңдеу цехі:
1. Мұздату орны
2. Жылтырлату орны
3. Аралау орны
4. Буып-түю орны

Тұздау цехі:
1. Тұздау орны
2. Тұздау камерасы
3. Тұздаған соң балықты жуу және суын ағызу орны

4. Құрал-саймандар мен цехішілік ыдыстарды жуу орны

Кесу және буып-түю цехі

Ыстау және кептіру цехі:

1. Ілмектерін бөліп алу және балықты торға салу
2. Ыстау бөлімі
3. Кептіру бөлімі
4. Түтінгенераорлық бөлім
5. Технологиялық кондициялауға арналған бөлме
6. Буып-түю бөлімі
7. Құрал-саймандар мен цехішілік ыдыстарды жуу орны

Пресерв цехі:

1. Бөлшектеу-буып-түю бөлімі
2. Соус пен маринадтар қайнату бөлімі
3. Татымдықтарды дайындау бөлімі
4. Тұздықты дайындау және тазалау орны
5. Дайын өнімді сақтайтын тоңазыту камералары
6. Құрал-саймандар мен цехішілік ыдыстарды жуу орны

Консерві өндірісі

1. Термиялық (қуыру, шарпу, ыстау) бөлімі
2. Тоғанақтап-салу бөлімі
3. Автоклав бөлімі
4. Соус қайнату бөлімі
5. Майды қыздыру орны
6. Ыдыстарды дайындау орны
7. Консервілерд тауарлық түрге келтіру бөлімі
8. Түтін генераторлық бөлім
9. Тұздық бөлімі
10. Құрал-саймандар мен цехішілік ыдыстарды жуу орны
11. Татымдықтар мен көкөністерді дайындау бөлімі

Қалдықтарды жинау және өңдеу цехі:

1. Қалдықтарды судан ажырату орны
2. Тағамдық қалдықтарды сақтайтын тоңазыту камерасы
3. Қалдықтарды инспекциялау орны
4. Азықтық турама өндірісі
5. Балық ұнын өндіру
6. Буып-түю орны
7. Құрал-саймандар мен цехішілік ыдыстарды жуу орны
8. Айналым ыдыстарын қабылдау және санитарлық өңдеу
9. Айналым ыдыстарын кептіру және сақтау
10. Дайын өнімді сақтауға арналған каинра

Экспедиция:

1. Дайын өнімді сақтауға арналған тоңазыту камералары
2. Пресервтерді жетілдіруге арналған тоңазыту камералары
3. Дайын өнімді жинақтау орны
4. Экспедицияның тиеу платформасы

Айналым ыдыстары қабылдау және жуу цехы:
1. Ыдыстарды қабылдау және санитарлық өңдеу
2. Ыдыстарды кептіру және сақтау

Қойма бөлмелері:
1. Ыдыстарды сақтау камерасы
2. Айналым ыдыстарын сақтау камерасы
3. Ыдыстарды жөндеу орны
4. Қптау материалдарын сақтау камерасы
5. Қосымша материалдарды сақтау камерасы
6. Тұз сақтау қоймасы
7. Жаңқа және текше қоймасы
8. Қосымша бөлшектерді, жабдықтардың ауыстырылтын түйіндерін, жөнделеиін бөлшектерді сақтау қоймасы
9. Бос бөтелкелерді сақтау қоймасы

Қосалқы бөлмелер:
1. Жинау құрал-саймандарын сақтау, жуу және кептіру камерасы
2. Жуғыш ерітінділерді дайындау орны
3. Арнайы киімді кептіру бөлмесі
4. Су дайындау бөлімі
5. Құрғақ қоқыстар қоймасы

Әкімшілік-тұрмыстық бөлмелер

Техникалық бөлмелер:
1. Тоңзыту камераларының машина бөлімі
2. Трансформатор бөлімі
3. Электроқалқан бөлімі
4. Желдету бөлімі

Жөндеу-механикалық шеберхана

Столярлық шеберхана

Орталық зертхана

Химиялық бөлім:
1. Препараторлық
2. Химиялық
3. Салмақтық
4. Сору орны
5. Химиялық зертхананы жуу орны
6. Реактивтер қоймасы
7. Аспаптар мен ыдыстар қоймасы
8. Зертхана меңгерушісі кабинеті
9. Дегустациялық зал
10. Жуу орны
11. Қойма

Дүкендерде тірі балықтарды өңдеу кәсіпорындарында тоңазытылатын бөлмелерде – аккумуляторларда, 0 °С температурада сақтайды. Аулау сәтінен өңдеу сәтіне дейін уақыт 3 тәуліктен аспау керек. Тасымалдауға кететін уақытты ескеріп, сақтау ұзақтығы 2

тәуліктен аспау керек. Осыдан тиеу қондырғылардың өндірістік қуатын есептейді, ол тәулік бойы түретін барлық балғын балық мөлшерін қабылдауды қамтамасыз ету керек.

Төмен температурада консервіленген балық ұлпасындағы температурасы –1 °С болатын тоңазытылған балық және ұлпа температурасы –18 °С төмен болатын мұздатылған балық болып бөлінеді.

Өнім сапасындағы айырмашылық тоңазытылған балықта микробиологиялық және ферментатвті үдерістер тоқтамаған, біршама тежелген болады, ал мұздатылған балықта – протеолиттік және микробиологиялық үдерстер толық тоқтаған болып табылады.

Тек аса майлы балықтарда тотығу үдерістері –18 °С температурада тежелмейді. Бұл топ балықтарын –30 °С температураға дейін мұздатады.

Жаңа кешенді өңдеу әдістерін (балыққа бір мезгілде сықпен және антибиотиктермен әсер ету) қолданса да, тоңазытылған балықты және сәл мұздатылған балықты ықтимал сақтау және тасымалдау мерзімі кең ел халқын тоңазытылған балықпен қамтамасыз ету мүмкіндігін шектейді. Бұл мерзім ел ішінде орналасқан кәсіпорындарға қайта өңдеуге арналған балық шикіізатын сақтауға және тасымалдауға, сонымен қатар алыс мұхиттан уланған балықтарды сақтауғаөте жеткіліксіз. Сақтау мерзімін біршама ұзарту үшін балғын балықтың табиғи қасиеттері максималды ұзақ уақыт сақталатындай етіп өңделу керек. Бұндай әдіс мұздату болып табылады.

Балықты және басқа теңіз өнімдерін тоңазыту және мұздату әдістері аса алуан түрлі, бірақ суыту ортасына байланысты оларды екі топқа бөлуге болады: бірінші топқа гомогенді ортада суыту әдісі (мысалы, балықты суық ауада немесе суық сұйықтықта тоңазыту), екінші топқа балықты мұзда суыту болып табылады. Балықты температурасы минус 2-3 ^{0}С ауада суыту өте сирек қолданылады, себебі ары қарай сақтау барысында оның тауарлық түрі нашарлайды. Аса кең тараған өнеркәсіптік суыту әдісі балықты суық сұйық ортаға батыру, балыққа суық тұздықпен шашырату және ұнтақталған мүзбен суыту болып табылады. Бұл әдістер ішінде кең тарағаны ұнтақталған мұзбен суытуға ал сирек кездесетіні тұздықпен шашырату болып табылады.

Суыту (мұздату) ортасы ретінде ауа кешілігі –45 °С төмен температураны алу қиындығы болып табылады. Қатты көмір диоксиді (құрғақ мұз), сұйық азот, сұйық фреон оларды алу үшін салыстырмалы аз энергия шығынын қажет етеді, ал газ күйіне айналып, олар көп энергияны (жылуды) жұтады. Мысалы, құрғақ мұздың буланuы кезінде температура –60 °С дейін, сұйық азот буланғанда -178 °С дейін, фреон буланғанда –81 °С дейін төмендейді.Бірақ бұл заттар адамға қауіпті және оларды қолдану герметикалы аппаратураны қажет етеді.

Сұйық суыту орталарын теріс температурада қатпайтын заттар немесе ерітінділер жатады. Қазіргі уақытта этиленгликоль (антифриз), натрий хлориді және кальций хлориді ерітінділері қолданылады. Бұл барлық заттар өнімге ісер етеді, сондықтан мұздатылатын балық онымен тура түйісуден оқшаулану керек. Этиленгликольді қолданған кезде аса абай болу керек, себебі ол улы зат. Сұйық орталардың артықшылығы газ тірңздң ортада салқындатуға қарағанда қарқынды жылу алу; кемшілігі – осы сұйықтықтарды суытатын қосымша қондырғылардың, және сәйкесінше көп энергия шығындарының қажеттілігі болып табылады.

Жылу алудың ең жақсы шарттары өнімге тығыз жанасқан суық металл беттің түйісуімен қамтамасыз етіледі. Бірақ балық денесінің күрделі конфигурациясы аппарат бетімен біртекті түйісуін қиындатады, сондыықтан бұндай мұздату жүйесі тек бөлшектелген балықты мұздатуға ғана болады.

Кейбір технологиялық сызбаларда балықты –5 –7 °С температураға дейін мұздату қарастырылады. Бұл жағдайда суыту ортасы мұз бен ас тұзының қоспасы қолданылады. Қоспа температурасы мұз бен түз қатынасына байланысты. Минималды – 18 °С температура мұз бен тұздың 3:1 қатынасында қамтамасыз етіледі.

Сақтау шарттары мұздату нәтижесінде балық ұлпасының өзгермеген химиялық құрамын және гистологиялық құрылымын қамтамасыз ету керек. Осы мақсатта сақтау камерасындағы температураны тұрақты және балық орталығындағы температураға тең етіп қамтамасыз етеді.

Мұздатылған балықты сақтау кезінде оның ұлпаларынан судың булануы жүреді. Нормативтер бойынша шығындар бірінші сақтау айында 0,2 % сақтауға түскен балық массасының, ал қалған айларда 0,1 % құрайды.

Барлық балық өнеркәсібі бойынша бұл шығындар аса көп, бірнеше тоннаға жетеді, сондықтан сақтау барысында шығындарды азайту немесе толық алдын-алу үшін шаралар қолданылады, ол үшін мұздатылған балықты ылғалөткізбейтін үлдірге буып түйеді немесе бетіне мұз қабатын жабады. Бұл үдеріс жылтырлату деп аталады және оны мұздатылған балықты 2-5 °С дейін суытылған суға қысқа мерзімге батыру арқылы жүзеге асырады. Балық бетінле жұқа мұз қабаты пайда болады, ал балық ұлпасының беткі қабаты жылытылады. Суға батыру операциясын бірнеше рет қайталайды, блықты батыру аралығында балықты бетінің жылытылуын азайту үшін қарқынды түрде ауамен суытады. Жылтырлату соңында жалпы мұз мөлшері балық массасының 4,0 % аз болмау керек. Жылтырлатылған балықты сақтау кезінде балықтан судың булануы есебінен туындалатын шығындар нормативтермен қарастырылмайды.

Жылтырлатылған балықты сақтау кезінде судың булануы мұздың сыртқы қабатында жүреді. Мұз масасы азаяды, ал бірз уақыттан кейін оның мөлшері нормативті 4 % аз болады. Мұздатылған балықты қабылдау ережелерімен 2-4% мұз қабатының болуы рұқсат етіледі.

Мұздатылған балықты сақтау камералары сыртқы жылу ағындарынан оқшауланған және тұрақты температураны қамтамасыз етуге арналған тоңазыту жабдықтарымен жабдықталған бөлмелер болып табылады. Жабдықтарға мысал – «Термокул» фирмасының тоңазыту камералары. Мұздатылған балықты буып-түйілген күйде (ГОСТ 1168 сәйкес) сақтайды. Буып түю тікелей мұздатудан кейін жүргізіледі. Буып-түю ыдысы ағаш және картон жәшіктер бола алады, кульлерде немесе қаптарды, құрғақ бөшкелерді қолдануға рұқсат етіледі. Жәшіктерде балық массасы – 40 кг дейін; кульдерде, қаптарда 60 кг дейін. Аса бағалы балықтарды: бекіре және сига балықтарын – жәшіктерге 40 кгнан, бекіре балықтарын тюктерге салады. Балық массасы шектелмейді, ол бірлік экземпляр масасына байланысты.

Дефростацияланған шикізатты бөлшектеу үстеліне немесе конвейерге беріледі, ондаа бөлшектеледі. Балықты бөлшектеуде басын, іш құрылысын, құйрық және басқа қанатшаларын алып тастайды, бөлшектелген балықтың бүйір қуысын ішек-қарын қалдықтарынан, қан қалдықтарынан тазалайды және бүйрегін алып тастайды.

Балық басын алып тастауға арналған машиналар, ралауға арналған таспалы аралар, албырт балықтарда басын шабуға арналған машиналар, терісін сыпыруға арналған машиналар және т.б мысалы, «Бипак» ООО жабдықталады.

Омыртқадан бөлінген бұлшықет ұлпасы сүбе деп аталады. Егер сүбеден терісі сыпырылса онда ол терісіз сүбе деп аталады. Бұндай бөлшектеу кезінде алынатын қалдықтарды азықтық ұн алу үшін қолданылады. Дайн өнім тоңазытылған (тоңазытылған сүбе) немесе мқздатылған мұздатылған сүбе) күйінде өткізіледі.

Сүбе өндірісі үшін етті балықты, бұлшық ұлпасы барлық массасының 50 % астамын құрайтын балықты қолданылады. Сүбе үшін үйқыдағы, балғын және I сұрыптан төмен емес тоңазытылған балық қолданылды. Мұздатылған балықтан сүбе өндіруге рұқсат етіледі. Барлық өндіру үдерісі температурасы 14 °С аспайтын бөлмеде жүргізілу керек.

Технологиялық үдеріс реті мынадай: мұздатылған шикізат түскен жағдайда жібіту, балықты шырыштардан және ластанудан тазалап жуу, тоңазытылған балық түскен жағдайда мұздан бөліп ал, қабыршағын тазалау, ақтармалау, сүбені кесіп алу және жуу, 10 %-дық ас тұзы мен фосфаттар ерітіндісімен қысқа мерзім түйісу (бекіту, фиксация). Бұл үдеріс мұздату және сақтау кезінде шығындарды азайтады. Сүбені қораптарға 0,5; 1 кг-нан немесе 3-5 кг сыйымдылықты қалыптарға салады. Егер тоңазытылған сүбе

өндірілетін болса, онда тоғанақталған өнімді 0 °С температуралы камерада сақтайды, онда партияны жинақтайды. Дайын өнімді суытылатын вагондарда тасымалдайды, дайындау мерзімінен бастап өткізу мерзімі 10 тәулік құрайды.Мұздатылған сүбе өндірілетін болса, қораптарға немесе қалыптарға тоғанақтаудан кейін негізінен плиткалы құрылымды тез мұздататын аппаратта мұздатады. Қораптарға буып-түйілген сүбені өткізцге бағыттайды, ал қалыптарда мұздатылған сүбені гофрокартоннан жасалған қораптарға әрқайсысына 6 блоктан алып, тарату тоңазытқыштарына бағыттайды. Сүбе блоктарындағы температураға тең сақтау температурасы –18 °С өнеркәсіптік және жоғары жиілікті токтар көмегімен қамтамасыз етіледі.

Турама деп сүйектер мен терісінен ажыратылған, майдаланған бұлшық ұлпасын айтады, оған майдаланған бұлшық ұлпасының физико-химиялық қасиеттерін тұрақтандыратын қоспалар (технологиялық нұсқауда келтірілген қатынаста қант, тұз және лимонқышқылды натрий немесе қант пен натрий полифосфаты, қант және ас тұзының қоспасы) қосылады.

Турама өндіру кезінде сапасы бойынша I сұрыптан төмен емес сұрыпқа жауап беретін тоңазытылған балықты ақтармаланған ұшаға бөлшектейді де, бұлшық ұлпасын сүйектер мен терісінен ажыратуға бағыттайды, ол үшін «Фарш» немесе неопресс (ет-сүйекті сепараторлар) қолданылады. Бұл жабдықтарды бірқатар фирмалар, мысалы, Мәскеу қ-сы «Пак-комплект», «Бипак» жабдықтайды. Машиналардың жұмыс істеу принципі бұлшық ұлпаларын машинаның жұмыс органындағы майда саңылаулар арқылы өткізуден тұрады, Гомогенделген масса түріндегі бұлшық ұлпасы машинаның бір түйінінен ыдысқа, ал қалдықтар (сүйек пен терісі) – басқа түйінінен ыдысқа шығарылады.

Алынған майдаланған массаны тұщы сумен (кеме жағдайларында – теңіз суымен) шаяды, содан соң артық суды, онда еріген ақуыздың ыдырау өнімдерін (аөуыз емес азот) сығымдап шығарады. Сығымдалған массаны тағы да майдалайды, аталған құрам бөліктерен араластырады, полимер пакеттерге салып, блок орталығындағы температура –18 °С аспайтын температураға дейін мұздатады. Турама балық шұжықтары, шұжықша, балық-ұн өнімдеріне арналған салма және басқалары сияқты әртүрлі аспаздық өнімдердің алуан түрін өндіру үшін жартылай дайын өнім болып табылады.

Тұздау арқылы консервілеу балық ұлпасында ас тұзының жоғары концентрациясының туындауына негізделген. Концентрациясы жоғары болған сайын, балық сенімдірек консервіленген, бірақ тұз мөлшерінің қанығу мөлшеріне (26 %) жақын мөлшерде жағымсыз татымдарды тудырады және адам денсаулығыназиян. Шіріткіш бактериялардың дамуын ас тұзының концентрациясы 15 % болуы қамтамасыз етеді, сондықтан тұздау кезінде дайын өнімнің тұздылығын шектейді. Тұздау мұздатуға қарағанда радикалды консервілеу әдісі болып табылмайды.

Сондықтан тұздалған балықты арнайы шарттарда сақтайды, оның негізі температура болып табылады, ол 0 °С аспау керек.

Өндірістік тәжірибеде тұз ерітіндісі тұздық деп аталады. Бірақ тұздық- күрделі биохимиялық жүйе болып табылды, ол балықты тұздау кезінде түзіледі және судан, тұздан, суда еритін ақуыздардан және олардың ыдырау өнімдерінен, ұлпалық және бактериалды ферменттерден тұрады. Сондықтан кристалды тұз ерітіндісін тұздыққа қарағанда тұз ерітіндісі деп атау керек.

Балықты тұздау тегі бойынша екі әртүрлі үдерістен тұрады: тұздау және жетілу. Тұздау – балық ұлпасының тұзбен қанығудың физико-механикалық үдерісі. Жетілу – ұлпаның негізгі заттарының (ақуыз және май) күрделі өзгеруінен тұратын биохимиялық үдеріс. Биохимиялық өзгерістер нәтижесінде кейбір дайын тұздалған өнім түрлерінде жаңа дәмдік қасиеттер туындайды. Тұздалу бірнеше тәуліктен кейін, кейде сағаттардан кейін аяқталады, ал жетілу бірнеше ондаған күндер, кейде айлар созылады. Жетілу төмен температурада жүру қажет. 0 °С аспайтын және –8 °С төмен емес температураны ұсынады.

Тұздау әдістері жіктеу белгілеріне байланысты, ол тұз енгізу, үдеріс жүретін температура, үдеріс ұзақтығы, тұздау үшін қолданылатын жабдық түрі болып табылады. Аталған белгілердің өз алдына әртүрлі нұсқалары бар, оның нәтижесінде шикізаттың химиялық құрамы мен технологиялық қасиеттерін ескеріп, қажетті нұсқаны таңдау мүмкіндігі болады. Тұздау түрлері: сулы тұздау, циркуляцияланатын тұздықта тұздау, құрғақ тұздау, аралас тұздау.

Тұздалу жүретін температураға байланысты тұздау жылы (15 °С температурада), суық (0 °С температурада) және мұздатылатын (–4, –5 °С температурада) болуы мүмкін.

Балықтың тұзбен түйісу ұзақтығына байланысты өнім тұздылығы әртүрлі болады. Бұл белгі бойынша төмендегідей ажыратады:

- тепе-теңдікті тұздау (тұздалу бұлшықет шырынындағы концентрация сыртқы ерітінді концентрациямен теңескенге дейін созылады – 2-3 ай);

- үзілген тұздау (өнімге дәмдік қасиет беру (консерві, аспаздық) үшін немесе ысталған және қақталған өнімдерді өндіру кезінде консервілеудің қосымша құралы ретінде қолданылады – шектеулі уақыт);

Тұздау кезінде қолданылатын сыйымдылықтарға байланысты тұздау төмендегідей ажыратылады: күбіде тұздау, бөшкелік тұздау, банкалы тұздау.

Банкалы тұздауда тұзбен араластырылған балықты қаңылтыр, қалайыланған немес полимерлі банкаларға салып, тұмшалайды да орнатылған мерзімнен кейін өткізуге бағыттайды. Әдіс артықшылығы барлық үдерісті механикаландыру мүмкіндігі болып табылады, бұл осындай өнімді теңіз және мұхит кемелерінде өндіруге мүмкіндік

береді. Кемшілігі – 20 см аспайтын ұзындықты балықты тұздауға болады.

Тұздалған өнімдер тобына: татымды тұздалған балық – аз тұздалған, хош иісті заттар қосылған, бөшкелерге салынған; пресервтер – банкілерге салынған, хош иісті заттар қосып, аз тұздалған; маринадталған балық – әртүрлі құймалар мен сірке қышқылы қосып, аз тұздалған балық жатады. Ысталған және қақталған өнімдерді дайындау үшін тұздалған жартылай дайын өнімді негізгіөндірістен бөлек дайындайды. Оны сақтау және тасымалдау үшін арнайы шарттар орнатылған.

Тұздалған өнімді өндіру үшін II сұрыптан төмен емес (автолиз басталған күйде) барлық балық түрлері қолданылады. Тұздауға биохимиялық қасиеттері және химиялық құрамы бойынша жетілуге қабілетті балықтарды бағыттаған жөн. Оларға майшабақтар, скумбриялар, анчоустылар жатады. Тұздау арқылы макрель, тунец, кейбір майда балықтарды өңдемеген жөн, олардан мұздатылған сүбе немесе консерві дайындаған дұрыс.

Балық және теңіз өнімдері тез бұзылатын тағам өнімдеріне жатады, және олардан өнім алу шикізатты тиімді пайдалану және құрал-жабдықтардың есебіне байланысты, технологичлық үрдістердің ерекшеліктерін есепке алуға, осы кәсіпорынға арналған оптималды өндіріс сызбаларын таңдауға байланысты және құрал-жабдықтың конструктивтік белгілерін және ерекшеліктерінің терең білімін талап етеді.

Балық және теңіз өнімдерін өңдеуге арналған құрал-жабдықтар бүгінде арнаулы кәсіпорындар шығармайды, сондықтан тапсырыс беру, таңдауда, стандарттауда қиындықтар туындайды.

Пайдаланған әдебиеттер:

1. Сборник технологических инструкций по производству консервов из рыбы и нерыбных объектов в 3-х томах, тиражом 3000 экземпляров. Издательство «Судостроение», 2012 г. 752 с.

2. Микробиологические основы ХАССП при производстве пищевых продуктов. СПб: «Проспект науки», 2007 г. 288 с.

3. Гугушвили Н.Н. Ветеринарно-санитарная экспертиза промысловой рыбы и рыбных продуктов: учебное пособие / Н.Н. Гугушвили, Н.В. Когденко. – Краснодар, 2005. – 124 с.

4. Касьянов Г.И. Технология переработки рыбы и морепродуктов / Г.И. Касьянов, Е.Е. Иванова, А.Б. Одинцов и др. – Ростов н/Д: «МарТ» 2001. – 415 с.

5. www.minagri.gov.kz

4.3. СЕРТИФИКАЦИЯ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

Б.У. Султанова, Ж.Ж. Есенкулова
Новый экономический университет им. Т. Рыскулова
(г. Алматы, Казахстан)

Система менеджмента качества предусматривает совокупность взаимоувязанных и взаимодействующих организационных, технических, экономических и социальных мероприятий для осуществления общего руководства качеством.

Система менеджмента организации может включать различные системы менеджмента, такие как система менеджмента качества, система финансового менеджмента или система менеджмента окружающей среды.

Не случайно, что первыми объектами стандартизации стали системы менеджмента качества (СМК), требования к которым были сформулированы в стандартах ИСО серии 9000. По прошествии двух десятков лет уже около 950 тыс. предприятий и организаций по всему миру применили механизм независимой сертификации для подтверждения соответствия своих корпоративных систем менеджмента качества требованиям этих стандартов.

Вслед за этим ИСО в 1996 г. разработала и утвердила требования к системам экологического менеджмента (стандарты ИСО серии 14000), на соответствие которым в настоящее время прошли сертификацию уже около 150 тыс. компаний по всему миру.

На международном уровне также получили признание спецификации на системы менеджмента охраны здоровья и обеспечения безопасности труда (OHSAS18001). В 2003 г. ИСО разработала и приняла стандарты, содержащие требования к системе менеджмента безопасности пищевой продукции (стандарты ИСО серии 22000).

И все же наибольшее применение в мире получили стандарты в области менеджмента качества. Стандарты ИСО серии 9000 стали основой для разработки стандартов на системы менеджмента качества, учитывающих отраслевую специфику. Первыми такие стандарты были приняты для поставщиков автомобильной промышленности – QS-9000, VDA и др., обобщая требования которых был подготовлен и выпущен международный стандарт ИСО/ТС 16949. Затем аналогичные специализированные стандарты стали приниматься инициативными группами других отраслей – аэрокосмической, телекоммуникационной, нефтегазодобычи, пищевой, производства программных продуктов, здравоохранения, производства медицинских приборов и оборудования, образования. И процесс этот продолжается.

Для всех перечисленных случаев механизмом признания соответствия корпоративной системы менеджмента требованиям соответствующих стандартов является сертификация системы менеджмента с выдачей сертификата соответствия системы менеджмента требованиям стандарта.

Целью сертификации систем менеджмента качества является создание уверенности потребителей в способности предприятия (организации-поставщика) поставлять продукцию требуемого уровня качества и поддерживать качество продукции при оптимальных затратах.

Объектами проверки (аудита) при сертификации СМК являются: область применения СМК, качество продукции, документы СМК, процессы СМК.

Область применения СМК распространяется на все виды продукции и процессы жизненного цикла продукции.

Сертификация системы качества проводится на основании ИСО 9001, ИСО 14001, GMP, HACCP и т.п.

Сертифицированные системы менеджмента обеспечивают организациям ряд преимуществ:

• Лояльность потребителей благодаря постоянному улучшению качества продукции (услуг), ведущую к расширению бизнеса и хорошим отзывам;

• Получение конкурентных преимуществ за счет повышения уровня доверия к предприятию, его торговой марке, формирование позитивного имиджа и др.;

• Гибкую и быструю реакцию на возможности рынка;

• Выстраивания цепи процессов, с помощью которых требуемые результаты достигаются наилучшим образом, формируя новую производственные отношения,

• Создание комфортного психологического климата на предприятии;

• Создание условий для взаимовыгодных отношений с поставщиками, путем оптимизации затрат и ресурсов, а также за счет гибкости и быстроты реакции на изменения рынка.

По сути, сертификат СМК можно рассматривать как визитную карточку предприятия, демонстрирующую его приверженность качеству.

Сертификация СМК проводится в рамках добровольной сертификации. Несмотря на добровольность процедуры, соблюдение установленных правил и требований для всех участников является обязательным. В настоящее время на территории Республики Казахстан параллельно действуют две системы технического регулирования – национальная система технического регулирования и система технического регулирования Таможенного союза. По этой

причине также действуют два Перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации (подтверждению соответствия):

- на территории Казахстана - национальный Перечень продукции и услуг, подлежащих обязательной сертификации (ПП РК от 20 апреля 2005 г. № 367);
- на территории Таможенного союза - Единый перечень продукции, подлежащей обязательной оценке (подтверждению) соответствия в рамках Таможенного союза с выдачей единых документов (Решение Комиссии Таможенного союза от 7 апреля 2011 г. № 620).

Декларирование соответствия является приоритетной формой подтверждения соответствия продукции требованиям технических регламентов.

Декларирование соответствия может осуществляться на основании собственных доказательств или на основании собственных доказательств полученных с участием третьей стороны.

Сертификат системы качества может использоваться в составе доказательств при принятии декларации о соответствии любой продукции. Если техническим регламентом предусмотрена иная форма подтверждения соответствия, то сертификат системы качества не используется [1].

В республике в течение последних лет активно проводится работа по внедрению на предприятиях и организациях систем менеджмента. Современные системы менеджмента, основанные на практике и знаниях успешных международных компаний, позволяют решать в комплексе вопросы механизма регулирования рынка, влияющие на конкурентоспособность казахстанских предприятий.

Так, устойчивому постоянному соблюдению прав и обеспечению удовлетворенности потребителей в части получения качественной продукции (услуг) способствует система управления качеством, созданная в соответствии с международными стандартами ISO серии 9000. Обеспечению надежных условий в части защиты здоровья собственного персонала служит система менеджмента профессиональной безопасности в соответствии с международными стандартами OHSAS 18000. Условия для последовательной и целенаправленной защиты окружающей среды от негативного воздействия компании создает система экологического менеджмента в соответствии со стандартами ISO 14000.

В целях дальнейшего развития и внедрения новых систем менеджмента на предприятиях Республики Казахстан № 1100 от 22 октября 2010 года утверждено постановление Правительства «Программа по техническому регулированию и созданию инфраструктуры качества». Согласно вышеуказанной Программе проводится мониторинг предприятий, внедривших и

сертифицировавших системы менеджмента, в том числе и экспорт ориентированных.

По представленным данным акиматов областей, городов Астаны и Алматы по состоянию на 1 июня 2015 года 8527 предприятий Республики Казахстан внедрили и сертифицировали системы менеджмента на соответствие международным и национальным стандартам. Из них 7281 - по ИСО 9001; 13269 - ИСО 14001; 1221 - OHSAS 18001; 111 - ИСО 22000, 16 - SA 8000.

Количество экспорт ориентированных предприятий в Казахстане, внедривших системы менеджмента – 319. На стадии внедрения 85 предприятия

Из 8527 предприятий/организаций, сертифицированных на соответствие международным стандартам, наибольшее количество предприятий/организаций, внедривших системы менеджмента, сосредоточены в крупных областях и городах республики, таких как: г. Алматы – 2349 (27 % от общего количества внедривших и сертифицировавших системы менеджмента), Карагандинская область – 1317 (15 %), г. Астана – 1129 (13 %), Актюбинская область – 906 (10,6%), Южно-Казахстанская область – 882 (10,3%), Жамбылская область – 837 (9,8 %), Алматинская область – 794 (9,3 %). Наименьшее количество предприятий, внедривших системы менеджмента приходятся на такие области как, Северо-Казахстанскую – 145 предприятий (1,7 % от общего количества, внедривших системы менеджмента), Костанайскую – 250 (2,9 %), Акмолинская – 283 (3,3%) [3].

ИСО 9001 предполагает, что нужно определить и предоставить ресурсы для осуществления и утверждения системы менеджмента качества (СМК), постоянное улучшение эффективности СМК и повышение удовлетворенности потребителей. Стандарт также указывает, что обеспечение наличия необходимых ресурсов является ответственностью высшего руководства.

Для внедрения ИСО 9001 всеми основными компонентами вашего бизнеса: человеческие ресурсы, инфраструктура и производственная среда.

Людские ресурсы

Сотрудники должны быть компетентными, чтобы выполнять свою работу. Они должны иметь соответствующие компетенции (то есть образование, профессиональная подготовка, навыки и опыт) для их конкретных обязанностей. Например, возможно операторам понадобится обучение тому:

- как настроить параметры процесса;
- как калибровать измерительные приборы перед использованием;
- методы сборки компонентов и т.д.

Если вы сервисная компания, вашему персоналу может также необходимо знать, как использовать компьютеры для обработки запросов потребителей или сделок, например, в общем отделе банка или в процессе резервирования гостиничного номера, в дополнение к знанию шагов каждого процесса.

Некоторые определенные людские ресурсы должны быть доступными. Они включали бы компетентного внутреннего аудитора, эффективного представителя руководства, сотрудники со способностью проанализировать данные и информацию, знающих сотрудников, которые в состоянии определить коренные причины проблем качества продукции и недостатки системы, а также принять соответствующие корректирующие действия [2].

Прежде всего, необходимо уметь мотивировать людей понять важность их деятельности для улучшения удовлетворенности потребителей.

Инфраструктура:

- Станки, ручные инструменты, компьютерная техника, рабочее место, складские помещения, оборудование для переработки продукции, измерительные и испытательные инструменты или приборы, и т.д., должны быть достаточными для обеспечения соответствия продукции.

- Поддержка таких услуг, как бесперебойное снабжение электроэнергией, водой, топливом, паром, сжатым воздухом, по мере необходимости, режим ожидания питания и сточные воды очистительных сооружений должны быть обеспечены.

- Оборудование и средства, необходимы для периодического технического обслуживания должны быть предоставлены.

- Источники информации (например, справочники и другие издания, информационные базы данных по эксперту, импорту и нормативные требования) для преобразования данных и информация о знаниях для использования в компании должны быть под рукой.

Производственная среда:

- Соответствующий контроль тепла, влажности, света, воздуха, шума, вибрации и т.д. должен проводиться на рабочем месте. В сервисных компаниях необходимо обеспечить соответствующие залы ожидания и средства обслуживания для потребителя и учреждения. Правильная санитария и гигиена (например, для продуктов питания, напитков и фармацевтических компаний) должны быть сохранены. В целом, условия работы следует поощрять производительностью, творчеством и благополучием своего народа.

Подразделения, необходимые из вышеперечисленных ресурсов, будут зависеть от характера предоставленной продукции и масштаба деловых операции компаний. Внедрение СМК ИСО 9001 не обязательно всегда привлекает инвестиции в дополнительную инфраструктуру и в рабочие условия. В дополнение к пригодности

ресурсов, вам необходимо пересмотреть процессы, роли и обязанности людей, проанализировать результаты измерений и меры, принятые для предотвращения повторения проблем, связанных с качеством. Иногда, когда собственные ресурсы (компетентность и инфраструктура) не подходят, стандарт также предусматривает привлечение внешних поставщиков любых процессов, которые могут повлиять на соответствие продукции, при условии осуществления должного контроля за такими внешними процессами по своему усмотрению.

Список литературы:

1. Е.Ю. Райкова. Стандартизация, подтверждение соответствия, метрология. Учебник-М.: Юрайт, 2014, с. 172-174, 183.
2. А.А. Шаккалиев, А.Т. Канаев, А.Т. Альчиканова Учебник - Астана. 2013, с. 202-203.
3. www.memst.kz

4.4. КАЧЕСТВО НАЦИОНАЛЬНОГО ЙОГУРТА ИЗ ВЕРБЛЮЖЬЕГО МОЛОКА

М.А. Аязбекова, А.Б. Есенова, А.Б. Токтамысова, С.Е. Ибраимова, Р.У. Уажанова
Алматинский технологический университет
(г. Алматы, Казахстан)

Кисломолочные продукты, употребляемые человеком в натуральном или комбинированном виде, представляют собой сложные системы с общими физико-химическими свойствами. Они характеризуется разнообразием химической природы и состава образующих их компонентов.

Одной из актуальных проблем производства молочных продуктов питания является использование всех ресурсов АПК. Так, на сегодня в Казахстане до сих пор недостаточно употребляют верблюжье молоко и продукты его переработки. Тогда как в РК поголовье верблюдов в 2014 году составило 165,9 тыс. голов [1].

В своей работе З.С. Сеитов охарактеризовал верблюжье молоко как уникальный, целебный, питательный, оздоровительный продукт [2, с. 206].

В аспекте химии питания среди веществ, которые могут быть обнаружены в составе любого кисломолочного продукта в обобщенном виде подразделяют класс собственно алиментарных - это пищевых, питательных веществ, а именно макро- и микронутриенты, и класс непищевых (не алиментарных) веществ.

Специалисты химии питания, медицины, технологи считают, что химический состав кисломолочного продукта, к которым относится и йогурт, в первую очередь, должен удовлетворять потребность человека в основных питательных веществах - в белках, жирах и углеводах, являющиеся макронутриентами.

Следовательно, при обсуждении вопросов связанных с качеством йогурта, следует исходить как из качественного, так и количественного состава, содержащихся в нем макронутриентов и его энергетической ценности.

В учебнике «Биохимия молока и молочных продуктов» Горбатовой К.К. и Гуньковой П.И. отмечается, что «роль молока и молочных продуктов по пищевой ценности может заменить любой продукт, но не один продукт не заменит молоко» [3, с. 13].

В национальной кухне Республики Казахстан тысячелетиями используется не только коровье молоко, но и молоко других животных – верблюдиц, кобылиц, коз, овец и других. Так, например, казахи сотни лет регулярно употребляют свежее верблюжье молоко и кисломолочные продукты в виде шубата и саумала.

Казахи считают, что у человека, выросшего на верблюжьем молоке, омолаживается организм, улучшается работа ЖКТ, укрепляется иммунная и нервная системы.

Верблюжье молоко обычно имеет чисто-белый цвет, пресновато-сладкий или сладковато-солоноватый вкус, густую консистенцию, при переливании оно сильно пенится. Сухого вещества в верблюжьем молоке содержится в среднем от 13 до 16%, белка - 4,45%, в том числе казеина 3,22%, остальные белки - альбумин и глобулин. Витаминный состав этого молока богат, но изучен недостаточно. В одном литре молока дромадеров содержание витаминов следующее: витамина А - 0,343-0,487; витамина B_1 -0,95-1,86; B_2-0,66-1,75; С- 57,4-79 мг. Кислотность свежего молока равна в среднем 21,5°Т (с колебаниями от 20 до 25°С) [4].

В настоящее время цельное верблюжье молоко, шубат и саумал фермеры и население РК, содержащее личные подворья, реализует через рынки или употребляют сами.

К примеру, фермерское хозяйство (село Акши, Алматинской области, Илийского района находится в 120 км. от г. Алматы) перерабатывает верблюжье молоко в шубат и реализует его в Алматинские супермаркеты.

Шубат данного фермерского хозяйства по своим органолептическим, физико-химическим и показателям безопасности выпускается в соответствии с требованиям СТ РК 166-97 «Молоко верблюжье для переработки на шубат» [5].

На кафедре «Безопасность и качество пищевых продуктов», Алматинского технологического университета в течение ноября и

декабря 2015 года экспериментально оценивали качество цельного верблюжьего молока из вышеуказанного фермерского хозяйства.

С помощью органов чувств: зрения, обоняния и осязания провели органолептическую оценку качества верблюжьего молока, используемого для приготовления национального йогурта.

Результаты органолептических показателей цельного верблюжьего молока предствлены в таблице 1.

Таблица 1 - Органолептические показатели цельного верблюжьего молока

Наименование	Показатель
Вкус	слегка сладковатый
Запах	освежающий, приятный
Цвет	чисто молочно-белый
Консистенция	густоватая жидкость, пенящаяся при переливании

Анализ результатов таблицы 1 по органолептическим показателям цельного верблюжьего молока соответствовал стандарту СТ РК 166-97.

Были определены макронутриенты (белки, жиры) СОМО и плотность с помощью анализатора качеств молока «Лактан 1-4», 220/242. Углеводы определяли на рефрактометре ИРФ - 456 «Карат-МТ». Была рассчитана энергетическая ценность исследуемого свежего верблюжьего молока, исходя из массовой доли белка, жира, углеводов. Кроме того определили титруемую кислотность по ГОСТ 3624-92. и активную кислотность по ГОСТ 30648.5-99. Полученные усредненные результаты исследований представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Физико-химическая характеристика цельного верблюжьего молока

Компоненты	Усредненные показатели	
	ноябрь	декабрь
Белок, %	3,60	4,31
Жир, %	6,26	8,15
Углеводы, %	4,27	4,87
Энергетическая ценность, ккал.	87,82	110,07
СОМО %	7,92	11,58
Плотность, г/см^3	1,3341	1,3707
Кислотность, Т^0	20	19,83
Активная кислотность, pH	5,95	6,18

Анализ результатов компонентов (таблица 2) свежего цельного верблюжьего молока по содержанию количественных характеристик (белков, жиров и углеводов) а так же титруемая и активная кислотность подтверждают тезис о хорошей питательной ценности и возможности переработки ценного сырья в такой кисломолочный продукт, как йогурт.

Отличия в химическом составе исследованных проб верблюжьего молока по месяцам зависят от кормления, условий обитания и т.д.

Современные требования науки о питания требуют необходимость в наиболее полном обеспечении населения молочными продуктами. В связи с чем, ведется интенсивный поиск новых ресурсов для кисломолочных продуктов с целью возможного расширения их ассортимента и улучшения качеств. К таким продуктам относят йогурты, обеспечивающие организм человека ценными пищевыми компонентами и, являющиеся поставщиками пробиотических факторов жизни, и источниками биологических активных веществ.

Все йогурты обладают лечебно-профилактическими свойствами, поэтому они полезны для детей и взрослых, больных и здоровых людей.

Сегодня весьма актуальна задача научного и практического обоснования возможности переработки верблюжьего молока в йогурт. Решение этой задачи позволит более полно использовать, все имеющие молочные сырьевые ресурсы РК. К примеру, в таких регионах как Мангистауская, Кызылординская, Западно-Казахстанская, Алматинская и др. областей, где содержатся в значительном количестве верблюды, имеется практическая возможность использования не только коровьего молока, но и верблюжьего.

Молочная индустрия РК до сих пор недостаточно использует верблюжье молоко, являющиеся высоко ценным сырьем для кисломолочных продуктов, а тем более не перерабатывают его в йогурт.

Применяя традиционную технологию конструирования кисломолочных продуктов, можно использовать верблюжье молоко для получения йогурта по следующей схеме:

Приемка молока ⇢ фильтрование ⇢ пастеризация → охлаждение → заквашивание → охлаждение → расфасовка → реализация.

Благодаря такой технологии в данном разработанном йогурте сохраняются полезные для организма биологические культуры, и такие йогурты можно назвать "живыми". Среди кисломолочных продуктов самым современным «живым» продуктом являются йогурты.

Технологи молочных продуктов и специалисты химии питания под качеством йогурта понимают совокупность свойств и характеристик, которые придают ему способность удовлетворять человека сбалансированным питательным продуктом по массе белка, жира и углеводов.

Главным компонентом йогурта являются белки. С физиологической точки зрения белки йогурта полностью перевариваются в пищеварительном тракте человека. Также следует учитывать, что белки йогурта перед поступлением в пищеварительный тракт уже находятся в коагулированном состоянии, способствуют образованию рыхлого, нежного сгустка.

Другим важным компонентом йогурта являются липиды. Являясь неотъемлемой составной частью йогурта, липиды относятся к наиболее ценным источникам энергии для организма, так как энергетическая ценность жиров составляет 9 ккал на 1 г жира. Кроме того недостаток жиров в питании приводит к дефициту калорий, и это препятствует нормальному белковому обмену, который особенно важен для организма человека.

Не менее важной составной частью йогурта являются углеводы. В кисломолочных продуктах углеводы содержат небольшое количество моно – и дисахаридов, но доминирующим являются дисахарид – лактоза. Следует иметь в виду, что если в организме отсутствует фермент лактаза, организм не воспринимает лактозу. Но, тем не менее, она может способствовать пищеварению несколькими способами:

- стимулирует его перистальтику кишечника, предотвращает запоры;
- абсорбирует некоторые потенциально токсичные вещества, которые могут образовываться в толстом кишечнике в результате действия отдельных бактерий;
- задерживает проникновение сахаров через стенку кишечника, что особенно необходимо людям, страдающим послеобеденной гипергликемией;
- увеличивает вместе с коагулированным белком время продвижения лактозы по пищеварительному тракту до слепой кишки и, увеличивая тем самым время действия микробиальной лактазы, в результате люди, не переносящие лактазу, не испытывают дискомфорта [6, с. 15-18].

Качественая характеристика йогурта требует органолептическую оценку. Поэтому в национальном йогурте из верблюжьего молока определяли его органолептические показатели. Результаты исследовании представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Органолептические показатели национального йогурта

Наименование	Характеристика
Внешний вид и консистенция	Однородная, слегка вязкая, имеющая нежный, рыхлый сгусток
Вкус и запах	Чистый, кисломолчный, свойственный верблюжьему молоку
Цвет	Чисто-белый

Анализ результатов (табл. 3) показывает о соответствии национального йогурта по органолептической оценке требованиям показателей качественного кисломолочного продукта.

В национальном йогурте из верблюжьего молока были определены следующие физико-химические характеристики: массовые доли белка, жира, углеводов, влага, зола и энергетическая ценность.

Таблица 4 - Физико-химические показатели национального йогурта из цельного верблюжьего молока

Наименование показателей, единицы измерения	Допустимые нормы по НД	Фактически получено	Обозначение НД на методы испытаний
Белки	-	4,61±0,46	ГОСТ 23327-98
Жиры	-	7,30±0,73	ГОСТ 5867-90
Углеводы	-	4,89±0,49	И.М. Скурихин, 1987
Энергетическая ценность ккал/кДж/100 г	-	103,7/434	И.М. Скурихин, 1987
Влага	-	82,42±8,24	ГОСТ 3626-73
Зола	-	0,78±0,08	ГОСТ 15113.8-77
Титруемая кислотность, ^{0}Т	-	19,83	ГОСТ 3624-92
Активная кислотность, pH	-	6,18	ГОСТ 30648.5-99

Данные результатов таблицы 4 показывают, что химический состав исследуемого национального йогурта из верблюжьего молока характеризуют его как высокоценный питательный кисломолочный продукт.

Таким образом, экспериментальные исследования и обзор научных источников показывают, что национальный йогурт из верблюжьего молока:

- во-первых, имеет высокую пищевую ценность по содержанию белков, жиров, углеводов при низкой энергетической ценности и обуславливают его лечебно-профилактичекие свойства;
- во-вторых, является натуральным и безопасным источником жизненно важных макро- и микронутриентов;
- в третьих, значительно расширяет ассортимент кисломолочных продуктов из верблюжьего молока;
- в четвертых, при современных условиях фермерских хозяйств существует возможность и доступность переработки верблюжьего молока в полезный, питательный, сбалансированный по химическому составу качественный йогурт;
- в пятых, необходимо эффективно использовать в РК все молочные ресурсы агропромышленного комплекса (АПК).

Список литературы:

1. Статистический ежегодник на казахском и русском языках, Астана, 2014, с. 281.
2. Сеитов З.С. Кумыс. Шубат. – Алматы, 2005 г. - 288 с.
3. Горбатова К.К., Гунькова П.И. Биохимия молока и молочных продуктов. – Санкт-Петербург ГИОРД 2010 г.- 336 с.
4. http://www.baby.ru/community/view/44165/forum/post/11602529
5. СТ РК 166-97 «Молоко верблюжье для переработки на шубат» Алматы, 2008 г.
6. Аязбекова М.А. и др. Домашний полифункциональный йогурт. Пищевая технология и сервис, № 4,5, с. 15-18, 2009 г.

SECTION V / СЕКЦИЯ V

WORLD OF KNOWLEDGE: CURRENT ISSUES OF IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION, PEDAGOGY AND ANDRAGOGY

МИР ЗНАНИЙ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ, ПЕДАГОГИКИ И АНДРОГОГИКИ

5.1. INTRODUCING BLENDED LEARNING: AN EXPERIENCE OF UNCERTAINTY FOR STUDENTS IN THE UNITED ARAB EMIRATES

V. Eapen, L. Al-Gazali, S. Bin-Othman, M. Abou-Saleh
American University of Sharjah
(Sharjah, UAE)

Abstract:
The cultural dimension of Uncertainty Avoidance is analyzed in this study of an introduction to blended learning for international students. Content analysis was conducted on the survey narratives collected from three cohorts of management undergraduates in the United Arab Emirates. Interpretation of certainty with blended learning was found in: student skills with technology; student acknowledgement of course organisation; and student appreciation of online feedback. Uncertainty with the introduction of blended learning was found: when membership was assigned for group work, higher quality research methods were introduced; where course structure lacked detail, increased time was required for new and different online activities. These international students, from countries with a high score on Uncertainty Avoidance, exhibited that dimension when introduced to blended learning. The implications of these findings are discussed, and strategies suggested for introducing blended learning to international students. The limitations of the study are considered, and a direction for future research is suggested. This is the first study on undergraduates in the Middle East for the effects of a cultural dimension when introducing blended learning. The findings increase the body of knowledge that relates to learning technology in the international business classroom.

Keywords: learning culture; blended learning pedagogy; differentiating cultures; learning design.

Introduction

The pedagogical approach of study in this paper is that of blended learning, i.e. a mix of face-to-face and e-learning instruction (Deepwell and Malik 2008; Martins and Kellermann 2004). We study the effect of one dimension, from within a culture framework, on the introduction to blended learning for business undergraduates at a university in the United Arab Emirates (UAE).

In this study we consult two culture frameworks for the insight they can offer the educator (Hofstede 1980, 1983; Project GLOBE [Global Leadership and Organizational Effectiveness] 2010). The researchers in Project GLOBE consider that people are not generally aware of the

tremendous impact that national culture has on their vision and interpretation of the world. Because culture colors nearly every aspect of human behavior, a working knowledge of culture and its influences can be useful to executives operating in a multicultural business environment. (Javidan *et al*. 2006, p. 67)

We contend that educators may not be aware of the impact of culture, and that it is useful for an educator to recognize the influence of culture on their students. For culture will impact both the perception of the learning environment and learner's behavior. Of course this is equally true of the educator's vision and interpretation, but that is for a separate study.

In the culture model, the UAE is classified within the Middle East cluster of nations, and we investigate Uncertainty Avoidance (UA) because of the high score in that region for this cultural dimension (House, Javidan, and Dorfman 2001; Javidan *et al*. 2006; Kabasakal and Bodur 2002). UA is defined as "the extent to which the members of a culture feel threatened by ambiguous or unknown situations" (Hofstede, Hofstede, and Minkov 2010, p. 191).

A confidential survey to evaluate the introduction of blended learning was administered to three cohorts of students. Content analysis of collected narrative data revealed student certainty and uncertainty for the introduction of a blended learning environment. Three indicators of certainty with a blended learning environment were found: student skills in the use of technology; student acknowledgement of course organization; and student appreciation of online feedback. Uncertainty with the blended environment was also indicated: challenges with online research; learner seeking clarification about online tasks; uncertainty with material; and increased time on task.

Awareness about the cultural dimension of UA increased this educator's ability to diagnose potential challenges that may affect the introduction of blended learning (Bailey 2006; Sulkowski and Deakin 2010). Some lessons learned, and changes in pedagogy are suggested as a consequence of the study. The findings add to the body of knowledge, as this is the first study to be conducted on the effect of a cultural dimension for the introduction of blended learning to undergraduates in the UAE.

Literature review

The context for the introduction of learning technology in the United Arab Emirates

The UAE is a small country in the Middle East with a multi-cultural population of 8.26 million (UAE Statistics Bureau 2011). The introduction of learning technologies in western Higher Education is not a recent phenomenon, but for the UAE it is more recent, and is being pursued to support a knowledge economy (Alodiedat and Eyadat 2008; Mezias 2009; Owens and Price 2010).

The most important priority in UAE Higher Education is to change from traditional pedagogy, to prepare students for a technological

workplace, with competency in “independent learning” and the “ability to work as a team” (UAE Minister of Higher Education and Scientific Research, His Highness Sheikh Nahayan Mubarak Al Nahayan, Mezies 2009, paragraphs 12–14). Academic study is required for the implications of learning technology, but research has, for the most part, been conducted outside the Middle East region (Alebaikan and Troudi 2011; Kemp 2011; Lansari, Tubaishat, and Al-Rawi 2010). Technological change in education and society has an implication for pedagogy because “optimal teaching and learning occur when teaching styles align with learning styles” (Proserpio and Gioia 2007, p. 69). It is therefore necessary to consider how technology may have affected learning styles for a generation of students.

Statistical data reveals that 75.9% of the UAE population use the Internet, and, as students in this study will have been brought up with such access, we can consider them to be the “Net Generation” or “the virtual-generation (V-Gen)” (Dobbins 2005; Internet World Stats 2010; Proserpio and Gioia 2007, p. 70). The Economist (Monitor 2010) recognises that for a generation who have grown up with the Internet, it may have “transformed their approach to education” (paragraph 1). The assumption is that this generation has expectations of using information technology in education, because of their lifetime experiences with computers (Dobbins 2005; Feiertag and Berge 2008). Blended learning combines the pedagogy of a traditional classroom with the use of technology (Motteram and Sharma 2009; Oblinger and Oblinger 2005). As such, blended learning is an environment deemed appropriate for so called “digital natives”, brought up as they are on the use of computers, and confident with a variety of social media (Prensky 2001; Proserpio and Gioia 2007).

We educators must also be aware that, because of differing access and use amongst the same age group, “while technology is embedded in their lives, young people's use and skills are not uniform” (Bennett, Maton, and Kervin 2008, p. 783). Study of the cultural dimensions of these young people increases knowledge about their use and skill in the application of technology to learning (Postman 1992). Further academic study on the cultural dimensions of learners is also important because of increased diversity in face-to-face, blended and online classrooms worldwide (Kabasakal and Dastmalchian 2001).

The dimension of UAE for the introduction of learning technology

Two culture frameworks are of interest in this study because of the similarities in the findings for the Middle East (Hofstede 1980, 1983; Hofstede, Hofstede, and Minkov 2010; Javidan and House 2002; Project GLOBE 2010). For a discussion of the differences between the frameworks, see Hofstede 2006; Venaik and Brewer 2010.

The Middle East cluster of nations has a high score for the cultural dimension of UA (House *et al*. 2001; Ronen and Shenkar 1985; The Hofstede Centre 2012). UA, as previously defined, is “*the extent to which*

the members of a culture feel threatened by ambiguous or unknown situations" [italics in the original] (Hofstede, Hofstede, and Minkov 2010, p. 195). Students in this research are studying in the UAE, and the majority of them are from the Middle East (University of X, Spring 2010). For these cultures, according to the Uncertainty Avoidance Index (UAI), there is "a high preference for avoiding uncertainty" (The Hofstede Centre 2012, UA, paragraph 2).

Various researchers have cited differences in learner expectations as being a culturally bound phenomenon, see, for instance, passivity in the learning of Asian students (Maxwell *et al*. 2000), and differences between European and Asian students' motivation to study (Selvarajah 2006). A study on Arab education (World Bank 2008) found that learners are passive recipients of knowledge and lack applied learning in "the higher-order cognitive skills such as flexibility, problem solving and judgment" (p. 89). Due to their schooling in the Arab region, students "have learned to completely depend on their teachers for acquiring knowledge" (Lansari, Tubaishat, and Al-Rawi 2010, p. 74).

Therefore, for Arab students, there could be a problem with adaptation to a blended learning environment because the learner "has to take the initiative and responsibility for what they select, manage and access in a limited time outside formal contact hours" (Deepwell and Malik 2008, p. 6). The introduction of blended learning at universities in the Kingdom of Saudi Arabia (KSA) faced the challenge of culture, related to low levels of student discipline and responsiveness because of traditional teaching methods (Alebaikan and Troudi 2011). Students high in UA indicate a preference for structured learning, have a concern for the right answers, hold an expectation that the educator has the correct answers, and attribute results to circumstances rather than acknowledging self-control for their learning (Sulimma 2005).

With students high in UAE there may be an issue with blended learning because it depends on the learners being self-directed to complete activities, such as "peer discussion and collaboration, accessing library resources, reading, research and development and working through tutorial materials and workbooks" (Deepwell and Malik 2008, p. 5). It was found that in the KSA, students did lack sufficient self-discipline to succeed with online learning (Alebaikan and Troudi 2011). Blended learning is said to lead to shorter "seat-time" (Benson, Anderson, and Ooms 2011, p. 144), but that it relies on students, as self-directed learners, spending time on tasks outside the classroom environment. Lansari, Tubaishat, and Al-Rawi (2010) used a blended approach to extend independent learning skills for students in the UAE, finding that although it "allowed them to become independent learners, they still needed the guidance of instructors" (p. 73).

Learner perceptions, expectations and preferences are dependent on their culture; from more active to passive; more or less responsibility for learning; more or less interaction expected with peers and instructor

(Rodrigues 2005; Sulkowski and Deakin 2010). Results from Rodrigues (2005), however, did not show strong differences between learners from high or low UA cultures, and the conclusion in that research was that cultural dimensions are only a starting point for investigation. Against this background, UA is a cultural dimension to consider within the student learning experience. The literature review leads to the research question: What evidence is there of learner uncertainty or certainty for the introduction of blended learning?

Research methodology

The methodology is a mixed model, following Miles and Huberman (2002), that "quantitative and qualitative inquiry can support and inform each other" (p. 396). Similarly to Geçer and Dag (2012), in their study of a blended learning experience, we invoked qualitative methodology. There is also an element of a mixed methods approach in this research, as quantitative analysis of data is represented.

Sample

The sample of international students comprises of undergraduates at a university in the UAE that follows an American curriculum, taught by a multicultural faculty experienced in American education. A total of 80 different nationalities study at the university, ten of those nationalities account for 78% of the student population, of which the majority are from the Middle East (University of X, Spring 2010). Although the individual nationalities in this sample remain unknown, due to survey confidentiality, they are from different cultures and are being taught in a country that is acknowledged as high in UA. This study is made up of three sections of junior level business undergraduates enrolled in an elective course on leadership. A total of 40/62 students (65%) completed a survey during Fall and Spring semesters, 2009–2010, about their experiences following the introduction of blended learning.

Data collection

In support of a blended learning classroom, this author used a learning management system (LMS), *ilearn*, a customised version of *Blackboard*, that is also adopted in other UAE universities (Kemp 2010, 2011; Lansari, Tubaishat, and Al-Rawi 2010; Taha 2007). A survey was created and made available in the LMS. The number of questions was kept to four, deliberately few so as to encourage participants to answer. The survey elicited student narrative about their course experience through questions about: (1) what they loved, (2) what they found to be a challenge, (3) what they loathed, and (4) what was comforting to them (LCLC). The questions were "open" to encourage narrative comment about issues that participants considered important. The completion of the LCLC was voluntary, was not a graded component of the course, nor was there an incentive for its completion. Confidentiality was assured and maintained for the learners through the LMS tools that did not reveal student names. Participants remained unaware that the issues of learning technology or

blended learning were of interest, instead the nature of the LCLC was explained to them as a survey to improve their learning environment. The survey was administered at mid-semester for two reasons: (1) to avoid a clash with the end of semester course evaluation and (2) to enable the Professor to make changes to the learning environment based on students' learning experience.

Data analysis

The research question was addressed through content analysis following a three-staged process.

Stage 1 was to code the narrative comments descriptively, i.e. without interpretation (Miles and Huberman 2004). This stage was achieved by conducting a word frequency query to reveal keywords that formed a lexicon of significance for the learners. This stage of the analysis involved the coding of many keywords of which, for reasons of brevity in this paper, the 11 most frequent are included. A quantitative analysis of the keywords is contained in Figure 1.

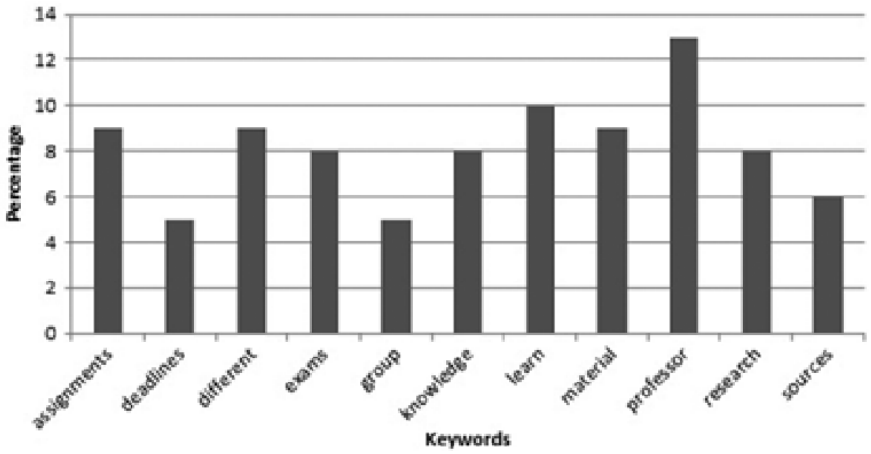

Figure 1. Stage 1: keywords.

Figure 1 exhibits the comparative occurrence, by percentage, for each of the 11 most frequent words. For example, professor was cited 46 times, was the most cited word in the narratives and represents 13% of the top 11.

Qualitative content analysis was conducted for stages 2 and 3 to more deeply interpret the student comments emanating from data.

Stage 2 of the analysis is where the comments were read and reread to interpret the backstage dynamics to the data from their context (Miles and Huberman 2004). At this stage, data was interpreted having become, "more knowledgeable about local dynamics, a more complex, more "backstage" web of motive turns up" (Miles and Huberman 2004, p. 57). The researcher reread all the comments and considered the context for the students, to classify data into positive and less positive comments (Geçer and Dag 2012). The answers to questions in the survey about love and comfort were considered as more likely to reveal certainty among students,

i.e. contained positive comments relating to an aspect of the experience. Comments about challenge, and loathe, were considered together as potentially more likely to reveal uncertainty, i.e. were coded as less positive comments.

Stage 3 was enacted as a deeper interpretation of the content by recognising emergent patterns or themes of UA (Miles and Huberman 2004). To enhance the interpretation of the data, the narratives within all parts of the survey (LCLC) were read again to capture shared messages. Emergent themes were interpreted from the shared messages amongst student data relating to certainty or uncertainty with blended learning. Student quotations, extracted from data, illustrate the emergent themes.

Findings

The findings from the content analysis are now explained in relation to stages 1-3 making reference to the illustrative quotations extracted from the data. In Table 1, we represent the findings in alphabetical order to avoid a hierarchy of importance being attached to the elements of the blended learning experience.

Table 1. Stages 1–3. Findings.

Stage 1. Keywords	Stage 2 context Classifications		Stage 3 Themes	Uncertainty Avoidance
Descriptive codes	Positive	Less positive	Emergent	Implications for pedagogy
Assignment Deadlines	1. We know all our assignments and their contents prior to the deadline.	2. The assignments are very demanding and requires a lot of time and effort.	Requires and trusts teacher feedback	LMS tools for feedback, collection of materials, gradebook, formative feedback.
Different	3. What makes it different is the constant interaction in class.	4. The tasks that we need to perform are new to me.	Interaction is beneficial	Gradual introduction of online team member assignment. Instructor as facilitator.
Exams	5. We know whats going to be on the exam.	6. I do not like that everyone has different questions in the exam yet everyone had the same time allocation	Uncertainty with change concept of unfairness.	Explanation of tasks in detail.
Group	7. The practical group work where we learn by practicing and applying.	8. Not being able to choose the people to work with in groups, since we sometimes have a good understanding of some classmates.	Uncertainty with the unknown/ unfamiliar classmates	Progressive change in activities, towards blended.

Table 1. Stages 1–3. Findings.

Stage 1. Keywords	Stage 2 context Classifications		Stage 3 Themes	Uncertainty Avoidance
Descriptive codes	Positive	Less positive	Emergent	Implications for pedagogy
Knowledge Learn	9. Each class I feel that I learn more concepts and discover new ways to improve and develop my knowledge and skills.	10. A challenge because of the need to cite sources outside the textbook, specially the fact that I do not learn names easily.	Misconceptions about activities – external forces.	Introduction of skills workshops
Material	11. I love that we are able that we are able to choose our own leaders for the case study.	12. The scope of the textbook's discussion is extremely narrow, dealing exclusively with issues from North America.	Local/global sources	Online assignments / resources / materials of local relevance.
Professor	13. Professor uses I-Learn frequently to either guide us for assignments, or to show us what is our stand in the course-in terms of the grades.	14. Flexible with us, for example, with the recording of interviews.	Preference for rules (security) expect flexibility in the application	Flexibility in criteria for assignments.
Research Sources	15. Doing research to support our answers in the midterm and in-class assignments.	16. Preparing sources before the exam is very time consuming.	Time needed for acquisition of new knowledge and skills	More time for acceptance of changes in activities, for new processes.

Themes emerged as we interpreted what students were saying about their experience of blended learning. The story is one of appreciation for new experiences, but these are changes to traditional teaching, which take time to be accepted.

There was appreciation for the organisation of *assignment* deadlines available to students in the LMS (quotation 1). However, data about assignments revealed increased time on task due to searching for quality sources in the virtual library (quotations 2 and 16). Comments about time on task were found in the context of “deadlines”, appearing at twice the rate in the uncertainty than the certainty classification. The course text and other *materials* are common to an American business curriculum, but lacked regional relevance (quotation 12). The introduction of local case studies posted in the LMS to ameliorate this was positively commented upon (quotation 11). Keywords, “knowledge” *and* “learn”, repeated narration about increased time spent on knowledge acquisition. Keywords

"research" *and* "sources" were associated with the less positive classification (quotations 16) because of time and difference to the norm of searching online.

Learners commented on interaction as "different" in a blended classroom to the previous experience of a more traditional class. In quotation 9, there is appreciation for the acquisition of new knowledge and skills in each class. However, the key word "difference" also revealed uncertainty with change associated with new tasks (quotation 4), especially where change related to traditions in *exam* format. An "open laptop" exam format with individual questions (quotation 6) introduced the potential risk of failure for students. Unless students considered they had received a lot of practice, e.g. in online exam preparation (quotation 5) or in searching for sources (quotation 15).

There were misconceptions also about unfamiliar activities, and a desire for more information expressed (quotation 10). Within this study of learners from a high UA culture, there was evidence of reliance on *Professor* feedback (quotation 13). The professor was also expected to be flexible in expectations for the use of technology. Quotation 14 relates to student use of competence with technology, but needing flexibility (reliant on teacher permission) in its use.

A learner revealed how knowledge was attained through online *group work* (quotation 7). The interpretation was that interaction is beneficial (quotation 3). Students appreciated group work, although there was a sense of uncertainty with unfamiliar classmates (quotation 8).

To follow is a discussion about the themes that arose as implications for teaching and learning when a blended environment is introduced to students with high UA.

Discussion

The emergent themes revealed implications for changes in pedagogy to avoid uncertainty when introducing students to blended learning. These implications are contained in the final column of Table 1 and are considered further in this discussion.

Our study findings did not reveal student certainty or uncertainty about the shift to a more technologically supported classroom, concurring with findings related to this generation's familiarity with technology. However, as Bennett, Maton, and Kervin (2008) argue, familiarity with technological tools is not the whole debate, surrounding the introduction of learning technology for the "Net Generation", of so called "digital natives" (p. 775). Our research firmly places culture into the debate about learning technology/blended learning. The cultural dimension of high UA requires the international educator to consider culture and adapt blended learning to avoid potential resistance by those who are risk averse to a new learning environment (Adeoye and Wentling 2007).

As there is a tendency for less structure in blended learning, those from cultures who prefer more structure may perceive the environment

rather vague (Sulkowski and Deakin 2010). Uncertainty manifested itself through survey narrative in students' requests for more structured learning, e.g. explicit verbal and written direction was wanted. Learners from clusters that rate high on UA indicate a preference for structured learning and expect the professor to have the correct answers (Eom, Wen, and Ashill 2006; Sulimma 2005).

The professor had made full use of the LMS (online calendar, e-mail responses and online gradebook). To structure the blended environment towards less ambiguity for students, there is an opportunity to post asynchronous "diagnostic feedback", on why answers are wrong, and "prescriptive feedback", on how the answers could be improved for next time (Eom, Wen, and Ashill 2006, p. 220). Although an educator risks student uncertainty, because of less structured pedagogy, employment preparation is of concern as more structure is considered to stifle innovation in the workplace (Kelly *et al*. 2006; Shane 1995).

Lectures as a mode of structured instructional delivery were complemented, in this blended environment, with instructor facilitation of online group activities (Eom, Wen, and Ashill 2006). When the professor changes her or his role from the more traditional delivery of knowledge to become a student guide towards online material and facilitator in online group discussion and projects, it can increase uncertainty for students. The professor assigned team membership to introduce cultural diversity into online groups (Hornik and Tupchiy 2006; Hwang and Francesco 2010; Hwang, Kessler, and Francesco 2004). However, students expressed their uncertainty on this practice through less than positive survey comments. A preference was for certainty in the attitudes of familiar others, known performance, or regular decision making (House, Javidan, and Dorfman 2001). The author subsequently allowed students to continue their normal practice of choosing group members for projects, which were attributed a higher percentage for assessment. However, for online discussions that carried less weight in the final grading criteria, the professor continued to assign student group members. This practice was aligned with skills needed for a global workplace, as team orientation is vital for the ability to work across boundaries, to influence people without formal authority and to lead teams composed of different cultures (DeRue and Wellman 2009).

Assignments were formulated to increase knowledge about local issues. Students in this region require exposure to management in the Arab world because many will be employed in the Middle East (Abderrahman and Storti 2011). Students were familiar with searching online through the Internet for sources to complete assignments. However, a pedagogical approach to improve research quality, through use of the virtual library, created uncertainty as extra time was needed to locate these sources. It was concluded in a study of UAE students, that they did not appreciate the differences "between what is offered by library e-services and web search engine", and therefore, "seamless linking of e-learning and

e-library" becomes crucial (Taha 2007, p. 359). Further links to library sources were embedded in the LMS, and a research workshop was later introduced in an attempt to ameliorate UA when searching for quality regional and global sources.

A change in the exam norm caused students to exhibit uncertainty, as revealed in narrative relating to perceived unfairness and increased time on activity. Education for those with high UA must "encourage gradual acquisition of knowledge and skills practiced in a supportive environment, where mistakes are never fatal" (Pech 2009, p. 61). Progressive change is suggested to reduce UA, e.g. a change to exam format, from written to electronic, followed later with other changes to exam procedure. The results agree with findings that learners from high UA cultures spend more time completing online tasks and attribute results to circumstances rather than acknowledging self-control for learning (Adeoye and Wentling 2007; Sulimma 2005). The introduction of blended learning makes necessary a longer view of time for knowledge acquisition, that is more fitting with learners from high UA cultures (Tang and Koveos 2008).

Limitations and future research direction

A limitation of article length only allowed analysis of one dimension, (UA), in a culture framework to be applied to this introduction of blended learning. A further limitation is that data collected were from learners who were also taught by the survey creator. There was potential bias in data interpretation by the teacher/creator/collector. To ameliorate bias, a research colleague reviewed the results, and a future survey is planned to collect data from learners taught by others. Survey data collected in other courses, and interpreted through other cultural dimensions, will extend the value of a culture framework for blended learning.

Conclusion

The mid semester LCLC survey addressed the research question, i.e. what evidence is there of learner uncertainty or certainty on the introduction of blended learning? To investigate the introduction of blended learning, an analysis of the cultural dimension of UA was conducted. Interpretation of certainty with blended learning was found in: student skills with technology; student acknowledgement of course organization; and student appreciation of online feedback. Uncertainty with the introduction of blended learning was found: when membership was assigned for group work, higher quality research methods were introduced; where course structure lacked detail, increased time was required for new and different activities. Findings increased the international researcher's ability to interpret collected data on learner experiences within a cultural dimension (Kets de Vries 2004). A culture framework also offers valuable insights for the educator to effectively introduce blended learning to international students (Hofstede 1983; Hofstede, Hofstede, and Minkov 2010; House 2004; House, Hanges, and Ruiz-Quintanilla 1999).

References:

1. Abderrahman, H. & Storti, G. (2011) 'Organizational training across cultures: variations in practices and attitudes', *Journal of European Industrial Training*, vol. 35, no. 1, pp. 45–70.

2. Adeoye, B. & Wentling, R. M. (2007) 'The relationship between national culture and the usability of an E-learning system', *International Journal on E-learning*, vol. 6, no. 1, pp. 119–146.

3. Alebaikan, R. & Troudi, S. (2011) 'Blended learning in Saudi universities: challenges and perspectives', *Research in Learning Technology*, [online] Available at: http://www.researchinlearningtechnology.net/index.php/rlt/article/view/10750/12370

4. Alodiedat, A. & Eyadat, Y. (2008) 'The effect of intranet use on students' achievement and self-confidence', *International Management Review*, vol. 4, no. 1, pp. 72–87, 109.

5. Bailey, J. (2006) 'From the editor: mission possible', *Academy of Management Learning and Education*, vol. 5, no. 1, pp. 5–7.

6. Bennett, S., Maton, K. & Kervin, L. (2008) 'The "digital natives" debate: a critical review of the evidence', *British Journal of Educational Technology*, vol. 39, no. 5, pp. 775–786.

7. Benson, V., Anderson, D. & Ooms, A. (2011) 'Educators' perceptions, attitudes and practices: blended learning in business and management education', *Research in Learning Technology*, [online] Available at: http://www.researchinlearningtechnology.net/index.php/rlt/article/view/10353/11979

8. Deepwell, F. & Malik, S. (2008) 'On campus, but out of class: an investigation into students' experiences of learning technologies in their self-directed study', *Research in Learning Technology*, [online] Available at: http://www.researchinlearningtechnology.net/index.php/rlt/article/view/10881

9. DeRue, D. S. & Wellman, N. (2009) 'Developing leaders via experience: the role of developmental challenge, learning orientation, and feedback availability', *Journal of Applied Psychology*, vol. 94, no. 4, pp. 859–875.

10. Dobbins, K. W. (2005) 'Getting ready for the net generation learner', *Educause Review*, vol. 40, no. 5, pp. 8–9.

11. Eom, S. B., Wen, H. & Ashill, N. (2006) 'The determinants of students' perceived learning outcomes and satisfaction in University online education: an empirical investigation', *Decision Sciences Journal of Innovative Education*, vol. 4, no. 2, pp. 215–235.

12. Feiertag, J. & Berge, Z. L. (2008) 'Training Generation N: how educators should approach the Net Generation', *Education & Training*, vol. 50, no. 6, pp. 457–464.

13. Geçer, A. & Dag, F. (2012) 'A blended learning experience', *Educational Sciences: Theory & Practice*, vol. 12, no. 1, pp. 438–442.

14. Hofstede, G. (1980) *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values*, Sage, London.

15. Hofstede, G. (1983) 'The cultural relativity of organizational practices and theories', *Journal of International Business Studies*, vol. 14, no. 2, pp. 75–89.

16. Hofstede, G. (2006) 'What did GLOBE really measure? Researchers' minds versus respondents' minds', *Journal of International Business Studies*, vol. 37, no. 6, pp. 882–896.

17. Hofstede, G. & Hofstede, G. J. (2010) *Cultures and Organizations: Software for the Mind*, 3rd edn. [online] Available at: http://lib.myilibrary.com.ezproxy.aus.edu?ID=296125 15 April 2013.

18. Hornik, S. & Tupchiy, A. (2006) 'Culture's impact on technology mediated learning: the role of horizontal and vertical individualism and collectivism', *Journal of Global Information Management*, vol. 14, no. 4, pp. 31–43, 45–56.

19. House, R. (2004) 'Culture, leadership and organizations, the GLOBE study of 62 societies', in *Cultural Influences on Leadership and Organization Project GLOBE*, eds R. J. House, P. J. Hanges, S. A. Ruiz-Quintanilla, P. W. Dorfman, *et al*., [online] Available at: http://www.globalmindset.net

20. House, R., Javidan, M. & Dorfman, P. (2001) 'Project GLOBE: an introduction', *Applied Psychology: An International Review*, vol. 50, no. 4, pp. 489–505.

21. House, R. J., Hanges, P. J. & Ruiz-Quintanilla, S. A. (1999) 'Cultural influences on leadership and organizations: project GLOBE', *Advances in Global Leadership*, vol. 1, pp. 171–233.

22. Hwang, A. & Francesco, A. (2010) 'The influence of individualism-collectivism and power distance on use of feedback channels and consequences for learning', *Academy of Management Learning and Education*, vol. 9, no. 2, pp. 243–257.

23. Hwang, A., Kessler, E. & Francesco, A. (2004) 'Student networking behavior, culture, and grade performance: an empirical study and pedagogical recommendations', *Academy of Management Learning and Education*, vol. 3, no. 2, pp. 139–150.

24. Internet World Stats. (2010) 'Usage and population statistics', *Middle East*, [online] Available at: http://www.internetworldstats.com/middle.htm#ae

25. Javidan, M. & House, R. (Guest Eds) (2002) 'Leadership and cultures around the world: findings from GLOBE: an introduction to the special issue', *Journal of World Business*, vol. 37, no. 1, pp. 1–4.

26. Javidan, M., *et al*. (2006) 'In the eye of the beholder: cross cultural lessons in leadership from project GLOBE', *Academy of Management Perspectives*, vol. 20, no. 1, pp. 67–90.

27. Kabasakal, H. & Bodur, M. (2002) 'Arabic cluster: a bridge between East and West', *Journal of World Business*, vol. 37, no. 1, pp. 40–54.

28. Kabasakal, H. & Dastmalchian, A. (2001) 'Introduction to the special issue on leadership and culture in the Middle East', *Applied Psychology: An International Review*, vol. 50, no. 4, pp. 479–488.

29. Kelly, S., *et al*. (2006) 'Leadership refrains: patterns of leadership', *Leadership*, vol. 2, no. 2, pp. 181–201.

30. Kemp, L. J. (2010) 'Teaching and learning for international students in a 'learning community'; creating, sharing and building knowledge', *Insight: A Journal of Scholarly Teaching*, vol. 5, pp. 59–70.

31. Kemp, L. J. (2011) 'A community of learning in multicultural management education; collaboration in virtual space', in *Education in a Technological World: Communicating Current and Emerging Research and Technological Efforts*, ed. A. Mendez-Vilas, Formatex Research Center, Spain.

32. Kets de Vries, M. (2004) 'Spotlight: cultural approaches to management', *Management Decision*, vol. 42, no. 7/8, pp. 925–931.

33. Lansari, A., Tubaishat, A. & Al-Rawi, A. (2010) 'Using a learning management system to foster independent learning in an outcome-based university: a Gulf perspective', *Issues in Informing Science & Information Technology*, vol. 7, pp. 73–87.

34. Martins, L. L. & Kellermann, F. (2004) 'A model of business school students' acceptance of a web based course management system', *Academy of Management Learning and Education*, vol. 3, no. 1, pp. 7–26.

35. Maxwell, G., *et al*. (2000) 'Cultural diversity in learning: developing effective learning for South East Asian hospitality management students', *Cross-Cultural Management*, vol. 7, no. 3, pp. 3–12.

36. Mezias, S. (2009) *Fulfilling the Vision for Knowledge-Driven Growth in the UAE, INSEAD Knowledge*. INSEAD, [online] Available at: http://knowledge.insead.edu/world/middle-east/fulfilling-the-vision-for-knowledge-driven-growth-in-the-uae-1281

37. Miles, M. B. & Huberman, A. M. (2002) 'Reflections and advice', in *The Qualitative Researcher's Companion*, eds M. B. Miles & A. M. Huberman, Sage, London, pp. 393–397.

38. Miles, M. B. & Huberman, M. (2004) *Qualitative Data Analysis*, 2nd ed, Sage, London.

39. Monitor. (2010) 'The net generation, unplugged technology and society: is it really helpful to talk about a new generation of "digital natives" who have grown up with the internet?' *The Economist*, [online] Available at: http://www.economist.com/node/15582279?story_id=15582279

40. Motteram, G. & Sharma, P. (2009) 'Blending learning in a web 2.0 world', *International Journal Of Emerging Technologies and Society*, vol. 7, no. 2, pp. 83–96.

41. Oblinger, D. G. & Oblinger, J. L. (2005) 'Is it age or IT: first steps toward understanding the net generation', in *Educating the Net Generation. Online: Educause*, eds D. G. Oblinger & J. L. Oblinger, [online] Available at: http://net.educause.edu/ir/library/pdf/pub7101.pdf

42. Owens, J. D. & Price, L. (2010) 'Is e-learning replacing the traditional lecture?', *Education+Training*, vol. 52, no. 2, pp. 128–139.

43. Pech, R. (2009) 'Emiratization: aligning education with future needs in the United Arab Emirates', *Education, Business and Society: Contemporary Middle Eastern Issues*, vol. 2, no. 1, pp. 57–65.

44. Postman, N. (1992) *Technopoly: The Surrender of Culture to Technology*, Vintage Books, New York.

45. Prensky, M. (2001) 'Digital natives, digital immigrants', *On the Horizon*, vol. 9, no. 5, pp. 1–6. MCB University Press.

46. Project GLOBE. (2010) 'History', *Thunderbird School of Global Management*, [online] Available at: http://www.thunderbird.edu/sites/globe/history/index.htm

47. Proserpio, L. & Gioia, D. A. (2007) 'Teaching the virtual generation', *Academy of Management Learning and Education*, vol. 6, no. 1, pp. 69–80.

48. Rodrigues, C. A. (2005) 'Culture as a determinant of the importance level business students place on ten teaching/learning techniques: a survey of university students', *The Journal of Management Development*, vol. 24, no. 7/8, pp. 608–621.

49. Ronen, S. & Shenkar, O. (1985) 'Clustering countries on attitudinal dimensions: a review and synthesis', *Academy of Management Review*, vol. 10, no. 3, pp. 435–454.

50. Selvarajah, C. (2006) 'Cross-cultural study of Asian and European student perception: the need to understand the changing educational environment in New Zealand', *Cross-Cultural Management*, vol. 13, pp. 142–155.

51. Shane, S. (1995) 'Uncertainty avoidance and the preference for innovation championing roles', *Journal of International Business Studies*, vol. 26, no. 1, pp. 47–68.

52. Sulimma, M. (2005) 'Relations between epistemological beliefs and culture classifications', *Multicultural Education and Technology Journal*, vol. 3, no. 1, pp. 74–89.

53. Sulkowski, N. & Deakin, M. K. (2010) 'Implications of internationalisation on learning and teaching - listening to the winds of change?', *Journal of Hospitality, Leisure, Sports and Tourism Education*, vol. 9, no. 1, pp. 110–116.

54. Taha, A. (2007) 'Networked e-information services to support the e-learning process at UAE university', *The Electronic Library*, vol. 25, no. 3, pp. 349–362.

55. Tang, L. & Koveos, P. (2008) 'A framework to update Hofstede's cultural value indices: economic dynamics and institutional stability', *Journal of International Business Studies*, vol. 39, no. 6, pp. 1045–1063.

56. The Hofstede Centre. (2012) 'What about the Arab world', UA, and the 'Arab Emirates', [online] Available at: http://geert-hofstede.com/arab-world-egiqkwlblysa.html and http://geert-hofstede.com/arab-emirates.html

57. UAE Statistics Bureau. (2011) 'Demographics', [online] Available at: http://www.uaestatistics.gov.ae/EnglishHome/tabid/96/Default.aspx

58. Venaik, S. & Brewer, P. (2010) 'Avoiding uncertainty in Hofstede and GLOBE', *Journal of International Business Studies*, vol. 41, no. 8, pp. 1294–1315.

59. World Bank. (2008) 'New challenges facing the education sector in MENA, the road not traveled', Education reform in the Middle East and North Africa, MENA development report, [online] pp. 83–114. Available at: siteresources.worldbank.org/.../EDU_Flagship_Full_ENG.pdf

5.2. АҚПАРАТТЫҚ-КОММУНИКАЦИЯЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР АРҚЫЛЫ СТУДЕНТТЕРДІҢ КӘСІБИ ҚҰЗЫРЕТТІЛІГІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ

Э. Уайдуллақызы
Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университеті
(Алматы қ., Қазақстан)

Аннотация:
Қазіргі кезде қоғамның ақпараттық сипатқа ие болуы негізінде ғаламдық ақпараттық үдерістерге ілесуінің мәні өте зор болып отыр. Соған орай, ақпараттандырудың ықпалымен қазіргі қоғамдағы адам әрекеттерінің, сонымен қатар, педагогикалық іс-әрекеттердің барлық аймақтарындағы ақпараттық білімдерді пайдалану арқылы болашақ қоғам құрылымы да нарықтық экономика жағдайына байланысты дамуда.

Кілт сөздер: ақпарат, құзырет, студент, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар, кәсіби құзыреттілік.

Ұлттық білім беру моделін қалыптастыру тенденциясы мен Қазақстан Республикасының білім беру жүйесін бүкіл әлемдік білім кеңістігіне кіріктірумен сипатталатын білім беру саласы "Қазақстан - 2030" стратегиялық бағдарламасында мазмұндалған негізгі басымдықтардың бірі болып табылады. Бүгінгі күні елімізде ақпараттық қоғамға өту үдерісін іске асырудың негізгі компоненттерінің бірі, яғни ақпаратты алу, өңдеу, тарату мен тасымалдау әрекеттерін жүзеге асыратын бірден-бір себеп, ол ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қолданудың күннен-күнге арта түсуі [1].

Ақпараттық қоғам құру, онымен байланысты ақпараттық-

коммуникациялық технологиялардың біздің өмірімізге етене енуі, білім беру жүйесін ұйымдастыруға жаңаша көзқарасты талап етіп, ақпараттық қоғам талабына сай білімді ұрпақ тәрбиелеу, яғни өз қызметінде ғылыми-техниканың соңғы жетістіктерін оңтайлы пайдалана білетін кәсіби құзырлы педагог маман дайындауды қажет етеді.

Қоғамды ақпараттандырудың басты мақсаты – білім беру саласы арқылы ақпараттық үдерістерді, құбылыстарды, олардың арасындағы өзара байланыстарды модельдеу негізінде қабылданған шешімдердің нәтижелерін талдау және болжау, оқу мен практикалық міндеттерді шешудің стратегиясын жасау, мамандардың кәсіптік біліктілігін қалыптастыру, олардың жеке және альтернативті ойлау қабілеттерін дамыту, қазіргі заманғы ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдаланудың теориясы мен практикасын тереңірек меңгеру [2]. Жоғары оқу орнын бітірушілердің сапасына қойылатын талаптардың өсуі білім беру үдерісіне өзгерістер енгізуге әкелетін ғылыми-техникалық дамудың негізі болып табылады. Қазіргі уақытта іс-әрекетте жоғары сапаға жетуді, өз бетінше негізделген және ықпалды шешім қабылдай алуды ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қолдану әдістерін меңгермей жүзеге асыру мүмкін емес.

Бүгінгі күні ақпараттық-коммуникациялық технологиялар өндірісте, кәсіпорындарда, құжат өңдеу іс-әрекеттерінде кеңінен қолданылуда, оның қамтитын іс-әрекет саласы зор қарқынмен өріс алуда. Өңделетін ақпараттың көлемі мен күрделілігінің тұрақты өсуіне орай қоғамда оны бейнелеудің жаңа түрлері талап етілуде.

Болашақ мамандарды, соның ішінде кәсіптік білім мамандығы студенттерінің кәсіби құзырлылығын қалыптастыруда ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалану ақпараттық қоғамның қазіргі дамуында жоғары оқу орындарына қойылатын негізгі талаптардың бірі болып табылады [3]. Ақпараттық қоғам еңбек мазмұнының өзгеруіне сәйкес жылдам бейімделетін, жаңа білімдерді, біліктіліктерді және дағдыларды қысқа мерзімде игеру қабілетіне ие болатын мамандарды қажет етеді.

Қазіргі кезде студенттерді оқыту үдерісінде ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалану жүйесін қалыптастырудың жолдары жетілдірілуде.

Оқу үдерісін мүмкіндігінше сапалы жетілдіру білім беруді ақпараттандыру мен оқыту үдерісінде арнайы әдіс-тәсілдерді тиімді ұйымдастыруға байланысты. Осындай өзекті мәселелерде кәсіптік білім мамандығы студенттерінің кәсіби құзырлылығын қалыптастырудың маңызды элементі ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың құралдары болып табылады. Ақпараттық-коммуникациялық технологиялар деп ақпараттармен жұмыс істеуге арналған, яғни ақпараттық үдерістерді басқаруға арналған қазіргі

заманғы құрылғылар мен жүйелер түсіндіріледі [4].

Демек, соңғы кездегі ғылыми және практикалық зерттеулерде ақпараттық-коммуникациялық технологиялар адамзат танымының әдіснамалық бағыттағы ең негізгі нысаны болып отыр.

Ақпараттық-коммуникациялық технологиялар ғылымда және практикада, түрлі білім беру және өндіріс салаларында өз орынын тауып, жоғары оқу орындарының да оқу үдерістерінде кеңінен қолданыс табуда.

Ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалану студенттердің ғылыми-танымының қалыптасуына, олардың ойлау мүмкіндіктерінің дамуына, мамандыққа даярлығын жетілдіруге үлкен септігін тигізеді. Оқу үдерісінде ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдаланудың негізінде студенттер қазіргі заманғы формальдау, модельдеу сияқты ғылыми таным әдістерін меңгереді. Ақпараттық-коммуникациялық технологиялар студент ойлауының формальды-логикалық және жүйелік формаларының дамуына, ғылыми-танымның жаңа әдістерін меңгерулеріне мүмкіндік жасайды. Сондықтан да, ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалану мәселелері қазіргі кезде барлық саладағы информатика оқулықтарында қарастырылады [5].

Ақпараттық-коммуникациялық технологияларды адам іс-әрекетінің барлық саласына ендіру білім беруге қойылатын жаңаша талаптарды айқындай түсті. Білім беру жүйесін ақпараттандыру туралы мәселелерді зерттеуге арналған ғылыми әдебиеттерді (И.Г. Захаров, А.А. Кузнецов, В.М. Монахов, В.И. Пугач, И.В. Роберт, Е.Ы. Бидайбеков, Т.О. Балықбаев, С. Кариев, Г.Т. Жангисина, М. Мәлібекова, Қ.С. Әбдиев, С.А. Исаев, К.М. Беркімбаев және т.б.) талдау танымдық операцияларды басқару үдерісіне, жоғары оқу орындары пәндерінің оқыту мазмұны, әдістері, орталары, оқыту формалары, функциялары, психологиялық-педагогикалық сипатының жаңа құрылымдарға ие болатындығын көрсетеді.

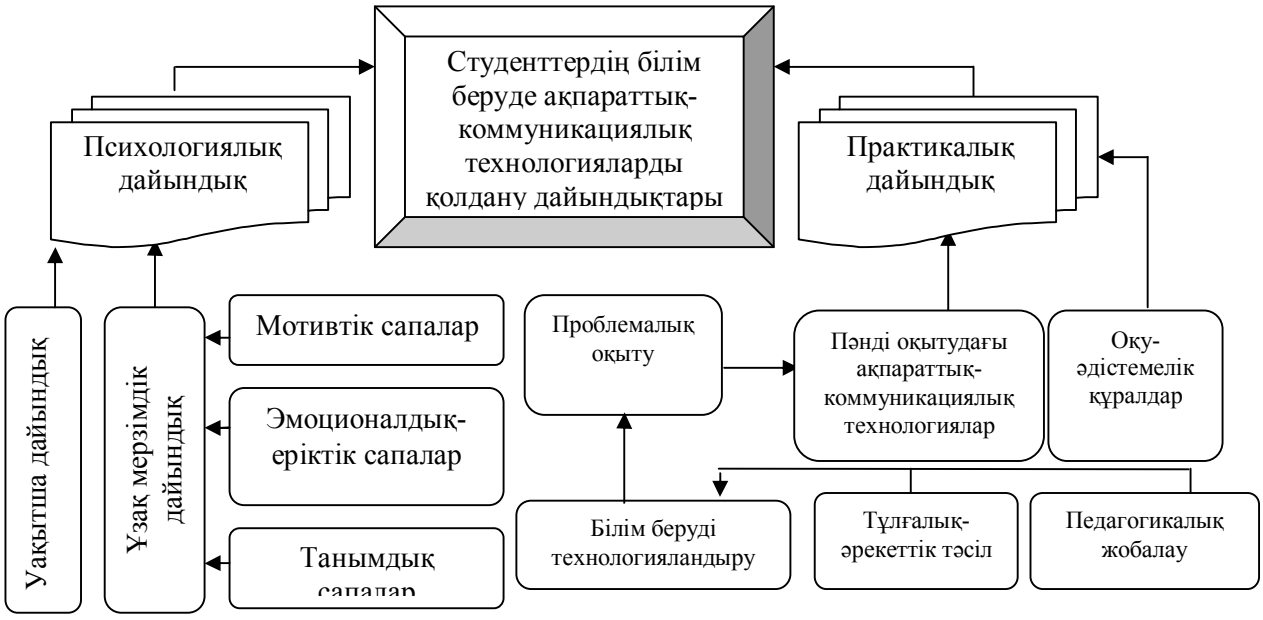
Ақпараттық-коммуникациялық технологияларға байланысты жоғары білімді, қабілетті мамандарды даярлауда студенттердің жүйелік кәсіптік-ақпараттық бағыттылығын белгілі салада қалыптастыру жұмыстарының ғылыми- педагогикалық негізін жасау, оны уақыт талабына сай тез арада шешу арнайы ғылыми жолмен зерттеуді қажет ететін өте құнды мәселе [6].

Қазіргі уақытқа дейін осы мәселелерге жақын педагогикалық, техникалық мамандарды дайындау туралы біраз ғылыми еңбектер жарық көрген.

Шетелдік және отандық психологтардың, педагогтардың еңбектерін талдау барысында педагог мамандардың кәсіби құзырлылығын ақпараттық-коммуникациялық технологиялар негізінде жоғары деңгейде қалыптастыру әдістемесін қарастыру қажет екендігі айқындалды.

Ақпараттық-коммуникациялық технологиялар негізінде кәсіби құзырлылықтары қалыптасуы үшін кәсіптік білім мамандығы студенттері негізгі қажетті білімдерді игерулері тиіс. Оларды пайдаланудың жеке практикалық тәжірибелерін жинақтауы, өз қызметтерінде қолдануға сәйкес даярлығы қалыптасуы тиіс.

Педагогикалық мәселелердің жоғары деңгейдегі дайындыққа жету шешімі кәсіби-педагогикалық іскерлік пен шеберлікке байланысты. Оның ішінде білімге көп көңіл бөлінуі қажет. Іскерліктің дағдыдан айырмашылығы, іс-әрекеттің шығармашылыққа өтуін саналы сипаттамасы бар үлкен жылдамдықпен қалыптастыруында. В.А. Сластенин “Кеңес одағындағы кәсіби дайындық үдерісі кезінде мектеп мұғалімдерінің жеке тұлға ретіндегі қалыптасуы” деген жұмысында: “Елеулі дайындық көрсеткіші болып” – жеке тұлға қалыптасуының дамуын, ішкі қуаты байлығын, еріктігін, ықыласын, өнертапқыштығын және т.б. көрсететін психикалық жағдайы болып табылады. Оған өзін дұрыс ұстану мен бекемдікпен қамтамасыз ететін эмоционалды төзімділікті де жатқызуға болады, сонымен қатар, кәсіби-педагогикалық пікірі, яғни педагогикалық үдеріске байланысты себеп-салдарларға енуіне, өз іс-әрекетін талдауға, табыстылығы мен табыссыздығына ғылыми-негізді түсінік іздеуге, жұмысының нәтижесін көруге мүмкіндік беретіндігі туралы айтқан болатын [7]. (Сурет-1).

Сурет 1 - Студенттерді оқытуда ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалану дайындығын қалыптастыру құрылымы

Оқытудың ақпараттық-коммуникациялық технологияларына өту, оларды жасау шарттарын құру, ендіру жаңа және дәстүрлі оқыту әдістерін үйлестіру психологиялық-педагогикалық, оқу-әдістемелік және басқа да мәселелердің біртұтас кешендерін шешуді талап етеді.

Оқыту үдерісінде ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қолданудың психологиялық-педагогикалық аспектілері алуан түрлі, солардың ішінде дәстүрлі оқытуды нығайтатын келесі түрлерін атап өтуге болады.

1. *Ынталық аспект.* Компьютерлермен жұмыс істеу арқылы студент кез-келген оқу тапсырмасының шешімін табу үшін оқытудың ықпалды жүйелерінің көмегімен қажетті ақпаратты алу мүмкіндігіне ие болады. Компьютер оқу материалының мазмұнын ашу арқылы студенттердің ынтасына әсер ете алады. Бұл студенттің оқуға оң қарым-қатынасын қалыптастыруға мүмкіндік береді.

2. *Оқу үдерісінің белсенділігін арттыру және тұлғалық ерекшеліктерді ескеру.* Оқыту үдерісінде ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қолдануда интерактивті сұхбаттасуды іске асыру, оқу іс-әрекетінің режимін өз бетінше таңдау мүмкіндігін беру арқылы оқыту үдерісін жеке тұлғаға бағыттауға және саралауға мүмкіндік береді. Компьютердегі студенттің дербес жұмысы бағдарламада қарастырылған тапсырманы оңтайлы шешуіне жағдай туғызады.

3. *Оқыту ақпаратын баяндау мүмкіндігін кеңейту.* Ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалану мүмкіндіктері әрекеттің нақты көрінісін ғана емес нақты жағдайда байқалмайтын үдерістерін де көрсету мүмкіндігін береді. Студентке баяндалатын ақпарат және оқу мүмкіндіктері интерактивтік компьютерлік жүйелердің дамуы негізінде тұрақты кеңеюде: ақпаратты беру (дыбыс, мәтін, түс, көлем, анимация) кешенін пайдаланатын мультимедиялық технологиялар; оқушының танымдық дамуы шеңберін, әлеуметтік ортаның шекараларын кеңейтетін телекоммуникациялар; оқытуды танымдық тәжірибе және зерттеу деңгейіне дейін көтеретін жасанды интеллект жүйелері.

4. *Оқу іс-әрекетінің әдістері мен формаларын өзгерту.* Оқу пәндерін оқытуды жеңілдетуге, оқу әрекеті мен ақпараттық мәдениетті қалыптастыруға белгіленген (мәтіндік, графикалық, музыкалық редакторлар, электрондық кестелер және т.б.) объектілі-бағдарланған бағдарламалық жүйелер өз бетінше оқу үдерісін ұйымдастыруды, оқу және демонстрациялау қондырғысы ретіндегі ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың қызметін пайдалануды іске асырады. Сондай-ақ, оқу үдерісінде оқу-ақпараттық, тәжірибелік-зерттеу әрекеттерін ұйымдастыруға мүмкіндік беріп, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар орталарымен пәндік және өз бетінше оқу әрекеттерін жүргізуді қамтамасыз етеді.

5. *Студенттердің іс-әрекеттерін бақылау.* Студентті оқыту дәстүрлі формасын қуаттайтын оқу-ойын, қарапайым компьютерлік жаттықтырушы, оқытушы және бақылаушы бағдарламаларда жұмыс істеу арқылы басталады. Бұл кезде студенттер негізгі пайдаланушылық және өзіндік жұмыс дағдыларын игеріп, маңызды

пәндер бойынша білім сапаларын арттырады [8].

Ақпараттық-коммуникациялық технологиялар негізінде кәсіптік білім мамандығы студенттерінің кәсіби құзырлылығын қалыптастыру үшін қажетті білім, біліктерді игерудегі психологиялық жағынан жасалатын іс-әрекеттеріне байланысты сыртқы және ішкі әсерлерге келесі айтылғандарды жатқызуға болады:

- алға қойылған мәселені шешуге байланысты туындайтын қиындықтар, жаңалықтар, шығармашылық жетістіктер;
- айналадағы құбылыстарға байланысты іс-әрекеттер;
- ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың іс-әрекеттерді жақсартуға талпындыратын ерекшеліктері мен оның нәтижелері;
- жемісті нәтижелерге жету жолдары немесе басқа да нәтижелерге жету жетістіктері;
- жетістіктерге қол жеткізуге ықтималдықтардың көрінісі;
- өз дайындығын өзі бағалай алуы;
- күрделі мәселелерді шешу барысында жинаған тәжірибелері;
- өзінің дайындық жағдайын басқару деңгейі;
- алға қойған мақсатқа жету үшін тиімді бақылаулар жүргізе білуі және болашақ ісі бойынша тиімді шешімін таба білуі.

“Жоғары мектеп психологиясы” кітабында М.И. Дьяченко мен Л.А. Кандыбович күрделі психологиялық дайындықтарға қосымша келесі компоненттерді атап көрсетеді: мотивациялық, бағыттылық, операциялық, еріктілік және бағалауды қарастырады [9].

Студенттердің ақпараттық-коммуникациялық технологиялар негізінде кәсіби құзырлылықтарының қалыптасуын “ақпараттық-коммуникациялық технологиялар бойынша дайындық” деп түсінеміз.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Назарбаев, Н.Ә. Жаңа әлемдегі жаңа Қазақстан / Н.Ә. Назарбаев. – Астана: Елорда, 2007. – Б. 4-8.

2. Захаров, И.Г. Информационные технологии для качественного и доступного образования / И.Г. Захаров // Журн. педагогики. – 2002. – Т. 46, № 1. – С. 37-34.

3. Кузнецов, А.А. Развитие методической системы обучения информатике в средней школе : автореф. дис... докт. пед. 13.00.02 / Кузнецов А. А. - Москва, 1988. – 21 с.

4. Монахов, В.М. Психолого-педагогические проблемы обеспечения компьютерной грамотности учащихся / В.М. Монахов // Вопр. психол. – 1986. – Т. 80, № 3. – С. 3-8.

5. Пугач, В.И. Методика преподавания информатики / В.И. Пугач, Т.В. Добудько – С.: Информатика, 1993. – 250 с.

6. Роберт, И.В. О понятийном аппарате информатизация образования / И.В. Роберт // Информатика и образование, - 2002. – Т. 36, -№ 12. – С. 2-6.

7. Бидайбеков, Е.Ы. Информатизация образования в Казахстане

/ Е.Ы. Бидайбеков. – А.: Китап, 1998. - 27 с. – ISBN 5-92176-211-27.

8. Балықбаев, Т.О. Классификация тестовых материалов – назревшая необходимость / Т.О. Балықбаев // Хабаршы-Вестник. Абай атындағы ҚазҰПУ. – 2001. – Т. 70, № 2, – С. 50-53.

9. While, R.W. Motivation reconsidered: The concept of competence. / R.W. While // Psychological review. – 1959. № 66. – С. 97-103.

5.3. БОЛАШАҚ МҰҒАЛІМДЕРДІ КӘСІБИ ІС-ӘРЕКЕТКЕ ДАЯРЛАУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Е.Е. Сейдахметов, А.З. Ибраев
Қожа Ахмет Ясауи атындағы халықаралық қазақ-түрік университеті
(Түркістан қ., Қазақстан)

Қазақстан Республикасының «Білім беру» туралы Заңындағы [2] міндеттерді жүзеге асыру мақсатында жоғары оқу орындарындағы педагогикалық процестерге, соның ішінде болашақ мұғалімдерді мектептегі оқу тәрбие жұмыстарына даярлауға айрықша көңіл бөлініп отыр. Болашақ мұғалім ғылымның әр бір саласын өздігінен танып, оны білім арқылы терең түсініп, ғылымға әрқилы талдаулар жасауға толық мүмкіндік алады.

Педагогикалық ғылым мұғалімнің білім мен тәрбие беру жөніндегі қызметін диалектикалық өзара әрекетте және өзара байланысты қарастырады. Сондықтан университеттік білім беру жүйесі студенттерді оқу және тәрбие жұмысына баулып, болашақ мұғалімдер оқулықтар мен жасалған жоспарларға өмір енгізген өзгерістерді өздерінің білімімен игеріп, тәрбиелік міндеттердің теориялық және практикалық маңызға ие бағдарларды жақсы меңгеріп алуды өзінің алдына мақсат етіп қоюы қажет.

Педагогика ғылымын дамытуда өз үлесін қосқан, оқытудың негізгі принциптерін жасап, олардың ғылымды игеру жолында атқаратын қызметін, қоғаммен байланысын және мұғалім даярлаудың идеялық негізін жасауда маңызды еңбектер орындалған [118, 120, 138, 157, 158].

Болашақ мамандарға теориялық және практикалық білімдер жүйесі педагогикалық және психологиялық ғылымдармен тығыз байланыста зерттеген А.В. Луначарский, П.П. Блонский, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский сияқты педагогтардың шығармашылық еңбектерінде білім беру қоғамдық-саяси әлеуметтік қызметтердің өзекті бағыты ретінде қабылдағаны көрсетілген [171, 172, 173, 120].

Білім беру жүйесінде болашақ мамандарды оқу және тәрбие жұмысына байланыстыра отырып, оларды кәсіби даярлаудың болашағымен бірлікте үйрету маңызды. Бүгінгі таңда қоғам өмірінің экономикалық, экологиялық және әлеуметтік жағдайларының түрлі

себептерінен, сондай-ақ білім беру жүйесінде дене тәрбиесі мен спорт жүйесінің нашарлығына байланысты бүгінгі жастардың денсаулықтары жылдан жылға төмендеп барады. Осыған орай, болашақ мамандардың дене тәрбиесі жүйесін жүзеге асыруға мемлекет тарапынан әр жыл сайын бірнеше іс шаралар жүзеге асуда, заңдар қабылдануда. Мысалы, Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаев Қазақстан Республикасының 1996-2000 жылдар аралығында жалпы бұқаралық спортты дамытудың мемлекеттік бағдарламасы туралы жарлығына қол қойылды. 1997 жылы «Қазақстан - 2030» бағдарламасын ұсынды. Ал 1999 жылы Қазақстан Республикасының дене мәдениеті және спорт туралы Заңы қабылданып, 2001 жылы Қазақстан Республикасы 2001-2005 жылдар аралығындағы дене тәрбиесі мен спортты дамытудың мемлекеттік бағдарламасы туралы жарлығы шықты. Бұл бағдарламалар мен заңдардың негізгі мақсаты-дене тәрбиесі саласын дамытуды әлеуметтік тұрғыдан анықтап, қалыптасқан жағдайға жаңаша көзқараспен қарай отырып, оған әлемдік ғылым мен прогресс деңгейіне сай білім және тәрбие беру [75].

Көптеген белгілі ғалымдардың теориялық зерттеулері қазіргі жастардың дене тәрбиесімен айналысуын теориялық тұрғыдан, педагогика теориясы және тарихы, философия, психология, дене тәрбиесі мен әдістемесі, бойынша мамандардың жалпы теориялық негізіне сүйене отырып, жүргізіліп отырғандығы белгілі [17, 15, 19, 24, 27].

Соңғы кездері болашақ мұғалімнің кәсіби даярлығы мәселесі төңірегінде жүргізілген және жүргізіліп жатқан ғылыми-зерттеу жұмыстарына талдау жасайтын болсақ, қазіргі кездегі қоғамның саяси-әлеуметтік экономикалық дамуына сай маман мұғалімдер даярлау ісіне қойылып отырған талаптардың жоғары екендігін көруге болады.

Болашақ маман мұғалімдер даярлау мәселесі қай кезеңде болмасын педагогика ғылымы мен практикасында алдыңғы орында болып келген. Кеңес Одағының көптеген ғалым педагогтары болашақ мұғалімдер даярлау мәселесіне өздерінің зерттеу жұмыстарын арнаған. Атап айтқанда, мұғалім қызметінің формалары мен түрлері, әдіс-тәсілі С.И. Гусев, С.В. Иванов, М.М. Рубинштейн т.б. педагогтардың зерттеу жұмыстарында; В.С. Ильин, И.Т. Огородников, А.И. Пискунов, т.б. еңбектерінде [173, 174, 175, 176, 177, 178]; болашақ маман мұғалімдер даярлау мәселесі Н.В. Кузмина, В.А. Сластенин және т.б. ғалым педагогтардың еңбектерінен орын алған [179, 180].

Қазіргі дене тәрбиесі мамандарын кәсіби даярлаудың алғы шарттары негізінде институттар мен университеттерде студенттерді педагогтік қызметке баулудың жәй-күйімен, мектептерде істейтін педагогтардың кәсіби шығармашылық іс-тәжірибелерімен, педагогикалық пәндердің жүйесімен, жалпы педагогикалық процестермен және теориялық, практикалық ұғымдармен танысуы

қажет. Әрине, ең алдымен педагогикалық іс-әрекеттің негізгі компоненттері, қабілеті, білім, біліктілік, дағды сияқты кәсіби педагогикалық, психологиялық, философиялық тұрғыдан талданып, «кәсіби педагогикалық білім мен біліктілік» ұғымының анықтамасын айқындаумен байланысты.

Қазақстан Республикасында жүргізіліп жатқан әлеуметтік экономикалық өзгерістер және оны тереңдету қажеттілігі Президентіміз Н.Ә. Назарбаевтың «Қазақстан-2030» бағдарламасында [1]. Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың бұл бағдарламада халыққа білім беру мәселесіне аса көңіл аударуы, білімнің XXI ғасырда нағыз капиталға айналатыны айқындалды. Бұл тезис жастардың білімге деген қызығушылығын арттыра түсуі тиіс. Университеттік білім беру жүйесінде білікті әрі сапалы мамандар даярлау еліміздің жарқын болашағы, оның өркендеп дамуы, әлеуметтік жағдайдың жақсаруы болып саналады.

Осыған орай, болашақ мамандардың жоғары оқу орындарында оқығанда алатын білімдердің тереңдей түсуі, жеке пәндерді, атап айтқанда педагогикалық пәндерді игерумен қатар, сол пәндерге қатысты курстар мен оның өзара пәнаралық байланысы берік, әрі жүйелі болғаны жөн. Бұл білім алудың ғылымилығы, жүйелігі, саналығы және беріктігі сияқты дидактикалық принциптерге сай келеді. Демек, болашақ маман даярлау процесі ғылыми дидактикалық шартының бірі бола алады. Студенттердің мұғалімдік кәсіптік сапасын практиканың тексеретіндігіне шек келтіруге болмайды. Сонымен бірге, кәсіптік сала болашақ мұғалімдердің педагогикалық еңбек дағдылары мен біліктері арқасында шыңдала түседі.

Болашақ мұғалімдерді кәсіби даярлау барысында студенттердің өз мамандығына деген сенімділігі қалыптаса бастайды. Дене тәрбиесінен жоғары білімді маман болуы үшін студенттің кәсіптік шеберлігі мен ерекшелігі болуы керек. Болашақ мұғалімнің дене дайындығы осы компоненттермен жүзеге асады. Білім жүйесінің жыл бойындағы оқу бағдарламасы әр түрлі формада жүргізіледі. Мысалы, іс-тәжірибелік сабақтарда спорттық педагогикалық үлгерім көрініс табады. Дене тәрбиесі қимылды түрлендіру мен дене қабілетін дамыту, студенттерде білімді игеру, кәсіби қабілетті білумен ерекшеленеді, яғни олар мектептерде кәсіби іс-тәжірибеде болып, өз қабілеттерін шыңдауы керек. Дене тәрбиесінің пәнінің оқытылуы педагогикалық салада спорттың белгілі бір түріне үйрету заңдылықтарын жүзеге асыруы болып есептеледі.

Дене тәрбиесі пәні білім беру жүйесіндегі белгілі бір оқу пәні болып, дене тәрбиесі саласындағы кәсіптік қызметтің деңгейін анықтайды және де болашақ дене тәрбиесі мамандарының идеялық қалыптасуына өз әсерін тигізеді. Болашақ мұғалімдерге жаңа ұғымдарды меңгеруге, дене тәрбиесі мақсаттарын іске асыруға бағыт береді. Дене шынықтыру жаттығуларының жүйесі, оқыту әдістеріне-

дене тәрбиесінің зерттелу дүниесіне оқытылатын педагогикалық қозғаушы күштер әсер етеді. Болашақ мұғалімді кәсіптік қасиетті қалыптастыруда ұстаз тәлімгердің, оқытушының рөлі орасан зор.

Университеттік білім беру жүйесіндегі кәсіби даярлық ең алдымен болашақ маман өзінің оқытатын пәнін үйретететін кәсіби шеберлігін өзі толық игеруі тиіс. Оның теориялық, практикалық қағидалары мен оқыту әдістерін мүлтіксіз білуі керек. Болашақ мұғалім дене тәрбиесі пәнінің негізгі мәнін, ғылыми негізін терең түсініп, қазіргі заман талаптары және оның қажеттілігін, оның басқа ғылымдармен байланысын, қоғамдағы алатын орны, оның өмірмен, практикамен байланысы және өз ағзасы үшін пайдасы сияқты сипаттарын жетік білгені ләзім. Бір сөзбен айтқанда, өз пәнінің ғылыми негізін, пәнге тән негізгі ерекшеліктерін, басқа ғылымдардан айырмашылықтарын игеруі керек.

Университеттік білім беру жүйесіндегі болашақ мұғалімді кәсіби даярлаудағы тағы бір шарты-маманның өз білімін басқаға бере білу іскерлігі, дене тәрбиесі пәнінің ең мәнді, маңызды материалдарын өз шәкірттерін игерте білуі, қазіргі жаңа заман талаптарына сай «салауатты өмір салты» бағдарламаларын қолдана отырып, сол бағдарламалық материалдарды толымды жеткізе алуы. Болашақ мұғалім құбылыстарды түсінікті етіп беруде нақтылық жағына көңіл бөлуі, нақтылықтан жалпыға қарай жүру, анализ бен синтез әдісін меңгеру; өзінің айтқандарының дұрыстығын дәлелдей алатындай болуы, оқушылардың пән материалдарын меңгеруіне көмектесу, жаңа материалдарды игеру жолын үйретуі тиіс. Оқушының алған білім, білік дағдыларын өмірде, қажетіне қолдана білуге, білімді даму мен тәрбие көзіне айналдыруды қамтамасыз етуі қажет.

Қоғам дамуының қазіргі кезеңінде маманның өзіндік ізденуі, шығармашылықпен жұмыс істеуі маңызды қажеттілікке, өндірістік-техникалық пайдалану істерін ұйымдастырудың белсенді түрлерін ықыласпен жүргізген жағдайда ғана мүмкін болады.

Болашақ педагогтың игеруге тиісті теориялық қағидаларының бірі-баланы жан-жақты білуі шарт, оның жас ерекшеліктеріне сәйкес дамуын, баланың қабылдау мен ойлау ерекшеліктерін, қазіргі кездегі өмір тәжірибесінің көлемі, оның сипаты мен тереңдігін білу, оқыту мен тәрбиелеу процесінде балалардың психикалық және жас ерекшеліктерін еске алу, олардың даму, тәрбиелену және білім алудағы дамуын нақтама арқылы зерттеу, оның нәтижелеріне қарай педагогикалық процестерге тиісінше өзгерістер енгізіп отыру әдістерін меңгеруі қажет. Болашақ маман оқыту саласындағы адам баласы қалыптастырған барлық тәжірибені үйренуі тиіс, олардың ең пайдалы жақтарын, қазіргі заманға үйлесетін әдіс, тәсілдерін білуі тиіс [181, 20-б.].

Университеттік білім беру жүйесінде болашақ маман есею мектебіне өтеді. Болашақ мұғалімнің нәтижелі білім алуы, кәсіби

біліктерді меңгеруі мынадай шарттарға байланысты деуге болады:

- қанағаттану - студенттің кәсіби бағдарлауда маңызды, оның таңдаған мамандығына деген көзқарасын айқындап оқытудың негізгі нәтижесіне ықпал етеді;

- оқу ықыласының қалыптасуы-оқу жүйесі қарым-қатынасында көрініс, оқытудың кәсіби мақсатына жету құралы ретінде, сондай-ақ студенттердің болашақ кәсіби әрекетінде маңызды болып табылатын түрлі оқу пәндеріне көзқарасы арқылы көрінеді;

- белсенділік – нәтижеге жетуге деген ұмтылыс түрінде көрінеді. Кәсіби бағдарлану, оқу мотивтері, танымдық қызығушылық т.б. белсенділіктің ішкі жағдайында пайда болады;

- оқу үлгерімі-жоспарланған нәтижеге жету деңгейінің көрсеткіші ретінде көрінеді. Бұл көрсеткіш педагогикалық бағалау көмегімен анықталып, сандық форма-баға ретінде қойылады. Баға оқу үлгерімі көрсеткіші ретінде көрініс береді.

Кәсіби құзыреттілік, кәсіби бағыттылық, оқу белсенділігі, ақыл-ой дербестігі, ізденімпаздығын, оқу үлгерімін-педагогикалық жүйедегі оқыту тиімділігін бағалаудың ішкі өлшемдеріне жатқызуға болады. Барлық педагогикалық жүйе бір-бірімен өзара байланысты және бір оқу орнының жұмыс нәтижесі екіншісіне ықпал етеді, әсіресе, олардың жұмыстары өзара сабақтастыққа болмаған жағдайда нәтижеге жету күрделі бола түседі. Мысалы, жалпы білім беретін мектептің нашар жұмысы жоғары оқу орындарында оқыту жүйесінде проблемалар туындатады, ал олардың нашар жұмысы нәтижесінде біліктілігі төмен дәрежедегі мамандардың шығуына септігін тигізіп, өндіріс тиімділігін төмендетеді, нәтижесінде елдің әлеуметтік-экономикалық дамуы кешеуілдейді.

Жоғары оқу орындарында студенттердің кәсіби іс-әрекетін жоспарлау және ұйымдастыру біліктерін қалыптастыру жүйесі болашақ дене тәрбиесі мұғалімдерін даярлау мақсатында жауап береді. Ол мақсат кәсіби қызмет шеңберінде студенттердің жеке кәсіби қабілеттерін ашу, дамыту болашақ мамандықтарына деген жағымды көзқарас қалыптастыру үшін жағдайлар туғызу болып табылады.

Қоыта айтқанда жоғарыда оқу орындарында студенттердің өз бетінше білім алуына, оны іс жүзінде пайдалануына, ізденіс, талабын ұштауға және білік деңгейін жетілдіріп, жаңартуға ықпал жасау-жоғары мектептің маңызды міндеттерінің бірі, яғни, болашақ мұғалімдердің шығармашылық қабілетін, өз бетінше әрекеттенуін, тапқырлығын, ізденімпаздығын дамыту көкейкесті мәселе. Оны жүзеге асыру жоғары оқу орындарында студенттердің белсенділігі мен ізденімпаздығын ынталандыруға септігін тигізетін оқу үрдісін ұйымдастырудың тәсілдерін, әдістері мен нысандарын іздестіруге өзекті сипат береді.

5.4. 12-ЖЫЛДЫҚ БІЛІМ БАҒДАРЛАМАСЫНА АҚПАРАТТЫҚ ТЕХНОЛОГИЯНЫ ҚОЛДАНУ

А.Т. Ахметбекова, Д.Б. Алибиев, А.К. Курманалина
Е.А. Букетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университетті,
Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті
(Қарағанды қ., Қазақстан)

12 жылдық білім беруге байланысты Елбасы Нұрсұлтан Назарбаев халыққа Жолдауында «Білім беру реформасы – Қазақстанның бәсекеге нақты қабілеттілігін қамтамасыз етуге мүмкіндік беретін аса маңызды құралдардың бірі. Бізге эканомикалық және қоғамдық жаңару қажеттіліктеріне сай келетін осы заманғы білім беру жүйесі қажет», деп осыған баса назар аударған еді.

Біз үшін 12 жылдық білім беру жүйесіне көшу – әлемдік білім кеңістігіне еркін енуді көздейтін заман талабынан туындаған мәселе. Әлемнің бірқатар елдерінде 12 жылдық білім берудің белгілі бір халықаралық стандарты қалыптасқан. Қазақстан Республикасындағы білім беруді дамытудың 2011-2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы бойынша 2020 жылы 12 жылдық білімге көшу жүзеге асырылады. 2008-2009 оқу жылынан бастап 12 жылдық білім беруге кезеңдеп көшу басталды.12 жылдық білім мазмұнының негізгі өзегі – қарқынды дамып келе жатқан өзгермелі қоғамда өмір сүруге икемді, жеке басының, сондай-ақ қоғам пайдасына қарай өзін-өзі толық жүзеге асыруға дайын білімді, шығармашылыққа бейім, құзыретті және бәсекеге қабілетті тұлғаны қалыптастыру мен дамыту болып табылады. [1, 48 б]

Бұл 12 жылдық мектептің басты ерекшелігі – баланың жан-жақты дамуына, өз пікірі мен ойын ашық жеткізуіне, әр адамға табиғатынан берілген шығармашылық әлеуетін толық іске асыруына ықпал ететін, өзін-өзі танып, келешегін айқындауға саналы түрде дайын болуға, қоғамның экономикалық, мәдени, саяси, өміріне белсенді араласуға мүмкіндік беретін психологиялық-педагогикалық институт ретінде қалыптасуында болып отыр

Бүгінгі таңда нормативті құжаттарды талдау барысында әлемде жалпы білім берудің 12-жылдық мектепке арналған халықаралық стандарты қалыптасып отыр. Орта мектептегі 12-жылдық білім АҚШ, Канада, Жапония, Швеция, Францияда, ал Германия, Чехия, Италия, Швейцарияда – 13 жылдық ; Голландияда – 14 жылдық жүйе қабылданған. [2, 19 б.]

Іске асырылайын деп отырған 12 жылдық білім берудің жүйесіндегі өзгерістерге негізделген дамудың негізгі үрдістері мен мақсат – міндеттері мыналар болып табылады:

Үрдістері	Мақсаты	Міндеттер
• қоғам дамуының қарқындылығы; • ақпараттық қоғамға көшу; • мәдениаралық өзара қатынас ауқымының кеңеюі; • халықаралық ынтымақтастық нәтижесінде шешілуі мүмкін ғаламдық проблемалардың туындауы; • қоғамның демократиялануы; • экономиканың қарқынды дамуы, бәсекелестің өсуі; • адам капиталы мәнінің артуы	• өз ойын еркін айта алатын ; • өзін көрсете білетін; • өзін-өзі дамыта алатын; • жоғары білімді; • ұлттық тілді; • тарихты жетік меңгерген; • бәсекеге қабілетті; • отандық, әлемдік мәдениеті бойында қалыптасқан; • шығармашылығы дамыған тұлғаны қалыптастыру	• тәрбиелеу және дамыту іс-әрекетін ұйымдастыру; • құзіреттіліктерді қалыптас-тыру және дамыту; • оқушының ішкі мүмкіншілігі, бейімділігі, мақсат-мүдделері мен қабілеттерінің байқалуы мен қалыптасуына жағдай жасау

Сондықтан жалпы орта білім беру мектептерінде баланы әмбебап білім, білік, дағдылармен қаруландыратын, өзіндік іс-әрекетке үйретететін және білім беру мазмұнының сапасын анықтайтын басты құзіреттіліктердің қалыптасуын қамтамасыз ететін жүйе құрылуға тиіс. Бұл жүйе әр жастағы тұлғаны туындаған кез-келген мәселені шешуде қолдана алатын жаңа әдістерді игеруге, қалай оқу, қалай ойлау керектігіне үйретуге негізделуі шарт [3, 10 б].

Қазіргі ғылым мен техниканың қарыштап дамыған кезінде оқу-білімнің, соның ішінде болашағымыз-бүгінгі мектеп оқушысының білімі мен тәрбиесі маңызды мәселе. Бізге еліміздің әлеуметтік экономикасының дамуына өзіндік үлес қоса алатын, өзіндік ой-пікірі бар, жан-жақты дамыған, білімді де білікті тұлғаны дайындап, тәрбиелеу-аса құрметті қоғамдық міндет.Себебі, ел тұтқасын жан-жақты білімді ұрпақ ұстанған шақта ғана өркениет алға дамымақ. Электронды оқытудың негізі – ақпараттық-коммуникациялық технология (АКТ) негізінде білім беруді ақпараттандыру болып табылады. Электрондық білім беруге арналған электрондық ресурстармен және контентпен қамтамасыз ету – мемлекеттік-жеке әріптестік негізінде жүзеге асырылады. Соңғы жылдары білім беру аясы жүйесінде компьютерлік техниканы пайдалану белсенді түрде жүзеге асырылуда. Білім беру жүйесіндегі жаңа ақпараттық технология дегеніміз – оқу және оқу-әдістемелік материалдар жинағы, оқу қызметіндегі есептеуіш техниканың техникалық құралдары, олардың ролі мен орны туралы ғылыми білімнің жүйесін және оқытушылар еңбектерін жүзеге асыру үшін оларды қолдану формалары мен әдістері деген анықтама беруге болады. Яғни, ақпараттық технология – білім беру мекемесі мамандарының жұмысын жүзеге асырушы әдістер мен формалар және балаларға білім беруші құрал [4, 25 б].

Ақпараттық технология қызметінің құралы ретінде жаңа ақпараттық технологияның компьютерлік құралдары қолданылып жүр, алайда заман талабына сай компьютерлік техниканың дамып жетілуіне байланысты ғылыми сипаттағы компьютерлік бағдарламаларды жасау керек және ол оқушының іс әрекетінің интеллектуалды құрылысымен сәйкес келуі тиіс.

Алдыға қойылып отырған мақсат-міндеттерді іске асыру үшін білім беру жүйесі оқытудың жаңа технологияларын: жеке тұлғалық қасиеттерге бағытталған оқытуды, зерттеу, жобалау әдістерін т.б. қолдана отырып, оқытуды ұйымдастыруы қажет. Бейінді оқытуды енгізу Қазақстандағы жалпы білім беретін мектепті жаңарту ауқымындағы ең бір елеулі жаңашыл шешім болып табылады. Бейінді-бағдарлы оқыту дегеніміз оқушылардың қызығушылығының және қабілетінің дамуына жағдай жасайтын, олардың келешекте ие болуға тиісті кәсібіне бейімделуді қамтамасыз ететін оқыту. Ол тек қана мектептің жоғарғы сатысында жүзеге асады. Бейіндік оқыту жараталыстану-математикалық, әлеуметтік – гуманитарлық және технологиялық бағыттар бойынша жүзеге асырылады.

Қазақстан Республикасы мемлекеттік жалпыға міндетті білім беру стандарттарының негізгі ережелеріне сәйкес 2006-2007 оқу жылынан бастап еліміздің жалпы білім беретін мектептерінің жоғарғы сатысына бейінді оқыту енгізілді. Бейінді оқыту – 12 жылдық білім беруге негізделген.

Бейінді оқытуды енгізудің мақсаты – жалпы білім беретін мектептің жоғары сыныптарында оқушыны еңбек нарығының нақты сұраныстарын ескере отырып әлеуметтендіруге бағытталған арнайы дайындау жүйесін жасау болып табылады.

Жаратылыстану бағытындағы орта мектептерде информатика пәні бейінді оқыту жүйесінің элективті курстары төмендегідей мақсаттарды көздейді:

1. Қазіргі заманның өзекті мәселелерін зерделеу;
2. Болашақ мамандық ерекшеліктерін таныстыру, оқушылардың түрлі іс-әрекеттерді орындау барысында осы мамандық иесі ретінде өзіндік сыналуына жағдай туғызу;
3. Бейіндік (профильдік) пәндердің мазмұнын толықтыру;
4. Оқушының белгілі сала бойынша қабілетін ұштау, оның бойында келешекке қажет білік пен дағданың қалыптасуына мүмкіндік жасау;

Бейінді оқытудың негізгі міндеттері төмендегідей:

- пәнді қандай да деңгейде тереңдетіп оқытып, оқушылардың жеке қабілеттерін ескеру;
- орта және жоғарғы білім салаларының сабақтастығын жетілдіріп, мұғалімнің кәсіби біліктілігінің жоғары деңгейде болуын талап ету;
- жоғары сынып оқушыларының өзіндік әлеуметін анықтап, сәйкес кәсіби білім беру аясында білім алуын жалғастыру үшін қажет қабілеттіліктердің қалыптасуына ықпал етуі тиіс [5, 17 б].

Мысалы, курстың жеке бөлімдері тереңдетіп оқытатын арнайы «Web-дизайн» курсын алып қарастырсақ.

Информатиканың бағдарлы курсын оқыту оқушылардың бағдарламалау әдістері туралы, сонымен қатар визуалдық: жаңа

ақпараттық технологиялар көмегімен қолданбалы бағдарламалық жасақтамаларды өңдеу технологияларын, ақпараттық-логикалық моделдер құру және деректер базасын өңдеу технологиясын парақтар құру құрылымы туралы жалпы түсінікті қалыптастырады. Осының барлығы ақпараттық технологиялар әдістерін меңгеруіне негіз болып табылады.

Бағдарламаның негізгі мақсаты оқушылардың ақпаратты тарату және қолдану, оқушыларды Web-беттер құруға, Интернетте материалды жариялау, Web-дизайн негіздерін білуге, дүниежүзілік ақпараттану әлемі жөнінде түсінік алуға, компьютерлік технологиялардың жаңалықтарын өзінің білімі саласында жүйелі түрде өзін-өзі дамыту ретінде қолдану болып табылады.

Қазіргі кезде компьютерлік дизайн, Web-дизайн, администраторлар, программистер сияқты мамандықтарды таңдау заман талабына айналып отыр. Кез келген қарапайым құжаттардың өздерін компьютерлік бағдарламаламалар арқылы өңдеу талап етілуде. Интернетте ақпартты жариялау үшін Web-дизайн негіздерін білуді қажет етеді. Демек, осы Web-дизайн негіздерін білу кез келген мамандық иесіне қажет болады. Web-дизайн курсының мүмкіндіктері:

Курстың мақсаттары:	**Оқушылар «Web-дизайн» курсында мыналарды үйрену керек:**
• оқушыларды өздері белгілі бір мақсатқа жету кезінде құрған Web-беттерді қолдана отырып, ақпарттық Интернет желісінде тиімді жұмыс істеуге үйрету; • ақпараттың Интернетте берілу тәсілдерін үйрету; • сайт құру және түрлі жобалар жасау арқылы оқушылардың логикалық және танымдық ойлау қабілеттерін арттыру;	• Internet арқылы ақпаратты іздеуді және қарап шығуды; • Internet-те және электрондық поштамен жұмыс істеуді; • Web-бетті құруды, Web-беттің дизайын жасауды; • Графикалық оъектілерді орналастыруды; • Кестелермен жұмыс жасауды; • Маркерленген және нөмерленген тізімдерді құруды; • Гиперсілтемелерді қолдануды; • Сілтеме картасын жасауды; • Қолданбалы бағдарламалар көмегімен Web-құжаттар жасауды

Элективті курстарды жүргізу кезінде жаңа ақпараттық технологиялық мүмкіндіктерді, мысалы электронды оқу құралын пайдалануға тиімді болады. Информатика сабағында элективті курстарды қолдана отырып, бейіндеп оқытуда интеллектуалды ойындардың тиімділігін қарастыру [6, 12 б].

Негізгі орта мектепте информатиканы бейінді оқытудың мазмұны мен ұйымдастырылуы, «12 жылдық жалпы орта білім берудің құрылымдық-мазмұндық моделі» жайында және «Жалпы білім беретін орта мектептердің жоғарғы сатысынан бейінді оқыту жүйесінің элективті курстары», «Гуманитарлық және жаратылыстану бағытындағы орта мектептерде Информатика пәнін бейінді оқытуды дамыту», «Информатика пәнін бейіндеп оқытуда интеллектуалды

ойындардың тиімділігі» сияқты оқушыларды бейінді түрінде оқытсақ, бірінші жағынан білім мазмұнын тереңдетуге көмектеседі, екінші жағынан информатиканы оқи отырып, жаратылыстану-математикалық бағыттағы оқу пәндерінен білімдерін тереңдетеді деп сенемін.

Бүгінгі таңда заман талабына сай жан-жақты білім- беруде мектептің материалдық техникалық қорын нығайту ең күрделі мәселелердің бірі. Оқу бағдарламаларының мазмұны мен сапасына баса көңіл аударылады. Оқыту үрдісі білім, білік, дағдыны қалыптастыра отырып, олардың өз бетінше білім алуына негізделген. Қоғам дамуының қазіргі кезеңі адам қызметінің басым бөлігін ақпараттандырумен, компьютерлендірумен ерекшеленеді. Болашақ маман пәнді жақсы білумен қатар, ақпараттық-құзыреттілік әдістемесін жете меңгеруі тиіс. Ақпараттық технология бүгінгі таңның өзекті мәселесі, сондықтан 12 жылдық білім жүйесінде осы бағыт орынды қолға алынған.

Қорыта айтқанда алға қойылатын ауқымды мәселелер:

1. Оқушыға заман талабына сай жан- жақты білім беру жолында жаңа технологияларды қолдануды жетілдіру .

2. Әдістемелік жұмыстардың ғылымилығын қарастыру .

3. 12 жылдық білім беру мақсатында оқу- тәрбие үрдісінде жаңа жолдарды іздестіру .

Осы мәселелерді шеше отыра жас мемілекетіміздің мәртебесін өзге де өркениетті елдер деңгейіне жеткізу үшін білім сапасын көтеріп, білім беру ісін дамыту арқылы еліміздің жарқын болашағын жасай алатын білімді де білікті ұрпақ тәрбиелеу – біздің борышымыз.

Сонымен, 12 жылдық білім беру еліміздің білім беру саласын көркейтуге үлкен үлес қосады, қазақ мектебінің болашағын айқындайды. Ортақ ісіміз абыройлы, жемісті нәтижесін көрсететіне нық сенемін.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Мемлекеттік жалпыға міндетті бастауыш білім беру стандарты. Астана - 2010.

2. Жексенбаева Ү.Б. «Зерттеушілік оқыту технологиясы» (Бастауыш мектепке). Алматы – 2008.

3. Жексенбаева Ү.Б. «Организация научно-исследовательской деятельности школы» . Алматы – 2009.

4. Жексенбаева Ү.Б. «Мен зерттеуге үйренемін дәптері». Алматы – 2008.

5. «12 жылдық білім беру» республикалық ғылыми-әдістемелік және ақпараттық-сараптамалық журналы. Алматы – № 7. 2011.

6. Республикалық ғылыми-әдістемелік және ақпараттық-сараптамалық журнал «12 жылдық білім беру» 2011. № 4, 5, 11.

5.5. ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

А.Т. Капанова, А.С. Шаншарова, К.Т. Ескалина
Актюбинский университет им. С. Баишева
(г. Актобе, Казахстан)

В современных условиях развития общества кардинальным вопросом является подготовка профессиональных специалистов в техническом направлении: «Профессионалом считается тот, кто отлично справляется со своим делом и любит его. А учеба - это основное дело, которое поручено молодежи». Настоящее время является активным периодом реализации программы информатизации образования по Республике Казахстан.

Комплексная информатизация образования - это ключевое условие подготовки будущих специалистов, способных ориентироваться и адекватно действовать в окружающем мире, и задача отечественного образования в том, чтобы помочь пройти переходный период становления молодого специалиста быстро, грамотно, эффективно. Аспекты практического использования полученных научных знаний, повышения эффективности научных исследований и разработок выдвигают сегодня инженерную деятельность на передний край всей экономики и современной культуры.

В настоящее время великое множество технических вузов готовит целую армию бакалавров различного профиля для самых разных областей народного хозяйства. Общество с развитой рыночной экономикой требует от будущего инженера большей ориентации на вопросы маркетинга и сбыта, учета социально-экономических факторов и психологии потребителя, а не только технических и конструктивных параметров изделия.

Спектр вовлекаемых в орбиту современной инженерной подготовки вопросов достаточно широк и характеризуется тесной связью между инженерной деятельностью по созданию материальных благ и различными общественно-экономическими и социально-культурными процессами.

Однако проблема подготовки будущих инженерных кадров к использованию в дальнейшей трудовой деятельности пакета математических и графических систем в профессиональном высшем образовании раскрыта не достаточно полно.

Возможности таких программ, а так же их высокая надежность, эффективность, дружественный пользовательский интерфейс позволяют обратить на эти средства внимание, прежде всего преподавателей многих дисциплин. Но на практике педагогические коллективы не спешат вводить в обучающий процесс программные

средства. Причин этому много как внешних, независящих от самих систем (психологический барьер перед ЭВМ, значительная затрата времени при подготовке к занятиям на начальном этапе, слабая материально-техническая база), так и внутренних, связанных с наличием и качеством методического обеспечения к данным программным средствам.

Как правило, в силу того, что системы слабо ориентированы на учебный процесс, методическое обеспечение оказывается недостаточным для рассмотрения всех возможностей программных средств в обучении и профессиональном образовании.

Таким образом, необходимость подготовки будущих инженеров к использованию инструментальных программных средств, при решении и моделировании научных и учебных задач вытекает из объективных противоречий:

- между сложностью и целостностью современных инженерных проблем и уровнем подготовки технических специалистов с высшим образованием;
- сценарием развития общества и ограниченными возможностями прогностической деятельности инженера;
- социальным заказом общества на личностно-ориентированное образование инженера и недостаточным уровнем использования современных образовательных технологий в подготовке будущих инженеров;
- значительным потенциалом инструментальных программных средств, в решении поставленных инженерных задач и недостаточным использованием его в практике подготовки будущих инженеров.

Реализации этих приоритетных требований способствуют педагогические инновации. Инновации в образовательной деятельности – это использование новых знаний, приёмов, подходов, технологий для получения результата в виде образовательных услуг, отличающихся социальной и рыночной востребованностью. Изучение инновационного опыта показывает, что большинство нововведений посвящены разработке технологий.

В последние десятилетия в педагогической практике начали широко применяться различные образовательные технологии, хотя мысль о технологизации процесса обучения высказывал ещё Я.А. Коменский почти 400 лет назад. Он призывал сделать обучение «техническим», т.е. таким, чтобы всё, чему учат, имело успех.

За рубежом, прежде всего в США, интерес к образовательным технологиям возник в середине XX в., когда появились первые программы аудиовизуального обучения, т.е. обучения с помощью технических средств. Термин «образовательные технологии», появившийся в 1960-х гг., означает построение педагогического процесса с гарантированным результатом.

Педагогика давно искала пути достижения если не абсолютного, то хотя бы высокого результата в работе с воспитанниками и постоянно совершенствовала свои средства, методы и формы. Длительное время считалось, что достаточно найти какие-то приёмы или методы – и желаемая цель будет достигнута.

Постепенно педагогическая практика накопила много средств, методов и форм обучения и воспитания, но результаты их применения были не всегда однозначны.

Очевидно, что оптимизация педагогического процесса путём совершенствования методов и средств, является необходимым, но не достаточным условием. Отбор методов, средств и форм должен совмещаться с реализацией конкретной цели и отработкой системы контроля показателей обучения и воспитания. Этому и призвана помочь технологизация педагогического процесса.

Технологизация - совокупность действий для достижения какого-либо результата. Технология в любой сфере – это деятельность, в максимальной мере отражающая объективные законы данной предметной сферы и поэтому обеспечивающая наибольшее для данных условий соответствие результатов деятельности предварительно поставленным целям.

В «Глоссарии современного образования» рассматривают три подхода к определению понятия «образовательная технология»:

1. «Систематический метод планирования, применения, оценивания всего процесса обучения и усвоения знания путём учёта человеческих и технических ресурсов и взаимодействия между ними для достижения более эффективной формы образования»;

2. «Решение дидактических проблем в русле управления учебным процессом с точно заданными целями, достижение которых должно поддаваться чёткому описанию и определению»

3. «Выявление принципов и разработка приёмов оптимизации образовательного процесса путём анализа факторов, повышающих образовательную эффективность, с помощью конструирования и применения приёмов и материалов, а также посредством применяемых методов».

Образовательная технология – системный метод проектирования, реализации, оценки, коррекции и последующего воспроизводства учебно-воспитательного процесса

Характерные черты: диагностическая формулировка целей; ориентация всех учебных процедур на гарантированное достижение целей; оперативная обратная связь, оценка текущих и итоговых результатов; воспроизводимость учебно-воспитательного процесса.

С целью повышения качества подготовки специалиста, активизации познавательной деятельности студентов, раскрытия творческого потенциала, организации учебного процесса с высоким уровнем самостоятельности преподаватели применяют в работе

следующие образовательные технологии:

- личностно-ориентированные обучение;
- проблемное обучение;
- тестовые формы контроля знаний;
- блочно-модульное обучение;
- метод проектов;
- кейс-метод;
- кредитно-модульная система оценки;
- обучение в сотрудничестве;
- разноуровневое обучение;
- дистанционное обучение.

Преимущества применения образовательных технологий: меняются функции преподавателя и студента; преподаватель становится консультантом - координатором (а не выполняет информирующую-контролирующую функцию), а студентам предоставляется большая самостоятельность в выборе путей усвоения учебного материала.

Образовательные технологии дают широкие возможности дифференциации и индивидуализации учебной деятельности.

Результат применения образовательных технологий в меньшей степени зависит от мастерства преподавателя, он определяется всей совокупностью её компонентов.

Образовательные технологии связаны с повышением эффективности обучения и воспитания и направлены на конечный результат образовательного процесса - это подготовка высококвалифицированных специалистов:

- имеющих фундаментальные и прикладные знания;
- способных успешно осваивать новые, профессиональные и управленческие области; гибко и динамично реагировать на изменяющиеся социально-экономические условия;
- обладающих высокими нравственными и гражданскими качествами в условиях инновационного образовательного пространства.

Основным смыслом технологизации учебного процесса является определение наиболее рациональных способов гарантированного достижения дидактических целей.

Технология обучения - это педагогическая деятельность, реализующая научно обоснованный проект дидактического процесса и, обладающая более высокой степенью эффективности, чем это имеет место при традиционных моделях обучения.

Наиболее широкое применение в высшей школе получила классификация технологий обучения в соответствии с дидактическими теориями, на которых они базируются. Для решения проблемы систематизации знаний и наилучшего их усвоения служит модульная технология обучения, заключающаяся в дроблении информации на

определенные дозы - модули, обусловливающие необходимую управляемость, гибкость и динамичность процесса обучения.

Учебный модуль – не только раздел учебной программы, но и выбранная дидактическая система, основное место в которой занимает взаимодействие различных приемов и способов учебной деятельности, обеспечивающих вхождение этого модуля в целостную систему предметного и общего обучения. Начиная работу над курсом, преподаватель имеет лишь примерную программу дисциплины, которая излагает основы содержания предмета и требования государственного образовательного стандарта.

Задача педагога – смоделировать содержание учебной дисциплины на весь период обучения, наметить цели (образовательные, воспитательные, развивающие и обучающие), отобрать важнейшие теоретические сведения, научные факты, предусмотреть применение дидактических средств обучения, спрогнозировать результаты обучения, продумать способы их достижения.

К структурным составляющим модульной технологии как дидактической системы относят дидактические цели и задачи, содержание обучения, средства педагогического взаимодействия (методы обучения), организацию учебного процесса (формы обучения), средства обучения, обучающегося, преподавателя, а также результат их совместной деятельности.

В процессе проектирования модульной технологии обучения наиболее ответственным является этап целеполагания. Он заключается в определении педагогом диагностических целей обучения. Под диагностичностью целей понимают описание в реально измеримых параметрах ожидаемого дидактического результата.

Задание целей изучения модуля завершается определением требуемых уровней усвоения, т. е. умения выполнять сложное действие (деятельность) с определенной степенью самостоятельности.

Поскольку в дидактике до сего времени не выработаны общие подходы к количественному и качественному определению уровней усвоения содержания дисциплины, то приходится придерживаться наиболее распространенной системы по В.П. Беспалько, полагая, что первый уровень – узнавание – не оценивается, а последующие – репродуктивная деятельность, репродуктивно-преобразовательная деятельность и продуктивная деятельность – будут соответствовать существующей системе оценок «удовлетворительно», «хорошо», «отлично», которые в рабочей программе представлены в виде категорий «знать», «уметь», «владеть». Таким образом, определение требуемых уровней усвоения учебного материала позволяет осуществить дифференцированный подход к оценке качества знаний.
Следующим важным этапом конструирования модульной технологии

обучения является этап структурирования содержания учебного материала и определение его информационной емкости. Сущность процесса структурирования состоит в том, чтобы выявить систему логических связей между элементами содержания крупной дидактической единицы (учебной дисциплины, блока, модуля, темы) и расположить учебный материал в той последовательности, которая вытекает из этой системы связей.

На данном этапе производится построение графо-семантических моделей учебной дисциплины, матриц внутрипредметных и межпредметных связей, структурно-логических схем с целью определить необходимую и достаточную информационную составляющую дисциплины. В зависимости от целей обучения, объема материала, профессиональной подготовленности педагога может быть использована любая из предложенных в литературе форм структурирования содержания учебного материала, а также их сочетание.

В таблице 1 приведена примерная структурно-логическая схема, дающая представление о блочно-модульном построении изложения содержания дисциплины «Разработка морских нефтегазовых месторождений».

Таблица 1 – Блочно–модульная структура дисциплины «Разработка шельфовых нефтегазовых месторождений» **(**примерный)

Блок	Модуль
Модуль 1. Ресурсы нефти и газа Мирового океана	1.1 Основные мировые районы добычи углеводородов на море. Краткий обзор отечественного и мирового опыта по освоению месторождений нефти и газа на шельфе. Ресурсы нефти и газа мирового нефтяного океана. Углеводородные ресурсы и извлекаемые запасы шельфа морей РК. Эволюция технологий освоения морских месторождений. Отечественный опыт освоения месторождений Азербайджана. Опыт США и Канады по освоению арктических месторождений нефти и газа. 1.2 Шельф Казахстана: природные условия, текущее состояние и перспективы освоения. Природно-климатические условия шельфа РК (краткий обзор). Природные резервуары бассейнов морей и их нефтегазоносность. Обзор действующих проектов разработки морских нефтегазовых месторождений на российском шельфе. Энергетическая стратегия Казахстана на период до 2030 года и задачи по освоению морских углеводородных ресурсов РК. Экономическая оценка объемов инвестиций в освоение шельфа.
Модуль 2. Организа-ция разработки морских месторож-дений	2.1 Основные этапы освоения морских месторождений нефти и газа. Поиск и разведка морских нефтегазовых месторождений. Обустройство морских месторождений. Бурение скважин, разработка и эксплуатация морских месторождений нефти и газа. Ликвидация морского нефтегазового промысла. Системный (комплексный) подход в освоении морских месторождений нефти и газа. Интеллектуализация и автоматизация управления технологическими процессами морской нефтегазодобычи. 2.2 Общие принципы планирования, организации и проведения работ на шельфе. Управление морскими нефтегазовыми проектами. Организация, планирование и выполнение проекта. Стадийность процесса принятия решений в нефтегазовых проектах. Планирование и организация проекта. Основы управления проектом. Реализация проекта и анализ.
Модуль 3. Современ-ные технологии	3.1 Современные технологии обустройства месторождений, добычи и транспорта нефти на берег. Современные системы разработки и методы добычи углеводородов. Системы подводногозаканчивания и подводные добычные комплексы. Технологические схемы и оборудование на стационарных платформах

Блок	Модуль
проектирования и строительства морских нефтегазовых сооружений	для подготовки продукции морских скважин. Подводная подготовка продукции морских скважин. Проектирование подводных нефтегазопроводов и оптимизация режима транспортировки многофазной продукции на берег. Современный нефтегазопромысловый флот. Промышленная и пожарная безопасность морских нефтегазовых объектов. Спасательные суда, суда для тушения пожаров, устранения разливов нефти. Охрана окружающей среды при освоении шельфа. Система мониторинга при нефтегазодобыче. 3.2 Проектирование и строительство морских нефтегазовых сооружений. Техническая основа и нормативная база проектирования. Метеорологические и гидрогеологические условия шельфа северных морей. Нагрузки от волн и течений, ледовые нагрузки на шельфовые сооружения. Сочетания внешних нагрузок для проектирования морских сооружений. Проектирование и сооружение средств добычи, подготовки, хранения и транспортировки нефти и газа и их продуктов.
Модуль 4. Экономика и бизнес	4.1 Экономика проекта освоения морского нефтегазового месторождения. Казахстанское и международное нефтяное законодательство. Лицензирование недропользования на шельфе РК. Экономика проекта. Экономические аспекты природоохранной деятельности. Учет неопределенности в экономической оценке проекта. Вопросы оптимизации разработки: система технико-экономических показателей эффективности освоения морского месторождения. 4.2 Бизнес-этика и ответственность перед обществом. Прибыль, рынок и общество. Роль государства и корпорации (компании). Прозрачность управления в целях избегания коррупции. Этические стандарты для инженерных профессий. Этический кодекс морских проектировщиков, строителей и инженеров.

Дальнейшее построение модульного обучения ведется в направлении разработки процессуальной стороны обучения: представление профессионального опыта, подлежащего усвоению обучающимися в виде системы познавательных и практических задач. При этом выделяют теоретический и практический этапы обучения. На каждом из этих этапов производится поиск дидактических процедур усвоения этого опыта, выбор форм, методов и средств индивидуальной и коллективной учебной деятельности.

При проектировании любой технологии обучения, в том числе и модульной, важным этапом является выявление и обоснование преподавателем логики организации педагогического взаимодействия со студентами на уровне «субъектно-субъектных» отношений – коммуникативный уровень.

По мнению ученых, активизации учебного процесса в рамках технологии обучения способствуют фронтальные, коллективные, групповые, диадические коммуникативные ситуации и их разнообразное применение в ходе процесса обучения.

Важным и ответственным при проектировании и конструировании модульной технологии обучения является этап оценки и контроля результатов обучения, его коррекции. Даже при наличии в составе технологии оптимальных с точки зрения педагогики методов и организационных форм обучения, самых современных средств предъявления информации, невозможно сделать учебный процесс управляемым и целенаправленным, если не налажена система контроля за его ходом, своевременная проверка и оценка знаний, умений и навыков студентов и отсутствует обратная связь.

Основным показателем является объективность оценки, поэтому в самом начале изучения модуля студенты должны четко знать систему контроля и критерии оценки знаний. Наилучшие результаты дает система разноуровневых заданий, выполняемых в ходе практического или лабораторного занятия, особенно, если студенту предложено самому выбрать соответствующее его уровню задание. Дифференцированный подход позволяет преподавателю проследить уровни обученности студента на начальном и конечном этапе изучения модуля, выявить существующие затруднения и выбрать способы их коррекции.

В начале работы над модулем перед студентами ставится цель, какие формулы, методы, физические теории они должны знать. Им сообщается источник получения знаний, указываются учебники и методические пособия. По мере раскрытия содержания модуля в ходе чтения лекций, знания студентов систематизируются, вопросы, возникающие по ходу изучения модуля, приобретают все более осмысленный характер. Изучение модуля завершается зачетом. Формой зачетного урока может быть защита лабораторной работы, выполнение дифференцированной самостоятельной работы, работа с программированными картами или тестовыми заданиями.

Таким образом, модульная система обучения дает преподавателю свободу и гибкость в выборе форм и методов обучения, позволяет снизить затраты времени на практическую подготовку, возможность выявить творческие способности студентов, служит систематизации полученных студентами знаний и повышению их качества.

Список литературы:

1. Беспалько, В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько, М.: Педагогика, 1989. – 192 с.

2. Образцов, П.И. Информационно-технологическое обеспечение учебного процесса в вузе / П.И. Образцов // Высшее образование. 2001. № 6.

3. Педагогика: Учебное пособие / Под ред. В.А. Сластенина, И.Ф. Исаева, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянова. – М.: Школа-Пресс, 1997.

4. Сластенин В.А. О современных подходах к подготовке педагога / В.А. Сластенин, Н.Г. Руденко // Педагогика. 1999. № 6.

5. Суербаев Х. Мұнай-газ ісінің негіздері. Астана. 2008.

6. Мицевич В.И. и др. Разведка и эксплуатация морских нефтяных и газовых месторождений. М. Недра. 1989.

5.6. ОҚЫТУШЫ МЕН СТУДЕНТТЕРДІҢ БІРЛЕСКЕН ҒЫЛЫМИ ІС-ӘРЕКЕТІ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ПРОЦЕСТІҢ ҚОЗҒАУШЫ КҮШІ РЕТІНДЕГІ ҚЫЗМЕТІ

Б.А. Ахмедов
Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті
(Түркістан қ., Қазақстан)

Оқу-тәрбие үдерісін жетілдіру тәжірибесінде ғылыми жұмыстар оқытушының да, студенттердің де қызметінде барынша маңызға ие болуда.

Ғылыми қызмет оқу пәніне деген қызығушылықты арттырады, ой өрісін кеңейтеді, теориялық және практикалық міндеттерді шешуге сана- сезімін және жеке қатысы барлығын қалыптастыруға мүмкіндік туғызады.

Дене тәрбиесі оқытушысының ғылыми жұмысы басқа пәндер оқытушыларының ғылыми зерттеу жұмыстарымен тығыз байланыста жүргізіледі. Оның басты өлшемі ретінде мыналарды атауға болады: әділдік, шыншылдық, дұрыс және қайшы келетін жақтарын айыра білу оларды ұсынылған ғылыми болжамды (гипотезаға) тәуелсіз талдауға қол жеткізу.

Дене тәрбиесі тақырыптары бойынша ЖОО тәжірибесінде бар, кең ауқымда ұсынылған студенттердің ғылыми-зерттеу жұмыстарының негізгі бағыттарына мыналарды жатқызуға болады:

1. Оқыту үдерісінде (процесінде) оқытып, үйрету және тәрбиелеу құралдары мен әдістерін жетілдірудің тәсілдерін өңдеп, дайындау.
2. Жаттығу үдерісі нәтижелеріне дене жүктемелеріне әртүрлі қозғаушы күштердің әсерін зерттеу.
3. Дене жаттығуларын орындау кезіндегі жекелеген қимылдардың жиілігі мен оларды дәл орындау байланыстылығын талдау.

Барынша маңызды ғылыми зерттеулердің негізгі тегі мыналар болуы мүмкін: дене мәдениетіне оқытып, үйретуді жандандыру нәтижесі ретінде жүйке-психикалық күштенуді зерттеу, әдістемені өңдеп, дайындау және дене мәдениеті мен спорттағы жекелеген операцияларды басқару бойынша компьютерлік бағдарламаны оқу процесіне ендіру.

Ғылыми зерттеу жұмыстарын ұйымдастыру және жүргізу кезінде барынша әртүрлі бейнедегі әдістер қолданылады. Олардың ішіндегі ерекшелері мыналар:

• эксперименттік, бақылау және жеке ғылыми зерттеулерді ұйымдастыру және жүргізу;

• өткенді шолатын (ретроспективті) және ағымдағы ақпараттарды жинау және талдау (контент-анализ);

• педагогикалық эксперимент (табиғи және модельді, лабораториялық және аабсолюттік, бірізді және параллель, сол сияқты

айқасқан және көп факторлы);

• педагогикалық зерттеу (проблемалық, тақырыптық, бағдарлық және негізгі, ашық және жасырын, үздіксіз және кезеңдермен);

• хронометраждау (уақытпен) және бақылау сынақтары;

• құжаттық материалдарды талдау (фронтальды және іріктеу, дәстүрлі және формальды әдістер);

• анкета жүргізу (тұтастай және іріктеп, тікелей және сырттай, топтық және жеке);

• сұхбаттасу және интервью;

• математикалық әдістер (орта арифметикалық мөлшер, медиана, орташа квадраттық ауытқу, түрлендіру (вариация) коэфициенті, орта мәннің стандартты қатесі, студент критериі және т.б.);

• кәсіби жұмыс қабілеттілігін сараптамалық (экспертный) бағалау;

• дене дамуын, функциональдық және психикалық жағдайын бағалау;

• дене даярлығын практикалық тексеру;

• ғылыми болжам жасау және алдын ала болжалдау;

• жүйелі талдау және қорыту, талдап қорыту және салыстыру;

• тарихи-логикалық әдіс;

• педагогикалық үлгілеу (модельдеу);

• абстрактылыдан (дерексіздік) нақтылыға шығу;

• алынған ғылыми зерттеу нәтижелерін сандық және сапалық талдау.

Ғылыми зерттеу процесі әдеби және мұражай мұрағаттарын, қызметтік құжаттарды талдауды, диссертациялық жұмыстардың авторефераттарын оқып, зерттеу, нақтылы деректік материалдарды жинақтауды алдын-ала қарастырады [1].

Ғылыми зерттеу жұмыстарының педагогикалық әдістерін материалдардың топтастырылуы есептеліп, қорытылып талданатын көрсеткіштерді шығару мен материалды талдау, факторлық талдау, ғылыми зерттеу нәтижесін математикалық өңдеу, статистикалық әдістер толықтырады.

Ғылыми жұмыстардың тақырыптарын таңдау, әдебиеттерді оқып, зерттеу, мәліметтерді тиянақты жинақтау, оларды өңдеу және талдап, қорыту, эксперимент жасау және негізгі қорытындылар мен ұсыныстарды қалыптастыру – ғылыми зерттеу жұмыстарының маңызды кезеңі.

Ең алдымен тақырып анықталады негізгі идея тұжырымдалады, оның өзектілігі негізделеді. Одан әрі жұмысты жалғастыру үшін жоспар құрастырылып онда мына мәселелер қарастырылады: қаралатын мәселелер жағдайы зерттеледі, зерттеу жүргізу, педагогикалық эксперименттер, жекелеген нәтижелерді талдап, қорыту, материалдарды практикада іске асыру.

Ғылыми зерттеу жұмыстарының нәтижелері кесте, сурет, сызба

және графика түрінде тұжырымдалуы мүмкін. Кесте – безендірудің барынша таралымға ие болған түрі, олар қандай да бір заңдылықтарды және әртүрлі нәтижелерді салыстыруды сипаттайлын сандық материалдарды көрсету үшін қолданылады.

Ғылыми жұмыстың қорытынды сатысында қорытынды, ұсыныстар мен нұсқаулар тұжырымдалады.

Ғылыми еңбек келесі бейнеде дайындалады: алғашқы титульдық бетінде жұмыс орындалатын ЖОО-ң, зерттеу жұмысының қоры, факультеттің, мамандық кафедрасының аты, автордың аты, жөні, жұмыстың тақырыбы және орындалған жылы көрсетіледі.

Кіріспе бөлімінде қорғауға шығатын ғылыми зерттеу жұмысының мақсаты мен міндеттері, ғылыми жаңалығы, зерттелген жұмыстың теориялық және практикалық маңыздылығы, өзектілігі, ғылыми болжамдары, негізгі проблемалары ашып, көрсетіледі. Одан әрі тақырыптың жан-жақтылығы туралы мағлұмат беретін материалдар көздерін талдау жүргізіледі, зерттелмеген аспектілерді айқындайды және оларды қайта өңдеп, дайындау мүмкіндеріне автордың көзқарасын, қатынасын көрсетеді. Зерттеу әдістері міндетті түрде қарастырылады, жаңа және түп нұсқалық үлгідегі әдістемелер сипатталады.

Ғылыми жұмыстың негізгі бөлімі алға қойылған проблеманың мазмұнын ашады. Сәйкес келетін тарауда мәліметтер мен дәлелді ақиқаттарды сипаттау келтіріледі, оларға талдау, басқа мәліметтермен салыстыру, сараптамалық бағалау, белгіленген заңдылықтар мен дәлелді ақиқаттарға ғылыми негіздемеде жасалады.

Ғылыми зерттеу жұмысының қорытынды бөлімінде қорытындылар мен ұсыныстар тізімі келтіріледі.

Ғылыми еңбек мұқият редакциялаудан өткізіледі, сандық (цифрлық) мәліметтер, цитаттар (сөз мәтінінен алынған үзінділер), кестелер, автор жұмысында келтірілген фамилиялар салыстырылып, тексеріледі. Ғылыми еңбектің ресімделуі газетке, жұрналға немесе ғылыми еңбектердің жинағына жіберілуіне байланысты жүргізіледі.

Ғылыми баяндама, автореферат және диссертациялардың әрқайсысының өзіндік белгілі көлемі, мазмұны, сол сияқты мазмұндау стилі болады.

Ғылыми зерттеудің нәтижелері дене тәрбиесі бойынша оқу процесінде, ғылыми-практикалық және теориялық конференцияларда, семинарларда, симпозиумдарда, арнайы және іскерлік ойындарда, сол сияқты оқу құралдарында және ғылыми басылымдарда пайдаланылып, жүзеге асырылуы мүмкін.

Ғылыми зерттеу жұмыстарын жүргізуден басқа, оқытушылар ғылыми семинар үйірмесі жұмыстарында белсенді қатысады, өзінің педагогикалық қызметінде ғылыми жұмыстардың әдістерін үнемі пайдаланады. Олар жүйелі түрде озық педагогикалық тәжірибелерді оқып, зерттейді, талдап, тұжырымдайды және өз шығармашылығына

ендіреді, еліміздің ғылымдағы дене мәдениеті мен спорттық қозғалысындағы барлық жаңа дүниелерге қызығушылық танытады.

Студенттердің ғылыми жұмыстары басшылыққа алынатын құжаттарға сәйкес жүзеге асырылады. Олардың ішіндегі барынша маңыздысы білім беру мекемелеріндегі ғылыми жұмыстарға соның ішінде ең жақсы ғылыми жұмысқа, сол сияқты өте жақсы жүргізілетін ғылыми үйірмеге конкурс жариялау туралы ереже болып табылады. Оларда ғылыми үйірмелер қызметінің мақсаттары мен міндеттері, ғылыми жұмыстардың шарттары мен үлгілері және т.б. мазмұндалады. Студенттердің ғылыми жұмыстарының сақсаты дене мәдениеті құралдарының жәрдемімен мамандарды дайындаудың сапасын арттыруға ерікті және белсенділікпен көмектесу болып табылады. Ғылыми жұмыстардың негізгі міндеттеріне мыналар жатады: танымның ғылыми әдістерінің дағдыларын меңгеру; теориялық, ғылыми тәжірибелік және практикалық ғылыми зерттеу жұмыстарын орындау кезінде студенттердің тәуелділіксіз дербес қызметін қалыптастыру.

Әртүрлі оқу пәндерінің (педагогика, психология, физиология, биохимия, биомеханика және т.б.) дене мәдениетімен, спортпен, туризммен және кәсіпкерлікпен тығыз өзара әрекеттестіктегі материалдарына талдау жасаудың маңызы өте зор.

Ғылыми білім дене мәдениетінің маңызды бөлімдерін барынша терең оқытып, зерттеуге мүмкіндік туғызады.

Жекелеген ғылыми тақырыптарды өңдеп, дайындау, ғылыми баяндамаларды, мақалаларды, рефераттарды жазу білім алушы студенттердің ғылыми зерттеу жұмыстарындағы біліктілігі мен дағдыларын, ғылыми білімге деген қызығушылығын қалыптастырады.

Студенттердің ғылыми жұмыстарының ұйымдастыру бірлігі ықыласы, ынтасы бар студенттер қабылданатын, дене мәдениеті және спорт кафедрасы жанындағы ғылыми үйірме болып табылады. Ғылыми туындаған өзекті мәселелерді талқылау оқу кезінде де сол сияқты оқудан тыс уақытта да жүргізіледі.

Дене мәдениеті және спорт кафедрасындағы ғылыми жұмыстардың негізгі үлгілері мыналар: ғылыми үйірме мәжілісінде жекелеген мәселелерді өңдеу, дайындауға және талқылауға қатысу; инициативалы (басты) тақырыптар бойынша ғылыми зерттеулерді орындау; кафедралық мәжілістерде, студенттердің ғылыми-теориялық конференцияларында хабарлама жасау үшін баяндамалар жазу; әртүрлі басылымдарда ғылыми жұмыстарды жариялату; алынған нәтижелерді практикада пайдалану.

Үйірме мүшелері оқытушының орындайтын ғылыми тақырыбының жете өңделіп, зерттелуінде бірге орындаушы болуы мүмкін. Олардың арасынан барынша белсенділері жоғары оқу орындары арасындағы, республикалық ғылыми конференцияларға қатысады.

Ғылыми үйірменің жұмысын ұйымдастырудың міндетіне мына төмендегі мәселелер кіретін оқытушылар жүргізді: ғылыми үйірменің мақсаттары мен міндеттерін түсіндіру және студенттерді ғылыми зерттеу қызметіне тарту; ғылыми зерттеудің тақырыбын анықтау; рефераттарды дайындауда көмек беру; үйірме мүшелерінің мәжілістерін ұйымдастыру; баяндамалардың мәтендерін басылымға ұсынылар алдында редакциялау (тексеріп, түзетулер ендіру).

Ғылыми үйірме мүшелерінің негізгі міндеттеріне мыналар жатады: ғылыми жұмыстарды зерттеуде және талдауға белсене қатысу; басылымдарда жариялату үшін орындалған ғылыми жұмыстарды ұсыну.

Авторлық ғылыми жұмыстардың сапасын бағалау үшін мыналарды ескеріп, есепке алатын конкурстық (бәйге жариялау) комиссия тағайындалады: ғылыми зерттеу жұмысының өзектілігі, жаңалығы, түпнұсқалық санылығы және жаңа әдістемелердің саны; алынған материалдарды математикалық өңдеудің осы заманғы әдістерін пайдалану; мазмұндау үлгісінде (стилінде) логикалық, жүйелі бірізділік және айқындық; сыртын безендіру.

Конкурстық комиссия жыл сайын жоғары оқу орынының басшылығына ең жақсы ғылыми жұмысқа конкурстың нәтижесі туралы есеп береді, сол сияқты ерекшеленген студенттердің тізімін ұсынады. Конкурс жеңімпаздарын марапаттау наградалары тәртіп бойынша университет ғылыми конференциясының қорытынды мәжілісінде немесе факультет студенттерінің жалпы жиналысында тапсырылады.

ЖОО бітірген соң, ғылыми жұмыстар бойынша тапсырмалар орындаған студенттер бастаған ғылыми жұмыстарын өз мамандығының магистратурасына түсіп одан әрі жалғастыруына болады.

Ғылыми үйірме – студенттердің ғылыми қызметінің негізгі ұйымдастыру бірлігі. Оған таңдауға және ізденіске бейімділігі бар, зерделі студенттер тартылады.

Ғылыми үйірмелердің негізгі міндеттері мыналар болып табылады:

• өз бетімен ғылыми ізденістің әдістемесі мен тәсілдерін оқытып, үйрету, ғылыми ұжымдардағы жұмыстардың дағдыларын қалыптастыру;

• шығармашылық ойлауды дамыту, оқытып, үйрету барысындағы алған білімдерін бекіту және тереңдету;

• танып білудің ғылыми әдістерін қолдану;

• теориялық, ғылыми тәжірибелік және практикалық зерттеулердің орындау дағдыларын қалыптастыру;

• ғылыми білімдерді түсіндіріп тарату;

• техникалық оқытып, үйрету құралдарын, қолданыстағы стендтерді, макеттерді және спорттық қондырғыларды дайындауда өнертапқыштық және рационализаторлық жұмыстарға қатысу;

• барынша дарынды студенттерді табу, олардың шығармашылық потенциалын ғылымдағы өзекті мәселелерді жүзеге асыру үшін пайдалану.

Студенттердің ғылыми жұмыстарына жалпы басшылық жасау дене тәрбие кафедрасының меңгерушісіне, сол сияқты кафедрадағы білікті ғалымдарға міндеттеледі. Ғылыми жұмыстардың негізгі формалары мыналар болып табылады:

• кафедраның жоспарлы ғылыми жұмыстарына қатысу;

• бастамашыл тақырыптар бойынша зерттеу жүргізу;

• практикалар кезеңінде тапсырмаларды орындау;

• ғылыми үйірме мәжілістерінде, ғылыми айтыстарда (диспуттарда) және т.б. дене мәдениеті мен спорттың өзекті мәселелерін талқылау;

• ғылыми баяндамалар, жаңалық хабарлар, рефераттар жазу және үйірме мәжілістерінде, семинарларды, кафедрааралық мәжілістерде, ғылыми-практикалық конференцияларда баяндама жасау;

• ғылыми материалдарды басылымға дайындау;

• дене мәдениеті бойынша білім беруде ғылыми зерттеулердің нәтижелерін пайдалану;

• ең жақсы ғылыми жұмысқа жарияланған конкурсқа қатысу.

Кафедрада ғылыми жұмыстар үйірмесінің журналы жүргізіледі, оқу семестріне жұмыс жоспары жасалынады. Оқу жиынының соңында қорытынды өткізіледі және ЖОО ғылыми қоғамдастығы кеңесіне есеп беріледі. [2].

Дене тәрбиесі кафедрасының студенттерінің ең жақсы ғылыми үйінмесіне және ең жақсы ғылыми жұмысқа жарияланатын конкурс туралы ереже маңызды құжат болып саналады. Конкурстың (бәйге) негізгі мақсаттары: студенттерді оқытып, үйретудің сапасы, оларды жүргізетін ғылыми жұмыстарына ынталандыру, кафедраның ғылыми үйірмесі қызметін жақсарту, ең жақсы ғылыми еңбектерді айқындау.

Конкурсқа кафедраның ғылыми үйірме мүшелерінің бір немесе бірнеше студенттерінің оқу жылы барысында орындалған жұмыстары қабылданады. Басқа салалас кафедралардың ғылыми үйірмелері студенттерінің де бұл конкурсқа қатысуы мүмкін. Ғылыми жұмысты конкурсқа жіберу туралы шешімді талқылаудан кейін кафедра қабылдайды. Ғылыми жетекші жұмысты конкурстық комиссияға еңбектің авторы мен ғылыми жетекшісі жайлы мәліметтердің орнына титулдық бетте девизбен басты идеяны білдіретін қысқартылған сөзі орналастырады. Жеке жабық конвертте сол девизбен автор немесе авторлар ұжымы және ғылыми жетекшісі туралы мәлімет беріледі. Конвертті конкурсқа түскен барлық жұмыстар қаралып, шешім шығарылғаннан кейін комиссия төрағасы (төрайымы) ашады.

Авторлық ғылыми еңбектердің және ғылыми үйірме қызметінің сапасын бағалау үшін дене тәрбие кафедрасының меңгерушісі

кафедраның үш тәжірибелі оқытушысынан конкурстық комиссия тағайындайды. Олар ашық дауыспен басымдылық танытқан еңбекке шешім қабылдайды.

Комиссия конкурстық қорытындысы жайлы есебін кафедра меңгерушісіне ұсынады. Ең жақсы ғылыми жұмысқа және жақсы ғылыми үйірмеге берілетін награда дене тәрбиесі кафедрасының жалпы жиналысында табыс етіледі [3].

Студенттердің психологиялық ерекшеліктерінің сипаттамасы – бұл олардың жеке тұлғалық сапаларының көрінуі. Дене тәрбиесінің психологиясында жеке тұлға дене белсенділігін басқаратын, психиканың жеке қасиеттерінің жиынтығы ретінде қарастырылады.

Студенттердің дене белсенділігін анықтайтын қозғаушы күш оқу-тәрбие процесінің сипатымен және мазмұнымен байланысты оқытып, үйретудің арнайы бағыттылығы болып саналады. Әрбір педагогтың ең маңызды міндеті студенттердің дене тәрбиесінде бұл қозғаушы күштерді есепке алу және жан-жақты талдау болып табылады. Оқытушыға студенттердің жеке мүмкіндіктері, оның психологиялық ерекшеліктері жайлы білу өте маңызды.

Студенттердің сабақтардағы мінез-құлық, іс әрекеттеріне алдын ала көз жеткізу үшін, оқытушы олардың алда тұрған дене және өнегелілік жүктемелеріне даярлығы қызметін белгілеуі мен мотивтері қандай екенін анықтауы тиіс.

Дене мәдениетінің педагогикасында студенттердің психологиялық ерекшеліктерін мына үш үлкен топқа бөледі: психикалық процестер, жеке тұлғаның психикалық қасиеті және психикалық жағдайы. Бұл психологиялық сипаттамалар өзара тығыз байланысты.

Психикалық процестер – бұл объективті ақиқаттың әртүрлі формадағы субъективті көрінісі. Оның көмегімен қоршаған әлемді танып, білу, білімдерді меңгеру және дағдыларды қалыптастыру, оқытып, үйрету және кәсіби қызмет іске асырылады. Оларға мыналар жатады: мінез, қабілет, қажеттілік, мотивтер, өткір мінезділік (темперамент) спорт түрлерінің, спорт командасының жаттықтырушыларына адамның психикалық қасиеттерін жақсы білу, студенттердің психикалық жағдайының ерекшеліктерін, ұжымдағы психикалық процестерді білу, жетекшілік және басқару әдістерін меңгеру, қажет.

Студенттердің психологиялық ерекшеліктерін білмей, педагог жағымсыз жағдайларды туындататын қателіктер жіберуі мүмкін. Сол сияқты студенттерде еріксіз сенімділік пен батылдықты тез қалыптастыруға асығып, бейқамдықтың пайда болуына, мүмкіндік туғызылуы, қатерге ұрындырылуы мүмкін. Құрама командалардың мүшелерінде табандылық және қажырлылықты қалыптастыру нәтижесінде қыңырлық пен тәртіпсіздікті дамытуға жағдай туғызылуы мүмкін.

Психологияны білу және оны сауатты пайдалану педагогқа қателік жібермеуге, студенттермен жүргізлетін оқу-тәрбие жұмыстарының тиімділігін арттыруға мүмкіндік туғызады.

Сабақ барысында педагог мына төменде көрсетілген әртүрлі қиындықтар жиі кездеседі: бағдарламада талап етілген жаттығуларды орындамау, дене мәдениеті мен спортқа қайшы келетін қатынас, жарақат алу немесе ауыру, тәртіпсіздік. Әдетте бұлар педагогты психикалық тітіркендіреді, оқу процесін дұрыс жүзеге асыруына кедергі жасайды. Кейде оқытушыға кәсіби шеберлік және психологиялық білім жетіспейді. Шешілетін міндеттер деңгейінде болу үшін педагогқа мыналар қажет:

• педагогика, жалпы және педагогикалық психология, дене мәдениеті және басқа ғылымдардың психологиясынан білім деңгейін жүйелі арттыру;

• психологиялық диогностика әдістерін меңгеру;

• инновациялық оқу-әдістемелік әдебиеттерді және озық педагогикалық тәжірибелерді оқып, зерттеу.

Дене мәдениеті мен спорт психологиясында адамды сипаттаудың екі ұғымы пайдаланылады: жеке адам (индивид) және жеке тұлға.

Жеке адам (индивид) – бұл адамдар тегіне (Homo capi enes) жататындардың өкілі ретінде адамды биологиялық әлеуметтік анықтау.

Индивид деп кез келген адамды атауға болады.

Жеке тұлға – бұл әлеуметтік категория (дәреже, санат) және адамды қоғамдық индивид әлеуметтік қатынастар субъектісі және объектісі ретінде сипаттайды.

«Индивид» ұғымы адамның табиғатпен байланысын, ал «жеке тұлға» ұғымы оның әлеуметтік жағдайына тәуелді (экономикалық, саяси, мәдени және т.б.) қоғаммен байланысын көрсетеді. Жеке тұлға көп ғылымдардың тұрақты зерттеу нысаны болып табылады. Дене мәдениеті мен спорттың нысаны ретінде жеке тұлғаны қарастыру өзектілігі маңызды. Дене тәрбиесінің психологиясында олар білім алушы студенттердің (оқушылардың) дене белсенділігін басқаратын психикасының жеке тұлғалық қасиеттерінің жиынтығы ретінде көрсетілгені қарастырылған.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Теория и методики физического воспитания: учебник для студентов факультета физической культуры пед. ин-тов / Б. А. Ашмарин, Ю. А. [1, с. 208].

2. Виноградов, З. Н. Вяткина и др. Под ред. Б. А. Ашмарина. М.: Просвещение, 1990.

3. Халперн Дайана. Психология критического мышления. СПб., 2000. [3, с. 26].

4. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учебник. М.: Академия, 2001. [2, с. 456].

5. Ямбург Е. А. Школа для всех: Адаптивная модель (теоретические основы и практическая реализация). М.: Новая школа, 1996.

5.7. DEVELOPING WRITING SKILLS THROUGH WEB 2.0 TOOLS

Z. Ainabayeva
Kazakh Ablai Khan University
of International Relations and World Languages
(Almaty, Kazakhstan)
Zh. Myrzhambetova, Zh. Sagitova
Kazakh Humanities and Law University
(Astana, Kazakhstan)

Writing is one of the most important skills in learning a new language. Effective writing skills are needed for students in order to be academically successful. Writing skill helps the learner gain independence, comprehensibility, fluency, and creativity in writing. Writing is the ability not only to put ideas from mind to paper but also to generate more meaning and make ideas clear. Writing demands conscious intellectual effort, which usually has to be sustained over a considerable period of time.

According to Harris (1993) writing is a process that occurs over a period of time, particularly if the writer takes account the sometimes extended periods of thinking that precede initial draft. In writing, the writer needs a time to do some processes inside. The length of the time is different among writers. Some need a longer time to just think about what to write before making the initial draft. [1, p. 10]

The next definition is given by Byrne (1984) he states that writing is producing a sequence of sentences arranged in a particular order and linked together in certain ways. Tompkins says that writing process resembles a road map, through this the students, actions and thoughts can be monitored right from the beginning till the end. He further says that a stage from this process can be skipped and reached to later on but cannot be skipped altogether. In order to make the students think creatively, they should be given opportunity to see world through windows and observe it and they can write creatively without any fear. All the educational schools place great importance on writing. Whilst teaching, the teachers often find that some students are able to articulate their thoughts quite well while the others are not. This is mainly because writing is a skill that some students are more proficient in than others. As we all know, writing is an important skill especially in settings where English is taught as a foreign language. In classes where students are required to master certain genres of writing, the

importance of writing as a skill is highlighted .It becomes vital for the teachers in the educational settings. [2, p. 1]

The students appeared to have many problems when writing in English, like not knowing how to organize their ideas, because it is a new experience for them. For students to succeed in a foreign language generally, and writing skills specifically, they need to surround themselves in a language learning environment. In the case of the Kazakh learners, they have little opportunities to use the foreign language in their society. As a result, many problems occur when they study at a university where the medium of instruction is a foreign language like English.

As society and the world of work change, the skills that students need to live and thrive in it also change. The competition that is everywhere will be tough. Education is changing now, Kazakhstani students are outperformed by students around the world on assessments that measure 21st-century skills. Today's students need better tools to address this issue. With a purpose to overcome the problems, the researchers attempted to offer various methods to improve students' writing skill through Web 2.0 Tools.

We can take advantage of the features that new tools offer and tap into students' natural affinity for these tools in order to create learning experiences that expand their world view and enhance what they learn. The features are interconnectedness, immediacy, interactivity, communications and community.

Technology affects how students live and communicate and when, where and how they learn. They assume technology is there to help them. More and more students have access to technology from home. Having digital technology at their fingertips all the time means that students think, work and play differently from previous generation. Young people are ahead of the curve in using new Web tools and services and social networking is causing concern. The upside is that internet helps students to connect with others who have similar interests whom they might not encounter in traditional ways. They can connect across vast distance to communicate and share. Students are innovative users of technology, adopting new technologies to support their learning and their lifestyles.

Today, university students are growing up with the Internet as an integral part of their everyday life. Hence, the use of the Internet cannot be ignored in the classroom because it is part of the students' life. Therefore, it is necessary that EFL instructors should use the Internet and be able to make use of it in the classroom in order to prepare students for their future as best as they can. The Internet has recently played a significant role in foreign language learning. Literature shows that the Internet tools can be accepted as instructional tools to enhance learning in EFL classroom, and that students have benefited a lot from the Internet technology. Based on recommendations of many previous studies, the Internet should be looked upon as motivational tool to enhance learning and increase students'

engagement in the learning process, since it lends itself attractively to meet students' needs, as well as its ability to be integrated into university subjects. With the emergence of the Internet, computer technology has extended its potential and possibilities in assisting language learning.

Wiki is a major component of Web 2.0, the emergent generation of web tools and applications. It is characterized by ease of use and rapidity of deployment, making possible powerful information sharing and supporting collaborative writing activities and improving student interaction. The term 'wiki' was taken from the Hawaiian language where 'wiki wiki' means 'quick' to represent that a wiki web site could be quickly created for a collaborative team. The term is generally attributed to Ward Cunningham, who, in 1995 created and conceptualized the first wiki. It was used as a composition system, a discussion medium and a collaborative tool. To facilitate language learning, wikis can be used to get students engaged in collaborative writing. Mackey believes that this kind of learning builds online communities where students work together to achieve common goals and objectives related to the assignments. Each group will produce shared knowledge that benefits everyone. The advantages of wikis are when structured for collaborative coursework; they promote peer interaction and facilitate the sharing and distribution of knowledge and expertise amongst a group of learners. The exercise becomes a meaningful task that cannot be done by a single student; it has to be done by many students working together. In classrooms, students may not have time to read and build on each other's work; however, in collaborative online environments, they are given this opportunity.

Using Web 2.0 site for writing or a blog is similar to keeping a writer's journal with different purposes. They can be a log of dairy activities and thoughts, the intellectual musings that become the foundation or a serious essay or book. Posting thoughts online is sharing ideas with public.

Blogs are natural tools for developing writing instructions. From brainstorming to organizing to writing, revising, peer reviewing, peer editing and sharing thoughts on the given ideas. Blogs and other Web 2.0 writing sites can have other audience except a teacher, learners are involved into sharing, communicating, exchanging ideas, information on a larger scale and observe permanency to their points of view and thoughts that an essay other writing work can never equal. Because of audience students are motivated to learn how to write accurately, clearly, inoffensively and responsibly because they are empowered as thinkers, communicators and authors.

Webblogs (blogs), online personal journals that are frequently updated, have existed in the cyberspace community since 1998. However, educational blogging only emerged in the early 2000s. The impact of the computer on teaching and learning a language can be traced in all language skills. The recent popularity of blogs over the last couple of years has caused practitioners of language teaching to ponder on the

integration of this medium in language learning classrooms. Blogs were created as a tool for people to create online journals without any programming experience or knowledge. Not surprisingly, the language skill which may be most affected by the new technology is writing. Essentially, in traditional paper and pen writing tasks, students can only receive comments about their own writing and that is possible just by the teacher in a non-interactive procedure. While using blogs, commenting on each others' writing would be possible and learners can share their personal thoughts and ideas with each other. Students can also discuss their writing errors, which may lead to an interactive and authentic use of language. This medium gets even a higher degree of importance in non-English speaking countries, due to insufficient exposure of learners to the foreign language outside the class. (Solomon G., Schrum L. 2007)

Some believe that writing skills do not receive enough attention, as compared to the other skills. The National Commission on Writing in America's Schools and Colleges (2006) in its report included the following action items to compensate for the so called neglected skill, i.e. writing, in education:

(1) double the amount of time students spend writing,
(2) assign writing across the curriculum,
(3) encourage out-of-school writing, and
(4) employ technology to help improve writing" (3, p. 140).

As a result, one might think of blogging as a means to meet these requirements. The findings regarding the use of blogs in writing tasks have shown that it can have numerous outcomes in different situations and for students with a myriad of characteristics. At this time, using blogs in education, and particularly in foreign language teaching is still novel and needs more formal studies.

Campbell (2006) suggests three uses of blogs with an ESL environment and one of them is connected with developing writing it is about “comment” button which encourage writing responses. Godwin-Jones R. (2003) claims that some foreign language teachers believe that blogs can be used to give students authentic language materials. [3, p. 162]

According to our findings based on our students’ interview, we outlined main criteria of successful blogging. The result was selected from various answers and given below:

1. Blog everyday;
2. Remove filter (auto correction);
3. Read and respond others comments;
4. Use lively examples and rich details;
5. Cite or avoid plagiarism;

We selected them because we believe chosen criteria can guide students to take an advantage of webloging in enhancing writing skill. In order to evaluate the learners' perception about blogging, we would like to

give students' reasons concerning each item given above.

- In the first students' point that writing as other skill need to be constantly developed students claimed that blogging give them an opportunity to state and write their thoughts any time and respond as fast as possible. Almost all of the learners stated that blogging enabled them stay in touch with their classmates outside the classroom, which they had never experienced before. They find blogging as an appealing and useful activity to post their compositions on the weblog.
- Next students find removing filter (auto correction); as a really necessary step to develop literacy. In real life situation students need to rely on their literacy but not computer's.
- Reading and responding others comments give students the opportunity for authentic self-expression with writing. Meanwhile, different learners with a variety of social backgrounds may react differently to using computers in general, and expressing their ideas in an interactive environment where everyone can access their pieces of writing and yet write comments about them. What needs stressing is that there is a variety of aspects for Weblogs to be considered.
- Using lively examples and rich details ease writing and publishing on blogs make them an appealing medium to students and thus has been found to help increase the quantity of student writing as well as its lexical sophistication (Fellner/Apple 2006). Having students write on blogs can help learners' transition from a more colloquial to an academic writing style, develop a sense of voice, learn to participate in a community of writers, and gain an important new literacy in its own right by becoming contributors to and not just consumers of online content (Bloch 2007; Rezaee/Oladi 2008).[5, p. 73]
- Citing or avoiding plagiarism makes Students to consider that naming, citing resources help them not only to share extra information. Avoiding plagiarism make students increase vocabulary, enhance writing using different writing strategies.

To conclude, in many EFL learning situations there is a limitation in the amount of exposure to learning materials outside the classroom. Blogging provides a situation for the learners to continue their learning experience and come together in a virtual environment. This can be an outstanding feature of blogging, especially in countries where minimum English input is available in normal social situations. It is, therefore, advisable that teachers deploy weblogs in their English classes, while keeping the learners' needs in mind. Many teachers may suppose that such activities like blogging require a considerable amount of time and energy that it does not worth trying. But the current study

indicated that English learners showed interest towards blogging and they had a positive attitude towards it. It seemed such a useful and enjoyable activity for them that they showed enthusiasm to continue the same procedure in future.

References:

1. Harris J. (1993) Introducing writing. London: Penguin Group.
2. Byrne D. (1984) Teaching writing skill / London: Longman Group ltd.
3. Solomon G., Schrum L. (2007) Web 2.0 new tools, new schools. Eugene, Oregon.
4. Drexler, W., Dawson, K., Ferdig, R.E. (2006): "Collaborative blogging as a means to develop elementary expository writing skills". Electronic Journal for the Integration of Technology in Education 6: 140–160.
5. Mohsen H. “Developing the Writing Ability of Intermediate Language Learners by Blogging” Linguistik online 57, 7/12.

5.8. САЛАУАТТЫ ӨМІР САЛТЫН ҰСТАНУДЫҢ ЖОЛДАРЫН НАСИХАТТАУ ЖӘНЕ ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ТӘРБИЕЛІК НЕГІЗДЕР

Б.К. Баетов, К.Д. Баетов
Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті
(Түркістан қ., Қазақстан)

Денсаулық ұғымына берілген анықтамалар өте көп. Үлкен медициналық энциклопедияда денсаулық организм мен жүйенің атқаратын қызметін сыртқы орта теңдестіріп, ешқандай ауырсыну өзгерістері байқалмайтын адам күйі ретінде сипатталады. Дүниежүзілік денсаулық сақ-тау ұйымының анықтамасы бойынша «Денсаулық дегеніміз-бұл аурудың немесе дене кем тарлығының жай ғана жоқ болуы емес, денелік, психикалық және әлеуметтік тұрғыдан ойдағыдай толық күйі»

Салауатты өмір салтын қалыптастыру тұтасымен алғанда жеке тұлғаның, қоғамның, табиғаттың денсаулығы туралы ғылым. Адам денсаулығы тән, дене, психологиялық, имандылық-адамгершілік және әлеуметтік денсаулықтар құраушының өзара байланысы мен өзара үйлесімді әрекеттерінен қалыптасады. Кез-келген өзара әсер әрекет етуші ретінде де, жауап беруші ретінде де анықталады.

Әлеумет себепші болған аурулар санының өсуіне, адамның әлеуметгік биологиялық мәні арасындағы қарама-қайшылықтардың шиеленісуіне байланысты - салауаттанудың пайда болуы заңдылық.

Салауатты өмір салтын қалыптастыру ғылымы аурудың алғашқы

алдын алу әдіснамасын, денсаулықты сақтау және нығайту амалдары мен әдістерін зерттейтін салауатты өмір салтын қалыптастырудың ғылыми негізі болып табылады.

Салауатты өмір салтын қалыптастыру рөлі-адамның ішкі биологиялық табиғатымен, өзін қоршаған тірі және өлі табиғатпен өзара әсері сапасын өзгерту, кикілжіңнің көзін жою болып табылады [1].

Салауатты өмір салтын қалыптастыру ғылымы «қалай денсаулықты сақтаудың» ұстанымдары мен тетіктерін зерттейді. Салауаттану нысаны, біріншіден дені сау адам, екіншіден оны қоршағандардың барлығы және денсаулыққа әрекет етуші факторлар, үшіншіден-аурудың пайда болу себептері, организмнің дені сау күйге оралу тетігі, қорғануға бейімделу тетіктері, төртіншіден-сақтандыру және сауықтыру шаралары болып табылады [2].

Салауатты өмір салтын қалыптастыру адамның термодинамикалық, денелік, химиялық, антропологиялық, экологиялық құбылыстарын қамтиды. Адам қоғамның қарапайым мүшесі, этикалық және эстетикалық ұстанымдарын жеткізуші жеке тұлға ретінде қарастырылады. Тек осындай кешенді тәсіл оның негізгі қасиеті-денсаулығын сипаттауға мүмкіндік береді.

Тіршілік дегеніміз тек адамның ғана емес, кез келген тірі организмнің қоршаған ортамен өзара әрекеттесуі болғандықтан, салауаттану тіршілік етуге қажетті ортаның әсерін барлық құрауыштарымен оқып-үйрену міндетін қояды.

Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы (ДДСҰ) сарапшыларының дерегі бойынша халық денсаулығының 49-53%-ы өмір салтына, яғни адамның өз денсаулығына қалай қарайтынына тәуелді, 17-20%-ы қоршаған ортаға (аймақтың экологиялық және климаттық-географиялық ерекшеліктеріне), 18-22%-ы тұқым қуалау себептеріне, біздің ден-саулығымыздың тек 8-10%-ы ғана денсаулық сақтау ұйымына тәуелді.

Денсаулық қатерінің негізгі факторлары-қозғалыс күшінің кему салдарынан қимылдың кемуі (гиподинамия), дене массасының артуы, жүйесіз тамақтану, қоршаған орта нысандарының барлығының көптеген уытты заттармен ластануы, өндірісте және тұрмыста күйзеліс туғызатын жағдайлар, зиянды әдеттердің (шылым шегу, алкоголь пайдалану, уланқорлық, нашақорлық, т.б.) кең таралуы. Салауаттану ғылымы қандай амалдардың жәрдемімен денсаулықты сақтап, нығайтуға болатынын егжей-тегжейлі түсіндіреді. Салауатты өмір салтын қалып-тастырудың негізгі бағытгары мыналар:

- жеке және қоғамдық гигиена;
- дене шынықтыру, гиподинамиямен күрес;
- организмді жаратылыс-табиғи факторлармен-су, ауа, күн жарығымен және т.б. шыңдау;
- күн тәртібін тиімді пайдалану;

- дұрыс және уақтылы тамақтану;
- жұқпа аурулардың алдын алу;
- тән ауруларынан сақтандыру;
- жарақаттанудан, уланудан, т.б. сақтандыру;
- зиянды әдеттерден (темекі тарту, алкоголь, есірткілік улы заттарды) сақтандыру;
- жыныс гигиенасы;
- психопрофилактика және психогигиена;
- кикілжің және денсаулық;
- экология және денсаулық.

Адам денсаулығы, ең алдымен, өмірлік сара жолға тәуелді, ал өмір жолы тарихи, ұлтгық дәстүрлер мен тұлғалық бейімділіктер анықталады. [2].

Сібірлік ғылыми мектебі ұсынған денсаулық анықтамасы-бұл «денсаулық дегеніміз-физиологиялық қасиеттерді сақтап, дамыту процесі, психологиялық әлеуметтік әлуеттер, қолайлы еңбекке жарамдылық және әлеуметтік белсенділік кезінде салауатты өмірдің барынша ұзаққа созылу процесі»

Келтірілген денсаулық анықтамалары негізінен алғанда денсаулық ұғымын бірдей қамтып көрсетеді, яғни организмнің сыртқы орта (табиғи және әлеуметтік) жағдайларымен ішкі факторларға (тұқымқуалаушылық, жыныс, жас) бейімделу сапасын айқындайды. Денсаулықтың мынадай: физиологиялық, сезім әрекетіне берілгіштік, әлеуметтік, тұлғалық негізгі түрлері бар [3].

Ал рухани түрі осыларды бірегей тұтастыққа–денсаулыққа біріктіреді.

Денсаулықтың физиологиялық түрі-организмдегі физиологиялық үрдістерді (процестерді), олардың өзара әрекеттесуін, организмнің қоршаған орта әсеріне қайтаратын жауабына бейімделу реакцияларын қамтамасыз ететін морфологиялық және функционалдық сақтамаларды зерттейді.

Зияттылық түр дегеніміз-денсаулық туралы білімнің ақпараттық көзі.

Сезім әрекетіне берілгіштік түр-жағдайға байланысты өз сезімін бағалай білуді түсініп, сол қалпында айшықтай айта алу. Жағымсыз эмоцияға ұстамдылық жасап, жағымды эмоцияны мадақтау.

Әлеуметгік түр-тұлғаны әлеуметтендіру, өзін қоғамға қажетті мүше екенін аңғару, белсенді өмір сүру.

Тұлғалық түр-өзін тұлға ретінде түсіну, тұлға ретінде анықтау. Өзін іс жүзінде көрсету.

Рухани түр-адам жеке басының біртұтастығын қамтамасыз ететін қоғамның рухани құндылығын көрсетеді.

Қазіргі уақытта денсаулық бірнеше түрлерге және құрамдас бөліктерге бөлінеді:

1. Тән денсаулығы - бұл адам мүшелері мен организм жүйесінің

ағымдағы күйі. Мұның негізі онтогенездік дамудың әр түрлі кезеңдерінде басымдық көрсететін, базалық қажеттіліктерге негізделген жеке дамудың биологиялық бағдарламасынан құралады.

2. Дене денсаулығыорганизм мен мүшелерінің өсуі мен дамуының деңгейі. Мұның негізі бейімделу реакцияларын қамтамасыз ететін морфологиялық және функциялық сақтамалардан құралады.

3. Жан денсаулығы-адамнаң психикалық өріс күйі.

Мұның негізі мінез-құлыққа бара-бар реакцияны қамтамасыз ететін жалпы рухани қолайлы күйден құралады.

Рухани тазалық-тіршілік әрекетінің уәжді және ақпаратты-мұқтаждық өрісі сипаттамасының кешені. Мұның негізі жеке тұлғаның қоғамдағы құндылық жүйесі мен мінез-құлық түрткілерімен және уәждерімен анықталады. Денсаулыққа адамның руханилылығы себепші болады, яғни ол адамзаттың байлығы-мейірімділік, намыс, абырой, махаббат, сүйіспеншілік және әдемілікке негізделеді.

Денсаулықтың негізгі өлшемдері мыналар:

• тән және дене күйі үшін-мен істей аламын;

• психикалық күй үшін-мен тілеймін;

• адамгершіліктік күйге-мен істеуге тиістімін.

Денсаулық белгілері мыналар:

• зақым келтіретін факторлар әрекетіне өзіне тән (иммунды) және өзіне тән емес тұрақтылық;

• өсу мен даму көрсеткіштері;

• организмнің функционалдық күйі және сақтамалық мүмкіндігі;

• қандай болса да аурудың немесе даму кемістігінің болу деңгейі;

• имандылық-еріктілік және құндылық-уәждік мақсат деңгейі[9].

Өмір салты мен денсаулық арасындағы өзара байланыс салауатты өмір салты (СӨС) ұғымында толығырақ айтылады.

Осы заманғы ғылым мен әдістемеде *салауатты өмірсалты*-бұл адамның еңбек әрекетімен, тұрмысымен, материалдық және рухани мұқтаждықтарды қанағаттандыру түрімен, жеке тұлға және қоғамдық мінез-құлық ережелерімен сипатталатын тіршілік әрекетінің белгілі типі туралы түсініктерді көріктіретін биоәлеуметтік санат. Жеке тұлғаның өмір салты алуан түрлі, бірақ негізінен үш нышанға негізделеді:

- өмір сүру деңгейі;
- өмір сүру сапасы;
- өмір сүрудің өзіндік жолы.

Өмір сүру деңгейі - бұл адамның материалдық, рухани және мәдени мұқтаждықтарын қанағаттандыру деңгейін көрсететін әлеуметтік-экономикалық санат.

Өмір сүру сапасы-адам қажеттіліктерін қанағаттандыратын жайлылық дәрежесі. Бұл көбінесе әлеуметтік санатқа жатады.

Өмір сүрудің өзіндік жолы-адам тіршілігінің мінез-құлықтық ерекшеліктерін сипаттайтын әлеуметтік-психологиялық нышан.

Адам денсаулығы, ең алдымен, өмір сүрудің өзіндік жолына

тәуелді. Ол тарихи, ұлттық дәстүрлермен (діл) және жеке бас бейімділігімен (кейіпкер) анықталады.

Этнокомпонент салауатты өмір салтында балалардың ақыл-ойын, сезімін және әрекетін қалыптастыруда маңызды роль атқарады. Өмір салты мен денсаулық арасындағы өзара байланыс салауатты өмір салты (СӨС) ұғымында барынша толық айтылады, СӨС-тың негізі салауаттану ғылымы болып табылады. Салауатгы өмір салты адамның денсаулығы үшін қолайлы жағдайларда кәсіптік, қоғамдық және тұрмыстық қызметтерін орындауға себепші болатындардың барлығын бірлестіреді. СӨС жеке тұлғаның және қоғамдық денсаулықтың қалыптасуы, сақталуы және нығаюындағы жеке тұлғаның іс-әрекеттеріне бағыт береді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Г. Икіманова. Саулық пен сымбат - Алматы: Қайнар, 1991.
2. Б. Төтенаев. Дене тәрбиесі - Алматы: Мектеп, 1988.
3. Төтенайдың Базарбегі. Спорт атауларының орысша-қазақша сөздігі. - Алматы: Ана тілі, 1994.

5.9. МЕКТЕПТЕ ӘЛЕУМЕТТІК ПЕДАГОГТЫҢ ЖҰМЫСЫН ҰЙЫМДАСТЫРУДА ӘЛ-ФАРАБИДІҢ ТӘЛІМ-ТӘРБИЕЛІК ИДЕЯЛАРЫН ПАЙДАЛАНУ

Ш.Д. Имангалиева, Р. Бекмурзаева
Қорқыт Ата атындағы Қызылорда мемлекеттік университеті
(Қызылорда қ., Қазақстан)

Қоғамдағы әлеуметтік-мәдени жағдай әр тұлғаның қазіргі таңдағы қоғамның сұранысына және өзінің қажеттілігіне, қызығушылығына, мүмкіншілігіне сәйкес білім мен тәрбие алуын қажет етеді.

Қазақстан Республикасының "Білім туралы" заңы білім беру жүйесінің басты міндеті ұлттық құндылықтармен, ғылым мен практиканың жетістіктері негізінде тұлғаның кәсіби қалыптасуы мен дамуына бағытталған білім беру үшін қажетті алғы шарттарды жасау [1].

Басқарудың әлеуметтік құрылымын жетілдіру, білім беру жүйесін реформалау, құқықтық демократиялық мемлекеттің нормативтік-заңдылық негізін бекіте түсу азаматтық қоғамның қалыптасуының нақты алғы шарттарын жасайды, өйткені макросоциумның дамуына әлеуметтік мәдени құндылықтардың әсері зор болып табылады. Республикадағы жалпы әлеуметтік жағдай, оның ішіндегі тәрбие мәселесі бойынша рухани-адамгершілік құндылықтарды, ұлтаралық қарым-қатынас мәдениетін, ұлттық дәстүр, құндылықтар, мәдени мұраны дамытудың жалпы мемлекеттік деңгейі негізінде жалпы ұлттық

шаралар мен әрекет түрлерін жүзеге асыру қажет. «Мәңгілік ел» жалпыұлттық идеясын жүзеге асыру жағдайындағы тәрбиенің тұжырымдамасында 2020 жылғы қазақстандық жастарды патриот, білімді, дені сау, жауапкершілікті және жігерлі, инновациялық экономика жағдайында табысты жұмыс жасайтын, қазақ, орыс және ағылшын тілдерін меңгерген, қазақ халқының құндылықтары мен мәдениетін бойына сіңірген, толерантты, әлемде танымал және құрметті тұлға ретінде көреміз деп айқындалған [2].

Бүгінгі күн талаптарына сәйкес жалпы білім беретін мектептердің барлық түрлерінде білім беру мен тәрбиенің мақсаты, міндеті, мазмұны оқу-тәрбие үдерісін оңтайлы ұйымдастыру, гуманитарландыру бағытына негізделуі қажет. Жеткіншектер мен жастарды әлемдік және отандық мәдениеттің ортақ мәселелерін бағдарлауға, жалпы адамзаттық құндылықтарды игеруге, демократиялық және жаңа әлеуметтік-мәдени ортада өмір сүрудің жаңа ережелерін үйренуге, ұлттық сана-сезімді дамытуға үйрету қажет. Осы бағыттағы мәселелерді шешуде Әбу Насыр Әл-Фарабидің шығармаларын жан-жақты зерделеудің маңызы зор болып табылады.

Әл-Фараби жайлы алдағы уақытта да тың зерттеулер жүргізіліп, бұл саладағы ғылым жүйесіне көп жаңалықтар қосылады деп сенеміз және оның әлеуметтік-педагогикалық идеяларын зерттеу өзгермелі уақытта көкейтесті деп есептейміз.

Әл-Фараби – философ, атақты музыка маманы, көрнекті математик, талантты физик, белгілі әдебиетші, медицина өнерінің білгірі ретінде дүние жүзінде әйгілі болған адам. Әл-Фарабидің әлеуметтік-қоғамдық және этикалық көзқарастары оның «Қайырымды қала тұрғындарының көзқарастары», «Азаматтық саясат», «Бақыт жолын сілтеу», «Мемлекеттік қайраткерлердің нақыл сөздері», «Бақытқа жету жайында», «Риторика» атты еңбектерінде баяндалған. Әл-Фарабидің әлеуметтік-педагогикалық көзқарастарын сөз еткенде, бұл мәселені оның философиялық және этикалық ілімдерінің құрамды бөлігі ретінде қарау қажет. Әл-Фарабидің әлеуметтік-педагогикалық ой-пікірлері өзінің этикасы мен философиясына сүйенеді.

Әл-Фарабидің әлеуметтік-педагогикалық жүйесінің іргетасы-оның адам туралы ілімі, оны ізгілік қасиетке баулу мәселесі. Әл-Фараби «Қайырымды қала тұрғындарының көзқарастары», «Бақыт жолын сілтеу», «Бақытқа жету жайында» атты трактаттарында адам және оның қоршаған ортаға қатынасы талданады. Әл-Фараби тәрбие мен білім берудің мұраты – ғылыми-білімдерді шәкірттердің меңгеруі және олардың адамгершілік, эстетикалық жағынан жетіліп, парасатты, жан-жақты дамыған адам болып тәрбиеленуі.

Әл-Фараби парасатты, жетілген адамды тәрбиелеу үшін «Адамға ең бірінші білім емес, тәрбие беру керек, тәрбиесіз берілген білім – адамзаттың қас жауы, ол келешекте оның барлық өміріне апат әкеледі», деп ескертті [3].

Әл-Фарабидің адамгершілік тұжырымдамасының негізі-адам өзі қабылдаған білім жәрдемімен бақытқа жету және қоршаған ортада жан-жақты жетілуі. «Бақыт жолын сілтеу», «Бақытқа жету жайында» атты трактаттарында бақыт деген не және оған қалай жетуге болатынын былай түсіндіреді: «Мінезділік-бақытты болудың басты шарттарының бірі. Кейбір адамдар қолдағы бақытынан оп-оңай айырылады, тіпті бақытсыздыққа да ұшырап жатады, мұндай қиын күйге түсіретін оның мінезі»,- деді [4].

Әл-Фараби барлық жағынан жетілген адамды тәрбиелеудің мақсаты «адамды өз мінезіндегі теріс қылықтарды жеңуге үйрету және оң әдеттерді қалыптастыруға қабілетті ету, ол үшін адамға жас кезінен мектепте этикалық тәрбие беру арқылы жетуге болады»,-деді. Әл-Фараби өзінің «Қайырымды қала тұрғындарының көзқарастары» атты трактатында тәрбие, әлеуметтік тәрбие туралы анықтамалар беріп, бұл идеялары төменде көрсетілген әлеуметтік тәрбие анықтамасымен байланысын көруімізге болады. Мысалы [5]:

«Тәрбиелеу дегеніміз халықтардың бойына білімге негізделген этикалық ізгіліктер мен өнерлерді дарыту деген сөз»;

«Тәрбиелеу кезінде халықтар мен қала тұрғындарына білімге негізделген қасиеттерден тұратын іс-әрекеттер дағдысы сіңіріледі»;

«Этикалық ізгіліктерді – білім, тәрбие арқылы дарыту қажет, сол арқылы адам игілікті істерге талпынады». Фарабидің философиялық еңбектерінде ең негізгі орындардың бірін қоғамдық өмір туралы ілімі алады.

Қазіргі таңда әлеуметтік-педагогикалық көмекке қолдау көрсету, түзету, оңалтуға байланысты іс-әрекет кәсіби білім, іскерлікті игеру ғана емес, сонымен қатар әлеуметтік педагогтың кәсіби-тұлғалық дамуы, өз міндеттерін құзырлылықпен және жауапкершілікпен орындау мүмкіншілігі болып табылады. Фараби тәрбие жүйесіндегі әсіресе, жастарды тәрбиелеуде бірінші орынға адамгершілік тәрбиесін қойды, және де оған қоса тәрбиенің басқа түрлерінде еңбек, дене тәрбиесі, эстетикалық, гуманитарлық, патриоттық тәрбиені қойды. Әл-Фарабиде өзінің ««Қайырымды қала тұрғындарының көзқарастары» деген еңбегінде мемлекет пен жеке адамды жан - жақты жетілдіру жолы ретінде ол «кемел адам» немесе «камали – нисан» идеясын ұсынады [6]. Онда «адамзат қоғамы» әл-Фарабидің ілімі бойынша, адам жаратылысында қоғамдық топтардың бірі ретінде өмір сүреді. Өйткені, өзінің қажеттерін қанағаттандыру үшін басқалардың көмегіне сүйенуге тура келеді. Сонымен адамның өмір сүру жөніндегі қажетсінулері ұжымдық және басқа адамдармен қарым – қатынас жасау арқылы қоғамдық қатынасқа түседі. Осылайша өркениеттік даму үлгісінде қоғамның жан-жақты дамуы үшін әл-Фараби ізгі қала үлгісін ұсынды.

Әл-Фараби адамды тәрбилеудің екі түрлі әдісін көрсетті [7]:

Біріншісі-сезімге ісер ететін нақыл сөздер әдісі. Бұл әдіс арқылы

адамдарды өз еркімен игілікті істер жасауға жігерлендіруге болады.

Екіншісі - өз еркімен, өз қалауымен жөнге келмейтін адмдарға қолданылатын - күштеу әдісі. Ол әлеуметтік-педагогикалық коррекциялау әдісін ұтымды қолдану мәселесін де көтерген деп айта аламыз. Мұғалім әлеуметтік педагогикалық жұмысты ұйымдастырушы ретінде әлеуметтік-педагогикалық технология негізінде келесі қызметтерді атқарады.

- әлеуметтік жұмыс әдістемелерін іздеу, зерттеу, сипаттау, бағалау;
- жаңа әдістемелерді құрастыру;
- әлеуметтік жұмыстың нақты міндеттерін шешуге байланысты әдістемелерді жинақтау, жүйелеу.

Тұлғаның әлеуметтік-педагогикалық өзара әрекетіне ену үдерісі, күрделі деңгейлік үдеріс, мақсатты тұлғалық жетілуді нәтижелі қамтамасыз ететін тұлғалық қасиеттерді қалыптастыру болып келеді. Әл-Фараби «Нағыз тәрбиеші ұстаздың бойында он екі тума табиғи қасиет және алты жүре дарыған қасиетті меңгерген дана адам болуы болуы керек», дей келіп, төмендегідей сипаттама беріп және олар әлеуметтік педагогтың нәтижелі жұмыс істеуіне ықпалы мол деп айта аламыз, мысалы:

- мүлде мінсіз, өнер-білімге құштар, жаратылысынан өзіне айтылғанның бәрін жете түсінетін, өзі естіген, көрген, түсінген және аңғарған нәрселердің бәрін жадында сақтайтын, алғыр да аңғарымпаз,өткір сөз иесі және ойына түйгеннің бәрін анық бере алатын, тағамға, ішімдік ішуге, сыр-сүхбат құруға қанағатшыл, жаны асқақ және ар-намысын ардақтайтын, жаратылысынан игі істерге ынтызар, әділеттілік пен әділеттілерді сүйіп, әділетсіздік пен озбырлықты жек көретін, жақындарына да, жат адамдарға да әділ, пасықтық атаулыға мүлдем рақымсыз, қорқыныш пен жасқануды білмейтін батыл, ержүрек, он екі тума табиғи қасиет және алты жүре дарыған қасиетті меңгерген адам ғана жақсы ұстаз бола алады деп есептеді.

Мәңгілік ел тәрбиенің тұжырымдамалық негіздерін жүзеге асыруда күтілетін нәтижелерде ғұлама идеяларымен сабақтасып жатқандығын айта кетуіміз қажет, олар [2, 6]:

– Қазақстанда тұлға мінез-құлқының дұрыс мотивациялы-құндылықты аясын, оқушы жастарда қазақстандық патриотизмді, азаматтық сананы, толеранттылықты және көшбасшылық қасиеттерді қалыптастырудың өсіп отырған деңгейін, жалпыадамзаттық және ұлттық құндылықтардағы мәдениет негіздерін, ана тілі мен мемлекеттік тілге және этномәдениетке құрметті, рухани дамыған және жоғары адамгершілікті тұлға қалыптастыруда отбасы институтының тәрбиелік әлеуетін күшейтуді, өзін-өзі дамыту мен өзін-өзі тәрбиелеуге жан-жақты саналы түрде қатысуды, табысты әлеуметтенуді, өз бетінше білім алуды және өзін жүзеге асыруды

қамтамасыз етуі тиіс.

Сонымен, Тәрбиенің тұжырымдамалық негіздерінің жалпы векторы білімді, адамгершілікті, жігерлі, көшбасшылық қасиеттері бар, таңдау жасау жағдайында өздігімен шешім қабылдауға даяр, ынтымақтастыққа және мәдениетаралық қатынасқа қабілетті, елінің тағдыры үшін жауапкершілік сезімі бар, «Мәңгілік Ел» — Қазақстан-2050 Стратегиясының басты мақсатына қол жеткізуге белсенді қатысатын адамды қалыптастыруға бағытталған. Мәселен, Әл-Фараби «барлық халық бейбіт өмір сүрсе, жер беті бақытқа толады» деп адамгершіліктің, кемеңгерліктің ең биік сатысы- бейбіт өмір сүру, яғни адамдар арасындағы өзара түсіністік, өзара келісім, өзара сыйластықтың аса маңызды екендігін айтады.

Ұлы ақын Абайдың «Адамзаттың бәрін сүй бауырым» деген өлең жолдары ізгілік, сүйіспеншілік,бауырмалдыққа дәріптесе, «Біліміңді, қазақ, бірің дос көрмесең, істің бәрі бос» деген сөздері достыққа, бірлікке, ынтымақ пен татулыққа шақырады. Гуманизм мәселесін зерттеуші ғалымдардың қайсыбірі болмасын ізгі адам өзінің бойында қалыптасқан гумандық қасиеттері арқылы ерекшеленеді деп тұжырым жасайды. Сонымен зерттеу проблемасы саласында жарық көрген еңбектерге соның ішінде, педагогика мен психология ғылымдарында гумандық қасиеттер ұғымына берілген мазмұнды сипаттамалар, ақыл-білімге тән қасиеттерге (саналылық, терең ойлылық, зеректік, жоғары идеялық, жоғары талап қоюшылық және т.б.), ыстық қайрат іс - әрекетке тән қасиеттерді (көпшілік, еңбекқорлық, белсенділік, жауапкершілік және т.б.) анықтайды [8].

Осы жоғарыдағы ойларды жүзеге асыру үшін және оқушыларға игерту үшін төмендегідей жұмыстар жүргізіледі.

- Сыныпта Әл-Фарабидің шығармашылығына байланысты тәрбиелік іс- шаралар өткізу, оқушыларды тәлім- тәрбиелік нысандарға топсаяхаттарға апару, сыныпта «Фараби- ғұлама» атты қабырға газетін шығару, «Фараби трактаттары» атты кітап көрмесін ұйымдастыру.
- Үйірмелер: «Шешендік сөз үйірмесі» (от ауызды, оралу тілді бабаларымыздан, жыраулардан қалған тәрбиелік нақыл сөздер, қанатты сөздерді оқып-үйреніп, олармен қатар мақал-мәтелдерді де ауызекі тілімізде қолдана білу).

Домбыра үйірмесі (балалар әр түрлі қағыстарды, домбыраға қосылып ән айту шеберлігін меңгереді). Жыр- терме- толғаулар үйірмесі (Жыр, терме, толғау үйрену). Ұжымдық шығармашылық істер: ұжымдық шығармашылық істер балалардың бойында ұйымдастырушылық қабілеттерін дамытуға жағдай туғызатындығымен маңызды.

«Фарабиге арналған күн» атты акцияның жоспарын ұсынамыз:

Дайындық кезеңі

1. Шығармашылық топты құру

Біз акцияны өткізуге мектептің барлық оқушыларын қатыстырамыз. Міндетті түрде мектептің өзін-өзі басқару комитетінің мүшелері, сонымен қатар ерекше назарға алынған балалар болуы қажет. Волонтер – балалар төс белгілері, бейджді, майкілері, кепкілері, ашық түсті галстуктерімен ерекшеленуі керек.

2. Акцияны әзірлеу

Әр акцияның ұраны болуы қажет. Мысалы: «Адамның ақыл-парасаты, мәдениеті мінез- құлқынан!» Аса қиындықты талап етпейтін техникалар мен көп қаржыны талап етпейтін материалдарды пайдаланамыз. Акцияны жүргізу жоспарын дайындаймыз.

3. Әр түрлі өмірлік жағдаяттарға позитивті қатынасты және ақыл-парасатпен шешу туралы презентация әзірлейміз. Жеткіншектерге Әл-Фарабидің бақытқа жету идеялары бойынша тақырыптық мультимедиялық роликтерді дайындауды ұсынып, коррекциялау тәсілі ретінде де пайдалануға болады. Екінші нұсқасы — «Кемелденуге талпынам!» тақырыбында оқушылар арасында үздік презентациялар сайысын ұйымдастыруға болады. Акция күні мектепте көрсетіледі.

4. «Объективтегі позитив»

Акцияға дейін 1-апта бұрын фотомарафон басталды, оған мектептің мұғалімдері, оқушылары, ата-аналар қатыса алады. Автордың ұйғарымы бойынша позитивті эмоция мен мінез-құлық тудыратын нәрсенің барлығы суретке түсіріледі. Фотографиялар электронды түрде жарнамалануы қажет.

Келесі нұсқасы-фотокөрмені әзірлеу. Фотографияларды ұйымдастырушылар алдын-ала қарап шығып, тақырыпқа сәйкес келетінін іріктей бастайды.

5. Акцияның жарнамасы. Мектепте алдын ала іс-шара бағдарламасы жазылған жарнама парақшалары ілінеді. Бұл ақпарат мектеп сайтында жарияланады.

6. Мектепті безендіру. Мерекелік көңіл-күй тудыру үшін шарлар мен суреттер, Фарабидің нақыл сөздері жазылуы қажет.

1. Негізгі кезең

Радиоэфир Акция күні үзілісте күй ойнап тұруы керек, мектеп жаңалықтары, бағдарламалар, құттықтаулар айтылуы қажет.

2. «Пікіріңмен бөлісе біл». Үзілісте балаларды «Ойлы фотограф» суретке түсіріп мектептің ақпараттық панелінде жариялайды. Суретке түсушілерге қойылатын басты талап-ой ойымен бөлісу.

3. «Позитивті оракул» Бұл жұмыстың формасын мұғалімдерге, ата-аналарға, оқушыларға да қолдануға болады. Алдын ала өмірлік мәні бар пікірлер, ойлар жазылады да сосын жазылған қағаздар бүктеліп арнайы ыдысқа салынады, қатысушыларға өздері үшін маңызды сұрақты қойып, оның жауабын ыдыстың ішінен таңдап алуды өтінеміз. Ыдыстың ішіне Фарабидің нақыл сөздерін жазамыз.

4. «Әрқайсымызда күн сәулесі жасырынған!» алаңы.

Волонтерлер бояумен немесе гриммен барлық қатысушылардың бетіне смайлик немесе күнді бейнелейді. Суретшілер көңіл-күйдің көтеріңкі болуы ауа-райына ғана емес адамдардың күлкісіне де байланысты болып келеді деген қорытындыға келеді. Әр адам күн сәулесіндей айналасына жылу шаша алады.

5. «Өмірімізді түрлі-түсті етейік». Фойедегі еденге газеттерді төсейміз, акцияға қатысушылар осы жолды түрлі-түстерге бояп, жағымды эмоцияларды, көтеріңкі көңіл-күйді беруі қажет. Алдын ала бояулар, гуаштар, борлар дайын болуы қажет.

6. «Жылы сөздер коллекциясы». Бірнеше ватман алып, оларды қабырғаға іліп қоямыз. Акцияға қатысушыларға қиындықта жігер беретін, көңілге жылылық ұялататын сөздерді жазуды сұраймыз. Фарабидің идеялары қолданылады.

7. Флэшмоб «Өмірде қайратты бол». Волонтерлер мектепті аралап қатысушыларды құттықтап және ән-жырларды тыңдау жүзеге асырылады.

Қорытынды кезең «Бүгінгі күн мен үшін…»деген сөйлемді аяқтап өз ойларын қалдыруы қажет. «Нақыл сөздер коллекциясы» жинақталып презентациялар әзірленеді. Волонтерлермен бірлесе талқылау жүргізіліп, алға жоспарлар әзірленеді. Жоғарыда көрсетілген іс- шаралардың ұйымдастырылуы балалардың білімнің кеңейгендігін, көзқарасында өзгерістердің туындағанын көреміз. Қорытынды бақылау кезінде әңгімелесу барысында оқушылардың білімі мен ұлттық өнер мен мәдениетке қатынасы айқындалды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Закон РК "Об образований" //Казахстанская правда, 11 июня, 1999.

2. «Мәңгілік ел» жалпыұлттық идеясын жүзеге асыру жағдайындағы тәрбиенің тұжырымдамалық негіздері, 3 қыркүйек 2014.

3. Әл–Фараби. Әлеуметтік трактаттар. Алматы. 1975 ж.

4. Аль Фараби Социально-этические трактаты. Алма-Ата, 1987.

5. Фараби Абу Наср Мухаммед Историко-философские трактаты. Алма-Ата, 1985.

6. Қ. Жарықбаев., С. Қалиев «Қазақтың тәлімдік ой – пікірлер Антологиясы.» 1 том, Алматы.

7. «Әбу Насыр Әл–Фарабидің тәрбие және еңбек тәрбиесінің теориясын жасауы» // Ұлағат. – 1997. - № 3.

8. Машанов А. «Әл–Фараби және Абай». Алматы – 1994.

5.10. ИНФОРМАТИКА ПӘНІН ОҚЫТУДА КРИТИКАЛЫҚ ОЙЛАУ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫН ПАЙДАЛАНУ

А.О. Калыкова, Д. Кыдыржан.
Алматы технологиялық университеті
(Алматы қ, Казақстан)

XXI ғасыр - жаһандану ғасыры. Ол өзімен бірге қаншама жаңа технологияларды, әдіс-тәсілдерді ала келді. Соның ішінде кең тарағаны – RWST бағдарламасы. Ағылшын тілінен аударғанда **«Сын тұрғысынан ойлау үшін оқу мен жазу»** дегенді білдіреді. Бұл бағдарлама 60 түрлі стратегиялардан – әдістерден тұрады. Мақсаты – шығармашылық ойлауды, сын тұрғысынан ойлауды дамыту. Мұғалімнің міндеті - баланың шығармашылық қабілетін дамыту, өзін тұлға ретінде сезінетіндей мүмкіндік ашу. Сонымен қатар, критикалық ойлау әдісі мұғалім қызметін ұйымдастыра отырып, оқушылардың жеке, топпен жұмыс жасау негізінде білім алуымен ұштасады. Бұл стратегия оқушының жекелеген мүмкіндіктерін ашуға бағытталған. Бұл әдістің ерекшелігі оқу әдісінде қолданылады. Оқушылардың ауызша, жазбаша тілін, ойлау, есте сақтау қабілеттерін дамытады. [1].

Критикалық ойлау – бұл білім беру технологиясы. Оқушылардың ойлау қабілетін қалыптастыру барысында оң нәтижеге жетудің инновациялық әдістерінің бірі осы критикалық ойлау технологиясы болып табылады.

«Критикалық ойлау» - бұл американдық көптеген ғалымдардың алдыңғы қатарлы идеялары негізінде құрылған жоба, оның тұтас құрылымы болғандықтан технологияға деген негіз бар. Критикалық ойлау «ойлау туралы ойлану» деп сипатталған. Ол маңызды мәселелерді талқылау және тәжірибені ой елегінен өткізуді қамтиды. Бұл модуль оқушылардың да, мұғалімдердің де критикалық тұрғыдан ойлауды дамытуды саналы және оймен қабылдауын көздейді. Критикалық ойлау – бақылаудың, тәжірибенің, ойлау мен талқылаудың нәтижесінде алынған ақпаратты ойлауға, талдауға және синтездеуге бағытталған пәндік шешім. Ол болашақта әрекет жасауға негіз бола алады. Бұл технологияның басты міндеті – оқушылардың тек сабақта ғана емес, сондай-ақ күнделікті өмірде (дұрыс шешім қабылдай білу, ақпаратпен жұмыс істей алу, түрлі жағдайларды талдау және т.б.) ойлау қабілетін дамыту. [2]

Критикалық ойлау – Қазақстандағы оқыту мен оқуды дамытудағы қазіргі заманғы өзекті жетекші педагогикалық түсінік. Қазіргі таңда оқушыларды жан-жақты және уақытылы дамыту білім берудің басты мақсаты болып отыр, яғни оқушылар бақылау, тәжірибе, ойлау немесе дәлелдеу нәтижесінде алынған ақпаратты түсініп, бағалап, анализ жасап және синтездей алуы қажет. Бұл мақсатқа критикалық ойлау технологияларын жүйелі пайдалана отырып жетуге болады.

XXI ғасырда компьютерлік техниканы заманауи қоғамның барлық саласында қолдану барысында ақпараттық технология құралдарын оқыту тәжірибесіне енгізу, оқыту технологиясын қолдану сұрақтары басты назарды аудартады. Мектеп табалдырығын аттай отырып, қазіргі заманғы жоғарғы сынып оқушысы XXI ғасыр адамына қажетті қабілеттерді игеруі керек, соның ішінде критикалық ойлау қабілеті.

Критикалық ойлау технологиясын зерттеген С.И. Заир-Бек, И.О. Загашев, А.В. Бутенко, А.И. Липкина, М.В. Кларин, И.В. Муштавинская, В.М. Синельников сияқты көптеген ғалымдар критикалық ойлаудың маңыздылығына байланысты оның дамуы барлық оқу пәндерінде сабақта және де сабақтан тыс уақыттарда қолданылғаны дұрыс деп есептейді. [3]

Оқушылардың критикалық ойлау қабілетін құрастыру мәселелерінің көбісі оқыту пәні болып табылғанына қарамастан, жоғарғы сынып оқушыларының критикалық ойлау қабілетін ақпараттық технологияларды қолдана отырып құрастыру мәселесі түбегейлі өңделмеген және әрі қарай зерттеуді талап етеді. Сондықтан, жоғарғы сынып оқушыларының критикалық ойлау қабілетін ақпараттық технологияларды қолдана отырып құрастыру мәселесі осы мақаланың басты өзегі болып табылады.

Жалпы, критикалық ойлау технологиясы келесі мүмкіндіктерге жол ашады:

- Сабақта өзіндік жұмысты ұйымдастыру;
- Әр оқушыны оқу процесіне еліктіру;
- Оқушылардың интеллектуалды шығармашылық іс-шараларға жағымды көзқарастарын дамыту;
- Оқушылардың өзіндік ұйымдастыру қабілетінің деңгейін көтеру;
- Ойлау қызметін ынталандыру және танымдық белсенділікті дамыту;
- Оқушыларға жеке қатысты білік пен дағдылардың құзырлығын дамыту.

Критикалық ойлау технологиясын дамыту бұл кез келген бағдарламаға және кез келген пәнге қолданылатын, білім беру мен тәрбиелеу процесін ұйымдастыру технологиясы. Сол сияқты информатика пәнін оқытуда критикалық ойлауды дамытудың әр түрлі әдістері мен стратегияларын қолдануға болады.

Критикалық ойлау технологиясын информатика пәнін оқытуда қолданудың негізгі үш деңгейі бар: шақыру, түсінік және рефлексия.

- ✓ Шақыру деңгейінде оқушылар жеке, жұптық және топтық жұмыстар, миға шабуыл, проблемалық сұрақтар, т.б. әдістерді қолдана отырып, өз білімдерін бүкіл сыныпқа өз сөздерімен айтып жеткізуді үйренеді. Сол арқылы, бастапқыда алынған білім түсіну деңгейіне өтеді. Бұл оқушыларға жаңа ақпаратты бастапқы ақпаратпен нәтижелі түрде байланыстырып, жаңа

ақпаратты критикалық түрде түсінуге мүмкіндік береді.

- ✓ Түсінік деңгейінде оқушы кітап оқи отырып, дәріс тыңдай отырып жаңа ақпаратпен немесе идеялармен байланысқа түскен кезінде түсінбеген жерлерін келешекте анықтау үшін сұрақ ретінде жазып алып, өзінің түсінігін бақылауға үйренеді. Әр оқушы сөздің мағынасын қалай түсінгені, ол үшін оған не көмектескені туралы, немесе керісінше не кедергі болғаны туралы айтып түсіндіреді. Мұндай өздік жұмысқа оқушыларды міндетті түрде үйрету керек. Келесі жұмыстар мен білімді бекіту түрлі әдістер арқылы жүзеге асады.
- ✓ Рефлексия деңгейінде оқушылар жаңа алған білімдерін бекіте отырып, онымен байланыстары туралы ойланады; ол білімдеріне жаңа түсініктерді қосуды белсенді түрде талқылауды үйренеді. Оқушылар арасындағы идея алмасу оларға әр түрлі пікірлермен танысуға, жанындағы жолдасын мұқият тыңдауға және өз пікірін дәлелдер келтіру арқылы жеткізе білуге үйретеді. [4]

Информатика пәнін оқытуда критикалық технологияларын пайдаланудың спецификасы келесілерден тұрады: біріншіден, оқу процесі ғылыми-негізделген заңдылықтардың даралығы мен ақпараттың бірігуінен тұрады; екіншіден, критикалық ойлау жаттанды қағидаларды дәлелдеп айта беру емес, оқушы оқып, оны еске сақтап айту қабілеті жоқ, керісінше терең ойлау арқылы ескіге жаңаша көзқарас қалыптастыруы мүмкін, тың идеялар ойлап табуы мүмкін; үшіншіден, бұл технологияның стратегиясы бүкіл оқыту процесін бірігіп жобалау мен ойлау негізінде өткізуге мүмкіндік береді. [3]

Әр бала жас кезінен еркін ойлауға, алдына қойған істі жоспарлап, оны соңына дейін жеткізуге, кедергілерге қарсы тұруға бейімделгені жөн. Сондықтан да әр сабақта оқушылардың кез келген мәселеге критикалық көзқарасын осы деңгейлер арқылы қалыптастырып, оларды ашық, еркін сөйлеуге баулу – әр ұстаздың міндеті болып табылады.

Ақпараттандарылған қоғамның қалыптасуы бізге жаңа талаптар қоюда. Ол үшін жаңа ақпараттық технологияларды меңгеру керек. Информатика пәні өмірдің өзгеріп жатқан шарттарына бейімделуге қажетті барлық белгілердің қалыптасуына әсер етеді. Информатика дәстүрлі (кітап) оқыту мен электрондық (компьютер) оқыту мұғалімге оқушылардың өз бетімен жұмыс жасап, сыни тұрғыдан ойлау қабілеттерін арттыруға мүмкіндік беретін пән болып табылады. Ойлауды, шығармашылық қабілеттерді дамыту әлемді жан-жақты танып-білуге жол ашады. Сондықтан, информатика пәнін оқытуда критикалық ойлау технологиясын пайдалану білім берудің ажырамас бөлігі болып табылады. [5]

Жалпы, қай пән үшін болмасын оқушыны критикалық тұрғыдан ойлауға үйрету өте маңызды. Дегенмен, информатика сабақтарында

оқушыларды критикалық тұрғыдан ойлауға үйретуде ең бірінші мынадай мақсатты алдыға қойған жөн: ақпараттың керекті тұсын алып, оны талқылап, өзіндік тұжырым жасай білетін, өз жұмысына, өзгенің жұмысына сыни көзбен қарайтын және сол жұмысқа әділ баға беретін тұлға қалыптастыру.

Сократ: «Біреуді бір нәрсеге иландырғың келсе, құр сөзбен уағыздама, одан да бірге әрекеттен. Дені сау бала өзінің өмір сүрген уақытындағы табиғат заңы, саясат заңы білімін онсыз да біледі. Енді оны ғылымға түсірту – мұғалімнің жұмысы» - деп ұстаздың бақылаушылық рөлін белгілеп береді.

Қазіргі таңда көптеген мұғалімдер критикалық ойлау технологиясының стратегияларының кейбір тиімді әдіс-тәсілдерін информатика сабағында қолдануда.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. http://sabaq.kz
2. http://www.ped.kz
3. http://www.moluch.ru/archive/64/10373
4. Ташенова А. Сын тұрғысынан ойлауды оқу мен жазу арқылы дамыту // Білім - Образование - 2006.
5. http://pedakademy.ru

5.11. ОТБАСЫ МЕН МЕКТЕП ЫНТЫМАҚТАСТЫҒЫ ЖАҒДАЙЫНДА ДАРЫНДЫ БАЛАЛАРДЫ ТӘРБИЕЛЕУДІҢ ЖҮЙЕСІ

А.Т. Туралбаева, С.М. Нарал
Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университеті
(Алматы қ., Қазақстан)

Дарынды балалар қазақ қоғамына зияткерлі адам қорын көбейтуді қайта өңдеу қажеттілігінің орнын толтыруға мүмкіндік береді. Дарынды балалар – көмек беруді және қорғауды қажет етуші ұлттық байлық. Сол себепті Қазақстанның заманауи білім беру жүйесінің басты міндеті - адамның шығармашылық әлеуетін сақтау, оны демеу және дамыту болып табылады.

Еліміздегі дарындылықты дамыту жайлы Қазақстан Республикасының «Білім туралы» Заңының 3-бап, 6-тармағында «Жеке адамның білімдарлығын ынталандыру және дарындылығын дамыту»,- деп көрсетіледі [1].

Бірқатар ғалымдардың еңбектерінде (Н.Д. Хмель, А.Қ. Рысбаева, Ш.Т. Тұрдалиева т.б.) педагогикалық қызметтің теориясы мен тәжірибесін зерттеулер мен талдаулар, оны педагогикалық үрдіс түріндегі біртұтас жүйе ретінде қарастыру қажеттігі жөнінде қорытынды жасалған. Педагогикалық үрдіс - оқытушы-оқушы, оқушы-оқушы,

мұғалім-оқушы, психолог-педагог, психолог-оқушы, психолог-ата-ана, педагог-ата-ана микроқұрылымдардан тұратын күрделі жүйе және оның мынадай маңызды белгілері мен заңдылықтары тағайындалған:

- жүйенің әлеуметтік сипаты бар және ол өзара әсерлесе алатын бөліктерден құралады;
- жүйе - іс-әрекеттермен, ақпарат алмасу есебінен жұмыс жасайды;
- жүйе - өзінің жұмысын атқаруды қамтамасыз ете алатын қорға ие;
- жүйенің ішкі құрылымы оның деңгейлерінің иерархиялық сипатын және қоршаған ортамен байланысын ашады;
- педагогикалық үрдіс - элементтерінің ішкі байланыстары бар жүйе болғандықтан, оның дамуы аталған элементтердің күйіне, олардың араларында туындайтын өзара әсерлесулер мен қарама-қайшылықтарға тығыз байланысты [2].

Осы аталған тұжырымдамаларға байланысты отбасы мен мектептің ынтымақтастығы жағдайында дарынды балаларды тәрбиелеу жүйесінің жасалуының негізгі бағыттары мен ұстанымдары шығады:

- білімділік және кәсіби-педагогикалық бағытқа итермелейтін педагогикалық мәдениетті қалыптастыру;
- руханилықты, адамгершілікті өзара әрекеттестіктің ынтымақтастық формасына бағытталуды анықтайтын психологиялық мәдениетті дамыту;
- педагогикалық іс-әрекет үшін маңызды болатын гуманистік негізді жетілдіру;
- білім және тәрбие жүйесін, бүтін әрекетті, шығармашылық тұлғаның табиғи бағытын басынан қалыптастыруға танымның жалпыдан дараға бағытталған шығармашылық ұстанымы мүмкіндік береді;
- педагогикалық-психологиялық іс әрекетке даярлықты педагог пен ата-ананың өзін-өзі іштей реттеуін өзекті ететін синергетикалық заңдылықтар қамтамасыз етеді;
- жүйеленген іс-әрекетке даярлықты даму ұстанымы қамтамасыз етеді;
- ынтымақтастық жағдайын іске асыруға тұлғалық, танымдық және аффектік біртұтас жүйе ретінде қарауды болжайды;
- мұғалім мен ата-ананың ынтымақтастығының орнауының тұтастығы теория мен тәжірибенің бірлігі арқылы ойды жүзеге асыруда болады.

Отбасы мен мектеп ынтымақтастығы көрсетілген ұстанымдардың ара байланысы арқылы тиімді жүзеге асады [3].

Жалпы түрде ата-аналармен жұмыс оларға өз баласын түсінуге және тұлғасына қолсұқпастан қабылдай алуға үйренуге бағытталуы керек. Ата-аналарды дарынды баладан дарынды ересек адам өсіп

жетілетінін нақты ұғындырған жөн деп санаймыз.

Біздің ойымызша, ата-аналар дарынды баланы тәрбиелеуде төмендегідей талаптарды ұстануы қажет:

1. Шынайылық таныту. Барлық балалар өтірікке сезімталдылық танытады, ал дарынды балалар бойынан ол ерекше байқалады.

2. Баланың даму деңгейін бағалаңыз.

3. Ұзақ түсіндіру мен әңгімеден бас тартыңыз.

4. Бала бойындағы өзгерістерді уақытымен байқауға тырысыңыз. Олар қалыптан тыс сұрақтар қою мен мінез-құлық негізінде көрінеді және ол дарындылықтың бір белгісі болып табылады.

5. Бала бойындағы жеке дербестікті құрметтеу. Балаға өзіңіздің қызығушылықтарыңызды жобалауға ұмтылмаңыз.

6. Ата-аналар өз балаларының бойында келесідегідей сапаларды дамытуы керек:

- өз-өзіне деген сенімділік, өзіндік бағалаудың жеке санасына негізделеді;
- қоршаған орта мен өзіңнің бойындағы кемшіліктер мен артықшылықтарды түсіну;
- зияткерлік білімге құштарлығын және зерттеушілік бәсекелестікке даярлық;
- мейімдірілімдікке, адалдыққа, шыдамдылыққа, рухани ерлікке деген құрмет;
- өз күшіне сену біліктілігін дамыту және өз іс-әрекетіне деген жауапкершілікке даяр болу;
- әр жастағы өзге адамдармен қарым-қатынас барысында тіл табыса алу біліктілігін қалыптастыру болып табылады.

Жоғарыда айтып кеткеніміздей, дарынды балалардың түрлі әрекеттердегі сезімталдығы басым болып келеді. Осының барысында психоәлеуметтік сезімталдығына тоқтала кетсек:

1. Дарынды баланың қабылдау мен танымының дамуынан гөрі әділдік сезімі қатты болады.

2. Олар қоршаған дүниенің әділетсіздігін жанына жақын қабылдап, өзіне де, айналадағыларына да қатал талап қояды.

3. Ой-қиялының жүйріктігі, мәселелерді шешуде ойын элементтерін қосу, шығармашылық, жасампаздық – дарынды балаларға тән ерекше қасиеттер.

4. Олардың әзілді түсіну сезімі өте жақсы, күлкілі жәйттарды, қызық сөздерді, әзілді ұнатады. Олардың әзілді түсінуі құрдастарының түсінігінен айрықша болып келеді.

5. Олардың эмоционалдық тепе-теңдігі жоқ, сәби кезінде дарынды балалар шыдамсыз әрі екпінді.

6. Кейде оларға асқан қорқыныш сезімі мен осалдылық тән. Олар айналадағыларының сөзсіз белгілерін асқан сезімталдықпен қабылдайды.

7. Басқа балалар сияқты бұл жасқа эгоцентризм – менмендік тән.

8. Дарынды балалардың өзін-өзі теріс қабылдауы, құрдастарымен қарым-қатынаста қиыншылықтардың болуы жиі кездеседі.

Бала бойындағы жоғары сезімталдық қасиет ата-ана мен мұғалімнің бірігіп іс-әрекет жасауы бойынша қадағаланып отыруы шартты нәрсе. Себебі, бала кез-келген уақытта оқу іс-әрекеті болсын, тәрбие жағынан болсын теріс қабылдауларға тап болса, онда бұл жағдайлар бала психологиясына кері әсерін тигізуі мүмкін. Кейбір дарынды тұлғаның физикалық жұмыс-қимылдарын шамадан тыс атқара алатынын мынадай жобалаулармен көрсетеміз:

1. Дарынды балалар басқа балаларға қарағанда аз ұйықтаса да, олардың энергетикалық деңгейі әжептәуір жоғары.

2. Олардың қимыл-қозғалысы мен қолдарының жұмысының дамуы танымдық қабілетінің дамуынан кейін қалып қояды. Оларға тәжірибе қажет. Ақыл-ойының дамуы мен денесінің дамуы арасындағы айырмашылық мұндай балаларға ауыр тиеді, өзіне деген сенімін жоғалтып, жалтақтаушылық пайда болады.

3. Кей кезде дарынды балалардың көздері 8 жасқа дейін әлі де қалыптаспаған күйде болады, оларға көздерін жақыннан алысқа (партадан тақтаға) ауыстыру қиынға соғады [4].

Отбасы мен мектеп ынтымақтастығы жағдайында дарынды балаларды тәрбиелеуде біз, зерттеу жұмысымызда төмендегідей формаларды ұсынамыз:

- отбасы мен сынып ұжымындағы жағдайларда мәселелі *жағдаяттарды шешу* әртекті сұрақтарға отбасы, ата-аналар және балалар, педагогтар, білім алушылар жауап береді. Содан соң жан-жақты пікірлер талданып зерделенеді. Мұндай формалар ата-аналармен ағарту ісін жүргізуде маңызды рөлге ие, ол мәселелердің тәжірибелік шешімін табудың алғышарттарын көрсетеді.

- *Ата-аналар конференциясы, жиындары* – бала тәрбиесі туралы білімдерін бекітуді және тереңдетуді, кеңейтуді қарастырушы педагогикалық ағарту жұмыстарының формалары. Балаларды тәрбиелеудегі тәжірибе алмасу бойынша конференциялар, бір мәселеге қатысты талқылау жүретін теориялық тақырыптар конференциялары мазмұнды және өнімді болып табылады. Конференцияда белгілі шешімдер қабылданады, аталған мәселеге қатысты іс-шаралар ұйымдастырылып, ата-аналар ұсыныстары қабылданады.

«Дөңгелек үстел», «педагогикалық үштік», «ата-аналарға арналған брейн-ринг ойыны» - мұндай формалар түрлі жағдайлардағы тәрбие шараларын талқылауға мүмкіндік береді, мектептегі, сыныптағы, отбасындағы кикілжіңді жағдайларды шешу жолдарын зерттеуге мүмкіндік береді.

Дарынды балалар сәттілігін диагностикалау және жетістіктерін әйгілі ету келесі формалар негізінде іске асады: балалардың,

мұғалімдердің және ата-аналардың шығармашылық тәжірибесін жариялау (шығармашылық тапсырмалар, презентациялар, фестиваль, олимпиадаға қатысу, көркем каталог құру, портфолио-жоба, отбасылық энциклопедия құру т.б.).

Біз, зерттеу мәселемізді теориялық тұрғыда қарастырып алып, енді отбасы мен мектептің ынтымақтастығы жағдайында дарынды балаларды тәрбиелеудің жүйесі құрылды.

Белгілі болғандай, жүйе бір-бірімен тығыз байланысқан компоненттерден тұрады: мақсат, міндет, қағида, мазмұн, әдіс-тәсіл және дарынды баланы тәрбиелеудің құралы.

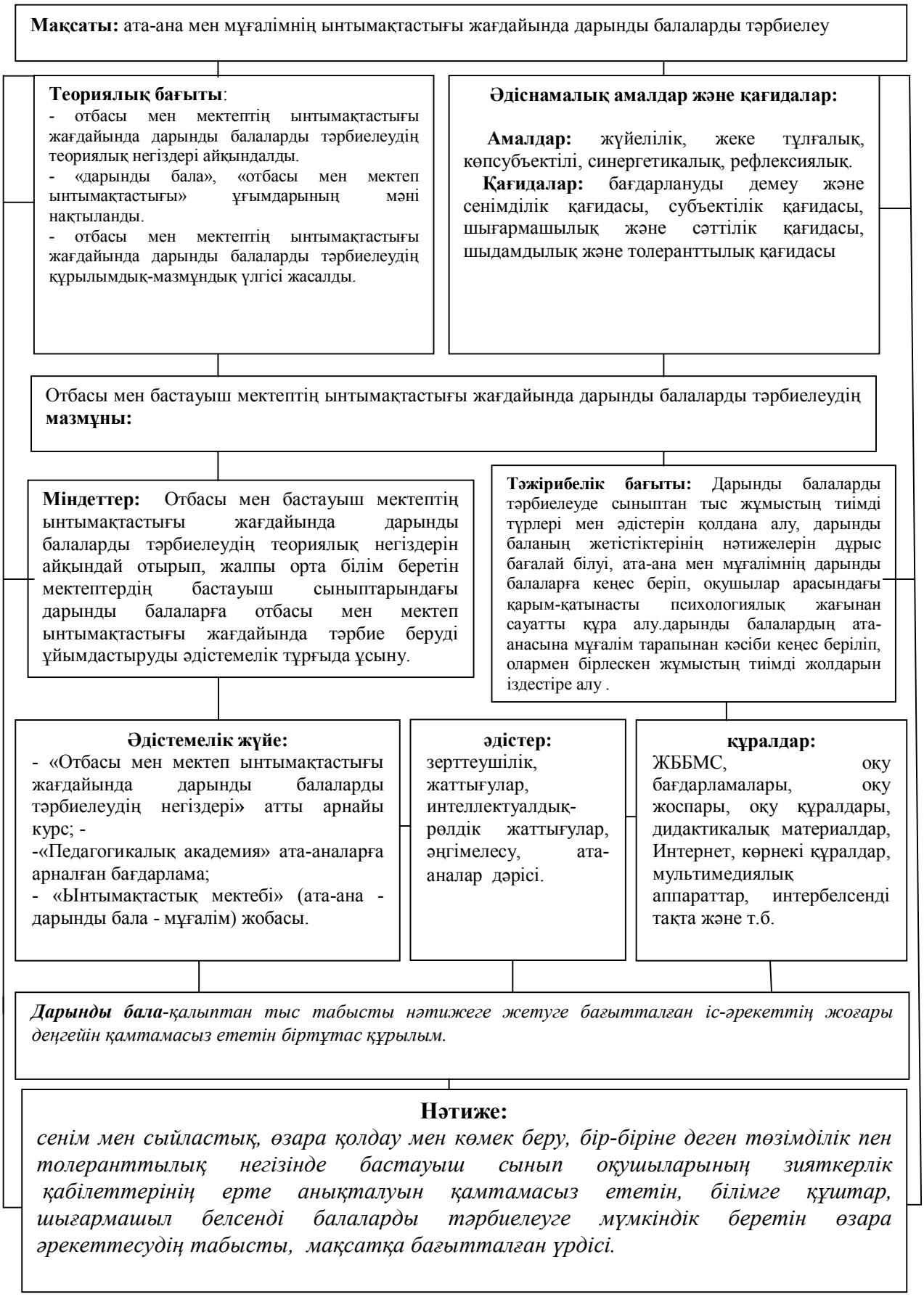
Жоғарыда 1 - суретте отбасы мен мектептің ынтымақтастығы жағдайында дарынды балаларды тәрбиелеудің жүйесін ұсынамыз.

Мысалы, төмендегі әдістеме (мүмкіндігінше кейбір өзгертулермен) бала дарындылығының дамуына отбасының ықпалын келешекте білу, анықтау құралы ретінде пайдалануға мүмкіндік береді.

А.И. Савенков контент-сараптама әдісі бойынша дарынды балалардың психологиялық даму ерекшеліктерін 3 топқа бөледі:

1 топ – *Танымдық өрісінің даму ерекшеліктері*:

- Әуесқойлық – білімқұмарлық – танымдық қажеттілік.
- Мәселелерді жанына тым жақын қабылдау – басқалар еш қиындық жоқ деген жерден мәселені таба алу қабілеті.
- Дивергенттік түрдегі міндеттерге бейімділігі – пән бағыты бойынша алуан түрлі мәселелік, шығармашылық міндеттерді түсініп, шеше алу қабілеті.
- Ойлау сонылығы – жаңа, аяқасты идеялар ұсына алу қабілеті.
- Ойлау икемділігі – шешімнің жаңа стратегияларын тез әрі оңай таба алу, құбылыстардың мазмұны жағынан бір-бірінен тіпті алшақ түрлерінің арасында ассоциативтік байланыс орнатып, бірінен екіншісіне көше алу (ойлау немесе мінез-құлқы арқылы) қабілеті.
- Кез келген ойды оп-оңай өндіру («ойлау өнімділігі») – көп ойлар тудыра алу қабілеті.
- Оп-оңай байланыс табу – көзге көрінбейтін байланыс пен қатынастарды айқындап, оларды одан әрі талдап тексеру арқылы қорытындыланған стратегиялар жасай алу қабілеті.
- Болжам жасай алу қабілеті – мәселе іс жүзінде шешілмес бұрын оның шешу тәсілін ойша елестету қабілеті (алдын ала сезу).
- Аса зейінділік таныту – міндетті шешуге бар зейінімен кірісу.
- Өте жақсы есте сақтау қабілеті - әр түрлі деректерді, жағдайларды, дерексіз нышандарды, белгілерді есте сақтау қабілеті.

Сурет 1 - Отбасы мен мектептің ынтымақтастығы жағдайында дарынды балаларды тәрбиелеудің жүйесі

2 топ - Мотивациялық өріс:

- әуесқойлық – білімқұмарлық – танымдық қажеттілік;
- аса зейінділік таныту – міндетті шешуге бар зейінімен кірісу;
- қызығушылықтары мен бейімділігі – мақсатқа жетуде табандылық таныту, өз ісіне берілгендік;
- өзін өзі өзектендіру - өзінің жеке тұлғалық мүмкіндіктерін іске асыруға талпынысы;
- перфекционизм - өзінің кез келген іс-әрекетінің нәтижелерінің ең жоғары талаптарға, эталонға (адамгершілік, ақыл-парасаттылық) сай болуына талпыну;
- тез әрі оңай оқуда, бастапқыда баяу қарқында кейін білімдердің, түсініктер мен біліктердің құрылымының күрт өзгеруіне әкелетін оқуда көрінетін оқып үйренудің ерекше түрлері;
- заттық шынайылықтың белгілі бір жақтарына (белгілер, дыбыстар, түстер, өсімдіктер т.б.) немесе өз белсенділігінің белгілі бір түрлеріне (физикалық, танымдық, көркемдік-мәнерлі т.б.) аса сезімтал болу;
- қандай да бір іске немесе іс-әрекет өрісіне (пән, іс, т.б.) қатты қызығушылық таныту, ол табандылық пен еңбексүйгіштігі арқылы көрінеді;
- өзін өзі реттеу жүйесіне байланысты іс-әрекеттің сапалы өзіндік жеке стилі («бәрін өзінше істеу»);
- аса күрделі мақсаттар қоя білу, мінсіздікке талпыныс, өзіне қатты сын көзбен қарау;
- жоғары танымдық қажеттілік (іс-әрекеттің бастапқы талаптарынан асатын білімқұмарлық).

3 топ - Әлеуметтік өріс:

- бағалау қабілеті - өз іс-әрекетінің жемісін бағалау мүмкіндігі, өз ойларын, әрекеттерін, сондай-ақ басқа адамдардың істері мен әрекеттерін түсіну;
- әзілді дұрыс түсіне алу;
- асқан жігерлік;
- эстетикалық және адамгершілік ілтипаты;
- басқалардың ойын түсіну мүмкіндігі;
- өз ойларын, әрекеттерін, қылықтарын дамыту;
- эмоционалды бағалау қабілеті: өзін өзі бақылау, өзіне сенімді болу, дербестік, конформды емес т.б. жеке тұлғалық қасиеттер;
- шарттылықтарға және абырой-беделге көңіл бөлмеу;
- пайымдауларындағы тәуелсіздік [5].

Осылайша, дарынды баланың ерекшеліктері сан қилы, жеке дара, бірін-бірі жоққа шығармайтын, сондықтан аталмыш белгілер барлық дарынды балаларға тән деуге болмас. Алайда бір-екі белгілер көрінсе-ақ, мамандар оған ерекше назар аударып, баланың дамуының нақты белгілерін ұзақ әрі мұқият сараптап, бақылау қажет.

Оқу материалының мазмұны оқушыларды үздіксіз оқуға

итермелеп, таным үрдісі олар үшін нағыз құндылықтың өзі болуы керек. Деректерді оқытудан ой-сананы дамытатын, өз бетінше жұмыс істеуге көмектесетін, өзін өзі одан әрі жетілдіруге, өзін-өзі білімдендіруге, өмірде мақсат қоюға итермелейтін ойларды, тәсілдерді, әдістерді оқытуға бірте-бірте көшкен жөн.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының «Білім» туралы заңы. - Алматы: Юрист, 2007.
2. Шадриков В.Д., Духовность и творчество // Современные концепции одаренности и творчество / Под ред. Д.Б. Богоявленской.- М.: Молодая гвардия, 1997. – 68 с.
3. Брушлинский А.В., Субъект: Мышление, учение, воображение. – М.: Воронеж, 1996. – 392 с.
4. Жексенбаева Ү.Б., Научно-педагогические основы работы с одаренными детьми в Республике Казахстан(управленческий аспект): дис. ... канд.пед.наук. – Алматы, 1999. – 151 с.
5. Буханова Г.Х. Формирование готовности к работе с одаренными детьми у учащихся педагогического колледжа в процессе профессиональной подготовки: дис. ... канд. пед. наук. – Астана, 2009. - 130 с.

5.12. БОЛАШАҚ ПЕДАГОГТАРДЫ СЫНДАРЛЫ ОҚЫТУ АРҚЫЛЫ ДАЯРЛАУДАҒЫ ИННОВАЦИЯЛЫҚ МЕНЕДЖМЕНТ ТҮЙІТКІЛДЕРІ

Р.Ө. Мәрсәлі
«Өрлеу» біліктілікті арттыру ұлттық орталығы»
акционерлік қоғамының филиалы Қызылорда облысы бойынша
педагогикалық қызметкерлердің біліктілігін арттыру институты
(Қызылорда қ., Қазақстан)

Бүгінгі күні жаһандану жағдайында өркениеттіліктің өлшемі, тетігі, құндылығы ретінде шығармашылық сипаттағы білімнің орны үлкен. Оны өлшем ретінде қабылдауымыздың себебі, кез келген мемлекеттің рухани да, әлеуметтік-экономикалық дәрежесі онда өмір сүретін халықтың білім деңгейі мен меңгерген білім, біліктерін шығармашылықпен қолдана алуына байланысты. Себебі, әлемдегі ғажайып жаңалықтарды өзі білім, білікті шығармашылық құндылық ретінде бағалаумен, оны ізгі мақсаттарға сәйкес қолданып, жаңаны табумен мүмкін болады.

Қазақстан Республикасының «Білім туралы» Заңында «Білім беру жүйесінің басты міндеті – ұлттың және жалпы адамзаттың құндылықтар, ғылым мен практика жетістіктері негізінде жеке адамды

қалыптастыруға және кәсіби шыңдауға бағытталған білім алу үшін қажетті жағдайлар жасау, оқытудың жаңа технологияларын енгізу, білім беруді ақпараттандыру, халықаралық ғаламдық коммуникациялық желілерге шығу», - деп [1], білім беру жүйесін одан әрі дамыту міндеттерін көзделген.

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаев «Қазақстанның әлеуметтік жаңғыртылуы: Жалпыға ортақ Еңбек Қоғамына қарай жиырма қадам» атты мақаласында стратегиялық жаңғырту барлық саланы, сонымен қатар, білімді де түрлендіруді қажет ететінін атап көрсетті [2]. Осы орайда, өскелең ұрпақтың сапалы білім алуының маңызы зор.

«Өздігінен білім алу табысқа жеткізеді» - деп Джим Рон атап кеткендей, оқыту туралы әңгіме қозғалғанда, ең алдымен ойға педагогика келеді. Алайда, мұғалімдердің деңгейлік курстары ересектерді оқыту саласына жататыны анық. Ал, Новелс (Knowles) жүргізген зерттеулер «оқушылардың» осы санатын оқытқан кезде педагогикалық әдістердің тиімділігі жайлы ойлану керектігіне назар аударады. Сондықтан ересектерді оқыту жайлы айтқанда, жаңа «андрагогика» ұғымын жиі естуге болады.

«Андрагогика» ұғымы жаңа әрі аса танымал болмаса да, тәжірибеге енгеніне 100 жылдан асты. Андрогогика (грек тілінде *андрос* – ересек адам; *агогейн* – жетектеу, «ересек адамды жетектеу») – бұл ересек адамды өмір бойы оқытудың теориялық және практикалық аспектілерін ашады [3].

Алғаш бұл терминді 1833 жылы неміс ғалымы, тарихшы А.Капп қолданған. Андрагогика кең мағынада – тұлғаның өмір бойы өзін-өзі жүзеге асыру тәсілдері жайлы ғылым. Кей адамдар өздерін «жастай» ашады, ал көпшілігіне өздерін толық ашу үшін тәжірибе, білім, практикалық дағды жинақтауы қажет. Міне, ересек адамның тұлғалық өсуіне, оның жасырын әлеуетін ашу үшін көмекке осы андрагогика келеді. Сенеканың «Non scholae sed vitae discimus» - «Мектеп үшін емес, біз өмір үшін оқимыз» - дегені, қазіргі өміршең ұстанымы екендігіне көзің жеткендей.

Қазіргі ақпараттық кеңістіктің өзгергіштігі соншалық, біздің 5-10 жыл бұрын, одан арғысын айтпағанда, алған білімдеріміз ескірген білімге жатады десек, оларды жаңарту – тек тұлғалық өсу ғана емес, өзіңіз еңбек ететін ұжымның табысты қызметінің дәрежесін білдіреді. Қазіргі заманда адамның бір саладағы білімімен шектеліп қалуы орынсыз. Яғни, білім беру үдерісінің жалпы келешегі андрогогиканың еншісінде болмақ.

Дегенмен, белгілі оқыту технологиясын қарастыру барысында білім беру ұйымының білім беру үдерісінде немесе мұғалімнің кәсіби қызметінде алға қойған мақсаттарына, соларға сай міндеттерді шешу арқылы қол жеткізуге ықпал ететін тәсілдер, формалар мен әдістерін анықтау қажет.

Андрагогика қағидаттары білім берудің педагогикалық қағидаттарынан ерекшеленеді. Сондықтан, ересек адамдарды оқыту ортасына түскен мектеп түлегі өзінің орныққан тәжірибесін, оқу әдістері мен тәсілдерін түбірімен қайта қарауы керек. Сондықтан болашақ мамандарды табысты оқыту үшін оқыту материалын жетік меңгеру аздық етеді, ол үшін ішкі харизма қажет, аудиторияның назарын өзіне тартатын және аударатын жаңа, тың идеялар керек. Сондықтан ересек аудиторияны оқытудың бірнеше қағидаттарын білген жөн, оның ішінде:

- жетекші әрекет – өз бетінше оқу;

- бастапқысы – топтастарының өзара және оқытумен бірлескен әрекеті – бұл қағидат білімді алудағы басым бағыттарды оқуға дейін немесе оқу барысында алуға мүмкіндік береді.

- оқыту білім алушылардың өмірлік тәжірибе, практикалық біліктері мен дағдыларына сүйенеді, яғни бұл қағидат қолда бар ақпараттық қорды жаңа білімдерге арналған қондырма ретінде белсенді қолдануға мүмкіндік береді және білім алушылардың шығармашылық қабілеттерін дамытудың негізін қалаушы болып табылады.

- жаңа білімдерді меңгеру жолында тұрған ескірген тұлғалық тәжірибені және консервативті тәсілді түзету қағидаты. Бұл қағида тәрбиелік-ағартушылық сипатқа ие және заман ағымына кереғар қалыптасқан стереотиптері бар адамдарға оқуға деген мотивациясы мен қажеттілігін арттыруға көмектеседі.

- оқу мақсаттарын, мазмұнын, әдістерін, мерзімдері мен орнын таңдау еркіндігі қағидаты. Осы қағидатты басшылыққа алғанда ғана, ересек «оқушылардың шығармашыл әлеуетін дамытуға жағдай жасауға болады.

Қарқынды өзгеріп жатқан әлемде білім саласындағы саясаткерлер үшін де, жалпы мектептер үшін де, соның ішінде мұғалімдер үшін де ең бастысы, маңызды мәселе болып отырғаны: «XXI ғасырда нені оқыту керек?» және де екіншісі, ол да маңыздылығы жағынан біріншіден еш кем емес. Ол: «Мұғалімдер оқушыларды XXI ғасырға қалай дайындайды?». Осы жерде келесі мәселе бас көтереді, «Сол мұғалімдерді кәсіби даярлау сапасы қаншалықты?»

Мұндағы мақсат сындарлы оқыту теориясына бағытталған деңгейлік бағдарлама бойынша болашақ мұғалімдерді оқыту мен оқу жүйесін жан жақты дамыту үшін қажетті білімдер мен дағдыларды беру болып табылады. Бұл мақсат күрделі болуымен қатар, көп еңбек етуді талап етеді, себебі дұрыс тәсілдер қолданылған жағдайда жоғарғы мектеп шеңберінде өзгерістердің жүргізілуіне ықпал ете алады.

Сындарлылық тәсіліне негізделген болашақ мамандарды оқытуға бағдарланған сабақ жоспары оларды даярлауда іске асырылатын бір жұмыс күніне арналған жұмыстарды қамтиды. Сабақ жоспары оған енгізілген әдістермен шектеліп қалмауға тиіс, ол мұғалімдер өздерінің күнделікті педагогикалық қызметіне енгізгісі келетін әртүрлі әдістер

туралы оларға тәжірибелік кеңес беру үшін құрылған. Бұл жоспарлау барысында мен студенттерге арналған ынталандырушы, байытушы, батыл және шоғырландырушы ортаны құруда пайдалы әдіс-тәсілдерді таңдадым деп ойлаймын [4].

Сабақты жоспарлау - бұл басқалар сияқты алынған ерекше дағды. Мұғалім өз сабақ жоспарын құра білуі, бұл оның беретін сабақ мазмұны мен қолданатын әдісті «дербес және бірегей қылу» үшін үлкен қадам жасағанын білдіреді. Алынған дағдылар өзгелердің дайындаған сабақ жоспарларын қолдануға қарағанда, өте құнды болып табылады. Сабақ жоспарына қатысты «не туралы» білімі сияқты «қалай істеу керек?» білімі де маңызды, бұл кәсіби мұғалім мәртебесін арттыру жолындағы маңызды факторлардың бірі болып табылады. Әрине, сабақ жоспарын құрудың бір ғана «өте жақсы әдісі» жоқ. Ертеден қалған мынадай мақал бар: «Тәжірибе емес, үздік тәжірибе озық қылады» - осы аталған дағдыны алуда негізін салушы болып табылады. Жеке тәжірибемде мен, әр топқа сабақ жоспарларын, өткен топта сәтсіздеу болған стратегияларды жаңарту арқылы жаңалап отырамын.

Соның бір тетігі ересектерді оқытудың өнімді тәсілдерінің бірі Д.Колбтың әдісін мен өткен жылғы оқу топтарындағы оқытуды жоспарлауда қолдандым. Неліктен? Колб циклы (үлгісі) – білімді қалай тиімді меңгеруге болатындығы жайлы қызғылықты теория. Ол көбінде тренингтер жоспарын әзірлеуде қолданылады. Неге? Әдістің негізі танымның мынадай стильдерінен шығады:

- нақты тәжірибе;
- рефлексивті бақылау;
- абстрактілі тұжырымдама;
- белсенді сынама.

Яғни, Колб қағидаты бойынша құрылған оқыту, шынымен ересектерге дағдылар мен білімдерді игертуге мүмкіндік береді. Сонымен бірге, Колб циклы тренингтің құрылымын ұтымды құруға жағдай жасайды.

Колб теориясына жүгінуімнің келесі себебі, сынама басында студенттерден алынған «Оқу стилі туралы сауалнама» нәтижелері болды. Сауалнама нәтижесінде топ үйренушілерінің 56% - теоретиктер, 18% - белсенді, 16% - аралас: белсенділер мен прагматиктер боп шықты. Рефлексиялауға бейімділігі аталған үш стильмен аралас көрініс тапты. Жалпы топтың әдістемелік әлеуеті алдыңғы топпен салыстырғанда әлсіздеу, тағы бір өзгешелігі – топтың тең жартысына жуығы (44%) ауыл мектептерінен. Яғни, Бағдарлама идеяларының негіздемесін ұтымды жеткізу, әдістемелерін жетілдіруде бұған дейінгі оқыту тәжірибеме жаңа форма қажет деп таптым. Сондықтан мен оқыту мен оқуда табыстылыққа қол жеткізу үшін Колб циклын сынақтан өткізуді жоспарладым.

Колб теориясына сүйене отырып, мен нақты құрылымдалған

және нақты мақсаттар мен күтілетін нәтижелер көрсетілген бір-біріне қисынды байланыста болатын жоспардың мұғалімдердің жеке және топтық қажеттіліктеріне сәйкес келуі үшін әр әдіске қажетті мақсаттары мен міндеттерін түзіп, жүргізілу барысы мен уақыт шегін анықтап алдым. Соның ішінде оқыту уақытының :

- үйренушілердің мотивациясын арттыруға - 8-10%-ы;
- өтілген материалды бекіту және қайталауға - 18-20%-ы;
- жаңа материалды оқып-үйренуге – 46-50%-ы;
- бағалауға - 10-12%-ы;
- қорытынды, дебрифингке – 10-12%-ы бөлінді. Мұнда мен теориямен берілген, оқытушы әр кезеңнің ұзақтығын өзі реттей алады деген ұстанымды басшылыққа алдым.

Колб циклына салып жоспарлаған сабақтарымнан мен не алдым? Тәжірибе кезеңінде үйренушілер оқып-үйреніп жатқан материалдардан тәжірибеде қолынан келетінін жасап көрді, мұнда олар өздерінің дағдыларының қаншалықты жеткілікті екендігіне көңіл аудармады да. Ең бастысы, студенттер жауап алу және топпен жұмыс жасау арқылы оқытудың диалогтік әдістерін енгізуге арналған тәсілдерді тиімді педагогиканың бөлігі ретінде қарастыра алды, барлық оқушылардың білім алу, мақсатқа жету мен сынып өміріне қатысу қабілеттерін арттыру үшін оны тұлға ретінде дамытуға ерекше назар аудару керектігіне көз жеткізе алды. Тәжірибені бекітуде ары қарай оқу қажеттілігін түсінді. Алған тәжірибелерінің оң және теріс жақтарын талдай отырып, сәтті тұстарды басшылыққа ала отырып, одан ары қалай жақсартуға болатынына, оқыту мен оқуда өзгерістер керек екендігіне көз жеткізе алды. Теориялық материал арқылы алдағы атқаратын әрекеттеріне бағыт алды. Қажетті дағдылары толық не ішінара өңделіп, бекітілді деп ойлаймын. Негізгі түйін - тиімді педагогиканың басты тәсілі – әр оқушыны жеке тұлға ретінде қарастыру керектігін ұғынды деп сеніммен айта аламын.

Мұғалімді шығармашыл тұлға етіп қалыптастыру үшін сабақ сапасын жетілдіріп, теория мен практиканы ұштастырып, болашақ мұғалімнің рефлективті-талдаушылық қабілетін арттыру және өзінің әдістемелік жұмыс жүйесіне өзгерістер енгізе білуіне ықпал жасаумен қатар, сындарлылық тетіктерін қолдану қазіргі таңдағы кезек күттірмейтін мәселелердің біріне айналуы себепті мен ересектерді оқытуды жоспарлау үдерісіне келесі тәсілді де енгіздім. Ондағы мақсатым, екі тәсілдің нәтижелерін салыстырып, тиімдісін анықтау.

Үстіміздегі оқу жылында мен жоспарлауда К. Мелландердің эмпирикалық оқыту тәсілін жоспарлауда қолдандым. Д. Колбтың циклынан К. Мелландердің оқыту тұжырымдамасы іс-әрекет ауқымын нақтылауға мүмкіндік береді. Мұнда іс-әрекет 6 буыннан тұрады. Олар:

I. Мотивация: психологиялық даярлық және қабылдауға ашықтық.

II. Ақпарат: дәйектер мен мәліметтер ақпарат алмасуды көздейтін саты.

III. Өңдеу: ақпарат тәжірибе мен түсінікке алмасады.

IY. Тұжырымдар: тәжірибе мен түсіну білікке айналалуға тиіс.

Y. Қолдану сатысы білуді дағды мен тәсілге айналдыруды қарастырады.

YI. Ары қарай ойлану және жетілдіру үшін жасалатын кері байланыс сатысы.

Сындарлы оқыту теориясының негіздері, бағдарлама идеясының мазмұны маған, соның ішінде тренерлік қызметіме маңызды өзгерістер жасауыма әсерін тигізді. Алдымда отырған болашақ мұғалімдердің тұлғалық қасиеттері мен кәсіби мүмкіндіктерін дамыту үшін дәрістер, практикалық сабақтардың өткізілу формасын жаңартып отыру маңызды болды. Менің тренерлік жұмысымды жаңаша формада ұйымдастыруды көздеу мақсатым да осыда.

Қоғамдағы өзекті мәселелердің бірі – өздігінше дамуға, алған білімдерін шығармашылықпен жүзеге асыра білуге, жаңа ақпаратты қабылдап, озық технологияны меңгеруге икемді, жауапты, белсенді, кәсіби тұрғыдан сауатты, саналы азамат тәрбиелеу, әлемдік білім кеңістігіндегі жалпы талаптарға сай білім беру. Мұғалімнің өз бастамасына негізделген кәсіби даму үдерісінің нәтижесі, ең бірінші кезекте, жоба аяқталған соң емес, оның барысында сезілуі керек. Сапалы даму жұмысына: жаңа технологияларды сынақтан өткізу, бағалау, талқылау және шолу жатады. Олардың барлығының әсері түрліше болады, нәтижелері әрдайым практикалық бағытта болады: оқыту мен білім берудің жақсартылған әдістері болып табылады. Олар сонымен бірге кәсіби өсуде маңызды бола алады [6].

Технологиялар ерекше дамыған заманның өзінде білім сапасын қамтамасыз етудегі мұғалімнің рөлін ешнәрсемен ауыстыруға болмайтынын халықаралық тәжірибелер көрсетуде. Білімді ұрпақты, бәсекеге қабілетті мамандарды білікті мұғалімдер, кәсіби тұрғыдан жан-жақты дамыған кемел ұстаздар ғана тәрбиелей алады. Қазіргі таңда қоғамымыздың ең көкейтесті мұраттарының бірі білімді педагог кадрларды әзірлеу және қалыптастыру мәселелері білім беруді дамытудың басым бағыттарының біріне айналып отыр.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының «Білім туралы» Заңы. http://om114kaz.narod.ru/BilimZan.htm (22.09.2015).

2. Назарбаев Н.Ә.: «Қазақстанның әлеуметтік жаңғыртылуы: Жалпыға ортақ Еңбек Қоғамына қарай жиырма қадам» / Н.Ә.Назарбаев // Егемен Қазақстан. - 2012. - 10 шілде.

3. Андрагогика – искусство и наука обучения взрослых. http://neuch.org/realias/andragogika-iskusstvo-i-nauka-obucheniya-vzroslykh (22.09.2015)

4. Тренерге арналған нұсқаулық. III (негізгі) деңгей. http://cpm.nis.edu.kz

5. Мұғалімге арналған нұсқаулық. III (негізгі) деңгей. http://cpm.nis.edu.kz
6. Қазақстан Республикасының педагог қызметкерлерінің біліктілігін арттыру курстарының бағдарламасы. http://cpm.nis.edu.kz

5.13. ОҚЫТУ МЕН ОҚУДАҒЫ ӨЗГЕРІСТІҢ БАСТАПҚЫ ҚАДАМДАРЫ: ЖОСПАРЛАУ, ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ, НӘТИЖЕЛЕРІ

Г.Ә. Мырзалиева
№ 264 мектеп-лицей
(Қызылорда қ., Қазақстан)

Қазақстандық білім беру жүйесінде соңғы жылдары елеулі өзгерістер Қазақстан Республикасы педагог кадрларының біліктілігін арттыру деңгейлік бағдарламасының енуімен байланысты жүріп жатқаны аян. Бағдарлама аясында мұғалімдердің кәсіби біліктіліктерін арттыруда, мұғалім өзінің сынып және мектеп тәжірибесіне өзгеріс енгізеді, ал ол өзгерістерді енгізу ықпалынан оқушының оқуы жақсарады деп күтілуде: оқушылардың қалай оқу керектігін үйреніп, соның нәтижесінде еркін, өзіндік дәлел-уәждерін нанымды жеткізе білетін, ынталы, сенімді, сыни пікір-көзқарастары жүйелі дамыған, сандық технологияларда құзырлылық танытатын оқушы ретінде қалыптасады.

Заман ағымының өзгеруіне байланысты білім саласына еніп жатқан жаңа технологияларды меңгеру мен үшін қызық та қиын болды. Қазіргі заманғы жан-жақты даму үдерістері біздің оқушыларымызға көп ізденуді, әртүрлі ақпараттардан хабардар болуды, кез-келген жағдаяттарға дайын әрекет ете білуді міндеттейді. Осы тұста мектеп мұғалімінің оқытуды тиімді басқаруының маңызы ерекше. Сындарлы оқыту теориясы әдістерімен танысу барысында мен өзімнің білім беру сатысындағы міндеттерімді басқа қырынан жоспарлау керектігін түсіндім.

Сындарлы оқыту теориясы әдістерінің мүмкіндіктерін байқап, көз жеткізу үшін және өзімді көшбасшылыққа тәрбиелеуге ұмтылушы жас ұстаз ретінде сынап көруде, оқыту мен оқуда тәжірибеме енген өзгерістерді байқауда мектептегі тәжірибенің маңызы зор болды.
Алдымен мектептегі практика кезеңіне өзіндік даму алгаритімін жасауды жөн көрдім.

1. Әріптестермен кездесу;
2. Оқушылармен ынтымақтастық атмосферасын қалыптастыру мақсатында тренингтер өткізу;
3. Жеті модуль идеялары кіріктірілген тізбектелген төрт сабақ өткізу;
4. Ата-аналармен сұхбаттасу;

Аталған жоспарларды жүзеге асыру барысында мен өзімді педагогикалық жетілу сатысында көретінімді түсіндім. Жетіле жүріп, мектептің оқыту және оқу жүйесіне жаңашылдық енгізуге болатынын ұқтым. Бұл жолда маған әріптестермен, ата-аналармен, оқушылармен жүргізілетін жұмыстарды дұрыс құрылымдай алу керек болды.

Оқушылардың оқуына өзгеріс енгенін байқап көрудегі келесі қадам оқушылармен тренингтер өткізу. Өзім сабақ жүргізетін 6–сынып оқушыларына барынша әсер ету үшін, жаңашылдыққа қарай өзгертуге ықпал ету үшін тренингке дайындалдым. Бұл бір жағы ұйымдастырушылық қабілетімді шыңдай түссе, екінші жағынан оқушыларға оқудың - өмірді шынайы түсінуге көмек беретін құбылыс екенін ұғындырудың тәсілі болады деп ойладым.

«Оқушы үні» деп аталатын тренингте балаларға «Сабақтың қалай өткізілгенін қалайсыз?», «Сабақ барысында топтасу сізге ұнай ма? Сабақ кезінде мұғалім сыныптасыңызға баға қоюды сіздің еркіңізге берсе қалай бағалар едіңіз?» деген сауалдарды қойдым. Нәтижесінде: «Сабақтың топта өткізілгені ұнайды; постер қорғаған ұнайды; топтасып сабақ өткенде мен өзімді аша түсемін; басқа топтардан күшті шығуға тырысамын; сыныптасымды бағалауды құптаймын; дұрыс баға қоя алмаймын ба деп қысыламын» деген жауаптар алдым. Бұл сұрақтардың жауабы менің оқушыларға сабақ барысында қандай әрекеттер жасауым керектігін жоспарлауға себеп болды.

Әріптестермен, оқушылармен өткізген осы екі кездесу менің келесі жұмыстарыма шабыт берді. Бірінші «Бетпе-бет» кезеңінде біз бағдарламаның жеті модулін кіріктіре отырып, тізбектелген сабақтар топтамасының жоспарын жасап үйрендік және мектептегі тәжірибе кезеңінде сол жоспар бойынша сабақ жүргізуді ұйғардым.

Әр модульде айтылған негізгі идеяларды басшылыққа ала отырып, төрт сабақты жүргізу үшін маған көп іздену, әріптестерімнен ақыл-кеңестер сұрау керек болды. Сабақтарды осылай жүргіземін деп келген жоспарларыма әріптестеріммен ақылдасу арқылы өзгерістер енді.

Ең басты өзгеріс кілті – орта мерзімді жоспарлау болды. Ия, дәстүрлі жоспарлаудан мүлде бөлек. Қиын болды. Дегенмен бұл қамал да бұзылды, өйткені мен оны жасай алдым. Менің орта мерзімді жоспарлаудағы оқу мақсаттарым оқушыларға үйреткім келетін нәрселерді қамтиды, сондықтан оқу мақсаттарын қалыптастыру үшін мына сұрақтарға жауап іздедім:

Оқушылар нені білуі тиіс? (төменгі мақсат)

Оқушылар қандай түйінді идеяларды түсінулері тиіс? (орташа мақсат)

Оқушылар қандай мәселелерді зерттеп талдауы тиіс? (жоғары мақсат). Яғни, мақсаттар оқушылардың әртүрлі деңгейіне сай анықталып тұр. Мақсаттарды нәтижеге айналдыру үшін оқушылардың белсенді әрекетін ұйымдастыруға арналған әдіс-тәсілдерді таңдадым.

Осы әрекеттің барысындағы үш (А, В, С) оқушының әрекетін бақылауға алдым. Өйткені үшеуінің қай-қайсысы болмасын, өз халінше әрекеттің бір түрін орындайды. Оның бәрін назардан тыс қалдырмауға тиіспін.

Орта мерзімді жоспарлау өте ауқымды екі мәселені қамтиды: өз тәжірибеңе Бағдарламаның жеті модулінің идеясын енгізу және аталған идеяларды іске асыруға бағытталған әдіс-тәсілдерді біріктіру. Менің ашқан үлкен жаңалығым, бір әдісте бірнеше модуль біріге көрініс табатыны.

Орта мерзімді жоспар жасауды үйрендік. Үйрендік деп айту оңай болғанымен, салмағы өте ауыр. Бұл тұста орта мерзімді жоспар жасауда тізбектелген сабақтар топтамасына оймен шолу жасау керектігін ұғындым. Мектептегі тәжірибеде қамтылғаны 4 сабақ қана. Ал, жаңа оқу жылында жаңа серпінмен жұмысқа кірісіп, дайындайтын ұзақ мерзімді жоспарлауда өте ауқымды жұмыс керек. Ол кезде ең азы, 34 сағатқа жасауым керек жоспарды. Менің осы бағдарламадан түйгенім, біз қай кезде де алдын ала жоспар құрып жүруіміз керектігі, ол жүйелі жұмыс істеуге, құрылымды ойлауға жетелейтіні.

Міне, осылайша мектепке келдік. Келген бойда бірінші әріптестеріммен, мектеп басшысымен кездестім. Мектеп директорының: "Сендер болашақ халықаралық сертификатталған мұғалімсіңдер, сендерге сенімімiз мол" - деген сөзінен кейін өзімді бір саты жоғары сезіндім. Бұл жерде өзіме үлкен жауапкершілік артылғанын білдім, бойыма жаңа күш алып, алға қарай ұмытылсым артты. Кез-келген нәрсе мен ауырлықтан шығу үшін өзім көп күш салғанды дұрыс деп санаймын және бұл менің ұстанымым десем болады. Қиын жолмен келген еңбек әрқашанда жемісті және алдыңғы өміріңе оңайлық алып келетіндей көрінеді. Менің жалпы мектепке келгендегі ұстанымым, курсқа дейінгі мектептегі іс-әрекеттен әлдеқайда өзгерді, себебі оқып отырған бағдарлама бізді өмірге деген құлшынысымызды, атап айтар болсақ, оқушының барлығына тұлға деп қарауыңды, әр бірінің үнін тыңдау керек екенін, ішкі жан дүниесіне үңілуіме, әрбір бала талантты, дарынды деп табу керектігіне үйрендім. Осы курстың бірінші бетпе-бет кезеңінде алған дәрістерден кейін менің педагогикалық іс-тәжірибемде айтарлықтай өзгеріс болды деп айтуға болады. Инклюзивті оқыту, өзін-өзі реттеу, бағдарламаның жеті модулі аясында алған теориялық біліммен қатар орта мерзімді жоспар, қысқа мерзімді жоспар құру сияқты практикалық іскерлігімізге де біраз өзгерістер ене бастады. Осылайша тәжірибе жинақтау барысында Бағдарламаның жеті модулі аясында мақсаты нақты, нәтижесі өлшеуге келетін, орта мерзімді жоспар құрдым. Осы жоспарды басшылыққа ала отырып, түрлі әдіс - тәсілдер арқылы оқушыларға түрлі топтық, жұптық, жеке тапсырмалар жасадым.

Сабақ берудегі бұрынғы дәстүрлі оқытудан жаңаша қалай оқыту керектігіне бағытталған түрлі әдіс-тәсілдерді қолдана отырып, әрбір сабағымды түрлендіріп өткізуді мақсат еттім. Жеті модульді бір

сабақта бірдей қолданатын мұғалімдер өте шебер мұғалімдердің қатарына жатады деген ойлар сабақтарымызда жиі айтылды. Оқу барысында әрбір модуль өзінше күрделі, қолдану кезінде көп еңбек пен шығармашылықты талап ететіні анық. Мен, мұғалімдердің біліктілігін арттырудың 3 (негізгі) деңгейлік курстарының бағдарламасы аясында алған біліміме сүйене отырып, өз тәжірибеме өзгерістер енгіздім. Мектеп тәжірибесіне келгенде мен өзімнің ішкі уәжімді қалыптастыра келе, курс барысындағы оқып үйренгенімді өз тәжірибеме қолдандым.

Стратегиялық жоспар бойынша әріптестермен кеңес, мектептегі бірлестік мұғалімдерімен, басқа да пән мұғалімдерімен кездесіп, "Бүгінгі күннің өзекті мәселесі: оқыту мен оқудағы жаңа тәсілдер" атты тәжірибе алмасу семинарының жоспарын талқыладым. Семинар әріптестер тарапынан өте қызығушылықпен қабылданды. Бірінші кезеңде үнемі топтық жобалар қорғауға шығып, сөйлеп үйренгесін бе, маған онша қиындық туындаған жоқ. Осыдан барып, өзімнің өзгергенімді байқадым. Көшбасшылықтың алғашқы сатысынан өттім. Өзім ғана емес, әріптестерім де менің өзгерісімді байқап қуанып жатты.

"LESSON STUDY" құрылып, оның жоспары жасалды. Оның әріптестер арасындағы бірлескен жұмыстың менің әр өткізген сабағым, енгізген өзгеріс, жаңалықтарыма тигізген пайдасы өте көп болды. Әрбір сабақты өткеннен соң, бұл әріптестердің берген пікірлері мен үшін өте қажет, келесі жоспарларыма, сабағыма өзгерістер енгізу үшін таптырмас пікірлер болды. Болашақта да бұл жұмыс жалғасын табады деп ойлаймын.

Қандай өзгерістер енгіздім?

1. Дәстүрлі оқытудан Бағдарламадағы жеті модульге сүйене отырып, сындарлы оқытуға көштім;
2. Оқыту және оқудағы диалогке, жақын арадағы даму аймағына баса назар аудардым;
3. Орта мерзімді жоспарлауды үйрендім, оған сүйене отырып, қысқа мерзімді жоспар жасадым;
4. Сыныпты топқа бөлу, топпен жұмыс, жұппен жұмысты ұйымдастыру арқылы модульдердің бірігуіне қол жеткіздім;
5. Сыныпта оқу үшін бағалау мен оқуды бағалау стратегияларын қолдана отырып, оқушылардың өзін-өзі бағалау жауаптығын арттыруға қол жеткіздім.
6. Ең қызықты, нәтижеге бағыттайтын - кері байланыстың маңызын өзім де, оқушыларым да түсінді.

Мен, тізбектелген сабақтар топтамасы бойынша сабақтарымды өткізуге өзімнің 6 сыныбымды алдым. Менің тобымда барлығы - 12 оқушы бар. Өзгерістер қалай басқарылды?

1. Сабақтарды жаңаша жоспарладым;
2. Әріптестерімді сабақ үдерістеріне тартып, олардың

қызығушылығын тудырдым;

3. Оқушылардың тақырыптың мәнін өз бетімен меңгеруіне бағыт-бағдар бердім .

Бұрынғы оқушы мен қазіргі оқушының ерекшелігі, бұрын оқушы -тыңдаушы, орындаушы болса, ал қазіргі оқушы өздігінен білім іздейтін жеке тұлға. Әр сабағыма мақсат құрып, күтілетін нәтижені анықтап, сабақ барысындағы сәтті, сәтсіз тұстарын жазып отырдым. Бұрынғы сабақтарымда мен оқушыларыма сабақтың мақсатын айтпайтынмын, қазіргі таңда сабақ мақсатын хабарлаймын (SMART тәсілі). Оқушыларға бұл әдіс тиімді болды, себебі оқушылар сол мақсатқа жетсем екен деп талпынатындығын көрсетті.

Мен алғашқы сабағымды әдеттен тыс ынтымақтастық атмосферасын қалыптастырумен бастадым. Бұл оқушыларға тосын бір ғанибет нәрседей көрінген болар. «Интервью» әдісін қолданып, бір - біріне жылы лебіздерін білдіру кезінде қиындықтар туындап, өз сөздерін жеткізе алмай жатты, бірақ екінші сабақта өздері үйден дайындалып, жақсы сөздер айтып жатты. Осы кезде, қызықты әдіс-тәсілдер берілгенде, балалардың сабаққа деген ынталары артып, бойлары сергіп қалғанын байқалды-ақ.

Өткізген сабақтарымда әңгімелесудің пікірталастық, топтық, зерттеу-шілік түрлері кездесіп отырды. Оқушыларға берілген тапсырмалар, мәтіндер жас ерекшеліктеріне сәйкес таңдалды. Әр шағын топ өзіне берілген мәтіндердің бөліктері бойынша жеке, жұпта, топта оқып, талдап, тапсырманы тұжырымдамалық картаға өз қолдарымен салып, жазып, қорғауға дағдыланды. Топ болып ынтымақтастықта, бірлесе жұмыс жүргізуге де айтарлықтай үйреніп қалды.

Жұмыс барысында дарынды, қабілетті балалардың жұмыстары айқындала бастады. Топтық жұмыстың ұтымдылығы сабақ барысында барлық оқушының білімін тексере аласың. Ал, сабаққа енжар қарап, оқшауланып отырған оқушылар да жоқ емес. Үндемейтін, тұйық балалармен шынайы пікірлесіп, қызықты, маңызды сұрақтарына жауап беру арқылы оқушымен жеке жұмыстар жүргіздім. Топтық жұмыстың ұтымдылығы сол, сабақ үстінде тақырып бойынша барлық оқушының білімін тексеріп, біріне-бірі көмектесе, жұмыс жүргізуге дағдыланды, бірінің білмегенін екіншісі толықтырып, көпшіл болуға үйрене бастады.

Топтық жұмыстың оқушылар арасындағы әсерін, нәтижесін білу үшін сауалнама алдым, сонда оқушыларға топтық жұмыстың ұнағанын және олардың топ құрамында деңгейлері әртүрлі аралас топтардың құрылуын қалайтындықтарын білдім.

Ғылыми зерттеу нәтижелері сабақта диалогтің маңызды рөл атқаратынын көрсетеді. Сабақ процесінде диалогтық оқытудың тиімді жақтары да өз тәжірибемде байқалды. Диалог барысында оқушылар келісілген нәтижеге жету үшін күш, жігер жұмсайтын және Мерсер

(2000) сипаттағандай, білімді бірлесіп алуда немесе "пікір алмасу" барысында тең құқылы серіктестер болып табылатындығын көрдім. Бұл жерден оқушыларымның бір-бірімен пікірлесуді, өзара шешім қабылдап, бірлесіп жұмыс жүргізуді үйренгенін байқадым. Бағалау үшін оқушылардың қолына сабақ басында бағалау парағын тараттым. Мұнда маған қиындық келтіргені оқушылардың өзін - өзі бағалауы болды. Өйткені олар өздеріне баға беруде аздап қиналды. Алғашқы сабақта олар бағалауды түсінбеді. Оларға алғаш критериийлер жасауды өзім жасап көрсеттім, ал соңғы сабақта олар критерийлермен бағалауды өздері жасады. Бұл менің жұмысыма енген өзгерістің бір көрінісі болды.Бұл қиындықты жеңу үшін әрбір әдіс-тәсілдерді пайдаланғанда, кері байланыс жасап, оқушыларды ынталандыру, мадақтау арқылы олардың өзін-өзі бағалауына мүмкіндік бердім. Әр сабақ сайын оқушылардың пәнге деген көзқарастарының өзгерісі өткізілген сабақтар топтамасының рефлексивті есептерінен көрініс алып тұр. Осы іс-тәжірибе барысында сабақ беретін сыныбымдағы оқушыларымның ойларында әр түрлі сауалдар туындады. Атап айтсам, "Келесі сабақтар осындай болып өте ме?", "Сабақта тағы қандай тәсілдер қолданады екен?", "Келесі сабақтарда да үнемі топ-топқа бөлініп өтеміз бе?" және т.б. Оқушылар тарапынан қойылған сауалдарға назар аударып қарасам, оларға топтап өткізілген сабақтың ұнайтындығы және оқушылардың бойында өзгерістердің байқалғанын анықтадым.

Негізгі терең ойлар бірден өзгермейді, сол сияқты жаңа тәсілдер де тез орындалмайды. Өз тәжірибемде орын алған өзгерістер туралы ойлану маған пайдалы болды. Балалардың бойында алғаш сабағымнан бастап, өзгеріс енгіздім деп айта алмаймын, бірақ тырыстым. Осы әдіс-тәсілдер арқылы ең алдымен, оқушы мен оқушы арасындағы ашық қарым-қатынас, бірлескен шығармашылық ізденушілік әрекет, ашық пікірлер, сыйластық және басқаның пікірін сыйлау қағидасы, әрекетті өз бетімен сынамау, керісінше, өз кемшілігін мойындау мәселесі орын алды.

Сабағымды өткізе бастағанымда, әріптестер сабағыма кіріп, өздерінің пікірлерін білдірді, яғни топтық жұмыстың тиімділігі оқушының ойын еркін айтуға жетелейді, тақырыптың мақсатына жетуі және өзге идеялардың шығуы оқушының еркін сөйлеуі арқылы жүзеге асқанын айтып өтті.

Жана әдіс-тәсілдерді пайдаланып, өтілген сабақтарға үйренген сынып, кейін бір-бірінің пікірін емін еркін түзете және жақсарта алу мүмкіндігіне ие болды деп есептеймін. Сабақ соңында Бағдарлама талабына сай өткізген сабағымның қорытындысын шығару үшін балалардың рефлексияларын бақыладым. Балалардың жазған рефлексияларынан көтеріңкі көңілдері мен шексіз қуаныштары аңғарылды .

Тәжірибе барысында менің байқағаным, дәстүрлі оқытудан

шығып, сындарлы оқыту теориясына негізделген сабақтар өткізу барысында оқушылардың сабақтарға қызығушылығы артты, сыни тұрғыдан ойлау қабілеті дамыды.

Қорытындылай келе, менде қандай өзгерістер болды?

- ең бірінші, өзімде өзгеріс болды, яғни дәстүрлі оқыту мен сындарлы оқытудың айырмашылықтарын білдім;
- оқушыларыма деген көзқарасым - олардың маған ең сенімді серіктес бола алатынына көзім жетті;
- сабақты жоспарлау мен оқушы іс-әрекетін ұйымдастыруға деген көзқарасым да өзгерді. Әріптестермен кеңестің зор ықпалын сезіндім.

Мен келешекте оқушыларымнан нені күтемін:

- менің пәніме деген оқушыларымның қарым-қатынасы өзгереді;
- алған білімдері туралы өз көзқарастарын еркін айта алатын болады;
- олар жаңа білімді шығармашылықпен және сыни тұрғыдан ойлана отырып, қорытынды жасай отырып игереді.

Алдағы уақытта не өзгерткім келеді:

- оқушылармен кері байланыс жасай отырып, өз тәжірибеме қатысты рефлексия жасау;
- сабақ құрылымына бағдарламаның жеті модулін ықпалдастыру;
- ұзақ мерзімді жоспар жасау;
- оқушылардың өздігінен білім алуына, сыни тұрғыдан ойлау деңгейінің артуына ықпал жасау;
- жаңа бағдарламаға мектептегі әріптестерімді бейімдеу;
- түрлі ғылыми жобаларға, конференцияларға қатысу;
- баспа беттеріне мақала жариялау, әдістемелік жинақ шығару;
- аймақтық және қалалық желілік қауымдастықтағы әріптестеріммен іс-тәжірибе алмасу, шығармашылық ізденісте болу;
- осы айтылғандарды жүзеге асыру үшін өз-өзімді дамыту жоспарын құру.

Менің түйгенім, қай кезеңде де жаңалықты енгізу оңай емес. Ол ешқашан бірден жүзеге аспайды. Біз сол өзгерісті енгізуге деген алғашқы ұсыныстарымызды жасаудамыз. Әрине, бұл қадам нәтижесін бірден өз дәрежесінде көрсете алмауы мүмкін. Сондықтан, ең бастысы, біздің осы бастау алған жобаларымыз әрі қарай жалғасын тапса деймін. Ол үшін әрбір мұғалімді нұрлы ақылды, жылы жүректі, ыстық қайратты болуға шақырамын.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Қазақстан Республикасы педагог қызметкерлерінің біліктілігін арттыру курстарының Бағдарламасы. III (базалық) деңгей. 4-басылым. 2015. www. cpm.nis.edu.kz

2. Мұғалімге арналған нұсқаулық. Үшінші (негізгі) деңгей. 4-басылым. 2015. www.cpm.nis.edu.kz

3. Үшінші деңгей мұғалімінің стандарттары. www.cpi.nis.edu.kz

4. Ресурстар. Бірінші «Бетпе-бет» кезең. www.cpi.nis.edu.kz
5. Белсенді оқу әдістері. www.cpi.nis.edu.kz
6. Вьюшкова Е.А., Параскун Н.В. Информатика. 6-сынып. А., «Арман ПВ», 2014.

5.14. КӘСІБИЛІКТІҢ ШЕБЕРІ – НӘТИЖЕГЕ БАҒЫТТАЛҒАН БІЛІМ САПАСЫН ИГЕРТУ

А.У. Джамамбетова, А.Б. Сарбалина
ҚазМемҚызПУ
(Алматы қ., Қазақстан)

Түйіндеме: Мақалада жеке тұлғаны қалыптастыруда әрбір ұстаз шәкіртпен ынтымақтастықты орнатып, шығармашылық негізде әрекет ету керектігі жайлы қарастырылды. Өзін-өзі дұрыс бағалап, білімнің мазмұның жетілдіріп, бағыттарын анықтау, оқу бағдарламаларының, оқулықтардың, оқыту технологиясының, мұғалімдер даярлаудың сапасын жақсарту үшін, дидактикалық материалдардың дұрыс ұсыну керек. Ал, таңдалынған материалды дұрыс меңгерту үшін студенттің психологиялық және жас ерекшеліктері мен мүмкіндіктерін ескеру керек. Тиімді қолдана білген кез келген технология білім сапасын жақсы дәрежеге жеткізеді.

Резюме: в статье рассматривалась установление формирования творческого сотрудничества между учителей и студента. Надо правильно предоставлять учебных материалов чтобы улучшить качество подготовки преподавателей и выявления областей для улучшения содержания образования. для развития способности студента должны принимать во внимание возраст и психологические способности студента. Любое эффективное использования технологий в сфере образования обеспечивает хороший уровень качества.

Resume: The article was discussed formation of each individual teacher with pupil to set up on the basis of the creative cooperation. Self-evaluate and identify areas to improve the content of education, curriculum, textbooks, educational technology, to improve the quality of training of teachers, provision of teaching materials. And, for the development of the chosen material, psychological, and must take into account the age and capabilities of the student. Any knowledge of the effective use of technology in education provides a good level of quality.

Бәрімізді бүгінгі таңда алаңдататын мәселе - сол ұрпақтың сапалы білімді игеруі болып табылады. Елбасы Н.Ә. Назарбаев: «Білімді, сауатты адамдар-бұл XXI ғасырда адамзат дамуының негізгі қозғаушы күші» деуінің өзі-үлкен көргендіктің белгісі.

Қазақстанның әлемдегі бәсекеге барынша қабілетті 50 елдің қатарына кіру стратегиясын қолдау-барша ұстаздардың міндеті екені де анық.

Өзекті мәселе-жас ұрпақтың Елбасы бастаған көш-керуенге кідіріссіз ілесуі. Ілесе алмаса-бізге сын. Тобықтай түйінді тарқатып айтқанда халқымыздың тағдыры - жас ұрпақтың қолында. Оларды

жігерлендіру, жаңа бағыт, үлкен серпін әкелу-ұстаздар, бұл сіздердің жауапкершіліктеріңіз ұлы ойшыл Жалал-ад-дин Рулш былай деген екен: «Сен бұл өмірге мақсатты тіршіліктерді тындыруға келдің және алдағы міндетің де сол. Егер осыны орындамасаң, онда ештеңе істемегенің». Осы сөз - әрбір ұстазға арнап айтылғандай. Ұстаз - бұл тек тәрбиеші ғана емес, сонымен бірге дос, біздің қоғамымыздағы білікті тұлғаны биікке көтеретін адам. Озық ойлы білімдар адам заманның, қоғамның дамуына, өзгеруіне өз үлесін еңгізеді. Соңғы жылдары жеке тұлғаны қалыптастыруды дамыту және оған жан-жақты терең білім беру мақсатында жүйелі жұмыстар атқарылып, мемлекеттік стандарт талаптарына сай бақылау тәсілдерін қолдануымыз көңілімізді жайдарландырады. Өйткені қазіргі кезеңде білім беру жүйесінің ең басты мәселесі – шәкіртке халықаралық деңгейде білім беру.

Қарапайымдылықтан күрделілікке ұмтылатын болсақ, онда жеке тұлғаның талпынысын оятып, ұстаз бен шәкірт арасындағы байланысты нығайта аламыз.

Қазіргі таңдағы оқыту мақсаты – студентның танымдық тәжірибесін ескере отырып, жеке тұлға ретінде дамуына оң ықпал ету.

Әлемдік білім кеңістігіндегі озық тәжірибеге негізделген 12 жылдық білім беруге көшудегі негізгі нысана-адамзат тарихында уақыт озған сайын өзектілігі арта түсетін білімді де білікті, тәжірибелі де текті ұрпақ қалыптастыру. Ұстаздардың үлкен міндеттерінің бірі ұлтымызды дәріптейтін, рухымызды биіктетіп, ұлттық сенімімізді жігерлендіретін ұрпақтың болашағына үлес қосу. Ол үшін мұғалім кәсіби біліктілігін жаңа бағытта арттырып, білім мазмұнын жаңартып, тиісті әдіс-тәсілдерді қолданып, әдістемелік негіздерді қалыптастыруы керек. Өйткені білім әр адамға өмір бойы қажет екенін өмір тәжірибесі дәлелдейді.

Кез-келген білім бағдарламасының табысты орындалуы мұғалімге байланысты. Оның кәсіби шеберлігі нысаналы бағадарламаны да, оқу жоспарын да биік деңгейде жүзеге асыруға ықпал ете алады, ал кәсіби дәрменсіздігі істі құлдыратады..» делінген ҚР-сы орта білім беру жүйесі дамуының мемлекеттік тұжырымдамасында. Орынды айтылған пікір жеке тұлғаны тәбиелейтін адам – мұғалім, мұғалімге сенім білдірмесе, оқу игі жеміс бере алмайды, сондықтан қоғамымыз мұғалімге үлкен сенім білдіріп отыр.

Жеке тұлғаны қалыптастыруда әрбір ұстаз шәкіртпен ынтымақтастықты орнатып, шығармашылық негізде әрекет ету керек және мұғалім іскерлігі дамуы керек. Айқындап өтсек, өзінің бағдарлама таңдауы мен оқу-әдістемелік кешенмен қамтамасыз ету, педагогикалық, психологиялық және әдістемелік ғылымдар, жасерекшеліктер психологиясы мен мектептік жеке тұлғаның, оның мотивтеріне, танымдық қызығу-шылығына, қабілетіне студентлардың өзіндік іс-әрекеттерін, зерттеушілігін ұйымдастыру, оқу үдерісіне

мәселелеп студентлардың білімді меңгеруді және іскерлікті игеруді, сондай-ақ шығармашыл оқу кабинетіндегі бар жабдықтар мен техникалық құралдарды пайдаланумен оқытуды практикамен байланысты жүзеге асыруды, қазіргі өзекті жағдайды пән бойынша сыныптан тыс жұмыстарды жүргізу сынды іскерлікпен игеру қажет. Бұл талаптар негізінен мұғалімнің тек кәсіби бағытталған шетел тілі бойынша ғана емес, барлық пәндерде қамтылуы қажет.

Тіл игертуде мамандыққа байланысты терминдер оқу формасының төрт түрі арқылы меңгертіледі. Тіл дамыту жұмыстары студенттін қабілеттілігін, икемділігін, қызығушылығын оятып, ой-өрісінің дамуын, сөйлеуін дамытады.

Ағылшын тілі бірінші курста мектеп табалдырығында алған білімі бойынша толықтандырылып міндетті пән болып оқытылады. Ал, екінші курста қолданбалы шетел тілі және кәсіби бағытталған шетел тілі деген пәндер мамандыққа қатысты терминдермен студентті қамтамасыз етіп, шет тілі бойынша білімдерін жетілдіре түседі. Әрине, қандай жұмыс болсын оның нәтижесін көру үшін көп еңбектену қажет. Сол кезде үйренушінің ұқыптылығын, зейінінің тұрақтылығын, еңбек ету қабілетінің жоғарылығын байқаған соң ғана тілге бейімдеп, сынып ерекшелігіне қарай қосымша тапсырма беріледі. Мысалы: оқу жылы басында үйренушілер диалогты оқып, мазмұнын түсініп отырса ол оны кітапсыз, есіне сақтау қабілетін қосып рольмен ойнап беру оқу ортасына қарай меңгеріледі. Осы кезде жиі-жиі рольдерін ауыстырып отыру керек. Және диалогты өз ойынмен аяқта, тірек сөздерін сақтау керек екенін ұмытпағаны жөн. Екі бала бір-бірімен сөйлесуге мүмкіндік туады, бірінің қатесін бірі тауып, толықтырып, бір-бірімен жарысып, бір деңгейде болуға тырысады. Мысалы: «Тыныс белгісін қой». Тыныс белгісі қойылмаған 30 – 50 сөзден құралған мәтінді даярлап студентларға үлестіремін. Олар сөйлемдердің жігін айырып, тиісті тыныс белгілерін қояды.

“Where did you get it?”

When uncle Peter came to their house mother said I’m sorry I have no cheese I know you like it very much Little Jim turned went out the room and soon came back with some cheese Uncle Peter thanked him put the cheese into his mouth and said you have very good eyes where did you get it the boy answered from the rat- trap.

Тапсырманы орындаған соң оқып, мазмұнын айтып береді.

Тағы бір мысал: «Әңгіме құра»

Белгілі бір оқиғалы суретті үлестіріп беремін, кейде сынып тақтасына үлкейтілген түрін іліп қоямын. Суреттің астына сұрақтар жазамын. Студенттер әңгіме құрау арқылы сөйлеп үйренеді. Таза және кір киінген баланың суретін көрсетемін.

Тақырыбы «Clothes». Сұрақтар: Who is this? What is this boy? What kind of clothes is he wearing? Is this good or bad? Why?

Күтілетін нәтиже: Студент ағылшын тілін саралай отырып,өмірде

өзінің қажеттілігіне қолдана алуы. Шет тілінен жоғары деңгейдегі шығармашылық тапсырмаларды дайындауы.

Өзін-өзі дұрыс бағалауын анықтау, ұлттық бірыңғай тест қорытындыларының жариялылығы арқылы жалпы орта білімнің мәселелеріне қоғамның назар аудару; білімнің мазмұның жетілдіру бағыттарын анықтау, оқу бағдарламаларының, оқулықтардың, оқыту технологиясының, мұғалімдер даярлаудың сапасын жақсарту; мұғалімдер мен студенттердің оқу үрдісінде жақсы нәтижелерге жетуге деген ынтасын күшейту.

Тоқсан ауыз сөздің тобықтай түйінін айтатын болсақ, дидактикалық ойындарды дұрыс таңдалуы керек. Ал, дұрыс таңдалуы үшін студенттің психологиялық және жас ерекшеліктері мен мүмкіндіктерін ескеру керек. Тиімді қолдана білген кез келген технология білім сапасын жақсы дәрежеге жеткізеді.

Пайдаланған әдебиеттер:

1. А.К. Маркова. Кәсіби құзыреттіліктің даму деңгейі // 2009.
2. М.И. Скаткин.Зерттеу мәдениеті-педагогикалық қабілет // 2008.
3. Л. Горбунова Зерттеу туралы білімі, білік дағдысының болуы // 2007.
4. И.Д. Богаева .Педагогикалық қызметтегі кәсіби шеберлік // 2009.
5. Г.К. Селевко. Педагогикалық технологияларды меңгеру факторы // 2009.

5.15. ҰЛТТЫҚ БІЛІМ БЕРУДІ РЕФОРМАЛАУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ БАСТАУЫШ СЫНЫП МҰҒАЛІМДЕРІН КӘСІБИ-ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ДАЯРЛАУ ЖҮЙЕСІН ЖАҢАРТУ

М.Ж. Сұлтанбек
Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университеті
(Алматы қ., Қазақстан)

Бүгінгі таңда әлемдік білім беру кеңістігіне енуімізге байланысты білім саласында жүріп жатқан реформалаудың орны ерекше болып отыр.

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаев «Жаңа әлемдегі жаңа Қазақстан» атты өзінің жолдауында – «бастауыш және орта білім беру, сондай-ақ кадрларды қайта даярлау жүйесін әлемдік стандарттарға жақындату», - деп атап көрсетті [1].

Бұл еліміздің ұлттық білім үлгісін жасауды талап етіп, оның негізгі бағыты – адамды қоғамның ең негізгі құндылығы ретінде тану, оның қоғамдағы орны мен рөліне, әлеуметтік жағдайына, психикалық даму ерекшелігіне мән беру, сол арқылы оның рухани жан-дүниесінің

баюына, көзқарасының, шығармашылық еркіндігі мен белсенділігі және іскерлігінің қалыптасуына жағдай жасау болады.

Қазақстан Республикасының 1991 жылы тәуелсіздік алуымен байланысты біздің қоғамымыздың басты мақсаты дүниежүзілік қоғамдастыққа ену болғандықтан, отандық білім беру жүйесінің алдында да осы мақсат – әлемдік білім беру кеңістігіне үйлесімді кірігу мәселе ретінде – тұрды. Қойылған мақсатқа байланысты білім беру саласындағы мемлекеттік саясат білім берудің заңнамалық негіздерін, оны басқару мен қаржыландыру жүйесін реформалау бағытында жүрді [2].

Еліміздегі білім беру жүйесі бұрынғы әдіснама, құрылым мен мазмұнда қалып, отандық білім беру саласының әлемдік кеңістікке енуіне бөгет болып, нарықтық экономиканың заманауи талаптары мен қажеттіліктерін қанағаттандырмай, жаңа инновациялық өзгерістердің енуін артқа тартып келді. Сондықтан білім беру саласында қоғамның әрбір мүшесінің назарынан тыс қалмайтын өзгерістер жасалуда. Қазіргі уақытта руханилық пен адамгершілікке негізделген, демократия мен гуманизм ұстанымдарына сай, білім беру мен тәрбиелеудің жаңа құндылықтарын ретке келтірудің жолдары іздестіріліп, қазіргі білім беру философиясына сәйкес әлемдік білім кеңістігіне енудің қазақстандық үлгісін жасау жүзеге асырылуда.

Жоғары кәсіби білім берудің дамуы қоғамның даму мәселелерімен тығыз байланысты және келесі әлеуметтік-экономикалық заңдылықтармен шартталады:

- қоғамның нарықтық экономикаға көшуі, соның салдарынан өндірістік күштер мен өндірістік қатынастардың жаңа сипатқа енуі, өндірістің субъектілерінің әлеуметтік статусы өзгеруі;
- ғылыми зерттеулердің нәтижелеріне негізделген өндіріс орындарының көбеюі, ал олардың қызметін тиімді ұйымдастыру үшін көбінесе жоғары кәсіби даярлығы бар мамандар қажет болды;
- ғылыми және техникалық ақпараттың соңғы бес жылда екі есе ұлғаюы және ақпараттың жаңаруы әр үш жыл сайын жүреді деген болжам;
- технологиялардың тез ауысуы, соның арқасында өндірістік күштердің тез артта қалуы, мамандардың біліктілігінің жеткілікті деңгейге жетпей жатқандығы;
- түрлі ғылымдардың тоғысқан жерінде жүргізілген ғылыми жұмыстардың интегративті сипаты;
- дене еңбегі мен ой еңбегінің автоматтандырылуына алып келетін заманауи ақпараттық-коммуникациялық технологияларды интеллектуалдық іс-әрекеттің құралы ретінде қолдану [3].

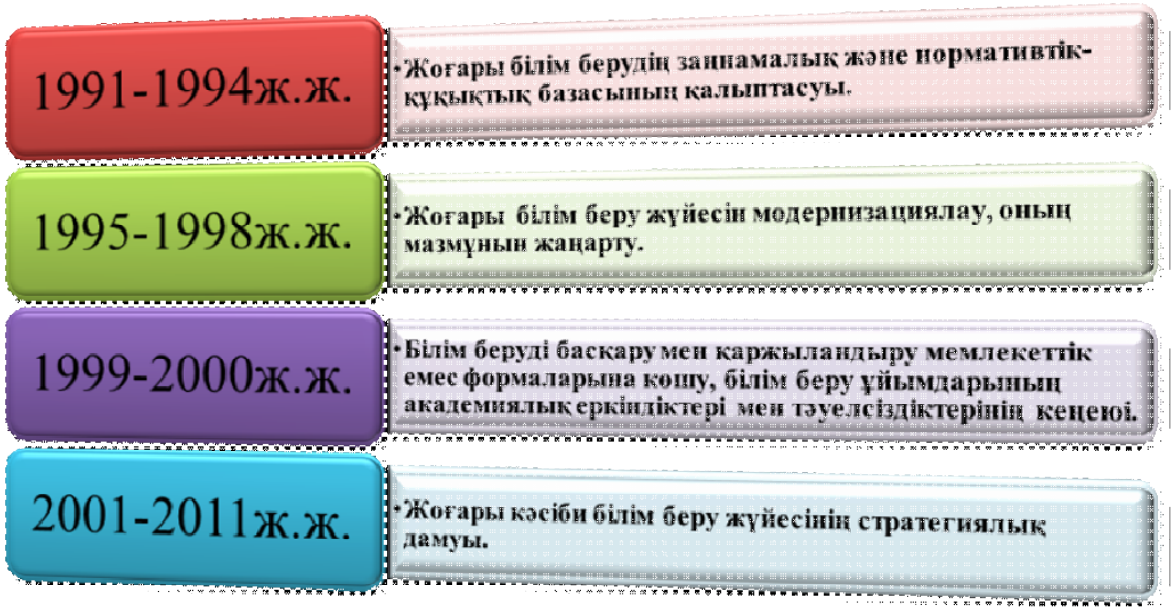
Республикамызда жоғары кәсіби білім беру жүйесін реформалау 1995 жылдан бастап пәрменді түрде жүре бастаса да, оның қарқыны мен тереңдігі жеткіліксіз болып, қажетті жаңартуларды енгізуге экономикалық қиындықтар кедергі жасады. Дегенмен де, жүргізілген

әлеуметтік-экономикалық реформалардың арқасында жоғары кәсіби білім беру саласында жекелеген жағымды тенденциялар көріне бастады:

- жоғары білім берудің демократиялануы мен оны басқарудың децентрализациясы;
- жоғары оқу орындарының желісі мен құрылымының диверсификациясы;
- жаңа нормативтік – құқықтық және заңнамалық базаның жасалуы;
- жоғары білім берудің жаңа мемлекеттік стандарттарының енуі;
- мемлекеттік бюджеттен қаржыланбайтын студенттер санының өсуі [4].

Бірінші кезеңнің негізгі міндеттері болып республикамыздың кадр даярлаудағы тәуелсіздігін жеткілікті деңгейде сақтау, нарықтық экономиканың, облыс пен аймақтардың қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін жоғары оқу орындарының жүйесін құру болып табылды. Бұл кезеңде жүргізілген іс-шаралар Қазақстан Республикасының «Жоғары білім беру туралы» (1993 жыл) Заңында бекітілген. 1994 жылы Қазақстан Республикасының жоғары білім беру стандарты (негізгі қағидалары) қабылданып, онда тұңғыш рет еліміздегі білім берудің көпдеңгейлі құрылымы анықталып, бакалавр мен магистр академиялық дәрежелері енгізілді.

Қазақстан тәуелсіздік алғаннан кейін жүргізілген жоғары білім беру жүйесін реформалаудың кезеңдерін келесі суреттен көруге болады

Сурет 1 - Қазақстан Республикасында жоғары білім беру жүйесін реформалаудың кезеңдері

Екінші кезеңде жоғары білім беру жүйесін модернизациялау, оның мазмұнын жаңарту іске асырылды. Бұл кезең жоғары білім беру жүйесін дамыту концепциясын тұжырымдаумен, білім беру

саласындағы мемлекеттік саясатты тұжырымдаған Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы мемлекеттік саясат жайлы Ұлттық кеңес 1995 жылғы 4 тамызда бекіткен Концепцияның қабылдануымен, жоғары оқу орындарының іс-әрекетін реттейтін жаңа нормативтік-құқықтық ережелердің қабылдануымен сипатталады. 1995 жылдан 1997 жылға дейін 310 мамандық бойынша жоғары кәсіби білім берудің тұңғыш қазақстандық стандарттары қабылданды. 1996 жылы Қазақстан Республикасының 342 мамандықты қамтыған жоғары білім беру мамандықтарының Классификаторы (тізім) жаңа редакцияда бекітілді. Осы жылдары мемлекеттік емес білім беру секторы белсенді дами бастады.

Үшінші кезең білім беруді басқару мен қаржыландырудың мемлекеттік емес формаларына көшу, білім беру ұйымдарының академиялық еркіндіктері мен тәуелсіздіктерінің кеңеюімен ерекшеленді. Бұл кезеңде білім беру ұйымдарының орталыққа бағынуы азайды. Жоғары оқу орындарына қабылдау қағидалары түбегейлі өзгеріп, жоғары кәсіби білімі бар мамандарды даярлауды мемлекеттік білім беру сұранысы негізінде жүргізуге бет бұрылды. 1999 жылдан бастап жоғары оқу орындарының студенттік контингентін жасақтаудың жаңа моделі енгізіліп, ол абитуриенттерге конкурстық негізде мемлекеттік білім беру гранттары мен мемлекеттік білім беру кредиттерін беру арқылы жүзеге асырылды.

Төртінші кезеңде жоғары кәсіби білім беру жүйесінің XXI ғасырдағы негізгі стратегиялық, қарқынды даму бағыттары анықталды. Атап айтсақ, жоғары педагогикалық білім беруді реформалаудың, соның ішінде бастауыш сынып мұғалімдерін даярлаудың бастапқы кезеңі жүзеге асты, соның арқасында жоғары кәсіби білім беруді реформалаудың және дамытудың стратегиялық және маңызды бағыттары анықталып, жаңа ұлттық білім беру моделі қалыптасты. Қазақстан Республикасының білім беру жүйесінің қалыптасуы мен дамуы ұлттық дәстүрлердің және білім беру саласындағы дүниежүзілік тенденциялар негізінде жүзеге асырылуда. Қазақстандық білім беру жүйесінде барлық сатылардағы білім алуға қолжетімді, оның элементтері мен талаптары біртұтас, барлық сатылардағы білім беру сабақтас жүреді. Жоғары кәсіби білім беруді дамытудың негізгі тенденциясы–білім беруге деген мемлекеттің монополиясынан, білім беру саласын басқарудың орталықтанған қатаң түрінен және жоғары оқу орындарының қатаң регламентінен бас тарту. Осының нәтижесінде жоғары білім берудің мемлекеттік емес секторы дами бастады, бұл жағдай білім беру қызметінің нарықтық экономика жағдайына енгенін, кез-келген нарық сияқты бәсекелестік заңдары бойынша өмір сүре бастағанын көрсетеді. Мемлекеттік оқу орындары студенттерді ақылы негізде қабылдап, оқытуға құқылы болды, сондықтан жоғары білім беруді қаржыландыру көздері диверсификацияланды [5].

Жоғары білім берудің көпдеңгейлі құрылымы бір жағынан, көп

сатылы білім беруді қамтамасыз етсе, екінші жағынан кәсіби маман даярлаудың альтернативтілігін, ұтқырлығын, икемділігі сияқты көрсеткіштерімен қоса бір мезгілде іргелілігін және әмбебаптығын қамтамасыз етеді. ҚР жоғары кәсіби білім берудің көп сатылы құрылымы осы сатылар арасындағы сабақтастықты сақтау, олардың арасындағы өзара байланысты білім беру бағдарламаларымен келістіру және тұтас білім беру кеңістігіне бейімдеу, кәсіби білім берудің әр сатысын нақты статуспен тәмамдауды, «бакалавр», «магистр», «доктор PhD (философия докторы)» қамтамасыз етеді.

Қазіргі кезде республикамыздың жоғары білім беру жүйесінің оқу орындары үш типке бөлінеді:

- классикалық университет;
- бейіндік университет немесе академия;
- институттар.

Жоғары білім беру жүйесі бүгінгі таңда алдын-ала білім беруді іске асыра алмай отыр, яғни, технологиялық прогресске бағытталған және әмбебап, мамандығын тез өзгерте алатын маман даярлау жолға қойылмай жатыр. Ал маман даярлауды осындай жолға қою тек қана өндірістің техникалық базасының даму темпінің жылдамдауынан, технологияның жиі өзгеруінен ғана емес, еңбек нарқының өзгеруіне де байланысты.

Заманауи Қазақстанның жоғары білім беру жүйесінің құрамында 171 азаматтық жоғары оқу орны бар, оның ішінде 34 мемлекеттік, 12 акционерлік қоғам, 3 халықаралық, 122 жекеменшік, 124 филиал, 12 азаматтық емес оқу орны бар. Бірақ, кез келген мемлекеттің білімділігі ондағы қызмет атқарып тұрған жоғары оқу орындарының санымен емес, білімнің сапасымен өлшенетіндігі белгілі. Елімізде жұмыс істеп отырған 149 университет білім берудің сапасын көтеруге әлі келмей жатыр. Ұлт көшбасшысы Нұрсұлтан Назарбаев атап өткендей, бүгінде нарықтық экономиканың қажеттілігін қанағаттандыруға қызмет атқаратын жоғары оқу орнының жаңа моделі қажет. Мысал ретінде Назарбаев Университетін атап өтуге болады, оның қабырғасында еліміздің интеллектуалдық болашағы шешілуде.

Отандық білім беру жүйесінің жаңа арнаға түсуі, Қазақстанның білім беру жүйесіне жағымсыз әсер ететін бірқатар факторларға байланысты, солардың ішінде маңызды орында артта, кешеуілдеп қалған, оқушыларды ынталандыра алмайтын оқу жетістіктерін бағалау жүйесін атауға болады. Сонымен қатар, оқушыларда тұлғалық, азаматтық және адамгершілік-рухани қасиеттердің қажетті деңгейде дамымауы, өз қызығушылықтары мен болашағын саналы түрде түсінбеуін де атап өтсек болады. Осыған байланысты еліміздің басшысы Нұрсұлтан Назарбаев 12 жылдық орта білім беру жүйесі 2020 жылда іске қосылуы керек деп атап өтті.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаев «Жаңа әлемдегі жаңа Қазақстан» жолдауы – Астана, 2007 жыл.
2. Т.С. Садыков Теоретико-методологические основы модернизации системы образования в республике Казахстан. - Алматы: Ғылым, 1998. - 350 с.
3. А.П. Сейтешев Методология формирования модели специалиста с высшим образованием. – М., 1982. – 160 с
4. Оспанов К.С. Теория и практика формирования профессионально значимых качеств у будущих учителей: Автореф. дисс…док. пед. наук: 13.00.08 – Алматы, 1999. – 40 с.
5. Г.К. Ахметова Образовательный идеал в теории и практике подоготовки педагогических кадров. – Алматы: Қазақ университеті, 2000. – 124 с.

SECTION VI / СЕКЦИЯ VI

RECREATION AND TOURISM, SPORTS, MEDICINE AND HEALTH

РЕКРЕАЦИЯ И ТУРИЗМ, СПОРТ, МЕДИЦИНА И ЗДОРОВЬЕ

6.1. ASSESSMENT OF DIETARY PRACTICE AMONG DIABETIC PATIENTS IN THE UNITED ARAB EMIRATES

J. Al-Kaabi, F. Al-Maskari, H. Saadi,
B. Afandi, H. Parkar, N. Nagelkerke
UAE University
(Al-Ain, United Arab Emirates)

Abstract:
OBJECTIVES: The aim of this study was to assess dietary practices and risk profile (hypertension, obesity, lipid profile and glycemic control) among people with diabetes in Al-Ain District, United Arab Emirates (UAE).

METHODS: During 2006, we performed a cross-sectional study of diabetic patients attending diabetic outpatient clinics at Tawam Hospital and primary health care centers in Al-Ain District. Subjects completed an interviewer-administered questionnaire, blood pressure, body mass index, percentage body fat and abdominal circumference were measured and recorded and the most recent HbA1c levels and fasting lipid profile were identified.

RESULTS: A sample of 409 diabetic patients was recruited, 50% of whom were illiterate. Only 24% read food labeling. 76% reported being unable to distinguish clearly between low and high carbohydrate index food items and no one reported counting calorie intake. 46% reported that they had never been seen by dietician since their diagnosis. Their overall risk profile, notably body weight, lipid profile and blood pressure, was very unfavorable; more than half of the study sample had uncontrolled hypertension and uncontrolled lipid profile and the majority was overweight (36%) or obese (45%). Abdominal obesity was particularly common (59%). Only 31% had an HbA1c of less than 7%.

CONCLUSIONS: The dietary practices of diabetic patients in the UAE are inadequate and need improvement.

Keywords: diabetes, diet, obesity, glycemic control, UAE, diabetes care, compliance

Introduction

Diabetes mellitus (DM) in adults is a major worldwide health problem. Its prevalence is on the rise in many parts of the developing world in response to increasing prosperity and sedentary life styles. An example is the United Arab Emirates (UAE), which has seen enormous changes in lifestyle and wealth over the past few decades, similar to other Gulf States.

The prevalence of diabetes in the UAE is rated as the second highest in the world according to the International Diabetes Federation (2007) [1]. Recently, age-standardized rates for DM (diagnosed and undiagnosed) and pre-diabetes in a population-based sample in Al-Ain were 29.0 and 24.2% respectively among 30-64 year olds [2].

The "ABC" of diabetes control, A1c, Blood pressure (BP), and LDL-Cholesterol, involves adopting lifelong healthy lifestyle measures, in addition to any pharmacological treatment that may be required. Appropriate dietary practices are a basic and integral part treating diabetes mellitus and may reduce the development of disease complications by improving risk factor profiles. The goals of diet control are to improve quality of life, nutritional status and risk factors as well as to prevent the chronic complications of diabetes. It is well documented that diet control can improve glycemic control [3] and may reduce glycosylated hemoglobin (HbA1c) by 1.0 to 2.0% [4, 5] and, when used in combination with other components of diabetes care, can further improve clinical and metabolic outcomes [4, 5]. This kind of improvement in glycemic control is related both to the degree of caloric restriction and weight reduction [6]. While it is acknowledged that dietary modification can improve many aspects of type 2 diabetes including obesity, hypertension, insulin release and responsiveness, in practice, lack of dietary compliance is a major limiting factor in achieving glycemic control in type 2 diabetes. In spite of the importance of diet in the management of diabetes mellitus, diabetic patients are often unaware of its place in ensuring good glycemic control. Even in communities with a good level of education, it is well known that patients commonly fail to adhere to dietary recommendations [7-9].

Achieving optimal glycemic control in diabetic patients has proven a real challenge to health providers in developing and developed countries alike. A Swedish survey found that only 34% of type 2 diabetes patients had good metabolic control [10]. In the UAE, the mean HbA1c of Emiratis with type 2 diabetes in primary health care settings has been shown to be 8.3%, and only 38% of patients had good glycemic control (HbA1c < 7.0%) [11]. In the UK, a study showed that only 39% patients ate within 20% of their prescribed carbohydrate intake [7]. Other studies in Mexico and Thailand showed non-compliance rates to diet of 62% and 45.7% respectively [12, 13]. To assess the current situation in relation to diet compliance and glycemic control in the UAE we decided to carry out a survey among diabetic patients in Al-Ain District of Abu Dhabi Emirate. To our knowledge, there is no previous study from the UAE addressing these issues.

Methods

Subjects

The study was a cross-sectional evaluation of diabetic patients, either type 1 or 2, attending diabetic outpatient clinics at Tawam Hospital and randomly selected primary health care centers in Al-Ain District, performed

during the period from May to October 2006. Al-Ain, located in the interior of Abu Dhabi Emirate, constitutes its second largest district, with an approximate population of 500,000. Patients who had been diagnosed with diabetes for at least one year and were aged 18 years and above were selected randomly from the clinic appointment list.

After obtaining informed consent (written consent from literate patients and a verbally informed consent from illiterate patients), patients were interviewed by a trained nurse. The questionnaire was based on a review of the literature and input from local experts. It had been piloted on ten diabetic patients and modified as necessary for clarity. It provided sociodemographic data, such as sex, age, marital status, level of education (on a scale of 1-5 ranging from illiterate to university level education), occupation, and health-related parameters such as smoking status, history of diabetes, current management, eating practices and sources of nutritional information. Each interview took 25-30 minutes.

Weight and height were measured using a portable digital scale and portable stadiometer. Abdominal circumference was measured with a flexible tape over loose thin clothing (for cultural reasons). Percentage body fat was assessed using the Tanita Body Composition Analyzer TBF-300. Blood pressure (BP) (systolic and phase-V diastolic) recordings were made after the subjects had rested in the sitting position for 10 minutes using a validated electronic sphygmomanometer. Three separate readings were taken and their mean recorded. The results of the most recent investigations, such as HbA1c and fasting lipid profile measured using a Beckman Coulter DXC800 auto-analyzer (Beckman Instruments, Inc., Fullerton, California), were obtained from patients' medical records. The study was approved by the Al-Ain Medical District Human Research Ethics Committee.

Statistical methods

Standard descriptive and analytical statistical methods for univariate and bivariate analysis, such as means, 95% confidence intervals, independent sample t-tests, and Chi-square tests for association, were used. Spearman's correlation coefficient (rho) was used as a measure of correlation. For multivariate analysis, multiple linear regression was performed with demographic, dietary and behavioral items identified beforehand. SPSS 15.0 was employed for all analyses.

Results

General

A sample of 409 diabetic patients (mean age 51.44 ± 11.2 years) was recruited (Table 1). Of the total population, 96% had type 2 DM (Table 2), 22% were using insulin and 98% were taking one or more oral hypoglycemic agents. 61% were female and 50% were illiterate (36% of males and 59% of females).

Table 1. Sociodemographic characteristics of diabetic patients in Al-Ain District, UAE (n = 409)

Characteristic	n	Percent
Place of interview		
Tawam Hospital	204	50.1
Primary health clinics	205	49.9
Female	251	61.4
Level of education		
Illiterate	205	50.4
Completed primary school	120	29.5
Completed secondary school	59	14.5
Completed university	23	5.7
Age group (years)		
40 or less	61	15.0
41-49	91	22.4
50-59	135	33.3
60 or above	119	29.3
Smoker	19	4.7
BMI group		
Underweight (< 18.5)	3	0.8
Healthy weight (18.5-24.9)	74	18.7
Overweight (25-29.9)	141	35.7
Obese (30 or more)	177	44.8

Table 2. Clinical characteristics of diabetic patients in Al-Ain District, UAE (n = 409)

Characteristic	n	Mean (95% CI)
Type of diabetes		
Type 2	390	50.5 (93.6 - 97.5)
Duration of diabetes		
1-5 years	134	32.8 (28.2 - 37.4)
5-10 years	162	39.7 (35.0 - 44.4)
> 10 years	112	27.5 (23.2 - 31.8)
Mode of diagnosis		
Incidental	245	15.0 (11.5 - 18.5)
At screening	210	51.5 (46.7 - 56.3)
Symptomatic	137	33.6 (29.0 - 38.2)
Family history of diabetes		
With	202	50.9 (46.0 - 55.8)
Glycemic control (HbA1c)		
< 7% (good control)	119	31.1 (26.5 - 35.7)
7-8% (sub-optimal control)	75	19.6 (15.6 - 23.6)
8-9% (inadequate control)	64	16.7 (13.0 - 20.4)
> 9% (uncontrolled)	125	32.6 (27.9 - 37.3)
Blood pressure		
> 130/80 mmHg (uncontrolled)	216	53.7 (48.8 - 58.6)
LDL cholesterol		
> 2.5 mmol/l (abnormal)	290	78.6 (74.4 - 82.8)
HDL cholesterol		
< 1 mmol/l (abnormal)	294	76.4 (72.2 - 80.6)
Total chol./HDL chol. ratio		
> 4 (uncontrolled)	250	66.8 (62.0 - 71.6)
Triglycerides		
> 1.7 mmol/l (high)	233	59.9 (55.0 - 64.8)
Waist circumference		
> 88 cm (F), > 102 cm (M)	240	59.1 %
Body fat composition		
Body fat > 35% (unhealthy)	359	89.8 (86.8 - 92.8)

Dietary habits and compliance

Forty-six percent reported that they had never been seen by a dietician since their diagnosis. There was no statistically significant difference between males and females in this respect; neither was there a difference in terms of age or level of education.

Only 51% reported taking low fat or skimmed milk, and 8% used double cream milk. 42% failed to remove the fat from meat and 23% did not remove skin from chicken before cooking. There was no statistically significant effect of sex, age or education on these behaviors. In 11%, the main method of cooking was frying. Only 24% paid attention to food labeling (38% among literates and 12% of illiterates, probably read by relatives) and 76% reported being unable to distinguish clearly between low and high carbohydrate index food items. No one reported counting calorie intake. Although the majority of subjects reported that they usually eat with their family members, in only 45% of cases did family members accompany patients, who received formal dietary consultations, to diabetes education sessions.

Doctors were reported to be the best source of advice regarding diet by the vast majority of patients (95%). Dieticians, relatives, friends, mass media, internet and nurses were not considered to be the mainstream source of dietary advice.

Glycemic control

60% of our patients reported that they performed self-testing for blood glucose. Only 31% had an HbA1c of less than 7%.

The number of carbonated drinks was the only variable significantly associated with HbA1c level (Spearman's rho = 0.12, p = 0.02), although the association was weak. Non-drinkers had lower levels of HbA1c (7.85 ± 2.00) compared with drinkers (regular carbonated drink: 8.19 ± 2.24, diet carbonated drink: 8.18 ± 2.48). There was a trend towards a statistically significant positive association between the consumption of carbonated drinks and HbA1c levels. The association became significant in multivariate analysis, when we regressed HbA1c levels on demographic, dietary and behavioral variables. Then we found that, in addition to the number of carbonated drinks (beta = 0.201, p = 0.029), age (beta = -0.023, p = 0.047) and level of education (beta = -0.262, p = 0.06) had a marginal significant association with HbA1c levels. Rather surprisingly, neither measure was influenced by age or level of education.

Risk profile

Overall risk profile, particularly body weight, lipid profile, and blood pressure was very poor: more than half of the study sample had inadequate blood pressure and lipid control. (see Table 2). According to body mass index (BMI), only 19% of the studied sample was of normal weight; the majority was either overweight (25 < BMI < 30, 36%) or obese (BMI ≥ 30, 45%). Abdominal obesity (>88 cm for females and >102 cm for

males) was present in 59% of the total sample and was more common among females (77%) than males (30%) (chi-square test, $p < 0.01$).

Intake of staple food (mostly derived from rice and wheat, such as pasta) was also related to blood pressure, as both the number of spoons of staple food (beta = 1.62) and BMI (beta = 0.33), as well as age (beta = 0.16), were significantly related to mean blood pressure (MBP) in a multiple linear regression analysis of MBP on age, anthropometric and nutritional variables.

Multiple linear regression of BMI on sex, age, education, and various nutritional and exercise variables showed that BMI was mainly related to gender (females 4.8 kg/m2 heavier) and the number of spoons of carbohydrate staple (rice, macaroni etc) they take (approximately 0.9 kg/m^2 heavier per daily spoon of staple (mean daily intake 3.12 spoons, SD = 0.98)).

Discussion

Although diet is the cornerstone of treatment of diabetes mellitus, patients find this area of self-management difficult. Most of the dietary habits of these patients were violating good dietary advice, as is clear from the contents of their reported diets as well as from their BMI. It is unclear whether this is due to non-compliance or non-adherence, or lack of clear, comprehensible resources and guidelines. Also, many (mainly elderly) patients were illiterate, requiring guidelines to be memorized or the constant support of literate relatives. Many patients were not seen by dieticians, a situation generally obtaining in poorer countries [14]. That these problems are shared with neighboring countries is no surprise. In the similar community of Saudi Arabia, it was reported that only 40% of diabetic patients had good compliance with their diet [15].

Self-monitoring of blood glucose was also poor, consistent with earlier findings [2]. This is probably related to a lack of awareness of its importance in the management of diabetes, as there are no relevant financial barriers. While for UAE nationals the government provides glucometers, test strips, lancets and swabs free of charge, the care of persons with diabetes in the UAE is currently unbalanced. Although the latest tests and medications are available, lifestyle changes and basic diabetic education fall short of the ideal.

The main sources of dietary knowledge were generally treating physicians, with minor inputs from the family and social circle. Making the right daily choices of healthy food is challenging and needs individualized dietary prescription best delivered by a dedicated diabetes dietician. Most patients are followed up by primary care physicians and, unfortunately, the current primary health care system in Al-Ain is not based on continuity of care and accountability, but rather on rapid access without appointment to any available physician.

Our study suggests that restricting the amount of starchy staple foods could be of great importance, as this was correlated with both BMI and

blood pressure. Although carbonated drinks were associated with poor control of diabetes, we do not think that there is enough evidence to recommend restricting consumption of the sugar-free variants of these beverages. Perhaps our finding may be partly due to confounding or reverse causation (e.g. patients with less well controlled diabetes are thirstier than those with well controlled diabetes, assuming that they quench their thirst with carbonated drinks).

Dietary prescriptions should begin by determining the patient's dietary preferences, patterns of physical activity, social support, education level, time constraints and other challenges. It is important to individualize dietary counseling, as standardized routine counseling will fail to empower patients to self-manage their disease [16]. A dietary history is helpful in assessing caloric intake, dietary content and carbohydrate consistency. It is important to remember that the more marked the changes are from what the patient likes to eat, the less likely the patient is to comply with dietary prescription [17].

A further possible step that could be considered to improve compliance is involving relatives. Despite the fact that most patients live and eat with their extended family, only 45% reported that their family members were involved in the dietary consultation. The engagement of family members in dietary consultation and diabetic education is essential, especially in this setting [18]. This is supported by various studies, which show that involvement of the family in patient care was strongly associated with diet, exercise and medication adherence [19-22].

As long as insufficient numbers of dieticians with in-depth knowledge of the culture and language of the UAE are available, their role should be assumed as best as possible by physicians. During follow-up visits, it is important for the clinician to ask specifically about diet and exercise to reinforce their importance. Ideally, patients should be able to quote their dietary prescriptions in detail.

Sustaining motivation is rather difficult. Achieving treatment goals such as weight reduction, better glycemic, lipid and blood pressure control, can be reinforced with appropriate feedback to the patient [23]. At the individual level, it is important to identify personal and familial barriers to adherence to prescribed diabetic diets [24]. In this respect, it may be worth remembering that patients and educators may view barriers differently [25]. Dietary workshops with small groups of patients have proven to be of great benefit in Western societies [26]. The local applicability and feasibility of this practice should be tested.

Self-monitoring of blood glucose was done by a minority of our patients (40%). Frequent self-monitoring of blood glucose levels needs to be taught and encouraged, as it is known to be associated with better glycemic control regardless of diabetes type or therapy [27]. Self-monitoring of dietary intake and weight, as well as periodic adjustments to fit changing lifestyle patterns, is important in sustaining and promoting

dietary compliance. In our setting, there are few qualified diabetes dieticians who see patients on appointment. Most patients find it difficult to be scheduled for appointments with a dietician. An integrated multidisplinary team is the best solution to improve care.

Diabetes education websites in both Arabic and English would provide a great educational resource for some diabetic patients and their family members alike. The media should be more actively involved in keeping patients well informed and up to date about their care and the importance of their condition. Currently the media play only a minor role in education.

The limitations of our study refer to the way of dietary assessment, which was based on self-reported dietary habits. The best tool to assess compliance is keeping accurate records of food intake using a diet diary. All the subjects in our study were from Al-Ain City and thus the results cannot be generalized to the whole of the UAE. This is a cross-sectional study. While this has well known limitations, it does give a clear snapshot of the current situation and may help in both developing improvements in care and in designing future prospective studies to assess those improvements. One area in need of assessment is the impact and value of locally trained dieticians on our diabetic patients.

Conclusions

This study showed that the dietary practices of subjects with diabetes are inadequate and need improvement. The number of practicing dieticians needs to be increased in Al-Ain District to meet the demands for education and sustained lifestyle changes in a growing number of diabetic patients in the city. In addition, as health education is best done in settings where real, local, food is used, selected local food items should be part of the routine dietary advice offered by the dietician.

Acknowledgments: This work was financially supported by the Faculty of Medicine and Health Sciences, UAE University, under contract number NP/06/18. Our special thanks are extended to the staff, doctors and nurses working in the Tawam hospitals and primary health care centers, where the survey was conducted, for their invaluable support. Our special thanks go to Mrs. Shaikha Almarar at the Department of Internal Medicine, FMHS, for her help in data entry and to Mr. Hussain Al-Ajab from the Department of Community Medicine, FMHS, for his help with data analysis and tabulating the study results.

References:

1. International Diabetes Federation. IDF Atlas. Available online at http://www.eatlas.idf.org/Complications/.

2. Saadi H, Carruthers SG, Nagelkerke N, Al-Maskari F, Afandi B, Reed R, Lukic M, Nicholls MG, Kazam E, Algawi K, Al-Kaabi J, et al. Prevalence of diabetes mellitus and its complications in a population-based

sample in Al-Ain, United Arab Emirates. Diabetes Res Clin Pract 2007. 78(3):369-377.

3. Pastors JG, Warshaw H, Daly A, Franz M, Kulkarni K. The evidence for the effectiveness of medical nutrition therapy in diabetes management. Diabetes Care 2002. 25(3):608-613.

4. Pi-Sunyer FX, Maggio CA, McCarron DA, Reusser ME, Stern JS, Haynes RB, Oparil S, Kris-Etherton P, Resnick LM, Chait A, et al. Multicenter randomized trial of a comprehensive prepared meal program in type 2 diabetes. Diabetes Care 1999. 22(2):191-197.

5. Kulkarni K, Castle G, Gregory R, Holmes A, Leontos C, Powers M, Snetselaar L, Splett P, Wylie-Rosett J. Nutrition Practice Guidelines for Type 1 Diabetes Mellitus positively affect dietitian practices and patient outcomes. The Diabetes Care and Education Dietetic Practice Group. J Am Diet Assoc 1998. 98(1):62-70.

6. Wing RR, Blair EH, Bononi P, Marcus MD, Watanabe R, Bergman RN. Caloric restriction per se is a significant factor in improvements in glycemic control and insulin sensitivity during weight loss in obese NIDDM patients. Diabetes Care 1994. 17(1):30-36.

7. Close EJ, Wiles PG, Lockton JA, Walmsley D, Oldham J, Wales JK. The degree of day-to-day variation in food intake in diabetic patients. Diabet Med 1993. 10(6):514-520.

8. Monnier L, Grimaldi A, Charbonnel B, Iannascoli F, Lery T, Garofano A, Childs M. Management of French patients with type 2 diabetes mellitus in medical general practice: report of the Mediab observatory. Diabetes Metab 2004. 30(1):35-42.

9. Rivellese AA, Boemi M, Cavalot F, Costagliola L, De Feo P, Miccoli R, Patti L, Trovati M, Vaccaro O, Zavaroni I, Mind. it Study Group. Dietary habits in type II diabetes mellitus: how is adherence to dietary recommendations? Eur J Clin Nutr 2008. 62(5):660-664.

10. Holmström IM, Rosenqvist U. Misunderstandings about illness and treatment among patients with type 2 diabetes. J Adv Nurs 2005. 49(2):146-154.

11. Al-Maskari F, El-Sadig M. Prevalence of risk factors for diabetic foot complications. BMC Fam Pract 2007. 8:59.

12. Hernandez-Ronquillo L, Tellez-Zenteno JF, Garduno-Espinosa J, Gonzalez-Acevez E. Factors associated with therapy noncompliance in type-2 diabetes patients. Salud Publica Mex 2003. 45(3):191-197.

13. Howteerakul N, Suwannapong N, Rittichu C, Rawdaree P. Adherence to regimens and glycemic control of patients with type 2 diabetes attending a tertiary hospital clinic. Asia Pac J Public Health 2007. 19(1):43-49.

14. Abioye-Kuteyi EA, Ojofeitimi EO, Ijadunola KT, Fasanu AO. Assessment of dietary knowledge, practices and control in type 2 diabetes in a Nigerian teaching hospital. Niger J Med 2005. 14(1):58-64.

15. Khattab MS, Aboifotouh MA, Khan MY, Humaidi MA, al-Kaldi YM. Compliance and control of diabetes in a family practice setting, Saudi Arabia. East Mediterr Health J 1999. 5(4):755-765.

16. Williamson AR, Hunt AE, Pope JF, Tolman NM. Recommendations of dieticians for overcoming barriers to dietary adherence in individuals with diabetes. Diabetes Educ 2000. 26(2):272-279.

17. Nuttall FQ. Carbohydrate and dietary management of individuals with insulin-requiring diabetes. Diabetes Care 1993. 16(7):1039-1042.

18. Brekke HK, Jansson PA, Mansson JE, Lenner RA. Lifestyle changes can be achieved through counseling and follow-up in first-degree relatives of patients with type 2 diabetes. J Am Diet Assoc 2003. 103(7):835-843.

19. Albright TL, Parchman M, Burge SK, RRNeST Investigators. Predictors of self-care behavior in adults with type 2 diabetes: an RRNeST study. Fam Med 2001. 33(5):354-360.

20. Wen LK, Shepherd MD, Parchman ML. Family support, diet, and exercise among older Mexican Americans with type 2 diabetes. Diabetes Educ 2004. 30(6):980-993.

21. Wen LK, Parchman ML, Shepherd MD. Family support and diet barriers among older Hispanic adults with type 2 diabetes. Fam Med 2004. 36(6):423-430.

22. Guare JC, Wing RR, Marcus MD, Epstein LH, Burton LR, Gooding WE. Analysis of changes in eating behavior and weight loss in type II diabetic patients. Which behaviors to change. Diabetes Care 1989. 12(7):500-503.

23. Hadden DR, Blair AL, Wilson EA, Boyle DM, Atkinson AB, Kennedy AL, Buchanan KD, Merrett JD, Montgomery DA, Weaver JA. Natural history of diabetes presenting age 40-69 years: a prospective study of the influence of intensive dietary therapy. Q J Med 1986. 59(230):579-598.

24. Vijan S, Stuart NS, Fitzgerald JT, Ronis DL, Hayward RA, Slater S, Hofer TP. Barriers to following dietary recommendations in Type 2 diabetes. Diabet Med 2005. 22(1):32-38.

25. Shultz JA, Sprague MA, Branen LJ, Lambeth S. comparison of views of individuals with type 2 diabetes mellitus and diabetes educators about barriers to diet and exercise. J Health Commun 2001. 6(2):99-115.

26. Heller SR, Clarke P, Daly H, Davis I, McCulloch DK, Allison SP, Tattersall RB. Group education for obese patients with type 2 diabetes: greater success at less cost. Diabet Med 1988. 5(6):552-556.

27. Karter AJ, Ackerson LM, Darbinian JA, D'Agostino RB Jr, Ferrara A, Liu J, Selby JV. Self-monitoring of blood glucose levels and glycemic control: the Northern California Kaiser Permanente Diabetes registry. Am J Med 2001. 111(1):1-9.

6.2. ASSOCIATIONS OF CARDIOVASCULAR RISK FACTORS IN AL AIN - UNITED ARAB EMIRATES

L.M. Baynouna, T.M. Jaber, A.O. Omar,
N.M. Ahmed, M.K. Nazirudeen,
M.F. Al Sayed, F.A. Nour, S. Abdouni
UAE University
(Al-Ain, United Arab Emirates)

Abstract:

Background

Over the last 30 years the citizens of the United Arab Emirates have experienced major changes in life-style secondary to increased affluence. Currently, 1 in 5 adults have diabetes mellitus, but the associations (clustering) among risk factors, as well as the relevance of the concept of the metabolic syndrome, in this population is unknown.

Aim

To investigate the prevalence and associations among cardiovascular risk factors in this population, and explore to what extent associations can be explained by the metabolic syndrome according to ATP-III criteria.

Method

A community based survey, of conventional risk factors for cardiovascular disease was conducted among 817 national residents of Al Ain city, UAE. These factors were fasting blood sugar, blood pressure, lipid profile, BMI, waist circumference, smoking, or CHD family history. Odds ratios between risks factors, both unadjusted and adjusted for age and sex as well as adjusted for age, sex, and metabolic syndrome were calculated.

Results

Various risk factors were positively associated in this population; associations that are mostly unexplained by confounding by age and sex. For example, hypertension and diabetes were still strongly related (OR 2.5; 95% CI 1.7–3.7) after adjustment. An increased waist circumference showed similar relationship with hypertension (OR 2.3; 95% CI 1.5–3.5). Diabetes was related to an increased BMI (OR 1.5; 96% CI 1.0–2.3). Smoking was also associated with diabetes (OR 1.9, 95% CI 1.0–3.3).
Further adjustment for metabolic syndrome reduced some associations but several remained.

Conclusion

In this population risk-factors cluster, but associations do not appear to be explained by the presence/absence of the ATP-III metabolic syndrome. Associations provide valuable information in planning interventions for screening and management.

Introduction

The global burden of disease and mortality due to cardiovascular diseases is huge, and in this respect the United Arab Emirates (UAE) is no exception [1]. Much of this burden is preventable, however, as many of the risk factors associated with these diseases, such as smoking, dyslipidemia, hypertension etc. have been identified and are amenable to targeted pharmacological and/or behavioral interventions. Associations (i.e. correlations in the presence) and interactions (e.g. the risk associated with obesity may differ between smokers and non-smokers) between these risk factors have been reported in different studies [2–5]. Recognition of such associations and interactions among different risk factors is important in the prevention and management of cardiovascular disease and its complications, as well as in providing a better understanding of the aetiology of these disorders. Any concentration of high CVD risk factors among an identifiable sub-group of the population has obvious implications for prevention strategies.

Certain combinations of risk factors, often called the "metabolic syndrome", have been linked to poorer long-term outcomes. Although, both the existence of this syndrome, its precise definition, and its prognostic relevance have been hotly debated in recent years, it is clear that combinations of risk factors are associated with poorer outcomes [6–8] yet the precise nature of these interactions and associations among risks factors remains moot [9–11].

While many studies have been carried out to establish how to reduce and treat cardiovascular risk factors efficiently, both separately and in combination, [12–15] the majority of these intervention studies were conducted in the Western world, and have an unclear relevance to those parts of the world, with different ethnic and genetic backgrounds and lifestyles, such as the UAE. Lacking regionally equivalent studies the UAE has had to adopt or adapt Western approaches without verification. While several studies on cardiovascular risk factors have been conducted in the UAE, [16, 17] none have reported how these risk factors relate and interact.

An important factor that needs to be taken into account in the UAE is ethnicity. The UAE is currently one of the most ethnically diverse countries in the world. Eighty percent of its population consists of non-national (expatriate) migrant workers (Indians, Pakistanis, other Arabs, Europeans,), and even within Nationals (the subjects of our study) there exists a great diversity, as the tribal structure reflects a wide variety of ethnic origins. The importance of ethnicity and the life-style and environment that comes with it is apparent from its association with risk factors such as diabetes. For example, the prevalence of diabetes in Oman was reported to be 16.1% [18] and in Yemen to be between 6.5% and 10.4% [19] respectively. Both of these figures are significantly lower than that found and reported earlier in this study of the same ethnic groups living in a more westernized

environment, *viz*. 23.3% [1]. The effect of immigration into a Western lifestyle has been reported in other studies. An example being Yemeni Jews immigrating to Israel who developed high cardiovascular risk profiles [20].

This study is the first community based epidemiological study in the UAE to investigate the major risk factor associations and how cardiovascular risk factors behave in an Arab population with a high cardiovascular risk profile.

Methods

A cross-sectional community based study was conducted involving 817 UAE citizen subjects.

The methodology of sampling and data collection has been described in detail elsewhere [1]. All continuous risk factor variables were dichotomized to reflect either "normal" or recognized high risk values. Specifically, diabetes was defined as either self-reported diabetes or FBS > = 126 mg/dl, central obesity was defined as waist circumference > 102(m)/88(f) cm, hypertension as BP > = 140/90 or being on antihypertensive medication, obesity as BMI > = 30 kg/m^2, high TG as > = 150 mg/dl, high LDL > 160 mg/dl and low HDL as < 40 mg/dl.

Odds ratios and their 95% CIs were used to express the strength of associations. In addition to unadjusted odds ratios, odds ratios adjusted for age and sex using the Mantel-Haenszel methodology, and those adjusted for age, sex, and the presence/absence of metabolic syndrome (ATP-III) are presented. The difference between the two adjusted odds ratios supposedly reflects the extent to which the metabolic syndrome "explains" associations among risk factors.

Results

Table 1 shows associations between key cardiovascular risk factors, using (Mantel-Haenszel) odds ratios (OR), *viz*. BMI, waist circumference, hypertriglycidaemia, low HDL, high LDL, Diabetes, hypertension, smoking, and family history of coronary heart disease in a first degree relative. Associations between risk factors were then adjusted for age and sex to remove the effect of obvious confounders (Table 2). After adjusting for age and sex, hypertension and diabetes remain strongly related with an OR of 2.5 (95% CI: 1.7–3.7; p < 0.00001). Obesity and hypertension showed a similar relationship with an OR of 2.3 (95% CI: 1.5–3.5; p < 0.001) with increased waist circumference. About 50% of the hypertensive patients are obese with the prevalence of hypertension increasing with increasing BMI from 15% in those with BMI less than 25 Kg/m^2 to 40% in those with BMI equal or more than 40 Kg/m^2.

Table 1. The raw associations of the different risk factors studied

Diabetes	4.1							
	2.8–5.8							
Central Obesity	2.2	1.3						
	1.5–3.2	0.9–1.8						
Obesity	2	1.1	15.9					
	1.4–2.8	0.8–1.6	10.5–23.8					
Smoking	1	1.3	0.8	0.8				
	0.5–1.7	0.8–2.1	0.5–1.2	0.5–1.3				
High TG*	1.7	1.6	1.4	1.1	1.2			
	1.2–2.4	1.2–2.3	1.0–1.9	0.8–1.5	0.8–2.0			
High LDL	1	0.6	0.9	1.2	1	1		
	0.6–1.5	0.4–1.0	0.6–1.4	0.9–1.8	0.5–1.7	0.7–1.4		
Low HDL	1.6	1.5	0.9	1.1	2.6	1.6	1.2	
	1.1–2.2	1.1–2.1	0.7–1.3	0.8–1.1	1.6–4.2	1.2–2.2	0.9–1.7	
Family history of CHD	0.8	0.7	1.3	1.8	2.4	1	1.4	1.2
	0.5–1.4	0.4–1.2	0.8–2.0	1.1–2.7	1.4–4.3	0.6–1.6	0.8–2.3	0.8–1.8
	Hypertension	Diabetes	Central Obesity	Obesity	Smoking	High TG	High LDL	Low HDL

Table 2. Odds ratios of the associations among different cardiovascular risk factors adjusted for age and sex, using Mantel-Haenszel's method

Diabetes	2.5							
	1.7–3.7							
Central Obesity	2.3	1.2						
	1.5–3.5	0.8–1.7						
Obesity	2.5	1.5	15.2					
	1.6–3.6	1.0–2.3	9.7–23.8					
Smoking	1.5	1.8	1.2	1.1				
	0.8–3.0	1.0–3.3	0.7–2.1	0.7–1.9				
High TG	1.6	1.5	1.5	1.1	1.2			
	1.1–2.3	1.1–2.2	1.0–2.1	0.8–1.5	0.7–1.9			
High LDL	0.8	0.5	1	1.4	0.9	1		
	0.5–1.3	0.3–0.8	0.6–1.5	0.9–2.0	0.5–1.6	0.7–1.5		
Low HDL	1.6	1.4	1.1	1.3	1.8	1.5	1.1	
	1.1–2.4	1.0–2.0	0.8–1.5	0.9–1.8	1.1–3.1	1.1–2.0	0.8–1.6	
Family history of CHD	0.9	0.9	1.2	1.6	3	1	1.5	1.3
	0.5–1.7	0.5–1.6	0.8–1.9	1.0–2.5	1.5–6.0	0.7–1.6	0.9–2.5	0.8–2.0
	Hypertension	Diabetes	Central Obesity	Obesity	Smoking	High TG	High LDL	Low HDL

Similarly, an increasing BMI was associated with diabetes with the OR for the association between diabetes and obesity (BMI > = 30) being 1.5 (95% CI : 1.0–2.3), but the association with diabetes was somewhat

weaker and not statistically significant for increased waist circumference (as opposed to BMI), with an OR of 1.2 (95% CI : 0.8–1.7). Figure 1 shows the relationship between an increasing BMI and waist circumference on one hand, with diabetes and hypertension on the other.

Waist circumference and BMI related to diabetes, hypertension and those with both diabetes and hypertension.

Dyslipidaemia was differently related to hypertension and diabetes. A significant association was found between hypertension and increased TG and decreased HDL, with ORs of 1.6 (95% CI: 1.1–2.3; p = 0.02) and 1.6 (95% CI: 1.1–2.4, p = 0.01) respectively.

Associations for diabetes demonstrated a weak, but statistically significant, association with increasing TG [OR of 1.5 (95% CI: 1.1–2.2)], an interesting, inverse relationship, was seen with LDL with an OR of 0.5(95% CI: 0.3–0.8; p = 0.001) i.e. diabetes was found to be associated with low LDL.

In the case of dyslipidaemia and measures of obesity the only association was between increased waist circumference and high TG, with an OR of 1.5 (95% CI: 1.0–2.1). There was no association between waist circumference and high LDL or low HDL, nor did dyslipidaemia parameters show any significant associations with an increased BMI.

Smoking showed an interesting strong relationship with a history of premature IHD in first degree relative OR 3 (95% CI: 1.5–6; p = 0.001). A weak association was noticed as well between high BMI and a history of premature IHD in a first degree relative OR 1.6 (1–2.5) but it did not reach statistical significance (p = 0.4).

Another interesting finding was that diabetes and smoking are significantly related, with an OR of 1.8 (95% CI: 1.0–3.3).

Figure 1

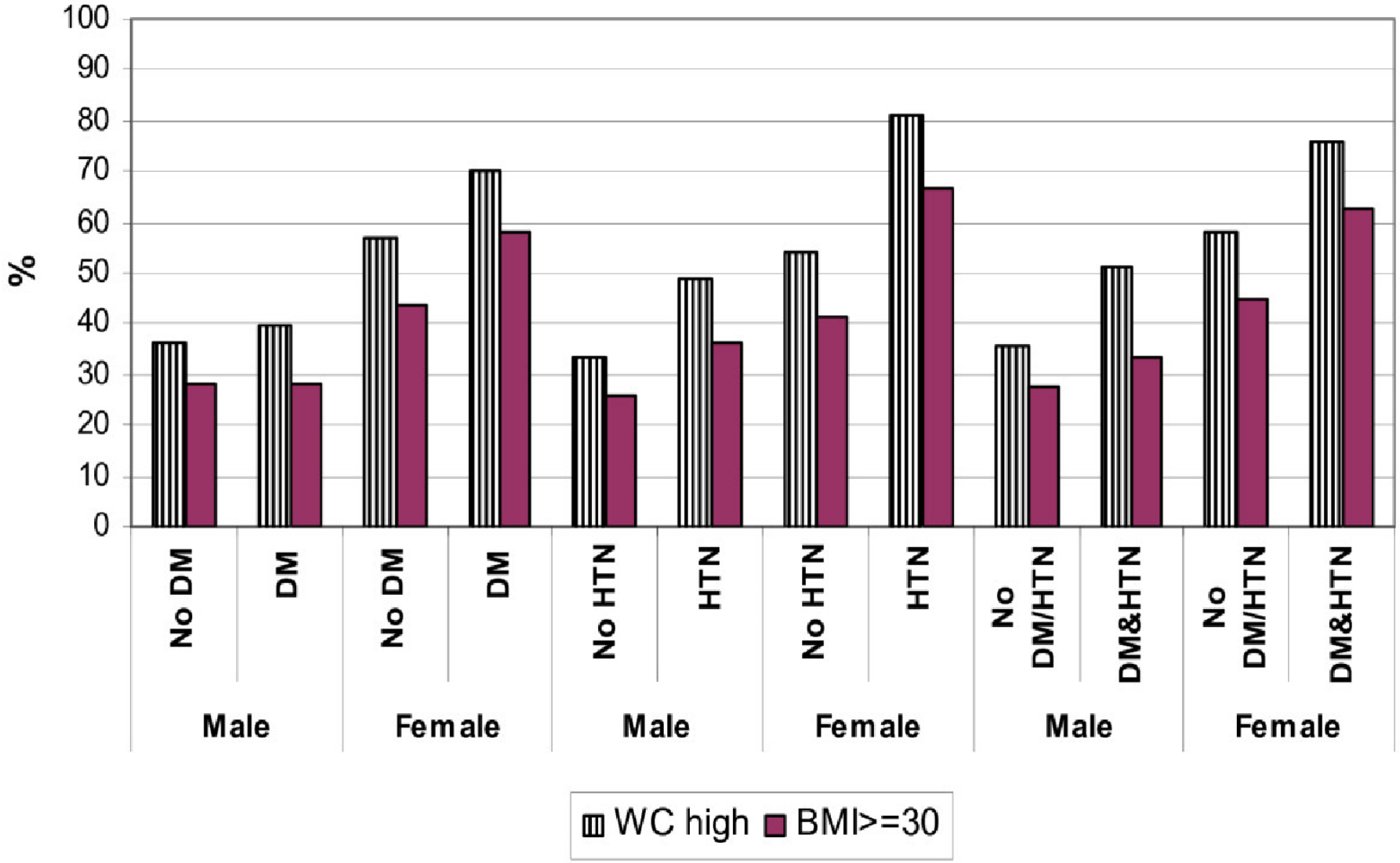

100
90
80
70
60
50
40
30
20
10
0
%
No DM
DM
No DM
DM
No HTN
HTN
No HTN
HTN
No DM/HTN
DM&HTN
No DM/HTN
DM&HTN
Male
Female
Male
Female
Male
Female
WC high
BMI>=30

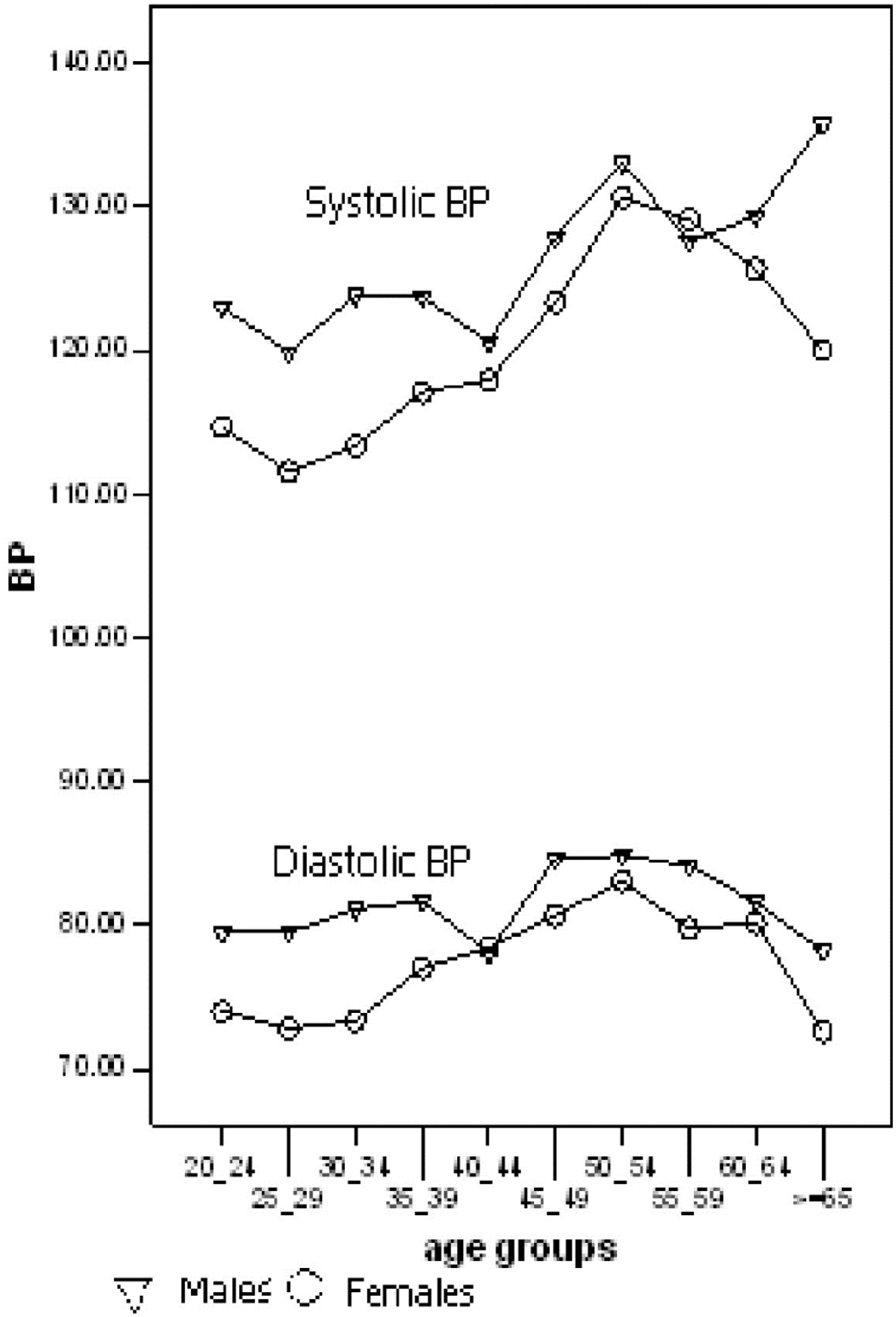
Table 3 represents associations after adjusting for the metabolic syndrome. Although many associations were reduced there remained a significant association between obesity and high LDL with an OR of 1.7 (95% CI: 1.1–2.5).

Table 3. Odds ratios of the associations among different cardiovascular risk factors adjusted for Age, sex and ATP defined metabolic syndrome

Diabetes	1.5							
	0.9–2.2							
Central Obesity	1.2	0.4						
	0.7–2.0	0.2–0.7						
Obesity	1.9	0.9	16.1					
	1.2–3.0	0.6–1.4	9.5–27.3					
Smoking	1.4	1.5	0.9	0.8				
	0.7–2.9	0.8–2.8	0.5–1.7	0.5–1.5				
High TG	0.7	0.6	0.4	0.6	10.9			
	0.5–1.1	0.4–0.9	0.2–0.7	0.4–0.8	0.5–1.7			
High LDL	1	0.5	1.3	1.7	0.9	1.4		
	0.6–1.6	0.3–0.9	0.8–2.0	1.1–2.5	0.5–1.6	0.9–2.2		
Low HDL	1.1	0.7	0.4	1	1.6	0.7	1.3	
	0.7–1.6	0.4–1.0	0.3–0.7	0.7–1.3	0.9–2.8	0.5–1.1	0.9–2.0	
Family history of CHD	0.9	0.8	0.9	1.5	2.7	0.9	1.6	1.1
	0.5–1.6	0.4–1.5	0.5–1.5	0.9–2.3	1.3–5.5	0.5–1.6	0.9–2.7	0.7–1.9
	Hypertension	Diabetes	Central Obesity	Obesity	Smoking	High TG	High LDL	Low HDL

Blood pressure was related to gender (Figure 2), with females having lower systolic and diastolic blood pressure than males, the difference decreasing with age.

Figure 2.

140.00
130.00
120.00
110.00
100.00
90.00
80.00
70.00
BP
Systolic BP
Diastolic BP
20_24
25_29
30_34
35_39
40_44
45_49
50_54
55_59
60_64
>=65
age groups
Males
Females

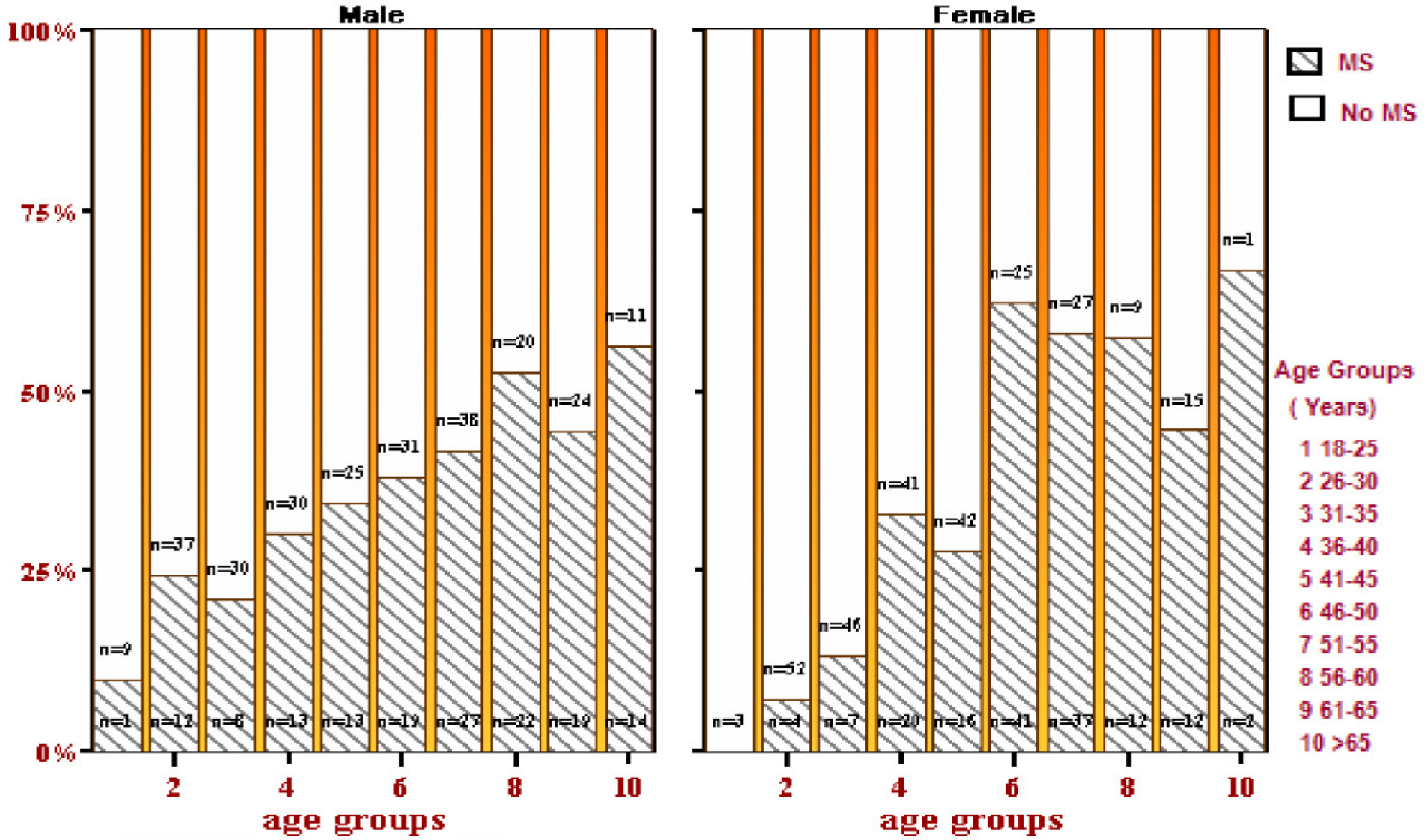
The Gender influence on blood pressure and the change of blood pressure with age.

Figure 3 shows the change in prevalence with age and sex of the metabolic syndrome (using ATP III criteria [21]). It reaches a prevalence of 37% in males around 50 years old and exceeds 50% in females between 45 and 50 years. Overall prevalence was 37.6% more than that reported in our previous report (22.7%) [1] since in the former percentage diabetics and self-reported (treated) hypertensives were included as having IGT and high blood pressure respectively.

The prevalence of Metabolic Syndrome.

Ethnicity and its relationship to risk factors was studied by inquiring about subjects' tribe name, place of birth and their self-identified origins. Analysis by tribes was complicated by the large number of tribes giving rise to small sample sizes per group. Subjects were therefore grouped to (a) originally from UAE and born in the UAE, (b) originally from Yemen, (c) originally from Oman, and (d) other origins. There appeared to be no striking associations between ethnicity and prevalence of risk factors, with the exception that subjects originally from Yemen tended to have a somewhat higher BMI, with an OR for obesity of 0.6 (95% CI 0.4–0.9).

Figure 3.

Male
Female
100 %
75 %
50 %
25 %
0 %
2
4
6
8
10
age groups
MS
No MS
Age Groups
(Years)
1 18-25
2 26-30
3 31-35
4 36-40
5 41-45
6 46-50
7 51-55
8 56-60
9 61-65
10 >65

Discussion

The study revealed some important associations among CVD risk factors, which persisted after correcting for the confounders of age and gender. Adjusting for the metabolic would be expected to nullify most of these associations as the syndrome is defined in terms of the same risk factors. Despite this several associations persisted after that adjustment such as those between hypertension and obesity and between high LDL and obesity. The implications of these findings is that the premise of a simple uni-dimensional (metabolic) syndrome, at least not as defined by the ATP III criteria, cannot be applied to the population studied.

The population of Al Ain, as in many parts of the world and like other Arabian Gulf states, has experienced a major shift in lifestyle that has been accompanied by a proliferation of cardiovascular risk factors [1]. In this Arab population the prevalence and association among different risk factor interactions is worth reporting as it provides information for patients and health care policy makers to prevent and manage the problem with targeted interventions.

A recent meta-analysis to determine the best index of obesity examined the association between diabetes and the three indices of body mass index, waist circumference, and waist/hip ratio. The findings were inconclusive to determine the usefulness of waist circumference or waist/hip ratio over body mass index [22]. In this study hypertension was correlated with both increasing BMI and increasing waist circumference while diabetes correlated predominantly with increased BMI. In a study done on Asians, Waist-to-Stature Ratio was a stronger correlate than BMI of diabetes, but these two indicators of obesity were equally strongly associated with hypertension [23]. A meta-analysis has supported this finding in the case of hypertension [24].

Our finding of dyslipidaemia (increased triglycerides and low HDL) being associated with diabetes has been shown in other studies [25] but in this study diabetes was paradoxically associated with low LDL. This could be due to lipid lowering medication or the effect of lifestyle changes. This paradoxical association was not true for hypertension nor for diabetes and hypertension combined in the same individual.

There is a strong association between smoking and family history of premature CHD and between increased BMI and family history of premature CHD. This could be explained by a genetic predisposition to develop risk factors for cardiovascular diseases but may equally be due to clustering of adverse lifestyle choices within families. This needs to be explored in greater detail. Interestingly, our study corroborates the association between diabetes and smoking that was reported in a number of studies, indicating that cigarette smoking is an independent and -of course- modifiable determinant of type 2 diabetes mellitus. Regrettably, we did not measure passive smoking, so we could not confirm the association

of DM with passive exposure to cigarette smoke that has also been reported [26–28].

Blood pressure showed about 10 mmHg differences between males and females in the younger age group, being higher in males, but this difference diminished with age. In the age group above 60 years it diverts again but no firm conclusions can be reached in view of the small sample sizes in the older age groups. Our findings largely coincide with a study conducted in Japan [29].

Many studies have identified the association of diabetes and hypertension, including one conducted in nearby Saudi Arabia [30]. As both are influenced by obesity our findings of a similar association is to be expected. The precise causal pathway among these variables cannot be established in our cross-sectional study.

Metabolic syndrome allegedly describes a cluster of cardiovascular risk factors. This study failed to find a clear association between the different metabolic syndrome criteria in the individuals diagnosed with the syndrome. This corresponds with other recent reports that have used factor analysis to investigate these associations [28–30]. This would suggest that the causal link between these diagnostic components may not be sufficiently strong to justify the concept of a "syndrome". However, statistical criteria should not have the last word and it may be necessary to study other pathological changes reported in relation to the metabolic syndrome to investigate if a unique syndrome exists. In addition, the suggested prognostic value of this syndrome was found to be variable depending on the specific definition used [31]. This clearly indicates that it needs to be further explored in order to determine whether its prognostic value exceeds that of the (multiplicative) Framingham risk score which simply treats CVD risk empirically without any reference to nosological concepts or hypotheses.

References:

1. Baynouna LM, Revel AD, Nagelkerke NJ, Jaber TM, Omar AO, Ahmed NM, Naziruldeen MK, Al-Sayed MF, Nour FA: High prevalence of the cardiovascular risk factors in Al-Ain, United Arab Emirates. An emerging health care priority. Saudi Med J. 2008, 29 (8): 1173-1178.

2. Wang W, Lee ET, Fabsitz RR, Devereux R, Best L, Welty TK, Howard BV: A longitudinal study of hypertension risk factors and their relation to cardiovascular disease: the Strong Heart Study. Hypertension. 2006, 47 (3): 403-409. 10.1161/01.HYP.0000200710.29498.80.

3. Tohme RA, Jurjus AR, Estephan A: The prevalence of hypertension and its association with other cardiovascular disease risk factors in a representative sample of the Lebanese population. J Hum Hypertens. 2005, 19 (11): 861-868. 10.1038/sj.jhh.1001909.

4. Shapo L, Pomerleau J, McKee M: Epidemiology of hypertension and associated cardiovascular risk factors in a country in transition: a

population based survey in Tirana City, Albania. J Epidemiol Community Health. 2003, 57 (9): 734-739. 10.1136/jech.57.9.734.

5. Borde-Perry WC, Campbell KL, Murtaugh KH, Gidding S, Falkner B: The association between hypertension and other cardiovascular risk factors in young adult African Americans. J Clin Hypertens (Greenwich). 2002, 4 (1): 17-22. 10.1111/j.1524-6175.2002.01211.x.

6. Li W, Ma D, Liu M, Liu H, Feng S, Hao Z, Wu B, Zhang S: Association between metabolic syndrome and risk of stroke: a meta-analysis of cohort studies. Cerebrovasc Dis. 2008, 25 (6): 539-547. 10.1159/000131672.

7. Gami AS, Witt BJ, Howard DE, Erwin PJ, Gami LA, Somers VK, Montori VM: Metabolic syndrome and risk of incident cardiovascular events and death: a systematic review and meta-analysis of longitudinal studies. J Am Coll Cardiol. 2007, 49 (4): 403-414. 10.1016/j.jacc.2006.09.032.

8. Galassi A, Reynolds K, He J: Metabolic syndrome and risk of cardiovascular disease: a meta-analysis. Am J Med. 2006, 119 (10): 812-819. 10.1016/j.amjmed.2006.02.031.

9. Reaven GM: The metabolic syndrome: is this diagnosis necessary? Am J Clin Nutr. 2006, 83 (6): 1237-1247.

10. Yarnell JW, Patterson CC, Bainton D, Sweetnam PM: Is metabolic syndrome a discrete entity in the general population? Evidence from the Caerphilly and Speedwell population studies. Heart. 1998, 79 (3): 248-252.

11. Kahn R, Buse J, Ferrannini E, Stern M: The metabolic syndrome: time for a critical appraisal: joint statement from the American Diabetes Association and the European Association for the Study of Diabetes. Diabetes Care. 2005, 28 (9): 2289-2304. 10.2337/diacare.28.9.2289.

12. Ackermann RT, Finch EA, Brizendine E, Zhou H, Marrero DG: Translating the Diabetes Prevention Program into the community. The DEPLOY Pilot Study. Am J Prev Med. 2008, 35 (4): 357-363. 10.1016/j.amepre.2008.06.035.

13. Seidel MC, Powell RO, Zgibor JC, Siminerio LM, Piatt GA: Translating the Diabetes Prevention Program into an urban medically underserved community: a nonrandomized prospective intervention study. Diabetes Care. 2008, 31 (4): 684-689. 10.2337/dc07-1869.

14. Ackermann RT, Marrero DG: Adapting the Diabetes Prevention Program lifestyle intervention for delivery in the community: the YMCA model. Diabetes Educ. 2007, 33 (1): 69-10.1177/0145721706297743. 74-69, 78.

15. Ratner RE: An update on the Diabetes Prevention Program. Endocr Pract. 2006, 12 (Suppl 1): 20-24.

16. Al-Kaabi J, Al-Maskari F, Saadi H, Afandi B, Parkar H, Nagelkerke N: Assessment of dietary practice among diabetic patients in the United Arab Emirates. Rev Diabet Stud. 2008, 5 (2): 110-115. 10.1900/RDS.2008.5.110.

17. Saadi H, Carruthers SG, Nagelkerke N, Al-Maskari F, Afandi B, Reed R, Lukic M, Nicholls MG, Kazam E, Algawi K, Al-Kaabi J, Leduc C, Sabri S, El-Sadig M, Elkhumaidi S, Agarwal M, Benedict S: Prevalence of diabetes mellitus and its complications in a population-based sample in Al Ain, United Arab Emirates. Diabetes Res Clin Pract. 2007, 78 (3): 369-377. 10.1016/j.diabres.2007.04.008.

18. Al-Lawati JA, Al Riyami AM, Mohammed AJ, Jousilahti P: Increasing prevalence of diabetes mellitus in Oman. Diabet Med. 2002, 19 (11): 954-957. 10.1046/j.1464-5491.2002.00818.x.

19. Gunaid AA: Prevalence of known diabetes and hypertension in the Republic of Yemen. East Mediterr Health J. 2002, 8 (2–3): 374-385.

20. Weingarten MA, Katzir I, Sprecher E, Kobzantsev S, Zelzer C, Kahan E: Diabetes and ischemic heart disease among Yemenite immigrants in Israel. Isr Med Assoc J. 2000, 2 (3): 207-210.

21. The Expert Panel on Detection, Evaluation, and Treatment of High Blood Cholesterol in Adults: Executive Summary of the Third Report of the National Cholesterol Education Program (NCEP) Expert Panel on Detection, Evaluation, and Treatment of High Blood Cholesterol in Adults (Adult Treatment Panel III). 2008

22. Vazquez G, Duval S, Jacobs DR, Silventoinen K: Comparison of body mass index, waist circumference, and waist/hip ratio in predicting incident diabetes: a meta-analysis. Epidemiol Rev. 2007, 29: 115-128. 10.1093/epirev/mxm008.

23. Nyamdorj R, Qiao Q, Lam TH: BMI compared with central obesity indicators in relation to diabetes and hypertension in Asians. Obesity (Silver Spring). 2008, 16 (7): 1622-1635. 10.1038/oby.2008.73.

24. Is central obesity a better discriminator of the risk of hypertension than body mass index in ethnically diverse populations? J Hypertens. 2008, 26 (2): 169-177. 10.1097/HJH.0b013e3282f16ad3.

25. Ghoddusi K, Ameli J, Kachuee H, Pourfarziani V, Saadat A, Karami Q: Association of diabetes mellitus and dyslipidaemias in the Tehran population. East Mediterr Health J. 2008, 14 (3): 647-653.

26. Radzeviciene L, Ostrauskas R: [Smoking and type 2 diabetes mellitus]. Medicina (Kaunas). 2006, 42 (7): 559-565.

27. Manson JE, Ajani UA, Liu S, Nathan DM, Hennekens CH: A prospective study of cigarette smoking and the incidence of diabetes mellitus among US male physicians. Am J Med. 2000, 109 (7): 538-542. 10.1016/S0002-9343(00)00568-4.

28. Hayashino Y, Fukuhara S, Okamura T, Yamato H, Tanaka H, Tanaka T, Kadowaki T, Ueshima H: A prospective study of passive smoking and risk of diabetes in a cohort of workers: the High-Risk and Population Strategy for Occupational Health Promotion (HIPOP-OHP) study. Diabetes Care. 2008, 31 (4): 732-734. 10.2337/dc07-1905.

29. Suzuki Y, Kuwajima I, Kuramoto K, Otsuka K: [Age and gender difference in circadian rhythm in blood pressure]. Nippon Ronen Igakkai Zasshi. 1993, 30 (9): 778-786.

30. El-Hazmi MA, Warsy AS: Association of hypertension and non-insulin-dependent diabetes mellitus in the Saudi population. Ann Saudi Med. 2001, 21 (1–2): 5-8.

31. Benetos A, Thomas F, Pannier B, Bean K, Jego B, Guize L: All-cause and cardiovascular mortality using the different definitions of metabolic syndrome. Am J Cardiol. 2008, 102 (2): 188-191. 10.1016/j.amjcard.2008.03.037.

6.3. РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

С.А. Омурзаков
Университет экономики и предпринимательства
(г. Жалал-Абад, Кыргызстан)
Э.Н. Толонов
Жалал-Абадский государственный университет
(г. Жалал-Абад, Кыргызстан)

Аннотация:
Кыргызстан обладает значительным туристическим и рекреационным потенциалом и имеет большие возможности для развития туризма, как внутреннего, так и международного. В статье подробно рассматриваются вопросы и проблемы развития туристического потенциала Кыргызской Республики.

Ключевые слова: Туристическо-рекреационный потенциал, туристическая индустрия, виды туризма, перспективы развития туризма, основные направления развития туризма.

THE DEVELOPMENT OF THE TOURIST POTENTIAL OF KYRGYZ REPUBLIC

Annotation:
Kyrgyzstan possesses significant tourist-recreation potential and has a greater possibilities for development of the tourism, as internal, so and international. In article in detail are considered questions and problems of the development of the tourist potential of Kyrgyz Republic.

Keywords: Tourist-recreation potential, tourist industry, types of the tourism, prospects of the development of the tourism, the main trends of the development of the tourism.

Кыргызская Республика расположена в северо–восточной части Центральной Азии, в самом сердце континента Евразия. Значительную часть территории Кыргызстана (около 94 процентов)

занимают горы. Около 90 процентов площади находится на высоте более 1500 метров над уровнем моря.

Кыргызстан является одним из наиболее перспективных регионов Центральной Азии для развития индустрии туризма и туристического бизнеса. В настоящее время туристическая индустрия растет быстрыми темпами и считается одной из приоритетных отраслей экономики республики.

Кыргызстан обладает значительным туристическим - рекреационным потенциалом и имеет большие возможности для развития туризма, как внутреннего, так и международного. Так, например, характеризуют нашу республику зарубежные эксперты: "…мало стран на земле с таким удивительным сочетанием природных и культурных черт, как Кыргызстан. Без сомнения, в горных районах можно увидеть одни из наиболее привлекательных пейзажей в мире".

Республика имеет уникальные природные ресурсы, обуславливающие развитие рекреационной сферы регионов. Большая часть территории Кыргызстана занята горами, составив около 94 процента, из них высокие горы 70 процентов, остальные горы и равнины 30 процентов.

В республике насчитывается 1923 озера, общая площадь водной поверхности которых составляет 6836 кв. километров. Озеро Иссык-Куль - одно из самых больших и самых глубоких высокогорных озер мира. Площадь водной поверхности озера составляет 6236 кв. километров (максимальная глубина 668 метров). Оно никогда не замерзает и является курортной зоной республики, располагающая природными лечебными ресурсами и необходимыми условиями для их применения с лечебно-профилактическим целями.

В Кыргызстане расположены такие известные горные вершины, как пик Победы (7439 м), пик Ленина (7134 м), Хан-Тенгри (6995 м). Один из самых протяженных ледников «Энильчек» также является достопримечательностью мирового масштаба.

Привлекательный ландшафт, красивейшие горные вершины и озера, быстрые реки и расположение Кыргызстана вдоль древнего Великого Шелкового пути, обеспечивают большие возможности для туризма и отдыха.

Однако, несмотря на это, удельный вес сферы туризма в валовом внутреннем продукте (ВВП) республики на протяжении последних лет оставался незначительным. Так, по предварительной оценке, в 2014 г. валовая добавленная стоимость в сфере туризма составила 18904,9 млн. сомов или 4,8 процента к ВВП, в то время как в 2010 г. она составляла 3,7 процента.

В республике прием и обслуживание туристов в истекшем году осуществляли 450 учреждений отдыха и организаций туризма. Из них 172 – специализированные средства размещения (86 пансионатов отдыха, 29 детских оздоровительных комплекса, 18 санаториев, из них

5 – детских, 9 домов отдыха, 10 санаториев-профилакториев, 4 баз отдыха, 8 турбаз, 5 спортивно-оздоровительных лагеря и 3 пансионат с лечением), 76 туристических фирмы и туроператоров, 3 бюро путешествий и экскурсий, 171 гостиниц, 9 природных парков и заповедников, и других туристических объектов.

Кыргызстан становится все более привлекательным для любителей экстремального отдыха, бизнесменов, ученых, спортсменов, а также людей, интересующихся историей республики.

За 2014 г. экспорт туристских услуг (доходы от приема иностранных граждан) по оценочным данным составил 513,9 млн. долларов США и по сравнению с 2010 г. вырос в 2,8 раза, в том числе из стран СНГ, соответственно, 351,3 млн. долларов (рост в 3,2 раза), из стран вне СНГ – 56,8 млн. долларов США (рост в 1,6 раза). При этом, на долю доходов от приема иностранных граждан в 2014 г. в общем экспорте услуг пришлось более 45 процентов.

По данным Пограничной службы Кыргызской Республики, в 2014 г. численность иностранных туристов, посетивших Кыргызскую Республику, составила более 2,8 млн. человек, что больше уровня 2010 г. в 2,0 раза, причем основная доля туристических прибытий приходится на Иссык-Кульскую область. Основной поток иностранных туристов прибыл из Казахстана, России, Узбекистана, Таджикистана, Китая, Германии, Турции, США и Кореи.

Число отдохнувших туристов за истеший год составило 1245 тыс. человек, в том числе в организованном секторе туризма - 698 тыс. человек (более 56 процентов), в неорганизованном – 547 тыс. человек (около 44 процентов). По сравнению с предыдущим годом число отдохнувших туристов увеличилось на 10 процентов, а по сравнению с 2010 г. – более чем 2 раза. Доля граждан Кыргызстана в общем числе туристов, отдохнувших в организованном секторе, составило более 80 процентов (более 560 тыс. человек).

В 2014 г. в сферу туризма привлечено прямых иностранных инвестиций в размере 19,4 млн. долларов США, что в 1,4 раза больше, чем в 2013 г. Значительный объем прямых иностранных инвестиций поступил из стран вне СНГ (89 процентов от объема поступивших инвестиций), что в 1,4 раза больше, чем в 2013 г.

В 2014 г. доля прямых иностранных инвестиций в сферу туризма в общем объеме прямых иностранных инвестиций составила 2,7 процента, в то время как в предыдущем году она составляла 1,4 процента. Основными странами–инвесторами являлись Соединенные Штаты – 49,7 процента от общего объема привлеченных инвестиций, Объединенные Арабские Эмираты – 26,9 процента, Виргинские острова – 11,3 и Российская Федерация – 7,4 процента.

Как видно, существует устойчивая тенденция к росту экспорта туристских услуг, что является показателем позитивных процессов, происходящих в экономике страны.

По данным органов государственной статистики в сферу туристской деятельности в Кыргызстане вовлечено около 2 тысяч действующих хозяйствующих субъектов. Общая численность турагентств и туроператоров, основная часть которых находится в Бишкеке и Иссык-Кульской области, составляет более 150. Эти небольшие предприятия предоставляют однодневный, недельный и более продолжительный пакет услуг в самых интересных местах республики. В республике действуют и турагентства, которые организуют туры в страны ближнего и дальнего зарубежья.

На строительстве объектов туризма в 2014 г. освоено 10 635,3 млн. сомов инвестиций в основной капитал, что на 17 процентов больше чем в 2013 г. По сравнению с 2010 г. объем инвестиций в основной капитал в сферу туризма увеличился на 15,5 процента.

Среднесписочная численность работников предприятий и организаций сферы туризма в 2014 г. составила 8,6 тыс. человек.

В 2014 г. населению оказано туристико-экскурсионных услуг на 1346,4 млн. сомов, увеличившись по сравнению с 2010 г. более чем в 3 раза, санаторно-курортных услуг, соответственно, на 585,5 млн. сомов и в 2 раза.

Объем услуг, оказанных гостинцами и другими местами для краткосрочного проживания, составил около 2760,0 млн. сомов, что по сравнению с 2010 г. в 2,6 раза больше.

Общий объем оборота розничной торговли в сфере туризма в 2014 г. составил более 16 636,5 млн. сомов. По сравнению с предыдущим годом объем оборота увеличился на 9,1 процента, а по сравнению с 2010 г. – в 3 раза.

Объем перевозок туристов всеми видами пассажирского транспорта в 2014 г. составил около 6 276 тыс. человек и по сравнению с предыдущим годом возрос на 3,1 процента, а по сравнению с 2010 г. – на 16,4 процента.

Доходы, полученные от перевозок туристов (в текущих ценах), по сравнению с 2010 г. возросли в 1,9 раза.

Промышленными предприятиями в 2014 г. произведено товаров, спсобствуюших развитию туризма, на 3 012,2 млн. сомов, что на 26,3 процента больше, чем в предыдущем году.

В 2014 г. по сравнению с предыдущим годом производство национальных платьев увеличилось в 2 раза, юрт – в 2,5 раза, калпаков – на 16,8 процента. Выпущено 1,9 млн. пар спортивной обуви, что на 34,1 процента больше, чем в 2013 г.

За последние пять лет проведены строительство и реконструкция ряда гостиниц, пансионатов, домов отдыха, горнолыжных баз, предприятий торговли, аптек и других объектов. Проводились строительные работы по реабилитации автодорог «Ош – Сарыташ – Эркечтам», «Южного транспортного коридора», «Ош –

Эркечтам», «Ош – Баткен – Исфана», «Бишкек – Нарын – Торугарт», «Тюп – Кеген» и другие работы.

В республике именно въездной туризм считается основным источником поступления иностранной валюты, создателем дополнительных рабочих мест.

По данным за 2013 г. в Кыргызскую Республику прибыло из стран дальнего и ближнего зарубежья 3,1 млн. чел. Из них около 95,1% (2,9 млн. человек) отдыхающих приходится на страны СНГ. Основной поток иностранных туристов отмечался из Казахстана, России, Узбекистана, Таджикистана, Китая, Германии, Турции и США.

С каждым годом поступления средств из других стран имеют положительную тенденцию из-за увеличения численности иностранных туристов. Прибывшие иностранные туристы через некоторое время выбывают в соседние страны - Узбекистан, Казахстан и Китай, поскольку многие из программ Великого шелкового пути проходят через Кыргызстан, как промежуточный пункт.

Однако следует отметить, что зарубежные туристы еще недостаточно знают о нашей республике, мало рекламы и информации, а туристические фирмы еще не в состоянии координировано и целенаправленно вести такую работу из-за слабости материально-технической базы. Большинство туристических фирм имеет всего 35-70 тыс. долл. США как материальную базу, только 65% фирм располагают собственными офисами.

Туризм является одним из перспективных направлений роста экономики Кыргызстана: наличие нетронутых уголков природы, лечебных ресурсов позволяют развивать многие виды туризма. В то же время существующий потенциал республики в области туризма используется недостаточно эффективно вследствие неразвитости инфраструктуры туризма, отсутствия налаженного взаимодействия между частным бизнесом и органами государственного управления туризмом, неразвитости методов государственного регулирования и поддержки деятельности организаций в сфере туризма.

Несмотря на это, потенциал туристических ресурсов республики позволяет широко применять следующие виды туризма:

• курортно-рекреационный;

•горно-приключенческий, включающий в себя: экотуризм, джайлоо-туризм, альпинизм, треккинг, рафтинг, горнолыжный спорт, охота;

• историко-культурный туризм на Шелковом пути;

• конференц-туризм и др.

Все эти виды туризма требуют незначительных капитальных вложений и позволяют создать соответствующую базу для дальнейшего его развития в республике.

В Кыргызстане еще не развит внутренний туризм. Слабое место внутреннего туризма является то, что сегодня никто не знает, сколько

требуется пятизвездочных отелей или бунгало на побережье Иссык-Куля или в Жалал-Абадской области, какие развлекательные комплексы там нужно построить, чтобы туристы не заскучали.

Перспективы развития туризма - с каждым годом прогрессивно увеличивающийся поток туристов в республику. Этому способствует определенный интерес к Великому шелковому пути, проекту Всемирной Туристической организации «Steak Road Tourism Promotion Project», в котором участвуют национальные туристические администрации региона.

Перспективными туристическими направлениями Кыргызстана являются разнообразные рекреационные ресурсы и курортно-оздоровительные учреждения на озере Иссык-Куль, Сон-Куль, Сары-Челек, ущелье Ала-Арча и др. Немаловажное значение имеет туристический продукт - историко-культурное наследие и традиции кочевых народов, расположенных на Великом шелковом пути.

Исходя из туристского потенциала Кыргызской Республики, основными направлениями развития туризма являются:

1) Рекреационный туризм. Основой для развития рекреационного и оздоровительного туризма является эффективное и рациональное использование природных ресурсов и имеющейся туристской индустрии. В связи с этим предусматривается:

– более широкое использование в туристских целях имеющихся санаторно-оздоровительных организаций, обновление имеющейся и создание новой инфраструктуры, расширение спектра предлагаемых услуг;

– создание летних туристско-оздоровительных лагерей и кемпингов;

– рациональное использование природных ресурсов, обладающих лечебными свойствами;

2) Культурно-познавательный туризм. Для развития, предполагается использование богатого историко-культурного наследия регионов КР:

– создание условий для формирования туристско-экскурсионных маршрутов для разных категорий населения по местам важных исторических событий и деятельности выдающихся исторических личностей регионов;

– эффективное использование имеющихся туристских ресурсов для организации туров, как для туристов республики, так и для привлечения иностранных туристов;

– активное привлечение детей и молодежи к путешествиям по регионам в целях воспитания уважения к историческому прошлому.

3) Спортивный туризм. Рост популярности здорового образа жизни, спортивные традиции, доступность использования имеющейся туристской индустрии предопределили два основных направления развития спортивного туризма в республике:

– организация спортивных походов (водных, пеших, велосипедных, лыжных) и других туристско-спортивных мероприятий, в которых туристы являются участниками;

– посещение крупных спортивных соревнований, которые проводятся в республике, где туристы являются зрителями.

Развитие этих направлений спортивного туризма должно осуществляться как для жителей республики, так и для иностранных туристов.

4) Сельский туризм. Для развития предполагается:

– создание туристских деревень с постройками в духе традиционного народного зодчества на основе существующих поселений, расположенных в сельской местности;

– организация сельских туров с проживанием и питания в деревенских домах;

– организация активного отдыха на природе с использованием фотоохоты на представителей животного и растительного мира в естественных условиях.

Литература:

1. Кыргызстан в цифрах: Статистический сборник - Бишкек, 2015.

2. Туризм в Кыргызстане 2010 – 2014 гг.: Годовая публикация - Бишкек, 2015.

3. Турдумамбетов Б.У. Проблемы и перспективы развития туризма в горных условиях Кыргызской Республики. – Бишкек, 2005.

6.4. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

А.К. Шукуров
Актюбинский региональный государственный
университет им. К. Жубанова
(г. Актобе, Казахстан)
Б.М. Шукурова
Актюбинский университет им. С. Баишева
(г. Актобе, Казахстан)

Актюбинская область расположена в северо-западной части республики и граничит с шестью областями Казахстана, а также с Оренбургской областью Российской Федерации на севере и с Каракалпакской автономной областью Республики Узбекистан на юге. Является второй областью по величине территории (после Карагандинской) – 300,6 тыс. кв. км, что составляет 11 % территории государства. Плотность населения в среднем по области составляет 2,3 человека на 1 кв. км. территории государства.

Общая протяженность автомобильных дорог составляет 5 977,7 км. Протяженность республиканских дорог – 1 872 км (из них 684 км участка автодороги Самара-Шымкент, имеющего международное значение) [1].

Сегодня Актюбинская область является крупнейшим промышленным и деловым центром Западного Казахстана, имеющим значительный туристский потенциал, выгодное географическое положение и уникальные природные памятники.

По мнению аналитиков, Актюбинская область еще не раскрыла всего своего туристического потенциала. Хотя вероятность того, что авиабилеты в Актобе в недалеком будущем станут дефицитом, реальна. Речь не только о популяризации давно известных достопримечательностей, но и о внутреннем туризме по новым маршрутам, что подсказывают краеведы.[2]

В Актюбинской области за последние годы наблюдается процесс развития различных туристских направлений. Общий объем услуг в сфере туризма за 2015 г. составил 1191,4 млн. тенге, по сравнению с прошлым годом объем оказанных услуг увеличился на 7,0%. В 2015 году количество обслуженных посетителей составило 56 625 человек.

В большинстве случаев туристы осуществляют поездки для отдыха (78,5% от общего количества туристов), коммерческие (шоп-туры) (18,0% от общего количества туристов) и деловые поездки (2,6%).

По итогам первого квартала 2015 года в сравнении с аналогичным периодом 2014 года по выездному и въездному туризму наблюдается увеличение количества посетителей на 7,6%. [3]

Сфера туризма в Актюбинской области находится в положительной динамике. Акиматом области, а также областным управлением туризма, физической культуры и спорта принимаются меры по развитию отрасли туризма в регионе.

Чтобы усилить привлекательность страны для туристов из других государств, большое внимание уделяется утверждённой на правительственном уровне Концепции развития туристической отрасли Казахстана до 2020 года. [4]

Программа ставит задачу увеличения числа занятых в ней и связанных с нею отраслях сотрудников. На основе этого документа в стране будет развиваться пять основных районов, названных кластерами, имеющих свои отличительные особенности и показывающих национальные, культурные и природные достопримечательности Астаны, Алматы, восточных, южных и западных областей Казахстана.

В Концепции выбраны наиболее привлекательные и характерные места для посещения иностранными и отечественными туристами. Каждый из кластеров будет обладать своей направленностью и целевой аудиторией.

Выгодное географическое положение Актюбинской области подчеркивает сеть транспортных коммуникаций, широкий спектр телекоммуникационных возможностей.

Территория Актюбинской области в 300 тыс. кв. км расположена на древней земле, на стыке двух континентов Европы и Азии. Большой диапазон природного разнообразия - от лесистых горных ущелий с быстрыми речками на севере области, равнин в центре, до барханных песков, безжизненных соров и пустынных такыров на юге - позволяет развивать разные виды туризма. Дороги туристов, въезжающих в Казахстан с запада, пройдут через степные просторы Актюбинской области, где представится возможность познакомиться с уникальными археологическими, геологическими, природными памятниками, историей и культурой доброжелательного и гостеприимного народа. В областном центре г. Актобе, современном деловом городе со всей необходимой для туриста инфраструктурой отдыха и развлечений, ежегодно в мае проводится туристская ярмарка "Отдых - лето: туризм, путешествия, спорт". [5]

Туристские фирмы г. Актобе организуют туры и экскурсии по достопримечательным местам и приглашают к сотрудничеству в организации незабываемого путешествия по Актюбинской земле.

Для развития активных видов туризма в регионе важнейшее значение имеет создание высококачественной и развитой транспортной инфраструктуры, обеспечивающие комфортные и качественное обслуживание туристов на протяжении всего туристского маршрута.

По «Дорожной карте бизнеса-2020» по Актюбинской области было выделено более 200 миллионов тенге на развитие инфраструктуры, которая будет способствовать продвижению туристской отрасли – дорог, придорожного сервиса, гостиниц, баз отдыха и т.д. Продолжается и поиск инвесторов, чтобы максимально обустроить территорию, имеющие потенциальные возможности для развития активного туризма. [5]

Важнейшую роль в развитии индустрии туризма в регионе играет воздушный транспорт ввиду того, что будет являться основным видом транспорта для въездного туризма. Развитие аэропорта Актобе, как одного из основных воздушных транспортных узлов Западного Казахстана, связано с реализацией транспортной стратегии Республики Казахстан до 2015 года, разработанной Министерством транспорта и коммуникаций РК, и одобренной Президентом Республики Казахстан.

В рамках данной стратегии в аэропорту г. Актобе в 2008 году завершилась реализация государственной программы по реконструкции и модернизации аэропортового комплекса, начатая в 2005 году.

Реализация задач данного направления предполагает осуществление следующих мероприятий:

- усовершенствование существующих и строительство новых (небольших) аэропортов и пунктов пропуска через Государственную границу Республики Казахстан, а также вертолетных площадок;
- повышение заполняемости рейсов на существующих внутренних авиамаршрутах за счет предоставления более доступных цен на авиа перевозку и разработки новых авиамаршрутов.

Железнодорожный транспорт играет важную роль в функционировании и развитии товарного рынка страны и удовлетворении потребностей туристов и населения в передвижении. Основная роль железных дорог определяется большими расстояниями перевозок от главных кластеров до туристских центров. Железные дороги, протяженностью более 1000 км, соединяют важные направления Средней Азии, Европы, Урала и Мангыстау с крупными узловыми станциями - Актобе, Кандагаш, Шалкар.

Для развития железнодорожного транспорта в регионе как составной части инфраструктуры туризма рекомендуются следующие мероприятия:

- усовершенствование существующих и строительство новых железнодорожных путей;
- использование новых (высокоскоростных) поездов в целях сокращения длительности поездок между городами;
- расширение маршрутов, включающих открытие международного сообщения со странами дальнего зарубежья.

Общая протяженность автомобильных дорог в Актюбинской области составляет 5 977,7 км. Протяженность дорог республиканского значения – 1872 км. (из них 684 км. – участок автодороги Самара-Шымкент, имеет международное значение). Протяженность автомобильных дорог местного значения общего пользования составляет 4 256,7 км. – 1 098,5 км. областного и 3 158,2 км. районного значения. По территории Актюбинской области проходит важная трансконтинентальная автодорожная магистраль Шымкент - Самара, соединяющая Европу со Средней Азией.[6]

Для полного использования туристско-рекреационных ресурсов региона необходимо осуществление капитальных работ по улучшению состояния дороги создания придорожных туристских инфраструктур по направлениям Актобе – Астрахань, Актобе – Орск и Актобе – Кандыагаш – Шалкар – Иргиз. Среди них есть приоритетные, например, трасса Актобе – Астрахань. На нее приходится особенно большая нагрузка. Трасса проходит через Мугалжарский, Темирский, Байганинский и Алгинский районы. По этой дороге идет выход к морскому порту Актау. В Актюбинской области также запланирована реконстпукция проектов, как автодорога «Актобе – Атырау - граница РФ», «Актобе – граница РФ» и «Кандагаш – Эмба - Шалкар - Иргиз»

суммарной протяженностью в 831 километр. Реализация проектов запланирована на 2015-2020 годы.

Создание придорожной инфраструктуры туристского кластера вдоль международного транспортного коридора Западная Европа - Западный Китай по территории Актюбинской области должны включать строительство объектов придорожной инфраструктуры категорий А, В, С, обладающих следующими основными характеристиками. Так, к объектам первой категории - категории А - должны относиться такие объекты, как мотель, бюро туристического обслуживания с информационным центром, маршруты и места отдыха и развлечений, ресторан/кафе, магазины, туалеты, заправочные станции, стоянки для грузовых автомобилей, авторемонтные мастерские, шиномонтажные мастерские. Причем строительство объектов категории А по територии области должны быть предусмотрены через каждые 20 километров международной трассы. Вместе с тем программой предусмотрено строительство объектов категории В, в которую внесены центры отдыха, включающие в себя туристический информационный пункт, ресторан/кафе, магазин, туалеты, заправочную станцию, стоянку для грузовиков, авторемонтную мастерскую, шиномонтажную мастерскую. В связи с чем планировалось построить 58 объектов придорожного сервиса категории В, которые будут находиться через каждые 90-120 км, а именно: в Актюбинской области - 12 единиц. Кроме этого, на расстоянии 50 км друг от друга должны быть расположены объекты категории С, куда отнесены центры обслуживания, такие как магазины, туалеты, заправочные станции, стоянки для грузовых автомобилей, ремонтные мастерские. Однако на сегодняшний день эти программы также выполнены не полностью. [7]

Известно, что все вышеуказанные объекты придорожного сервиса должны располагаться в шахматном порядке. При этом расположение объектов данной категории должны определяться Министерством туризма и спорта Республики Казахстан совместно с Министерством транспорта и коммуникаций Республики Казахстан (МТК РК) и местными исполнительными органами. Вместе с тем в отдельных регионах отдаленность коммуникаций затрудняет реализацию проектов. В связи с этим комитет автомобильных дорог МТК РК продолжает совместную работу с Министерством туризма и спорта, а также местными акиматами по вопросам создания объектов придорожной инфраструктуры. На наш взгляд для решения этих вопросов необходимо привлечь местных предпринимателей с выделением для них льготных кредитных ресурсов. Не последним вопросом в данном случае является казахстанское содержание в возведении и дальнейшей эксплуатации инфраструктуры, создаваемой на всем протяжении международного транзитного коридора Западная Европа - Западный Китай.

В итоге наша республика уже в среднесрочной перспективе сможет получить не только международную магистраль, отвечающую всем международным стандартам качества, но и создать инфраструктуру, благодаря которой будут созданы новые рабочие места, а значит, обеспечены работой тысячи казахстанцев, проживающих в разных регионах Казахстана.

Кроме предлагаемых выше мероприятий по развитию активного туризма в регионе необходимо разработать мероприятия по развитию так называемой «мягкой» инфраструктуры туристической отрасли области. К «мягкой» инфраструктуре относятся недорогостоящие, но крайне важные проекты и мероприятия, которые повысят конкурентоспособность туристской дестинации, включающие представление высококачественной информации туристам и инвесторам, обеспечение высокого уровня образования и подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства.

В рамках программы создания «мягкой» инфраструктуры туристической отрасли области предлагается проведение следующих мероприятий:

- визит-центры, предоставляющие бесплатную туристскую информацию, возможности бронирования, приобретения сувениров, книг и карт, в особенности в аэропортах, на железнодорожных вокзалах, центральных автовокзалах, а также вдоль автомагистралей;
- информационные бюро, предоставляющие только туристскую информацию, но меньшего объема по сравнению с визит-центрами, в основном во время проведения крупных мероприятиях под открытым небом и в определенных местах туристских достопримечательностей;
- туристские указатели в основных местах туристских достопримечательностей, гостиницах и других местах размещения, аэропортах, на железнодорожных вокзалах, центральных автовокзалах а также других местах туристского интереса;
- гарантированные программы – культурные, экскурсионные и другие программы, предлагаемые туристской дестинацией;
- карты дестинации, предлагающие пакет туристских достопримечательностей, услуг и продуктов дестинации;
- исследовательская деятельность спроса дестинации (например, уровень удовлетворенности посетителей), предложения (например, гостиничное обслуживание), конкурентов, продуктов и т.д.;
- партнерство среди заинтересованных сторон, вовлеченных в развитие туристской индустрии - гостиниц и других мест размещения, ресторанов туристских достопримечательностей, туроператоров, авиалиний, местных исполнительных органов, университетов, средств массовой информации и др.;
- формирование положительного отношения местного населения к туристам с помощью семинаров, информационных брошюр и других

мероприятий, демонстрирующих положительные результаты от развития туризма;

- привлечение как местных, так и иностранных инвесторов в развитие туристской индустрии в регионе.

Таким образом, Актюбинская область обладает достаточным туристско-рекреационным потенциалом для развития активных видов туризма. Задача местных органов власти рационально организовать деятельность местных туристических компаний по развитию внутреннего туризма, обеспечить выделение соответствующих финансовых ресурсов на создание и развитие инфраструктуры туризма, маркетинговое обеспечение разрабатываемых туристических маршрутов.

Туристский рынок в Казахстане находится в стадии глубокой структурной перестройки, институционального становления, формирования внутриотраслевых, межотраслевых, межрегиональных и внешнеэкономических связей. В полной мере это относится к процессу формирования туристской инфраструктуры, соответствующего сегмента рынка труда, системы государственного регулирования туристской деятельности.

Список литературы:

1. Послание Президента РК Н. Назарбаева народу Казахстана «Нұрлы жол - Путь в будущее». 11 ноября 2014 года - Астана, 2014.

2. Статистический сборник «Районы Актюбинской области в 2014 году»

3. Материалы сайта www.aktobetourism.kz

4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 19 мая 2014 года № 508 «Концепция развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2020 года».

5. Данные областного управление туризма, физической культуры и спорта Актюбинской области.

6. Программа развития территории Актюбинской области на 2011-2015 годы. Утверждена решением областного маслихата №332 от 13 декабря 2010 года.

7. Программа по развитию перспективных направлений туристской индустрии Республики Казахстан на 2010-2014 годы, Астана, 2010 год.

6.5. FORMATION OF TOURIST ZONES OF KAZAKHSTAN ON THE EXAMPLE OF KARAGANDA REGION

K.S. Tursinbayeva, Z.Zh. Kashkinbayeva,
Zhezkazgan University named after O.A. Baykonurov
(Zhezkazgan, Kazakhstan),
Sh.T. Abdreyeva
Kazakh National University named after al-Farabi
(Almaty, Kazakhstan)

Experts note that the tourism industry, in growing competition between countries and regions, is actively involved in many processes in the world. Tourism is one of the fastest growing sectors of the world economy. According to the UN World Tourism Organization (UNWTO) and the IMF, its contribution is estimated at 3.5 trillion dollars, which is equivalent to 10.9% of GDP and 7% of the world investment [1].

In the ranking of countries according to the Index of competitiveness of the travel and tourism sector in 2013 (Travel and Tourism Competitiveness Index, 2013), published by the World Economic Forum, Switzerland takes the first place. The second and subsequent positions are occupied by Germany, Austria, Spain, UK, USA, France, Canada, Sweden, and Singapore, which are included in the top 10 of the ranking. The list of 140 countries is finalized by Burundi, Chad and Haiti. Kazakhstan in the period from 2011 to 2013 rose to five positions and took 88th place. Indicators, characterizing the state of the environment, tourism, infrastructure and communication, were improved.

The actuality of the research and justification of opportunities for the formation of tourist zones in Kazakhstan, in general, and in regions are obvious. The Government of Kazakhstan, stressing the crucial economic profitability of reception and service of tourists (including foreign), indicates great benefits arising from orienting country's regional economy to the development of tourism. Taking into account the rapid and steady growth of tourism and its powerful impact on the environment, all sectors of the economy and social welfare, the government identified tourism as one of the important areas among seven non-primary sectors of the economy to create an industrial basis for improving competitiveness and diversifying country's economy in the long term program for the development of Kazakhstan.

Karaganda region takes about 1/6 of the territory of Kazakhstan (428 thousand sq. km) and constitute the largest region of the country. The territory of the region is divided into 9 administrative districts, 11 cities are located there. Population is more than 1 364.4 thousand people, mostly in urban areas. The huge by European standards territory of the region, which is in excess of the total area of some countries with developed tourism, such as Austria and Italy, has a great recreational potential and can offer

tourists a variety of objects and fascinating routes for traveling; however, not all administrative districts and towns of the area are studied and exploited. Identification of potential resources for recreation, reconstruction of old and creation of new tourist zones in the area of the research is dictated by needs of population, which is mainly involved in heavy, environmentally hazardous industries, as well as by a high degree of urbanization of the region. In this regard, it is topical to form a promising product strategy in the market of tourist services in Karaganda region.

The region has a number of competitive advantages due to its convenient geographical location, unique natural capacity, existing production, transport infrastructure, as well as scientific, technological, innovative and labor potentials. The opening of Zheskazgan – Beyneu and Arkalyk-Shubarkol railways provide shorter access for companies in Karaganda region to Aktau port. It will afford development of coal, oil, copper, iron ore and other fields in the region. In addition, an implementation of development initiatives for «NEW - Corridor» along the route of the Northern Corridor of Trans-Asian Railway (Petropavlovsk - Dostyk) will enhance the effectiveness of transit potential of Karaganda region in the development of international tourism.

The most important point of growth of Karaganda region's economy should become a special economic zone (SEZ) "Sary-Arka", created in 2011 on the order of the President. The main priority sectors, for the development of which maximum human and financial resources are engaged, are the mining and metallurgical complex, mechanical engineering, agriculture, chemical industry, construction, pharmaceuticals, energy, and tourism. The Strategic Plan of Karaganda region envisages the development of tourism as one of the clusters of industrial-innovative development. Resolution of the Government approved a comprehensive plan for social and economic development of Zhezkazgan, Satpayev cities and Ulytau district for 2012-2020, where tourism, organization and development of the tourist business in the region are highlighted as a priority.

President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev during his working visit to Karaganda region in 2014 at the meeting with citizens and representatives of businesses said, that the region is the largest in Kazakhstan with the gross regional product of 2.6 trillion tenge, but the Accelerated industrial and innovative development program (AIIDP) is realized with large imbalances. Most of the funds are allocated to Karaganda and Temirtau cities, but some areas, such as Ulytau district, Zhezkazgan, Satpayev, and Priozersk cities are not included into the program of industrial-innovative development [2]. Nursultan Nazarbayev also mentioned development problems of 8 monocities of the region. In Karkaralinsk, Ulytau areas, as well as in Temirtau, Balkhash, Zhezkazgan, and Satpayev monocities, the organization of tourist activity may become

one of the areas of industrial and innovative development along with improvement of heavy industry.

The innovation strategy of the Republic of Kazakhstan requires stable development of the country in the long term. President Nursultan Nazarbayev noted, that "Kazakhstan will be a country, the brand of which will be sustainable development" [3].

The Strategy "Kazakhstan-2050" determined the main objective of the country - creation of a prosperous society based on a strong state, not exposing future generations to significant environmental risks. The country's goal is the transition to a "green" economy. Thus, the organization of ecotourism, an alternative direction of sustainable development, is important for saving environment and sustainable use of natural resources.

The basis of the study of tourism geography of Karaganda region comes down to the development of theoretical basics of management and territorial organization of tourist activities, taking into account its natural, economic, social and other aspects.

"The task of geographers ... is to develop a methodology for identifying, evaluating and mapping recreational resources, make recommendations for the rational use of territory, protection of nature and the beauty of landscape for recreation, as well as, in form of theoretical research, build standard models of recreation areas and work out basic concepts, rules, and also identify areas of recreational geography, along with other specialists" [4]. At the same time, geographical research can cover territories with developed tourist functions, as well as those areas, where tourist activities have not been seen at all or developed at a small extent despite the presence of tourist and recreational resources.

Territorial approach to strategy of the presentation of tourist regions is based on allocation and use of certain geographical features of both the territory of Karaganda region as a whole and its separate regions with attractive, unique objects and phenomena that could be interesting for tourists. Identification and evaluation of tourist resources make it possible to determine essential elements of the cluster. The uniqueness of tourist resources, local traditions and culture has an impact on the choice of specifics of the cluster, process of its formation and determination of main tourist products [5].

The study of reasons for which foreign tourists visit Kazakhstan shows that, first of all, they are attracted by rich nature of the country and the desire to get acquainted with culture and traditions of the local population. Each area, regarded as an object of tourism, should retain its singularity, ethnographic features and appeal. If those national lifestyle peculiarities are to be lost, there is no possibility to discuss sustainable development of ecological tourism. Unwillingness of authorities to invest heavily in tourism, including ecotourism, under the pretext of the economic crisis has no serious justification. Meanwhile, according to experts, Kazakh

tourists spend abroad about 4 billion dollars annually. This contributes to economies of other countries and worsens economic crisis within our country.

Building infrastructure of regional tourism and creation of a tourist image are important directions in Karaganda region's development. By the number of tourists, Karaganda region takes the fifth place (4.8%) in the country after Almaty - 34.6%, Almaty region - 21%, Astana - 18.8%, and East Kazakhstan region - 6%.

It is necessary to create a catalog of tourist objects in each area, city and places of interest for tourists, develop tourist routes, including environmental routes, to attractive natural landscapes, cultural and historical monuments. Of course, first of all, areas to be developed are the hotel business, mainly for low-cost small and medium size hotels, active forms of travelling (for which a majority of foreigners are coming), social tourism, recreational, cultural tours and excursions throughout the region.

Karaganda region is a unique geographical region of Kazakhstan. Karkaraly, Kent, Kyzyltas, Bektauata, Ulytau mountains and surrounding areas of steppes, semi-deserts, deserts, as well as industrial centers of ferrous and non-ferrous metals, on the one hand, are poorly researched tourist regions, but, on the other hand, have a perspective of active development as a tourist and recreational areas. Studies of the degree of attractiveness of region's natural landscapes for development of tourism and recreation are of great scientific, cultural, educational, aesthetic, and tourist value.

Natural tourist and recreational resources can be classified in the same manner as geographers classify natural resources.

When studying natural geosystems for recreation, i.e. uncovering and assessing their degree of favorability for various types of recreation and tourism, only those having favorable properties for recreation should be highlighted among all studied geosystems. They represent natural and recreational resources [6].

Natural conditions of population's life are one of the most important factors that facilitate or hinder development of the territory. The degree of favorability for human population of the natural environment as a whole and of its separate elements strongly affects the forms of settlement, network of health resorts, and specifics of leisure and tourism [7].

The result of the investigation and assessment of natural conditions for recreation and tourism will be the cartogram "Zoning of Karaganda region according to the degree of attractiveness of natural landscapes," as well as the description of tourist zones and routes.

In Karaganda region, due to its unique natural resources, tourist zones need to be expanded and development of ecological tourism in Karkaralinsk region on the territory of Karkaraly national park should be supported [8].

Speaking on principles of sustainable development of the region, it is necessary to highlight the importance of tourism in the context of activities for preserving cultural heritage. Archaeological and historical monuments, original architecture, unique rituals, music, art, crafts, and systems of ethical values - all of these together represent region's culture. This cultural heritage attracts tourists [9].

Cultural and historical recreational resources are a prerequisite for organization of educational tourism and, thus, optimize recreational activities in general.

Among cultural and historical monuments the leading role is taken by the most attractive monuments. Depending on the features, they are divided into five major groups: historical, archeological, architectural, art, and documentary monuments.

Traces of civilization that existed since the Bronze Age to the late Middle Ages are found in the Karaganda region. Academician A.Kh. Margulan is the explorer of magnificent monuments of Kazakh history. Organized under his leadership, the first expedition (Central Kazakhstan archeological expedition) to North Balkhash in operational seasons of 1946-1950 discovered majestic necropolises of the Late Bronze Age and explored archaeological and architectural monuments in Ulytau area. Central Kazakhstan was one of the main areas of development of Andronian tribes. Andronian settlements and more than 500 burial mounds dating from the Bronze Age and early nomads are found in Karaganda region.

Arabic geographer al-Idrisi reports the historical and topographical background of Ulytau and Zheskazgan as the most important center of ancient metallurgy, whose population was engaged not only in stock raising, but also in mining and smelting of ore, gold, silver, copper, as well as trading. One of the most important centers of ancient metallurgy in the area is Milykuduk. According to academician A.Kh. Margulan, Milykuduk preserved a great formation of the cultural layering from the Bronze Age to the late Middle Ages, testifying the human activity on extraction of ore, smelting of copper, tin, iron, gold, silver and their processing.

The remains of more than sixty fortified settlements, castles and towns were found in Central Kazakhstan.

One of the main branchesof the Silk Road from Central Asia to Siberia, the so-called "Sarysu" or "Copper" way, passed through Ulytau region. The ruins of caravan-serais and guard towers along with results of archaeological researches at the sites of Baskamyr, Ayakkamyr, and Ordabazar, conducted by Alkei Margulan, verify this information.

Kyzylkenish Palace, the ancient "Buddhist Temple", was built in the second half of the 17th century as an outpost of Jungar expansion in Kazakhstan.

Extremely dense saturation of Kyzylkenish river's valley with archeological monuments is a phenomenon, if not unique, then, at least, surprising.

There are 29 locations of petroglyphs - rock carvings found in Central Kazakhstan. Among masterpieces of ancient rock art Terekty Aulie, located in Ulytau district, is especially revered.

The author lists only the largest objects. Together with separate mounds, fences and structures of undiscovered purpose, their number exceeds more than fifteen hundred.

In recent years, along with increased interest in the history of Kazakh statehood in society, there is an interest in the history of Ulytau as the first political center of the Kazakh Khanate, especially revered for centuries.

The ancient town Khan Orda is located near the confluence of Karakengir and Sarykengir rivers, where in the Middle Ages representatives of three zhuzes (tribes) gathered to combat jungars and elected the khan. Names of 20 khans are carved on a granite monument on the square in Ulytau village.

The mausoleum of Alashakhan is the most ancient monument in Ulytau. Zhoshy khan's mausoleum, built in the left bank of Karakengir river in 12-13th centuries for the elder son of Chingis khan, is the unique structure in both Kazakhstan and all across the Central Asia due to its construction techniques and stylistic features. Mausoleums of Bilan Ana, Bolgan Ana and Juban Ana are also related to the period of Zhoshy ulus as well. In accordance with the "Cultural heritage" program, Dombaul, Alashakhan, Zhoshy khan's mausoleums have been restored.

Natural and historical museum of Ulytau was founded in 1992 to preserve unique monuments and rare natural landscapes. Today, the region, which absorbed the spirit of three thousand years of nomadic period, covered by legends and sung by poets, can attract tourists from all over the world. President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev took part in the establishment of a memorial plaque in commemoration of the historic role of Ulytau in the development of Kazakh statehood.

During the launch of Zheskazgan–Beyneu and Arkalyk-Shubarkol railways, President visited Ulytau region. Nursultan Nazarbayev noted, "... that there are many sacred places in the land of Kazakhs, ... but among them Ulytau occupies a special place. Ulytau is a sacred place for each Kazakh. It was the center for our ancestors - huns and kok-turks, the Golden Horde. As the sacred land of Kazakhs, this region will always remain as their spiritual capital. Especially nowadays, when there are railways and roads. It will become a center of tourism, people will come here in order to venerate the memory of great ancestors "[10].

The special attractiveness of archaeological monuments, architecture of different eras, and colorful landscapes of the region (especially Ulytau and Karkaraly) make a deep impression on all who visit these places and

are perspective to establish regular archaeological excavation, historical, educational, and tourist activities [11].

The research on tourist and recreational potential of areas and cities of Karaganda region will contribute to the sustainable development of the Republic of Kazakhstan and growth of international scientific ties, enhancing country's prestige on the international stage in organization of tourist business.

The economic effect of the project is in the ability to evaluate the wider development of tourist areas of Karaganda and Karaganda region, as well as in the subsequent economic recovery of Karkaraly, Ulytau areas and Temirtau, Balkhash, Zhezkazgan, Satpayev and Priosersk monocities.

The research, formation of tourist zones and development of tourism industry will enable the region to solve the problem of unemployment, including in rural areas of administrative regions of Karkaraly, Ulytau and Balkhash. For example, in most countries with developed tourism, the domestic tourist market provides income of about 30% to 50% of total income from tourism; rural tourism in Europe brings 20-30% of the total revenue from tourism industry [12].

Sets of regulations on tourism cannot create a market while private business and the state do not create a combined strategy and do not realize the necessity of the cluster approach in the local areas. The clustering process involves the creation of a well-designed structure. It should proceed under the control of the local tourism associations, state and business representatives.

As a consequence, a contribution will be made to identify opportunities for the development of tourism, its territorial organization and implementation of the comprehensive plan for the socio-economic development of Karaganda region.

Sources:

1. www.unwto.org/sdt

2. The sources of the industrial rise. "Industrial Karaganda" newspaper, № 154-155 from 4th September 2014, p. 1-2.

3. Nazarbayev N.A. Strategy of Independence. – Almaty: Atamura, 2003. - 312 p.

4. Preobrazhenskiy V.S., Zorin I.V., Vedeninj Yu. A., Geographical issues of the new recreational system designing // Bulletin of the AS of USSR. Series Geography.- 1972.- №1.- pp. 307-312.

5. Tursinbayeva K.S., Abdreyeva Sh.T., Artemyev A.M. Territorial approach to the strategy development of tourism in Kazakhstani regions in the context of Karaganda oblast // Proceedings of the VII international Zhandayev Readings. Almaty: KazNU, 2013 – pp. 432-435.

6. Bochvarov M., Mironenko N.S. and others. Recreational systems. M.: MSU, 1986. – 134 p.

7. Shabelnikova S.A. Methods of the complex evaluation of the recreational resources for the purposes of tourism and recreation // Topical issues of the theory and practice of tourism. Almaty, Kazakh Universiteti, 1999. - pp. 27-33.

8. Tursinbayeva K.S., Abdreyeva Sh.T., Artemyev A.M. Territorial organization of the ecological tourism in Karkaraly national park of the Central Kazakhstan // Bulletin d´Eurotalent - FIDJIP, France, 2015. - Volume 4. - P. 96-100.

9. Tursinbayeva K.S. Opportunities of the use of the ethnographic peculiarities of the territory for tourism development. // Proceedings of the X Eurasian international scientific forum "Ethnos and Culture of Eurasia: History and Modernity" ENU, 2013 – pp. 260-264

10. Considerations at the Ulytau mountain root / Interview of Nazarbayev N.A. to the "Khabar" Agency. Newspaper "Kazakhstanskaya Pravda" № 165 (27786) from 26th August 2014.

11. Dubinicheva L.V. Agro-tourism in the development of the rural territories. [electronic source]. - available at: http://pdt.vscc.ac.ru/?module=Articles&action=view&aid=437

12. Tursinbaeva K.S. Tourism geography in Karaganda oblast. Manual - Zhezkazgan: ZhezU. 2013.- 153 p.

6.6. К АНАЛИЗУ ВЛИЯНИЯ ЭКОЛОГО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФАКТОРОВ НА ОРГАНИЗМ РАБОТАЮЩИХ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)

К.Ж. Дакиева, Ж.Б. Тусупова
Восточно-Казахстанский государственный университет
им. С. Аманжолова, (г. Усть-Каменогорск, Казахстан),
Евразийский национальный университет
им. Л.Н. Гумилёва (г. Астана, Казахстан)

Известно, что более уязвимым звеном, подверженным воздействию внешних и внутренних факторов, в системе «человек-производство», может оказаться человек. Современное производство требует изучения биологических закономерностей жизнедеятельности организма, в результате которых можно достичь оптимальных вариантов рационализации трудового процесса с минимальными физическими затратами и сохранить здоровье рабочих. Следовательно, повышение производительности труда не может решаться без учета экологических и производственных факторов, а также «человеческого фактора», его особенностей и возможностей.

Нормирование производственного микроклимата направлено на обеспечение таких условий теплообмена, которые способствуют сохранению оптимального или доступного теплового состояния человека и исключают неблагоприятное влияние на организм

отдельных составляющих микроклимата (влажность воздуха и скорость его движения, тепловое излучение [1].

При воздействии аэрозоли двуокиси титана и металлического титана, четыреххлористого титана, хлора, хлористого водорода, фосгена на организм рабочих выявлены клинические и рентгенофункциональные изменения со стороны органов дыхания [2].

Следствием комбинированного действия продуктов гидролиза четыреххлористого титана в основном являются хронические заболевания легких у рабочих с большим стажем работы в цехе по производству четыреххлористого титана выявлены инфильтрированные и фиброзные изменения в легких и поражения нервной системы [3].

Было выявлено что, попадая в организм, хлорат магния, может вызвать ряд острых и хронических поражений органов и систем. Хлорат магния относится к группе дефолиантов, используемых в нашей республике для обработки хлопчатника. Для суждения о токсическом действии хлората магния на животных изучали общее состояние, поведение, динамику массы тела, хронаксию мышц – антагонистов, активность холинэстеразы цельной крови. В результате исследования выявлено незначительное снижение активности холинэстеразы цельной крови и повышение количества лейкоцитов крови, поэтому хлорат магния считается малотоксическим химическим соединением.

В производственных условиях у рабочих часто отмечались острые респираторные инфекции, хронические бронхиты и т.д. [4]. Степень задержки соединений, содержащих анион хлора (хлор, хлористый водород, четыреххлористый титан, фосген, двухлористый магний), было относительно высокое и колебалось в пределах 39-85%. При этом более высокие показатели степени задержки во всех основных цехах, как правило, отмечались для газообразных веществ (хлор, хлористый водород, фосген), что объясняется, по-видимому, их хорошей растворимостью. Наиболее высокие среднемесячные концентрации хлора, хлористого водорода и четыреххлористого титана наблюдались в отделении хлорирования. Соответственно, наиболее высокие уровни хлора в крови и моче наблюдались у рабочих отделения хлорирования, а также восстановления и ректификации Усть-Каменогорского титано-магниевого комбината. Некоторые исследования посвящены изучению состояния здоровья рабочих основных цехов ТМП и условий труда.

У рабочих отделения выбивки цеха №3 этого же комбината выявлены изменения сердечнососудистой, центральной нервной систем и нервно-мышечного аппарата.

Определена цитогенетическая нестабильность у рабочих основных профессий титано–магниевого комбината (АО «УК ТМК») [5].

Исследование динамики показателей перекисного окисления липидов(ПОЛ) в плазме крови у работников магниевого производства АО «УК ТМК» и данные состояния антиоксидантной защиты (АОЗ) показали, что при стаже работы до 5 лет и после 20 лет у рабочих наблюдается повышение первичных продуктов ПОЛ с увеличением активности фермента каталазы [6].

У рабочих цеха по производству четыреххлористого титана наблюдаются частые поражения верхних дыхательных путей, бронхолегочного аппарата и нервной системы. При значительном стаже работы у рабочих обнаруживаются инфильтрированные фиброзные изменения. При воздействии пыли металлического титана и его двуокиси наблюдались эндо- и перибронхиты. Течение хронического пылевого бронхита, сопровождалось явлениями выраженной дыхательной недостаточности. Гипертрофические риниты и субатрофические фарингиты выявлены при действии четыреххлористого титана и продуктов его двуокиси. Среди рабочих цеха получения четыреххлористого титана обнаружены лица, страдающие поражением верхних дыхательных путей, бронхитами токсического происхождения. Причем заболевания отмечены в основном у рабочих, подвергающихся воздействию четыреххлористого титана и продуктов его гидролиза. Влияние токсических газов четыреххлористого гитана и его продуктов гидролиза, хлора и пыли двуокиси титана, металлического гитана выявлено при изучении технологического процесса производства титана и санитарно-гигиенических исследований условий труда [7].

В литературе мало работ о влиянии на организм вредных компонентов производства магния, титана и их соединений.

Установлено, что при затравке белых мышей четыреххлористым титаном ($TiCl_4$), действие оказывает не только $TiCl_4$, но и продукты его гидролиза – хлористый водород и аэрозоли соединений титана [8]. Причем, при действии продуктов $TiCl_4$ отмечалась высокая смертность, происходило быстрое развитие отека легкого. Токсическое действие продуктов гидролиза $TiCl_4$, по-видимому, связаны с тем, что пары HCl заносятся в глубокие отделы легких, а частицы промежуточных продуктов гидролиза $TiCl_4$ попадая в альвеолы, в дальнейшем оказывают воздействие на ткань легкого.

При внесении жидкого $TiCl_4$ в глаза кролика развивался гнойный коньюктивит и помутнение роговицы, отмечалось раздражающее действие $TiCl_4$ и продуктов его гидролиза. Гибель животных наступала при явлениях отека и кровоизлияния в легкие.

При гидролизе тетрахлорида титана в воздухе рабочих помещений обнаруживается хлористый водород, который оказывает более выраженное воздействие на организм работающих, чем конечные продукты. Объясняется это либо протеканием самой реакции гидролиза непосредственно в органах дыхания работающих,

либо комбинированным действием не только конечных, но и промежуточных продуктов гидролиза, часть из которых, возможно обладает более высокой токсичностью.

Сведения о действии титана и его соединений на отдельные органы и системы в литературе ограничены. Известно, что при действии нерастворимых соединений титана развиваются изменения в дыхательном тракте. [9]. Развитие пневмокониоза, установлено у рабочих, производственная деятельность которых связана с действием титана и карбида титана [10].

Влияние вредных факторов ТМП и их роль в возникновении нарушений здоровья является необходимым в проведении ряда исследований, которые могут стать основой для разработки комплекса оздоровительных мероприятий, направленных на улучшение состояния здоровья и повышение работоспособности.

Несмотря на то, что в технологическом процессе получения титановой губки внедрены ряд усовершенствований, условия труда остаются неблагоприятными.

Известно, что моно- и дисульфид титана обладают слабо выраженным фиброгенным и общетоксическим действием. У подопытных животных после интратрахеального введения сульфидов отмечалось повышение активности аминотрасфераз в сыворотке крови и печени, активности холинэстеразы крови, изменение содержания нуклеиновых кислот в печени и мочевины в почках и сыворотке крови.

Патоморфологические изменения во внутренних органах, характеризовались появлением признаков паренхиматозной дистрофии в печени и почках

Выявлена умеренная воспалительно-пролиферативная реакция по ходу межальвеолярных перегородок в местах локализации пылевых частиц.

Диоксид титана (TiO2) является компонентом производства красок, лаков, эмали, пластмасс, диэлектриков.

Длительная ингаляция TiO2, как и его интратрахеальное введение крысам вызывает транзиторный пневмотоксический эффект. У опытных животных при изучении бронхоальвеолярной лаважной жидкости обнаружено повышение активности ферментов лактатдегидрогеназы и щелочной фосфатазы. Кислая фосфатаза достоверно не изменялась, количество общего белка и глюкозы повышалось [11].

В эксперименте на животных установлено, что пыль двуокиси титана и металлического титана может вызвать изменения, как в легочной ткани, так и в бронхиальных лимфатических узлах. У белых крыс при интратрахеальном введении пыли двуокиси титана, металлического титана и карбида титана через 6-8 месяцев

наблюдалась пролиферативная клеточная реакция вокруг скоплений пыли, гиперплазия лимфатических фолликулов вокруг бронхов.

Анализ условий труда рабочих татано-магниевого производства, позволяет выделить доминирующие вредные экологические факторы производства. К ним следует отнести аэрозоли конденсации и интеграции сложного химического состава как производные исходного материала получения магния и титана (карналлит, оливин, ильменит), так и побочные продукты, возникающие в процессе их обработки.

Пыль, как система, состоящая из множества частиц, характеризуется в первую очередь, степенью дисперсности (размером частиц дисперсной фазы и удельным весом их в единице объема аэрозоли). Наиболее патогенна мелкодисперсная пыль (пылевые частицы менее 5 мк.).

Проведенный анализ исследований имеющейся литературы по вопросам влияния вредных экологических и производственных факторов ТМП на состояние здоровья рабочих показал, что необходимо провести ряд исследований. Например, влияние отрицательных факторов производства на гомеостаз по состоянию основных обменных процессов и нейрогуморальную регуляцию организма рабочих, а также влияние одного из основных факторов производства - пыли титанового шлака на лабораторных животных в эксперименте.

В структуре заболеваемости у рабочих титанового производства наиболее часто встречаются такие заболевания, как бронхиты, пневмонии, трахеоларингиты, миозиты, болезни кожи и подкожной клетчатки, нервной системы [12]. У рабочих, чья производственная деятельность связана с действием пыли TiO2 и Ti выявлены следующие заболевания: хронический пылевой бронхит, пнёвмокониоз, при воздействии токсико-химических веществ (TiC14, HC1, Cl2 и т.д.) у рабочих развивается хронический токсический бронхопневмосклероз [13].

На основе вышеизложенного необходимым является проведение комплексных клиинко-лабораторных и экспериментальных исследований, а именно изучить изменения, происходящие в организме животных при действии пыли титанового шлака, комплекса вредных токсических веществ, а также состояние основных обменных процессов организма рабочих, изменения которых приводят к нарушению гомеостаза организма, на основе которого развиваются профессиональные заболевания.

Список литературы:

1. Афанасьева Р.Ф., Репин Г.Н., Бессонова И.А., Бабаян М.А. Проблемы нормирования микроклимата на рабочих местах в производственных помещениях // Медицина труда и промышленная экология. - 1996. - № 12. - С. 14-18.

2. Фейгин Б.Г. Заболеваемость с временной утратой трудоспособности у рабочих цеха получения губчатого титана // Труды I объединенного съезда гигиенистов, эпидемиологов, микробиологов и инфекционистов Казахстана.- Алма-Ата. - 1986. - Т. 1.- С. 245-246.

3. Мельникова Е.А., Мезенцева Н.В. Исследования токсичности титана и его соединений // М. Цветные материалы. - 1977. - № 4. - С. 51-55.

4. Буданова Л.Ф., Суворов И.М., Пастушкова И.Н., Орлова Г.П. Некоторые аспекты патогенеза, клиники и диагностики хронических бронхитов профессиональной этиологии // Медицина труда и промышленная экология.- 2001. - № 10. - С. 24-28.

5. Баянова М.Ф., Кулкыбаев Г.А., Султанбеков З.К., Дюсембаева Н.К. Цитогенетическая нестабильность у рабочих ТМП в зависимости от условий труда // Медицина труда и промышленная экология.- 2004.- № 11.- С. 16-18.

6. Султанбеков З.К. Перекисное окисление липидов и антиоксидантная защита у рабочих титано-магниевого производства // Медицина труда и промышленная экология.-2004.- № 11.- С. 12-16.

7. Саноцкий И.В. К токсикологии четыреххлористого титана и продуктов его гидролиза ВКН: Токсикология новых промышленных химических веществ. М. - 1968. - вып. 2. - С. 34-38.

8. Сыроежкин Ф.А. Состояние верхних дыхательных путей у рабочих титанового производства // Актуальные вопросы оториноларингологии. - Киев.- 1980. - С. 57-58.

9. Белоскурская Г.И. Заболевания, вызванные воздействием титаносодержащих пылей // В КН.: «Профзаболевания».- Алматы - Караганда. - 2001. - С. 122-129.

10. Брахнова И.Т., Цудзевич Б.А., Бабенюк Ю.Д., Литвиненко А.В. и др. Экспериментальная оценка влияния на организм аэрозолей моно и дисульфида титана // Гигиена труда и профессиональные заболевания.- М: Медицина. - 1989. - № 8. - С. 50-52.

11. Шопова В.Л., Соловски П.Ц., Данчева В.И. Экспериментальная оценка пневмотоксического эффекта технического диоксида титана // Медицина труда и промышленная экология. - 2000. - № 7. - С. 34-36.

12. Пантюхин И.В. Механизмы регуляции выделения магния // Физиология человека.- 1989. - Т. 3. - № 2. - С. 91-92.

13. Базарова Е.Л. Оценка профессионального риска нарушений здоровья работников производства титановых сплавов // Медицина труда и промышленная экология.- 2007.- № 3.- С. 14-20.

SECTION VII / СЕКЦИЯ VII

GREEN WORLD: ECOLOGY AND BIOLOGY, ENVIRONMENTAL MANAGEMENT, AGRICULTURE AND FORESTRY

ЗЕЛЕНЫЙ МИР: ЭКОЛОГИЯ И БИОЛОГИЯ, РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ, СЕЛЬСКОЕ И ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО

7.1. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СПОСОБОВ И ТЕХНОЛОГИЙ ОРОШЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЮГА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

С.М. Койбаков, Г.Е. Омарова, Ж.Е. Колбачаева, А. Назаров
Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати
(г. Тараз, Казахстан)

Рациональное природопользование в конкретных природно-хозяйственных условиях зоны орошения требует разработки оптимальной технологий полива сельскохозяйственных культур, обеспечивающие благоприятную для растений, влажность расчетного слоя почвы при минимальном расходе всех ресурсов (водных, энергетических, трудовых) и полной экологической безопасности (предотвращение поверхностного и внутреннего стока). Очевидно, обеспечить заданные условия при реализации конкретных технологий полива можно только при разумном и правильном выборе способа и техники орошения сельскохозяйственных культур. [1]

Предложен комплекс высокоэффективных технологий полива авторами дальнего и ближнего зарубежья, которые при высоком уровне агротехники и обоснованного режима орошения позволяет получить стабильные высокие урожаи сельскохозяйственных культур [2].

Учитывая многофакторность условий применения различных способов орошения, предпочтение следует отдавать тем способам, которые обеспечивают более высокую механизацию полива, автоматизацию водораспределения, улучшение условий и роста производительности труда поливальщиков, поддержание орошаемых земель в хорошем экологическом состоянии. В каждом конкретном случае способ орошения должен быть приемлемым.

В мелиоративной практике, как в ближнем или дальнем зарубежье, так и в Республике Казахстан осуществлено много попыток по выявлению связи испарения и других видов потерь с ограниченным числом факторов, поддающихся прямому определению. В связи с этим проведенные экспериментальные исследования по изучению технологий орошения выполнялись нами путем проведения полевых опытов в хозяйствах южного региона республики.

Результаты анализа существующих способов орошения по повышению производительности труда при применении новых

рациональных приемов полива и их технического уровня, позволяет выработать ряд вариантов интенсификации возделывания сельскохозяйственных культур по средствам оптимизации создания благоприятного режима в активном слое почвы. При разработке приемов подготовки орошаемых участков к поливам следует отнести комплекс агротехнических работ и увязывать с особенностями применяемых способов и техники орошения. В основе улучшения приемов подготовки орошаемых участков к поливам должна соответствовать созданию необходимых условий поливальщику для орошения потребными поливными нормами и повышения производительности труда. Для увеличения производительности труда поливальщиков необходимо разработать новые способы и технологии поливов [7].

Погодные условия характеризуются следующими основными показателями: температурой и относительной влажностью воздуха, атмосферными осадками и другими природно-климатическими показателями исследуемого региона (табл. 1). Оценку территории по обеспеченности теплом и влагой за вегетационный период культур производили по коэффициенту увлажнения по зависимости В.И. Алексеев, Н.В. Данильченко, 1972:

$$Ку=P_0+V_п/E, \quad (1)$$

где P_0 – атмосферные осадки за биологический активный период года (с температурой воздуха выше +5°С), мм; $У_п$ – активные запасы влаги в расчетном слое почвы на начало периода, мм; E – испаряемость за расчетный период, мм; $К_у$ – коэффициент увлажнения за биологический активный период года.

Для исследуемой зоны коэффициент увлажнения колеблется в пределах от 0,20-0,25, который характеризует предгорно-степную зону. Предложены основные характеристики способов орошения для всех разновидностей почв с учетом коэффициента увлажненности (табл. 1 и 2) для рекомендуемых способов орошения.

Исследования почвогрунтов проводились в лаборатории по образцам, полученным путем их отбора из шурфов на глубину до 1м. Механический состав определяли путем просеивания через сито. Изменение влажности почвы определяли термостатно-весовым методом. Режим орошения был принят в соответствии с рекомендуемым для зоны орошения.

Оптимальным показателем интенсивности дождя ($К_t$), обеспечивающего сохранение структуры почвы и ее аэрацию по мнению академика А.Н. Костякова, является 0,10-0,15 мм/мин. Эти данные подтверждаются работами да исследований НИИ ближнего зарубежья и КазНИИВХ.

Таблица 1. Агроклиматические зоны увлажненности территории юга и юго-востока Казахстана

Коэффициент увлажненности, Ку)	Зоны увлажненности	Существующие природные зоны	Шифр	Основные типы почв
>0,5	умеренно-засушливая	лесостепь	ЛС	выщелоченные черноземы, обыкновенные черноземы
0,5-0,4	засушливая	засушливая степь	ЗС	южные черноземы
0,4-0,3	умеренно-сухая	сухостепная	СС	темно-каштановые, типично-каштановые
0,3-0,2	сухая	полупустыня	ПП	светлокаштановые
0,2-0,1-0,2	очень сухая	пустыня северная, пустыня южная	ПсПю	бурые, серобурые, светлые сроземы
0,2-0,3	сухая предгорная	предгорные полупустыни	ПГП	серозем, темные сероземы
0,3-0,5	засушливая горная	предгорные степи	ПГС	темнокаштановые
>0,5	умеренно-засушливая и влажная горная	Горные степи и леса	ГС	горные типы почв

Таблица 2. Основные условия, определяющие выбор способа полива в зависимости от природных факторов

Факторы	Способ полива			
	Поверх-ностный	Дожде-вание	Внутрипоч-венный	Капель-ный
Дефицит испаряемости, тыс. м3/га	5-10	1-6	2-10	5-10
Скорость ветра, м/с	не влияет	до 5	-	-
Скорость впитывания за первый час,см/ч	до 15	5-30	10-30	5-20
Глубина почвенной толщи, м	0,5-1,5	0,3-1,5	1,0-1,5	1,0-1,5
Оптимальный уклон	0,001-0.,03	0-0.5	0,002-0,012	0-0,003
Условный объем планировочных работ (м3/га), определяемый сложностью рельефа	0-500	0-700	0-200	-
Допустимая глубина залегания пресных (числитель) и соленых (знаменатель) грунтовых вод, м	1,5/3	1,5/3	1,5/3	1,5/3
Допустимая минерализация грунтовых вод, г/л	до 3-5	1,3-3	1	1
Поливная норма, мм	40-140	1-80	20-60	2-8

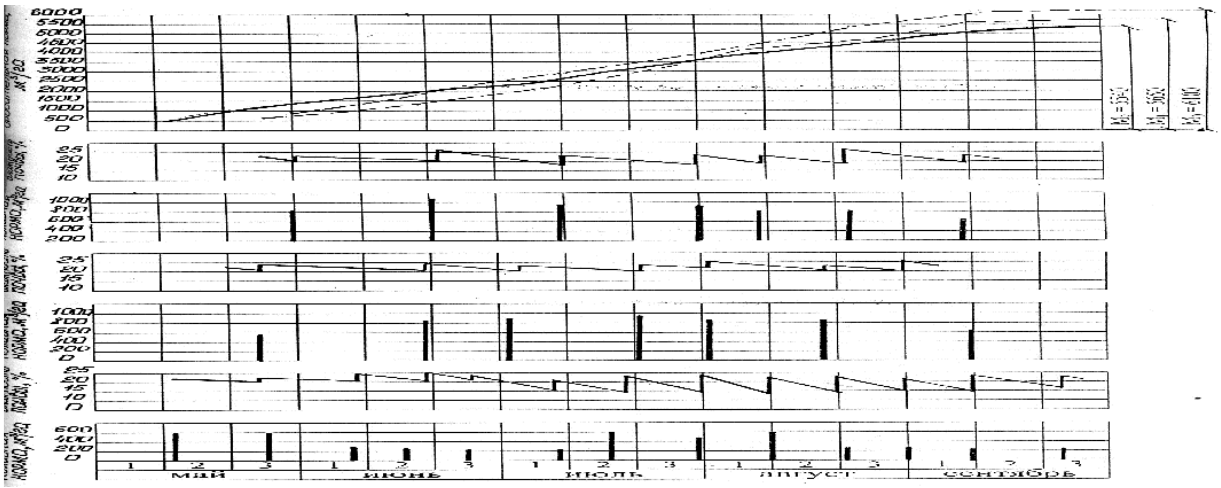

Рис. 1. Динамика параметров технологии орошения сахарной свеклы

Допустимая интенсивность дождя (h_t), определяемая по впитыванию влаги изучались и учитывались особенности определения водопроницаемости почвы при дождевании, применительно к требованиям производственных поливов, отмечается, что главное требование при поливе сводится к тому, чтобы не допустить поверхностного стока. Следовательно, «безнапорная» стадия инфильтрации должна включать в себя фазу аккумуляции лужи на поверхности почвы непосредственно перед стоком, который зависит от размера почвенных комков.

На почвах, имеющих уплотненный подпахотный слой, препятствующий поступлению воды в более глубокие слои, нужно проводить рыхление с нарезкой борозд, что обеспечивает передвижение влаги в корнеобитаемый слой увеличенными поливными нормами.

В.Ф. Носенко, изучив потери воды на испарение при дождевании, отмечает, что для аридной зоны обще приятное стремление к минимальной интенсивности дождя справедливо только до определенного предела. При прерывистом дождевании на небольших площадях назначение малой интенсивности дождя может привести к тому, что большая часть воды будет испаряться с листовой поверхности растений, не попадая на почву. Н.И. Иванов отмечает, что объем испарения при поливе дождевальным агрегатом ДДА-100МА зависит от температуры воздуха и скорости ветра. При увеличении последнего на 1-2 м/с (при постоянных температурах и дефиците влажности воздуха) увеличиваются потери воды на испарение на 3-4%. С изменением температуры воздуха t; на 1°С. Эти потери достигают на 0,7-1,7°С. Следовательно, проведение исследований по установлению потерь воды на испарение в различных природных зонах позволяет уточнить водохозяйственные расчеты и более правильно составить графики полива сельскохозяйственных культур.

Изучая проблему совершенствования технологии полива дождевальной техникой, Н.В. Данильченко отмечает, что располагая необходимым данными о режиме орошения, интенсивности дождя, водно-физических свойств почвы, о возможных потерях воды на испарение можно применить такую схему работы, при которой в максимальной степени будут реализованы (технико-эксплуатационные показатели и обеспечен своевременный и качественный полив растений.

Основная задача по осуществлению режима орошения заключается в равномерном распределении поданной оросительной воды на поля, то есть сельскохозяйственные культуры должны получать расчетное количество влаги в те сроки и в нужном объеме. В условиях Тасоткельского массива орошения снижение затрат для возделывания сельскохозяйственных культур может быть

осуществлено путем резкого повышения производительности поливальщиков при экономии оросительной воды и соблюдении мелиоративного состояния земель. Это и есть главный резерв и условие повышения продуктивности орошаемых земель, которая должна создаваться на базе технически совершенных орошаемых систем с применением машин нового поколения, позволяющих заменить ручной труд на механизированный, повысить степень надежности и уменьшить их растраты. Ключевой проблемой орошения является механизация полива и сопутствующих ему работ, замена ручного труда поливальщиков на механизированный труд. Одним из наиболее приемлемых способов орошения считается тот, который дает наибольший эффект.

Однако применять дождевание на всех площадях существующих систем вряд ли возможно по техническим соображениям и экономической целесообразности. Природные условия в ряде хозяйств этого района не отвечают требованиям техники полива этим способом, и он не дает положительных результатов. Следовательно, одним дождеванием не может быть решена проблема освоения земель под орошение. В этой связи были проведены исследования, в основу которых был положен сравнительный вариант, т.е. сопоставлялись варианты дождевания сахарной свеклы с поверхностным способом орошения при равенстве мелиоративных и агротехнических условий. Поливы вариантов проводились при уменьшении влажности корнеобитаемого слоя почвы до 70% НВ, в соответствии с рекомендуемым режимом орошения сахарной свеклы для условий предгорий Казахстана. Поливные нормы задавались с учетом требуемой глубины увлажнения, водно-физических свойств почвы и определялись по формуле акад. А.Н. Костякова.

На основе анализа возделывания и организации поливов сельскохозяйственных культур при совместном применении различных способов орошения разработаны и сформулированы принципы комбинированных поливов. В основу их положены биологические особенности сельскохозяйственных растений и их требования к изменениям на протяжении вегетационного периода, а иногда и вне вегетационного периода. Комбинированное орошение, отличающимися и дополняющими друг друга способами, может обеспечить требуемое регулирование водного, воздушного и пищевого режима почвы и надпочвенного слоя атмосферы.

Каждый способ полива, в том числе и комбинированный поверхностно-дождевальный, обладает определенными особенностями изменения внешних факторов жизни растений - влажности почвы, воздуха, листьев, процессов аэрации в почве, транспирации листьев и др.

В качестве критериев оптимальности используют экономические показатели минимум приведенных затрат на выполнение заданного

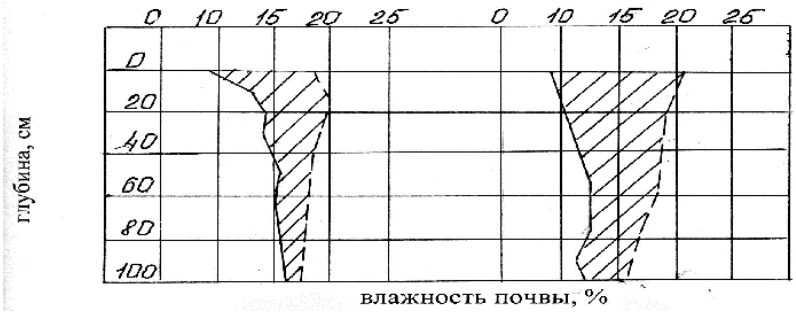
объема затрат, энергозатрат, трудозатрат и т.д. При использовании этих критериев при одних и тех же экономических условиях, выраженных в ограничениях экономико-математической задачи, будут получены различные варианты состава парка.

Таблица 3. Результаты исследований различных способов орошения сахарной свеклы (среднее за три года)

Вариант	Название варианта	Наименование поливного агрегата	Показатели орошения			Затраты времени орошения, млн				Урожайность, ц/га
			поливной ток, л/с	производительность труда, га/час	коэффициент использования воды на поле	поделка сети перемычек	распределение воды по полю	Производственные затраты		
								наблюдение за поливом	техническое обслуживание и переезды	
1.	Полив по бороздам	нет	30	0,15	0,65	30	40	30	-	253
2.	Полив дождеванием	ДДА-100МА	130	8,40	0,85	10	75	-	15	288
3.	Комбинированный полив	ДДА-100МА	130-150	8,40	0,90	10	85	15	20	320

Таблица 4. Сравнение результатов различных исследований при определении динамики роста сахарной свеклы (при различных способах орошения)

Номера вариантов	Месяцы					
	июль		август		Сентябрь	
	1	15	1	15	1	15
	I. Масса корня, гр.					
1. По бороздам	40	94	275	600	835	845
2. Комбинированный	125	180	325	527	885	1080
3. Дождеванием	30	98	200	370	590	645
	II. Масса ботвы, гр.					
1. По бороздам	105	184	350	435	540	485
2. Комбинированный	113	300	355	555	600	750
3. Дождеванием	103	212	275	475	580	495

в) по бороздам с глубоким рыхлением;
г) по бороздам без глубокого рыхления

Таблица 5. Потери воды на испарение в процессе дождевания по зонам увлажненности,%

Агроклима-тическая зона, Ку	Орошаемые культуры	Темпе-ратура, С	Относи-тельная влаж-ность возду-ха, %	Ско-рость ветра, м/с	Дождевальные машины		
					Фрегат, Днепр, Вол-жанка, Кубань	ДДА-100МА	ДДН-70, ДДН-100
0,45-0,40 Засушливая степь	Кнс	16,6	59,8	3,7	7,5	6,0	9,0
	Овощи	3,7	7,5	6,0	3,7	7,5	9,0
	Многолетние травы и пастбища	15,5	60,7	3,7	6,8	5,4	8,1
0,25-0,20 Сухая полупустыня	Кнс	19,1	50,1	3,9	10,9	8,7	13,1
	Овощи	19,1	50,1	3,9	10,9	8,7	13,1
	Многолетние травы и пастбища	18	50,7	3,9	10,1	8,7	13,1
0,10-0,15 Очень сухая южная пустыня	Кнс	22,5	42,1	3,0	13,5	10,8	16,3
	Овощи	22,5	42,1	3,0	13,5	10,8	16,3
	Многолетние травы и пастбища	21,4	42,0	2,9	12,8	10,2	15,3
0,20-0,25 Сухая предгорная полупустыня	Кнс	20,2	46,5	2,5	10,6	8,5	12,8
	Овощи	20,2	46,5	2,5	10,6	8,5	12,8
	Многолетние травы и пастбища	19,3	46,1	2,4	10,1	8,1	12,2
0,40-0,45 Засушливая предгорная степь	Кнс	15,3	54,0	2,9	7,2	5,8	8,7
	Овощи	15,3	54,0	2,9	7,2	5,8	8,7
	Многолетние травы и пастбища	14,7	52,4	2,8	7,1	5,7	8,5

Список использованных источников:

1. Аверьянов С.Ю. Практика по сельскохозяйственной мелиорации. М.: Колос. 1970.

2. Автоматизация выбора видов поливной техники для конкретных природно-хозяйственных условий. Коломна. 1985.

3. Айдаров И.П., Голованов А.И., Мамаев М.Г. Оросительные мелиорации. М.: Колос. 1982.

4. Айдаров И.П., Голованов А.И., Никольский Ю.Н. Оптимизация мелиоративных режимов орошаемых и осушенных сельскохозяйственных земель (рекомендации). М.: Агропромиздат, 1990. 59 с.

5. Костяков А.Н. Основы мелиорации. М.: Сельхозиздат. 1960.

6. Омарова Г.Е., Хе Т.Н. Эффективность комбинированных поливов сахарной свеклы в Шуской долине. Научные достижения молодых ученых и специалистов. Семипалатинский зоотехиическо-ветеринарный институт, Семипалатинск, 1990 г., с. 102.

7. Омарова Г.Е., Бермаганбетов К., Хе Т.И. Оптимизация техники орошения сельскохозяйственных культур. 3 межрегиональная научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов «Проблемы научного обеспечения повышения эффективности сельского производства», Бишкек. 1992 г., с. 180.

8. Омарова Г.Е., Лопатин В.Я., Исабаев СИ. Интенсивные технологии орошения сельскохозяйственных культур. / Аналитическая справка. Жамбыл, 1994. 18 с.

9. Омарова Г.Е., Лопатин В.Я., Исабаев СИ. Интенсивные технологии орошения сельскохозяйственных культур на юге Казахстана / КазГОСИНТИ. Жамбыл: ЦНТИ, 1994. с. 50.

10. Омарова Г.Е., Лопатин В.Я. и др. Выбор дождевальной техники с применением ЭВМ. Вестник сельскохозяйственной науки Казахстана. 1994. № 6. с. 124-130

11. Омаров Е.О., Сенников М.Н., Омарова Г.Е. Образования землепользовании крестьянских (фермерских) хозяйств. Материалы международной научно-технической конференции: Проблемы водного хозяйства, посвященной 95-летию академика Р.Ж. Жулаева. Тараз. 2005 г.

7.2. ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА И ОБОСНОВАНИЯ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИХ СПОСОБОВ И ТЕХНОЛОГИЙ ОРОШЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГИС

Е.О. Омаров, Г.Е. Омарова, Ж.Е. Колбачаева, Н. Айтбаева
Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати
(г. Тараз, Казахстан)

Ограниченность водных ресурсов аридных регионов мира требует применения инновационной способов и технологий орошения позволяющая управлять влагой на орошаемом поле. В связи с этим одной из основных задач аридных зон является рациональное использование оросительной воды, которая позволяет снизить потери на 15-20% и повысить продуктивность мелиоративных земель на 1,5-2,3 раза, путем своевременного прогнозирования и планирования комплекса мероприятий на базе географических информационных систем.

Согласно Стратегии развития «Казахстан-2050» были определены основные пути повышения уровня экономики, которые базируются на решении основных вопросов аграрного сектора. Важнейшим условием повышения урожайности сельскохозяйственных культур в условиях орошения является рациональное использование водных ресурсов, роста производительности труда при широком внедрении прогрессивных, инновационных и ресурсосберегающих технологий орошения, которая является востребованной на сегодняшний день.

Практически на всей территории юга Республики Казахстан имеет место напряженная водохозяйственная обстановка,

обусловленная недостатком водных ресурсов. Несбалансированность между способностью природной среды к восстановлению и антропогенные нагрузки привели к тому, что мелиоративные и экологические неблагополучия охватили все основные речные бассейны юга и юго-востока республики. Одной из основных задач аридной зоны Казахстана является рациональное использование оросительной воды и повышение продуктивности мелиоративных земель путем прогнозирования и планирования комплекса мероприятий, используя географические информационные системы. Сбор и анализ многофакторной информации природно-климатических показателей исследуемого региона обеспечит высокую устойчивую урожайность районированных сельскохозяйственных культур.

Согласно Указа Президента Республики Казахстан от 14 декабря 2012 года были поставлены вопросы использования водных ресурсов и пути их решения в соответствии со стратегической программой развития «Казахстан-2050». Востребованность диссертационной работы заключается в решение вопросов эффективного использования водных ресурсов путем выбора ресурсосберегающих способов, техники и технологий орошения сельскохозяйственных культур на кратко и долгосрочны периоды прогнозирования с учетом природно-хозяйственных условий исследуемых регионов юга и юго-востока Казахстана. Для повышения экономической эффективности агротехнических и мелиоративных работ на основе рекомендуемых результаты, предусматривающие вопросы широкого и эффективного режимов орошения и прогнозных методов управления динамики почвенной влаги при различных технологиях орошения.

Вопросы рационального использования водных ресурсов при снижения больших потерь на испарение и фильтрацию, уменьшения затрат оросительной воды, повышения производительности труда и урожайности сельскохозяйственных культур занимаются научные центры, университеты и научно-исследовательские институты стран мира, как Institute of Water Karlsrue (Germany), Californian University, institute "Business and Irrigation" (USA), Stockholm Institute of Technology (Sweden), University of Shekhizi (China), Ташкентский институт ирригации и мелиорации (Узбекистан) и другие.

В исследованиях получены использования водных ресурсов в научных центрах и высших образовательных учреждениях зарубежных стран, вопросы комплексного использования водных ресурсов (Institute of Water Karlsrue), особенности возделывания сельскохозяйственных культур в условиях орошения (Californian University, Institute "Business and Irrigation"), решение вопросов комплексного использования водных ресурсов с применением материалов базы данных географических информационных систем (Stockholm Institute of Technology), особенности использования

капельного способа орошения (University of Shekhizi, Ташкентский институт ирригации и мелиорации) и другие.

В настоящее время в различных странах проводятся приоритетные научно-исследовательские работы по изучению прогнозирования водосберегающих технологий орошения сельскохозяйственных культур с использованием гоеграфических информационных систем (ГИС), оценки и обоснования способов и техники полива и при проведении комплекса мелиоративных мероприятий для различного года водообеспеченности.

Значительный вклад в создание ресурсосберегающих мелиоративных систем были внесены научные разработки ученых Казахстана, Узбекистана, России, Китая, Германии, США, Израиля и других стран.

Известные ученые, как: А.Н. Костяков, Н.С. Петинин, Н.А. Максимов, Блейни-Кридлл, Пенман и другие на основе существующих методов расчета режима орошения определили биологические оптимальные оросительные нормы орошения. Существующие научные исследования в направлении выбора ресурсосберегающих технологий орошения сельскохозяйственных культур имеются научные разработки и исследования по выбору способа орошения: С.Ф. Аверьянова, Н.Д. Кременецкого, Б.А. Шумакова, Stenley Kindson, М.А. Шарова, Г.К. Льгова, Н.Н. Иванова Н.В. Данильченко, М.С. Григорова и др.; техники полива: Х.А. Ахмедова, А.А. Рачинского, Н.Т. Лактаева, А.Н. Ляпина, Б.Ф. Камбарова, Ф.М. Рахимбаева, В.Ф. Носенко, Г.Ю. Шейнкина, В.А. Сурина и другие.

Существенный вклад в совершенствование техники и технологий полива сельскохозяйственных культур внесли работы Forrest T. Fztunzo, Ferenso H. Podmoro, Harald R. Duke, Kindsaid D.K., И.Г. Алиева, А.М. Поспелова, Шумакова Б.Б., Н.Р. Хамраева, В.С. Богомолова, Б.С. Серикбаева, М.Х. Хамидова, Г.А. Безбородова, Ф.А. Бараева, М.Н. Сенникова, С.И. Исабая, В.Ю. Крекера и другие.

Ограниченность водных ресурсов исследуемого региона требует своевременного и точного прогноза ожидаемого года водообеспеченности. Существующие методики и технологий не полностью учитывают вопросы комплексного анализа, выбора и своевременного прогноза применимости ресурсосберегающих способов, техники и технологий орошения для различного года водообеспеченности. В этой связи предлагаемая инновационная ГИС технология позволила в комплексе рассмотреть вопросы многофакторного мониторинга, анализа и прогнозного выбора ресурсосберегающих технологий орошения сельскохозяйственных культур на кратко и долгосрочные периоды по годам водообеспеченности.

Анализ использования ГИС – технологий в области мелиорации и водного хозяйства, особенности и перспективы совершенствования»

дан анализ современного состояния водообеспеченности орошаемых земель юга и юго-востока Казахстана. Даны предпосылки и перспектива водопотребления возделываемых сельскохозяйственных культур с применением базы данных (БД) ГИС.

Территория Казахстана разделена на восемь водохозяйственных бассейнов, а южная и юго-восточная части территории - на три: Арало-Сырдарьинский, Балхаш-Алакольский и Шу-Таласские бассейны (рис. 1).

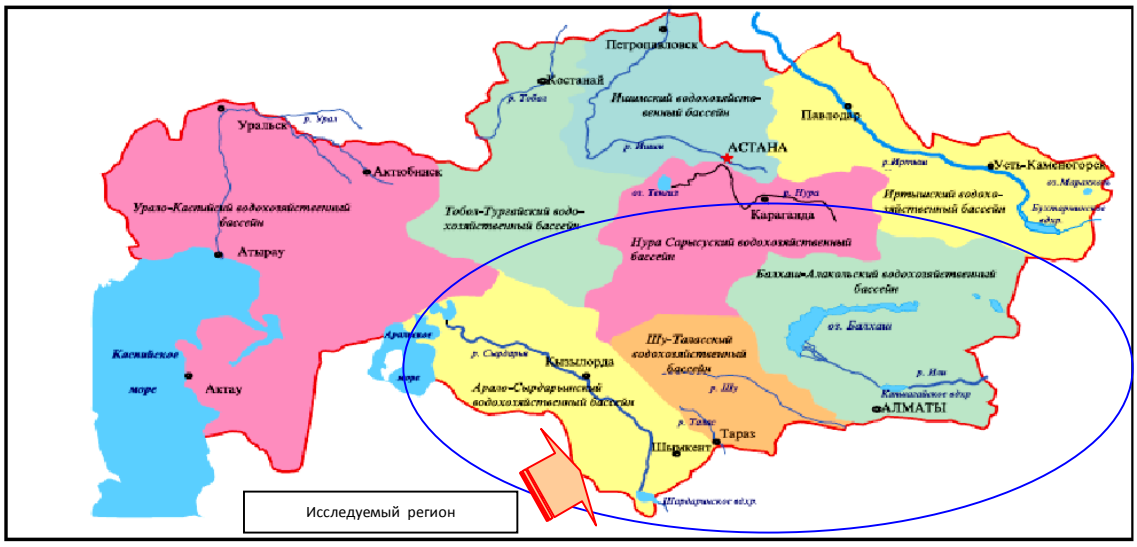

Рис. 1. Расположение водных бассейнов на территории РК

Водное хозяйство южного региона республики развивается в условиях дефицита водных ресурсов, которые резко обостряются в периоды маловодья. Основным водопотребителем является сельское хозяйство, в котором от 56 до 64 % воды расходуется на орошение. Особый дефицит в воде испытывают Кызылординская, Южно-Казахстанская, Жамбылская и Алматинские области, где возделывание сельскохозяйственных культур без регулярного орошения невозможно. В конце XX века во всех регионах южного Казахстана развивалось орошаемое земледелие, которые занимали около 2,4 млн. га, из них 1,5 млн. га расположены на территории юга и юго-восточных регионах республики.

Климатические особенности различных регионов республики заключается в том, что до 90% стока поверхностных источников приходится на весенний период, которые формируется в пределах Казахстана - 56,6 км^3, 43,9 км^3 - поступление из сопредельных территорий, 45,5 км^3 расход воды на фильтрацию и испарение, 42,4 км^3 поступает из Казахстана на сопредельные территории, общая сумма составляет 100,5 км^3. Из них: 42,6 км^3 - возможные к использованию водные ресурсы, лимит забора воды составляет 23,84 км^3 . Объем забора воды - 22 км^3, в т.ч. поверхностный - 20,8 км^3,

подземный - 1,2 км^3. Водопотребление на сельскохозяйственных нужды составляет - 14,8 км^3, в т.ч. на регулярное орошение - 10 км^3.

При рациональном использовании водных ресурсов Республики Казахстан с располагаемым водным ресурсом дополнительно может оросить до 5 млн. га земель. В различный по водности годы, в соответствии с потребностью в воде экономика Республики Казахстан, существует дефицит воды, как по регионам, так и в целом по республике. Дефицит водных ресурсов в средние по водности годы достигает 6,6 км^3, в засушливые годы уровень водообеспеченности составляет 60 %, при этом основной дефицит воды приходится на орошаемые земли юга и юго-востока Республики Казахстан (табл. 1).

Таблица 1. Площадь земель для орошения (млн. га) и водообеспеченность бассейнов рек юга Казахстана

№	Наименование рек	Регулярное орошение, млн. га	Бассейны озер, рек и морей	Водообеспеченность, %		
				50 %	75 %	95 %
1.	р. Сырдарья	5,2	Арало-Сырдарьинский	90	82	77
2.	р. Или	1,8	Балхаш-Алакольский	98	80	61
3.	р. Шу / р. Талас-Аса	0,18 / 0,51	Шу-Таласский	90	73	56
4.	Всего	7,69	По республике	97	76	60

Для решения поставленной задачи необходимо использование многофакторной БД ГИС, которая является основным источникам информации, позволяющая провести комплексный мониторинг данных и мероприятий на орошаемых массивах на кратко и долгосрочные перспективы и обосновать выбор ресурсосберегающих способов, техники и технологий орошения.

Список литературы:

1. Костяков А.Н. Основы мелиорации. М.: Сельхозиздат. 1960. Пенман Х.Л. Растение и влага. Л.: Гидрометеоиздат, 1968. 162 с.

2. Серикбаев Б.С. Техника полива кукурузы в условиях юга Казахстана. Вестник сельскохозяйственной науки Казахстана. № 6. 1978. с. 73-78.

3. Сенников М.Н., Омаров Е.О. и др. Особенности применения ГИС-технологий при многофакторном прогнозировании водообеспеченности южного региона. Материалы республиканской научно-практической конференции, 2011 г.

4. Kotter C.M. Surge flow concept canses beg ripples in surface irrigation research in Utah. Irrigation Age. 1981.87Fammers feel the urdent surge. Irrigation jornal. 1984.

5. Forrest T. Tzuno, Terence H. Podmore, Harald R. Duke. Infiltration under surge irrigation. Transactions of the Asia.

6. Хамидов М.Х. и др. Кишлок хужалиги гидротехника мелиорацияси. Ташкент. 2009.

7. Алиев И.Г. Механизация и автоматизация поверхностного полива // Состояние и перспективы развития механизированного орошения: тез. докл. науч.-техн. совещ. М. 1978. с. 44-50.

8. Sennikov M.N., Omarov E.O. Assessment of the Condition Irrigated Land Sharing with GIS-Tehnologiy Use. World Applied Sciences Journal 25 (8): 1161-1165, 2013ISSN 1818-4952. © IDOSI Publications, 2013. DOI: 0.5829/idosi. wasj. 2013.25.08.13384.

7.3. ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЕТРОЭНЕРГЕТИКИ В КАЗАХСТАНЕ

Н.Г. Джумамухамбетов, В.А. Яшков,
М.Ж. Каукенова, Н.У. Рсалиева,
Атырауский институт нефти и газа
(г. Атырау, Казахстан)

Республика Казахстан по своему географическому положению находится в ветровом поясе северного полушария и на значительной части территории Казахстана наблюдаются достаточно сильные воздушные течения, преимущественно северо-восточного, юго-западного направлений. Ветровой потенциал энергии Казахстана во много раз превышает современное потребление электроэнергии и распространен на значительной территории станы. На 50 тыс. кв. км территории Казахстана среднегодовая скорость составляет выше 7 м/с.

Расчеты показали, что на высоте 10 м от поверхности земли энергия, заключенная в 1м^2 сечения воздушного потока, составляет порядка 4000 кВтч/м^2. Наиболее значительны ветроэнергетические ресурсы Джунгарских высот (17000 кВтч/м^2). Из других перспективных районов можно отменить Ерейментау - 3700 кВтч/ м^2 (Акмолинская обл.), Мангыстауская обл. – порядка 4300 кВтч/ м^2, побережье каспийского моря, Кордайский перевал - 4000 кВтч/ м^2, (Жамбылская обл.), Шелекский коридор (Алматинская обл.), Мугоджарские горы – 3000 кВтч/м^2 и др. эти районы весьма благоприятны для сооружения «ветровых полей», на которых могут быть размещены сотни ВЭУ, работающих на общую энергосистему.

Наиболее перспективным по использованию энергии ветра является район Джунгарских ворот. Это межгорная долина длиной 200 км и шириной 10-15 км. Сильные и продолжительные бури чаще всего наблюдаются в холодные периоды года. Продолжительность их в отдельных случаях 250-300 ч. Максимальные скорости ветра составляют 40-60 м/с.

Мугоджарские горы являются южным продолжением Уральского хребта и представляют собой цепь возвышенностей, направленных с

севера на юг. Ориентировочные размеры – длина 120 км, ширина 10 км. Наибольшая высота 660 м (Большой Бактыбай).

Хребет Мангыстау имеет длину 200 км, ширину 50 км, наибольшую высоту 550 м (г. Бесшокы). При установке вЭУ здесь можно получить до 400 млрд. кВтч. всего выявлено 10 площадок для ВЭС. Первая ВЭС была построена в 2011 г в Жамбылской области (1500 кВт). До 2020 будет построено 13 ВЭС мощностью 790 МВт.

Перспективными для Казахстана являются следующие направления развития ветроэнергетики:

- автономные ВЭС малой мощностью от 2,5 до 100 кВт для питания обособленных проектов;
- энергетические комплексы средней мощностью 200-800 кВт для питания рассредоточенной нагрузки на территориях с низкой плотностью населения;
- энергетические комплексы с агрегатами большой мощности 1600-5000 кВт для использования в синхронизированных энергосистемах;
- комплексные энергетические системы вертикально-роторные турбины академика А.В. Болотова мощностью 2, 5, 8, 16 кВт.

Представляет интерес размещение каскада ветроэнергетических установок в горных выработках закрытых шахт, как предусматривает программа по перепрофилированию выводимых из работы шахт, рудников на Украине.

Экономические аспекты ветроэнергетики. Основная часть стоимости ветроэнергии определяется первоначальными расходами на строительство сооружений ВЭУ (стоимость 1 кВт установленной мощности ВЭУ – 1000 долларов).

Работа ветроэнергетика мощностью 1 МВт за 20 лет позволяет сэкономить примерно 29 тыс. тонн угля или 92 тыс. баррелей нефти.

У ВЭС отсутствует топливная составляющая. После окончания периода окупаемости почти любого объекта возобновляемой энергетики идет резкое снижение тарифа в силу того, что инвестиции уже возвращены.

Законом РК от 04.07.2009 [1] уравнивается цена для всех ВЭС, вне зависимости от их географического расположения. Объективнее было бы рассматривать цену киловатта из двух составляющих:

- первая, основная составляющая стоимость, складывающаяся на самой ВЭС с учетом стоимости ветроагрегата, связующих электролиний, строительно-монтажных и др. работ;
- вторая - стоимость, связанная с затратами на осуществление выдачи мощности: которые, что очевидно, будут разными для каждого конкретного объекта.

При эксплуатации ВЭС в зимний период при высокой влажности воздуха возможно образование ледяных наростов на лопастях,

которые при пуске ВЭС разлетаются на значительные расстояния. Это предупреждается знаками.

Визуальное воздействие ВЭС – субъективный фактор. Для улучшения эстетического состояния ВЭС необходимо привлекать профессиональных дизайнеров.

Использование земли ВЭС незначительно. Вред, наносимый животным и птицам от ВЭС составляет менее 1 на 10000 шт., тогда как для ЛЭП, телебашен, высотных зданий около 50. В среднем за год происходит чуть более двух случаев гибели птиц в расчете на одну ВЭС.

Экологические аспекты ветроэнергетики. ВЭС мощностью 1 МВт сокращает ежегодно выбросы в атмосферу 1800 тонн CO_2, 9 тонн SO_2, 4 тонн оксидов азота, а также складирование золошлаковых отходов в объеме 40000 тн.

ВЭС изымают часть кинетической энергии движущихся воздушных масс, что приводит к снижению скорости их движения, что может оказывать заметное влияние на климатические условия местности.

ВЭС производят две разновидности шума:

- механический – шум от работы механических и электрических элементов;
- аэродинамический – шум от взаимодействия ветрового потока с лопастями ветроустановки.

Шум от ВЭС на расстоянии 350 м составляет 35-45 дБ, что примерно равняется шуму от грузовика при скорости движения 50 км/час на удалении 100 м., тогда как болевой порог человеческого слуха составляет 120 дБ.

Шум от ВЭС на удалении 250-300 м не превышает громкость работающего домашнего холодильника. Низкочастотные колебания от ВЭС, передающиеся через почву, могут вызвать ощутимый дребезг стекла в домах на расстоянии до 60 м от ВЭС мощностью 1МВт. Поэтому, жилые дома должны располагаться на расстоянии не менее 300 м от ВЭС.

Мифы о ветроэнергетике.

Миф1. Ветроэнергетика не сможет достичь высокого уровня развития. Однако с 2000 г. установленная мощность ВЭС в мире увеличилась более чем в 20 раз.

Миф 2. Ветроэнергетика наносит ущерб природе и здоровью людей. Напротив, исследования доказали, что данный вид генерации электроэнергии – один из самых благоприятных для окружающей среды (см. экологические аспекты ветроэнергетики).

Миф 3. Работа турбин ВЭС генерирует помехи для работы объектов и средств связи. Это возможно в редких случаях и обычно это происходит на открытой местности, в случаях, когда ВЭС расположена в пределах прямой видимости.

Миф 4. Ветровая энергетика дорога и ненадежна. За последнее десятилетие 1 кВТч подешевел, как минимум, в 2 раза. В мире нет высоконадежных источников электроэнергии и ни одна станция не может быть надежной на 100%.

Миф 5. Эффективность ВЭС слишком мала. Как раз, наоборот, эффективность ВЭС является их достоинством. Ветровые ресурсы неисчерпаемы, экологического воздействия на природу нет.

Миф 6. ВЭС наносят вред туризму. На самом деле таких свидетельств зафиксировано не было. На выезде в г. Атырау (Казахстан) установлена ВЭС 10 кВт, что привлекает гостей к новому производству электроэнергии.

Миф 7. С лопастей ветровой турбины может сорваться лед, что представляет опасность для жизни человека. Образование льда уменьшает скорость вращения лопастей и турбина автоматически отключается.

Миф 8. Собственность жителей в районе ВЭС падает в цене. Не отмечено никаких фактов, говорящих о снижении цены на собственность жителей, проживающих в районе ВЭС.

Библиография:

1. Закон Республики Казахстан «О поддержке ВИЭ» от 04.07.09, №165-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.09.2014)

2. Национальная Программа развития ветроэнергетики в Республике Казахстан до 2015 г. с перспективой до 2030 г. (ПП РК № 857, 25.08.2003)

3. Быстрицкий Г.Ф. Общая энергетика. 2-ое изд., испр. и доп. М.: К Рус, 2010 г.

4. Белей В.Ф., Никишин А.Ю. Современная ветроэнергетика: тенденции развития, проблемы // Электрика, 2006, № 8.

5. Яшков В.А. и др. «Экологические преимущество ветроэнергетики» - Десятые Международные Научные Надировские чтения по проблеме «Научно-Технологического развития нефтегазового комплекса» - Атырау. Казахстан, 27-28.09.2012 – с. 600-603.

6. Маринушкин Б., Трофимов А.: К генеральной схеме развития ветроэнергетики в Казахстане.- Энергетика, № 2, 2012.

7. VIII Евразийский Форум KAZENERGY. Энергия будущего – Евразийские перспективы, Астана, 8-9 октября 2013 г.

7.4. ҚЫЗЫЛОРДА ОБЛЫСЫНДАҒЫ СУАРМАЛЫ ЖЕРЛЕРДІҢ ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫН ТАЛДАУ

О.Қ. Қарлыханов,
«Қазақ су шаруашылығы ҒЗИ» ЖШС
(Тараз қ., Қазақстан)
Г.Б. Тоқтағанова
Қорқыт Ата атындағы Қызылорда мемлекеттік университеті
(Қызылорда қ., Қазақстан)

Шығыс Арал өңірі Қазақстан жеріндегі ерте заманнан ел мекендеген мәдени ошақтардың бірі болғандығын Арал теңізінің тартылған табанындағы ирригациялық жүйелердің сақталуынан байқауға болады. Бұл өңірде алғаш біздің дәуірімізге дейінгі II-ші мыңжылдықтың екінші жартысында мекендеген Келтемұнар тайпалары егіншілікпен айналысқан болса керек. «О заманда әлі суармалы егіншілік болмаған, тек өзен жағалауындағы «қайраң» жерлерді пайдаланған»[1].

Біздің дәуірге дейін VII-V-ғасырларда бұл өңірді Сақтар мен Массагет тайпалары мекендеген. Массагеттер Сырдарияның төменгі ағысында (қазіргі Жаңадария, Қуаңдария жерлері) арық қазып, жерді қолдап суаруды дамытты. Сөйтіп өңір біртіндеп ірі суармалы егіншілік аймағына айналды. С.П. Толстов өз еңбегінде «Сырдарияның төменгі ағысында көне заманда 1,0 миллион гектардай тұрақты суармалы егіс болды» - деп көрсетеді [1]. Дегенмен, өткен ғасырдың 60-шы жылдарына дейін облыста ірі ирригациялық жүйелер және үлкен суғарылатын массивтер болмаған, мұнда инженерлік емес типтегі ұсақ жүйелер салынған екен. Арамшөптердің қаулап өсуінің және егістіктердің сортаңдануының нәтижесінде топырақтың нашарлауына немесе өнімнің төмендеуіне байланысты егістік жерлер жаңа учаскелерге көшіріліп отырған, яғни «көшпенді егін шаруашылығы» дамыған болатын.

Қызылорда облысында жаңа инженерлік суғару жүйелерін салу 1957 жылы Сырдария өзенінде Қызылорда гидроторабы пайдалануға енгізілгеннен кейін, Қызылорда массивінде күріш өсіретін шаруашылықтардың құрылуынан басталған.

Облыс аумағының суғару жүйелері мен суғару учаскелерінің орналасуы әркелкі, яғни Сырдария өзенінің ұзына бойында суғаруға жарамды жерлердің қалыптасуына және әрбір әкімшілік ауданның шегінде бос су ресурстарының қалыптасуына байланысты болып отыр. Ауданы 20 га бастап 1000 га дейінгі суғарылатын учаскелер ірі және ұсақ суғару жүйелерінің құрамына кіреді [2].

Жалпы, облыстың күріш шаруашылығына мамандануына байланысты суармалы жерлер топырақ пен климат ерекшелігіне және басқада жағдайларға байланысты табиғи суармалы егістік жерлер үш

табиғи сілемге бөлінеді: Жаңақорған-Шиелі, Қызылорда және Қазалы-Арал (кесте 1) [3]. Соңғы жылдары Арал ауданындағы ауыл шаруашылықты аудандарда шағын күрішті алқаптар қалыптаса бастады (1, 2 сурет). Бұл сілемдердегі негізгі мәдени өсімдік – күріш бұрынғы инженерлік-дайын жерлерді өзіне сәйкес келетін мәдени өсімдікпен бірге егіледі. Дегенмен соңғы жылдары қаражаттың тапшылығынан ауылшаруашылығындағы материалдық техникалық базалардың жаңаланбай, ескілерінің тозығы жеткендіктен жылдан-жылға ауыл шаруашылығын дамыту нашарлауда. Сондай-ақ, оған Арал маңындағы аймақтық экологиялық жағдай да әсер етуде.

Кесте 1. Қызылорда облысының жерлерін суармалы жерлер массивтері бойынша жіктеу [3]

Суармалы жер сілемдері	Ауданы, мың га	
	барлығы	Оның ішінде суармалысы
Жаңақорған-Шиелі	4783,1	97,6
Қызылорда	8537,8	143,1
Қазалы-Арал	9281	36,8
Барлығы	24899,6	277,5

Сурет 1. Жыртылған күрішті алқаптар

Сурет 2. Күрішті алқаптар

Жалпы, 1964 жылы С.Я. Жук атындағы «Гипропроект» институты жасаған жоба бойынша Қызылорда облысында 315 мың гектар суармалы егіншілік болады деп белгіленді. Оның 300 мың гектарын Сырдария өзенінің және 15 мың гектарын таудан ағатын майда өзендер мен жер астарының артезиан суларымен суарылатыны жобаланды. Сырдарияның - суымен Шиелі ирригациялық алқабында - 70 мың, Қызылорда алқабында (орталық аймақ) - 170 мың және Қазалы алқабында (жаңа атырау) - 60 мың гектар жер суарылады деп есептелінген [4].

Іс жүзінде жоба мен нақтылы егіс көлемінің арасында үйлеспеушілік болды. Өйткені, сол жобаны іске асыра бастағалы отыз жылдай уақыт өтсе де, облыс суармалы егістің көлемін межелі жерге жеткізе алмады. Тоқсаныншы жылдардың ішінде айналымдағы

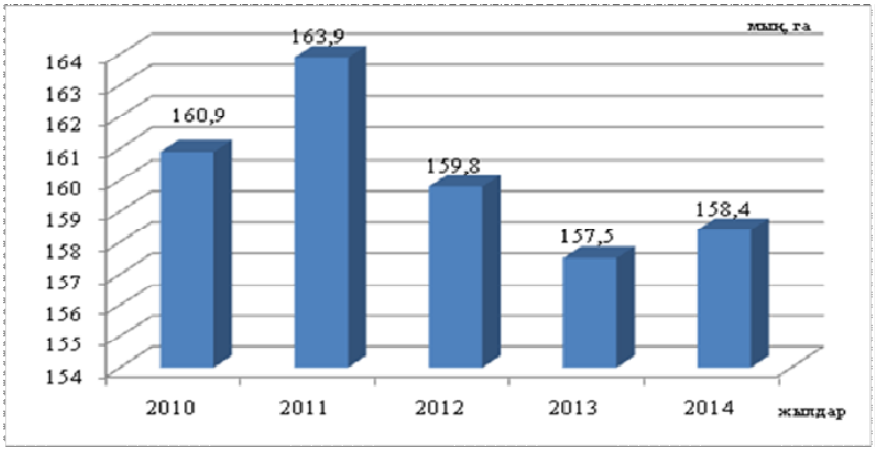
суармалы жердің көлемі Қызылорда облысы бойынша 286 мың га, яғни, жобадағы бастапқы межеден 29 мың га, кем. Оның басты себебі, Қызылорда облысы суармалы жердің көлемін жобадағы деңгейге жеткізу үшін Сырдария өзенінен бөлінген суды толық ала алмай, кейде дарияда су тапшы, кейде Қызылорда облысына су аз бөлінді [5].

Жалпы, Сырдария өзенінің жылдық ағысы әр келкі, кей жылы су мол, кей жылы суға тапшы. Бұл — табиғи құбылыс. Дегенмен бөлінген су түгел келіп тұрғанда облыс 300,0 мың гектар егісті оның ішінде 80-85 мың гектар күріш егісін суаруға толық жететін еді. Бірақ олай болмады. Облыс сол жетімсіз сумен суармалы егіс көлемін едәуір кеңейтті. Оған қыруар қаржы жұмсап, үлкен бағдарламаны жүзеге асыру мақсатында ирригация жұмыстарына ерекше көңіл бөлді. Қызылорда облысында суармалы жердің көлемі жалпы шаруашылықта пайдаланып жүрген жердің бір пайызын ғана құрайды. Сол азғантай көлемді жер егіншіліктен алынатын өнімнің 98,9 % беретінін ескерсек оның тиімділігі айтпаса да түсінікті [4].

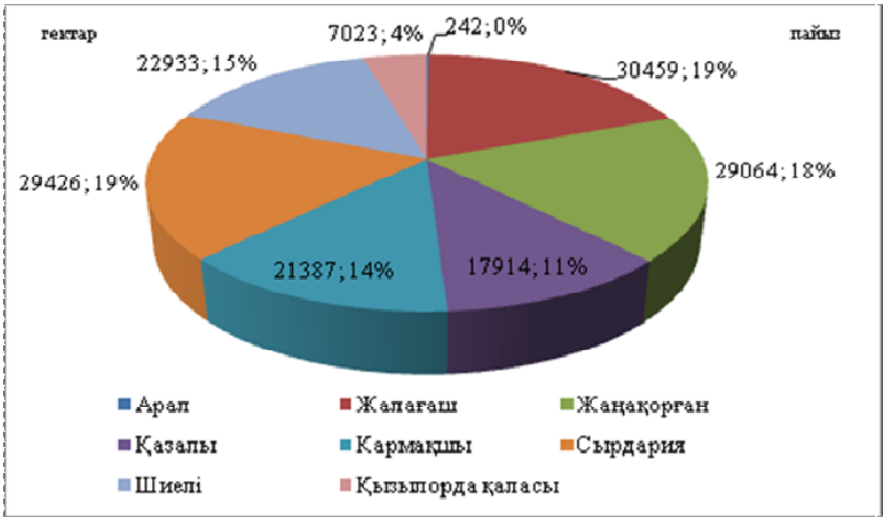
Жетпісінші жылдардың ортасында төрт жыл қатарынан (1974-1977) өзен суының азаюына байланысты Қызылорда облысы суармалы егістің көлемін едәуір кемітуге мәжбүр болды. Онан кейінгі болған мол су табиғи қуандану процесінің бағытын өзгертуге өз ықпалын жасай алмады. Нәтижесінен 1977-1978 жылдары облыста егістік көлемі жоспардағыдан 21,5 мың га-ға азайды (кесте 2) [5]. Бұл көрсеткіш соңғы бес жылдада одан әрі төмендегінін 3 суреттен көруге болады. Облыс аумағындағы суармалы егіншіліктің үлесі Жалағаш (облыстағы суармалы егіншіліктің 19 %, яғни 30,5 мың га жерді), Сырдария (19 %, 29,4 мың га), Жаңақорған (18 %, 29,01 мың га) және Шиелі (15 %, 22,9 мың га) аудандарына тиесілі (сурет 4).

Кесте 2. Қызылорда облысында суармалы егіс көлемінің динамикасы (мың гектар)

р/с	Дақылдар	1970 ж.	1990 ж.	2010 ж.
1	Дәнді дақылдар	65,4	139,8	124,0
2	Оның ішінде күріш	61,1	86,7	68,5
3	Техникалық дақылдар	0,5	1,5	10,0
4	Картоп	1,63	3,4	5,0
5	Көкөніс бақша	---	8,0	8,0
6	Мал азықтың дақылдары	112,8	100,6	68,0

Сурет 3. Суармалы егістік алқаптың 2010-2014 жылдар аралығындағы өзгеру динамикасы

Сурет 4. Қызылорда облысындағы суармалы егістік алқаптың аудандар бойынша бөлінуі

Суармалы егісті құрайтын алуан түрлі дақылдардың экономикалық маңызы бірінен бірі кем түспейді. Оның ішінде дәнді дақылдар (күздік және жаздық бидай, жүгері, күріш, тары, арпа), көкөніс, бақша, картоп, техникалық дақылдар (қызылша, күнбағыс, сафлор), мол азықтық дақылдар (сүрлемдік жүгері, жоңышқа, молжемдік бақша, тамыржемістілер, суданшөбі) бар жалпы дәнді дақылдардың ішінде күріштің көлемі — 43 процент. Онан өзгелері күздік және жаздық бидай - 27,6 процент (45 мың гектар) жүгері, арпа, азғантай ғана тары. Бұның басты себебі аталған дақылдардың ішінен Сыр жеріне көнбісті әрі тәуір өнім беретіні күріш болды. Нәтижесінен, күріштің егіс көлемі бақылаусыз көбейіп, көкөніс, бақша, жеміс-жидек, мал азықтық дақылдар егуге қолайлы құнарлы тәуір жерлердің көпшілігі күріштікке айналды. Ондаған мың гектар бұталы жиде тоғайлар, шөбі қалың балауса шабындық пен жайылым жерлер айдалып, күріш егілді. Бірінші игерілген жылы табиғи құнарлылық

есебінен әр гектардан 30-35 центнерден өнім бергенімен, бір учаскеге екі жыл қатарынан күріш егілмей, жыл сайын жаңадан тың жерлер ашылып, ондаған шақырым каналдар қазылып, егіншілік «көшпелі» сипатта дамыды. Күрішті бір маусым ғана егіп, артынша тастап кеткен жерлерді тұз басты. Сырдарияның төменгі ағысына келген азғантай су түгелдей күріштің атызына құйылды. Бұл «көшпелі» егіс экономикалық өрбуге кері әсерін тигізді. Осыдан суармалы егіншілікті инженерлік жүйеге көшіру қалыптасты [4].

Атап айтқанда, суармалы жерді инженерлік жүйеге келтіру, суару және қашыртқы жүйелерін, гидротехникалық құрылыстар салу, шөл және шөлейт аймақтардағы жайылымдарды суландыру сияқты өлке үшін өте маңызды ирригациялық жұмыстардың үлкен бағдарламасы жүзеге асырылды.

Инженерлік жүйемен дайындалған жердің көлемі 205 мың га-ға жетті. Жер суаратын Қызылордалық сол жаға және оң жаға, Келінтөбе, Әйтек, Жаңа Шиелі ірі каналдары қазылды. Қазалы су торабы және әр түрлі 22,5 мың гидротехникалық құрылыстар салынып, іске қосылды. Егістікке су беретін шаруашылық аралық және ішкі шаруашылық каналдардың ұзындығы 14,5 мың, қашыртқы каналдардың ұзындығы 10 мың км-ге жетті.

Осынша қашыртқы жүйелер бола тұра облыс аумағындағы суармалы жерлердің мелиоративтік күйі жылдан-жылға төмендеп барады [5]. Топырақтың физикалық, химиялық және биологиялық қасиеттері өзгерді. Сөйтіп, мәдени суармалы топырақ пайда болды. Бұрынғы даму кезеңдері әртүрлі режимде өткен, соған орай табиғи құнары түрліше қалыптасқан генетикалық тегі әртүрлі топырақтар мәдени суармалы түрге айналған соң олардың құрамында белгілері ортақ бірдей: гумустың аздығы, құнарлықты құрайтын элементтердің басым бөлігі минерал тыңайтқыштардың есебінен болуы және ортаның биологиялық белсенділігінің төмендеуі тәрізді қасиеттер қалыптасты [4].

Сырдария өзен суын егіске пайдалануға байланысты ағысын реттеудің нәтижесінде оның төменгі ағысында орналасқан Қызылорда облысының жеріне келетін судың көлемі азаюымен бірге судың химиялық құрамы күшті өзгеріске түсті. Бұл өз кезегінде суармалы жердің экология-мелиоративтік күйіне теріс ықпалын тигізді.

Сонымен бірге, экологиялық жағдайы қиын Қазақстандық Шығыс Арал өңірінде топырақ құнарын талапқа сай деңгейде көтеру және ұзақ мерзімде тиімді пайдалануды ауыспалы егіс танаптарында ғана орындауға болатынын көптеген ғылыми тәжірибенің нәтижелері көрсетіп жүр. Көптеген ғалымдар ауыл шаруашылығы дақылдарының өнімділігі төмендеуінің басты себептерінің бірі ретінде топырақта егінге зиянды улы заттардың жиналуынан топырақ (орта) «шаршайды» (переутомление) деген пікірді ұстанады. Сонан барлық ауыл шаруашылық дақылдары бір орында ауысымсыз егілген жағдайда

ауыспалы егіске қарағанда олардың өнімділігі біршама төмендейді. Сол себептен көптеген күріш егетін аймақтарда ауыспалы егіс енгізіп, оның негізгі құрамдық бөлігі ретінде жоңышқа егеді. Жоңышқа топырақты жасаң органикалық затпен байытып, оны құнарлығы жоғары биологиялық белсенді ортаға айналдыратыны әлемдік егіншіліктік тәжірибеде дәлелденген. Жоңышқа топырақты жасаң органикалық затпен байытып, ондағы азоттың қорын молайтады, топырақтың құрылымын және су-физикалық қасиеттерін жақсартады. Көптеген зерттеушілердің мәліметтеріне қарағанда, бір танапта 2-3 жыл тұрған жоңышқа топырақтың айдау қабатында гектарына 120 дан 200 центнерге дейін жасаң органикалық зат қалдырады, ал ол ортаның физикалық қасиеттерін жақсартумен бірге микрофлораның белсенділігін күшейтеді, топырақ құнарын көтереді [5].

Соңғы жылдары Арал теңізінің құрғаған орны Қорқыт Ата атындағы Қызылорда мемлекеттік университеті мен облыстық табиғи ресурстар және табиғат пайдалануды реттеу департаменті мамандарымен кешенді зерттеліп, оның геоморфологиясына байланысты бұрын ғылымға белгісіз тың мәліметтер алынды. Көне дәуірден қалған елді мекендердің орны және ирригация жүйелерінің элементтері мен фрагменттері табылды. Жаңа құрлықта алғашқы рет әртүрлі грунтта топырақтың мелиоративтік күйі және шаруашылыққа жарайтын жерлердің көлемі анықталды, далалық тәжірибелер жүргізу арқылы шаруашылық потенциалы ғылыми негізделді. Теңіз жағалауындағы жерлерді егіншілікке игеріп, көпсалалы шаруа қожалықтарын жүргізу туралы нақты ұсыныстар берілді. Осы жұмыстардың нәтижелері арнайы монографияларда баяндалады. Өңірде жүргізілген ғылыми зерттеу жұмыстары Сырдың төменгі атырауы табиғатының құрылымы мен даму бағытын объективті бағалауға, соған орай шаруашылық салаларын экологиялық жағдайға бейімдеп, тиімді жүргізуге мүмкіндік берді.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Толстов С.П. О землях древнего орошения в низовьях Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи и о возможности их освоения в современных условиях // Общ. науки в Узбекистане. – 1961. – № 8. – С. 8-11.

2. Нұрғызарынов А. Аралдың экологиялық тынысы. – Алматы: «Ғылым», 2006. – 21-84 б.

3. Нургисаев С.У., Бисенов К.А., Карлиханов Т.К., Бакирулы К.Б., Вильгельм М.А. Система сельскохозяйственного производства Кызылординской области. - Алматы: Бастау, 2002. – С. 493.

4. Нұрғызарынов А., Шапшанов Қ. Арал өңірінде өндірісті экологияландыру. Монография. (Қызылорда облысы). – Алматы: Қазақстан Республикасы табиғи ресурстар және қоршаған ортаны қорғау министрлігі, 2001. – 145 б.

5. Нұрғызарынов А. Арал өңірінде орнықты дамудың ғылыми негізі. – Астана, 2008. – 169 б.

7.5. ИНТЕНСИВНОСТИ МОЛОКООТДАЧИ И ОСНОВНЫЕ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ У КОРОВ-ПЕРВОТЕЛОК РАЗНЫХ ГЕНОТИПОВ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

О.О. Дуйсенбекова
Казахский Национальный аграрный университет
(г. Алматы, Казахстан)

Молочная железа и интенсивность молокоотдачи

Основной функцией организма молочной коровы является переработка корма в молоко. Молочная железа является главным органом, в котором осуществляется образование молока. Работа молочной железы изменяется в зависимости от породы, возраста, периода лактации, от условий кормления, периода стельности, содержания и от массажа вымени [1, с. 155].

Из органов, определяющих молочную продуктивность животных, первоочередное значение имеет молочная железа (вымя). Секреторная деятельность вымени является сложным биохимическим процессом, зависящим от деятельности организма в целом [2, с. 166].

Для более полной характеристики формы вымени были взяты промеры у коров в двух хозяйствах, с помощью которых определялись величины и соотношение отдельных его частей. Основными промерами (таблица 1), характеризующими величину вымени, являются его обхват, глубина, ширина и длина. Обследованные нами коровы с чашевидной формой вымени имеют удовлетворительные обхват и глубину (таблица 1). Разница в промерах у коров - первотелок разных генотипов незначительная. Вымя округлой формы (таблица 1, 2) по сравнению с чашевидной формой (таблица 1) характеризуется меньшим обхватом, глубиной и сближенностью сосков [3, с. 125]. У коров с чашевидной и округлой формой вымя расположено на относительно большой высоте над землей (58,0-58,6 см). Обследованные коровы имеют удовлетворительные обхваты вымени (таблица 1). Весьма показательным для формы вымени является расположение сосков. Расположение сосков на вымени чашевидной формы ближе к четырехугольнику, а при округлой форме приближается к усеченному треугольнику. Для удобства доения, следовательно, и для оценки вымени немаловажное значение имеет величина сосков. Взяты промеры расстояния между сосками; передними, задними, передними и задними, обхват сосков и высота вымени над землей [4, с. 118]. Показатели промеров у коров

чашевидной формы вымени больше, чем показатели округлой формы. У ½ кровных коров-первотелок с чашевидной и округлой формой вымени несколько больше показателей бурой латвийской и черно-пестрой пород (таблица 1).

Промеры вымени коров-первотелок разных генотипов до и после доения изменяются значительно. Например, промеры обхвата вымени у коров бурой латвийской породы с чашеобразной формой вымени после доения уменьшились на 21,5%, а глубина вымени на 11,8%, по округлой форме на 19,5-12,0%. Изучение морфофункциональных особенностей вымени коров, интенсивности молокоотдачи и пригодности их к машинному доению проведены в Торгайской сельскохозяйственной опытной станции.

По черно-пестрой породе у коров с чашевидной формой вымени после доения наибольший обхват уменьшился на 23,9% (таблица 2), а глубина - на 11,8%. А с округлой формой вымени после доения, наибольший обхват снизился на 21%, глубина - на 16%, у ½ кровных коров уменьшения размеров вымени ощутимые, у коров с чашевидной формой наибольший обхват уменьшился на 24,2%, глубина - на 13,7% и с округлой формой вымени – на 21,3% и на 14,7%.

С целью изучения равномерности развития половины вымени у коров-первотелок разных генотипов с различными формами вымени был проведён учет молока, надоенного с передних и задних долей в течение суток. Нами установлено, что задние доли вымени как чашевидной, так и округлой форм более развиты, чем передние. Соотношение удоя от задних и передних долей 58:42%. Среднесуточные удои с чашевидной формой вымени в среднем составили 15,0-16,5 кг, с интенсивностью молокоотдачи 1,6-2,0 кг/мин, а у коров-первотелок с округлой формой вымени 13,0-14,5 кг и 1,4-1,8 кг/мин.

Таблица 1 - Промеры вымени коров-первотелок разных генотипов на 1-3 месяцах лактации

№	Промеры	Контрольная		1-я опытная		2-я опытная	
		Чаше-образная n=19	Округлая n=16	Чаше-образная N=19	Округлая n=17	Чаше-образная n=15	Округлая n=15
1.	Обхват наибольший	108,4	98,1	112,2	97,8	112,5	98,0
2.	Глубина	40,0	38,8	42,3	38,5	43,3	39,0
3.	Расстояние между сосками:						
	а) передн.	10,5	10,0	11,6	8,3	11,6	8,4
	б) задними	8,0	7,0	8,3	7,8	8,4	8,0
	в) передн. и задними	8,0	6,6	8,5	6,7	8,5	6,9
4.	Длина сосков:						
	а) передних	7,6	7,0	7,6	7,2	7,6	7,4
	б)задних	6,9	6,0	6,3	6,0	6,5	6,2

№	Промеры	Контрольная		1-я опытная		2-я опытная	
		Чаше-образная n=19	Округлая n=16	Чаше-образная N=19	Округлая n=17	Чаше-образная n=15	Округлая n=15
5.	Обхват сосков	10,3	9,4	10,7	10,7	10,7	10,7
6.	Высота вымени над землей	58,1	60,2	58,0	60,0	58,3	58,9

Таблица 2 - Изменение промеров вымени до и после доения

Группы	Форма вымени	Промеры вымени	До доения		После доения	
			см	%	см	%
Контрольная	Чашевидная	Обхват	108,4	100	85,1	78,5
		глубина	40,0	100	35,3	88,2
		высота над землей	58,1	100	61,3	105,5
	Округлая	Обхват	98,1	100	79,0	80,5
		глубина	38,8	100	34,1	88,0
		высота над землей	60,2	100	63,0	104,6
1-я опытная	Чашевидная	Обхват	112,2	100	85,4	76,1
		глубина	42,3	100	37,3	88,2
		высота над землей	58,0	100	60,1	103,6
	Округлая	Обхват	97,8	100	77,1	79,0
		Глубина	38,5	100	32,4	84,0
		высота над землей	60,0	100	61,6	102,1
2-я опытная	Чашевидная	Обхват	112,5	100	85,3	75,8
		глубина	43,3	100	37,4	86,3
		высота над землей	58,3	100	60,0	102,9
	Округлая	Обхват	98,0	100	77,2	78,7
		Глубина	39,0	100	33,3	85,3
		высота над землей	58,9	100	61,6	104,5

Эти данные подтверждают, что у коров-первотелок разных генотипов интенсивность молокоотдачи высокая.

Основные физиологические показатели

Основные физиологические показатели: температура тела, частота пульса и дыхания у коров-первотелок разных генотипов в Торгайской сельскохозяйственной опытной станции Акмолинской области.

Таблица 3 - Физиологические показатели (пульс, дыхание, температура тела) у коров- первотелок разных генотипов в летний период

№	Группы	Сред-несуточ-ный удой, кг	Пульс за 1 мин		Дыхание за 1 мин		Температура тела	
			утром до доения	днем в 3-4 часа	утром до доения	днем в 3-4 часа	утром до доения	днем в 3-4 часа
			$X \pm m_x$	$X \pm m_x$	$X \pm m_x$	$X \pm m_x$	$X \pm m_x$	$X \pm m_x$
1.	Контрольная	14,2	65,6± 0,11	78,2± 0,09	19,1± 0,12	23,1±0,08	38,2± 0,09	38,8± 0,07
2.	1-я опытная	15,5	66,6± 0,10	76,4± 0,14	19,0± 0,1	22,4± 0,1	38,2± 0,08	39,0± 0,07
3.	2-я опытная	16,3	65,9±0,12	77,6± 0,08	19,0± 0,09	23,1± 0.09	38,1± 0,1	38,9± 0,1

Пределы колебаний пульса у коров-первотелок разных генотипов **в** летний период: утром от 62 до 70, в 3-4 часа дня - от 73

до 80, по дыханию соответственно от 17 до 21 и от 19 до 24, по температуре тела соответственно от 38,0° до 38,7° и от 38,6° до 39,3°С (таблица 3).

Показатели колебания пульса у коров-первотелок разных генотипов в зимний период: утром от 60 до 67, в 3-4 часа дня от 70 до 78, по дыханию, соответственно от 16 до 18 и от 18 до 24, по температуре тела от 37° до 38,5° и от 38,0° до 39,0°С. Средние показатели приведены в таблице 4.

Таблица 4 - Физиологические показатели (пульс, дыхание, температура тела) у коров- первотелок разных генотипов в зимний период

№	Группы	Средне-суточный удой, кг	Пульс за 1 мин		Дыхание за 1 мин		Температура тела	
			утром до доения	днем в 3-4 часа	утром до доения	днем в 3-4 часа	утром до доения	днем в 3-4 часа
			$X \pm m_x$	$X \pm m_x$	$X \pm m_x$	$X \pm m_x$	$X \pm m_x$	$X \pm m_x$
1.	Контрольная	12,5	64,8±0,10	73,2±0,1	17,5±0,09	21,5±0,09	37,7±0,08	38,6±0,09
2.	1-я опытная	12,9	65,1±0,08	74,4±0,1	17,4±0,08	21,9±0,09	37,8±0,11	38,5±0,12
3.	2-я опытная	13,0	64,9±0,09	73,9±0,1	17,4±0,09	21,8±0,1	37,8±0,1	38,5±0,09

Изучение показало, что пульс, дыхание в 1 минуту и температура тела по коровам-первотелкам разных генотипов находится в пределах нормы. В зимний период физиологические показатели несколько замедлены, а в летний период жизнедеятельность организма повышена, в связи с пребыванием животных на пастбище, в движении. В летний период по сравнению с зимним показатель пульса составляет 101,0%, дыхание - 101,1%, температура тела - 100,3%.

Мы изучили частоту пульса и дыхания в зависимости от суточного удоя. У коров с суточным удоем в 15 кг и более отмечается большое число пульсовых ударов на 6,3 % и дыхательных движений на 17,3 % в минуту по сравнению с коровами, дающими суточный удой от 5 до 10 кг.

Список литературы:

1. Ж.К. Кәрімов, Ш.Д. Дәленов, Д.Қ. Найманов «Ірі қарамал шаруашылығы» Қостанай. 1996 ж.

2. Воронова Л.Д., Денисова А.В., Пушкарь И.Т. Оценка загрязнения природной среды полихлорированными бифенилами и его экологических последствий // Проблемы экологического мониторинга и моделирование экосистем. Л. Гидрометиоиздат. 1995. Т. 8. с. 75-87.

3. Дауренбекова К.П. Қазақстанның оңтүстігіндегі қара ала сиырлардың сырт тұлғасының ерекшеліктері // Жаршы. – Алматы: Бастау, 2010. - № 9. – Б. 71-72.

4. Дауренбекова К.П., Алибаев Н.Н. Абдуллаев К.Ш. Наследуемость и повторяемость признаков молочной продуктивности

// Аграрный рынок СНГ: проблемы и развитие взаимодействия: Халықаралық ғыл.-практ. конф. матер. – Алматы, 2010. – Б. 41-42.

7.6. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ МОНИТОРИНГ ЗАРАЖЕННОСТИ ЛЕЙКОЗОМ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА ПО ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ И АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТЯМ

К.Ж. Кушалиев, А.И. Карагулов, А.Б. Олжагереева
Западно-Казахстанский аграрно-технический
университет им. Жангир хана
(г. Уральск, Казахстан)

В настоящее время убедительно доказано, что в мире и в Казахстане одним из самых распространенных хронических инфекционных заболеваний сельскохозяйственных животных, наносящих значительный экономический ущерб животноводству, является лейкоз крупного рогатого скота [1, 2].

По данным многочисленных исследователей, вирус лейкоза крупного скота (ВЛКРС) [3, 4], опережает темпы распространения таких социально значимых болезней как туберкулез и бруцеллез, представляет большую угрозу и серьезную проблему общественному животноводству, чем какой-либо другой инфекционный агент или болезнь.

Материалы и методы исследований

Выяснение эпизоотической ситуации по лейкозу КРС в областях проводилось по материалам ветеринарной отчетности МСХ РК за последние 5 лет. При проведении мониторинга при лейкозе использованы данные об эпизоотий болезни, результаты серологических и гематологических исследований по выявлению антител к вирусу лейкоза и количества лимфоцитов [5].

Серологические исследования проводились из биологического материала (сыворотка крови, кровь), собранные от животных на территории двух областей.

По лейкозу изучены хозяйствующие субъекты по каждому району определены % сельского округа и в будущем проведение серологических гематологических реакции, определен % инфицированности.

Полученные результаты

По Актюбинской области процент зараженности составляет 25% животные красно-степной породы, а по ЗКО и коровы черно-пестрой породы.

В таблицах 1, 2, 3 и 4 показана динамика инфицированности по лейкозу крупного рогатого скота по Западно-Казахстанской и Актюбинской областей в период с 2010-2014 гг. по РИД и ИФА.

Таблица 1. Динамика инфицированности по лейкозу крупного рогатого скота в Западно-Казахстанской области в период 2010-2014 гг. (РИД)

Годы	Лейкоз		
	Серологическое исследование		
	Исследовано голов	Выявлено вирусоносителей	
		Голов	%
2010	178 658	9 488	5,3
2011	176 350	9 651	5,5
2012	57 580	2 307	4,0
2013	2 031	373	18,7
2014	1 967	339	17,2

Таблица 2. Динамика инфицированности по лейкозу крупного рогатого скота в Актюбинской области в период 2010-2014 гг. (РИД)

Годы	Лейкоз		
	Серологическое исследование		
	Исследовано голов	Выявлено вирусоносителей	
		голов	%
2010	205 067	23	0,01
2011	195 107	8	0,01
2012	62 813	20	0,03
2013	2 738	22	0,8
2014	1 453	23	1,6

Таблица 3. Динамика инфицированности по лейкозу крупного рогатого скота в Западно-Казахстанской области в период 2010-2014 гг. (ИФА)

Годы	Лейкоз		
	Серологическое исследование		
	Исследовано голов	Выявлено вирусоносителей	
		голов	%
2010	2 248	1	0,04
2011	4 150	2	0,05
2012	1 800	7	0,4
2013	3 275	158	4,9
2014	1 880	73	3,9

Таблица 4. Динамика инфицированности по лейкозу крупного рогатого скота в Актюбинской области в период 2010-2014 гг. (ИФА)

Годы	Лейкоз		
	Серологическое исследование		
	Исследовано голов	Выявлено вирусоносителей	
		голов	%
2010	875	8	0,9
2011	5 768	481	8,3
2012	1 744	129	7,4
2013	-	-	-
2014	-	-	-

Динамика инфицированности по лейкозу крупного рогатого скота по ЗКО и Актюбинской областей графически показана на рисунках 1 и 2 по реакции РИД и на рисунках 3 и 4 по реакции ИФА.

Рисунок 1. Динамика инфицированности по лейкозу крупного рогатого скота в Западно-Казахстанской области в период с 2010-2014гг .

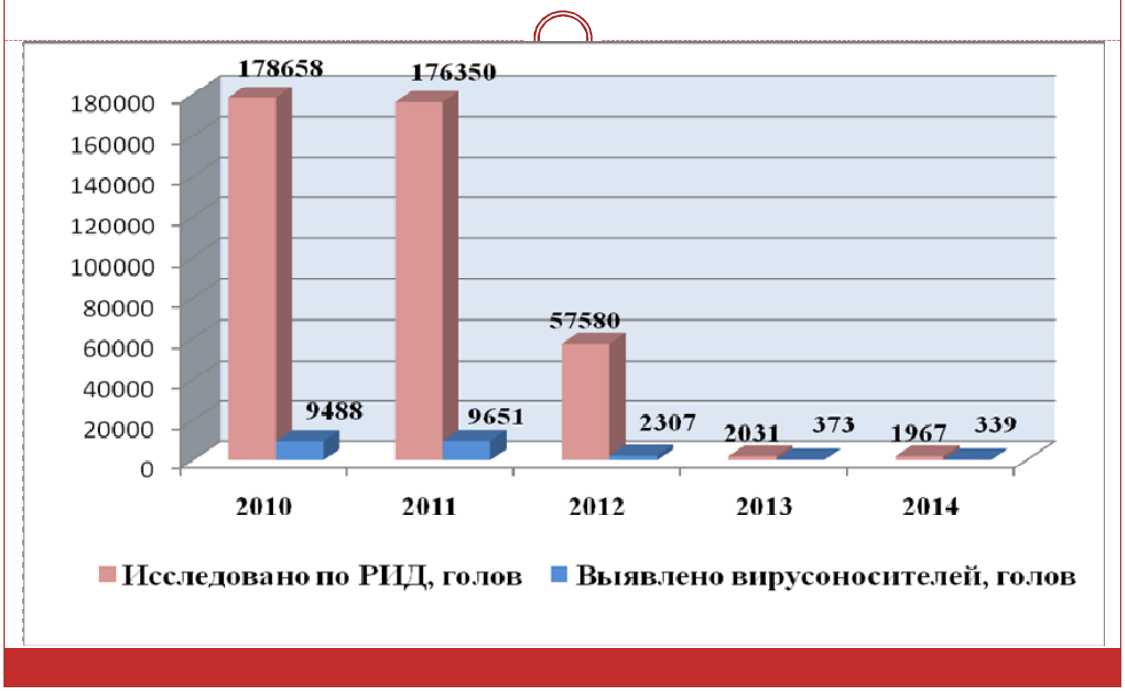

Рисунок 2. Динамика инфицированности по лейкозу крупного рогатого скота в Актюбинской области в период с 2010-2014гг.

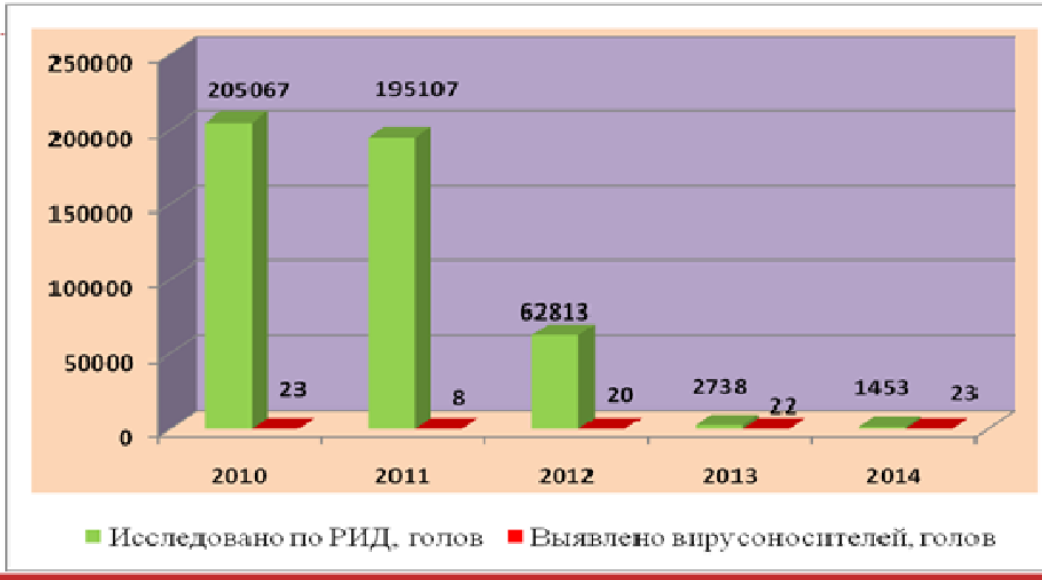

Рисунок 3. Динамика инфицированности по лейкозу крупного рогатого скота в Западно-Казахстанской области в период с 2010-2014гг.

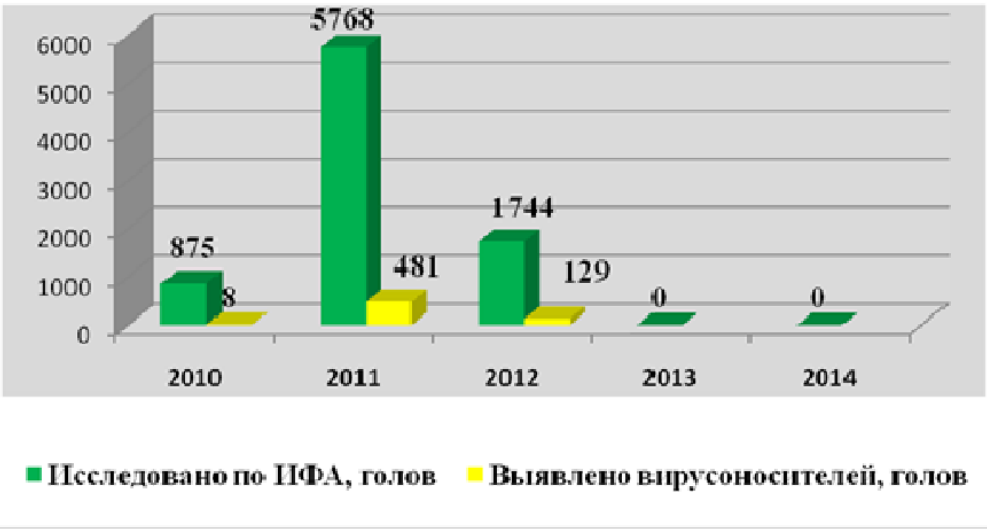
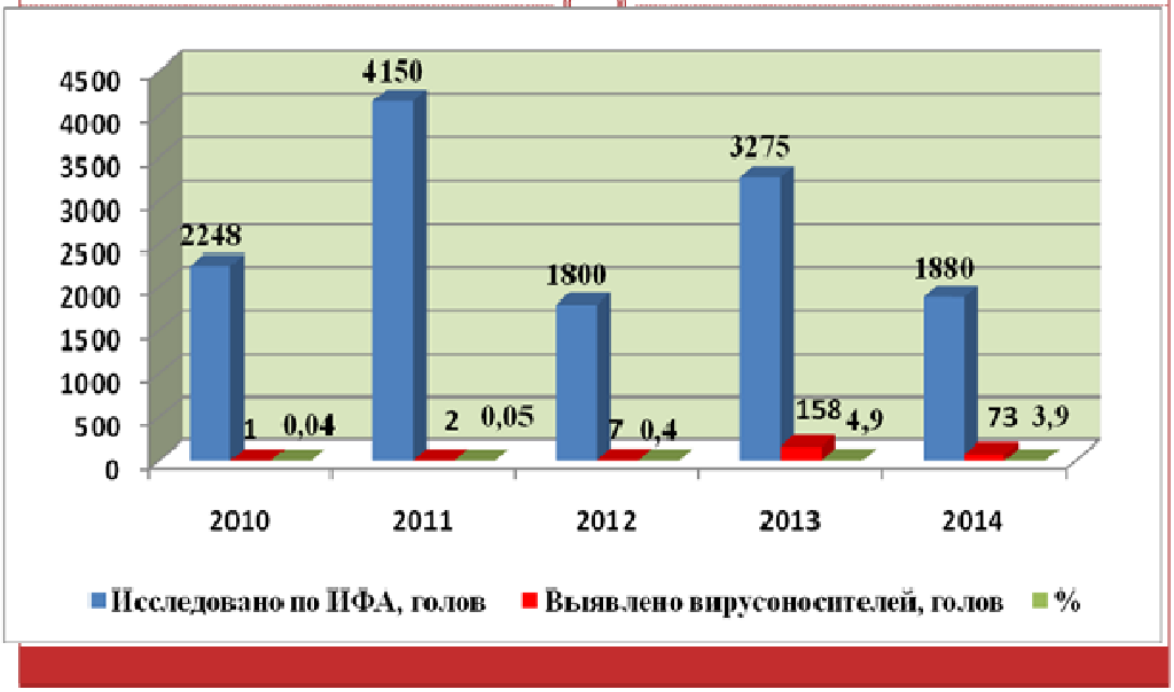

Рисунок 4. Динамика инфицированности по лейкозу крупного рогатого скота в Актюбинской области (г. Актобе) в период с 2010-2014гг

На 1 июня 2015 года Актюбинском областным филиалом «Республиканская ветеринарная лаборатория» проведено 801 исследовании на лейкоз методом РИД (реакция иммунной диффузии) из которых 23 проб показали положительный результат.

Проведенный анализ за 5 месяцев текущего года установил, что из 42 исследованных голов:

1) 13 положительно реагирующих голов, выявлено в к/х «Анисан», которых завезли в 2014 г. с РФ 60 голов КРС.

2) 10 положительно реагирующих голов КРС выделены из Мартукского и Мугалжарского районов принадлежат частному сектору.

Согласно действующих требований 21 положительно реагирующих проб 25.05.2015 г. были направлены для подтверждения методами ИФА и РИД в ПРЦВ) г. Астаны, 15.06.2015 г. с ГУ ПРЦВ пришел ответ с подтверждением.

Остальные 2 пробы подготавливаются для отправки на подтверждение.

В период с 2009 по 2014 гг. методами (ИФА и РИД) было исследовано 631 465 голов, из них 410 голов реагировало положительно, зараженность составила 0,06%.

Определение степени распространения и изучение причины распространения вируса лейкоза среди пород и половозрастных групп крупного рогатого скота.

По ЗКО среди вновь ввезённого скота инфицированных лейкозом животных на период исследования не выявлено. Племенное скотоводство мясного направления развито в 13 хозяйствах 10 районов области.

Изучение материалов по лейкозу крупного рогатого скота в пределах районов и Западно-Казахстанской и Актюбинской областей в качестве оценочных показателей использовали процент выделения носителей вируса лейкоза крупного рогатого скота. При обработке первичных материалов разделили на 4 степени:

1. Благополучная от лейкоза.
2. Интенсивность заражения низкая.
3. Интенсивность заражения средняя.
4. Интенсивность заражения высокая.

По Западно-Казахстанской области интенсивность заражения высокая в следующих районах: в Зеленовском районе приуральной зоне - 9,8%, в Теректинском районе - 6,5%, в Бурлинском - 5,1%, Чингирлауском - 5,3%, Акжаикском - 29, 3%, Таскалинском - 11,1%.

По Актюбинской области интенсивность заражения лейкозом средняя: в Шалкарском районе - 1,2%, Иргизском районе - 1,2%, Байганинском - 1,6% и в г. Актобе - 1,3%. В остальных районах интенсивность заражения в основном низкая.

Специализируются хозяйства на разведении симментальской и казахской белоголовой пород. При этом на конец периода изысканий инфицированность мясного скота в среднем по области составила 3,14%, по Актюбинской области - 3,11%.

Племенной скот молочного направления, отличается более высокой степенью инфицированное, чем мясной в 3,2 раза, что составляет 52,3% от общего поголовья.

Таким образом, в условиях ЗКО максимальный процент инфицированности был характерен для скота красно-степной породы, а по Актюбинской области черно - пёстрой породы.

Роль возрастного фактора в развитии лейкозного процесса по результатам серологического исследования молодняка на лейкоз в ЗКО, выборочные данные лабораторных исследований сыворотки крови от молодняка позволяет заключить, что отмечается тенденция увеличения инфицированных телят с возрастом. Характерной закономерностью можно назвать значительное увеличение количества серопозитивных телят в возрасте от 9 до 12 месяцев.

Инфицированность телят в возрасте 6 месяцев составила - 4,3%, от 9 до 12 месяцев - 9,1%, телок случного возраста - 16,2%.

Анализ инфицированных животных различных возрастных групп характеризуется поступательным нарастанием показателя в различные годы более чем в 1,2 раза.

Таким образом, проведённые нами исследования свидетельствуют о возможности инфицирования животных в любом

возрасте. Интенсивность развития инфекционного процесса, контролируемая диагностическим тестированием гемобластозов, увеличивается с возрастом животных.

Список использованной литературы:

1. Абел М. Сравнительная характеристика развития инфекции, индуцированной вирусом лейкоза крупного рогатого скота, в первичных и перевиваемых культурах клеток различного происхождения: Автореферат диссертации канд. биол. наук. - М, 1996. – 14 с.

2. Бузерайб А., Меньшикова З.Н., Крикун В.А., Петровский Г.С. Экспериментальная онкорнавирусная инфекция овец // Лейкозы крупного рогатого скота: Сб. науч. тр. / Моск. вет. акад. им. К.И. Скрябина. 2004. С. 25-31.

3. Крикун В.А. Слизистая носа - наиболее вероятный путь заражения животных вирусом лейкоза крупного рогатого скота // Лейкозы крупного рогатого скота: Сб. науч. тр. / Моск. вет. акад. им. К.И. Скрябина. - 2003. - С. 5-7.

4. Петров Н.И., Гайдукова А.И. и др. Диагностика и организация оздоровительных мероприятий при лейкозе КРС. Петролазер. Санкт-Петербург, 2001 г.

5. Шишков В.П., Крикун В.А. Методы контроля инфицированности животных вирусом лейкоза крупного рогатого скота // Теоретические и практические вопросы ветеринарии: Мат. респуб. конф. Тарту. 1989. - С. 13.

7.7. АРПА ҮЛГІЛЕРІНДЕГІ «АҚУЫЗ ҚҰРАМЫНЫҢ» ДОНОРЛЫҚ ҚАСИЕТТЕРІН ТАЛДАУ

Л.А. Тохетова, И.А. Тәутенов, Б.Қ. Байжанова, А.А. Демесінова, М.Қ. Бекова
Ы.Жақаев атындағы Қазақ күріш шаруашылығы ғылыми зерттеу институты,
Қорқыт Ата атындағы Қызылорда мемлекеттік университеті
(Қызылорда қ., Қазақстан)

Ауыл шаруашылығының қай саласында болсын, рыноктағы сұранысы жоғары, бәсекеге қабілетті және сапалы өнім өндіру – еліміздің азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз етудің басты кепілі. Астық сапасын жоғарылатуда арпаның жаңа сорттарын шығару бұл селекциялық бағыттардың бірі. Ақуыздылығы жоғары болашағы бар сорттардың өнімділігін және ақуызының жоғарылауын бір уақытта анықтау қиын, өнім және ақуыз құрамының аралығындағы өзара кері байланысты көрсетуі де мүмкін, көптеген зерттеулерде селекциялық жолмен арпа

дәніндегі маңызды амин қышқылдарының құрамын білу және биологиялық құндылығын жоғарлату бұл астық сапасын арттырудағы негізгі мәселе болып табылады [1, 2]. Алайда, автордың бірқатар жұмыстарында, арпа сорттарын өнімділігін мен ақуыздылығын жоғарылату үшін олардың келешегін анықтау қажет, өнімділікті бақылайтын гендер мен ақуыз құрамын болжайтын абсолтті гендердің жоқтығын көрсетеді [3 - 5].

Ауыл шаруашылығы дақылдарының өнімділігінің төмен болуының бірден-бір себебі - топырақ тұздылығы бұл Қызылорда облысындағы мал шаруашылығын жем-шөппен өндірісінің қажеттілігін қанағаттандыра алмайды. Сонымен қатар, Қызылорда облысының күріш жүйесінің тұзды топырағына, құрғақ климат жағдайына қарамастан ақуыздың азаюын биохимиялық талдаудың нәтижелері көрсетті. Будандастыру бағдарламасын қамту үшін олардың донорлық қасиеттерін анықтап, жыл бойы тұрақты жоғары ақуызды формасын іздеу жолында дәндегі ақуызды жоғарлату аймақтағы арпаның селекциялық жұмысының негізгі міндеттердің бірі.

Қазақ егіншілік және өсімдік шаруашылығы ғылыми зерттеу институының аналитикалық зертханасында астық сапасының құрамын: Кьельдаля әдісімен ақуыз құрамын, ал поляримертлік әдіспен крахмалды анықтау жүзеге асырылады. Бұл тестірлік-көздер білгілерімен топкростық будандастыру жүйесінің комбинациялық қабілетін бағалау. В.К. Савченко комбинациялық қабілетін талдау әдісімен жүргізілді [6]. А.И. Тарутин және Л.В. Хотылев бағалау әдісінде қоршаған орта факторларының әсерінен комбинациялық қабілетінің бағалауы өзгереді. [7].

Ылғалды болған жылдарымен қарама-қарсы зерттеулер жүргізілді. 2012 жыл қатты құрғақшылық жыл ретінде сипатталды, негізінен 2010 және 2011 жылдары арпаның өсу мен даму үшін қолайлы болды.

Жыл бойы орташа және елеулі вариацияларын салыстырғанда (r = + 0,69) ерте пісетін сорттарда ақуыздың жинақталуын артатыны анықталған және ақуыз құрамындағы (155 үлгілер) бастапқы материалды бағалау жұмыстарының нәтижесінде табылған. Орташа мерзімде пісетін Маяк сортында 2,0 % немесе ерте пісетін 93/80-3 сорт үлгісінде ол 14 % бұл дән құрамындағы ақуыздың орташа мөлшерін құрайды. Барлық қосалқы ингредиенттердің жинақтау үлесі ретінде көрсетілді стресстік жағдайларда қалыпты зат алмасу процесі сақталуы бұл селекционер үшін бағалы жоғары ақуызды формасы болып табылады. Сариев Б.С. пен Ю.В. Перуанскимнің жоғары ақуызды формасы анықтау үшін әзірлеген әдісін пайдаланып Арал өңірінің экстремалды жағдайында өскен дақылдың дәніндегі ақуыздың дұрыс қалыптасуы «ақуыз пайызының» деңгейін көрсетеді [8]. Осы әдіске сәйкес 3,5 жоғары және астықтың толық қалыптасуы «крахмал пайызы - ақуыз пайызының» коэффициенттері есептелген

болуы тиіс. Ақуыз құрамының жоғары болуына қарамастан одан әрі зерттеу 3,5 төмен коэффицент үлгілері таңдалады. Осы белгілер селекциялық қордың негізгі компоненттерді жоғары өнімділік пен ұштастырса 3,5 жоғары коэффиценті мен т.б. сортүлгілердегі толық дәннің қалыптасуы мен ақуыз құрамының жоғарлауы зерттеуге сәйкес анықталды. Тамыр шірігі фузариозға төзімділігі мен тұз ерітіндісінде жоғары қарқындылықпен өсуі бір уақытта сипатталады, ИКАРДА коллекциялық сортүлгілерінің ақуыз құрамына тұрақтылығына назар аудару керек. Бастапқы материал ретінде таңдалған өнімділігі мен ақуыз құрамы жоғары үлгілерді будандастыру кеңінен қолданылады (1-кесте).

1-кесте – Жылдар бойынша арпа үлгілерінң ақуыз құрамының жоғарғы және төменгі өзгерістері (2009 – 2012 жж.)

Сортүлгілері	Шыққан тегі	Ақуыз құрамы %	Крахмал құрамы, %	% ақуыз / % крахмал	өнімділігі, г/м²	Ақуыздың жинақталуы, г/м²
1	2	3	4	5	6	7
Асем, St	Казахстан (КазНИИЗР)	11,5	56,1	4,87	256,0	29,4
Сауле	//-//-//-//-//-	11,7	55,9	4,78	258,3	30,2
3/95-14 (Сыр Аруы)	//-//-//-//-//-	14,1	55,6	4,59	328,0	43,7
99/99-8 (Инкар)	//-//-//-//-//-	14,5	54,3	3,74	336,0	48,7
1/80	//-//-//-//-//-	13,3	54,0	4,06	275,0	36,6
93/80-3	//-//-//-//-//-	12,8	54,3	4,24	308,0	39,4
99/99-7	//-//-//-//-//-	12,8	54,8	4,28	323,4	41,4
27/83-14	//-//-//-//-//-	13,9	53,1	3,82	320,3	44,5
74/87-11	//-//-//-//-//-	13,4	53,8	4,01	326,3	43,7
17/02-7К	Казахстан (КазНИИР)	13,4	55,5	4,14	332,5	44,6
13/02-9К	//-//-//-//-//-	12,3	55,8	4,54	330,5	40,6
5/02-75К	//-//-//-//-//-	12,7	54,7	4,31	338,2	42,9
8/87-01	Сирия (ИКАРДА)	13,2	53,6	4,06	569,0	75,1
5/54-01	//-//-//-//-//-	13,2	54,0	4,09	290,2	38,3
3/12-01	//-//-//-//-//-	14,9	53,3	3,58	440,0	65,6
3/8-01	//-//-//-//-//-	13,5	53,4	3,96	292,4	39,5
НСР05		0,37			13,6	9,43

Біз топкросс әдісімен будандастырғанда астық сапасын жоғарлату мақсатында донорға анықтау жүргіздік. Қолданылған аналық түр ретінде: 93/80-3, 27/83-14, 74/87-11 (КазНИИЗР); 3/8-01 (ИКАРДА); Одесский 100 (Украина); 6826 (Турция). Қолданылған үлгілер аталық түр ретінде: Сәуле (КазНИИЗР), 3/12-01 (ИКАРДА), Марни (Чехия).

Қазақстанның екі экологиялық нүктесінде Қызылорда облысының тұзды топырағы мен Алматы облысының таулы аймағындағы «ақуыз құрамының» белгілеріне қоршаған ортаның және генотиптертің өзара әсерін анықтау мақсатында зерттеулер жүргізілді. Сыртқы жағдайларға тәуелді түрлі гибридті популяцияларында ақуыздың жинақталуы, яғни «жағдай Х желі» өзара сорт үлгілерінің аралығындағы ($P<0,01$) жоғары елеулі нақты айырмашылықтарды дисперсиалдық талдаулар көрсетеді. Гендердің әсерінен қоспа және қоспа емес белгілерде СКС және ОКС гибридтер үшін елеулі айырмашылықтарды көрсетті. Атап айтқанда тестрлік желілерге ОКС қосқан үлесі мен қоршаған ортаның әсерінен 82,4 және 76,9 % қоспа әсері бар гендер өсіру жағдайында маңызды роль атқарады және нақты белгілерді анықтайды. Қазақстанның Арал өңірінің күріш жүйесінің жағдайында аталық түрдің 74,8 % аддитинитивті гендердің өзара әсерінен болды. Арал өңірінің жағдайында дисперсия саны бірнеше есе жоғары (23,1%) аллелді емес гендердің әсерінен аталық түрдің (40,0 %), аналық түрдің (36,9 %) әсері аллельді гендердің мәндері Алматы облысының таулы аймағында жағдайына қарағанда жоғары. Бізге әрбір аймақ үшін жеке ата-аналық түрдің құнын айқындауға мүмкіндік беретін жеке ата-аналық түр үшін σ^2s, σ^2g дисперсиалдық талдау жасалады.

Қызылорда облысының жағдайында тестрлік сорттар 3/12-01және 93/80-3, 3/8-01 сортүлгілерін ерекшеленген ОКС-нің нақты жоғары әсерлері болды. Масақтағы дәнінің салмағы және 1000 дәннің салмағы ОКС жоғары нақты әсері 93/80-3 генотипіндегі сортүлгілеріне тән. Осының нәтижесінде алынған гибридтер негізінен жоғары өнімділігімен сипатталады. Аддитивті емес сандардың басымдығы мен дисперциялық аддитивті СКС және ОКС жоғары комбинациясы қолайлы болды, 93/80-3 сортүлгілердің әсерінен ақуыз деңгейін жоғарлату үздік ата-аналық түрлерді іріктеумен байланысты. Үздік будандарды арнайы комьинациялау: 27/83-14 х Марни, Одесский 100 х 3/12-01; 93/80-3 х Сәуле, 3/8-01 Х Сәуле.

Алматы облысының таулы аймақ жағдайында Сәуле тестрлік-сорты және 74/87-11, 93/80-3 сортүлгілерінен ОКС жоғары әсерімен ерекшеленеді. Мал азықтық бағыттағы сорт шығару үшін селекциялық желілердің жеке гетерозистерін СКС жоғары ерекшеліктері бар Сәуле сорты мен 93/80-3 үлгісін біріктіру өте маңызы болып табылады. Сыра дайындау бағытында арнайы арпа сорттарын шығаруда жақсы донорлық қасиеттермен сипатталған СКС және ОКС құндылықтарын төмен 27/83-14 желісі және Марни (Чехия), Одесский 100 (Украина) сорттарын мен ұштастыруға осы аймақтың қызығушылығы жоғары.

Мал азықтық бағыттағы арпаның селекциялық сорттарының ОКС донорларының жоғары сенімді тұрақты әсері Сәуле сорты, 93/80-3, 3/8-01, 3/12-01 сортүлгілерін өсіру жағдайына тәуелсіз (2-кесте).

Донорлық қасиеттердің көрсеткіштері әрқашан ата-аналық фенотиптік белгілерін білдіреді 1-кестеге сәйкес. ОКС төмен көрсеткіштері 27/83-14, 74/87-11 ақуыздың жоғары түрлері мен ақуыз құрамының әлде қайда төмен болуы ОКС салыстырмалы оң әсері Арал өңірінің тұзды топырақ жағдайында Сәуле тестрлік-сорт мысал бола алады. Осыған байланысты, жоғары фенотиптік белгілерді және ата-аналық түрлерді будандастыруды пайдаланып әрқашан жоғары нәтижеге жетуге болады. Нақты сорттардың генетикалық құрылымын арнайы анықтап, генотиптік донорлық қасиеттерінің сорттық қабілеттілігін комбинациялық бағалау ерекшеліктері ашылады.

2-кесте. Жалпы комбинациялық «ақуыз құрамының» белгі қабілеттерін өзара топкростық сынау пунктері

Желілер мен сорттарды талдау	Тегі	Қызылорда облысының күріш жүйесі			Алматы облысының таулы аймағы		
		Ақуыз құрамы, %	ОКС ĝ i, ĝ j	Ранг по ОКС	Ақуыз құрамы, %	ОКС ĝ i, ĝ j	Ранг по ОКС
93/80-3	Казахстан	14,5	+ 3,4	2	15,2	+ 2,7	3
27/83-14	-//-	13,9	+ 0,1	5	16,4	- 4,1	8
74/87-11	-//-	13,4	- 1,2	6	16,0	+ 3,5	2
Сауле	-//-	11,7	+ 2,5	3	14,5	+ 3,6	1
3/8-01	Сирия	13,5	+ 2,1	4	15,5	+ 1,5	4
3/12-01	-//-	14,9	+ 4,8	1	15,3	+ 1,2	5
Одесский 100	Украина	11,2	- 2,5	8	12,8	- 3,5	7
6826	Турция	11,0	- 1,9	7	12,9	- 0,1	6
Марни	Чехия	10,8	- 7,3	9	12,5	- 4,8	9

Гибридті тұқымды көп мөлшерде және еңбекті көп талап ететінің анықтауда алдымен арпаның пайдалану бағытын анықтайды «ақуыз құрамының» белгілер маңызды көрсеткіші болып табылады. Сондықтан, ақуыз құрамының комбинациялық қабілеті жоғары жанама диагностикалық критерийлерін іздеу өзекті болып табылады. Жаздық арпа дәнінде ақуызыдың құрамының негізгі белгілерінің комбинациялық қабілеті мен өнімділік қасиеттері және морфологиялық-биологиялық СКС және ОКС әсері талдап коэффициенттерін анықтау. Алматы облысының таулы аймағы үшін ақуыз құрамының төмендеуі, Арал өңірі үшін ақуыз жоғары болуы өзара есептеледі (3-кесте).

3-кесте – детерминациялық коэффициенттерінің (dxy) аралық комбинациялық қабілеттіндегі ақуыз құрамы және қомбинациялық қабілетінің басқада көрсеткіштері

Сипаттамалары	Қызылорда обласының тұзды топырағы		Алматы обласының таулы аймағында	
	ОКС	СКС	ОКС	СКС
Өсімдік биіктігі, см	-0,09	-0,43	- 0,24	-0,32
Масақ ұзындығы, см	- 0,11	0,07	0,33	0,41
Масақтағы дән саны, дана	-0,21	- 0,20	0,41	0,19
1000 дәннің салмағы, г	- 0,57	- 0,60	0,63	0,29
Масақтағы дән салмағы, г	0,14	- 0,77	0,33	0,52
Өсімдіктегі дән салмағы	- 0,04	- 0,42	0,38	0,59
Вегетациялық кезеңі ұзақтығы	-0,82	- 0,32	0,71	0,08
Құндылықтар критирии dxy немесе P>95 тең 0,34 немесе P>95 = 0,50				

Масақтағы дән салмағы мен СКС жоғары теріс корреляциясы, 1000 дәннің салмағы мен СКС және ОКС орташа теріс корреляциясы, ата-аналық вегетациялық кезеңі ұзақтығы ОКС бірге теріс сәйкестендірілген «ақуыз құрамындағы» белгілердің Қазақстанның Арал өңірінің тұзды топырақ жағайында аддитивті өзгереді. Корреляцияның 1000 дәннің салмағы және ата-аналық вегетация кезеңі ұзақтығымен ОКС ақуыздың төмендігінің аралығында өзара оң байланыс бар Алматы облысының таулы аймақ жағдайында анықтау. 1000 дәннің салмағы және ата-аналық вегетация кезеңі ұзақтығымен ОКС қолдану «ақуыз құрамының» белгілеріне донордың әсері болжау критерінің сапасын талдау мүмкіндігін көрсетті. Гибиридтті тұқым санының көп қажет етпейтін белгілерді жоғарыда анықтадық. Көпқұрылымды факторды талдауға бұрын анықтаулар жүргізілген, вегетациялық кезеңін ұзақтығымен ақуыз құрамына тәуелділік зерттеу барысында расталды. Біз комбинациялық қабілеті және ата-аналық түрлердің белгілеріне будандастыру арасында фенотиптік талдау жүргізілді, бірақ ол әрқашан донорлық генотиптердің сапасын көрсетпейді бұл «ақуыз құрамының» белгілерінің фенотиптік мәнін болып табылады.

4-кесте – қоршаған ортаның өзара комбинациялық қабілетті және ата-аналық белгілерінің мөлшері фенотип аралық мөлшері (dxy)

Гибридтердің және ата-аналық корреляциялық сипаттамалары	Қызылорда обласының тұзды топырағы		Алматы обласының таулы аймағында	
	ОКС	СКС	ОКС	СКС
Ақуыз құрамы, %	0,03	0,08	0,21	0,19
Өсімдік биіктігі, см	0,18	0,05	0,20	0,20
Масақтың ұзындығы, см	0,32	0,12	0,06	0,07
Масақтағы дән саны, шт	0,31	0,59	0,39	0,02
1000 дәннің салмағы, г	0,60	0,56	0,65	0,16
Масақтағы дән салмағы, г	0,40	0,48	0,07	0,01

Гибридтердің және ата-аналық корреляциялық сипаттамалары	Қызылорда обласының тұзды топырағы		Алматы обласының таулы аймағында	
	ОКС	СКС	ОКС	СКС
Өсімдіктегі дән салмағы, г	0,35	0,15	0,05	0,28
Вегетациялық кезеңі ұзақтығы, күн	0,67	0,22	0,77	0,03

4-кестедегі мәліметтер негізінде, яғни жоғары генотиптік детерминизм белгілері бойынша сорттарды таңдау анықталға: сорттың ақуыз құрамындағы донорлық қасиеттерін бағалау үшін жанама параметрлердің сапасын болжап тағы қолдануға болады, белгілі бір дәрежеде ыдырайтын гибридті популяциясының фенотиптері таңдап, 1000 дәннің салмағы және вегетациялық кезеңі ұзақтығын болжауға болады. Ата-анасын біріктіру қабілетінің жоғары критерийін болжап құнды белгілері бола алмайды.

Генотиптердің шығу тегімен ақуыз деңгейі арасында өзара байланыс болады. Сыра қайнататын сорттар әр түрлі сапа көрсеткіштерімен сипатталады (Чехия, Турция, Украина) осы елдердің қоңыржай климатындағы үлгілер мен (Сирия, Иран) шығыс елідерінің және Қазақстандық үлгілердің ақуыз құрамы жоғары.

Ата-аналық түрлерді будандастыруды қолдану әдісі экология-географиялық белгілеріне және генетикалық құрылысының ерекшеліктерін анықтау үшін талап етілетін ол арпа дақылынан жоғары сапасы сорт шығаруға көп әсер етеді, астықтың пісуі мен жинау кезінде қоршаған ортаның қолайсыз жағдайына бейімделуінің маңызды параметрлері бірі «ақуыз құрамы» қасиеттер болып табылады.

Қорыта айтқанда, ата-аналық түрлерді будандастыруды қолдану әдісі экология-географиялық белгілеріне және генетикалық құрылысының ерекшеліктерін анықтау үшін талап етілетін ол арпа дақылынан жоғары сапасы сорт шығаруға көп әсер етеді, астықтың пісуі мен жинау кезінде қоршаған ортаның қолайсыз жағдайына бейімделуінің маңызды параметрлері бірі «ақуыз құрамы» қасиеттері болып табылады.

Мал азықтық бағыттағы арпаның селекциялық сорттарының донорлары сенімді комбинациялық қабілеті ортақ тұрақты көзі ретінде пайдаланылуыға мүмкіндігі зор Сәуле сорты мен 93/80-3, 3/8-01, 3/12-01 сортүлгілер анықталған.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Сурин Н.А. Совершенствование адаптивных свойств ячменя в процессе селекции // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. – 2007. - № 6. – С. 18-24.

2. Тимина М.А. Наследование элементов продуктивности и содержание белка гибридов ярового ячменя // Научно-технический бюллетень ВИР. – 1991. – вып. 207. – С. 12-13.

3. Гамзикова О.И., Федулова Н.М. Биохимические особенности зерна сортов ячменя и взаимосвязь их с урожаем // Селекция и семеноводство зерновых культур, ВАСХНИЛ. – 1980. – С. 59-63.

4. Гончарова Л.П. Продуктивность и качество зерна гибридов ячменя от скрещивания с Хайпроли Riso 1508 // Селекция и семеноводство с.-х. культур в Западной Сибири // 1985. – С. 55-61.

5. Храмышева Л.И., Илларионова Г.И. Использование источников высокого содержания белка и лизина в селекции ячменя на улучшение кормовых достоинств зерна // Селекция, семеноводство и технология возделывания зерновых культур. – 1986. – С. 67-73.

6. Савченко В.К. Генетико-статистические параметры и их использование в селекции растений на продуктивность. – Таллин, 1981. – С. 86-101.

7. Тарутина Л.А., Хотылева Л.В. Оценка изменчивости комбинационной способности в различных условиях среды // Генетический анализ количественных и качественных признаков с помощью математико-статистических методов – М.: ВНИИТЭИсельхоз – 1973 – с. 74-82.

8. Перуанский Ю.В., Савич И.М., Сариев Б.С. Способ выявления высокобелковых форм ячменя в условиях жесткой богары // Селекция и семеноводство, 1987. - № 3. – С. 24-25.

7.8. ВЛИЯНИЕ ОБРАБОТКИ ПОЧВЫ, АЗОТНЫХ УДОБРЕНИЙ, МИКРОБНЫХ ПРЕПАРАТОВ И ГЕРБИЦИДОВ НА ПРОДУКТИВНОСТЬ И КАЧЕСТВО ЗЕРНА ЯРОВОЙ ПШЕНИЦЫ ПРИ ОСВОЕНИИ ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ В ПРИУРАЛЬЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Р.Ш. Джапаров
Западно-Казахстанский аграрно-технический
университет им. Жангир хана (г. Уральск, Казахстан)

По мере роста материально-технической оснащенности хозяйств встала необходимость освоения залежных земель, которые были выведены из состава пахотных угодий в период реформирования сельскохозяйственной отрасли Республики Казахстан. Поэтому исследования по рациональной обработке и высокоэффективному использованию земель, ранее входивших в пашню, являются актуальными и имеют научную значимость и практический интерес.

На этих землях в настоящее время произрастают в большом количестве сорные растения, преимущественно корнеотпрысковые и

малолетние виды. При освоении таких заброшенных земель под пашню необходим несколько иной подход по сравнению с обработкой многолетних задернелых залежей. Во-первых – требуется эффективное подавление многолетних сорняков, включая применение гербицидов, во-вторых – необходима активация микробиологической деятельности по мобилизации питательных веществ в почве, в-третьих – нуждается в улучшении пищевой режим за счет использования минеральных удобрений.

Исследования проводились в 2007-2009 гг. на темно-каштановой почве сухостепной зоны Приуралья в краткосрочном полевом опыте в ТОО «Ізденіс» Западно-Казахстанской области.

Климат в зоне проведения исследований отличается резкой континентальностью. Для всей области характерна неустойчивость и дефицитность атмосферных осадков, малоснежье и сильное сдувание снега с полей, большая сухость воздуха и почвы, интенсивность процессов испарения и обилие прямого солнечного освещения в течении всего вегетационного периода. Зима холодная, преимущественно пасмурная, но не продолжительная, а лето жаркое и довольно длительное.

В годы исследований выпало от 241,2 мм (2009 г.) до 435,2 (2007 г.) мм осадков при многолетних значениях 349 мм. Температура воздуха превышала норму все годы от $0,8^0$ С (2009 г.) до $2,0^0$ С (2007 г.). По складывающимся погодым условиям 2007 г. относится к относительно благоприятным по увлажнению, 2008 г. – средним и 2009 г. – сильно засушливым.

Почва опытного участка темно-каштановая тяжелосуглинистая на карбонатных суглинках и содержит в пахотном слое 3,1 % гумуса. Обеспеченность подвижными формами азота – высокая, фосфора – низкая, калия – высокая.

Ежегодно закладывался двухфакторный опыт по схеме:

Фактор А – способ основной обработки почвы на залежном участке:

1. Отвальный способ обработки (летне-осенняя обработка БДТ-3 + вспашка ПН-4-35);
2. Безотвальный способ обработки почвы (летне-осенняя обработка гербицидами + плоскорезная обработка КПГ-250).

Фактор В – система применения микробных препаратов, удобрений и гербицидов при выращивании яровой пшеницы на обработанной залежи:

1. Контроль;
2. N_{30} перед посевом яровой пшеницы;
3. N_{30} перед посевом + гербициды в кущение яровой пшеницы;
4. Флавобактерин – предпосевная обработка семян яровой пшеницы;

5. Флавобактерин + N_{30} перед посевом яровой пшеницы;

6. Флавобактерин + N_{30} перед посевом + гербициды в кущение яровой пшеницы;

7. Ризоагрин – предпосевная обработка семян яровой пшеницы;

8. Ризоагрин + N_{30} перед посевом яровой пшеницы;

9. Ризоагрин + N_{30} перед посевом + гербициды в кущение яровой пшеницы;

10. Азоризин – предпосевная обработка семян яровой пшеницы;

11. Азоризин + N_{30} перед посевом яровой пшеницы;

12. Азоризин + N_{30} перед посевом + гербициды в кущение яровой пшеницы.

Повторность опыта – четырехкратная. Учетная площадь делянки по фактору А – 882 м^2, по фактору В – 73,5 м^2, размещение повторений и делянок в опыте – систематическое.

Агротехника яровой пшеницы. Основная обработка почвы проводилась согласно схеме опыта. На участке с отвальным способом обработки залежи проведена поверхностная обработка почвы тяжелой дисковой бороной БДТ-3 на глубину 8-10 см, затем через месяц сделана вспашка на 22-24 см плугом ПН-4-35. При безотвальной обработки почвы, в сроки использования дискования, проведено опрыскивание поля баковой смесью гербицидов мушкет (75 г/га), дезормон-эфир (1,2 л/га), барс-супер (0,9 л/га) и препаратом биопауэр (0,75 г/га) прицепным опрыскивателем FQ-2500 «BRAND». Через месяц после опрыскивания гербицидами выполнена глубокая плоскорезная обработка почвы КПГ-250 на 22-24 см.

Весной при физической спелости почвы проведено сплошное боронование поля зубовой бороной ЗБЗТУ-1,0.

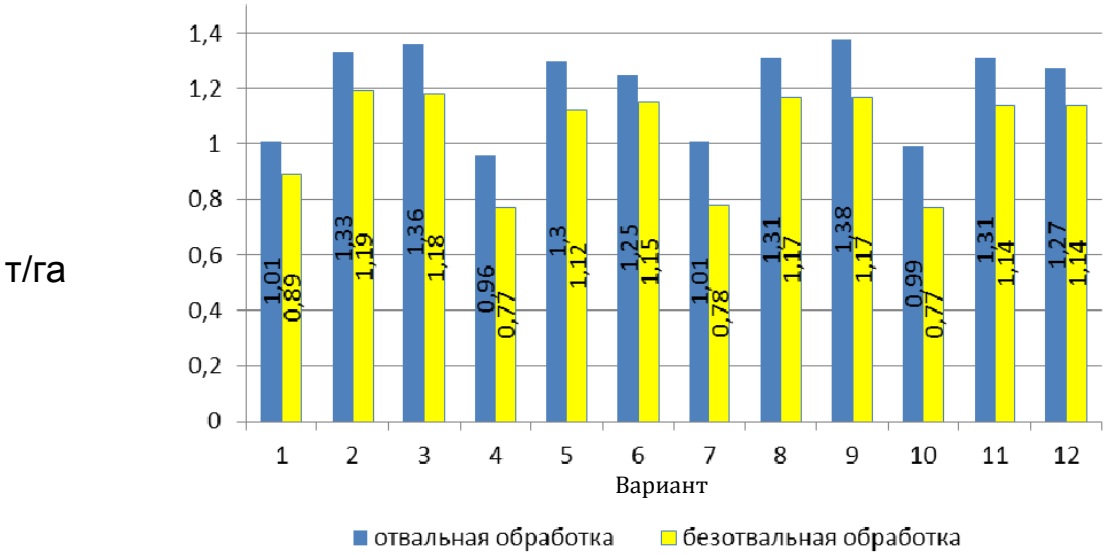
Перед посевом яровой пшеницы в почву внесены минеральные удобрения стерневой сеялкой СЗС-2,1, использовалась аммиачная селитра в дозе 30 кг/га д.в.

Сорт районированной яровой пшеницы – Саратовская 42. При посеве для инокуляции семян пшеницы применялись биопрепараты на основе активных штаммов ризосферных микроорганизмов: Флавобактерин, Ризоагрин и Азоризин.

Результаты и их обсуждение. Система основной обработки почвы, включающая боронование с последующей вспашкой залежи, позволила создать лучшие условия для возделывания яровой пшеницы в последующий год после ее освоения. Здесь лучше складывались условия для пищевого режима почвы, что соответствует большее накопление элементов питания – нитратного азота и подвижного фосфора. На вспашке, в среднем за исследования в слое 0-40 см перед посевом культуры NO_3 составил 77,2 мг/кг против 64,0 мг/кг при плоскорезной обработки залежи, P_2O_5 соответственно 22,0 мг/кг против 19,3 мг/кг.

Так же, лучше складывались оптимальные физические свойства почвы для произрастания культуры. Объемная масса почвы в слое 0-30 см на отвальной обработке составила 1,14 см^3, при безотвальной обработки залежи 1,21 см^3.

Урожайность зерна пшеницы на вариантах опыта в среднем за годы исследований превалировала на отвальном способе обработки почвы (рисунок 1).

Примечание:
$НСР_{05}$ для оценки частных различий – А = 0,03 т/га; В = 0,03 т/га;
$НСР_{05}$ для главных эффектов – А = 0,01 т/га; В = 0,02 т/га

Рисунок 1 – Урожайность яровой пшеницы при различных схемах обработки залежи и способах химизации и биологизации, 2007-2009 гг.

По контролю разница в урожайности между приемами обработки почвы залежи составила 0,12 т/га в пользу вспашки. Между препаратами Флавобактерин, Ризоагрин и Азоризин разница была соответственно 0,19, 0,23 и 0,22 т/га.

Отзывчивость культуры при использовании минерального удобрения так же лучше проявлялась на отвальном фоне, повысив урожайность яровой пшеницы на вариантах: N_{30} – 0,14 т/га, Флавобактерин + N_{30} – 0,18 т/га, Ризоагрин + N_{30} – 0,14 т/га и Азоризин + N_{30} – 0,17 т/га.

Повышалась урожайность культуры и при включении в схему опыта гербицидов в фазу кущения культуры на фоне аммиачной селитры как раздельно, так и совместно с биопрепаратами.

В среднем по вариантам отвальный способ обработки залежи превышал по урожайности безотвальный на 0,17 т/га.

Яровая пшеница хорошо отзывалась на предпосевное внесение аммиачной селитры и ее урожайность составляла на вспашке от 1,3 т/га при обработке семян Флавобактерином до 1,33 т/га только с

одним удобрением. На плоскорезной обработке залежи продуктивность культуры изменялась от 1,12 т/га при использовании Флавобактерина до 1,19 т/га при использовании только туков.

Обработка семян микробными препаратами (варианты только с микробными препаратами) на отвальном фоне показали урожайность яровой пшеницы от 0,96 т/га (Флавобактерин) до 1,01 ц/га (Ризоагрин) оставаясь на одном уровне с контролем или несколько уступая ему. На безотвальной обработки, применение препаратов на посеве сопровождалось снижением урожайности пшеницы вследствие повышенной плотности почвы и ухудшения ее аэрированности для обеспечения оптимальных условий протекания почвенно-микробиологических процессов.

При построении системы длительного освоения залежи важен не только первый год посева яровой пшеницы по обработанному участку, но и эффективность возделывания последующих культур.

После проведения первого года опыта, в котором высевалась яровая пшеница, в последующие два года на участках обработанной залежи высевались: на второй год – яровая мягкая пшеница (сорт Волгоуральская); на третий год – яровой ячмень (сорт Донецкий 8).

Определение продуктивности идущих после яровой пшеницы культур при различных системах обработки залежи показало, что в среднем за три цикла по два года урожайность по отвальной вспашке составила 0,60 т/га, а по безотвальной обработке – 0,64 т/га, т.е. была на 0,04 т/га или 6,6% выше.

Наиболее благоприятные условия для получения зерна с высоким качеством складываются в засушливых степных районах. Содержание белка в зерне яровой пшеницы имело колебания, как в годы исследований, так и в зависимости от применяемых препаратов и изучаемых агротехнических приемов (таблица 1).

При сравнении изучаемых способов обработки залежи преимущество имел отвальный перед безотвальным. Разница между вариантами обработки за период исследований составила: относительно контроля + 0,7 %, азотного удобрения + 0,9 %, примененных биопрепаратов от + 1,1 % (Флавобактерин) до + 3,1 % (Ризоагрин).

В среднем за исследования на вариантах отвального фона с использованием одних микробных препаратов белковость зерна увеличивалась относительно стандарта: с использованием Флавобактерина + 0,9 %, Ризоагрина + 0,5 % и Азоризина + 0,9 %. Эффективность препаратов проявилась и на фоне азотного удобрения как относительно контроля, так и варианта с $N_{30.}$ На вариантах плоскорезной обработки положительный результат имел вариант с флавобактерином как отдельно, так и на фоне азотного удобрения, соответственно 0,5 и 0,2 %.

Таблица 1 - Содержание белка и сырой клейковины в зерне пшеницы, %

Вариант	Годы исследований			Среднее за 2007-2009 гг.
	2007	2008	2009	
Вспашка				
1 Контроль	18,8/31 (II)*	17,8/29 (II)	16,3/27 (II)	17,6/29 (II)
2 N_{30}	20,3/32 (II)	20,5/34 (II)	16,7/31 (II)	19,2/32 (II)
3 Флавобактерин	18,9/32 (II)	19,4/31 (II)	17,2/30 (II)	18,5/31 (II)
4 Флавобактерин + N_{30}	20,4/34 (II)	23,0/39 (II)	17,2/32 (II)	20,2/35 (II)
5 Ризоагрин	19,9/33 (II)	17,6/30 (II)	16,9/30 (II)	18,1/31 (II)
6 Ризоагрин + N_{30}	20,6/34 (II)	20,6/36 (II)	17,4/31(II)	19,5/34 (II)
7 Азоризин	19,8/33 (II)	19,4/30 (II)	16,4/29 (II)	18,5/31 (II)
8 Азоризин + N_{30}	20,7/35 (II)	21,2/37 (II)	16,9/31 (II)	19,6/34 (II)
Плоскорезная обработка				
1 Контроль	19,2/30 (II)	17,9/31 (II)	13,7/22 (III)	16,9/28 (II-III)
2 N_{30}	19,7/32 (II)	21,4/35 (II)	13,9/25 (II)	18,3/31 (II)
3 Флавобактерин	18,2/30 (II)	19,6/32 (II)	14,5/23 (II)	17,4/28 (II)
4 Флавобактерин + N_{30}	19,7/33 (II)	20,9/39 (II)	14,9/26 (II)	18,5/33 (II)
5 Ризоагрин	14,9/28 (II)	16,8/33 (II)	13,2/21 (II)	15,0/27 (II)
6 Ризоагрин + N_{30}	16,4/31 (II)	18,3/35 (II)	14,9/26 (II)	16,5/31 (II)
7 Азоризин	14,6/31 (II)	19,6/33 (II)	14,5/23 (II)	16,2/29 (II)
8 Азоризин + N_{30}	15,9/34 (II)	20,8/34 (II)	15,6/25 (II)	17,4/31 (II)

Примечание:
(II) - группа качества сырой клейковины;
числитель - белок (на сухое вещество), знаменатель - сырая клейковина

Содержание клейковины в зерне яровой пшеницы находилось в прямой зависимости от содержания белка. Полученная пшеница по содержанию белка и клейковины соответствовала сильной, кроме вариантов безотвального фона в 2009 г. Здесь уменьшение содержания сырой клейковины было связано с условиями сильной засухи, при которой плоскорезная обработка уступала вспашке по показателям качества зерна из-за неблагоприятных условиях развития культуры. По группе качества, клейковина проходила как удовлетворительная слабая, кроме контрольного варианта на безотвальной обработке в 2009 г. (III группа - неудовлетворительная слабая).

Заключение. Таким образом, при введении залежи в с.-х. оборот рекомендуется использовать как отвальную летне-осеннюю систему обработки почвы так безотвальную.

На отвальном фоне следует проводить обязательное внесение (допосевное) азотных удобрений дозой 30 кг д.в./га, предпосевную обработку семян яровой пшеницы микробным препаратом азотфиксирующих диазотрофов (Ризоагрин – 600 г на гектарную норму семян) и опрыскивание посевов яровой пшеницы баковой смесью гербицидов в фазу кущения.

При использовании системы безотвальной обработки залежных земель рекомендуется ограничиваться только допосевным внесением азотных удобрений. Данная система проявляет наибольшую эффективность на 2-3-й годы освоения залежного участка.

7.9. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ АО «ШЫМКЕНТЦЕМЕНТ»

Ж.Д. Пернебаев, А.С. Шарифкалиева, А.У. Исаева, Ж.А. Шынгысбаева
Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова
(г. Шымкент, Казахстан)

Цементная промышленность – одна из ведущих отраслей производства строительных материалов. Выпускаются различные виды цемента: портландцемент, шлакопортландцемент, пуццолановый портландцемент, специальные цементы (декоративные, тампонажный, глинозёмистый, сульфатостойкий, цемент для гидротехнических сооружений, быстротвердеющий цемент и др.).

Потребление в Казахстане и в странах Средней Азии (Таджикистан, Туркменистан) растет, при этом недостаток предложения со стороны местного производства покрывается импортными поставками из России, Китая и других близлежащих стран. Например, начиная с 2003 года, рост потребления цемента в Казахстане намного превышает темп прироста производства. Сложившаяся тенденция отражает значительный дефицит цемента на внутреннем рынке (около 30%), который сопровождается увеличением объемов импортного цемента (из России, Кыргызстана, Узбекистана) и ростом цен.

Одним из важных факторов, влияющих на рост потребления цемента в Республике, является увеличение объемов гражданского и промышленного строительства во всех регионах, вследствие экономического роста и огромного притока инвестиций в эти сферы.

В Южно-Казахстанской области производство цемента осуществляется следующими предприятиями: АО «Шымкентцемент», ТОО «Састюбе Цемент», ТОО «Стандарт Цемент».

Один из старейших и крупных - АО «Шымкентцемент» (ранее – Чимкентский цементный завод) был основан в 1958 году, в годы независимости страны (1998 год) предприятие стало частью итальянской цементной компании Italcementi Group, которая является одним из самых больших производителей и дистрибьюторов цемента в мире, занимает ведущее положение на глобальном рынке [8, с. 12].

Italcementi Group - холдинговая компания, которая объединяет в себе опыт «ноу-хау» и культуру 21 стран на 4-х континентах, имеет промышленную сеть, состоящую из 55 цементных заводов, 10 центров по измельчению, 8 терминалов, 494 бетонных заводов. Italcementi Group в Казахстане использует глобальный опыт большой многонациональной компании в интересах местного населения.

С использованьем Шымкентского цемента построены Байконур, аэропорты Алматы и Ташкента, Каширская и Нурекская ГЭС, Каракумский канал и многие другие известные сооружения в Республике Казахстан, странах ближнего и дальнего зарубежья.

Однако, учитывая растущий спрос продукции и требования к экологизации производства, существует объективная необходимость перехода на новые технологии, позволяющие сократить выбросы загрязняющих веществ, рационализировать использование природных ресурсов, тем самым снизить антропогенную нагрузку на окружающую среду. Эти задачи, являются экономически важными и экологически целесообразными, как с точки зрения сокращения загрязнения окружающей среды, так и с точки зрения рационального использования энергетических ресурсов.

В строительстве новых складских помещений для хранения и предварительного дробления сырья для производства цемента рассмотрена схема перехода с устаревших технологий хранения сырья на современные, «экологически» чистые технологии, с учетом расположения действующего предприятия в черте города Шымкента. При этом учтены все технологические, конструктивные, строительные решения, решения по инженерным коммуникациям, мероприятия по предотвращению загрязнения окружающей среды, возникновению аварийных и чрезвычайных ситуаций.

Для предотвращения загрязнений окружающей среды, возникновения аварийных ситуаций и соблюдение охраны труда и техники безопасности проектом предусмотрены максимально возможные мероприятия по:

- сбору запыленного воздуха и его очищению;
- применение оборудования, имеющего высокую степень герметизации;
- применение местных отсосов и фильтров от узлов пересыпки;
- укрытие ленточных конвейеров;
- хранение сырьевых материалов в закрытых помещениях;
- передача сырья шнековыми конвейерами и пневмотранспортом;
- периодический полив территории в летний период для подавления пыли.
- соблюдены необходимые проезды и противопожарные разрывы между зданиями и сооружениями;
- предусмотрена кольцевая противопожарная сеть;

- автоматическое пожаротушение 3-х видов (по допустимому способу пожаротушения);
- оповещение работающих о пожаре (пожарная сигнализация);
- автоматический контроль режима производства (количества, температуры, выбросов пыли, пепла);
- наличие охранной зоны источника питьевой воды;
- ограждение территории завода и наличие службы охраны;
- предложены рекомендации о создании на предприятии организационной структуры ЧС и ГО.

В процессе производства на заводе предусматривается постоянный контроль за качеством выпускаемой продукции – цемента, согласно нормативной документации, действующей на территории Республики Казахстан (ГОСТ 10178-85).

Для решения данного вопроса на заводе имеется служба, отвечающая за данный участок работ, оснащенная необходимыми контрольно-измерительными приборами и инструментами. Центральная лаборатория оснащена полным набором оборудования и материалов для проведения необходимых испытаний, как поступающих сырьевых материалов, так и выпускаемой готовой продукции. Для проведения химических анализов существует химическая лаборатория с полным набором хим. реагентов и расходных материалов. Основными источниками загрязнения окружающей среды при работе цементного завода являются пыль и пепел. Пыль выбрасывается при дроблении сырьевых материалов, транспортировки, измельчении и процессов хранения, как сырья, так и готовой продукции. Пепел – продукт сгорания топлива в топке печи.

Отработанный газ, выбрасываемый из трубы печи, содержит не только пыль, но и вредные газы, такие как NO_x и SO_2. Загрязняющим источником почвы при работе цементного завода являются сточные промышленные воды. Такими стоками является охлаждающая при работе оборудования вода и сливы из лаборатории. Перечень выбросов в окружающую среду, их содержание, а также другие характеристики представлены в таблице 1.

Таблица №1. Перечень и состав выбросов в окружающую среду

п/п	Наименование процесса	Кол-во $м^3$/час	Температура выхлопа	Тип пыли	Фильтры				Производительность фильтра %
					Наименование фильтра	Содержание пыли на входном отверстии, $г/м^3$	Содержание пыли на выходном отверстии, $мг/нм^3$	Размер источника выброса Ø мм, Нм	
4 116	Дробление и транспортировка глины и песка	22300 4300 4300	t- норм. t - норм. t - норм.	глина песок	JLPM5B-310 HMC-64A HMC-64A	<200 <200 <200	≤30 ≤30 ≤30	Ø=650, H=9 Ø=200, H=7,5 Ø=200, H=7,5	99,85 (221.04) 99,85 (221.10) 99,85 (223.05)
22	Предварит. смешивание глины и песка	6400	$t \le 120^{0}$ C	Глина и песок	HMC-96A	<200	≤30	Ø=200, H=8,0	99,85 (242.03)
833	Станция дозирования сырья	4300 4300 4300	$t \le 120^{0}$ C $t \le 120^{0}$ C $t \le 120^{0}$ C	известняк известняк железная руда	HMC-64A HMC-64A HMC-64A	<200 <200 <200	≤30 ≤30 ≤30	Ø=200,H=26,2 Ø=200,H=5,10 Ø=200,H=26,2	99,85 (242.19) 99,85 (242.21) 99,85 (242.20)
44	Станция дозирования сырья	4300	$t \le 120^{0}$ C	песчаник	HMC-64A	<200	≤30	Ø=200,H=5,10	99,85 (242.22)
55	Станция дозирования сырья	6400	$t \le 120^{0}$ C	глина	HMC-96A	<200	≤30	Ø=200,H=26,2	99,85 (242,23)
66	Силос гомогенизации сырья	4300 8900 8900 4300	$t \le 120^{0}$ C t - норм. t - норм. $t \le 120^{0}$ C	Смесь известняка, глины, песчаника, железной руды	HMC-64A LPM4A-120 LPM4A-120 HMC-64A	<200 <200 <200 <200	≤30 ≤30 ≤30 ≤30	Ø=200,H=9,2 Ø=200,H=21,5 Ø=200,H=59 Ø=200,H=8,5	99,85 (243,29) 99,85 (243,11) 99,85 (243,09) 99,85 (243,28)
77	Выходное отверстие печи	380000	t – 200~400^{0} C	Клинкер	Электро-фильтр JDW22/12.5/3 x9/0.45	≤40	≤50	Ø=3500,H=40	99,90 (256,33)

Основными решениями по предотвращению (сокращению) загрязнения окружающей среды на заводе по производству цемента от пыли являются устройства по сбору запыленного воздуха и его очищения.

Пыль образуется в местах, где производится:

а) дробление сырьевых материалов;

б) измельчения клинкера и сырья для получения цемента;

в) хранение и транспортировка всех составляющих производства клинкера и цемента;

г) обжиг клинкера;

д) места пересыпок сырьевых материалов и готовой продукции;

е) затаривание готового цемента;

ж) отгрузка клинкера и цемента навалом в авто и ж/д транспорт, и т. д.

Для уменьшения выбросов загрязненного воздуха от вышеперечисленных переделов производства предусматривается оборудование, имеющее высокую степень герметизации.

Кроме того, все места пересыпок оборудуются местными отсосами и фильтрами, в которых производится эффективная очистка запыленного воздуха. Концентрация пыли на выходе из фильтров не превышает 50 мг/Нм^3.

При сжигании топлива в печи неизбежно образование газа (NO_x SO_2). Учитывая, что количество NO_x и температура сгорания взаимосвязаны, в проекте используется новый процесс горения, т.е. 50-60% топлива будет сжигаться в кальцинаторе. Этим уменьшается температура обжига клинкера и, как итог, уменьшается количество образования NO_x. Количество выбрасывания SO_2 зависит от качества сжигаемого топлива. В проекте предусматривается поглощение SO_2 щелочными материалами. Коэффициент поглощения SO_2 составляет 98% - 100%. Кроме организованных выбросов при производстве цемента имеются и неорганизованные. Для уменьшения данных выбросов проектом предусматриваются следующие мероприятия:

а) хранение сырьевых материалов, угля, готовой продукции в закрытых помещениях;

б) ленточные конвейеры оборудуются укрытиями;

в) сырьевая смесь, цемент в силоса подается при помощи сжатого воздуха или шнековыми конвейерами;

г) все пункты транспортировки материала оборудуются пыле сборочными устройствами;

д) территория завода поливается по расписанию для уменьшения пыли от транспорта, и т.д.

Другим важным источником загрязнения окружающей среды являются сточные промышленные и бытовые воды.

Проектом предусматривается возврат основной части производственной воды в производство, т.к. данная вода – это вода,

используемая для охлаждения оборудования, и она не содержит вредных веществ при строгом управлении процессом. Возврат такой воды составляет порядка 90%. Охлаждение воды на возврат в производство производится в охлаждаемой системе, устанавливаемой в помещении хранения воды.

Собранные пылеулавливающими установками пыль и пепел, будут утилизироваться, т.е. возвращаться в производство и никакие выбросы сырья не предусматриваются.

Для управления всеми процессами охраны окружающей среды, таким как регулирование работы пылеулавливающих устройств, соблюдение всех норм по концентрации выбрасываемых пыли, газов, соответствующих местным стандартам, проведение отчетности по ПДК выбрасываемых загрязнений перед соответствующими разрешительными местными органами, на заводе будет работать специальная служба, возглавляемая специалистом, имеющим специальное высшее образование [8].

Список литературы:

1. Экологический кодекс РК № 212-III ЗРК от 9 января 2007 года;

2. «Инструкция по проведению оценки воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду при разработке предплановой, плановой, пред проектной и проектной документации», утвержденная приказом Министра охраны окружающей среды № 204-п от 28 июня 2007 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.03.2012 г.);

3. Водный кодекс Республики Казахстан от 9 июля 2003 года № 481-II (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.01.2012 г.);

4. Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442-II (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.02.2012 г.);

5. Основные санитарные правила работы с радиоактивными веществами и другими источниками ионизирующих излучений (ОСП-72/87);

6. Закон Республики Казахстан от 24 июня 2010 года № 291-IV «О недрах и недропользовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.02.2012 г.);

7. Пособие по составлению раздела проекта (рабочего проекта) «Охрана окружающей природной среды»;

8. Проект адаптации «Модернизация цеха обжига АО «Шымкентцемент»;

9. СНиП РК 2.04.01-2001 «Строительная климатология» Астана, 2005 г.

10. СП «Санитарно-эпидемиологические требования по установлению санитарно-защитной зоны производственных

объектов», **у**тверждены постановлением Правительства РК 17 января 2012 года, № 93;

11. СП «Санитарно-эпидемиологические требования к атмосферному воздуху в городских и сельских населенных пунктах, почвам и их безопасности, содержанию территорий городских и сельских населенных пунктов, условиям работы с источниками физических факторов, оказывающих воздействия на человека», утвержденные постановлением Правительства РК от 25.01. 2012 года № 168.

SECTION VIII / СЕКЦИЯ VIII

LANGUAGE, CULTURE AND THE CURRENT GLOBAL CHALLENGES

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА И СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

8.1. ГЕНДЕРЛІК ПАРАЛИНГВИСТИКА

Л.Ә. Ибраймова, А.Б. Елемесова
Қазақ мемлекеттік қыздар педагогикалық университеті
(Алматы қ., Қазақстан)

Адам жаратылысында әйел мен еркек болып бөлінетіндіктен, ойлау жүйесі мен сөйлеу тіліндегі айырмашылықтарының болатындығы ежелден айтылып келеді. Сөйлеу тілінің ажырамас бөлігі ретінде саналатын бейвербалды амалдардың да гендерлік сипаты болатыны ақиқат. Өйткені түрлі зерттеу жұмыстарының нәтижелері көрсеткендей, әйел мен ер адам бейвербалды құралдарды өзіндік табиғатына сәйкестеп пайдалана отырып, тілдік қарым-қатынастар орнатады.

Ғылымда паралингвистикалық құралдарға мыналар жатқызылады:

а) *фонациялық* (сөйлеу ырғағы, сөздің қарқыны, дауыс қаттылығы, сонымен қатар диалектілік, әлеуметтік және идиолекттердің дыбыстық айтылу ерекшеліктері);

ә) *кинесикалық* (ым) (жесттер, арнайы дене қалыптары, мимика). Кинема, кинесика терминін американ ғалымы Р.Л. Бердвистел енгізген (1950, 1972);

б) *графикалық*, оған әріптер мен тыныс белгілері қолтаңбасының түрлері, әріп таңбаларын айырбастайтын қосымша символдық белгілер жатады.

Ым тілі – адамзат тілімен бірге қатар өмір сүріп келе жатқан, тілден бөліп алуға келмейтін қарым-қатынас құралы. Адам сөйлеген сөзінен гөрі қимыл-қозғалысы, бет-әлпеті, ым-ишарасымен-ақ толық ақпарат және қосымша ақпарат жеткізе алады, нұсқау, көрсету т.б. арқылы адресатқа берілетін ақпарат анығырақ болады. Паралингвистикалық амалдар арқылы адамның жынысы, жасы, тұлғалық ерекшеліктерін, мінезін, ой-пікірін, ұлттық ерекшелігін, т.т. білеміз.

Г.Б. Мамаева «жыныс арасындағы кинемалардың қызметі ұлттық, мәдени, салт-дәстүрлерімен, олардың психологиялық ерекшеліктерімен тығыз байланыстылығын» айтады. «Сол дәстүрлерде олардың психологиялық, биологиялық, әлеуметтік ерекшеліктеріне орай жеке әйелдерге тән және жеке ерлерге тән әдет, дағды, ым-ишаралар өмір сүреді. Мәселен, әйелдерге тән ым-ишараны ерлерге қолдану ұят есептелген де, ерлерге тән

кинемаларды қолдануды ата-бабаларымыз салт-дәстүр, әдеп бойынша әйелдерге қолдануға тыйым салған. Осындай ұлттық себептерге орай ым-ишара жыныстар арасында бөлініп отырған» [1, 126 б.].

Жест тілін меңгеру этносаралық қарым-қатынастарда аса қажет. Оның ішінде гендерлік сипаттағы паралингвистикалық амалдардың мәнін білмеген жағдайда ұлтаралық тілдік қатынас дұрыс орнамайды. Жесттердің қызметіне қарай әр түрлі болады. Олар: ұлтаралық қарым-қатынасты орнату қызметі, діни-рәсімдік қызмет, кәсіби және әртістік қызмет. Көптеген халықтардың тілінде жест тіпті негізгі тілдің қызметін атқарады [2].

Паралингвистикалық амалдардың діни-рәсімдік қызметі барлық халықтардың, оның ішінде кең таралған ислам, христиан, будда діндерінде айрықша байқалады. Г. Шоқым: «Гендерлік тұрғыдан келгенде, ислам дінінің әйел мен ер мәселесіне деген ұстанымы анық, әрі берік тұжырымдалған. Олар: әйел мен ердің әлеуметтік, адамгершілік жауапкершіліктері бір-бірімен қарым-қатысымы некелесу, (ажырасу) рәсімдері ерлі-зайыптылардың міндеттері, көп әйел алу, сол сияқты намаз оқу, ораза ұстау, зекет беру, қажылыққа бару парыздарын қамтиды. Ислам алдымен, адам, ер және әйел бір жаннан жаратылған деген пікірді ұстанады», – дейді [3, 109 б.]. Барлық халықтардың діни-дәсімдерінде паралингвистикалық амалдар шешуші орынға ие. Мысалы, христиан, ислам, будда діндеріндегі жаратушыға жалбарыну, табыну рәсімдері сөзбен бірге қозғалыс, ишарат т.т. арқылы орындалады.

«Веда», «Рамаян» жырларының сарыны бойынша түрлі жесттерді құдайлар жасаған. Кришна, Рама, Индра т.т. құдайлары туралы айтылатын көне үнді діни дастандарын жеткізуші актерлер немесе бишілер түрлі жест тілін меңгеруі қажет екен. Үндінің классикалық биі түгелдей жест тілінен тұрады.

Паралингвистикалық амалдардың тілдік қатынастардағы алатын орны туралы көптеген зерттеу жұмыстары бар. Мәселен, XX ғасырдағы қазақтың майталман ғалымы профессор Қ.Қ. Жұбанов әйел тілінің спецификалық ерекшеліктерін көрсетіп кеткен. Ғалымның айтуынша, әр ұлт әйелдерінің өз ым тілі болады. Қазақ әйелдері тілінің ерекшелігі туралы былай дейді: «Жаңа түскен келіншек қай жерде бір айға, қай жерде бір жылға шейін ата-енесімен дыбыстап сөйлеспейді, ымдап сөйлеседі. Бұл тілді армяндар «нашнауар» дейді. Нашнауар сондай бай, сондай ұшталған тіл, мұнымен әйелдер сумаңдап ала жөнелгенде дыбыс тілінен еш кемдігі жоқ сияқты. Мұндай әйелдерге ғана болатын «ерін шығару»« (кеміткенде), «бетін шымшу» (ұятсынғанда), «аузын шылп еткізу» (таңданғанда), «аузын бырпылдату» (кекеткенде). Соңғы екі жағдайда ым-ишараны ғана емес, дыбысты да қолданады» [4. 56 б.]. Ғалым паралингвистикалық амалдардың түрлерінің ішіндегі «фонациялық» деп аталатын түрін

«аузын шылп еткізу», «аузын бырпылдату» тіркестерімен анық ашып көрсеткен. Қазіргі уақытта жаңа түскен келіншектердің ата-енесімен бұлай ымдап сөйлесуі мүлде кездеспейді десек те болады. Бірақ «көзінен ұғу», «айтқызбай білу» тіркестерінің қолданылуынан қазақ халқының тілсіз-ақ өзара бейвербалды тәсілдер арқылы ойын түсіне алатындығын көруге болады. Егер түсінбеген жағдайда «ымды түсінбеген дымды түсінбейді» деп мәтелдетеді.

Т.Р. Қордабаев таңбаларды лингвистикалық және лингвистикалық емес таңбалар деп бөліп, соның ішінде лингвистикалық емес таңбаларды материалдық сипаты жағынан топтап, «семиотикалық таңбалардың күрделі бір саласы – ымдау, нұсқау, яғни әр түрлі дене қимыл-қозғалыстары арқылы белгі беріп, бірдемелерді хабарлау, түсінісу әрекеттері» деп түсіндіреді [10. 104 б.]. Ғалым «Ым тілі қызметі жағынан басқа семиотикалық таңбалардан елеулі өзгешеліктері бар. Ым «тілі» ең алдымен жасанды емес, ол – ұрпақтан-ұрпаққа ауысып, мұра ретінде беріліп отыратын табиғи құбылыс. Шарттылық ым «тілінде» тым елеусіз, сондықтан ол – негізінде интернационалдық құрал, оны бірінің тілін бірі білмейтін адамдар да түсіне алады. Барлық халық жұдырық көрсетуді қорқыту деп, қол бұлғауды шақыру деп түсінеді», – дейді. «Ым тілін» интернационалдық деп біржақты қорытынды жасамау керек деп ойлаймыз. Өйткені оның ұлттық, танымдық, менталдық сипатын көрсететін басқа да қырлары бар.

З.М. Нұржанова өз зерттеулерінде былай дейді: «Мужской и женский язык – это не только вербальные, но и невербальные средства общения». К тому же, по мнению А.С.Лоханова, «жесты несут огромную информацию: подсчитано, что в бытовом разговоре слова несут 7 % информации, интонация - 35%, а оставшиеся 58% - жесты и мимика». Кроме того, жесты свидетельствуют о возрастных, национальных, социальных особенностях их носителя, об отношении его с окружающими, психологическом состоянии, вкусах, привычках» [5, 45 б.]. Тура осыған ұқсас пайыздарды америка ғалымдары да көрсетеді. Фризен мен Соренсон жалпы адамзатқа мұра ретінде жалғасын тауып келе жатқан, қуаныш пен қайғы, қызығу мен таң қалу, қорқыныш пен ашу сияқты негізгі эмоцияларды білдіретін жест тілі әлемдік мұхиттардың шекарасына қарамай барлық жерде бірдей болады деген тоқтамға келген [6, 45 б.].

З.М. Нұржанова «В каждой культуре имеется набор вербальных и невербальных средств, характеризующих как мужчину, так и женщину, и в каждом отдельно взятом обществе они носят специфический, культурно-традиционный характер. Казахский язык обладает богатым арсеналом невербальных средств коммуникации, особенностью которых является их уникальность и гендерная принадлежность» – деп келтіреді де, отандық лингвистикада бұл саланың әлі зерттелмегендігін айтады [5, 47 б.].

А.М. Байғұтова «қазақ әйелі» концептісінің бейвербалды амалдар арқылы берілуін зерттей отырып, «көркем мәтінде көрініс тапқан ұлттық сипаттағы кинемалардың мән-мазмұнын саралай келе, тілімізде жиі кездесетін бейвербалды элементтерді қолдану басымдылығына орай ер кісілерге, әйелдерге тән және ортақ кинемалар деп бөлуге болады» дейді. Мысалы, ер адамдар қарым-қатынасында «малдас құрып отыру», «төс қағыстыру», «қамшы тастау», «мұртынан күлу», «сақалын шошайту», «сақал-мұртын сипау» т.б. ишараттары жиі көрініс берсе, ал «бетін шымшу», «шашын жаю», «шашын жұлу», «орамалын бұлғау», «қос бүйірін таяну», «ернін сылп еткізу» т.б. әйелдерге тән кинемалар болып есептеледі. Ал «қол бұлғап шақыру», «жағасын ұстау», «басын изеу», «мұрнын шүйіру» сияқты ым-ишарат түрлері ортақ болып келетіні анық» [7, 8 б.].

Орыс ғалымдарының ішінде де тілдердегі бейвербалды амалдардың қолданысы жайында салғастыра, салыстыра зерттеген зерттеу жұмыстарының ішінде Н.Н. Рогозная мен Мацура Акидің жапон және орыс тілдеріндегі бейвербалды амалдарды салғастыра қарастырғанын айтуға болады. Бұл мақалада жапон халқының ең танымал жиырма бес түрлі жесттердің қолданысы жайлы айтылады [8, 67 б.]. Оның ішінде әйел мен ерлердің жесттерінің өзіндік сипатын саралап алып қарасақ, жапон халқының мәдениетінде әйел мен ер адамның амандасу түрі бірдей. Яғни тұрып немесе отырған қалыпта иіліп амандасады. Қатты иілу, орташа иілу, жай иілуіне қарап адамдардың әлеуметтік ортадағы орнын анықтап алуға болады. Жас қыздар өзара қоштасқанда оң қолын көтеріп, алақанын ашып тұрып, саусақтарын ғана ашып-жабады [8, 67 б.].

Қазақ халқында ер адамдар амандасқанда «Ассалаумағалейкум» десе, әйел адамдар «сәлеметсіз бе?», «амансыз ба?» деп амандасады. «Ассалаумағалейкум» деп амандасу халықтың танымы бойынша еркектер ғана тән деп білген. Бірақ соңғы жылдары ислам дінінің әсерінен жастар арасында қыз баласы да «ассалаумағалейкум уа рахматуллах уә баракатух» деп амандасатын болған. Қалай амандасса да әйел баласы ер адамдарға қол бермейді, керісінше ер адамдар қол берісіп, төс қағыстырып амандасады. Тек оңтүстік өңірлерде (Шымкент, Қызылорда) әйел, еркек, жас, кәрі демей қол беріп амандасады. Мұның өзі жергілікті ерекшелік болып саналады. Жапон халқының амандасу әдебі иілуден тұрса, қазақта иіліп амандасу тек келінге ғана тән. Оны «сәлем салу» деп атайды. Иіліп амандасу жапон, қытай, корей халықтарында аз-маз өзгешелігі болмаса, ұқсас болып келеді. Араб халқында шариғат ережелері бойынша әйел адам ер адаммен қол берісіп амандаспайды, бөтен ер адаммен махрамсыз (махрам болатын адамдар – қыздың әкесі, ағасы, інісі, әкесінің інілері, шешесінің інілері, күйеуі, баласы, емшектес болған бауырлары болып келетін ер адамдар. Бөле, жиен, әйелдің

қайын жұртынан ешкім махрам бола алмайды) сөйлесуге тыйым салынады.

Ертеректе қазақ халқында қыз баласы аузын қатты ашып, дарақыланып күлу әдепсіздік саналған. Қазір де мәдениетсіздіктің нышаны ретінде саналып, есінегенде аузын жабады. Оның үстіне ислам дінінің тәртібі бойынша есінегенде оң қолмен, егер оң қол бос болмаса, сол қолдың сыртымен аузын жабу керектігі жалпы халыққа белгілі. Қытай, жапон әйелдері тістерін көрсетпес үшін, қарамен бояп алатын болған. Өйткені әйел аузын ашып, тісін көрсетсе әдепсіздік болып саналған. Қазіргі уақытта оның орнынан тек аузын қолымен жабады екен [8, 71 б.].

Әйел адамдардың сөйлеу мәнері басқаша, ер адамдармен қарым-қатынас жасағанда әйел адамның даусы жіңішкеріп, өзгеріп сала беретіні барлық ұлттарда кездесетін жайт. Ер адамның басымдығы даусынан да байқалады. Әйел адамдар сөйлеген кезде эмоциясын бет-қимылдары арқылы анық көрсетіп отырады. Ерлерде керісінше сөзінде қаншалықты эмоциялық бояғыштар аз болған сайын, бет әлпеті де көп құбыла бермейді.

Г.В. Барышниковаңың зерттеу жұмысындағы француз халқының эмоционалды сәтте кездесетін бейвербалды компоненттердің гендерлік сипаты туралы талдауы назар аудартады. Француздардың иығын көтеру жестін (hausser les épaules) әйелдер де, еркектер де қолданғанымен, еркектердің ашулану, таң қалу кезінде, ал әйелдердің уайым-қайғы кезінде қолданатындығы қызықтырады. Сол сықты жест сипатындағы «тізерлеп отыра кету» (tomber sur les genoux) ерлер мен әйелдерде екі түрлі мәнге ие. Әйелдерде қорқыныш эмоциясымен бірге қайғырғанда да, ал еркектерде қуанышты сәтте қолданылды. Әйелдердің табиғатында кездесетін аузын ашып қарау, тыңдау (regarder (écouter) bouche bée) кинемасы еркектерге тән емес. [9, 172-173б.].

Қазақ ауызекі сөйлеу тілінде де, көркем шығармаларда да «аузын ашып тыңдау» кездеседі. Алайда оның гендерлік айырмасы байқалмайды. «Аузын әнтек ашу», «аузын аңқайтты», «аузы ашылып қалды» тіркестері әр қалай келеді. «Аузын әнтек ашу» жас балаға немесе бейкүнә әйел затына қатыстырылып айтыла береді. «Аузын аңқайтты» – «алдап соқты» деген мәндегі тұрақты тіркес. «Аузы ашылып қалды» тіркесі ғана француздардың «аузын ашып тыңдайтынына» ұқсайды. Бұл тіркес те «таң қалу» мағынасында жұмсалады. Бірақ гендік ерекшелігі жоқ.

Сонымен бейвербалды амалдарды барлық халықтардың тіліндегі қолданылу орнына қарап былайша бөлуге болады:

- ресми бейвербалды амалдар;
- тұрмыстық бейвербалды амалдар.

Тұрмыстық бейвербалды амалдар анайы, сыпайы және жынысына қарай ерлер мен әйелдердікі деп жіктейміз.

Жалпы қорыта айтқанда, қай халықтың тілінде болмасын, еркектің сөйлеу тіліне қарағанда әйел тілі эмоционалды бояуға толы, салыстырмалы түрде алғанда мимика мен жестті көбірек қолданатын болып келеді екен. Еркек психологиясы о бастан қатал, эмоциясын сөзбен де, қозғалыс, мимикасымен де байқата бермейтін болып жаратылған. Сондықтан кез келген тілде әйел тілі бейвербалды амалдарға бай болып келеді. Дегенмен, мақаламызда байқағанымыздай бейвербалды амалдар вербалды амалдармен бірге және одан тыс қолданыла отырып, ұлттық, танымдық, гендерлік ерекшелікке ие екендігіне көз жеткіздік.

Әдебиеттер тізімі:

1. Мамаева Г.Б. Ерлер мен әйелдердің сөз қолданыстарындағы ерекшеліктер (гендерлік зерттеу): фил. ғыл. канд/ дисс. Алматы, 2003. – 150 б.

2. Панина Н.И. Паралингвистика: Методическое пособие. - Кострома: изд-во КГТУ, 2003. – 35 с.

3. Шоқым Г. Қазақ фразеологизмдерінің гендерлік лингвистикалық қыры // Әлемдік рухани құндылықтар және қазіргі қазақ әдебиетінің өзекті мәселелері: ғылыми практ. конф. материалдары. – Алматы, 2007. 2 т. – 819 б.

4. Жұбанов Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер, Алматы: Ғылым, 1966, - 360 б.

5. Нуржанова З.М. Невербальные средства общения: гендерный аспект. Автореферат канд. дисс., Алматы. 2005.

6. Thiel, Erhard. Die Körpersprache verrät mehr als tausend Worte. – 8. Aufl. – Genf; München: Ariston Verlag, 1994. – 142 S. 8-10.

7. Байғұтова А. М. «Қазақ әйелі» концептісінің этномәдени сипаты 10.02.02 - қазақ тілі. Филол. ғылымд. канд. дисс. ... автореферaты. Алматы, 2008. 35 бет.

8. Рогозная Н. Н., Мацура Аки (Япония). Японские невербальные средства общения // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 16. – 116 с.

9. Барышникова Г.В. Гендерные различия эмоциональной компоненты во французской художественной коммуникации (на материале литературы XVII-XX веков) Диссертация на соискание ученой степени кандидата филолог. наук. Специальность 10.02.19 - теория языка. Волгоград, 2004. – 211 с.

10. Қордабаев Т.Р. Қазақ тіл білімінің мәселелері. - Алматы: Рауан, 1991. - 253 б.

8.2. ҚАЗАҚ ТІЛІН ОҚЫТУДЫҢ ЛИНГВОМӘДЕНИ БАҒЫТЫ: АСПЕКТІЛЕР ЖӘНЕ ӘДІС-ТӘСІЛДЕР

Г.Т. Мұхамеджанова, А. Алдаш
Абай атындағы Қазақ ҰПУ, ҰҚК Шекара қызметі академиясы
(Алматы қ., Қазақстан)

Қазақстан Республикасы тәуелсіз мемлекетке айналған кезеңнен бастап білім беру жүйесін ұлттық мүддеге сай етіп жасау мақсатында білім мазмұны қайта саралау міндеті алға қойылған болатын. Отандық ғалымдар, әдіскер мамандар білім берудің негізгі базалары мен әдіс-тәсілдеріне жаңаша көзқараспен қарап, білім беру мақсатын жеке тұлғаның дамуымен бірлікте, әлемнің көптеген елдерінде оң нәтиже көрсетіп келген «нәтижеге бағдарланған білім» моделін зерттеді, оны ұлттық ұстанымдармен ұштастыру қарастырылды. Сондай-ақ білім мазмұнының жаңа бағыты ұсынылды: білім мазмұнының макромоделі – Тарих - Білім - Мәдениет болып жарияланды. Осыған байланысты лингвомәдениеттанымдық аспектілерге назар аударылып, тіл – мәдениет – білім салаларын біртағанда ұстау мақсаты көзделді.

Қазақстанның әлемдік білім кеңістігіне енуі жоғары сынып оқушыларының лингвомәденитанымдық білімінің болуын талап етеді. Бұл оқушылардың тарихын, өз елінің мәдениетін жете біліп, ұлттық құндылықтарды игеруімен байланысты. Оқушының тілдік коммуникацияға түсуіне мәдени біліктілігінің болуы ықпал етеді. Нәтижесінде оқушы дара тұлға ретінде қалыптасады. Тілдің халықтық дүниетанымды, салт-дәстүрді, ұлттық болмысты және т.б. танытатын этномәдени ақпарат құралы ретінде жұмсалуынан мәдени-тарихи және ұлттық болмыс туралы ақпараттарды тілді тану тұрғысында игеруі тиіс.

Ғылымның лингвомәдени бағытының пайда болуы қазіргі лингвистиканың жалпы антропологиялық бағыттылығымен байланысты, ол өз кезегінде тілді зерттеу көзқарасының когнитивтік және мәдени аспектілерін анықтайды. А.Т. Хроленконың көрсетуінше, XX ғасырдың соңында «Тіл және мәдениет» мәселесі зерттеу орталығына айналып, тіл туралы ғылымның дамуында басым бағыттардың бірі ретінде қалыптасып отыр [1, 18], «бұрын тіл мен мәдениеттің байланысы маңызды факт ретінде қарастырылса, қазір аталмыш байланыс арнайы зерттеледі» [1,18].

Тіл мен мәдениеттің өзара байланысын зерттеуге ерекше назар аудару антропоөзектілік парадигманың негізінде лингвистиканың негізгі аспектілерінің қайтадан жаңаша зерделенуін анықтайды. «Маңыздысы мәдениет феномені болып табылатын адам туралы ғылымның антропоөзектік парадигмасының жетістігі» [2, 122], «лингвистикадағы антропоөзектілік парадигманың өнімі» [3, 8] тілдік тұлға негізгі орын алатын лингвистиканың жаңа саласы –

лингвомәдениеттану болып табылды. В.А. Маслованың айтуы бойынша «лингвомәдениеттану» термині соңғы онжылдықта В.Н. Телия басқарған фразеологиялық мектептің жұмыстарымен байланысты, одан әрі Ю.С. Степановтың, А.Д. Арутюнованың, В.В. Воробьевтің, В.М. Шаклеиннің және өзге зерттеушілердің еңбектерінде пайда болды.

Ғылымның аталған саласы қазіргі уақытта қалыптасу үстінде, сондықтан берілген анықтама да әрқилы: лингвомәдениеттану – «тіл мен мәдениеттің корреспонденциясын олардың синхронды өзара байланысы негізінде зерттейтін этнолингвистиканың саласы» [2, 217]; «мәдениет пен филологияны зерттейтін ғылымдармен шектесетін синтезделген ғылыми пән» [4, 32]; «мәдениеттің тіл мен дискурстегі көрінісін, тіркелуін зерттейтін пән. Ол ұлттық әлем бейнесін, тілдік сананы, менталды-лингвалды кешеннің ерекшеліктерін зерттеумен тікелей байланысты» [5, 12]; «лингвистика мен мәдениеттанудың шегінде пайда болып, халықтың тілінде көрінген және бекітілген мәдениетін зерттейтін лингвистика саласы» [3, 35]; тіл мен мәдениеттің өзара байланысы мен өзара әсері туралы ғылыми білімнің кешенді саласы гүлдеп келеді». В.Н. Телияның лингвомәдениеттануды этнолингвистиканың саласы деп атағандығына қарамастан, В.А. Маслованың анықтамасында ол лингвистиканың саласы ретінде беріледі, дегенмен екі анықтамада да лингвомәдениеттанудың синтетикалық сипаты, оның пәні ретінде өзара байланыстағы, диалогтегі тіл мен мәдениетті алуға болатындығы айтылды. В.В. Красных лингвомәдениеттанудың «ұлттық әлем бейнесін, тілдік сананы, менталды-лингвалдық кешеннің ерекшеліктерін зерттеуге» бағытталғандығын айтады [5, 12]. Дегенмен аталмыш анықтамаларда белгілі мәдени мәнмәтіндегі тіл иеленушісінің тілдік тұлғасына мән берілмегендігін кемшілік ретінде айта кетейік. Зерттеушілер «тіл, мәдениет және этностың үздіксіз байланыста екендігін, әрі тұлғаның физикалық, рухани және әлеуметтік МЕНІНІҢ тоғысатын орнын құрайтындығын» бекер айтпаса керек.

Біз лингвомәдениеттанудың негізін салушылардың бірі В.В. Воробьевтің анықтамасын негізге алдық: лингомәдениеттану – «белгілі ұлттық-мәдени қауымдастықтың тілдік тұлғасының тәжірибесін және рухани құндылықтардың іріктемелі, әрі ұйымдасқан жиынтығын зерттейтін жаңа филологиялық пән...» [6, 182]. Аталмыш анықтама басты назарға тіл мен мәдениеттің өзара қатынасының филологиялық көзқарасын ғана алмайды, осы өзара қатынастың «тілдік тұлға тәжірибесі мен рухани құндылықтарының жиынтығын» қалай ұйымдастыратындығын көрсетеді. Осы бағыт көрсетілген ғылымдардың синтезін заманауи, антропологиялық бағытта зерделеуге жол ашады, бұл лингвомәдениеттанудың мүмкіншіліктерін

қазақ тілін мектепте оқыту кезінде тілдік тұлғаны қалыптастыру мақсатында қарастыруға мүмкіндік береді.

В.В. Воробьевтің пікірі бойынша лингвомәдениеттану «тіл мен мәдениеттің өзара байланысын зерттейтін өзге де іргелі ғылымдарға қарағанда зерттеудің жалпы бағытын мейлінше нақты жеткізуге қабілетті: адам тілдік тұлға ретінде, тіл мәдени құндылықтардың көрінісі, мәдениет тілдің мейлінше жоғары деңгейі және т.б. ретінде» [6, 97].

Қазіргі білім беру жүйесіндегі білім алушының тұлғасын дамыту бағдары және лингвистика мен мәдениеттану тоғысындағы ғылыми зерттеулер қазақ тілін оқыту әдістемесінде лингвомәдени бағытын қалыптастыруға негіз болды. Орыс тіл ғылымында тілді оқытудың қазіргі әдістемесіндегі лингвомәдени бағыт Т.К. Донская, Н.Л. Мишатина, Е.В. Любичева, И.Ю. Токарева және басқа да зерттеушілердің еңбектерінде бұл бағыт қарастырылып, жан-жақты талданғаып, дамытылып келеді.

Қазақ тіл ғылымында тіл мен мәдениетті, ұлттық белгілер мен тілді өзара тығыз байланысты зерттеудің аса қажет екендігі қазақ филологиясының негізін салушылар – А. Байтұрсынұлы мен Қ. Жұбановтың еңбектерінде аталған еді. Бұл бағытқа соңғы онжылдықтарда қазақ ғалымдары айрықша ден қоя бастады. Бұл қатарда Ә. Қайдаровтың, Р. Сыздықтың, Ш. Сарыбаевтың, А. Алдашеваның, Ж. Манкееваның, Н. Уәлиевтің еңбектерін атауға болады. Ал қазақ тілін лингвомәдени тұрғыдан меңгертудің бірқатар проблемалары Ф. Оразбаеваның, Ж. Дәулетбекованың еңбектерінде берілген.

Лингвомәдени бағытта оқытудың әдістемелік негіздері орыс тілі әдістемесі бойынша еңбектерде жете қарастырылады.

А.Д. Дейкина мәдениет феномені ретіндегі орыс тілін зерттеудің мәселелерін қарастыра келе, «орыс тілі оқу пәнінің лингвотарихи және лингвомәдени секілді құрамдас бөліктері арқылы тұлғаның зияткерлік ресурстарын кеңейтуге мүмкіндік береді» [7, 11] деген тұжырымға келеді.

Қазіргі білім беру жүйесінің негізіне айналған тұлғаға бағытталған оқыту келесі бағдарларды назарға алу барысында жүзеге асады: біріншіден, білім алушының тұлғасын, екіншіден, халықтың рухани күшін нығайтып, ұлт мәдениетінің жарқын өкілдеріне айналған, ерлігі арқылы ұрпағына өнеге болып, халқын ағартуға үлес қосқан халықтың ұлы өкілдерінің тұлғалық белгілерін; үшіншіден, үздік лингвоәдіскерлердің әдістемедегі тұлғалық үлесін ескереді. Мектеп оқушыларының мәдени-тілдік құзыреттерін қалыптастырудағы маңызды бағыт ретінде Орыс ғалымдарының пікірінше, тілді оқыту кезіндегі тілді ұлттық байлық және мемлекет символы ретінде қарастыру қажет. Адамға бағытталған қазіргі білім беру кезіндегі заманауи лингвистердің теориялық және практикалық зерттеулеріндегі

болашағы зор лингвомәдени бағытқа сүйене отырып, Т.К. Донская лингвомәдени әдістемелік тұжырым жасайды, орыс тілін оқытудың лингвомәдени ұстанымын мейлінше заманауи ұстаным ретінде негіздейді [8].

Тіл мен мәдениеттің өзара байланысын зерттеп, лингвомәдениеттанудың синтетикалық сипатын атаған ғалымдарға қарағанда зерттеуші Е.В. Любичева «лингвомәдени аспектідегі тұлғаға бағытталған үдерісте орыс тілін оқыту мектеп оқушысының рухани және зияткерлік қызметін дамытады» деген пікір білдіреді [9, 5].

Қазақ тілін оқыту бойынша әдіскер А. Мырзаханова лингомәдени бағытта оқыту – тілді үйрету үдерісінде арнайы іріктелген тілдік мәліметтер арқылы сол тілді тұтынушы халықтың тарихы, салт-дәстүрі мен мәдениеті, рухани құндылықтары жайлы мәлімет бере отырып, тілді қатысымдық бағытта оқыту әдістемесі деген қорытынды жасайды [11, 26]. Ал З. Жұматаева «қазақ тілін лингоелтаным бағытында меңгерту барысында студенттердің үш түрлі құзыреттілігі қалыптасады. Олар: тілдік-лингвистикалық, коммуникативтік, мәдениеттаным құзыреті. Мәдениеттаным құзыреті қазақ тілінде таңбаланған қазақ халқының материалдық және рухани мәдениеті туралы білімді меңгерту арқылы қалыптасады деген тұжырымға келеді [12, 78].

Қазақ тілін оқытудың лингвомәдени ыңғайын жүзеге асыру барысында лингвомәдени құзыреттілік ұғымы маңыздылыққа ие. Аталған ұғымды алғаш рет қазақ ғылымында А. Алдашева қолданған болатын [13], ол лингвомәдени құзыреттілікті «белгілі ұлттық таңба арқылы көрініс берген мәдениет туралы білімнің жүйесі» ретінде анықтады. Ю.Н. Карауловтың тілдік тұлғаның дүниетанымын қалыптастыру мәселелеріне қатысты әдістемелік түсінігіне сүйене отырып, Н.Л. Мишатина лиговмәдени құзыреттің жалпы пәндік, болашақта құндылықтыққа бағытталған мәдениетті қалыптастыруға негізделген пәндік құзыреттердің иерархиясындағы рөлін дәл анықтайды. Осы құзыретті қалыптастырудың ғылыми-әдістемелік жүйесін жасай отырып, ол әдістемелік терминдік жүйені оқушылардың лингвомәдени санасы, лингвомәдени дүниетанымы, лингвомәдениетті қалыптастырушы орта ұғымдарымен толықтырды, бұл түйінді орынды деп есептеуге болады. Басқа да бірқатар пікірлерді талдай келе, сөз болып отырған мәселе үшін белгілі ғалым Ю.Н. Карауловтың «тілдік тұлға құқықтық, экономикалық және этикалық тұлға секілді жалпы тұлғаның жеке-аспектілік корреляты болып табылмайды. Тілдік тұлға – жалпы тұлға ұғымының мазмұнын тереңдету, дамыту, қосымша мазмұнмен толықтыру» [11, 36] деген пікірі басшылыққа алынды.

Нақты айтқанда, оқушының лингвомәдени құзыреті – оқушыға тілдік фактілерді вербалды-семантикалық, тезаурустық және мотивациялық-прагматикалық деңгейлердегі мәдениет фактілері

ретінде қабылдауға және түсіндіруге мүмкіндік беретін білім мен біліктің жиынтығы.

Қазақ тілін оқытудың лингвомәдени бағыты – қазақ тілін оқыту барысында білім алушының тілдік тұлғасын мәдениет аясында қалыптастыруға мүмкіндік беретін әдістердің жиынтығы.

Лингвомәдени бағыт:

– оқу үдерісіне жалпы тілдік тұлға призмасы арқылы қарауға;

– қазақ тілінің оқу пәні ретіндегі, сондай-ақ оқу үдерісінің тұлға қалыптастырушы дүниетанымдық құрамдас бөлігі ретіндегі шоғырландыру мүмкіндіктерін анықтауға және пайдалануға;

– оқу пәндерінің жалпы дидактикалық шоғырлануының барлық деңгейінде: пәндік, метапәндік және пәннен жоғары деңгейлерде тіл мен мәдениеттің өзара байланысын сезінуге мүмкіндік береді;

– пән деңгейіндегі тіл және мәдениет туралы жүйелік білім оқушыға тілдік фактілерді мәдениет аясында түсінуге жол ашады;

– метапәндік деңгейде сөйлеу қызметі түрлерінің бірыңғай кешенін (оқу, аудио тыңдау, сөйлеу, жазу) оқытуға, әмбебап оқу әрекеттерінің кешенін қалыптастыруға мүмкіндік береді;

– пәннен жоғары деңгейде қазіргі білім берудің бірыңғай мақсатын (білім алушының толыққанды тілдік тұлғасын, дүниетанымын және құндылықтар жүйесін қалыптастыру) үнемі назарда ұстауға жағдай жасайды.

Ю.Н. Карауловтың «тілдік тұлғаға» берген анықтамасының негізінде лингвомәдени бағыт және лингвомәдени құзырет туралы өз түсінігімізді қалыптастыра отырып, ғалымның тілдік тұлға туралы біздің зерттеуіміз үшін аса маңызды «тілде (мәтіндерде) және тіл арқылы көрініс берген тұлға» пікірін ерекше атап өткіміз келеді.

Біздің ойымызша, лингвомәдени бағыттың бөлінбес құрылымдық элементі – көркем және публицистикалық т.б. мәтіндердің мәдени мағыналарын түсінуге мүмкіндік беретін, оқушылардың оқу-мәтіндік қызметінің тәсілдері. Бұл жағдайда мәтіннің концептуалды (лингвоконцептіге бағытталған) талдауы ғана мәтінді тіл және мәдениет тұрғысынан ой талқысынан өткізуге мүмкіндік бермейді, сондай-ақ мәтінді тілдің, сөйлеудің және мәдениеттің бірлігі ретінде тұтастай ұғынуды, мәтін мағынасын түсінуді, яғни аналитикалық және синтетикалық мәтіндік қызметті қарастыратын мәтіннің лингвомәдени сипаттамасы, білім алушының мәселе тақырыбына, мәтініне өзіндік қатынасын, авторлық позициясын білдіруі және оны білдіру тәсілдері, мәтіннің мәдени, құндылық мағыналарын ой талқысынан өткізу және бағалау, оқушының құраған мәтінінде жоғарыда сипатталған ерекшеліктердің болуы да көмектеседі.

Мәдениетті тіл арқылы және тілді мәдениет арқылы оқыту ұлттық тіл мен мәдениеттің қалай байланысқандығын көрсетеді, концептілер – тоғысудың, жаңасудың, бір-бірін танытудың айқын жолы. Жалпы, концептілермен жұмыс, мәтіннің (прецедентті ғана емес)

лингвомәдени көзқарасы, лингвомәдени ыңғайды жүзеге асыратын оқу қызметінің өзге де формалары пәндік мақсаттар мен міндеттерге қол жеткізіп қана қоймай, оқытудың пәндік нәтижесіне жол ашады. Егер тілді оқытудың құралы ойлау бірлігі – концепт және тілдің, сөйлеу мен мәдениеттің бірлігі – мәтіндер болса, онда әмбебап оқу әрекеттерінің жүйесін дамытуға, метапәндік және тұлғалық нәтижелерге қол жеткізуге, білім алушының тұлғасын қалыптастыруға мүмкіндік беретін шоғырланудың метапәндік және пәннен жоғары деңгейлері ана тілін оқыту кезінде шынайы әрі табиғи болып табылады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии. Учебное пособие / А.Т. Хроленко / Под ред. Проф. В.Д. Бондалетова. - Москва: «Флинта», 2006. - 256 с.

2. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. - М.: Шк. «Языки рус. культуры», 1996. - 286 с.

3. Маслова В.М. Лингвокультурология: Учебное пособие / В.А.Маслова. - 2-ое изд., стереотип. - М.: «Академия», 2004. - 208 с.

4. Воробьев В.В. Лингокультурология (теория и практика) / В.В. Воробьев. - М. - РУДН, 1997. - 331 с.

5. Красных В.В. Этнопсихология и лингвокультурология: лекц. курс / В.В. Красных. - М.: «Гнозис», 2002. - 282 с.

6. Воробьев В.В. О статусе лингвокультурологии / В.В. Воробьев. - IX Международный конгресс МАПРЯЛ. Русский язык, литература и культура на рубеже веков. Т. 2. - Братислава, 1999. - С. 125-126.

7. Дейкина А.Д. Русский язык как учебный предмет в общеобразовательном пространстве родной культуры / А.Д. Дейкина // Культуроведческий подход: его реализации в школьном и вузовском курсах русского языка. Доклады и тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика А.В. Текучева (11-12 марта 2003 г.) // Сост.: проф. А.Д. Дейкина, проф. Л.А. Ходякова. - М.: МПГУ, 2003. - С. 10-15.

8. Донская Т.К. Лингвокультурологический принцип обучения русскому языку / Т.К. Донская // Культуроведческий подход: его реализации в школьном и вузовском курсах русского языка. Доклады и тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика А.В. Текучева (11-12 марта 2003 г.) // Сост.: проф. А.Д. Дейкина, проф. Л.А. Ходякова.- М.: МПГУ, 2003. - С. 24-28.

9. Любичева Е.В. Лингвокультурологический и личностный подход к обучению русскому языку и роль персонального компьютера в гуманитарном образовании: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. / Е.В. Любичева – СПб, 1995. - 341 с.

10. Мишатина Н.Л. Лингвокультурологический подход к развитию речи учащихся 7-9-х классов: дис. ... канд. пед. наук. 13.00.02. / Н.Л. Мишатина. – М., 2000. - 223 с.

11. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 264 с.

12. Мырзаханова А. Түркі тілді студенттерге қазақ тілін мәдениеттанымдығын үйретудің әдістемелік негіздері (газет матриалдары негізінде): пед. ғыл. канд. ... дисс. – Көкшетау, 2010. - 124 бет.

13. Алдашева А. Аударматану: лингвистикалық және лингвомәдени мәселелер. – Алматы, Арда, 2006. – 212 бет.

14. Жұматаева З. Қазақ тілін түркітілді студенттерге лингвоелтаным бағытында оқыту әдістемесі: пед. ғыл. канд. ... дисс. – Алматы, 2007. - 152 бет.

8.3. SOME EXCLUSIVE ELEMENTS OF KAZAKH NATIONAL COSTUME

L. Shildebayeva
The Korkyt Ata Kyzylorda State University
(City of Kyzylorda, Kazakhstan)

In a study by researchers of the Kazakh clothes late 19th early 20th centuries, it can be concluded that different zhuzah Kazakhs were some differences in the elements of the set, and in the names.

Researchers Khodjaeva R.D., Zakharova I.V. [1, p. 110] lead details differences Kazakh national dress, depending on the territory of distribution into three main regional development: the Western (Junior Horde), Southern (Senior Horde) and Northeast (Middle Horde).

In the western complex on a woman's dress collar tightly sewn metal jewelry - tamaksha, and camisoles -silver coin-shaped cups, often silver, coral on small chains. It was also characterized by a special form of a dressy takiya sewn top blade leading down the back of the neck. Girls then head wrapped in red scarf or shawl in a turban. The custom of wearing braids in special conical bag or wrap of any tissue was typical, according to researchers only for this complex. The author considers that only Kazakhs in western Kazakhstan wore bracelets, silver chains connected by two or three rings and rings. In the north-western Kazakhstan (Ural and Turgay regions) bottom cover was a folded triangle square cloth that is worn on the head, crisscrossing the ends of the chest or throwing their shoulders.

Tribe Ystyk in Little Horde, localized on the lower Syr Darya, has been shaped by its cut of kimeshek is gathered. Its front part is cut out as a rectangle; lower, long side downs on the chest and the upper frame the face and collected from the sides, held by strings on the head. Sometimes

the upper corner on the dorsal part of the sewn hat - crown. The most archaic form - Oram kimeshek - recorded in the western regions of Akmola area tribe Argyn. This is a special way the cut piece of cloth with a slit for the face are not linked, it is fixed on the head. When wearing it does not differ from ordinary kimeshek, front semicircle covering the chest and back down in the form of long and wide blade.

In the southern complex was a close-fitting tunic length just below the hips and fastened on top of one button. The complex is differed the presence of men's clothing short length of the waist line or slightly below, sleeveless. Women's and men's jackets in this complex met with short sleeves. Coats were made of camel's cloth. In the winter wore felt cloaks. The main difference in women's clothing was considered the presence of the apron, chest darts on the dress of a married woman. Kimeshek had individually tailored crown and a bandage. In the southern complex kimeshek it was long and with a sharp end. In Chimkent district sewed fringe or colored stripes along the edges of the rear part of the blade and chest. Northeastern complex has similarities with the south by the presence of a felt cloak (kebenek), fur hats with wide clearings, headgear of married women. Skullcap in East Kazakhstan called - Kepesh.

Characteristic only for the north-east of the complex, at the end of the twentieth - century, met women skullcap, made of leather, horse hide, braided horsehair. There kimeshek called zhaulyk. Kimeshek in Northern and Central Kazakhstan consisted of two parts: the front (front) and posterior (back wraps) part of detecting genetic closeness to Akmola form. The front part of the carve out the trapezoid or triangular shape in the upper part of narrow cut a hole for the face. The rear blade, covering the back, in the shape of an irregular rhombus, was usually long, reaching the end of the lap, or even going to toe, and ended often truncated or rounded end.

Later known researcher of the Kazakh applied arts Uzbekali Janibekov [2, p. 33] highlights that in southeastern Kazakhstan along the cut head sewed dresses for leaf-thin plaques - Zharma. This dress is fastened at the throat by one patterned buckle - on (brooch).

If the south-east of the sash belts just calico or satin, the Central Kazastane strict jackets fastened near silver buckles - bot tesek (bota-camel, tesek - fold), vaguely resembling knee joints camel or curly, rimmed with silver buttons. A variation of this option is found in Kyzylorda Kazakhs; a rectangular piece of fabric twice as long as wide, folded lengthwise in half and sewed the side adjacent to the face. It turns out a square with two layers of fabric; one served on the dorsal part of kimeshek, the other - the front. His unsewn cut the bottom corner, giving the shape of a semicircle, and in the top right corner of the hole for the face was removed. Corner that falls on top of her head, a little cut on the matter and gathered neckline or sewn, in the assembly, a small round flap - tobe - the crown.

As well as the national dress of other nationalities Kazakh built mostly straight, oval, vertical, horizontal and oblique lines. Wide chapans, beshmets create an impression of calm and stability. Long and extended to the bottom of the dress around the costume give strength and solidity. Vertical and diagonal lines ornaments kynamaly camisole, ruffles dresses kosetek give the impression of movement, dynamics. Horizontal lines beldemshe underlined decorative braid connected with the notion of static.

The shape of the Kazakh national dress created by straight lines and lines with a constant radius of curvature. Clothing almost consists of all regions of the same elements. Women's costume consisted mainly of dress, camisole, chapan, headgear, footwear, wall decorations.

Some exclusive elements of Kazakh national costume of land Syr investigated students Kyzylorda State University Korkyt Ata provided on photos 1, 2, 3.

4-5 in the photos you can admire the exhibits of the Kazakh national costume of the Kyzylorda regional museum.

Photo 1. Silver jewelry. Kyzylorda region, Dzhalagash district. XVII – XVIII sentury.

Photo 2,3. Headdress - Tymak. Kyzylorda region, Dzhalagash area - XVIII century.

Photo 4. – Exhibit Museum. Decoradet woman's kamsol.

Photo 5 - Exhibit Museum. Female suit with kimeshek.

Literature:

1. I.V. Zakharova, R.D. Khodzhaeva. Kazakh National Clothes. Almaty: Science, 1964. 176 p.
2. U. Dzhanibekov. Kazakh Costume. Almaty: Oner, 1996, 190 p.

8.4. THEORETICAL OVERVIEW OF CONCEPT "KAZAKHSTANI COMPONENT" IN TEACHING ENGLISH LANGUAGE

A.Z. Kussainova, R.F. Zhusupova
Eurasian National University named after L.N. Gumilyov
(Astana, Kazakhstan)

Annotation:
The paper is devoted to one of the urgent problems in training to a foreign language, namely to use of Kazakhstani component and its practical significance in teaching because it has valuable points such as a being significant factor for personal development useful tool in teaching English language, the multicultural environment, ethnic aspects of education.

Keywords: Kazakhstani component, ethnic aspects of education, the multicultural environment

Kazakhstani component in teaching foreign languages can be considered to be the principal feature of education incorporating important issues like regional ethnic, cultural traditions and language, and how cultures have developed in the modern day.

Regional material brings foreign language communication to the personal experience of students, allowing them to operate in the academic conversation the facts and information that they encounter in their daily lives.

The use of regional material is multifunctional, in that patriotic education and general political education expands the horizons of students and the development of their cognitive interest. Filling the content of the texts with regional material can enrich their learning process of valuable component and regional knowledge about local history, customs, traditions and culture of their local people, the information about the outstanding people of the area.

The regional material provides for an opportunity to introduce into the teaching process materials related to traditions, culture of a given region which defines values, area studies and knowledge. These issues of regional material can be conveyed only with the help of language. It is possible that the regional material can expand the horizons of students and the development of their cognitive interest and on the other hand, it is useful tool for practicing vocabulary and grammar exercises. This paper will discuss the advantages of a Kazakhstani component in teaching English language.

The local and regional components of education can be filled with specific content only on the basis of purpose filly directed study of the territory defined as the native region or locality. In the process of their regional-studies activities the students accumulate material about it. Later, this material is used extensively in their school work. The components of the content of education and the organizational forms of regional studies in the school are directly connected with one another.

K.D. Ushinskii believed that in order to provide the foundations for the study of the Fatherland it was necessary to develop the children's "instinct for the place" in which they live that is, knowledge of their immediate environment and an ability to compare and contrast it with the material being studied. The author linked the teaching of the subject "Fatherland Studies" to familiarization with subjects such as geography, history, nature studies, and study of the native language. Ushinskii viewed the content of "Fatherland Studies" as an integrated, comprehensive characterization of the local territory and region, where general scientific knowledge is to be developed on the basis of local information as a result of comparison and generalization [1; 55].

The Kazakhstani system of education needs to take account of ethnic traditions, the specific features and mentality of the Kazakh people who live in a given territory; it needs to foster the ideas of developing the ethnic culture and the Kazakh folk pedagogical experience in order to inculcate a sense of caring and love for the natural environment in the Kazakhstan, conservation mindedness. The study of the local folk pedagogical culture makes it possible to pick out the relevant components of it that can be utilized in present-day teaching-upbringing practice. The ethno cultural component, which is organically built into the content of education, makes it possible to correlate the process of instruction with the ethno psychological characteristics of the students and to create conditions favorable for the development of the children's cognitive processes of perception, memory, and thinking.

The structure of the Kazakhstani component is built on these principles:

(1) regional orientation (one that takes account of the characteristics of the region throughout the entire teaching-upbringing process);

(2) humanization (ensuring that the regional component broadly includes the study of human beings, shapes a humanistic worldview, and creates the conditions necessary for the self-understanding and self-realization of the developing personality);

(3) historical orientation (exploration of the historically conditioned nature of particular phenomena and processes);

(4) comprehensiveness and integrality (oriented toward bringing the various aspects of the content together into a unified whole, forming a new integrality) [2; 42].

It is widely known that a person is the principal character in the communication process, and language is instrumental in oral communication between people. Therefore the more difference between languages and cultures, the more complicated the process of learning a foreign language as a means of oral communication. The Kazakh scientist Zh.X. Kendirbekova claims that interethnic communication is comprehensive and effected in an interrelated «person – language – culture» system. A bilingual speaker, adept in two cultures, is the principal character in interethnic communication. Hereunder, language reflects all existing cultural features of a given ethnos, and in turn is an integral part of this culture. It should be noted that cutting-edge educational technologies, the ethnic cultural ones in particular, are key instrumental factors in further democratization of the education process [2; 45].

In Kazakhstan multicultural education behaves to the comparatively new area of pedagogical knowledge and is in the search of the fundamental grounds needing conceptual enriching.

In Message of President of Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbaev: "New Kazakhstan in the new world" from 2009 stage-by-stage realization of cultural project "Trinity of languages", according to that development of three languages is needed, offers: Kazakh as an official language, Russian as language of international communication English as a language of successful integration in a global economy [3; 16].

One of directions of multicultural education at school is perfection of rich in content component of educational material with the purpose of study of unique, national original lines in the culture of Kazakhstan, being and opening of general elements of traditions in the cultures of people, inhabiting Kazakhstan.

It is necessary that the content of school subjects give student the opportunity to learn the basic concepts and categories of multicultural education as originality, uniqueness, culture, spiritual culture, national identity, world culture, the common roots of crops, interaction of cultures, cultural communication, culture of interethnic dialogue, conflict, mutual understanding, cooperation and tolerance.

Multicultural education forms tolerant consciousness of personality. A tolerant man is able to overcome cross-cultural conflicts and ready to the dialogue of cultures, that, in turn, will allow softening destructive processes in world cooperation.

Multicultural education is examined on employment as the special method of forming of communicative abilities, allowing to the graduating student of high school to carry out intensive cross-cultural cooperation and show understanding of different cultures, and also tolerance in relation to their carriers. Multicultural education is called to develop self-respect and pride of children for involvement to the culture of people of Kazakhstan. Equality of rights of cultures gives multicultural education of students the special moral sense.

Multicultural education in Kazakhstan can result in positive results, if it will lean against rich historical experience of cultural cooperation of people since time immemorial resident on territory of our republic.

Global reform of education from positions of multiculturalness is a general strategic task realization of that in Republic of Kazakhstan is on the initial stage.

To date the next possible ways of its decision are distinguished:

- to study a world culture taking into account the place of national cultures in different specific parties of co-operating with other cultures. To inoculate understanding that the values of world culture are formed on the base of mutual enrichment and integration of cultures of many people, what only in unity, cultural and historical heritage of people is created in interrelation of cultures. It will help more tolerantly to behave to the displays of unlikeness of «otherness»;

- large role in translation of values of multicultural society to take to teaching of history, when she is "studied and understood in a wide plan - as history of civilization and ethnos and as history of mutual relations between people", but not as "history of offenses, claims and unrealized possibilities of ethnos in comparison".

- to study languages for preparation of personality to integration in multinational society.

Thus the current schools practice in Kazakhstan shows that the content of the texts in a foreign language do not contain regional issues. This could be seen from the experience of some teachers working at Universities. Teaching concerns only the reading the text about their city and its retelling. Fragmentary representation of regional information leads to the fact that students are relatively well aware of the world as a whole country, but unaware of their land, the peculiarities of its environmental, social, and cultural development. By lacking such knowledge, the development of a foreign language can only be at best, limited culturally.

The table of contents of Kazakhstani component can be entered in different ways:

• the study of individual topics the teacher can plan special lessons or fragments devoted to the study of Kazakhstani component

• the Kazakhstani component can be distinguished in the separate group of lessons, based on the complex study of features of native land.

The methods of realization of the Kazakhstani component in the process of learning the English language using communicative methods of teaching English language suggests that:

- students experiencing mental stress, involved in the learning process;

- they are encouraged to use their personal experience to express their views, feelings, sensations abilities to solve professional and real life problem;

- during learning pupils take part in realistic or real actions of Kazakhstan;
- students are engaged in collective work with coevals;
- take responsibility for planning, realization of plans and results of studies in their future career improving professional skills;
- a teacher mostly collaborates than teaches.

Thus this paper has examined how Kazakhstani component can be considered as the principal feature of education, considering important issues such as the ethnic and cultural tradition of language, and the level of modern cultural developments. Learning the history of people's origin is an important factor to feel the support of the national culture and it, in its turn, is a significant factor of personal development. Furthermore, its use is good for educational activities as well. An essential condition for successful regionalization of education is the level of its cadre support which in turn entails the development and implementation of courses for the training and upgrading of qualifications of all workers in the region's education system.

The Kazakhstani component of education is coming to be an organic connecting link in the realization of the new approach at the multicultural education in our country.

Bibliography:

1. L.F. Grekhankina (2000) The Regional Component in the Content of Education, Russian Education & Society, 42:9, 51-60.
2. Zh.X. Kendirbekova (2012) The Scientific Principles of the Students Pedagogical Process in the Open Ethnic and Cultural and Educational Environment (following the example of future social teachers) – thesis for an academic degree in pedagogy.
3. Nazarbaev N.A. Strategy of Transformation of Society and Revival of Eurasian Civilization. - M., 2009. - P. 16-18.

8.5. ФЕНОМЕН МУЗЫКАЛЬНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СТИЛЯ В ЭСТРАДНОЙ МУЗЫКЕ

М. Галицкая
КазНАИ им.Т. Жургенова
(г. Алматы, Казахстан)

Аннотация:
В статье исследуются отдельные теоретические вопросы феномена музыкальности, его воздействие на формирование стилевых течений в эстрадной музыке.

Ключевые слова: музыкальность; природа, специфика, феномен музыкальности; эмпатия; музыкальная одаренность; музыкальные способности.

THE PHENOMENA OF MUSICALITY AND ITS INFLUENCE TO FORMING OF STYLE TYPES IN MUSIC

Abstract:
The article explores some theoretical phenomena of the musicality concept, its influence to forming of style types in music.
Keywords: musicality; the nature, specificity, the phenomena of musicality; empathy; musical talent, musical ability.

Музыка не может быть отделена от общества, а стало быть, не может существовать обособленно, как система. Музыка определяет результаты деятельности различных социальных групп. Воздействие музыки осуществляется широким фронтом, влияя не только на эмоции и чувства, на психику и телесную моторику, но и затрагивая также способности к интуиции, игре, созерцанию, фантазии. В каждом отдельном обществе существует собственная достаточно широкая система восприятия музыкального языка. В свою очередь она подразделяется на подсистемы, в рамках которых формируются новые стереотипы восприятия музыкальных формулировок. В настоящее время, в силу взаимопроникновения стилей и культур, становится всё сложнее выявить стилистическое ядро. Изучение данной проблемы в рамках эстрадной музыки, может способствовать развитию качественно нового подхода к восприятию эстрадной музыки.

Это особенно актуально для казахстанского общества, которое в силу исторических обстоятельств отличается высоким уровнем поликультурализма, а применительно к собственно музыкальному пространству Казахстана мы считаем уместным применить такую характеристику как «полифоничность».

Современная музыкальная культура нашей страны представляет собой сложную палитру направлений и стилей традиционной казахской и академической европейской музыки, музыки арабского Востока и Востока индо-иранского. В основе этого многообразия лежат тюркские и славянские музыкальные традиции.

С одной стороны, это безусловно позитивный фактор, который не только определяет интерес и одобрение широкой современной аудитории, но и обеспечивает развитие всей музыкальной культуры Казахстана в условиях глобализации.

С другой стороны, такое многообразие вызывает определенные трудности при создании, продюсировании и исполнении произведений эстрадной музыки. Нам на практике, в качестве исполнителя-вокалиста, приходится сталкиваться с взаимным непониманием со стороны продюсера, звукорежиссера, музыкантов-инструменталистов, которое серьезно осложняет творческий процесс.

Наши наблюдения и их предварительное осмысление позволяют нам предположить, что в основе споров лежит различное восприятие музыки участниками процесса создания музыкального продукта, их принадлежностью и творческим существованием в различных музыкальных стилях. Это приводит к тому, что музыканты очень часто слышат одно и то же произведение совершенно по разному, а иногда и просто «не слышат» друг друга. То есть, мы столкнулись с проблемой музыкальности как важного фактора слаженной работы творческого коллектива.

Поэтому мы встали перед необходимостью осмысления связанных с данным феноменом процессов, влияющих на формирование профессиональных качеств участников творческого коллектива в эстрадной музыке. Но изучение данной предметной реальности невозможно без понимания механизмов воздействия феномена музыкальности на формирование стилей вообще и стилевых течений в эстрадной музыке в частности.

Поставив перед собой целью выявление воздействия феномена музыкальности на возникновение характерных особенностей отдельных стилей эстрадной музыки. Воздействие феномена на интерпретацию исполнителя и восприятие слушателя, мы рассмотрим такие вопросы - как воздействие феномена музыкальности на человека, влияние различных антропологических факторов на формирование качественной составляющей восприятия музыки, определение основных этапов и особенностей формирования отдельных стилей в рамках антропологии музыки, выявление причин возникновения характерных особенностей отдельных стилей, как соотносятся сознательное и бессознательное в восприятии музыки.

Настоящая статья является теоретическим обобщением первых результатов указанных выше задач. Так, мы установили, что феномен музыкальности является одним из противоречивых свойств восприятия и отражает «качественный» аспект взаимодействия человека и музыки. Музыкальность – присущее человеку свойство, сложившееся в процессе общественной практики, которое характеризуется единством биологических и социальных элементов, поскольку ее качество зависит как от сочетания специальных способностей и особенностей личности данного человека, так и от ориентации его в музыкальных явлениях данного общества. Таким образом, музыкальность можно считать своеобразной формой ориентировки в музыкальных явлениях.

Стилевое течение (стиль) в музыке - это социокультурная, музыкально-эстетическая и музыкально-историческая категория. Понятие стиля в музыке отражает диалектическую взаимосвязь содержания и формы, является сложным и многозначным.

При безусловной зависимости от содержания оно все же относится к области формы, под которой понимается вся совокупность

музыкально-выразительных средств, включающая элементы музыкального языка, принципы формообразования, композиционные приемы. Понятие стиля подразумевает общность стилевых признаков в музыке, коренящуюся в социокультурных условиях, в мировоззрении и мироощущении художников, в их творческом методе, в общих закономерностях музыкально-исторического процесса.

Создание и воспроизведение музыки во многом генерируется в первую очередь способностью человека обнаружить закономерности в звучании и определить их в последующих случаях. Без биологических процессов слухового восприятия, и без культурного соглашения по меньшей мере между несколькими людьми на то, что воспринимается или воспроизводится, не может быть ни музыки, ни музыкального общения.

Влияние феномена музыкальности на формирование стилей, в данном случае, можно рассматривать как основу характерного для определённого общества, восприятия и создания музыки, в которую помещается система художественных представлений, возникающих под влиянием множества социокультурных, исторических, антропологических и других факторов.

Хотя феномен музыкальности исследуется музыковедами и психологами более сотни лет, единое определение этого понятия до сих пор отсутствует. В научных трудах была намечена тенденция толкования музыкальности как комплекса личностных качеств, развивающегося в процессе возникновения, сотворения и овладения музыкальным искусством. Музыкальность – это система врожденных задатков, которые обеспечивают возможность формирования в человеке музыкального вкуса, способности комплексного восприятия музыки, подготовки из него профессионального музыканта. По данным современной музыкальной психологии, задатки музыкальности свойственны каждому человеку, хотя иногда они остаются недостаточно развитыми.

Музыкальность подвергают анализу и в качестве совокупности музыкальных способностей, и как компонент музыкального таланта, и как своеобразное соединение музыкальных способностей и общих личностных качеств, необходимых для занятий музыкой, и как независимый комплекс индивидуальных психологических свойств.

«Переживание музыки как выражения некоторого содержания», - так определял понятие «музыкальность» Б.М. Теплов, который первым ввел его в русскоязычный научный оборот. Здесь речь идет о способности остро схватывать эмоционально-смысловую сторону музыки. Б.М. Теплов подчеркивает, что экспансивное переживание будет музыкальным тогда, когда есть «переживание выразительного значения музыкальных образов, а не просто эмоциональная реакция во время восприятия музыки». Иначе говоря, музыкальность связана не с возникающими внезапно

настроением во время прослушивания мелодии, а со смысловой взволнованностью выразительной функции образной фигуры [1, 53]. Так, музыкальность определяли способностями, которые способны обеспечить эмоционально-художественное взаимопроникновение того или иного звучания. Д.К. Кирнарская в качестве фундамента музыкальности называла способность к освоению и постижению связанных между собой закономерностей организации звука в их эстетической цельности [2, 136].

Музыкальные способности называют важной неотъемлемой составляющей частью музыкальности.

Так, М.С. Старчеус, изучая понятие «музыкальность», обращает внимание на то, что отдельные ученые-психологи именуют музыкальностью некое качество восприятия, особое свойство, переживание или исполнение музыки, а другие видят в ней личностную характеристику в индивидуально-психологическом аспекте, что может выражаться в интуитивной глубине и незримости эмоционального смыслового переживания музыки, в исполнительской трактовке музыкальных произведений [2, 124].

М.С. Старчеус разделяет три возможных подхода к анализу феномена музыкальности, исходя из различных способов понимания музыки в разных цивилизациях. Такие подходы оказываются всего лишь «проекцией профессиональной компетенции и внутренней позиции исследователей, из которой они исходили при изучении или истолковании феномена музыкальности» [2, 94].

Приверженцы первого подхода анализировали музыкальность прежде всего с точки зрения обучения – профессионального музыкального исполнительства. На протяжения многих лет возможный подход исследователей к рассмотрению комплекса музыкальности и включающихся в неё общих и частных музыкальных способностей был обусловлен задачами профессиональной деятельности и её отдельными элементами (способностью, действием, навыками и умениями).

Сторонники второго подхода подвергали разбору музыкальность как вероятную конфигурацию духовно-познавательного творчества. Так, она становится, в первую очередь, способностью воспринимать музыку как трактовку мира и жизни, как специальное свойство мировоззрения и проявление неординарного музыкального сознания, которое можно сравнить с интеллектом в широчайшем смысле этого понятия.

Представители третьего подхода анализируют музыкальность как средство и вид музыкальной коммуникации между людьми и разными поколениями в традициях свободного «музицирования». В рамках нашего исследования именно этот подход представляет наибольший интерес. Как способ выражения себя самого и понимания других - музыкальность здесь является чем-то вроде

свойственного человеку субъективного ощущения «родного» музыкального языка, а также субъективного стиля музыкальной речи.

М.С. Старчеус по этому поводу замечает: «Если мы признаем, что «музицирование» есть общечеловеческая потребность, то рассуждения о наличии музыкальных способностей становятся важны лишь для профессиональной ориентации человека. Во всех иных случаях музыкальные способности должны рассматриваться как некая объективная данность, которая есть у каждого, но в разной степени. Минимальную их степень нельзя отрицать у любого человека» [3, 127].

Известный болгарский ученый, педагог-музыкант Г. Стоянова со своей стороны утверждает, что суть музыкальности не может быть раскрыта без личностно-ориентированной особенности изучения интонационной природы музыки как особого вида искусства. Г. Стоянова пришла к выводу, что искусство в целом, и музыка в частности есть человеческая форма общения по типу человек – художественный образ [4, 12]. Музыкальные художественные образы - это живые, вдохновляющие, активно и динамично прогрессирующие явления, с которыми человек взаимодействует духовно и невербально. Одной из наиболее важных составляющих является эмпатия (сочувствие, эмоциональное распознание). Все это открывает возможность называть эмоциональный отголосок на музыку художественной эмпатией и определить её основным индикатором музыкальности [4,13].

Многие проблемы современной песенной эстрады связаны с субкультурой молодежной публики. В настоящее время создается впечатление, что песенная эстрада из-за неоправданно большого внимания к запросам и вкусам молодежной публики со стороны средств массовой информации, а особенно - телевидения, повернулась лицом исключительно лишь к этой части аудитории. Как результат такого явления «на первый план выходит понятие социального заказа к песенной эстраде. В создании социального заказа участвуют те слои общества, которые являются потребителями данной культуры». В данном случае имеет место мощная «раскрутка» не самого духовного и высокопрофессионального направления современной эстрады.

На современном этапе развития в Казахстане сформировалась разветвленная структура музыкальной культуры. Здесь каждый может найти то, что ему по душе. Наряду с исполнительским и композиторским творчеством в европейских жанрах в стране продолжают развиваться традиционные формы музицирования, функционирует мировая массовая музыка, рок, эстрада, джаз и религиозная музыка мировых концессий, фольклор и устные профессиональные традиции народов, населяющих Казахстан.

С 1990-х годов XX века казахстанская эстрада ищет свой путь. И уже сейчас проглядывается то, что авторы стараются добиться положительной динамики развития эстрадной музыки за счёт европеизации и американизации аранжировок. Многие критики отмечают, что казахстанский шоу-бизнес растет, но не достаточно использует весь свой потенциал. Не хватает своих национальных красок и оттенков. Немногие понимают, что отечественной эстраде на мировой рынок нет смысла выносить музыкальный продукт, который не раскрывает национального колорита.

Подводя итоги, мы должны отметить, что анализ свидетельствует о проблемах психологического содержания и эмоционального чувства музыки как основы музыкальности. На сегодняшний день остаются плохо изученными вопросы музыкальности в области эмоциональной природы развития феномена, а также о внешних и внутренних факторах, которые способствуют развитию музыкальности.

Потребности нашей жизни связаны с процессами глобализации и интеграции, в которой массовая культура занимает значительное место. В современной культуре все большую роль в процессе влияния на массы, и в особенности на молодежное сознание играет шоу-бизнес. В этих условиях эстрада как наиболее популярный, массовый и развлекательный вид искусства сохраняется в наши дни в качестве чистого феномена, который, с одной стороны, обладает своей спецификой, а с другой – становится частью международного шоу-бизнеса.

Список литературы:

1. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей. М. Издательство Академии педагогических наук. М.,, , с. 53-54.

2. Кирнарская Д.К. Психология специальных способностей. Музыкальные способности. М.: Таланты - XXI век, - 2004, с. 136.

3. Старчеус М.С. Слух музыканта: психолого-педагогические проблемы становления и совершенствования. Дис. … докт. наук… / М.С. Старчеус. М., 2003, с. 94.

4. Стоянова Г. Художественная эмпатия - индикатор профессионального уровня педагога-музыканта / Г. Стоянова // Методологические проблемы музыкальной педагогики: материалы межреспуб. науч.-практ. конференции. М., 1991, с. 12-13.

8.6. CONTEMPORARY STATE OF FOLK TRADITIONS IN THE ART OF THE KAZAKH PEOPLE

D. M. Mergaliev, Zh. S. Abdalimova
(Pavlodar, Kazakhstan)

At the present stage practically all spheres of existence of the Kazakh culture we can observe not only the impact of the latest global trends, but also attempts to appeal to basics, the essential basics of the worldview and value orientations of Kazakh people.

One of the most important types of traditional arts of our state is folklore.

For art historians who study traditional folklore, important and relevant is the elucidation of the role of folk heritage not only in the everyday life of the people, but in the modern culture.

Because current and future state of traditional folklore is defined by what role it plays in the spiritual life of modern Kazakh people, as it is used in contemporary culture.

The Kazakh musical folklore has divine roots. Exploring Kazakh folk art as a sphere of aesthetic culture of a society, we put in the artistic and creative process. Namely, as the image of national life and thinking, ensuring the functioning of folklore and its aesthetic-cultural value, manifested in his socio-cultural functions.

In the broader sense folklore (folk art) is created by the people through a collective creative experience, national traditions and practice in the people's poetry (epic, legend), music (songs), theatre (puppet theatre, drama), dance, architecture, fine and decorative arts [1, 333].

Folk heritage is a large and complex process. Attended and guardians of folklore, and collectors, and researchers.

The greatest (in memory) of Kazakh folklore heritage are akyns (poets), zhyrau (epic storytellers), ertecshi (storytellers), olenshi (singers), Algemesi (storytellers) and musicians.

Kazakh people sought to preserve the folk heritage intact without updating it, because the nature of the traditional folklore of alien quick update following the updates of life, of reality.

Cultural traditions of the ethnic group and its ethnic values is a traditional culture of subsistence, the ethnic picture of the world, ethnic mythology, folklore, folk music. They as an integrated system distinguish the ethnic group from one another and represent its historical and cultural identity.

On the construction of ethnic identity at macro and micro levels, especially at the individual level is influenced by religious attitudes. In the pre-revolutionary period and the first years of Soviet power sociocultural identification was based on dynastic, religious and regional relations.

In the book "In the stream of history" the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev noted that "... until the mid-1920s identification in Central Asia was based on: 1) religious 2) regional 3) tribal affiliation. To the question: "Who are you?" — He answered, — "a Muslim from such and such district, such-and-such a tribe" [7].

Required knowledge of a kind of tribe, his ancestors for seven generations — "Zheti ATA" is for each Kazakh form factor and self-identification and social mechanism of transformation of national traditions. "Zheti ATA" literally translates as "seven grandfathers", i.e. seven generations. Ethnic memory retained the names and images of national heroes, poets, Zhyrau and the great warriors or those of other clans and tribes from different parts of the Kazakh land. Ethno-cultural identity of the peoples of the most stable and has the fundamental and functional ability to self-organization and self-development.

The basis for the existence of the underlying identity of the Kazakh art was the traditional worldview of the Kazakhs, embodied in the complex ethno-cultural traditions of the people.

Traditional worldview of the Kazakh people is a complete system of stable beliefs, values, customs and ideas about world picture of a certain national community. Its underlying principles, the result of a particular history, geographical environment and specifics of mother nature, psychological warehouse of the ethnic group, the characteristics of the nomadic lifestyle rooted in a single social context, and today make up the spiritual core of national culture.

Kazakh folklore, it is primarily the traditions and customs of the Kazakh people, passed on from generation to generation, to instruct and edify known biys, aimed at preserving the unity of the people, the moral improvement of society and the approval of morality of humanity, peace and justice, these are the best examples of works, representing a rich philosophical heritage of the Kazakh people, and philosophical views of outstanding sons of the great steppe, starting from the statements of Korkyt and continued in views of Abai and Shakarim are rightfully considered as pearls of spiritual culture.

Folklore is considered from various aspects: as the Keeper of art, national traditions, national experience and identity as an expression of a specific aesthetic, moral, philosophical characteristics of the nation as a national-ethnic ways as the primary culture of the nation associated with way of life as an artistic collective creative activity of the people, reflecting his life as Outlook, ideals created in the masses: stories, songs, tales, epics, music, theatre, dance, architecture, fine and decorative art as the folk art that originated in ancient times as a source of national artistic traditions, the spokesman of the national identity.

The main development trends of the modern world is the accelerating processes of globalization, drastically changing the nature and essential

characteristics of the cultures of the people. With the development of mass communication folklore of the Kazakh people is becoming more permeable.

Thus, characteristics of the national style in modern art of Kazakhstan are determined by the attitude to folklore as to the fundamental values of the national Kazakh heritage.

Used books:

1. The history of Kazakh art. In 3 volumes. Almaty, "Arda", 2007. - Volume 1 page 416.

2. Shalabaeva G. K. Aesthetic and artistic as the realities of national identity (on the material of Kazakh literature) // Bulletin of Moscow University. Series 7. Philosophy. No. 2. 1996. P. 72-83.

3. Nazarbayev N.A. In the flow of history. – Almaty: Atamura, 1999. – 296 p.

8.7. «САРЫ»: ЗАТТЫҚ ПЕН СЫНДЫҚ ЭТИМОНЫ

Ы.Б. Шақаман, Б. Нұрмат
Павлодар мемлекеттік педагогикалық институты
(Павлодар қ., Қазақстан)

«Қазақстанның аспан түстес туының бетінде алтынға айналған бүркіт қанат керген. Осынау тәуекелі келіскен мазмұнды да мағыналы нысанның өн бойында табиғат та, тіршілік те, тарих та тоғысып жатыр».
Н. Назарбаев «Тарих толқынында»

Түйіндеме:
Мақалада қазақ тіліндегі түс атауы этимондарын ашуға қатысты танымдық тіл ғылымы тұрғысынан этимологиялық зерттеу мәселесі көтеріледі.

В статье рассматривается проблемы этимологического исследования прилагательных слов-этимонов казахского языка по методам когнитивной лингвистики.

The problems of etymological study of colour words in Kazakh language were discussed from the perspective of cognitive linguistics.

Кілт сөздер: «сары» түс атауының этимоны, «дала», дүниетаным, этимологиялық зерттеу, таным тетігі.

Тарихы Күлтегінмен тасқа қашалған Мәңгілік аталған Қазақ елінің Ұлы дала елі аталуының өзіндік мәні бар.

Академик Ә. Қайдар пікірінше, «қазіргі кезеңде "тіл мен этнос" мәселесіне қатысты тіл біліміндегі көптеген зерттеу жұмыстары тілдегі

ұлттық сипатты, ұлттық танымды, ұлттық рухты тануға, танытуға негізделіп отыр» [1, 3].

Тіл қоғамдағы адамдардың өзара пікір алысу, қатынас жасау құралы ғана емес, ол – қай халықтың болсын ұлттық болмысынан, дүниетанымынынан сыр шертетін құбылыс. Өйткені халық тілінде сол ұлттың сан ғасырлық тарихы, діні мен ділі бір арнаға тоғысады.

Тілдегі сөздер болмыстағы заттар мен құбылыстардың ұқсас белгілеріне қарай жасалған жіктememен (классификациямен) топтастырылады. Танымдық тіл білімінде (когнитивті лингвистика) ерекше терең зерттеуге түсетін тұрақты тіркестер (фразеологизмдер) ішінде түс атаулары қатысқан фразеологизмдер ауқымды.

Ғалым І.Кеңесбаевтың фразеологизмдік сөздігінде [3] 10000 фразеологизм қамтылса, бұның ішінде 623-і түс атауы негіз болған фразеологизм екені анықталды. Осының ішінде сары түс атауы қатысқан 40-қа жуық фразеологизм бар. Бұл – түс атауының, оның ішінде «сары» сөзінің қазақ дүниетанымында ерекше орын алатынын түсіндіреді.

Түс атауынын болған немесе түс атауы сыңар болған тіркесті сөздердің бірнеше лексикалық мағынасы болады(негізгі, туынды мағына). Мысалы: Көк – 1. *Түс. 2. Аспан. 3. Шөп.* Мұнда аталған түстің әуелде басқа мағынада (заттық) қолданылғанын, уақыт өте келе делексикаланғанын білдіреді.

Көптеген ғалым сөз мағынасының өзгеруінің, оның жаңа мағынаға ие болуының екі себебін көрсетеді: 1) тілден тыс әсер; 2) тілдік (лингвистикалық) себеп. Сондықтан қазақ тіліндегі сөздердің мағынасы осы екі себептен өзгеріске түсе береді.

«Сары» сөзін екі буынға бөлсек, тарихи жақтан, тектік жақтан екі түрлі сөзді ашамыз: **«Са» және «-Ра/ы/».** Бізге жеткен мифологиялық аңыз-әңгімелерде Нұқ пайғамбар кемесі қасиетті тауға тоқтағаннан кейін екі сөзді айтқан. Ол «АС» «СА». Бұл – «аспан», «дала» дегені. Сары сөзіндегі «са» буынын дала деп алар болсақ, «-ра» мағынасын зерттеулік еңбектермен [4] түсіндіруге болады.

Ғалым Әмзе Қапмырзаұлы (Хамза Көктәнді) «Аспан мен Даланың төрт ұмытылған тарихы» еңбегінде [4] «ра» бұл – шынайы/таза/саф/ұлы/қасиетті деген мағынадағы сөз болған деп көрсетеді. Көне Египет мәдениетінде фараондар өздерін Алтын нұр шашқан күн ұлымын деп санайды. Күн құдайы олар үшін Ра деп аталады. Мұнан шығаты қорытынды «са-ры(а)» – Ұлы дала.

Түс атаулары қолданылған фразеологизмдерден пікірімізге дәйек болар мысалдарды атап беруге болады:

САРЫ ШЫБЫН: үлкен шыбын.

САРЫ ШӨЛ: иен жатқан шөл дала.

САРЫ САЛЫҚ: үлкен салық.

САРЫ САМАУРЫН: үлкен, жез самаурын.

САРЫ САЙРАН ЖЕР: кең дала ұшы қиырсыз өлке.

САРЫ ОБА: көне зират.
САРЫ МАЯ: үлкен мая.
САРЫ МАНАТ: аса қымбат, бағалы.
САРЫ ҚЫМЫЗ: қуатты қымыз.
САРЫ ҚАСЫҚ: үлкен ожау.
САРЫ КЕЗЕҢ: үлкен, кең, анық көрінетін
САРЫ ЖҰРТ: ескі көне қоныс орны
САРЫ /ҚҰБА/ЖОН: ұзын ырға дөңес, қырқа жол
САРЫ ДАЛА: 1) ұшы қиыры жоқ,кең дала; 2) қаңырап жатқан бос жер; 3) жазық жер
САРЫ БАРҚЫН ДАЛА:сары мен сұрғылт, қоңыр араласқан түске енген жазық, дала.
САРЫ АЛТЫНДАЙ /МАЙДАЙ/ САҚТАДЫ: мейлінше қадір тұтып, қастерлеп сақтау.
САРЫ АЛТЫНДАЙ ҚЫМЫЗ: бағалы, емдік қасиеті жоғары сапалы қымыз.
САРЫ АЛТЫН: жалт-жұлт етілген қоспасыз алтын.

Мұндағы «*байлық, алтын, үлкен»* сөздері Ұлы, қасиетті, құдіретті деген тірестермен бірге ассоциацияланады.

Нақтылай келгенде, «Сары» түсінің қазақ және басқа тілдерде негізгі түстік мағынасынан басқа ауыс мағыналары бар екендігі дәлелденген. Ауыс мағыналарының бірі – байлық, ырыс, береке белгісін білдіретін мағынасы. Тілімізде кездесетін *«Қағанағы қарық, сағанағы* ***са-рық****»* тіркесінің қазіргі уақытта мағынасы көмескі секілді көрінгенімен, бұндағы *сарық* сөзі алтын, яғни көл-көсір байлық мәнін түсінідіріп береді.

Белгілі ғалым, зерттеуші Р.Сыздық «Сары алтын» тіркесіндегі «сары» сөзінің мағынасы қоспасыз, таза, ал «сары уайым» дегендегі «сары» сөзі парсы тілінде *уайым, қайғы* дегенді білдіретінін айта келіп, ««*Сары уайым*» тіркесі бір мағыналы екі сөздің қабаттаса айтылуынан пайда болып, «бала-шаға, бекер-босқа»дегендегі сияқты бір сыңары парсыша – сар (уайым), екіншісі қазақша – «уайым» сөзінен жасалған плеонастық тіркес болып табылады», – дейді [5, 106]. Ғалым Р.Сыздықтың түсіндіруіндегі «Сары алтын» тіркесіндегі «***сары***» сөзінің мағынасы *қоспасыз, таза* мәнінде деп пайымдауы орынды.

Осы арада сөздерге этимологиялық тұрғыда айрықша зерттеу жүргізген ұлы ғалым О. Сүлейменұлының да нақты дерегін келтіруге болады: «Палеографтарға ежелгі мысырлық **Ө ra** – күн (б.э.д III-I мыңжылдық) иероглифі жақсы таныс. Оның шығу тегі белгісіз.» [6, 7] Осы тұрғыдан алғанда, Р. Сыздық пен О. Сүлейменов пікірі бір арнада тоғысады.

Сонымен бірге орыс тілінде «рай (ра-й)» («жұмақ») сөзі бар. Ғалым О. Сүлейменов [6] мен зерттеуші М. Аджи [7] өз зерттеулерінде орыс тіліндегі көптеген сөздің «түркизмдер» деп атап өткені де белгілі.

Жалпы сөздердің Белгімен («Символмен»*)* де байланысы бары зерттеулерде айтылады. Мәселен, «Күн» жұлдызы (планетасы) да табиғи шартты белгі, таңба болып табылады. Ол сары болғандықтан, «Сары» атауының негізін де соған байланыстыруға болатын тәрізді. Әрине, ақиқатқа көз жеткізу үшін әлі де салыстыру-салғастыру жұмысы қажет.

Түр-түс атауларына зерттеу жүргізген ғалымдар еңбегінде [8] көзқарасымызды нақтылайтын пікір кездеседі «Сары түс те о баста күннің, оттың, түсті металдың бейнесіне, реңкіне байланысты қалыптасқанымен, дами келе табиғаттағы тіршіліктерге әр алуан құбылыстарға телініп, солардың сыр сипатын аса түсуге мүмкіншілік алған» [8, 71]

Қазақ дүниетанымында «Сары» түсінің ерекшелігі көп. *Сары ауыз балапан, сары үрпек, сары бала, сары міс айғыр*, «*Ақ қас, сары тісті бол!»* тіркестерінен «Сары» сөзінің түрлі әрі ауыспалы мағынада тұрғанын түсінуге болады.

«Сары» сөзінің шығу төркіні Ұлы дала деген мағынадан бастау алса, «Ұлы» сөзінің белгілі бір мағыналық ерекшелігі қазір де қазақ қолданысында сақталып қалғандығы байқалады. Сонымен бірге «Дала» сөзінің де «Сары» сөзінің жер-су атауларымен тіркесетінін байқаймыз: «Сар(ы) дала», «Сарыарқа», «Сарысу», «Сарыағаш», т.б.

Азияны мекендеген көне көшпенді халықтарда: **қызыл түс** – оңтүстік, қара түс – солтүстік, **көгілдір түс** – шығыс, **ақ түс** - батыс, **сары түс** – белгілі бір аймақтың, өлкенің орталығы дегенді білдіретінін кез келген адам біле бермеуі мүмкін.

«Аспан мен даланың арасындағы ұмытылған тарих» атты еңбекте: «Са – далалықтар. Олар географиялық аймақтарға бөлінгендікті білдіретін Са атауын иеленетін. Сақтар осы Са-дан шықты» деген пікір беріледі [4,12].

Қазақ тілінде «**Са**» қатысқан сөздер көп. Мысалы:

1. «Саржа жер өлшейтін, ағаштан жасалған құрал.
2. Сарт – бір кезде бұл сөз өзбектердің жанама аты сияқты алынып келді. Ал шынында о бастағы тегі саудагер дегеннен шыққан»[9, 84]

Қазіргі «Жер» сөзінің шығу төркіні де «Са»-мен байланыста болғаны аңғарылады: ***Сар*← *зар*← *жар* ← *жер***. Мұнда ротацизм құбылысы әсер етуі мүмкін. Өйткені «**сар»** мен «**жер»** сөзінде де кездесетін **«р»** дыбысы грекше «**ρ**» дыбысталуы бойынша [ро] болады. Мұның өзіне жеке зерттеу жүргізуге болады.

Сары сөзіндегі «-**ра**» таза*, ұлы, алтын* деген мағынаны беретіндігін, жалпы ***сары*** сөзінің ұлттық дүниетанымында ерекше орын алатыны фразеологизмдерді саралауда байқалды.

Археологиялық қазбалар нәтижесінде Андрон мәдениеті мұрасына саналатын **күн шапағы** бейнеленген қола құрал-жабдықтар табылып жатқаны аян. 1970 жылы Алматы облысы Есік қорғанынан

«Алтын адам» «ескерткіші» табылды. Осыдан кейін де «Алтын адам» саны көбейе түсті. Алматы облысындағы Таңбалы тас кешені таңбаларының ішінен шатқалда Күн құдайының бейнесі салынған таңбалар да бар. Осы символдың қайсысы болсын тарих сырын тілдік негізден де ашуға себеп бола алады.

Сонымен қатар ***табиғат, дала, адам, жануар*** бір-бірімен телулі екені белгілі. Қасиетті Құран Кәримде: «Олар: «Раббыңа біз үшін жалбарыншы, бізге оның түсін білдірсін» десті. (Мұса Ғ.С.): «Алла ол сап-сары сиыр, оның өңі көрушілерді сүйіндіреді дейді»[Құран Кәрим. Бақар сүресі, 69 аят] Мұндағы «сары сиыр» тіркесінде де белгілі бір байланыс бар. Сондай-ақ «Сарышұнақ», «Сарыара», «Сарыбас» деген күрделі атаулардан да бір негіздік байланысты танып білуге болатын тәрізді.

Қ.А. Яссауи өмір сүрген кезде де «**Са»**-ның далалық деген ұғымы сақталғаны айтылады Оның «Дәфдәр сани» деген еңбегі бар. Кей ғалымдар мұны «Екінші дәптер» деп аударған. Алайда Ә.Қапмырзаұлы «олар жаңылысады» деген пікірде [4].

Жалпы этимологиялық зерттеу жүргізуде танымдық (когнитивтік) негізге, ұлттық дүниетанымға түсіру әдісі үнемі назарда тұруы тиіс. Өйткені қазір мұндай зерттеу аясы тарылып, зерттеудің сипатын белгілейтін қазақ тіліндегі этимологиялық сөздіктердің жарыққа шығуы шектеліп отыр. Соңғы ресми түрде этимологиялық сөздік 1966 жылы ғана жарық көрді.

Ұлы далалықтардың осы күнгі перзенттері тілінде жоғалмай келе жатқан архаизм, негізгі мағынасы ұмытылған түбірлер әлі де сақталған. Кей түбірлердің көне доминант мағынасы ұмытылған болса да, ол ұғым тілдегі басқа мәнді білдіретін сөзбен сіңісіп, өзінің белгілі-бір категориялық көрсеткішін сақтап қалған. Ол ұғымды түрлі этимологиялық әдістермен ғылыми зерттеу арқылы ашуға болады. Тілді тасымалдаушы халық бар кезде тіліміздегі сөздерде қабылданған мағына ұрпақтан-ұрпаққа беріліп отырады және осы үдеріс кезінде өзінің мағыналық көрсеткішін белгілі бір дәрежеде сақтап қала алады. Бұл – халықтың ұлттық дүниетанымы мен танымдық көзқарасының нәтижесі. Себебі танымдық ғылымда тіл – өмір мазмұнын бір нүктеге шоғырландыратын, ақпараттандыратын, дәуірден дәуірге жеткізетін таңбалар жүйесі мен таным тетігі болып табылады.

Әдебиет:

1. Қайдар Ә. Қазақтар ана тілі әлемінде: этнолингвистикалық сөздік. 3-том. Алматы: «Сардар», 2013. - 608 б.

2. Қайырбекова Ұ. Тіл біліміне кіріспе. 1-кітап. Шымкент, 2010. – 83 б.

3. Кеңесбаев І. Қазақ тілінің фразеолоиялық сөздігі. Алматы: «Ғылым». 1977.– 712 б.

4. Көктәнді Х. Аспан мен даланың арасындағы ұмытылған тарих. М.: Қасиет, 2001.
5. Сыздықова Р. Сөздер сөйлейді. Алматы: Мектеп, 1980. – 125 б.
6. Сүлейменов О. Таңбалар тілі. Алматы, 2014. - 384 б.
7. Аджи Мурад. Полынь Половецкого поля. Москва, 2008.
8. Қайдаров Ә., Ахтамбердиева З., Өмірбеков Б. Түр-түстердің тілдегі көрінісі. Алматы: Ана тілі, 1992. – 160 б.
9. Қыдырбекұлы Б. Түгел сөздің түбі бір. Алматы, 1993. – 176.

INFORMATION ABOUT AUTHORS / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

REPORTS AT THE PLENARY SESSION / ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

01. Тадеуш Троциковски (Tadeusz Trocikowski) – доктор наук об управлении, профессор, член-корреспондент Региональной Академии Менеджмента (РАМ), Почетный доктор наук (Doctor of Science, Honoris Causa) РАМ, Председатель Правления Регионального Центра Европейской Интеграции (Regionalne Centrum Integracji Europejskiej, Влоцлавек / Włocławek, Польша), Президент Европейского научного фонда «Институт Инновации» (Europejska Fundacja Naukowa Instytut Innowacji), член Правления Форума Европейского движения (Forum Ruchu Europejskiego, Варшава / Warszawa, Польша).

02. Sharaf A. Alkheder – PhD, Professor, University of Sharjah (Sharjah, United Arab Emirates).

Reem Sabouni - PhD, Professor. University of Sharjah (Sharjah, United Arab Emirates).

Hany El Naggar - PhD, Assistant Professor. University of Sharjah (Sharjah, United Arab Emirates).

Abdul Rahim Sabouni - Assistant Professor. University of Sharjah (Sharjah, United Arab Emirates).

03. Tamta Varshanidze – doctoral student. Batumi Shota Rustaveli State University (Batumi, Georgia).

04. Евгений Александрович Романенко - доктор наук государственного управления, доктор наук в области экономики, доцент, заведующий кафедрой публичного администрирования Межрегиональной академии управления персоналом (МАУП), академик Украинской технологической академии (УТА), президент Всеукраинской Ассамблеи докторов наук государственного управления (Киев, Украина).

05. Олег Евгеньевич Комаров - кандидат социологических наук, доцент социологии, профессор, член-корреспондент Региональной Академии Менеджмента (РАМ), академик Международной академии информатизации (МАИН), академик Международной академии социальных технологий (МАС), профессор кафедры экономики, права и философии Павлодарского государственного педагогического института (г. Павлодар, Казахстан).

06. Вадим Владиславович Музыченко - доктор физико-математических наук, профессор. Московский технологический институт (г. Москва, Россия).

07. Сергей Людвигович Мидельский – профессор Российской Академии Естествознания (РАЕ), академик Международной Академии Социальных Технологий (МАС), Президент Региональной Академии Менеджмента (РАМ, г. Павлодар, Казахстан).

08. Сатыбалды Ашимович Омурзаков - доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Региональной Академии Менеджмента (РАМ), директор Института непрерывного открытого образования Университета экономики и предпринимательства (г. Жалал-Абад, Кыргызстан).

Санжар Кубатович Абдыкадыров – заместитель декана факультета бизнеса и менеджмента Ошского государственного университета (г. Ош, Кыргызстан).

09. Ketevan Chanidze - Batumi Shota Rustaveli State University (Batumi, Georgia).

10. Алексей Васильевич Моров - кандидат педагогических наук, кандидат филологических наук, проректор по науке и инновациям Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Восточно-Европейский институт» (г. Ижевск, Россия).

11. Женишбек Аматисакович Дуйшеев - кандидат исторических наук, доцент, член-корреспондент Региональной Академии Менеджмента (РАМ). Профессор, заведующий кафедрой философии и общеобразовательных дисциплин Университета экономики и предпринимательства (г. Жалал-Абад, Кыргызстан).

Мухаббат Хабибуллаевна Иброгимова - преподаватель кафедры специальных и общественных дисциплин Института непрерывного образования. Ошский государственный университет (г. Ош, Кыргызстан).

12. Юрий Николаевич Лачинов - кандидат экономических наук, доцент, профессор Региональной Академии Менеджмента (РАМ) (г. Москва, Россия).

SECTION I / СЕКЦИЯ I

SOCIETY AND PERSONALITY: CURRENT ISSUES OF PHILOSOPHY, SOCIOLOGY, PSYCHOLOGY, HISTORY, POLITICAL SCIENCE AND LAW

ОБЩЕСТВО И ЛИЧНОСТЬ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ, СОЦИОЛОГИИ, ПСИХОЛОГИИ, ИСТОРИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА

1.1. Ahmad Bin Touq - Assistant Professor, Geography Department, University of Sharjah (Sharjah, United Arab Emirates).

1.2. Дмитрий Михайлович Рыманов - преподаватель кафедры истории Казахстана и общеобразовательных дисциплин. Государственный медицинский университет города Семей (г. Семей, Казахстан).

Гульнур Нурлановна Табулдинова - преподаватель кафедры истории Казахстана и общеобразовательных дисциплин. Государственный медицинский университет города Семей (г. Семей, Казахстан).

1.3. Кансулу Мусаевна Утепкалиева - кандидат экономических наук, доцент, декан факультета экономики и права. Атырауский государственный университет им. Х. Досмухамедова (г. Атырау, Казахстан).

Ербулат Елдосович Бектемиров – магистрант. Атырауский государственный университет им. Х. Досмухамедова (г. Атырау, Казахстан).

1.4. Нусуп Даирович Сагадиев - доктор философских наук, профессор. Профессор кафедры ПОиОН, Алматинский Технологический институт (г. Алматы, Казахстан).

1.5. Алмагуль Рамазановна Мандыкаева - кандидат психологических наук, и.о. доцента. Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан).

Назигуль Рамазановна Нашанова – преподаватель. Музыкальная школа № 11 (г. Алматы, Казахстан).

1.6. Алия Турлыбековна Амирсеилова - старший преподаватель кафедры педагогики и психологии. Жезказганский университет им. О.А. Байконурова (г. Жезказган, Казахстан).

Наталья Михайловна Федченко - старший преподаватель кафедры педагогики и психологии. Жезказганский университет им. О.А. Байконурова (г. Жезказган, Казахстан).

1.7. Нурахмет Жомартович Айтенов – преподаватель. Новый экономический университет им. Т. Рыскулова (г. Алматы, Казахстан).

1.8. Зульфия Амирузаковна Курманалиева - преподаватель. Таразский инновационно–гуманитарный университет (г. Тараз, Казахстан).

1.9. Алтай Рамазанов - доктор экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга в промышленности. Казахский Национальный исследовательский технический университет им. К.И. Сатпаева (г. Алматы, Казахстан).

Толкын Азатбек - доктор экономических наук, ассоциированный профессор. Профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан).

1.10. Райлы Маратовна Жолумбаева – преподаватель. Атырауский государственный университет им. Х. Досмухамедова (г. Атырау, Казахстан).

Жанна Рафиковна Абузьярова – старший преподаватель. Атырауский государственный университет им. Х. Досмухамедова (г. Атырау, Казахстан).

SECTION II / СЕКЦИЯ II

MODERN ECONOMICS: THE PROBLEM OF SUSTAINABLE GROWTH AND DEVELOPMENT

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РОСТА И РАЗВИТИЯ

2.1. Сатыбалды Ашимович Омурзаков - доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Региональной Академии Менеджмента (РАМ), директор Института непрерывного открытого образования Университета экономики и предпринимательства (г. Жалал-Абад, Кыргызстан).

Ибраим Кенжекулов – преподаватель, доцент. Жалал-Абадский государственный университет (г. Жалал-Абад, Кыргызстан)

2.2. Наталья Анатольевна Алексеева - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономического анализа и

статистики. ФГБОУ ВО Ижевская государственная сельскохозяйственная академия (г. Ижевск, Россия).

2.3. Амина Аубакировна Аубакирова - доктор географических наук, профессор ВАК МОН РК по экономике, профессор кафедры мировой экономики и международных отношений. Новый экономический университет им. Т. Рыскулова (г. Алматы, Казахстан).

2.4. Ирина Наумовна Кренгауз - кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой. Новый экономический университет им. Т. Рыскулова (г. Алматы, Казахстан).

2.5. Аида Батталовна Искакова (Aida Iskakova) - Doctoral Student. AGH University of Science and Technology (Krakow, Poland).

2.6. Маржан Абдешевна Уразгалиева - к.э.н., доцент кафедры «Экономика, менеджмент и сервис». Казахско-Русский Международный университет (г. Актобе, Казахстан).

Нурсулу Кыдыровна Калаганова - к.э.н., доцент кафедры «Экономика, менеджмент и сервис». Казахско-Русский Международный университет (г. Актобе, Казахстан).

2.7. Гульнара Тулеханова Бегалиева (Gulnara Begaliyeva) - Doctoral Student. AGH University of Science and Technology (Krakow, Poland).

2.8. Дана Мураткызы Габитова (Dana Gabitova) – ученица. Назарбаев Интеллектуальная школа физико-математического направления города Астаны (г. Астана, Казахстан).

Маслихат Замирбековна Токтыбай (Maslikhat Toktybay) – учитель. Назарбаев Интеллектуальная школа физико-математического направления города Астаны (г. Астана, Казахстан).

2.9. Жайнаган Тастанбековна Джалбирова - кандидат экономических наук, старший преподаватель. Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата (г. Кызылорда, Казахстан).

Туребай Бимаганбетулы Дильман - канд. физ.-матем. наук, доцент. Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата (г. Кызылорда, Казахстан).

2.10. Эльмира Елбергеновна Жусипова - докторант PhD. Новый экономический университет им. Т. Рыскулова (г. Алматы, Казахстан).

2.11. Замзагуль Кайратовна Жаныбаева - кандидат экономических наук, декан факультета базовой подготовки. Казахский университет экономики, финансов и международной торговли (г. Астана, Казахстан).

2.12. Салима Зиадаевна Агайсина (Salima Agaissina) - Doctoral Student. AGH University of Science and Technology (Krakow, Poland).

2.13. Г.К. Ниеталина - Новый экономический университет им. Т. Рыскулова (г. Алматы, Казахстан).

Ж.М. Дюсембекова - Новый экономический университет им. Т. Рыскулова (г. Алматы, Казахстан).

2.14. Л.К. Баймагамбетова - Новый экономический университет им. Т. Рыскулова (г. Алматы, Казахстан).

Д.И. Разакова - Новый экономический университет им. Т. Рыскулова (г. Алматы, Казахстан).

2.15. С.Р. Есімжанова - Т. Рысқұлов атындағы Жаңа экономикалық университет (Алматы қ., Қазақстан).

Э.А. Калияскарова - Т. Рысқұлов атындағы Жаңа экономикалық университет (Алматы қ., Қазақстан).

2.16. Б.М. Беккулиева - Новый экономический университет им. Т. Рыскулова (г. Алматы, Казахстан).

Н.А. Калганбаев - Новый экономический университет им. Т. Рыскулова (г. Алматы, Казахстан).

2.17. А.А. Истаева - Новый экономический университет им. Т. Рыскулова (г. Алматы, Казахстан).

Б.Ж. Нурахова - Новый экономический университет им. Т. Рыскулова (г. Алматы, Казахстан).

2.18. Д.И. Разакова - Новый экономический университет им. Т. Рыскулова (г. Алматы, Казахстан).

2.19. Эльмира Мизамгалиевна Адиетова - кандидат экономических наук, заведующая кафедрой экономики. Атырауский государственный университет им. Х. Досмухамедова (г. Атырау, Казахстан).

Райхан Сагитжановна Уталиева - кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой менеджмента. Атырауский государственный университет им. Х. Досмухамедова (г. Атырау, Казахстан).

Н.М. Ергалиев - Атырауский государственный университет им. Х. Досмухамедова (г. Атырау, Казахстан).

SECTION III / СЕКЦИЯ III

MACHINERY AND TECHNOLOGY AT THE PRESENT STAGE

ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

3.1. Николай Николаевич Годына - кандидат технических наук, доцент, и.о. профессора департамента «Промышленный инжиниринг и дизайн». Инновационный Евразийский университет (ИнЕУ, г. Павлодар, Казахстан)

3.2. Жадыра Советхановна Авкурова – преподаватель. Карагандинский государственный индустриальный университет (г. Темиртау, Казахстан).

Аксауле Болатовна Тлеубаева - старший преподаватель. Государственный университет им. Шакарима г. Семей (г. Семей, Казахстан).

3.3. Михаил Николаевич Сенников – доктор технических наук, профессор, академик Региональной Академии Менеджмента (РАМ). Профессор кафедры «Водные ресурсы», Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати (г. Тараз, Казахстан).

Жангазы Нуржанович Молдамуратов – ассоциированный профессор Региональной Академии Менеджмента (РАМ), старший преподаватель. Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати (г. Тараз, Казахстан).

3.4. Михаил Николаевич Сенников – доктор технических наук, профессор, академик Региональной Академии Менеджмента (РАМ). Профессор кафедры «Водные ресурсы», Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати (г. Тараз, Казахстан).

Едильбек Омарович Омаров - кандидат технических наук, профессор, член-корреспондент Региональной Академии Менеджмента (РАМ). Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати (г. Тараз, Казахстан).

Галия Едильбековна Омарова – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, член-корреспондент Региональной Академии Менеджмента (РАМ). Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати (г. Тараз, Казахстан).

Г.Е. Кожамкулова - Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати (г. Тараз, Казахстан).

Жандос Бекмурзаев – магистрант. Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати (г. Тараз, Казахстан).

3.5. Бауыржан Полатович Мелдебеков – магистрант. Международный казахско-турецкий университет им. Ходжа Ахмеда Ясауи (г. Туркестан, Казахстан).

Турсынай Косыбаевна Койшиева - кандидат технических наук, доцент, преподаватель. Международный казахско-турецкий университет им. Ходжа Ахмеда Ясауи (г. Туркестан, Казахстан).

3.6. Бауыржан Полатович Мелдебеков – магистрант. Международный казахско-турецкий университет им. Ходжа Ахмеда Ясауи (г. Туркестан, Казахстан).

Турсынай Косыбаевна Койшиева - кандидат технических наук, доцент, преподаватель. Международный казахско-турецкий университет им. Ходжа Ахмеда Ясауи (г. Туркестан, Казахстан).

3.7. Назгуль Ташкенбаевна Сартаева – докторант. Казахский национальный педагогический университет им. Абая (г. Алматы, Казахстан).

3.8. Нурлан Нурмашевич Алдамжаров - кандидат технических наук. Кафедра «Нефтегазовое и горное дело», Актюбинский университет им. С. Баишева (г. Актобе, Казахстан).

Гульзия Куанышовна Казбекова - кандидат технических наук. Кафедра «Нефтегазовое и горное дело», Актюбинский университет им. С. Баишева (г. Актобе, Казахстан).

Гульмира Жумабековна Жылкыбаева - старший преподаватель кафедры «Нефтегазовое и горное дело». Актюбинский университет им. С. Баишева (г. Актобе, Казахстан).

Асемгуль Бакытовна Калжанова – старший преподаватель кафедры «Нефтегазовое и горное дело». Актюбинский университет им. С. Баишева (г. Актобе, Казахстан).

SECTION IV / СЕКЦИЯ IV

STANDARDIZATION, CERTIFICATION AND QUALITY MANAGEMENT

СТАНДАРТИЗАЦИЯ, СЕРТИФИКАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ

4.1. Олег Евгеньевич Комаров - кандидат социологических наук, доцент социологии, профессор, член-корреспондент Региональной Академии Менеджмента (РАМ), академик Международной академии информатизации (МАИН), академик Международной академии социальных технологий (МАС), профессор кафедры экономики, права и философии Павлодарского государственного педагогического института (г. Павлодар, Казахстан).

Ксения Игоревна Трубецкая – студентка Павлодарского государственного педагогического института (г. Павлодар, Казахстан).

4.2. Жаннат Абдуллаевна Искакова - кандидат сельскохозяйственных наук, и.о. ассоциированного профессора. Казахский национальный аграрный университет (г. Алматы, Казахстан).

Маржан Джомартовна Чугаева - Казахский национальный аграрный университет (г. Алматы, Казахстан).

4.3. Бану Усеновна Султанова - Новый экономический университет им. Т. Рыскулова (г. Алматы, Казахстан).

Жаухар Жургеновна Есенкулова - кандидат сельскохозяйственных наук, доцент. Новый экономический университет им. Т. Рыскулова (г. Алматы, Казахстан).

4.4. Мая Абуевна Аязбекова – кандидат технических наук, доцент. Алматинский технологический университет (г. Алматы, Казахстан).

Айдана Болатовна Есенова - Алматинский технологический университет (г. Алматы, Казахстан).

Айман Байбатыровна Токтамысова – кандидат биологических наук, и.о. доцента. Алматинский технологический университет (г. Алматы, Казахстан).

Сания Ерболатовна Ибраимова – преподаватель. Алматинский технологический университет (г. Алматы, Казахстан).

Раушангуль Улангазиновна Уажанова - доктор технических наук, доцент. Алматинский технологический университет (г. Алматы, Казахстан).

SECTION V / СЕКЦИЯ V

WORLD OF KNOWLEDGE: CURRENT ISSUES OF IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION, PEDAGOGY AND ANDRAGOGY

МИР ЗНАНИЙ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ, ПЕДАГОГИКИ И АНДРАГОГИКИ

5.1. Valsamma Eapen – PhD, Professor. University of Sharjah (Sharjah, United Arab Emirates).

Lihadh Al-Gazali – PhD, Professor. University of Sharjah (Sharjah, United Arab Emirates).

Salem Bin-Othman – PhD, Professor. University of Sharjah (Sharjah, United Arab Emirates).

Mohammed Abou-Saleh – Professor. University of Sharjah (Sharjah, United Arab Emirates).

5.2. Эльмира Уайдуллақызы - PhD доктор, аға оқытушы. Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университеті (Алматы қ., Қазақстан).

5.3. Ермек Ергешович Сейдахметов – доцент, заведующий кафедрой. Международный казахско-турецкий университет им. Ходжа Ахмеда Ясауи (г. Туркестан, Казахстан).

Абилкасим Зейдинович Ибраев – старший преподаватель. Международный казахско-турецкий университет им. Ходжа Ахмеда Ясауи (г. Туркестан, Казахстан).

5.4. Акбопе Тайжановна Ахметбекова – магистрант. Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова (г. Караганда, Казахстан).

Даулет Будешович Алибиев – кандидат физико-математических наук, доцент. Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова (г. Караганда, Казахстан).

Анар Кайратовна Курманалина – кандидат экономических наук, доцент. Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза (г. Караганда, Казахстан).

5.5. Айна Тулегеновна Капанова - кандидат педагогических наук, доцент. Кафедра «Нефтегазовое и горное дело», Актюбинский университет им. С. Баишева (г. Актобе, Казахстан).

Анар Саясатовна Шаншарова - преподаватель. Кафедра «Нефтегазовое и горное дело», Актюбинский университет им. С. Баишева (г. Актобе, Казахстан).

Куралай Толегеновна Ескалина - преподаватель. Кафедра «Нефтегазовое и горное дело», Актюбинский университет им. С. Баишева (г. Актобе, Казахстан).

5.6. Бахитжан Ахмедович Ахмедов - преподаватель. Международный казахско-турецкий университет им. Ходжа Ахмеда Ясауи (г. Туркестан, Казахстан).

5.7. Зульфия Махсутовна Айнабаева – преподаватель. Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана (г. Алматы, Казахстан).

Жанар Комбаевна Мырзамбетова – преподаватель. Казахский гуманитарно-юридический университет (г. Астана, Казахстан).

Жанна Манарбековна Сагитова – старший преподаватель. Казахский гуманитарно-юридический университет (г. Астана, Казахстан).

5.8. Биназар Копжасарович Баетов – старший преподаватель. Международный казахско-турецкий университет им. Ходжа Ахмеда Ясауи (г. Туркестан, Казахстан).

Копжасар Дүрмәнұлы Баетов - доцент. Международный казахско-турецкий университет им. Ходжа Ахмеда Ясауи (г. Туркестан, Казахстан).

5.9. Шолпан Дуйсенбаевна Имангалиева – доцент. Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата (г. Кызылорда, Казахстан).

Райхан Бекмурзаева - старший преподаватель. Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата (г. Кызылорда, Казахстан).

5.10. Алмагуль Оралбековна Калыкова - старший преподаватель. Алматинский технологический университет (г. Алматы, Казахстан).

Диана Бейсеналиевна Кыдыржан - студентка. Алматинский технологический университет (г. Алматы, Казахстан).

5.11. Алмаш Турганбаевна Туралбаева - PhD доктор, преподаватель. Казахский национальный педагогический университет им. Абая (г. Алматы, Казахстан).

Сауле Мейрамхановна Нарал – магистрант. Казахский национальный педагогический университет им. Абая (г. Алматы, Казахстан).

5.12. Раушан Омирбеккызы Марсали – тренер. Филиал акционерного общества «Национальный центр повышения квалификации «Орлеу» - Институт повышения квалификации педагогических работников» по Кызылординской области (г. Кызылорда, Казахстан).

5.13. Гулназ Амирбеккызы Мырзалиева – преподаватель информатики. Школа-лицей № 264. (г. Кызылорда, Казахстан).

5.14. Алия Уалиевна Джамамбетова – преподаватель. Казахский государственный женский педагогический университет (г. Алматы, Казахстан).

Арайлым Бауыржановна Сарбалина - старший преподаватель. Казахский государственный женский педагогический университет (г. Алматы, Казахстан).

5.15. Малик Жупанбекович Султанбек – докторант. Казахский национальный педагогический университет им. Абая (г. Алматы, Казахстан).

SECTION VI / СЕКЦИЯ VI

RECREATION AND TOURISM, SPORTS, MEDICINE AND HEALTH

РЕКРЕАЦИЯ И ТУРИЗМ, СПОРТ, МЕДИЦИНА И ЗДОРОВЬЕ

6.1. Juma Al-Kaabi – D.M.Sc., Professor. UAE University (Al-Ain, United Arab Emirates).

Fatma Al-Maskari – D.M.Sc., Professor. UAE University (Al-Ain, United Arab Emirates).

Hussein Saadi - Associated Professor. UAE University (Al-Ain, United Arab Emirates).

Bachar Afandi - Associated Professor. UAE University (Al-Ain, United Arab Emirates).

Hasratali Parkar - Associated Professor. UAE University (Al-Ain, United Arab Emirates).

Nicolaas Nagelkerke – Doctoral Student. UAE University (Al-Ain, United Arab Emirates).

6.2. Latifa M. Baynouna – D.M.Sc., Professor. UAE University (Al-Ain, United Arab Emirates).

Tariq M. Jaber – D.M.Sc., Professor. UAE University (Al-Ain, United Arab Emirates).

Aziza O. Omar - PhD, Professor. UAE University (Al-Ain, United Arab Emirates).

Nader M. Ahmed - Associated Professor. UAE University (Al-Ain, United Arab Emirates).

Mohammad K. Nazirudeen - Associated Professor. UAE University (Al-Ain, United Arab Emirates).

Mamdouh F. Al Sayed - Associated Professor. UAE University (Al-Ain, United Arab Emirates).

Fuad A. Nour - Doctoral Student. UAE University (Al-Ain, United Arab Emirates).

Sameh Abdouni - Doctoral Student. UAE University (Al-Ain, United Arab Emirates).

6.3. Сатыбалды Ашимович Омурзаков - доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Региональной Академии Менеджмента (РАМ), директор Института непрерывного открытого образования Университета экономики и предпринимательства (г. Жалал-Абад, Кыргызстан).

Эмил Нажимидинович Толонов - старший преподаватель кафедры «Экономическое образование». Жалал-Абадский государственный университет (г. Жалал-Абад, Кыргызстан).

6.4. Адиетулла Кадилжанович Шукуров - кандидат экономических наук, доцент. Актюбинский региональный университет им. К. Жубанова (г. Актобе, Казахстан).

Бибигайша Максутовна Шукурова - кандидат экономических наук, доцент. Актюбинский университет им. С. Баишева (г. Актобе, Казахстан).

6.5. Кания Саяновна Турсинбаева - кандидат географических наук, доцент, начальник Центра качества и оценки Жезказганского университета им. О.А. Байконурова (г. Жезказган, Казахстан).

Замзагуль Жанайдаровна Кашкинбаева - кандидат педагогических наук, доцент. Жезказганский университет им. О.А. Байконурова (г. Жезказган, Казахстан).

Шолпан Турсынбаевна Абдреева - кандидат географических наук, доцент. Кафедра рекреационной географии и туризма, Казахский национальный университет им. Аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан).

6.6. Кульзипа Жусуповна Дакиева - доктор биологических наук, доцент. Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова (г. Усть-Каменогорск, Казахстан).

Жазгуль Болатовна Тусупова - кандидат биологических наук, доцент. Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова (г. Усть-Каменогорск, Казахстан).

SECTION VII / СЕКЦИЯ VII

GREEN WORLD: ECOLOGY AND BIOLOGY, ENVIRONMENTAL MANAGEMENT, AGRICULTURE AND FORESTRY

ЗЕЛЕНЫЙ МИР: ЭКОЛОГИЯ И БИОЛОГИЯ, РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ, СЕЛЬСКОЕ И ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО

7.1. Сейтхан Мелдебекович Койбаков – доктор технических наук, профессор. Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати (г. Тараз, Казахстан).

Галия Едильбековна Омарова – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, член-корреспондент Региональной Академии Менеджмента (РАМ). Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати (г. Тараз, Казахстан).

Жанар Едильбековна Колбачаева - Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати (г. Тараз, Казахстан).

Абдушахруз Назаров – магистрант. Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати (г. Тараз, Казахстан).

7.2. Едильбек Омарович Омаров - кандидат технических наук, профессор, член-корреспондент Региональной Академии Менеджмента (РАМ). Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати (г. Тараз, Казахстан).

Галия Едильбековна Омарова – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, член-корреспондент Региональной Академии Менеджмента (РАМ). Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати (г. Тараз, Казахстан).

Жанар Едильбековна Колбачаева - Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати (г. Тараз, Казахстан).

Назерке Айтбаева – магистрант. Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати (г. Тараз, Казахстан).

7.3. Насихан Гильманович Джумамухамбетов - доктор физ.-мат. наук, профессор. Заведующий кафедрой «Электроэнергетика», Атырауский институт нефти и газа (г. Атырау, Казахстан).

Владимир Александрович Яшков - кандидат технических наук, доцент, Почетный доктор наук (Doctor of Science, Honoris Causa) Региональной Академии Менеджмента (РАМ). Профессор кафедры «Электроэнергетика», Атырауский институт нефти и газа (г. Атырау, Казахстан).

Марал Жайлыбаевна Каукенова – магистрант. Кафедра «Электроэнергетика», Атырауский институт нефти и газа (г. Атырау, Казахстан).

Нагима Утегеновна Рсалиева. Кафедра «Электроэнергетика», Атырауский институт нефти и газа (г. Атырау, Казахстан).

7.4. Оразхан Карлыханович Карлыханов - доктор технических наук, заведующий отделом "Управление водными ресурсами", Казахский научно-исследовательский институт водного хозяйства (г. Тараз, Казахстан).

Гулжас Бадановна Токтаганова – докторант. Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата (г. Кызылорда, Казахстан).

7.5. Оразкуль Оспановна Дуйсенбекова – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент. Казахский Национальный аграрный университет (г. Алматы, Казахстан).

7.6. Кайсар Жалитович Кушалиев - доктор ветеринарных наук, профессор. Западно-Казахстанский аграрно-технический университет им. Жангир хана (г. Уральск, Казахстан).

Адилбай Итемгенович Карагулов – магистрант. Западно-Казахстанский аграрно-технический университет им. Жангир хана (г. Уральск, Казахстан).

Айгерим Борамбаевна Олжагереева – магистрант. Западно-Казахстанский аграрно-технический университет им. Жангир хана (г. Уральск, Казахстан).

7.7. Лаура Ануаровна Тохетова - доктор сельскохозяйственных наук, доцент. Заведующая отделом селекции и семеноводства

кормовых культур, Казахский научно-исследовательский институт рисоводства им. И. Жахаева (г. Кызылорда, Казахстан).

Ибадулла Айгалиевич Таутенов – доктор сельсохозяйственых наук, ассоциированный профессор. Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата (г. Кызылорда, Казахстан).

Бибигуль Куанышбековна Байжанова - кандидат сельскохозяйственных наук, старший преподаватель. Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата (г. Кызылорда, Казахстан).

Айнур Айтжановна Демесинова - докторант. Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата (г. Кызылорда, Казахстан).

Майра Карасайкызы Бекова - магистрант. Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата (г. Кызылорда, Казахстан).

7.8. Рашит Шафхатович Джапаров – кандидат сельскохозяйственных наук, научный сотрудник. Западно-Казахстанский аграрно-технический университет им. Жангир хана (г. Уральск, Казахстан).

7.9. Жаксылык Даулетбайулы Пернебаев – магистрант. Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова (г. Шымкент, Казахстан).

Алия Серикалиевна Шарифкалиева - Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова (г. Шымкент, Казахстан).

Акмарал Умирбековна Исаева - доктор биологических наук, профессор. Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова (г. Шымкент, Казахстан).

Жадыра Атырхановна Шынгысбаева - кандидат технических наук, профессор. Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова (г. Шымкент, Казахстан).

SECTION VIII / СЕКЦИЯ VIII

LANGUAGE, CULTURE AND THE CURRENT GLOBAL CHALLENGES

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА И СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

8.1. Лира Абдилдабековна Ибраймова - кандидат филологических наук, старший преподаватель. Казахский

государственный женский педагогический университет (г. Алматы, Казахстан).

Айсулу Бахытовна Елемесова – магистрант. Казахский государственный женский педагогический университет (г. Алматы, Казахстан).

8.2. Гульмира Тастемировна Мухамеджанова – докторант. Казахский национальный педагогический университет им. Абая (г. Алматы, Казахстан).

Айманкуль Алдаш - доктор филологических наук, профессор, преподаватель. Национальная академия пограничной службы (г. Алматы, Казахстан).

8.3. Ляззат Кадырбековна Шильдебаева - кандидат технических наук, и.о. ассоциированного профессора. Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата (г. Кызылорда, Казахстан).

8.4. Айнаш Заркешевна Кусаинова - Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан).

Роза Флюровна Жусупова – кандидат педагогических наук, доцент. Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан).

8.5. Мария Таубалдиевна Галицкая – магистрант. КазНАИ им. Т. Жургенова (г. Алматы, Казахстан).

8.6. Данияр Мергалиевич Мергалиев - кандидат искусствоведения, заведующий кафедрой. Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова (г. Павлодар, Казахстан).

Жанель Сейфуллаевна Абдалимова - преподаватель. Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова (г. Павлодар, Казахстан).

8.7. Ырысгүл Бектемірқызы Шақаман - кандидат филологических наук, профессор. Павлодарский государственный педагогический институт (г. Павлодар, Казахстан).

Бақдәулет Нұрмат – студент. Павлодарский государственный педагогический институт (г. Павлодар, Казахстан).

Regional Academy of Management
European Scientific Foundation Institute of Innovation
Regional Center for European Integration
National Institute of Economic Research
East European Institute
University of Economics and Entrepreneurship
Taraz Innovation and Humanities University

MATERIALS
of the III International scientific-practical conference
"INNOVATION MANAGEMENT AND TECHNOLOGY
IN THE ERA OF GLOBALIZATION"
12-14 January 2016,
(Sharjah, United Arab Emirates)

All materials are published in author's edition.
The authors are responsible for the content of articles and for possible spelling and punctuation errors.

Все материалы опубликованы в авторской редакции.
Ответственность за содержание статей и за возможные орфографические и пунктуационные ошибки несут авторы.

Sharjah: Regional Academy of Management, 2016